[ТЕ]РСКАГО ОБЛАСТНОГО СТАТИСТИЧЕСКАГО КОМИТЕТА.

ТЕРСКІЙ СБОРНИКЪ.

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ ТЕРСКОМУ КАЛЕНДАРЮ НА 1891 ГОДЪ.

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ.

Содержаніе.

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ СЕКРЕТАРЯ КОМИТЕТА П. СТЕФАНОВСКАГО.

ВЛАДИКАВКАЗЪ.
Типографія Терскаго Областного Правленія.
1890.

ИЗДАНІЕ ТЕРСКАГО ОБЛАСТНОГО СТАТИСТИЧЕСКАГО КОМИТЕТА

Терскій
СБОРНИКЪ

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ ТЕРСКОМУ КАЛЕНДАРЮ

НА 1891 ГОДЪ.

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ.

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ СЕКРЕТАРЯ КОМИТЕТА
П. Стефановскаго.

ВЛАДИКАВКАЗЪ.
Типографія Терскаго Областного Правленія.
1890.

Печатано по распоряженію Предсѣдателя Терскаго областнаго статистическаго комитета, Начальника Терской области и Наказнаго Атамана.

СОДЕРЖАНІЕ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Отдѣлъ I. Статистико-экономическій.

Отдѣлъ II. Литературно-научный.

Отъ редакціи.

Чтобы лучше выяснить цѣль и программу настоящаго изданія, намъ необходимо слегка коснуться прошлаго Терскаго Статистическаго Комитета.

25 Ноября 1872 года, т. е. 18 лѣтъ тому назадъ, состоялось открытіе этого учрежденія, подъ предсѣдательствомъ М. Т. Лорисъ-Меликова (впослѣдствіи—графа), имя и государственная дѣятельность котораго стали теперь достояніемъ исторіи.

Тогда же, покойный графъ М. Т., въ общемъ, указалъ и задачу Комитета: снабдить каждое учрежденіе области данными всесторонне-опредѣляющими предметъ его вѣдѣнія. Но только 6 лѣтъ спустя, Комитетъ нашелъ возможнымъ серьезно приступить къ выполненію этой сложной и столь глубоко-намѣченной задачи. Въ 1878 году, имъ были составлены, подъ редакціей секретаря Н. Благовѣщенскаго, «Списки населенныхъ мѣстъ» и «Сборникъ свѣдѣній о Терской области», изданный въ томъ же году Комитетомъ.

Главною цѣлью послѣдняго изданія,—объясняла редакція,— «было: собрать имѣющіяся наличныя свѣдѣнія объ области, по возможности провѣрить ихъ, привести въ систематическій порядокъ и составить такимъ образомъ справочную книгу, въ которой давно уже чувствуется въ краѣ настоятельная потребность.» Занятый этой работой, г. Благовѣщенскій не могъ, конечно, не видѣть, что, во многомъ, означенныя наличныя свѣдѣнія были крайне недостаточны, а съ другой стороны—«до того неточны, сбивчивы и даже противорѣчивы, что не было возможности дѣлать изъ нихъ какіе либо опредѣленные выводы».

Отсюда ясно, что объединенiемъ подобныхъ данныхъ, какихъ бы усилiй это ни стоило, Комитетъ не могъ вполнѣ удовлетворить назрѣвшихъ потребностей края, и только подготовлялъ путь къ дальнѣйшимъ изысканiямъ. Понимая свое назначенiе въ указанномъ выше смыслѣ, ему предстояло теперь заняться добыванiемъ и разработкой новыхъ и болѣе точныхъ данныхъ о землѣ и людяхъ Терской области.

Въ этомъ отношенiи, область представляла собою, можно сказать, неисчерпаемый рудникъ: топо-и-геологическiя изслѣдованiя въ ней еще не были начаты; въ роли археологовъ, разрывая древнiя могилы, въ надеждѣ найти скрытыя тамъ сокровища, подвизались одни лишь полудикiе чеченцы и осетины; историческiя работы находились только въ зародышѣ; наличное состоянiе отдѣльныхъ отраслей сельскаго хозяйства вовсе не было изучено; мѣры къ поднятiю его только предполагались; общее экономическое положенiе населенiя было выяснено лишь «приблизительно», да и то—не во всѣхъ частяхъ области; народно-юридическiе обычаи, устная словесность и другiе показатели нравственно-психологическихъ основъ, населяющихъ область племенъ и народностей требовали еще фактовъ и основанной на нихъ объективной оцѣнки...

Изученiе этихъ и подобныхъ явленiй давало-бы Комитету возможность издавать послѣдующiе выпуски «Сборника,» программа которыхъ, сама собою, опредѣлялась его очередными работами. Въ такомъ случаѣ, «Сборникъ» могъ получить, съ одной стороны, значенiе центральнаго хранилища, служащаго для сбереженiя постепенно добываемыхъ познанiй объ области, а съ другой—перiодическаго органа, при посредствѣ котораго Комитетъ доводилъ-бы до всеобщаго свѣдѣнiя результаты трудовъ, какъ своихъ сочленовъ, такъ и всѣхъ лицъ, желающихъ принимать участiе въ достиженiи его цѣлей.

Бѣгло-намѣченный нами рудникъ матерiаловъ обезпечивалъ существованiе такого органа на многiе годы. Интересъ, представляемый этими матерiалами, и въ научномъ, и въ практическомъ

отношеніяхъ, служилъ бы лучшимъ мѣриломъ приносимой этимъ органомъ пользы и той потребности, какая въ немъ ощущается.

Такъ рисуется намъ во всей широтѣ идея, высказанная при открытіи Комитета графомъ Лорисъ-Меликовымъ. Подобныя же соображенія руководили и покойнымъ генераломъ А. М. Смѣкаловымъ, когда онъ поручалъ намъ озаботиться составленіемъ перваго «Терскаго календаря» и, если возможно,—особаго приложенія къ нему, «Терскаго сборника».

А. М. зналъ, что рудникъ научныхъ богатствъ области, какъ и прежде, ждетъ предпринимателей и сулитъ имъ почти непочатыя сокровища, что открытое графомъ М. Т. передъ взорами Комитета море предстоящей ему научной дѣятельности, какъ и прежде, остается безбрежнымъ.

Но исчерпать его единичными усиліями, конечно, было бы немыслимо. Даже обновленіе и пополненіе, хотя нѣкоторыхъ, существовавшихъ доселѣ свѣдѣній объ области, въ чемъ давно ощущается настоятельная потребность, могло явиться только какъ результатъ коллективнаго труда.

Между тѣмъ, обладая колоссальнымъ запасомъ сырыхъ научныхъ матеріаловъ, ожидающихъ разработки, область не можетъ еще похвастать избыткомъ интеллигентныхъ силъ, готовыхъ посвятить хотя часть своихъ досуговъ безкорыстному служенію наукѣ и обществу.

Этимъ обстоятельствомъ и вызывалась условность второго порученія, возложеннаго на насъ покойнымъ предсѣдателемъ Комитета. Къ счастію, намъ удалось заручиться необходимымъ содѣйствіемъ и, благодаря этому, приступить къ достиженію указанныхъ выше цѣлей.

Въ слѣдующихъ выпускахъ *Сборника*, мы надѣемся получить возможность, къ предлагаемымъ двумъ отдѣламъ его—Статистико-экономическому и Литературно-научному—добавить еще третій—Сельско-хозяйственный. Въ немъ было-бы весьма желательно помѣщать, главнымъ образомъ, *практическія, примѣнительныя къ мѣстнымъ условіямъ* руководства, а также статьи

и замѣтки,—по тѣмъ отраслямъ сельскаго хозяйства, которыя имѣютъ уже или же могутъ имѣть существенное значеніе въ экономической жизни края.

Изданіе слѣдующаго выпуска «Терскаго сборника» можетъ быть начато тотчасъ по накопленіи достаточнаго количества подходящаго матеріала. Всякое проявленіе содѣйствія въ этомъ отношеніи будетъ принято Комитетомъ съ глубокой признательностью.*)

---

*) Желающимъ заниматься собираніемъ народно-юридическихъ обычаевъ, Комитетъ предлагаетъ безплатно «Программу», составленную для этого особой комиссіей, состоящей при Отдѣленіи этнографіи Императорскаго Русск. Географическаго общества.

ОТДѢЛЪ I.

СТАТИСТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКІЙ.

Терское казачье войско.

Историко-статистическій очеркъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагаемый статистическій очеркъ представляетъ разработку того матеріала, который издается Терскимъ Статистическимъ Комитетомъ, подъ моей же редакціей, и носитъ общее названіе «статистическія таблицы населенныхъ мѣстъ Терской области». Въ трехъ вышедшихъ выпускахъ этого изданія, составляющихъ первый томъ его, заключаются, сгруппированныя въ таблицы, свѣдѣнія о населенныхъ мѣстахъ всѣхъ трехъ отдѣловъ Терской области: Сунженскаго, Кизлярскаго и Пятигорскаго. Такъ какъ въ этихъ именно отдѣлахъ и сосредоточены всѣ поселенія Терскаго казачьяго войска—почти единственнаго русскаго населенія области, то общій обзоръ статистическаго матеріала о терскомъ казачествѣ, съ выходомъ въ свѣтъ перваго тома таблицъ, дѣлается вполнѣ возможнымъ и умѣстнымъ. Такимъ образомъ настоящій очеркъ служитъ пояснительнымъ текстомъ къ вышеупомянутымъ таблицамъ. Матеріаломъ, приведеннымъ въ этихъ послѣднихъ, обозначается и предметъ самаго очерка, и размѣры его. Желая однако, по возможности, сгруппировать въ настоящей работѣ большинство статистическихъ свѣдѣній о терскомъ казачьемъ войскѣ, мы пополняли до нѣкоторой степени матеріалы, вошедшіе въ таблицы и собранные при статистическомъ изслѣдованіи, данными изъ нѣкоторыхъ печатныхъ источниковъ. Для этой цѣли намъ служили слѣдующія изданія:

1) «Списокъ населенныхъ мѣстъ Терской области, по свѣдѣніямъ къ 1 января 1883 г., состав. Терск. обл. стат. ком., подъ редакціей секретаря комитета Н. Благовѣщенскаго.

2) «Сборникъ свѣдѣній о Терской области, вып. 1-й,» изд. того жъ комит., подъ редак. Н. Благовѣщенскаго. Владикав. 1878 г.

3) «Статистическія монографіи по изслѣдованію станичнаго быта Терскаго казачьяго войска,» сост. О. Маркграфомъ, П. Линтваревымъ и др., подъ редакціей Н. Благовѣщенскаго. Изд. войск. хозяйств. правл. 1881 г.

4) «Очеркъ кустарныхъ промысловъ Сѣвернаго Кавказа съ описаніемъ техники производствъ», составилъ, по матеріаламъ А. Золотарева и др., О. Маргграфъ. 1882 г.

5) «Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа,» вып. VIII, изд. упр. Кавк. учеб. окр. Тифлисъ. 1889 г.

6) «Военно-статистическое описаніе Терской области», часть 1 и 2-ая Г. Н. Казбека. Тифлисъ. 1888 г.

7) Извлеченія изъ всеподданнѣйшихъ отчетовъ Начальника области о Терскомъ казачьемъ войскѣ за послѣдніе пять лѣтъ.

8) Статьи изъ неофиціальной части «Терскихъ Вѣдомостей» за послѣдніе годы, а также нѣкоторыя другія статьи и изданія.

Для полноты пониманія настоящаго положенія Терскаго казачества, мы сочли нужнымъ дать мѣсто здѣсь краткимъ компилятивнымъ очеркамъ, географическому и историческому. Для составленія перваго, кромѣ вышепоименованныхъ источниковъ и личныхъ наблюденій, намъ служили: большая десятиверстная карта области и III-ья книга второй серіи «матеріаловъ для геологіи Кавказа,» содержащая изслѣдованіе В. Меллера—«полезныя ископаемыя и минеральныя воды Кавказскаго края». Для составленія же исторической части, кромѣ вышеозначенной книги Г. Н. Казбека, мы пользовались слѣдующими изданіями:

1) «Терскіе казаки съ стародавнихъ временъ» вып. I. Гребенское войско, историческій очеркъ И. Попко.

2) «Очеркъ развитія административныхъ учрежденій въ Кавказскихъ казачьихъ войскахъ.» Тифлисъ 1885 г.

3) «Гребенцы,»—историческое изслѣдованіе I. Бентковскаго.

4) «Матеріалы для исторіи Терскаго казачьяго войска,» Ѳ. Понамарева.

5) «Терцы,»—сборникъ А. Ржевускаго.

Составленный по такимъ источникамъ историческій очеркъ не можетъ, разумѣется, дать полную картину послѣдовательнаго развитія исторической жизни Терскаго казачьяго войска. Для таковой цѣли необходимо большее знакомство съ первоисточниками мѣстной исторіи. Мы же могли только отмѣтить важнѣйшіе факты изъ исторіи колонизаціонной и хозяйственной жизни населенія,—что и представляло для нашей работы наибольшій интересъ.

Что касается общаго значенія всего предлагаемаго очерка, то мы смотримъ на него, какъ на первую попытку систематическаго описанія экономическаго быта Терскихъ казаковъ, такъ какъ прежнія изданія подобнаго же рода, или не имѣли своимъ предметомъ исключительно одного казачьяго войска, какъ «сборникъ свѣдѣній» Благовѣщенскаго, а потому были очень кратки, или же касались только одной части войсковыхъ поселеній, какъ «статистическія монографіи,» въ которыхъ описано всего лишь восемь станицъ. Для полнаго и всесторонняго изученія Терскаго казачьяго войска въ его современномъ состояніи настанетъ время только послѣ подворной статистической переписи его. Но для такого рода изслѣдованія Терскій статистическій комитетъ не располагалъ ни матеріальными средствами, ни силами. Въ виду этого онъ вынужденъ былъ на первое время ограничить свою работу собираніемъ свѣдѣній лишь по слѣдующимъ отдѣламъ: народонаселеніе, землевладѣніе, скотоводство, торговля, промыслы и платежи. Этими же главными отдѣлами, какъ мы уже говорили, ограничивается содержаніе и настоящаго очерка.

Кромѣ казачьяго населенія на территоріи трехъ отдѣловъ поселились нѣкоторые инородцы, и главнымъ образомъ ингуши и караногайцы. Но изслѣдованіе ихъ экономическаго быта не входитъ въ задачу настоящаго труда. По выходѣ 2-го тома «статистическихъ таблицъ», къ нему будетъ издана особая монографія объ инородцахъ Терской области, въ которую войдутъ статьи и объ ингушахъ, и о карангайцахъ. Предметомъ же настоящаго очерка служитъ лишь исключительно Терское казачье войско.

Евг. Максимовъ.

ГЛАВА I.

Краткій историческій очеркъ колонизаціонной и хозяйственной жизни Терскаго казачьяго войска.

Состояніе народовъ населявшихъ Кавказскій перешеекъ въ XVI в. Первыя поселенія терскихъ и гребенскихъ казаковъ и первая служба ихъ государству. Бытъ казаковъ и ихъ культура. Колонизаціонныя невзгоды и переселенія гребенцовъ. Образованіе новыхъ казачьихъ войскъ. Инородческій элементъ въ казачьемъ войскѣ и взаимное вліяніе культуръ. Экономическій бытъ казачества. Постройка г. Моздока и возникновеніе Кавказскаго линейнаго войска. Натуральныя повинности у казаковъ. Нѣкоторыя черты быта казачества, вліявшія на его экономическое и общественное развитіе. Черты изъ экономическаго быта терскаго семейнаго войска.—Устройство Кавказскаго линейнаго войска. Дальнѣйшее колонизаціонное движеніе. Образованіе и устройство Терскаго казачьяго войска и Терской области.

Въ XVI вѣкѣ, по общепринятому мнѣнію, на нынѣшней территоріи Терскаго казачьяго войска русскихъ поселеній еще не было. Здѣсь, съ сѣвера, до сліянія р. Малки съ Терекомъ, господствовала Большая Кабарда, а между восточнымъ берегомъ Терека и р. Сунжею—Малая Кабарда. Западнѣе кабардинцевъ, къ сѣверному склону Главнаго Кавказскаго хребта, обитали родственные имъ мелкіе народности адыгскаго корня и языка. Сама Кабарда въ это время дѣлилась на нѣсколько удѣльныхъ княжествъ, постоянно враждовавшихъ между собою и обезсилѣвавшихъ одно другое безпрерывными усобицами. Къ востоку отъ Малой Кабарды, между рр. Терекомъ и Сулакомъ, обитали коренные жители страны—кумыки, находившіеся въ полузависимости отъ шамхаловъ тарковскихъ, господствовавшихъ въ сѣверномъ Дагестанѣ и нынѣшней плоскостной Чечнѣ. Южнѣе мало-кабардинцевъ и кумыковъ появлялись селенія чеченцевъ, подвигавшихся на плоскость съ сосѣднихъ безплодныхъ горъ. Въ приморскихъ же луговыхъ пространствахъ кочевали остатки Золотой Орды—ногайцы.

Такимъ образомъ, на относительно небольшой части Кавказскаго перешейка, въ XVI вѣкѣ жило нѣсколько самыхъ разнохарактерныхъ и разъединенныхъ племенъ. Раздираемыя и обезсиливаемыя внѣшними вооруженными столкновеніями, они не могли ладить и между собою: соперничество между князьями кабардинскими и шамхалами приводитъ ихъ къ постояннымъ войнамъ, къ которымъ присоединяются столкновенія и съ чеченцами, и съ кумыками, и съ ногайцами. Междуусобная неурядица еще болѣе увеличивается отъ усиленія внѣшнихъ вліяній: съ Крыма—турецкаго, направленнаго преимущественно на Кабарду и ногайцевъ, а съ Дагестана—кизилбашскаго, т. е. персидскаго, имѣвшаго цѣлью шамхальскія владѣнія. Въ этомъ тяжеломъ положеніи населеніе обѣихъ сторонъ р. Терека представляло очень удобную почву для подчиненія болѣе крупной и прочной силѣ. Такой именно силой и является русское вліяніе, начинающее проявляться здѣсь почти вслѣдъ за первыми русскими поселеніями въ краѣ.

Однако самый вопросъ о времени возникновенія первыхъ русскихъ поселеній въ терскомъ краѣ до сихъ поръ необходимо считать открытымъ. Наиболѣе достовѣрнымъ и опредѣленнымъ приходится признать указаніе, по которому, въ 1559 году, какіе-то русскіе выходцы завладѣли городомъ Теркотле или Тюмень, находившимся на одномъ изъ рукавовъ р. Терека, и, обнеся его стѣной, поселились въ немъ на жительство. Въ числѣ этихъ новоселовъ были и царскіе стрѣльцы, и донскіе, волжскіе и яицкіе казаки, и, по обыкновенію такихъ удалыхъ общинъ, разный сбродъ «гулящаго» люда. Край занятый этими людьми давно уже былъ намѣченъ русскимъ правительствомъ, которое и незамедлило воспользоваться пришельцами. Съ постройкой въ 1567 г. города Терки, новоселы образовали терское казачье войско, которое, такимъ образомъ, является, вѣроятно, если не древнѣйшимъ русскимъ поселеніемъ въ краѣ, то во всякомъ случаѣ первымъ изъ числа таковыхъ, принявшимъ на себя тяжесть государевой службы на окраинѣ русской земли.

Въ томъ же столѣтіи, но нѣсколько позднѣе, теченіемъ исторической жизни сюда же была брошена другая горсть русскихъ людей. По мнѣнію такихъ авторитетныхъ историковъ какъ Татищевъ, Карамзинъ, Соловьевъ и др., знаменитая донская вольница послала своихъ сыновъ и на Терекъ, принесшихъ сюда съ собой и названіе «гребенцовъ», заимствованное съ прежняго ихъ мѣстожительства. Ниже р. Каменки, впадавшей въ Донецъ, въ него

же, какъ значится въ «Книгѣ Большому Чертежу», впадалъ и Лихой Колодецъ «подъ Гребенными горами». На эту мѣстность, еще при Дмитріи Донскомъ, распространялись донскія казачьи поселенія. Отсюда-то и вышли, по общепринятому мнѣнію, одни изъ первыхъ русскихъ поселенцевъ Терской области. Когда именно эти выходцы, числомъ, какъ предполагается, до 300, подъ предводительствомъ атамана Андрея Шадры, покинули родныя мѣста, объ этомъ безспорныхъ указаній не существуетъ. Исторія, однако, приурочиваетъ удаленіе атамановъ Ермака Тимофѣевича и Андрея Шадры, вслѣдствіе возникшихъ между ними несогласій, къ одному времени. Придерживаясь лѣтописной хронологіи, можно предположить, что атаманъ Андрей оставилъ Гребенскія горы не ранѣе 1582 г. Что касается мѣста первоначальнаго поселенія этой волницы въ концѣ XVI в., то опредѣлить его весьма трудно; но во всякомъ случаѣ существующее преданіе о поселеніи ея въ Андреевскомъ аулѣ (нынѣ Эндери) едва-ли имѣетъ за собой историческую достовѣрность. Гораздо вѣроятнѣе допустить, что бывшіе въ средѣ казачьей вольницы Андрея Шадры инородцы, и въ томъ числѣ кумыки, побудили своихъ товарищей-казаковъ поселиться на кумыкскихъ земляхъ, а сами, впослѣдствіи, сдѣлались родоначальниками такъ называемыхъ андреевскихъ кумыковъ. «Русскіе же казаки»,—по мнѣнію г. Бентковскаго, «поселились особо въ другихъ городкахъ» и вѣроятно въ горахъ выше селеній Илдара и Келмамета, сыновей одного изъ малокабардинскихъ владѣльцевъ, гдѣ ихъ застали въ 1628 г. и командированные сюда русскимъ правительствомъ минералоги Фичъ и Герольдъ*). Позднѣе, приблизительно въ 1685 г., эти казачьи поселенія подвинулись ближе къ Тереку. Живя между гребнями (т. е. горами) эти казачьи новоселы сохранили вынесенное ими съ родины названіе гребенцовъ, а большій изъ новыхъ городковъ они назвали въ честь своего атамана Шадринскимъ,—впослѣдствіи Щедринскимъ. Также приблизительно опредѣляется первоначальное мѣстопребываніе гребенскихъ казаковъ и Ригельманомъ, которому старожилы—гребенцы показывали, что жили они по правой сторонѣ р. Терека въ самой Кабардѣ и въ части кумыкскихъ владѣній, среди гребней (т. е. горъ). Здѣсь были извѣстны казачьи городки Шадринъ, Курдюковъ и Гладковъ, названные такъ по

---

*) «Гребенцы», историческое изслѣдованіе І. В. Бентковскаго, стр. 1—12.

имени своихъ осадчихъ. Впослѣдствіи къ нимъ присоединились еще городки Новогладкій и Червленый.

Таковы смутныя историческія указанія на происхожденіе и первыя поселенія гребенскихъ казаковъ. По мнѣнію же мѣстныхъ историковъ и главнымъ образомъ г. Попко, автора очерка «Терскіе казаки съ стародавнихъ временъ», поселенія гребенцовъ относятся къ болѣе раннему времени. Онъ разсказываетъ, что съ присоединеніемъ рязанскаго княжества къ московскому, правительство послѣдняго рѣшило выселить изъ своихъ предѣловъ вольныхъ казаковъ, обитавшихъ въ одной изъ волостей рязанской земли по р. Червленому Яру, за тѣ безчинства, которыя причиняли они московскимъ людямъ. Большая часть рязанскаго казачества подчинилась этому рѣшенію, но меньшинство, вмѣстѣ съ зимовавшими тамъ новгородскими ушкуйниками, числомъ приблизительно около 4 тыс. душъ обоего пола, рѣшило итти искать болѣе глухихъ и привольныхъ мѣстъ. Послѣ привычныхъ странствованій, эта казачья партія достигла устья Терека и высадилась на Учинской (Крестовой) косѣ, гдѣ была дружелюбно встрѣчена владѣльцемъ большого улуса Агры-ханомъ, отложившимся отъ Золотой орды. Кабардинскіе князья тоже были рады приходу воинственной партіи и, желая заручиться ея содѣйствіемъ, предложили ей поселиться на пустопорожнихъ земляхъ по правому берегу р. Сунжи, выше впаденія въ нее р. Аргуна. Здѣсь именно и осѣли казаки вышеупомянутыми пятью городками, построенными среди гребней т. е. горъ, давшихъ названіе гребенцовъ и самому казачеству. Это событіе г. Попко пріурочиваетъ къ 1530 г.; но вся аргументація его о столь раннемъ приходѣ въ край казачества и о происхожденіи его подтверждается еще слабѣе, чѣмъ вышеприведенное мнѣніе о происхожденіи и поселеніи гребенцовъ.

Также, если еще не болѣе, неопредѣленны и мнѣнія о первой государевой службѣ этихъ новоселовъ. По предположеніямъ г. Попко, гребенскіе казаки входили въ составъ царскаго войска посланнаго въ 1559 г. противъ шамхала Тарковскаго, а потому онъ и считаетъ этотъ годъ началомъ ихъ службы. Однако, предположеніе это неподтверждается никакими историческими данными. Въ шестидесятыхъ годахъ того жъ столѣтія московское правительство, по просьбѣ малокабардинскихъ князей, рѣшило для защиты ихъ отъ крымцевъ, построить на лѣвомъ берегу Терека, противъ впаденія р. Сунжи, Терскую крѣпость. Позже возникъ и Терскій городокъ на перепутьи между Крымомъ, Дербентомъ и Шемахой.

По мнѣнію г. Попко, гребенцы держали разъѣздную службу при крѣпости, а когда сама крѣпость, по настоянію турецкаго правительства, была перенесена къ устью Терека, гребенцы продолжали держать въ своихъ рукахъ всѣ пути, заставы и переправы на прежнемъ мѣстѣ. Впрочемъ, мѣсто это было настолько неспокойно, что скоро большинство казаковъ тоже переселяется въ устье рѣки; на старомъ же мѣстѣ осталось лишь до трехсотъ волжскихъ казаковъ, которые наслѣдовали и названіе своихъ предшественниковъ—гребенцовъ. Постоянная убыль какъ гребенскихъ, такъ и терскихъ казаковъ пополнялась новыми пришельцами съ Дона, съ Волги и, наконецъ, сосѣдними инородцами.

Мнѣніе это о первоначальной службѣ казаковъ подробно провѣрено г. Бентковскимъ и историческими данными не подтверждается. Напротивъ того оказывается, что со времени поселенія «въ первое двадцатипятилѣтіе (1582—1607) мы съ гребенцами на страницахъ русской исторіи не встрѣчаемся.» Донское войско въ 1617 г. обращается съ граматой къ волжскимъ, терскимъ и яицкимъ казакамъ, ни словомъ не упоминая о гребенцахъ, очевидно потому, что въ это время они не составляли еще войска и не несли государевой службы. Но, благодаря сношенію съ терскими казаками, гребенцы вѣроятно знали о содержаніи граматы, которая, вмѣстѣ съ посулами государева жалованья, задѣла ихъ самолюбіе Поэтому въ 1623 г. они, вмѣстѣ съ кабардинской депутаціей, отправляются въ Москву съ повинной, гдѣ были приняты и гдѣ впервые получили обѣщаніе государева жалованья. Это обстоятельство не помѣшало однако имъ въ 1631 г. отказаться занять переправы и перевозы и охранять Терки, такъ что и въ первой половинѣ XVII в. объ ихъ службѣ государству ничего неизвѣстно. Только въ 1651 г. археографическіе акты впервые свидѣтельствуютъ о службѣ гребенцовъ, когда имъ была объявлена царская благодарность за осадное сидѣніе въ Сунженскомъ острогѣ при нападеніи кумыковъ. Такъ поздно началась офиціальная служба гребенцовъ государству. Впрочемъ колонизировали край они раньше и издавна подготовляли почву для русскаго вліянія въ немъ.

Такимъ образомъ несомнѣнно можно установить только тотъ фактъ, что во второй половинѣ XVI вѣка въ нынѣшнихъ предѣлахъ Терской области существовали уже такъ называемыя терскія и гребенскія казачьи поселенія. Служба ихъ государству начинается позднѣе, но общеніе съ сосѣдними народами установи-

лось раньше. По поводу культурнаго значенія гребенскаго войска г. И. Попко утверждаетъ, что гребенцы «вообще отличались большей домовитостью, болѣе замѣтнымъ культурнымъ настроеніемъ, чѣмъ другія казачьи войска того времени. Это была въ строгомъ смыслѣ колонія, самая ранняя (?) русская колонія на Кавказѣ. Когда московское правительство, страшась разрыва съ могущественной Портою, наказывало донскимъ казакамъ, чтобы не дѣлали морскихъ набѣговъ на крымскіе и турецкіе берега, послушные въ другихъ случаяхъ, сыны Дона въ одномъ этомъ случаѣ обнаружили непобѣдимое упрямство и обыкновенно отговаривались тѣмъ, что, окромя молодечества, имъ жить больше нечѣмъ, что безъ морскихъ походовъ они останутся наги, босы и голодны. Гребенскіе казаки умѣли находить средства для жизни внѣ варяжскихъ набѣговъ—въ собственномъ производительномъ трудѣ. Донцы не знали и знать не хотѣли хлѣбопашества.... и бичами забивали тѣхъ изъ казаковъ, которые брались за соху. Они кормились даровымъ хлѣбомъ, привозимымъ изъ Москвы.... Гребенцы же не ѣли московскаго хлѣба, сами его производили, сѣяли просо и кукурузу, руками женъ сукна и галуны ткали, даже насаживали шелковичное дерево и виноградную лозу» *). При этомъ казаки, вступая въ сношенія и даже въ родство съ сосѣдними племенами, знали языкъ этихъ племенъ и вѣроятно легко могли сбывать продукты своихъ производствъ.

Далѣе, въ 1651 г., когда свѣдѣнія о гребенцахъ поступали исправнѣе, при изысканіяхъ для постройки укрѣпленія на р. Сунжѣ былъ замѣченъ дикій виноградъ, культурой котораго были заинтересованы въ Москвѣ и сдѣлали оттуда запросъ по этому предмету. Воеводскимъ дознаніемъ обнаружено, что близко къ Теркамъ, а тѣмъ болѣе въ самыхъ Теркахъ, «виноградное дѣло не за обычай», но въ полутораста верстахъ отъ воеводскаго города, въ казачьихъ гребенскихъ городкахъ «винограднаго кустья добрѣ много»; что, воздѣлывая это «кустье», казаки приготовляютъ изъ его плодовъ «виноградное питье», которое продаютъ въ Теркахъ и «про себя держатъ». Кромѣ того, тѣ же казаки «къ винодѣлію присоединили еще шелководство, разводили тутовыя рощи и умѣли извлекать выгоды и изъ другихъ даровъ растительнаго царства». Г. Попко приводитъ далѣе содержаніе документа указывающаго

---

*) Терскіе казаки съ стародавнихъ временъ Ив. Попко, вып I, стр. 52.

на занятія гребенцовъ. «На Терекѣ-де», говорится въ немъ, «траву марену кизылбашскимъ (персидскимъ) купецкимъ людемъ продаютъ терскіе всякіе люди, терскіе и гребенскіе казаки, а емлютъ де тое траву, выкапывая изъ земли съ кореньемъ около Терека; а только де укажетъ государь тое траву покупать на Терекѣ своею государевою казною и кизылбашскимъ купецкимъ людемъ велитъ тое траву продавать своимъ государевымъ купчинамъ, и въ томъ будетъ государю большая прибыль, потому что-де для тое травы изъ Кизылбашъ кизылбашскіе купецкіе люди ежегодно пріѣзжаютъ бусъ по пти и по осьми и по десяти, и, купя тое траву, отвозятъ въ Кизылбаши, для того, что де тою травою въ Кизылбашехъ красятъ шелки и иные товары многіе, а безъ тое травы въ Кизылбашехъ никакія краски не составятся; а купятъ-де кизелбашскіе купецкіе люди тое травы на Теркѣ у всякихъ людей мѣхъ по полтинѣ и по двадцати алтынъ, а въ мѣху будетъ тое травы по вѣсу пуда по полтора и по два; а въ Кизелбашехъ-же тое травы кизылбашскіе торговые люди продадутъ пудъ рубли по полторы и по два, и больше.... А въ одно де время на морѣ кизылбашскихъ людей бусъ на Теркъ не пропускали воровскіе казаки, и въ то-де время тое травы въ Кизелбашехъ купили пудъ больше семи рублевъ»*). Культура марены, шелководство, виноградарство, а отчасти и посѣвъ кукурузы указываютъ, что гребенское казачье населеніе заимствовало какъ самые виды сельскохозяйственной производительности, такъ и технику ихъ отъ туземныхъ племенъ, съ которыми такъ долго жило въ дружбѣ.

Гребенское и Терское казачьи войска терпѣли постоянный и очень значительный уронъ въ людяхъ не только «отъ прихода воинскихъ людей», отъ службы, которую несли, но и отъ убійственнаго вліянія климата, отъ болотныхъ испареній, лихорадокъ, а иногда и отъ недостатка въ предметахъ первой необходимости. Но съ тѣмъ же постоянствомъ, какъ убывали они, къ нимъ приливали новыя силы: то царскіе пушкари и стрѣльцы, быстро дѣлавшіеся казаками, то высылаемые сюда московскимъ правительствомъ плѣнные литовцы и нѣмцы, то ссылаемые раскольники, то, наконецъ, разный вольный, гулящій людъ. Въ колонизаціи края и въ поддержаніи постоянной связи между верховымъ и низовымъ казачествомъ не малую роль играли владѣтели те-

*) Ibidem, стр. 65—66.

менской земли (на которой былъ построенъ и г. Терки) князья Сунчалей, извѣстные потомъ подъ именемъ князей Черкасскихъ. Они нѣсколько разъ бывали въ Москвѣ, приняли тамъ православіе и изъ рода въ родъ хранили вѣрность московскому правительству. Постоянно поддерживая русскую власть и колонизацію въ краѣ своими совѣтами и вооруженной силой, они, можно сказать, создали поселеніе терскихъ казаковъ по низовьямъ Терека, постоянно поддерживали ихъ, призывая новыхъ колонизаторовъ, укрѣпляли связь между гребенскими и терскими поселеніями и пользовались громаднымъ вліяніемъ среди казачества. На этихъ основаніяхъ, историкъ Терскаго войска г. Попко утверждаетъ, что кн. Черкасскіе были для Терскаго края и терцевъ тѣмъ же, чѣмъ были Строгоновы для царства Сибирскаго и Ермака съ его вольницей. Въ концѣ XVII в. подобную же попытку колонизаціи казаками дѣлалъ и шамхалъ тарковскій, переманившій раскольничье поселеніе на Кумѣ въ мѣстность, на которой потомъ построилось укрѣпленіе св. Креста. Но попытка эта не увѣнчалась успѣхомъ.

Несмотря однако на поддержку кн. Черкасскихъ, положеніе гребенскихъ казаковъ къ началу XVIII вѣка значительно ухудшилось. Главными причинами этого были, съ одной стороны, распространеніе въ Чечнѣ и Кабардѣ ислама, испортившаго отношенія туземцевъ къ казакамъ, а съ другой,—приходъ въ край буйныхъ и хищныхъ калмыцкихъ ордъ. Жизнь казачьяго населенія сдѣлалась еще тревожнѣе, но оно все таки продолжало держаться на старыхъ мѣстахъ, пока, наконецъ, чеченцы и эндерійцы, воспользовавшись выходомъ значительной партіи казаковъ въ нарядъ, не напали на одинъ или два казачьихъ городка и не погромили ихъ окончательно, забравъ въ плѣнъ даже женъ и дѣтей. Послѣ этого событія, разсказываетъ г. Попко, гребенскіе казаки, между 1680 и 1685 гг. рѣшили покинуть давно насиженныя мѣста и, при посредствѣ тѣхъ же кн. Черкасскихъ и дружественныхъ брагунскихъ владѣльцевъ, заняли подъ свои поселенія мысъ, образуемый сліяніемъ р. Сунжи съ Терекомъ. Хозяйственныя потери казаковъ при этомъ переселеніи были, разумѣется, очень велики, но они еще болѣе увеличились, когда оказалось, что и на новомъ мѣстѣ засиживаться нельзя. Адмиралъ Апраксинъ, осматривая въ 1711 году русскія поселенія въ краѣ, предложилъ переселить гребенцовъ на лѣвый берегъ р. Терека, чтобы положить такимъ образомъ начало казачей кордонной ли-

ніи. Гребенцы исполнили это распоряженіе въ слѣдующемъ же 1712 г. и перенесли свои пять городковъ на лѣвый берегъ Терека, по направленію къ крѣпости Терки. Такимъ образомъ, огражденные рѣкой, они сдѣлались хозяевами обѣихъ береговъ ея, удерживая въ своемъ владѣніи угодья праваго берега, такъ какъ узкая полоса хорошей земли по лѣвому берегу не обезпечивала безбѣднаго существованія населенія. Право владѣнія этими угодьями признавалось за казаками и мѣстными народностями: кумыками, чеченцами и кабардинцами, но было впослѣдствіи упразднено мѣстными военными правителями края, вслѣдствіе чего у гребенцовъ не хватало уже своего хлѣба и имъ пришлось кормиться казеннымъ. Съ переселеніемъ гребенцовъ на Терекъ два казачьихъ войска переименовались: гребенское получило названіе верховаго, а собственно терское называлось уже низовымъ. Между ними установились болѣе дѣятельныя сношенія и постоянная связь, укрѣпившаяся ихъ еще болѣе однородной государевой службой.

Развивая свои колонизаціонные планы, Петръ Великій предположилъ подвинуть кордонную линію ближе къ р. Сулаку, построивъ тамъ крѣпость и переселивъ туда терскихъ и гребенскихъ казаковъ, усиливъ ихъ донскими и другими выходцами. Крѣпость, получившая названіе св. Креста, дѣйствительно была построена, а къ ней были выселены часть терскихъ и партія донскихъ казаковъ; но новое поселеніе оказалось недолговѣчнымъ. Въ 1736 г. крѣпость была перенесена на Терекъ и образовала укрѣпленіе Кизляръ. Съ упраздненіемъ крѣпости св. Креста, переведены были на Терекъ и поселенныя близъ нея казаки, при чемъ терцы обратно присоединились къ своему же войску, а выходцы Дона и другихъ мѣстъ Россіи, въ составѣ 452 семействъ, образовали новое, такъ называемое терское семейное войско, построившееся тремя небольшими городками—Бороздинскимъ, Дубовскимъ и Каргалинскимъ. Попытка слить это новое казачье войско съ гребенскимъ не имѣла успѣха, а потому съ 1754 г. терское семейное войско было обособлено. Около этого же времени казачьи выходцы и преимущественно терцы, съ присоединеніемъ къ нимъ значительнаго числа инородцевъ, образовываютъ новую казачью группу, которая, потерпѣвъ сильный уронъ въ людяхъ у той же крѣпости св. Креста, съ постройкой Кизляра, заняла мѣста пониже Бороздинскаго городка и образовала терско-кизлярское казачье войско. Впрочемъ, оно было такъ малочисленно, что едва могло выставить на службу 200 вооруженныхъ человѣкъ, считая въ

томъ числѣ и 67 инородцевъ. Вслѣдствіе такой малочисленности своей, оно скоро было соединено съ терскимъ семейнымъ войскомъ.

Такъ постепенно складывалось изъ разнородныхъ элементовъ теперешнее терское казачье войско. Число инородцевъ въ немъ, какъ мы уже говорили, было очень значительно: у терскихъ казаковъ были цѣлыя станицы нехристіанъ; гребенцы же были на этотъ счетъ требовательнѣе и принимали въ свою среду только крестившихся. Поводовъ къ переходу туземцевъ въ казачество было очень много: и разгульное веселое житье, и гоненіе на родинѣ, и бѣдность, и бродяжничество, и дружба, и любовь, приводившая къ похищенію невѣсты безъ калыма и бѣгству изъ своего края. Число такихъ перебѣжчиковъ было очень велико; оно придавало различную физіономію отдѣльнымъ станицамъ въ укладѣ ихъ жизни, въ обрядахъ, пѣсняхъ и т. п. Оно, наконецъ, приводило къ большему сближенію казаковъ съ ихъ инородческими сосѣдями и къ переимчивости полезныхъ особенностей у нихъ. Своею относительною хозяйственностью гребенцы въ значительной мѣрѣ обязаны женамъ-туземкамъ, вносившимъ и поддерживавшимъ земледѣльческія занятія у казаковъ. Наконецъ, самый бытъ казаковъ указываетъ на такую переимчивость. Г. Попко выражается на этотъ счетъ вполнѣ опредѣленно: «заукраинскіе эти люди», говоритъ онъ, «жили на счетъ своихъ сосѣдей, отъ которыхъ вмѣстѣ съ военною добычею, заносили въ свои городки съ выпками многіе обычаи и, прежде всего, заимствовали одежду и снаряженіе своихъ противниковъ, принимали, такъ сказать, ихъ шерсть и зубы». Кабарда служила законодательницею модъ для гребенцовъ, у нея же заимствовано и все легкое и удобное воинское снаряженіе и вооруженіе, военное обученіе, джигитовка и т. п. Казачка переняла костюмъ и украшенія отъ кабардинской и чеченской женщины. Въ постройкѣ тоже типъ русской избы былъ забытъ и брошенъ: явилась кабардинская уна (хата) съ открытой галлерейкой и съ внутреннимъ кабардинскимъ же устройствомъ, расположеніемъ и убранствомъ. Изъ русскаго, во взаимномъ расположеніи построекъ, осталась только улица, а въ самыхъ постройкахъ—печь. Русская телѣга, рабочій конь и упряжъ тоже были брошены: взамѣнъ ихъ появились двухколесная арба, быки и, вмѣсто всякой упряжи,—ярмо. «Кабардинцы народъ земледѣльческій», говоритъ г. Попко, «и разумно ведущій земледѣліе, благодаря всесторонней наблюдательности

своего ума: работаютъ легкимъ плугомъ, пашутъ мелко, тонкими пластами, съ геометрической правильностью линій, зерно сѣютъ близко къ солнечному лучу и атмосферическому воздуху и рѣдко испытываютъ неурожаи. Все это легко перешло къ гребенцамъ, какъ представителямъ народа тоже земледѣльческаго. Но мы видѣли, что въ кругъ гребенскаго хозяйства входило еще садоводство съ винодѣліемъ. Кабарда, часто передвигающая свои населенныя мѣста, не знала этой культуры, и гребенцы, по всей вѣроятности, заимствовали ее изъ Тарковъ, куда часто посылались на шамхальскую службу.»*). Винодѣліе къ тому же служило одной изъ преобладающихъ страстей мужской половины казачества, а шелководство—женской склонности къ нарядамъ, вслѣдствіе чего обѣ эти отрасли сельскохозяйственной производительности легко привились какъ въ гребенскомъ, такъ и въ терскомъ войскѣ. Въ домашнемъ быту ихъ также сильно сказывалось вліяніе инородцевъ. Всѣ домашнія и сельскохозяйственныя работы взваливались на женщинъ, которымъ въ помощь давался иногда какой нибудь работникъ изъ ногайцевъ или чеченцевъ. Мужской половинѣ гребенцовъ было не до того: она, или исполняла служебные наряды терскаго воеводы; или,—что было чаще, предпринимала «ночные наѣзды съ кабардинцами, кумыками и чеченскими конокрадами подъ ногайскіе табуны въ кумскихъ степяхъ, а иную пору и молодецкіе поиски съ низовыми терскими казаками на синемъ морѣ»,—что было однозначущимъ съ морскимъ разбоемъ. «При обыкновенномъ теченіи домашней жизни казакъ ходилъ «на гульбу», на звѣриную охоту и рыбную ловлю, поправлялъ плетень, чистилъ оружіе, вязалъ уздечку, плелъ нагайку, строгалъ шомполъ, игралъ съ гостемъ въ зерль» и совершенно былъ чуждъ какому либо хозяйственному труду. Этотъ послѣдній составлялъ долю казачки: она «ухаживала за домашней скотиной, убирала кукурузу, просо, садъ, молола зерно ручнымъ жерновомъ, ткала сукно и галунъ, шила одежду и обувь, запрягала быковъ въ арбу, сѣдлала коня и подавала его казаку.»**)

Болѣе устойчивымъ оказалось казачество въ сохраненіи своего внутренняго общественнаго строя, который, впрочемъ, и не былъ въ разладѣ съ строемъ сосѣднихъ туземцевъ, а потому, быть можетъ, и не обладалъ тенденціей къ существеннымъ пере-

*) Попко, Терск. войско съ старод врем., стр. 116.

**) Ibid стр. 117 и 118.

мѣнамъ. Всѣ дѣла дѣлались въ «войсковомъ кругу», въ которомъ могъ участвовать всякій совершеннолѣтній казакъ. Войсковой кругъ рѣшалъ всѣ дѣла судебныя и распорядительныя, постановлялъ правила, дозволенія и запрещенія, произносилъ гражданскія и уголовныя рѣшенія и самъ же немедленно приводилъ ихъ въ исполненіе. Онъ же избиралъ на годичный срокъ и войсковыхъ должностныхъ лицъ: войскового атамана, войскового есаула, исполнявшаго и разносившаго по войску распоряженія атамана, войскового хорунжого или знаменщика и войскового писаря. Общественное устройство каждаго казачьяго городка рѣшительно во всемъ было схоже съ общевойсковымъ, но ограничивалось предѣлами этого городка и называлось станичнымъ. Съ теченіемъ времени и самые городки чаще именуются уже станицами. Станичный кругъ избиралъ тѣ же власти, что и войсковой, но только для своей станицы. Власть, какъ войскового атамана, такъ и станичнаго ограничивалась совѣтомъ изъ стариковъ. Каждая станица, такимъ образомъ, пользовалась полной автономіей въ дѣлахъ своего поселенія; но при этомъ войсковая власть была высшей инстанціей и распоряженія ея исполнялись безпрекословно. Въ рѣшеніяхъ войсковыхъ и станичныхъ властей руководящее преобладаніе оставалось за обычнымъ правомъ и устнымъ преданіемъ, выражаемымъ обыкновенно стариками, съ присовокупленіемъ стереотипной фразы: «такъ установили отцы».

Экономическій бытъ гребенскаго казачества въ это время г. Попко описываетъ въ слѣдующихъ чертахъ. «Земельное владѣніе по лѣвому берегу простиралось въ длину верстъ на восемьдесятъ, а въ поперечникѣ имѣло отъ десяти до двадцати верстъ». Вдоль берега почва была иловатая, а далѣе тянулись песчаные буруны, перемежавшіеся удобными для земледѣлія балками и низменностями, къ которымъ стремились кочевники, вступавшіе изъ за нихъ въ борьбу съ казаками. Изъ озимыхъ хлѣбовъ казаки воздѣлывали пшеницу и рожь, а изъ яровыхъ ячмень, просо и кукурузу. Г. Попко утверждаетъ, что «на десятинѣ высѣвалось до шести четвериковъ», такъ какъ «болѣе густаго посѣва земля не поднимала и не производила ни рослаго стебля, ни добраго зерна въ колосѣ. По снятіи трехъ хлѣбовъ съ одного поля, оно не давало уже никакого урожая и требовало отдыха отъ 15 до 20 лѣтъ, да и такія долговременныя залежи далеко не равнялись по степени производительности съ непочатой новиной. Дѣлались опыты, по примѣру другихъ степныхъ мѣстностей, удоб-

ренія полей толокою, т. е. выпускомъ скота на истощенныя пашни, или кладкою на нихъ навоза, но подобное земленагрѣваніе (?), при знойномъ климатѣ, только пуще портило дѣло». *) Удачнѣе другихъ воздѣлываемыхъ растеній произрастали здѣсь кукуруза, подсолнухъ, арбузы, дыни и конопля. «Правительство поощряло разведеніе кунжута, риса и хлопка, но эти растенія не могли итти съ такимъ успѣхомъ, какъ ближе къ морю, въ окрестностяхъ Кизляра». Для скотоводства и коневодства условія были благопріятнѣе, но развитію ихъ мѣшало близкое сосѣдство кочевниковъ, чеченцевъ и кумыковъ, бывшихъ столь же предпріимчивыми по части конокрадства, какъ и сами казаки. Гребенцы продолжали пользоваться земельными угодьями праваго берега рѣки, на мѣстахъ прежняго ихъ поселенія, хотя тѣ же безпокойные сосѣди понудили ихъ перенести свои виноградники на лѣвый берегъ. Однако лучшіе сѣнокосы оставались на правомъ берегу. Но въ 1783 г. на этихъ казачьихъ угодьяхъ были поселены чеченскіе выходцы, противъ станицъ. Чеченцы обѣщали оказывать воинскую помощь казакамъ, но вмѣсто того лучше выслѣживали ихъ и удобнѣе проводили сюда свои шайки. Ермоловъ относился очень неодобрительно къ этимъ инородческимъ поселеніямъ и хотѣлъ, нарѣзавъ имъ земельный надѣлъ, остальную землю снова передать казакамъ. Но эти предположенія онъ не успѣлъ осуществить. Со стороны кумской степи у казаковъ тоже шла распря изъ за земли съ кочевыми караногайцами, вслѣдствіе чего все настойчивѣе заявляла себя необходимость въ обмежеваніи земель гребенскихъ станицъ. Въ дачахъ этихъ послѣднихъ въ самомъ началѣ текущаго столѣтія числилось удобной земли до 98 тыс. дес., неудобной 4200 дес., да въ спорѣ съ караногайцами 37 т. д. При обмежеваніи предполагалось надѣлить штабъ-офицеровъ по 400 дес., остальныхъ старшинъ по 100 дес., а простыхъ казаковъ по 50 дес. на душу. Для осуществленія этой работы была учреждена особая межевая комиссія.

Изъ всѣхъ отраслей хозяйства наиболѣе процвѣтало виноградарство и винодѣліе, что можетъ быть зависило отъ того, что продуктъ послѣдняго наиболѣе приходился по вкусу мужской половины казачества. Изъ документовъ 1825 —1828 гг. видно, что отъ этихъ отраслей производства каждый хозяинъ получалъ отъ 400 до 800 р. дохода. Подъ виноградниками числилось свы-

---

*) Ibid, стр. 172.

ше 470 дес. земли, при чемъ краснаго винограднаго вина (чихиря) добывалось до 216 тыс. ведеръ, изъ коихъ до 138 т. в. отдѣлялось для выкурки извѣстной во всей Россіи виноградной водки—кизлярки. Этой послѣдней приготовляли болѣе 200 т. в. Продажная цѣна на чихирь стояла отъ 2 р. 40 к. до 3 р. 20 к. за ведро, а на водку отъ 8 р. 50 к. до 9 р. 50 к. Впрочемъ, производствомъ водки занимались армяне, которые устраивали по станицамъ заводы и скупали у казаковъ вино съ чапрой по 40—42 р. за сорокапяти-ведерную бочку, откупая, кромѣ того, и цѣлые виноградные сады. Вслѣдствіе этого, лучшая доля прибыли попадала въ стороннія руки. Казаки не могли получать ее, не обладая капиталами и по непривычкѣ къ мужскому труду, требовавшемуся при винокуреніи. «Но мало этого,» —говоритъ г. Попко,—«съ теченіемъ времени даже тѣ второстепенныя выгоды, которыя получали они отъ производства водки кизлярки, были подавлены казенными питейными откупами. Самая продажа простого винограднаго вина, чихиря, подвергалась такимъ или другимъ невыгоднымъ ограниченіямъ». Такъ, въ 1757 г. воспрещено было гребенскимъ казакамъ продавать свое вино по вольной цѣнѣ; они обязаны были продавать его только въ Астраханскую Садовую Контору по принудительной очень низкой цѣнѣ. Черезъ четыре года это правило, какъ очень стѣснительное, было отмѣнено, но продажа вина значительными партіями все таки оставалась ограниченной.

Довольно важное экономическое значеніе въ хозяйствѣ гребенскихъ казаковъ имѣло рыболовство, свободно производившееся въ устьяхъ Терека и на взморьѣ. Развитіе этого промысла было стѣснено откупной системой. Хотя въ 1759 г. казакамъ снова предоставлено было свободно ловить рыбу въ Терекѣ, но нѣкоторыя ограниченія продолжались. Такъ, икру красной рыбы можно было продавать только откупщику, а съ поселеніемъ чеченцевъ на правомъ берегу рѣки имъ предоставлено и половинное право на рыболовный промыселъ. Кромѣ того, обилію рыбы въ рѣкѣ мѣшали откупщики приморскихъ водъ, которые различными преградами въ устьяхъ Терека мѣшали рыбѣ свободный входъ вверхъ по рѣкѣ. Рыболовство стѣснялось до нѣкоторой степени и карантинными мѣрами, предпринимаемыми противъ занесенія сюда чумы. Къ числу тѣхъ или другихъ невзгодъ рыболовнаго промысла г. Попко относитъ «и воспрещеніе казакамъ брать безденежно соль для посола рыбы изъ обракованныхъ казною озеръ».

Впрочемъ и это стѣсненіе скоро было устранено безденежнымъ отпускомъ соли по 85 фунтовъ на душу.

Вмѣстѣ съ рыболовнымъ промысломъ необходимо отмѣтить и охотничій—съ ружьемъ, капканомъ, сѣтью и др. орудіями. Близъ гребенскихъ станицъ водились дикіе кабаны, козы и кошки, много пернатой дичи, изъ которой выдѣляется по своимъ достоинствамъ фазанъ. Въ 1738 г. гребенскіе казаки были обязаны доставлять «тѣхъ звѣрей и птицъ», черезъ Астрахань, для надобности дворцовой кухни. Туда же требовались и олени, за которыми казаки охотились уже въ кабардинскихъ лѣсныхъ горахъ.

Дичь добывалась преимущественно въ лѣсахъ, но съ началомъ межевыхъ съемокъ на Терекѣ, послѣдніе были перечислены въ казну. Казачьи же лѣса, а затѣмъ и казенные, быстро порѣдѣли и обратились въ кустарники, такъ что вопросъ объ обезлѣсиваніи Кавказской губерніи былъ возбужденъ уже въ самомъ началѣ текущаго столѣтія.

Шелководство у гребенскихъ казаковъ всячески поддерживалось и поощрялось центральнымъ правительствомъ. «Въ пяти станицахъ гребенского войска, съ населеніемъ въ 1891 семейство, въ 1825 г. тутовыхъ деревьевъ было: старыхъ 21, насаженныхъ съ 1796 года—6865 и новыхъ отводковъ 63; шелку же выдѣлано въ томъ году: сырца 7 пуд. $39^{3}/_{4}$ ф. и хлопчатаго 4 п. $34^{1}/_{4}$ ф. Наибольшимъ успѣхомъ въ этой культурѣ, равно какъ и въ винодѣліи, отличалась станица Червленая». Другія станицы, какъ Шадринская, Курдюковская, Старогладковская и Новогладковская добывали корня марены «болѣе 3000 пуд. въ годъ; изъ каковаго количества, по пересушкѣ, выходило товара готоваго въ продажу до 700 п., и товаръ этотъ продавался по 6 и 7-ми р. за пудъ. Замѣчательно», прибавляетъ г. Попко, «что губернская администрація относилась къ этому продукту съ полнымъ равнодушіемъ: и не поощряла, и не подчиняла его какимъ-либо фискальнымъ видамъ».*)

Къ числу стѣсненій, которымъ подвергалась экономическая жизнь гребенскаго казачества, необходимо отнести и «воспрещеніе имъ свободныхъ промышленныхъ сношеній съ затеречными ихъ сосѣдями». Подобныя сношенія, установившіяся издавна, много способствовали смягченію взаимныхъ отношеній. «Гребенцы промѣнивали затеречнымъ сосѣдямъ соль, добываемую съ

*) Ibid, стр. 186.

вышеупомянутыхъ обракованныхъ озеръ, сбывали произведенія своихъ садовъ, бахчей и огородовъ, рыбные продукты, холсты домашняго издѣлія, а отъ сосѣдей получали лошадей и барановъ, чекмени, бурки, башлыки, аробныя колеса и самыя арбы». Съ построеніемъ въ половинѣ XVIII столѣтія городовъ Кизляра и Моздока, въ нихъ были учреждены таможни и казакамъ были воспрещены мѣновыя сношенія безъ платежа таможенныхъ пошлинъ. Мѣра эта оказала такое вліяніе, что въ 1771 г. въ гребенскихъ городкахъ не находилось арбъ для отбыванія подводной повинности, вслѣдствіе чего было возбуждено ходатайство о разрѣшеніи вымѣнивать безъ пошлинъ однѣ арбы, исключительно только на рыбу и холстъ. Но ходатайство это не было удовлетворено. Немало терпѣло казачество отъ постоянно заносимыхъ къ нему чумы рогатаго скота и др. эпизоотій.

Но если постройка Моздока принесла гребенцамъ нѣкоторыя стѣсненія, зато она увеличивала оборонительныя средства казачьихъ поселеній. Для прикрытія поселенія одного малокабардинскаго князька, принявшаго православіе, въ 1763 г., въ урочищѣ Мездогу (дремучій лѣсъ), было построено небольшое Моздокское укрѣпленіе, въ которомъ первоначально отправляли службу терскіе и гребенскіе казаки. Съ преобразованіемъ въ 1770 г. этого укрѣпленія въ сильную крѣпость, сюда было переселено съ Дону сто казачьихъ семей, образовавшихъ Луковскую станицу, и 517 семействъ волгскихъ казаковъ, существовавшихъ между Царицынымъ и Камышинымъ, и поселившихся по Тереку пятью городками по направленію къ гребенскому войску. Для дѣйствія при пушкахъ сюда же было переселено 250 семействъ донскихъ канонировъ. Все это поселеніе образовало казачій моздокскій полкъ, распространивъ линію русскихъ поселеній вверхъ по Тереку. Позже въ составъ этого полка вошло 200 семей крещеныхъ калмыковъ, крѣпостная милиція, переведенная сюда изъ Саратова и образовавшая шестую Стодеревскую станицу.

Для продолженія линіи казачьихъ поселеній отъ Моздока далѣе къ Азову, въ 1777 г. былъ поставленъ рядъ укрѣпленій отъ впаденія Малки въ Терекъ и далѣе по рр. Курѣ, Золкѣ, Кумѣ и др. Для заселенія этой новой линіи были взяты остальные волгскіе казаки, въ числѣ 700 семействъ, оставшіеся отъ переселенія къ Моздоку. Они заселили крѣпостицы Екатериненскую (впослѣдствіи Екатериноградскую ст.), Павловскую, Марьинскую и мѣста при крѣпостяхъ Георгіевской и Александровской. Эти по-

селенія, принеся съ собой всѣ регаліи, удержали также и название волгскаго войска, а впослѣдствіи полка. Число жителей въ немъ простиралось до 4640 душъ обоего пола. Занявъ линію на протяженіи 200 верстъ, волгское войско было въ постоянномъ крайнемъ напряженіи, неся непосильную службу. Въ виду этого было признано удобнымъ разселить болѣе крупныя станицы. Такъ 100 семей Александровской станицы образовали ст. Кисловодскую, 50 семей—Бургустанскую, а 235 семей—Ессентукскую. Затѣмъ 200 семей Георгіевской станицы составили близъ нынѣшняго Пятигорска ст. Горячеводскую, а 50 семей—Бабуковскую и т. д. Для усиленія волгскаго войска, къ нему были приписаны четыре гражданскихъ селенія съ 4050 душами об. пола.

Несмотря на эти мѣры, все-таки линія волгскаго полка была слишкомъ велика. Поэтому въ 1824 г. ген. Ермоловъ рѣшилъ образовать между Моздокомъ и первыми станицами волгскаго полка новую казачью линію, получившую названіе Горскаго полка. Въ составъ этого полка, кромѣ моздокской казачей команды и Луковской станицы, вошли два осетинскія селенія, четыре гражданскихъ селенія и екатериноградская станица волгскаго полка. Такъ образовались станицы Горская, Черноярская, Новоосетинская, Павлодольская, Приближная, Прохладная и Солдатская. Черезъ четыре года къ этому же полку присоединены станицы Государственная и Курская, образовавшіяся изъ гражданскихъ селеній.

Такимъ образомъ, возникло шесть казачьихъ войскъ, или полковъ, поселенія которыхъ начинались у Каспійскаго моря и шли въ такомъ послѣдовательномъ порядкѣ: терское-кизлярское, терское-семейное, гребенское, моздокское, волгское и горское. Въ 1832 г. они образовали Кавказское линейное войско, занимавшее территорію въ 700 верстъ длинны.

Чтобы представить себѣ болѣе яркую картину быта казаковъ и значенія ихъ въ краѣ во время постепеннаго подчиненія его русскому вліянію, необходимо познакомиться съ натуральными повинностями казачества и вообще съ тѣми тяготами «государевой службы,» которыя несло оно.

Подробное описаніе этой тяготы даетъ г. Попко относительно гребенскаго войска, которое, какъ извѣстно, въ этомъ отношеніи только раздѣляло участь съ другими казачьими войсками. Въ первое время государевой службы все мужское населеніе, безъ всякаго изъятія, считалось служилымъ, при чемъ и самая служба начиналась очень рано, напримѣръ, съ

15-ти лѣтъ. Со времени же водворенія гребенцовъ на лѣвомъ берегу Терека, число служилыхъ казаковъ опредѣлялось числомъ семей, такъ что каждая семья обязывалась выставить только одного служилаго казака. По такому разсчету гребенское казачество давало до тысячи вооруженныхъ людей, изъ которыхъ постоянно содержался только одинъ пятисотенный полкъ, а остальные отбывали «мѣстную службу, обусловленную защитой своихъ станицъ и полей и обереганіемъ своего участка форпостной линіи». Эти казаки служили, какъ говорилось, «съ воды да съ травы», т. е. безъ всякаго государева жалованья, которое получали лишь находившіеся въ пятисотенномъ полку. По актамъ и документамъ всѣхъ вообще казачьихъ войскъ XVII вѣка, г. Попко усматриваетъ, что жалованье это не превышало для тридцати атамановъ по одному рублю каждому и по двѣ четверти муки, а 470-ти рядовымъ—по полтинѣ, да по три осьмины муки человѣку въ годъ. Въ походѣ жалованье поднималось атаманамъ до 2 р., рядовымъ—до полутора р.; кромѣ того прибавлялось на человѣка по осьминѣ крупъ и по осьминѣ толокна. Постепенно возвышаясь, эти оклады во второй половинѣ того же вѣка достигли: войсковому атаману 30 р., войск. есаулу 20, войск. дьяку 19 р. и знаменщику 18 р., станичнымъ атаманамъ по 17 р., стан. есауламъ по 16 р., сотникамъ по 15 р., писарямъ 14 р., хорунжимъ 13 и рядовымъ казакамъ по 12 р. Затѣмъ на каждаго отпускалось еще хлѣбное довольствіе, которое для рядовыхъ казаковъ достигало: муки по 6 четвертей, овса по 6 четвертей, крупъ по 3 четверика и соли по 48 фунтовъ. Кромѣ того полку отпускалось сначала по 50, а затѣмъ по 70 ведеръ «горячаго хлѣбнаго вина». Ежегодно, почти до конца первой четверти текущаго столѣтія, казацкая депутація отправлялась въ столицу на счетъ казны и получала тамъ подарки. Въ 1816 г. пятисотенный гребенской полкъ былъ увеличенъ до семи сотенъ, а въ 1819 г. Ермоловъ отмѣнилъ въ немъ выборныя должности войсковаго атамана, есаула и другихъ. Въ 1832 г., какъ мы уже говорили, изъ казачьихъ поселеній «отъ Изряднаго Источника до крайняго устья Терека» было образовано одно кавказское линейное войско,—что, впрочемъ, не оказало существеннаго вліянія на экономическій бытъ казачьяго населенія. Наказной атаманъ Николаевъ въ своемъ рапортѣ такъ характеризуетъ положеніе казаковъ: «разъ записанный въ служащіе, линейный казакъ на весь двадцатипятилѣтній срокъ службы отдѣляется отъ домашняго

хозяйства и только переходитъ съ поста на постъ, очередуясь съ товарищами. Отъ него требуется въ хорошемъ видѣ и исправности строевая лошадь, мундиръ, вооруженіе; онъ и скудное хозяйство его подвержены всегдашнимъ хищеніямъ горцевъ. Пограничное жительство казаковъ дѣлаетъ положеніе ихъ еще тягостнѣе: будучи подвержены набѣгамъ хищниковъ, они не могутъ упрочить хозяйства своего, которое, по свойству края и по условіямъ быта казачьяго, наиболѣе должно состоять изъ скотоводства».*) Если къ этому прибавить, что служба, въ числѣ другихъ причинъ, была важнѣйшей, отрывавшей казака отъ земли и земледѣлія, то значеніе ея для экономическаго быта будетъ вполнѣ понятно.

Изъ другихъ натуральныхъ повинностей отмѣтимъ: постойную, подводную и дорожную, возникшія при появленіи въ краѣ регулярныхъ войскъ. При постройкѣ крѣпостей св. Креста, Кизляра и Моздока гребенцы исполняли работы по доставкѣ лѣса и строительнаго матеріала, по возведенію зданій и укрѣпленій и т. п. Позже они безплатно содержали по Тереку почтовыя станціи, строили на свой счетъ паромы и каюки для переправъ, возводили постовыя постройки, рвы и стѣны у станицъ, прорубали въ лѣсахъ просѣки и т. п. Съ развитіемъ военныхъ силъ въ краѣ подводная повинность настолько усилилась, что для отбыванія ея не хватало мужчинъ и нужно было наряжать женщинъ. Подъ регулярныя войска отводились квартиры, а часть пастбищъ и сѣнокосовъ уступалась на потребности донскихъ полковъ и артиллеріи. «Съ уступаемыхъ такимъ образомъ сѣнокосовъ въ гребенскихъ станичныхъ юртахъ снималось для квартирующихъ войскъ до тысячи стоговъ сѣна въ одно лѣто. Кромѣ того, на содержаніе почтъ въ губерніи казаки уплачивали по 1 р. 90 к. съ души. Вслѣдствіе жалобы по поводу этого налога, поданной Государю Николаю Павловичу, во время его путешествія по Кавказу, наказной атаманъ Николаевъ доносилъ, что «въ особенности отягощены полки моздокскій и наиболѣе гребенской, гдѣ, по малолюдству, при необыкновенно тягостной кордонной службѣ, кромѣ всегдашняго постоя войскъ, проходятъ въ большомъ числѣ рекрутскія партіи и другія команды; казаки возятъ въ лазареты больныхъ и проѣзжающихъ чиновниковъ по службѣ въ Дагестанъ, въ крѣпость Грозную, Внезапную и оттуда; а также ежегодно

*) Ibid, стр. 206 и 207.

снабжаютъ пастбищными мѣстами и сѣнокосами полки, батареи и команды; вспомогательныхъ участковъ не имѣютъ и, при всемъ этомъ, на содержаніе почтъ платятъ деньги подушнымъ сборомъ съ неслужащихъ казаковъ».*) Въ виду этого, въ 1845 г., при устройствѣ Кавказскаго линейнаго войска, обложеніе въ пользу почтъ было уничтожено. Одной изъ наиболѣе тяжелыхъ натуральныхъ повинностей было укрѣпленіе лѣваго берега Терека на протяженіи почти двухсотъ верстъ. Зимой нужно было заготовлять сотнями тысячъ фашины и колья, а съ весны вести самыя работы по укрѣпленію. Пока разливы были невелики, съ ними можно было еще бороться; но въ 1767 г. разливъ былъ необычайный: затопило и сады, и виноградники, и самыя станицы и даже хлѣбныя поля и сѣнокосы; убытки были громадны. Но къ довершенію бѣды вся тяжесть борбы съ наводненіями пала наказаковъ, а самыя наводненія сдѣлались чаще и борьба съ ними затруднительнѣе. «Особенно тягостны и убыточны были для нихъ лѣтніе разливы Терека, вслѣдствіе таянія снѣговъ на горахъ. Въ эту горячую пору приходилось бросать жатву и уборку зрѣющихъ хлѣбовъ и спѣшить бороться съ потопомъ, насылаемымъ Казбекомъ. Обстоятельство это должно быть поставлено въ ряду причинъ, задерживавшихъ успѣхи земледѣлія у казаковъ». Въ текущемъ столѣтіи разливы особенно увеличились, такъ что, напримѣръ, въ 1810 г. была залита даже почтовая дорога изъ Георгіевска въ Кизляръ. Увеличенію разливовъ способствовали отчасти рыболовные откупщики, которые для своихъ корыстныхъ цѣлей перегораживали устье Терека и способствовали его засоренію. Подъ вліяніемъ постоянныхъ наводненій, въ 1814 г. отселились отъ берега Терека станицы Старогладковская и Новогладковская, въ 1816 г.—Червленая, а въ 1823 г.—и Шадринская. «Для населенія, имѣющаго главнымъ объектомъ хозяйства скотоводство и виноградарство, подобныя переборки должны были сопровождаться громадными потерями и лишеніями».

Въ числѣ причинъ дурно вліявшихъ на экономическое развитіе казачьяго населенія, нельзя не отмѣтить и нѣкоторыя черты самаго характера этого населенія. Въ этомъ отношеніи представляетъ интересъ казачье сказаніе о гнѣвѣ Терека Горинича, которое хотя и не имѣетъ эпическаго характера, но очень распространено; оно ярко рисуетъ выдающуюся язву казачьяго бы-

*) Ibid, 213 и 214.

та. Терекъ, рѣшившій изгнать отъ себя наводненіемъ станицу Червленную, зоветъ къ себѣ станичныхъ стариковъ и держитъ къ нимъ такую рѣчь:

—«А вы-то, какъ вашу жизнь провождаете, други мои сердечные? Для васъ хоть праздникъ, хоть будни, хоть старость, хоть юность—все чапурка. Забываете, еже рече мудрецъ нѣкій: вино есть млеко старцамъ, юнымъ-же огонь поядаяй. Даже въ страдную пору и въ самый великій постъ тошнитъ васъ безъ чапурки. А ужь какая она вамъ лиходѣйка: не одного добраго хозяина пустила по міру. Пошлетъ вамъ Богъ весну благодатную, благовѣщеньевъ день на дворѣ: начинай пахоту въ полѣ, да сѣй пораньше, а вы за хлопотами обапола чапурочки родительской, пропустите время, начнете пахать и сѣять, когда ужь трава выростетъ въ четверть, а послѣ жалуетесь и начальству выставляете: обижены де землей, урожаевъ нѣту-ти. А въ полевую работу сколь рано вы со двора выѣзжаете? Когда ужь мужикъ пообѣдать собрался. Тревожная жизнь наша, сказываете: рано выткнешься изъ станицы, абреку голодному на зубы попадешь,—то правда, —а все-таки кабардинскую замашку вашу некуда дѣть: казачка у васъ вставай рано и всякую работу работай, а вамъ-бы полежать да побаловаться подольше: не мужики-де мы сиволапые, не шаповалы какіе-нибудь». Переходя, затѣмъ, къ другой причинѣ своего гнѣва—къ невѣжеству казачьяго населенія, Терекъ-Гориничъ молвитъ: «всему, по писанію, есть время и время всякой вещи: приспѣло и вамъ время доходить до тѣхъ наукъ, какъ полки водить и строить, какъ крѣпости воевать и отстаивать, какъ на листокъ бумаги положить зе́мли и вѡ́ды, пути и дороги, и какъ умѣть разбирать всякую всячину, яже на небеси горѣ и на землѣ низу». Въ заключеніе Терекъ-Гориничъ вновь восклицаетъ: «нѣтъ, а я все-таки вамъ про чапурку, испиваемую не по разуму! И не такъ-бы еще было мнѣ обидно, когда-бъ вы пили, по отеческому преданію, одно свое родительское, а то вѣдь еще полугару мужицкаго захотѣли, кабакъ смердящій завели.... Вотъ этотъ-то кабакъ разоритель тошнѣе мнѣ всякой засухи; духу его тяжелаго никакъ выносить не могу. Убирайтесь-же вы съ нимъ куда хотите, хоть въ кибиткахъ съ ногаями тупорылыми живите и соленой водой изъ ихнихъ худуковъ продовольствуйтесь, а я держать васъ дольше у себя подъ бокомъ не намѣренъ. Идите съ глазъ моихъ долой!» *)

*) Ibid стр. 229—232.

Въ самомъ общинномъ строѣ казачества были черты, мѣшавшія его развитію. «Главными недостатками его были распри и драки при обсужденіи житейскихъ дѣлъ въ станичныхъ кругахъ, злоупотребленія отжившимъ правомъ убѣжища для людей бѣглыхъ и часто вредныхъ, безшабашный разгулъ, доводившій многихъ хозяевъ до обнищанія, шаткость брачныхъ союзовъ при отсутствіи церковнаго освященія, слабое уваженіе къ выборнымъ властямъ, а часто и обращеніе самыхъ выборовъ не на лучшихъ людей,—преступленіе, выходитъ, гражданской заповѣди: не сотвори себѣ недостойнаго кумира; наконецъ, имущественные захваты и самохвальства во всѣхъ направленіяхъ, исключая развѣ царской службы. Такой порядокъ, или безпорядокъ, внутренней жизни не укрылся отъ зоркаго глаза Ермолова». *) Поэтому, когда умеръ выборный войсковой атаманъ Зачетовъ въ 1819 г., Ермоловъ упразднилъ эту должность и назначилъ командира войска, которому было дано право «замѣнить, покорныхъ міроѣдамъ и зажирателямъ, станичныхъ атамановъ самостоятельными и отствѣтственными станичными начальниками». При этомъ былъ установленъ цѣлый рядъ правилъ и положеній, которымъ необходимо было слѣдовать. Для разбора станичныхъ дѣлъ устанавливались три инстанціи: станичный сходъ, сходъ выборныхъ почетныхъ стариковъ и, наконецъ, власть командира войска. На станичныхъ сходахъ обсуждались способы исполненія приказовъ и предписаній, шли совѣщанія о хозяйственныхъ дѣлахъ и общественныхъ повинностяхъ,—производились разбирательства ссоръ и принимались мѣры къ умиротворенію распрей. Въ случаѣ неуспѣха принимаемыхъ станичнымъ сходомъ мѣръ, дѣло поступало на разсмотрѣніе почетныхъ стариковъ. Станичнымъ начальникамъ вмѣнялось слѣдить за экономическимъ благосостояніемъ казаковъ и если оно приходило въ разстройство, то доносить о томъ командиру войска для оказанія пособія въ несчастныхъ случаяхъ и для примѣрнаго наказанія тѣхъ, кто разоряется отъ пьянства, лѣности и нерадѣнія. Имѣть въ станицахъ нищихъ, питающихся подаяніемъ, совсѣмъ воспрещалось. Затѣмъ, въ виду того, что семейные раздѣлы ведутъ къ обѣдненію домохозяевъ, они разрѣшались только въ томъ случаѣ, когда отецъ, имѣющій нѣсколько сыновей, желаетъ одного изъ нихъ отдѣлить для житья особеннымъ домомъ, наградя всѣмъ нужнымъ въ хозяйствѣ, со-

*) Ibid., 288.

размѣрно его состоянію, и то не иначе, какъ съ позволенія начальника станицы». Источниками станичныхъ суммъ должны были служить: плата съ переправъ, сборъ съ прибывающихъ въ станицу разносчиковъ, съ мѣстныхъ лавокъ, спиртокурительныхъ заводовъ, съ переправъ дровъ и кольевъ для армянъ и перевозки ихъ и штрафы съ продерживающихъ бродягъ и разнаго рода людей, неимѣющихъ письменнаго вида. Собираемыя такимъ образомъ суммы расходовались на станичныя нужды и выдавались ссудами очень нуждающимся семьямъ. Для общевойсковыхъ надобностей организована была войсковая сумма, составлявшаяся изъ денегъ, выручаемыхъ за продажу желтинника, произростающаго близъ ст. Червленной, за марену и за наемъ линнихъ пастбищныхъ дачъ.

Накопленіе, какъ общевойсковыхъ, такъ и станичныхъ суммъ было тѣмъ желательнѣе, что хозяйство казаковъ шло очень плохо. Отвлекаемые постоянной службой, на которую требовались иногда даже малолѣтки, казаки особенно терпѣли отъ недостатка рабочихъ рукъ. Стремясь къ устраненію этого недостатка, они и держали у себя безпаспортныхъ бродягъ, за что подвергались, какъ мы уже видѣли, штрафамъ. Въ 1829 г, правительство, думая въ этихъ бродягахъ найти рабочую силу для казачьяго хозяйства, разрѣшило отдавать ихъ въ работники линейнымъ казакамъ на три года, съ тѣмъ, чтобы, по истеченіи этого срока, они причислялись къ казачьему сословію, если будутъ вести себя одобрительно. Мѣра эта не дала существенныхъ результатовъ, а потому казаки часто прибѣгали къ покупкѣ «рабочихъ людей у горцевъ». Рабовладѣльчества, однако, у казаковъ не создалось. Обыкновенно купленный или полоненный человѣкъ принималъ православіе и дѣлался временнообязаннымъ, а затѣмъ и совсѣмъ перечислялся въ казаки. При Ермоловѣ этотъ обычай былъ какъ-бы узаконенъ и много смягченъ. При немъ было воспрещено «линейнымъ казакамъ, исключая чиновниковъ, покупать людей въ вѣчное и потомственное владѣніе, а позволено покупать не иначе, какъ съ тѣмъ, чтобы, по заработаніи заплаченныхъ денегъ, купленный человѣкъ освобождался и возвращался-бы, либо въ первобытное состояніе, если до плѣна принадлежалъ къ какому нибудь сословію людей свободныхъ, либо поступалъ въ казенные крестьяне, мѣщане или казаки, если родился между азіатскими граничными народами и происходитъ отъ ихъ крови. Покупать-же людей съ вѣдома полковаго начальства, которому

должна быть извѣстна цѣна, заплаченная за купленнаго. За годъ заработку полагается вообще сто рублей на человѣка, малолѣтнимъ по усмотрѣнію ихъ возраста, но не менѣе, однако-же, двадцати пяти рублей въ годъ, и когда вся заплаченная сумма заработана будетъ, то съ купленными поступать, какъ выше сказано». Среди казаковъ находилось, разумѣется, немного лицъ, которыя могли покупать людей; большинство сдѣлокъ съ горцами касалось обыкновенно родственниковъ и одностаничниковъ, имѣвшихъ несчастіе попасть въ плѣнъ къ туземцамъ.

Въ 1818 г. въ составѣ гребенского войска числилось, кромѣ старшинъ, казаковъ мужскаго пола 2.487 чел., изъ коихъ на службѣ находилось 923 человѣка, что превышало штатный составъ на 223 и составляло свыше 30% мужскаго населенія.

Въ 1839 г. полковникъ терскаго-семейнаго полка такъ характеризуетъ экономическій бытъ этого войска:

«Казаки сѣютъ хлѣбъ озимый и яровой въ маломъ количествѣ; урожай отъ озимой ржи и пшеницы самъ четвертъ; яровой—самъ-семь, горохъ и чечевица—самъ-пять; посѣвы бываютъ весьма неудачные и въ нѣкоторые годы урожай яроваго хлѣба бываетъ вовсе ничтожный. Хлѣбъ начинаетъ цвѣсти съ 15 мая; жатва начинается въ началѣ іюня; уборка хлѣба оканчивается около 20 августа. Настоящихъ хуторовъ при станицахъ не имѣется; отъ заведенія ихъ хотя-бы могли быть небольшія выгоды, но какъ казаки вообще всѣ одиноки, то и нѣтъ имъ возможности имѣть хутора отдѣльно отъ станицъ. Въ полку есть казаки, которые по бѣдности своей не имѣютъ строевыхъ лошадей, особенно въ станицѣ Кизлярской, населенной казаками изъ татаръ, которые во всемъ придерживаются обычая азіатцевъ: будучи сами на кордонахъ или другихъ командировкахъ, а жены ихъ не занимаясь никакою по домашности работою, теряютъ на содержаніе себя съ семействомъ послѣднее состояніе и черезъ то бѣднѣютъ до крайности». «Пространство полкъ занимаетъ на 65 верстъ», (при чемъ, счетъ этотъ ведется погонною мѣрою, начиная отъ Гребенскаго полка до Каспійскаго моря). «Количество всей земли, занимаемой полкомъ, по неимѣнію плановъ, неизвѣстно, но она большею частію солонцеватая, песчаная и заросшая камышомъ. Въ полку находится 6 станицъ; изъ нихъ болѣе значительныя суть: Каргалинская и Кизлярская». *) Населеніе муж-

*) «Матеріалы для исторіи Терскаго каз. войска» Ѳ. Пономарева, стр. 38—40.

ского пола не превышало 2051 души и женскаго—2142. Въ томъ числѣ состояло: православныхъ 2044 д., магометанъ—1085, старообрядцевъ—1035 и армяно-григоріанъ—29.

Скотоводство въ терскомъ-семейномъ войскѣ тоже было не въ завидномъ положеніи: «лошадей въ полку числилось 577, рогатаго скота—1771, овецъ—678 штукъ». «Въ теченіи послѣднихъ 10 лѣтъ скотоводство въ полку не увеличилось, а уменьшилось, по случаю сильнаго падежа въ 1837 г. и отъ жестокой зимы, бывшей въ 1838 г. Кромѣ этого, скотоводство увеличиться никогда не можетъ отъ знойныхъ жаровъ и чрезвычайнаго множества комаровъ, отчего скотъ въ лѣтнее время неимовѣрно бываетъ худъ и вслѣдствіе этого не можетъ переносить зимняго холода, особенно при ничтожномъ заготовленіи казаками сѣна; улучшить скотоводство нельзя по неудобной мѣстности. Жители полка почти всѣ имѣютъ виноградные сады; прибыль отъ нихъ за 1828 г. была значительная и, можно сказать, для жизни казаковъ достаточная, но послѣ состоявшагося въ томъ году указа о водкахъ, прибыль отъ садоводства совершенно упала и выручаемыхъ отъ продажи вина денегъ часто бываетъ недостаточно на обработку сада. Отъ этого многіе хозяева болѣе половины своихъ садовъ уничтожили». «Внутренно-служащіе казаки и малолѣтки занимаются рыбною ловлею: плавными сѣтками и неводами; промыселъ этотъ незначителенъ, потому что станицы расположены по Тереку и Прорвѣ, въ устьяхъ которыхъ, впадающихъ въ Каспійское море, имѣется много ватагъ частныхъ лицъ, которыя большей частью рыбу славливаютъ». «Никто изъ жителей станицъ никакой торговлей не занимается по совершенной бѣдности». Въ противуположность отзыву о гребенскихъ казакахъ, о терско-семейныхъ говорится, что «трудолюбіе мужчинъ и женщинъ въ станицахъ полка замѣчательно развито, исключая живущихъ въ ст. Кизлярской, которые, придерживаясь азіатской и городской жизни, къ трудолюбію не прилежны». Однако, и здѣсь, вслѣдствіе отвлеченія мужчинъ службою, хозяйственный трудъ лежалъ преимущественно на женщинахъ; но земледѣльческія и домашнія орудія казаки дѣлали сами; нерѣдко между ними были и ремесленники: сапожники, шорники, и т. п. *)

Позже этому войску былъ опредѣленъ земельный надѣлъ, какъ и другимъ, по 50 дес. на казака и по 400 дес. штабъ-

*) Ibid., стр. 40—43.

офицерамъ. Земельныя-же владѣнія его съ спорными, а также съ неудобными землями, простирались до 247925 дес., вслѣдствіе чего до вышеупомянутаго нормальнаго надѣла не доставало почти 174855 дес. удобной земли.

Объ экономическомъ положеніи и культурномъ развитіи другихъ казачьихъ войскъ, вошедшихъ въ 1832 г. въ составъ Линейнаго войска, свѣдѣній очень немного, но не подлежитъ сомнѣнію, что оно было въ общихъ чертахъ схоже съ положеніемъ гребенскаго и терскаго-семейнаго войскъ

Съ образованіемъ Кавказскаго линейнаго войска, въ жизни Терскихъ казаковъ наступаетъ новый періодъ, характеризуемый полнымъ включеніемъ ихъ въ общегосударственную воинскую организацію. Отдѣльныя казачьи войска переименованы въ полки, хотя и продолжаютъ сохранять свою прежнюю физіономію. Терскій-Кизлярскій и Терскій-Семейный полки были соединены въ одинъ—Кизлярскій. Въ 1845 г. для Кавказскаго линейнаго войска было обнародовано особое положеніе, опредѣляющее его военное и гражданское устройство. Въ гражданскомъ отношеніи войско было отдѣлено отъ Кавказской области и получило управленіе съ высшими и низшими учрежденіями. Основа военнаго управленія осталась старая территоріальная: каждый полкъ по прежнему составлялъ свой территоріальный округъ, а станицы были подѣлены на сотни. На каждую строевую сотню было положено тысяча душъ, а на каждый полкъ 6 тыс. «Помѣстное военное устройство», говоритъ г. Попко, «дало возможность и земскому или гражданскому строю придать простоту, такъ желательную русскому человѣку, такъ отвѣчающую складу его ума и характеру. Военное и гражданское управленіе было слито въ однихъ учрежденіяхъ—полковыхъ и станичныхъ правленіяхъ. Такая естественность и близость къ жизни устраняла многоначаліе и соединенное съ нимъ развитіе канцеляризма и бюрократическаго формализма» *) Другой авторъ отмѣчаетъ новыя хорошія стороны положенія 1845 г. Имъ были «подтверждены: принадлежность земли со всѣми угодьями всему войску, какъ достоянія общественнаго, неподлежащаго переходу въ частную собственность; избавленіе отъ податей, поставки рекрутъ и сборовъ

*) Попко, «Терскіе казаки съ стародав. временъ», стр. XXXI.

на содержаніе полиціи, право безплатнаго пользованія солью, замѣна свободной продажи вина суммою, выручаемою съ питейныхъ сборовъ, опредѣлено вновь назначить войску соотвѣтствующее вознагражденіе за взятыя въ казну Ессентукскія минеральныя воды, возстановлены права на нѣкогда пожалованные морскіе и рѣчные рыбные промыслы; войсковые чины сравнены съ армейскими; сдѣлана попытка установить правильную систему отбыванія воинской повинности, указаны права и обязанности всѣхъ чиновъ войска, и пр.». *)

Въ то-же время колонизаціонное движеніе продолжалось. Россія нуждалась въ пріобрѣтеніи свободной дороги въ Грузію, съ каковой цѣлью еще ранѣе было построено укрѣпленіе Владикавказское. Для обезпеченія-же свободнаго пути отъ ст. Екатериноградской, вверхъ по Тереку, дѣлающему отсюда дугообразный поворотъ,—къ Владикавказу, въ 1837 г. были поселены здѣсь восемью станицами два малороссійскихъ полка, сформированныхъ дворянствомъ для подавленія польскаго возстанія. Полки эти были усилены частью линейными казаками, а частью переселенцами изъ Воронежской, Черниговской и Харьковской губ. Восемь новыхъ станицъ образовали Владикавказскій полкъ въ шесть строевыхъ сотенъ. Занятіе этой линіи, необезпеченной съ востока, повело къ занятію р. Сунжи. Еще до образованія линейнаго войска, въ 1820 г., Ермоловъ посѣтилъ Сунженскую линію, построилъ на ней крѣпость Грозный, которую необходимо было связать съ Владикавказомъ рядомъ станицъ. Постройка послѣднихъ начинается съ 1845 г., когда еще и Владикавказская линія не была вполнѣ достроена. Линейные казаки, по жребію, по общественнымъ приговорамъ и по охотѣ, покидали терскую линію и шли строиться по Сунжѣ. Это переселеніе продолжалось пятнадцать лѣтъ. По Сунженскому бассейну въ это время водворилось три новыхъ казачьихъ полка: «одинъ занялъ вершины Камбилея, Сунжи и длиннѣйшаго изъ ея притоковъ—Ассы, семью станицами; другой заселилъ среднее теченіе Сунжи и съ боковымъ сообщеніемъ отъ нея къ Моздоку—семью станицами, и третій—нижнее теченіе Сунжи до Брагуновъ и Горячихъ водъ —восемью станицами». **) Первая линія поселеній составила 2-й

*) Очеркъ развитія административн. учрежденій въ Кавк. казач. войскахъ. Тифлисъ. 1885 г., стр. 47.

**) Попко, Терскіе казаки и т. д., стр. XXXII.

Владикавказскій полкъ, а вторая и третья—1-й и 2-й Сунженскіе полки.

Этимъ актомъ и заканчивается собственно колонизаціонное движеніе казачьихъ войскъ на территоріи теперешней Терской области. Разсматривая это движеніе съ первыхъ дней его и до послѣдняго времени, нельзя не признать громаднаго значенія казачества въ дѣлѣ расширенія русскихъ владѣній вооруженной рукой: терскія, гребенскія, а затѣмъ и другія казачьи войска безспорно сыграли славную роль въ территоріальномъ расширеніи государства и въ открытіи для его культурныхъ вліяній новыхъ мѣстъ и народностей; но сами казаки, по крайней мѣрѣ въ древнѣйшихъ своихъ представителяхъ (терцахъ и гребенцахъ), не несли этого культурнаго вліянія, а, напротивъ, какъ мы видѣли, заимствовали во многихъ случаяхъ культуру покоряемыхъ ими народностей. Ихъ, какъ первыхъ піонеровъ культурнаго народа въ полудикомъ краѣ съ воинственнымъ населеніемъ, покрываетъ великая воинская слава и многочисленныя боевыя заслуги.

Получивъ однообразное и упрощенное устройство въ своемъ внутреннемъ быту, казачья организація нуждалась еще въ большемъ единствѣ со стороны высшаго управленія. Для этой цѣли, по инціативѣ кн. Барятинскаго, въ 1860 г. кавказская линія раздѣлена на двѣ части: правая составила Кубанскую область, а лѣвая—Терскую. Начальники этихъ областей были, вмѣстѣ съ тѣмъ, и командующими войсками. Чтобы придать этимъ областямъ не только военное, но и гражданское значеніе, рѣшено было обособить казачью организацію, вслѣдствіе чего казаки Терской области получили въ 1861 году наименованіе Терскаго казачьяго войска. Общія губернскія учрежденія были введены въ Терской области только въ 1870 г., а сама область заключала въ своихъ предѣлахъ не только земли Терскаго казачьяго войска, но и земли крестьянъ и горскихъ округовъ. Съ должностью начальника области была соединена и должность наказнаго атамана Терскаго казачьяго войска. «Войсковое сословіе вступило въ тѣ-же административныя формы гражданской жизни, въ какихъ живутъ другія сословія въ государствѣ». Но въ томъ-же 1870 г. произошли коренныя измѣненія и по военной части: поголовная служба въ казачьихъ войскахъ была отмѣнена и на воинскую службу былъ выдѣленъ извѣстный контингентъ мужского населенія. Съ неслужилаго разряда казаковъ

сталъ взиматься налогъ въ войсковую казну. Вмѣсто пяти бригадъ, кромѣ артиллерійскихъ и другихъ частей, было образовано пять конныхъ полковъ тройнаго состава, «во первыхъ, для того, чтобы казакъ, при мирномъ теченіи государственной жизни, имѣлъ за одинъ годъ службы два года льготы, и, во вторыхъ, чтобы въ случаѣ войны къ каждому изъ пяти полковъ можно было прибавить еще два. Полкамъ оставлены ихъ историческія имена». *) Самый срокъ службы сокращенъ и служащіе получаютъ чистую отставку, какой не знали дѣды.

Въ 1869 г. было Высочайше утверждено мнѣніе государственнаго совѣта о поземельной собственности, по которому вся войсковая земля раздѣляется на три категоріи, при чемъ одна поступила въ надѣлъ станичныхъ обществъ и, оставаясь неотчуждаемой, считается въ общинномъ владѣніи, другая была отведена въ надѣлъ офицерамъ и чиновникамъ и составила полную ихъ собственность, наконецъ, земли третьей категоріи составили войсковой запасъ. Въ этомъ-же году было испрошено разрѣшеніе поселяться въ станицахъ иногороднимъ, безъ приписки ихъ къ войсковому сословію. Этой мѣрой замкнутость казачьихъ поселеній была нарушена: рядомъ съ станицами, на проданныхъ офицерскихъ участкахъ, а не то и въ самыхъ станицахъ, начинаютъ селиться выходцы изъ центральной Россіи, приносящіе съ собой и усовершенствованные предметы труда и сельскохозяйственной культуры.

На изложенныхъ выше основаніяхъ новаго положенія, незначительно видоизмѣняемаго, Терское казачье войско управлялось до 1888 г., когда было введено новое положеніе, существующее до сего времени.

Первое цѣнное и добросовѣстно выполненное статистическое описаніе Терской области вообще, а въ частности и Терскаго казачьяго войска, было сдѣлано въ 1877 г. Терскимъ Статистическимъ Комитетомъ. Въ слѣдующемъ 1878 г. труды комитета вышли въ свѣтъ, подъ редакціей секретаря его Н. А. Благовѣщенскаго, и составили 1-й выпускъ «сборника свѣдѣній о Терской области». Это изданіе послужитъ намъ для сравненія экономическаго положенія казачьяго населенія въ настоящее время и двѣнадцать лѣтъ тому назадъ.

---

*) Ibid., стр. 25.

ГЛАВА II.

Краткій географическій очеркъ территоріи Терскаго казачьяго войска.

Границы территоріи казачьяго войска; пространство территоріи и административное дѣленіе. Орографическій очеркъ. Минеральныя богатства. Гидрографическій очеркъ. Равнины и степи территоріи казачьяго войска.

Съ установленіемъ 1 іюля 1888 г. новаго административнаго дѣленія Терской области, территорія занятая Терскимъ казачьимъ войскомъ образовала три отдѣла: Сунженскій, Кизлярскій и Пятигорскій. Она занимаетъ всю сѣверо-западную, сѣверную и сѣверо-восточную часть Терской области, а средней своею частью, составляющей Сунженскій отдѣлъ, вдается въ самый центръ области, раздѣляя которую, достигаетъ южной ея оконечности. Границы этой территоріи составляютъ: съ сѣверо-запада и съ сѣвера—Ставропольская губернія, начиная отъ впаденія р. Киркили въ Куму и по этой рѣкѣ до юрта Лысогорской станицы, гдѣ Кума входитъ въ предѣлы Терской области, а войсковая территорія вдается къ сѣверу, огибая дополнительные надѣлы станицъ Александрійской, Петропавловской и Подгорной, до впаденія Подкумка въ Куму. Отсюда казачьи земли, по Ставропольско-Терской губернской границѣ, простираются до черты, проходящей около озера Кошункуль и отдѣляющей карапогайскій участокъ Терской области отъ Ставропольской губерніи. Здѣсь областная граница направляется черезъ р. Куму до р. Гайдука, которой отдѣляется отъ Астраханской губерніи и затѣмъ, по губернской границѣ, до пристани Серебряковской на Каспійскомъ морѣ; войсковая же территорія, отдѣляясь отъ карапогайскихъ и казенныхъ земель границами станичныхъ и офицерскихъ надѣловъ, въ свою очередь, также доходитъ до моря у Бектемировскаго прорана (близъ ватаги Чернорубова), а далѣе вглубь моря на 76 верстъ по границѣ морскаго участка Терскаго казачьяго войска и, обогнувъ острова Чечень и Пичугинъ, принадлежащіе тому же войску, поворачиваетъ на югъ по Аграханскому заливу до устья рукава р. Новаго Терека, называемаго Бирючекъ. Отсюда войсковая граница поворачиваетъ на западъ вверхъ по р. Тереку, отдѣляющему Кизлярскій отдѣлъ отъ Хасавъ-Юртовскаго и Грозненскаго округовъ, до чеченскаго селенія Амиръ-аджи-юртъ, гдѣ перехо-

дитъ въ юго-восточную границу и, сперва по межѣ юртоваго надѣла ст. Умаханъ-Юртовской, а затѣмъ вверхъ по р. Сунжѣ, идетъ до соединенія съ нею рѣкъ Ассы и Фортанги, а затѣмъ по этой послѣдней до впаденія въ нее р. Футонъ; съ этого мѣста граница направляется уже межою войсковаго лѣсничества и земель ингушескихъ обществъ, черезъ вершину Кайлоламъ и далѣе на западъ по горнымъ хребтамъ, до межи отдѣляющей надѣлъ ст. Тарской отъ казенныхъ земель и выгона гор. Владикавказа. Областная же граница съ юга идетъ отъ горы Кюреламъ по главному Кавказскому хребту, раздѣляющему Терскую область съ Тифлисской губерніей, черезъ вершины Булой-Ламъ (Биска) и Черехи, пересѣкаетъ р. Ассу и Ассиновское ущелье до горы Шанъ, а затѣмъ доходитъ до укрѣпленія Дарьяльскаго на военно-грузинской дорогѣ.

Съ запада территорія Терскаго казачьяго войска, перейдя ниже Владикавказа на лѣвую сторону Терека, отдѣляется отъ Владикавказскаго и Нальчикскаго округовъ межею земельныхъ надѣловъ станицъ Архонской, Ардонской, Николаевской и другихъ до сліянія Баксана съ Малкою. Отсюда граница принимаетъ снова западное направленіе по р. Малкѣ и далѣе на озеро Тамбуканъ по рр. Золкѣ, Кичь-Малкѣ и Подкумку до р. Кумы, откуда, начиная съ юго-западнаго угла земель ст. Бургустанской, идетъ до сѣверной своей части по губернской межѣ съ Кубанской областью.*)

Въ этихъ предѣлахъ территорія Терскаго казачьяго войска заключаетъ: Пятигорскій отдѣлъ, занимающій всю западную и среднюю часть ея, Кизлярскій отдѣлъ, составляющій восточную часть и Сунженскій отдѣлъ, выдающійся къ югу до Тифлисской губерніи. Эта территорія занимаетъ 3.399.919 десятинъ земли, въ числѣ которыхъ собственно войску принадлежитъ до 1.950.000 дес., а остальная—карапогайцамъ, ингушамъ и другимъ владѣльцамъ. Наибольшій по величинѣ Кизлярскій отдѣлъ занимаетъ, по приблизительному вычисленію, 1.719.557 дес., слѣдующій Пятигорскій -1.080.073½ дес. и наименьшій Сунженскій—600.288½ дес. Такимъ образомъ своей величиной территорія Терскаго ка-

---

*) Мы остановились нѣсколько подробнѣе на описаніи границъ территоріи Терскаго казачьяго войска въ виду того, что онѣ нанесены до сихъ поръ только на картѣ приложенной къ настоящему календарю.

зачьяго войска, составляющая почти половину Терской области, значительно превышаетъ многія губерніи средней Россіи.

Въ топографическомъ отношеніи территорія эта чрезвычайно разнообразна: въ предѣлы ея входятъ не только равнины и степи, но также низменныя болотистыя мѣста, горные хребты, вершины и ущелья.

Южную часть территоріи, составляющую оконечность Сунженскаго отдѣла и занятую землями ингушей, наполняютъ наиболѣе высокія горы края. Главный Кавказскій хребетъ, уходящій отъ вершины Зильги-хохъ (въ Владикавказскомъ округѣ) обоими склонами за предѣлы Терской области,—въ этой послѣдней сопровождается параллельно тянущимися съ нимъ хребтами: Передовымъ, Скалистымъ или Пестрымъ и Черными горами. Всѣ эти три кряжа входятъ и въ южную часть Сунженскаго отдѣла. Границу его съ Тифлисской губерніей составляетъ Передовой хребетъ, идущій въ этой мѣстности отъ Дарьяла къ вершинѣ Шанъ на востокъ отъ нея. Этотъ исполинскій кряжъ поднимается безчисленными рядами скалъ далеко въ область вѣчнаго снѣга и своей высотой значительно превосходитъ Главный хребетъ, но не представляетъ цѣпи горъ, а прорѣзывается ущельями, по которымъ стремятся бурныя горныя рѣки. Средняя высота этого хребта достигаетъ 14420 футовъ и, слѣдовательно, превышаетъ почти на $3^1/_2$ тыс. футовъ линію вѣчнаго снѣга. Во многихъ мѣстахъ онъ связывается съ Главнымъ хребтомъ короткими перемычками: такъ у горы Шанъ, которой Передовой хребетъ входитъ въ составъ Сунженскаго отдѣла, онъ шестиверстными отрогами этой горы соединяется съ Главнымъ хребтомъ, лежащимъ уже въ Тифлисской губерніи. На всемъ протяженіи своемъ по Сунженскому отдѣлу, отъ Дарьяла до г. Кюреламъ, Передовой хребетъ прорѣзывается двумя ущельями—Дарьяльскимъ, съ рѣкой Терекомъ, и Ассиновскимъ, съ р. Ассой. По первому ущелью пролегаетъ знаменитая военно-грузинская дорога. Правый кряжъ этого ущелья (считая по теченію р. Терека) служитъ западной границей, отдѣляющей Сунженскій отдѣлъ, какъ часть территоріи Терскаго казачьяго войска, отъ земель осетинъ Владикавказскаго округа, такъ что самое ущелье отходитъ къ этому послѣднему. Ассиновское ущелье принадлежитъ территоріи Сунженскаго отдѣла только своей выходной частью.

Пестрыя горы идутъ на 10—15 верстномъ разстояніи къ сѣверу отъ Передоваго хребта и вытягиваются въ предѣлахъ

Сунженскаго отдѣла въ длинные и прямые кряжи. Знаменитая во Владикавказѣ Матъ-хохъ или Столовая гора входитъ именно въ эту часть Пестраго хребта. На пространствѣ между рр. Ассою и Аргуномъ этотъ хребетъ особенно вытянулся и своими южными крутыми скалами спускается къ притоку р. Ассы—р. Табечочь и притоку р. Аргуна—Кею. По предположеніямъ, Пестрыя горы, до поднятія своего на настоящую высоту, представляли собой морскіе коралловые рифы, что подтверждается строеніемъ горъ, состоящихъ преимущественно изъ известняка съ богатыми органическими остатками изъ рода коралловъ.

Хребетъ Черныхъ горъ, расположенныхъ къ сѣверу отъ Пестрыхъ и идущихъ изогнутыми дугами почти параллельно послѣднимъ, возвышается въ среднемъ на 4500 футовъ надъ уровнемъ моря. Въ предѣлахъ Сунженскаго отдѣла хребетъ этотъ соединяется съ Пестрымъ многими перемычками и образуетъ котловины рѣкъ Сунжи и Фортанги. Другая часть Черныхъ горъ, средней высотой не превышающая 2400 ф., простираясь въ своей восточной части между рр. Терекомъ и Сулакомъ, наполняетъ въ предѣлахъ Сунженскаго отдѣла мѣстность между рр. Сунжей и Фортангой. Свое названіе Черныя горы получили отъ сплошь покрывающаго ихъ лѣса, распространяющагося частью и на Пестрыя горы. Въ этихъ лѣсахъ преобладающими древесными породами являются букъ, карагачъ, а частью и липа. Склоны, уже обнаженные отъ лѣса, часто представляютъ удобныя мѣста для земледѣлія и скотоводства.

Кромѣ вышеупомянутыхъ горъ, необходимо еще отмѣтить отдѣльные хребты, наполняющіе территорію Терскаго казачьяго войска. Такъ Кабардинскія или Карадагскія лѣсныя горы, пересѣкаясь у ст. Эльхотово р. Терекомъ, тянутся по лѣвому берегу р. Сунжи, образуя такъ называемый Сунженскій хребетъ, наибольшая высота котораго не превышаетъ 2418 ф. Недоходя станицы Алханъ-Юртовской, хребетъ этотъ развѣтвляется на два отрога. Сѣвернѣе Сунженскаго хребта, по правому берегу р. Терека, протянулся Терскій хребетъ, замыкающій вмѣстѣ съ Сунженскимъ Алханъ-Чуртскую долину. Начинаясь противъ станицы Пришибской, Терскія горы въ высшей своей точкѣ достигаютъ 2500 ф. и оканчиваются недалеко отъ устья р. Сунжи, противъ Качкалыковскаго хребта. Сунженскія и Терскія горы безлѣсны и во время засухъ лишаются даже травы; но они богаты минеральными источниками и нефтью. Склоны ихъ круты и изрѣзаны балками, совершенно лишенными рѣчекъ и родниковъ.

Пестрый хребетъ отдѣляетъ отъ себя множество отроговъ, спускающихся террасами къ рѣкамъ Подкумку, Кичъ-Малкѣ и Малкѣ и сопровождающихъ эти рѣки въ предѣлахъ Пятигорскаго отдѣла. Террасы такихъ отроговъ мѣстами образуютъ какъ будто правильныя ступени гигантской лѣстницы. Все пространство между этими рѣками, за исключеніемъ нѣкоторыхъ береговыхъ полосъ, безлѣсно, но представляетъ богатѣйшія пастбищныя мѣста и сѣнокосы, особенно къ сѣверу и сѣверо-востоку, гдѣ отроги горъ понижаются широкими террасами и балками, хорошо орошенными множествомъ горныхъ ручьевъ и родниковъ.

Въ 30-ти верстахъ отъ сліянія Кумы съ Подкумкомъ, въ районѣ Кавказскихъ минеральныхъ водъ, одиноко возвышаются потухшіе вулканы, во главѣ съ высшимъ изъ нихъ Бештау (4594 ф.), поднимающимъ свой конусъ среди четырехъ меньшихъ вершинъ и образующимъ вмѣстѣ знаменитое Пятигорье. Отъ Бештау къ западу возвышаются отдѣльныя вершины горъ Желѣзной и Змѣиной, а къ югу—Машука. Затѣмъ въ разныхъ мѣстахъ тогожъ района выдвинулись горныя вершины: Верблюдъ, Развалъ и Быкъ и утесы: Медовка и Тупой. Всѣ эти отдѣльныя вершины въ большинствѣ случаевъ лѣсисты и представляютъ живописную и разнообразную картину, оживляющую мѣстность.

Обратимся теперь къ содержимому горъ, т. е. къ минеральнымъ богатствамъ и прежде всего къ Кавказскимъ минеральнымъ водамъ, составляющимъ славу и гордость территоріи Терскаго казачьяго войска вообще, а Пятигорскаго отдѣла въ особенности. Здѣсь сгруппированы слѣдующіе источники: «1) по правую сторону р. Ольховки, впадающей въ р. Березовку, выше станицы Кисловодской,—*углекислый*, извѣстный *Нарзанъ*, 2) другой, такой же, въ ущельи р. Березовки, въ 8—10 верстахъ выше Кисловодска, 3) ниже ст. Ессентукской, при впаденіи р. Бургунты въ Подкумокъ, *соляно-щелочныя* и *сѣрнисто-щелочныя* ессентукскія воды разныхъ номеровъ, 4) въ 13 вер. на с.-з. отъ Ессентуковъ, въ верховьяхъ р. Киркили, праваго притока р. Кумы,—*соляно-щелочный* источникъ, 5) по лѣвую сторону р. Подкумка, въ 15 вер. ниже ст. Ессентукской, близъ г. Пятигорска,—Пятигорскіе *сѣрнистые* источники, 6) въ $3^1/_2$ в. на ю.-в. отъ колоніи Карасъ, по правую сторону р. Джумухи—*горько-соленый*, 7) въ одной верстѣ, ниже его—*горько-соленый* и *глауберово-соленый*, 8) немного ниже его—еще горько-соленый, 9) въ $12^1/_2$ в. на с.с.-в. отъ Пятигорска, на ю.-з. и ю.-в. склонахъ г. Же-

лѣзной, близъ ст. Желѣзноводской—*желѣзисто-щелочные* источники, 10) въ 3 вер. на с.-в. отъ Желѣзноводска, на правомъ берегу одного изъ притоковъ р. Джумухи, близъ хутора Змѣевки—*купоросный*, 11) въ 7 верстахъ на с.-з. отъ Желѣзноводска, при подошвѣ г. Быкъ—*сѣрнисто-щелочной*, 12) въ 10-ти вер. на с.-в. отъ Пятигорска, по правую сторону дороги въ Георгіевскъ—*горько-соляный* и наконецъ 13) въ 20 вер. на с.-в. отъ Пятигорска и въ $1^1/_2$ в. на с. отъ ст. Лысогорской—*глауберово-щелочный*» *). Всѣ эти источники составляютъ знаменитую группу кавказскихъ минеральныхъ водъ; но и кромѣ ихъ въ предѣлахъ территоріи казачьяго войска находятся источники, охотно посѣщаемые мѣстными больными. Къ такимъ относятся въ Сунженскомъ отдѣлѣ: «1) по лѣвую сторону р. Ачулукъ, ниже с. Среднiй-Ачулукъ, 2) на сѣв. отъ ст. Слѣпцовской, у южной подошвы Сунженскаго хребта—нѣсколько *сѣрнистыхъ* источниковъ, 3) въ $2^1/_2$ верстахъ на с. отъ ст. Михайловской, на южномъ склонѣ Сунженскаго хребта (Слѣпцовскіе) и въ $1^1/_3$ вер. на в. отъ нихъ, въ Горячеводской балкѣ (Михайловскіе)—всѣ *соляно-щелочные*, а въ промежуткѣ между тѣми и другими бьетъ *глауберово-соляный* ключъ, 4) на южномъ склонѣ Сунженскаго хребта, близъ Слѣпцовской обрытой дороги и 5) на сѣв. склонѣ Сунженскаго хребта на земляхъ ст. Троицкой, въ балкѣ Ращупкина, оба послѣдніе—*горько-соляные*. Въ Кизлярскомъ отдѣлѣ всѣ извѣстные источники *сѣрнистые*, таковы: 1) на сѣв. склонѣ побочной вѣтви Сунженскаго хребта, въ 16-ти вер. на с.-з. отъ г. Грознаго, съ близкомъ сосѣдствѣ съ Грозненскими нефтяными источниками; 2) на южномъ склонѣ Терскаго хребта, въ 3 вер. на с. отъ Мамакай-Юртовскихъ хуторовъ, 3) на сѣв. склонѣ Терскаго хребта, въ 21 в. на с.-в. отъ Грознаго и въ 4 на ю. отъ ст. Старо-Юртовской извѣстные горячеводскіе источники, 4) въ 7 в. на ю.-з. отъ Брагунъ—брагунскіе, самые горячіе изъ извѣстныхъ на Кавказѣ, (тем. $72{,}5^0$ R), 5) въ 1 вер. на ю.-в. отъ предыдущихъ—Умаханъ-Юртовскіе и 6) въ 4-хъ вер. на ю. отъ с. Брагунъ». **)

Громадное большинство исчисленныхъ источниковъ принадлежатъ по содержанію своему къ числу самыхъ богатыхъ, а по

*) «Тер. Вѣд.» 1889 г. № 102, статья по книгѣ В. Мёллера «Полезныя и ископаемыя и мин. воды Кавказскаго края.»

**) Ibidem.

удачной группировкѣ на сравнительно небольшомъ пространствѣ, они занимаютъ первое мѣсто въ мірѣ.

Обращаемся теперь къ другимъ богатствамъ, встрѣчающимся на территоріи Терскаго казачьяго войска. Прежде всего необходимо отмѣтить царь металловъ—*золото*, находящееся въ розсыпяхъ по берегу р. Терека, между ст. Екатериноградскою и Моздокомъ. Здѣсь, подъ торфомъ толщиною въ $^1/_2$—$1^1/_2$ арш., лежатъ въ послѣдовательномъ порядкѣ слой песку, толщиной до $^3/_4$ арш., слой глины синяго или сѣраго цвѣта, а затѣмъ золотоносный песокъ, содержащій на 100 п. песку до $^1/_8$ золотника золота, добываніе котораго, такимъ образомъ, едва-ли можетъ считаться выгоднымъ.

Изъ другихъ минераловъ отмѣтимъ присутствіе *мѣднаго колчедана* въ верховьяхъ рѣки Сунжи при урочищѣ Галгаѣ, *каменный уголь* близъ ст. Михайловской и громадныя залежи *торфа* на очень значительномъ протяженіи, преимущественно въ Кизлярскомъ отдѣлѣ. Обиліе здѣсь торфа имѣетъ важное экономическое и санитарное значеніе, такъ какъ въ этой мѣстности отсутствуютъ лѣса, а обильныя болота могли-бы быть осушены при разработкѣ торфа. Въ Сунженскомъ отдѣлѣ, въ Галашевской дачѣ, обнаружены залежи *каменной соли*, а *соляные источники* встрѣчаются при с. Нижній-Ачалукъ и близъ ст. Михайловской въ балкахъ: Соляной, Крестовой и Казачихинской. Въ Пятигорскомъ отдѣлѣ, въ 7-ми и 10-ти верст. отъ города, извѣстны 4 озера, содержащіе *глауберову соль*. Изъ строительныхъ камней наибольшаго вниманія заслуживаютъ: *известнякъ, известковый песчаникъ и кварцевый порфиръ*. Первый въ изобиліи находится въ Пятигорскомъ отдѣлѣ и особенно близъ Кисловодска, Желѣзноводска и Пятигорска, въ Сунженскомъ отдѣлѣ на юж. склонѣ г. Конкуръ по правую сторону р. Терека, а въ Кизлярскомъ близъ г. Грознаго въ побочной цѣпи Сунженскаго хребта. На р. Богуншѣ, въ 12 в. выше Ессентуковъ, находится *известковый песчаникъ*, изъ котораго выстроена ессентукская галлерея у источника № 17. Въ Пятигорскомъ-же отдѣлѣ встрѣчается и *кварцевый порфиръ* на горахъ Бештау, Острой, Желѣзной и Развалкѣ. Онъ вполнѣ пригоденъ какъ для постройки, такъ и для приготовленія жерновыхъ камней. *Серебро-свинцовыя руды* въ самостоятельномъ развитіи встрѣчаются преимущественно въ Главномъ Кавказскомъ хребтѣ, въ другихъ-же мѣстахъ играютъ болѣе подчиненную роль. Такія ру-

ды находятся въ истокахъ р. Сунжи, въ урочищѣ Галгаѣ; о нихъ извѣстно только, что онѣ «сопровождаются мѣднымъ колчеданомъ». Почти весь Сунженскій отдѣлъ по правую сторону р. Терека представляетъ нефтяную площадь. Присутствіе *нефти* обнаруживается здѣсь на р. Фортангѣ, у с. Среднiй-Ачалукъ, у ст. Магометъ-Юртовской, Карабулакской и Михайловской. Насколько значительно здѣсь присутствіе нефти еще неизвѣстно, но грозненскіе и мамакаевскіе источники, находящіеся на войсковыхъ земляхъ близъ г. Грознаго, повидимому, должны быть обильны и удобны для эксплуатаціи. Возрастъ «нефтесодержащихъ слоевъ Терской области окончательно еще не опредѣлился, хотя можно съ достовѣрностью сказать, что слои эти, относящіеся къ третичной системѣ, древнѣе сармата», составляющаго хорошее хранилище нефти въ Закубанскомъ краѣ. Нефть выступаетъ въ Терской области преимущественно изъ третичныхъ песчаниковъ, сланцеватыхъ глинъ и мергелей, покрытыхъ иногда наносными глинами и прослоенныхъ известковыми туфами и т. п. *).

Изъ этого краткаго очерка минеральныхъ богатствъ территоріи Терскаго казачьяго войска можно видѣть, что самымъ крупнымъ изъ нихъ должно считать минеральныя воды. Что касается другихъ ископаемыхъ, то въ ближайшемъ будущемъ можно ожидать развитія эксплуатаціи нефти, строительныхъ камней и торфа. Пользованіе-же другими богатствами, еще недостаточно опредѣленными, необходимо отнести къ болѣе отдаленному будущему.

Теперь переходимъ къ гидрографіи территоріи казачьяго войска, омываемой съ восточной своей стороны водами Каспійскаго моря и той частью его, которая носитъ названіе Аграханскаго залива. Каспійское море въ этихъ мѣстахъ мелководно и какъ торговый путь—малоудобно. Не говоря уже о сильныхъ осеннихъ и весеннихъ буряхъ, дѣлающихъ неудобнымъ сообщеніе по немъ, оно на всемъ своемъ протяженіи по Терской области настолько мелководно у береговъ, что дѣлаетъ невозможнымъ для судовъ остановку у берега. Въ наиболѣе удобной Брянской бухтѣ плоскодонныя суда не доходятъ до берега почти на 50 саженей. Но за то Каспійское море богато красной ры-

---

*) В. Мёллеръ. «Полезныя ископаемыя и минеральныя воды Кавказскаго края».

бой, особенно севрюгой, осетромъ, лососиной, бѣлугой, шамаей, стерлядью и др., дающими относительно выгодный заработокъ мѣстному населенію.

Рѣки территоріи Терскаго войска принадлежатъ къ бассейну Каспійскаго моря и, беря начало въ горныхъ мѣстностяхъ, носятъ на себѣ отпечатокъ горныхъ потоковъ: всѣ онѣ имѣютъ быстрое теченье, хотя и уменьшающееся по мѣрѣ удаленія отъ горъ, но все-таки превышающее теченіе плоскостныхъ рѣкъ; всѣ онѣ наиболѣе богаты водой лѣтомъ, когда таютъ снѣжныя вершины горъ, наконецъ, всѣ онѣ завалены въ верховьяхъ громадными камнями, въ среднемъ теченіи имѣютъ русло покрытое кругляками и валунами, а въ нижнемъ теченіи своемъ засорены иломъ. Въ большинствѣ случаевъ, вступая на плоскость, онѣ мелководны и образуютъ чрезвычайно много бродовъ и переправъ, доступныхъ большую часть года.

Важнѣйшая рѣка края Терекъ, беря начало въ Главномъ хребтѣ изъ ледниковъ горы Зильги-хохъ, направляется Дарьяльскимъ ущельемъ къ сѣверу и выходитъ на плоскость въ нѣсколькихъ верстахъ выше Владикавказа. Въ среднемъ своемъ теченіи рѣка много разъ разбивается на рукава и притоки и, затѣмъ, снова сливается. Пройдя Владикавказскую равнину, Терекъ поворачиваетъ къ востоку, а въ нижнемъ своемъ теченіи къ сѣверовостоку и нѣсколькими рукавами вливается въ Каспійское море. Длина верхняго и средняго теченія Терека достигаетъ 460 верстъ, ширина-же въ среднемъ теченіи колеблется между 50 и 212 саженями. Въ предѣлахъ Владикавказской равнины правый берегъ Терека возвышеннѣе, въ Кабардинской же—лѣвый берегъ. Въ нижнемъ теченіи рѣка разбивается на рукава: Прорву, Таловку, Средній, Старый и Новый Терекъ. Всѣ эти рукава довольно широки и глубоки, но при впаденіи въ море постоянно засоряются иломъ и потому здѣсь мелководны. Засореніе русла вызываетъ поднятіе его уровня, ведущее, въ свою очередь, къ тому, что воды рукавовъ выступаютъ изъ береговъ и, затопляя окрестности, образуютъ множество болотъ. Въ предупрежденіе наводненій, по берегамъ строютъ плотины, возвышающія уровень воды въ рукавахъ рѣки. Такъ, г. Кизляръ лежитъ теперь на 12 футовъ ниже уровня Стараго Терека. За исключеніемъ устьевъ, Терекъ съ своими рукавами, по глубинѣ русла, могъ-бы быть судоходенъ вверхъ до станицы Щедринской и даже нѣсколько выше. Опыты прохожденія этого пространства плоскодоннымъ па-

роходомъ въ 1889 г. оказались удачными, вслѣдствіе чего можно надѣяться, что со временемъ пароходство здѣсь станетъ твердой ногой и повліяетъ на экономическое оживленіе всего края.

Болѣе другихъ притоковъ Терека имѣютъ значеніе для территоріи казачьяго войска—Малка и Сунжа. Первая считается главной рѣкой бассейна и беретъ начало въ сѣверныхъ ледникахъ Эльбруса. Общее теченіе ея простирается почти на 175 верстъ, при средней ширинѣ въ 22 сажня. Въ составъ территоріи Терскаго войска она входитъ лишь лѣвымъ берегомъ части средняго теченія. Сунжа имѣетъ большее значеніе для казачьихъ земель. Начинаясь въ Пестрыхъ горахъ, она течетъ сначала на сѣверо-западъ, а затѣмъ поворачиваетъ къ востоку и, сдѣлавъ изгибъ на с.-в., впадаетъ въ Терекъ близъ ст. Щедринской. Почти на всемъ своемъ протяженіи въ 220 верстъ, рѣка эта, если не цѣликомъ, то лѣвымъ своимъ берегомъ принадлежитъ территоріи Терскаго казачьяго войска. До впаденія Ассы (при ст. Заканъ-Юртовской), Сунжа ничтожна и мѣстами даже пересыхаетъ. На пространствѣ-же между устьемъ Ассы и Терекомъ, она имѣетъ въ среднемъ до 27 саж. ширины. Асса беретъ начало въ Тифлисской губ. изъ ледниковъ Главнаго Кавказскаго хребта и до впаденія въ Сунжу—имѣетъ до 112 в. длины, при ширинѣ русла въ 29 саж. Притокъ ея Фортанга принадлежитъ территоріи казачьяго войска верхнимъ своимъ теченіемъ и лѣвымъ берегомъ средняго и нижняго, служа границей, отдѣляющей эту территорію отъ Грозненскаго округа.

Изъ остальныхъ притоковъ р. Терека,—Гизельдонъ, Фіагдонъ, Ардонъ, Бѣлая, Дурдуръ, Урухъ, Лескенъ, Аргуданъ, Змѣйка и др. менѣе значительныя рѣки, только небольшой частью своего нижняго теченія, при впаденіи въ Терекъ съ лѣвой стороны, принадлежатъ территоріи Терскаго казачьяго войска, верховьями-же и среднимъ теченіемъ отходятъ въ другія части области.

Изъ рѣкъ непринадлежащихъ къ бассейну Терека, отмѣтимъ прежде всего Куму, вытекающую изъ отроговъ горы Кумбаши и составляющую верхнимъ теченіемъ своимъ границу Пятигорскаго отдѣла съ Кубанской областью. Входя затѣмъ за Султановскимъ поселкомъ въ предѣлы отдѣла, Кума, пройдя по немъ 50 верстъ, входитъ въ Ставропольскую губ. Затѣмъ она доходитъ до самой сѣверной границы Кизлярскаго отдѣла, отку-

да образуетъ рядъ небольшихъ озеръ, простирающихся до самаго Каспійскаго моря. Наибольшій притокъ Кумы—Подкумокъ, пересѣкая Пятигорскій отдѣлъ съ юго-запада на сѣв.-востокъ, тоже входитъ въ Ставропольскую губернію. Подкумокъ, въ свою очередь, принимаетъ въ себя съ лѣвой стороны рѣку Бугунту, а съ правой—рр. Эшкаконъ, Аликоновку, Березовую, Бѣлую, Этоку и др. Березовая принимаетъ въ себя Кислыя воды и въ числѣ ихъ воды изъ знаменитаго цѣлебнаго источника Нарзана. Другой притокъ Кумы, Золка пересѣкаетъ Пятигорскій отдѣлъ въ наиболѣе узкомъ его мѣстѣ и впадаетъ въ Куму въ Ставропольской губ.

Изъ степныхъ рѣкъ Кура и Неволька настолько незначительны, что представилась необходимость пополнить ихъ водою изъ р. Малки при посредствѣ искуственныхъ каналовъ: Курскаго и Эристовскаго. Неволька теряется въ пескахъ недоходя нѣсколько меридіана г. Моздока, а Кура—пройдя его.

Такимъ образомъ, краткій очеркъ орошенія территоріи Терскаго казачьяго войска приводитъ къ тому заключенію, что проточной водой изобилуетъ только западная половина Пятигорскаго отдѣла, да юго-восточная и южная части Сунженскаго. Въ остальныхъ мѣстахъ ощущается недостатокъ въ водѣ, который въ степной части Пятигорскаго и Кизлярскаго отдѣла и въ Алханъ-Чуртской долинѣ Сунженскаго отдѣла переходитъ уже въ бѣдствіе, отъ котораго страдаютъ и люди, и животныя, и растительность. Это бѣдствіе выяснится при обзорѣ равнинъ этой территоріи, къ которому мы и переходимъ.

Владикавказская равнина, распространяющаяся по обѣ стороны р. Терека, по выходѣ его изъ ущелья, захватываетъ изъ территоріи казачьяго войска всю западную часть Сунженскаго отдѣла. Верхній слой почвы состоитъ изъ чернозема съ примѣсью песку и голышей, затѣмъ, въ послѣдовательномъ порядкѣ, идутъ слои буроватой глины съ пескомъ и черноземомъ, красной или горшечной глины, желто-зеленоватой глины и, наконецъ, песчаники. Такой составъ почвы благопріятствуетъ растительности, а потому на Владикавказской равнинѣ произрастаютъ всѣ роды хлѣба, не исключая кукурузы, роскошныя луговыя травы и вѣковые лѣса, сохранившіеся въ настоящее время въ предгоріи. Обильные дожди способствуютъ росту хлѣбовъ и травъ, но нерѣдко ведутъ къ гибели ихъ, такъ какъ хлѣбъ отъ обилія влаги полегаетъ и гніетъ на корню. Близость снѣговыхъ вершинъ и

обиліе атмосферныхъ осадковъ дѣлаютъ климатъ владикавказской равнины умѣреннымъ, съ довольно рѣзкими переходами отъ жаркихъ лѣтнихъ дней къ холоднымъ вечерамъ и ночамъ, когда особенно чуется близкое присутствіе вѣчныхъ снѣговъ. Сильныхъ вѣтровъ въ равнинѣ не бываетъ, а преобладаютъ легкія воздушныя теченія съ с. и с.-в., приносящія обыкновенно обильные дожди. Зимой выпадаетъ много снѣга, но онъ быстро таетъ во время южныхъ вѣтровъ.

Долина р. Сунжи, составляющая начало плодородной чеченской равнины, въ предѣлахъ Сунженскаго отдѣла представляетъ узкую полосу между Сунженскимъ хребтомъ и Черными горами, почти не отличающуюся въ климатическомъ отношеніи отъ владикавказской равнины. Почва долины содержитъ больше глины и солонцевата, а потому не такъ плодородна; лучшія по плодородію мѣста отодвигаются къ Чернымъ горамъ. Казачье населеніе Сунженской долины охотно производитъ посѣвы въ сравнительно узкой, Алханъ-Чуртской долинѣ, заключенной между Терскимъ и Сунженскимъ хребтами и совершенно лишенной воды. Несмотря на необходимость привозить сюда воду черезъ Сунженскій хребетъ болѣе чѣмъ за 6 -10 верстъ и на удаленность отъ жилья, населеніе предпочитаетъ культивировать землю здѣсь, въ виду значительно большей урожайности ея, чѣмъ на лѣвомъ берегу р. Сунжи.

Надтеречная равнина тянется узкой полосой въ 125 в. длины между р. Терекомъ и Терскимъ хребтомъ, параллельно съ Алханъ-Чуртской и Сунженской долинами. Въ почвенномъ и климатическомъ отношеніяхъ она совершенно сходна съ Алханъ-Чуртской котловиной, также страдая, вдали отъ прибрежной полосы, отъ засухъ и безводья. Вся надтеречная долина безлѣсна и имѣетъ лишь 2—3 родника, но въ годы обильные дождями даетъ прекрасные урожаи.

Дельта р. Терека, занимая обширное пространство между р. Новымъ Терекомъ и Прорвой, вдается въ Каспійское море дугообразной полосой, къ югу ясно отдѣляющейся отъ моря, а къ сѣверу не имѣющей рѣзкой границы съ моремъ, которое безконечными извилинами, заливами и болотами вступаетъ въ почву, то едва поднимающейся надъ уровнемъ воды, то снова понижающейся. Между же рѣками, образующими дельту Терека, значительныя пространства остаются совсѣмъ не орошенными. Почва здѣсь состоитъ изъ плодороднѣйшаго ила и чрезвычайно легка для обра-

ботки подъ посѣвы: «достаточно лишь затопить посредствомъ канавы, проведенной изъ ближайшей рѣки, извѣстное пространство и, потомъ, когда вода просочится въ землю, бросить въ оставленный ею илъ сѣмена и забороновать ихъ хворостомъ», чтобы урожай былъ обезпеченъ. Здѣсь вызрѣваютъ всѣ виды хлѣба, а также рисъ, марена, виноградъ и наиболѣе нѣжные фрукты. Обильные прирѣчные лѣса состоятъ преимущественно изъ тальника, вербы и нѣкоторыхъ другихъ мелкихъ породъ. Рядомъ съ богатыми растительностью пространствами здѣсь же тянутся безплодные солончаки и болота, иногда густо заросшія камышами. Степныя пространства дельты обильно покрываются травами. Климатъ дельты Терека, отличаясь вредными болотными испареніями, рѣзкими морозами и вѣтрами весной и зимой, а лѣтомъ сильными жарами, принадлежитъ къ числу наиболѣе злокачественныхъ, порождая упорныя лихорадки даже въ средѣ туземцевъ. Въ виду этихъ причинъ богатая мѣстность дельты р. Терека, до осушенія болотъ не можетъ эксплоатироваться въ той мѣрѣ, какъ это было бы возможно и желательно для экономическаго развитія края.

Къ дельтѣ Терека примыкаетъ обширное степное пространство территоріи казачьяго войска, тянущееся до самой р. Малки и Пятигорскихъ вершинъ и простирающееся на сѣверѣ далеко въ Ставропольскую губернію, а съ юга ограничиваемое рѣкой Терекомъ.

Все степное пространство Терской области по меридіану г. Моздока раздѣляется на двѣ части: западную и восточную. Первая гораздо оживленнѣе второй и по рѣкамъ Курѣ и Подкумку мѣстами покрыта лѣсомъ. Въ части прилегающей къ Моздоку рельефъ степи представляетъ рядъ широкихъ бугровъ, смѣняющихся балками, дающими, въ благопріятные годы, хорошіе урожаи травъ и хлѣбовъ. Восточная степь, имѣющая супесчаную почву, смѣшанную ниже съ черноземомъ, покрывается наносными песками, которые, образуя длинные хребты, тянущіеся параллельно, оставляютъ между собою долинки, вполнѣ удобныя для земледѣлія. По мѣрѣ передвиженія песковъ, измѣняется и положеніе долинокъ. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ песокъ успѣлъ покрыться растительностью, этотъ процесъ измѣненія долинокъ совершается гораздо медленнѣе. Самые пески принадлежатъ къ числу мергелевыхъ и илистыхъ. Отсюда очевидно, что восточная степь представляетъ собой мѣстность вполнѣ пригодную для сельскохозяй-

ственной культуры, особенно при условіи защиты ея со стороны господствующихъ вѣтровъ лѣсами и развитія орошенія. Въ настоящее же время степь представляетъ довольно пустынное и печальное зрѣлище. Казачье населеніе начинаетъ цѣнить почву степей и чуть ли не ежегодно отселяетъ въ степи хутора и поселки, при которыхъ и ведется земледѣльческое хозяйство. Въ хорошій урожай рожь даетъ самъ 20, а пшеница—самъ 16, а въ средній первыя—самъ 10, а вторая—самъ 6. Въ теченіи 5-ти лѣтъ бываетъ обыкновенно два среднихъ и одинъ хорошій урожай. Кромѣ упомянутыхъ хлѣбовъ здѣсь сѣютъ ленъ, коноплю, ячмень, гречу и въ огромномъ количествѣ разводятъ арбузы, дыни, подсолнечники и т. п. Восточная степь, какъ мы видѣли, не имѣетъ рѣкъ, но многія долинки ея снабжены подпочвенною водою въ изобиліи, которая противъ Щедринской станицы находится всего на разстояніи 1—2-хъ футовъ отъ поверхности и постепенно удаляется отъ послѣдней по направленію къ западу. Климатъ степи континентальный, съ жаркимъ лѣтомъ, суровой зимой и частыми восточными вѣтрами.

Изъ этого краткаго очерка территоріи Терскаго казачьяго войска очевидно, что въ ней нельзя пожаловаться на недостатокъ въ естественныхъ богатствахъ, могущихъ создать, при условіи эксплоатаціи ихъ, значительное экономическое процвѣтаніе края. Плодородная дѣвственная почва, обиліе земель, минеральныхъ богатствъ, воды, изобилующія лучшими породами рыбъ,—все это при приложеніи къ нимъ труда, энергіи и знанія должно дать въ будущемъ благотворные плоды, которые могутъ сдѣлаться доступными и настоящему поколѣнію.

ГЛАВА III.

Населеніе края.

Количество народонаселенія и плотность его. Составъ населенія семейный и половой. Дѣленіе по вѣроисповѣданіямъ. Сословное дѣленіе. Движеніе народонаселенія.

Въ предѣлахъ территоріи Терскаго казачьяго войска (за исключеніемъ городовъ) живетъ, по свѣдѣніямъ конца 1889 г., всего 280.462 души обоего пола. Въ томъ числѣ

въ Сунженскомъ отдѣлѣ	102.491 д.,
» Кизлярскомъ »	79.256 и
» Пятигорскомъ »	98.715

Имѣя въ виду, что территорія эта заключаетъ въ себѣ до 3.400 тыс. десятинъ, плотность населенія оказывается очень не велика, а именно: на квадратную версту приходится до 8,6 чел., а на послѣдняго—свыше 12,12 дес. земли. Для сравненія съ населенностью другихъ мѣстностей имперіи приводимъ слѣдующія данныя:

Въ Петербургской промышл. области на каждую квадратную версту приходится	108 чел.
» западныхъ окраинахъ	53 —
» черноземной нестепной области	40 —
» центральной промышленной	36 —
» сѣверско-бѣлорусскомъ полѣсьѣ (части Пермской и Вятской губ.)	24 —
» лѣсной черноземно-суглинист. обл.	17 —
» черноземной степной	15 —
» Кавказскомъ краѣ вообще и въ Крыму	14 —
» пинскомъ полѣсьѣ	12 —
» вологодско-вятскомъ полѣсьѣ	11 —
» новгородско-финскомъ пол.	9 —
» террит. Терскаго казач. войска	8,6 —
» уральскомъ полѣсьѣ	7 —
» степной нечерноземной полосѣ	4 —

Такимъ образомъ, въ ряду 14-ти различныхъ мѣстностей европейской Россіи (кромѣ крайняго сѣвера), территорія Терскаго казачьяго войска по населенности занимаетъ 12-е сначала или третье съ конца мѣсто. Даже собственно въ Кавказскомъ краѣ

средняя населенность выше чѣмъ на территоріи казачьяго войска. По сравненію же съ западно-европейскими государствами, гдѣ плотность населенія въ среднихъ числахъ превышаетъ таковую же въ Россіи болѣе чѣмъ въ 9 разъ, напр. въ Великобританіи и почти въ 15-ть въ Бельгіи,—земли Терскаго войска кажутся не заселенными.

Впрочемъ и территорія войска заселена неодинаково: въ Сунженскомъ отдѣлѣ замѣчается наивысшая заселенность, здѣсь на каждую душу безъ различія пола приходится даже нѣсколько менѣе 5,9 десятины. Кизлярскій же отдѣлъ, наоборотъ, представляется наименѣе заселеннымъ, такъ какъ въ немъ на каждаго жителя приходится до 21,7 дес.; Пятигорскій отдѣлъ по населенности занимаетъ среднее мѣсто; здѣсь на каждаго человѣка исчисляется нѣсколько болѣе 10,9 десятины.

Небольшая плотность населенія, а также неравномѣрность распредѣленія его по территоріи вполнѣ объясняется, какъ естественными, такъ и историческими условіями жизни въ краѣ. Несмотря на природныя богатства, эти условія всегда были исключительными: здѣсь, во первыхъ, отсутствовала безопасность личности и имущества, благодаря враждебному сосѣдству съ горцами, а во вторыхъ, на громадныхъ пространствахъ климатъ убійственно дѣйствовалъ на пришлое населеніе. Исключительныя условія могли только привлечь и исключительныхъ людей, привыкшихъ, съ одной стороны, къ безпокойной жизни по сосѣдству съ врагомъ, а съ другой, не особенно дорожащихъ осѣдлостью и обладающихъ подвижностью въ перенесеніи своихъ поселеній. Такихъ именно исключительныхъ людей, въ лицѣ казаковъ, выдвинула изъ своей среды масса русскаго народа. Но и изъ казаковъ не всѣ, разумѣется, искали, волей или неволей, однѣхъ опасностей, а потому въ Терскій край переселялись не всѣ казаки, а только немногіе изъ нихъ, понужденные къ тому личными своими свойствами или условіями жизни. Какъ бы то ни было, въ прежніе вѣка здѣсь могъ ужиться только казакъ; русскаго мужика, если онъ былъ знакомъ съ краемъ, сюда ни что не манило, и разъ случалось, что онъ попадалъ сюда, то скоро, какъ мы видѣли уже изъ первой главы, самъ дѣлался казакомъ. Процессъ заселенія, въ общемъ, былъ настолько не привлекателенъ, что и казачья вольница, несмотря на исключительныя условія своего образованія изъ среды народа и воспитанія на полѣ брани, едва ли могла бы удержаться въ краѣ, или пріобрѣсти ту роль, кото-

рую играла впослѣдствіи, если бы не обладала драгоцѣннымъ качествомъ ассимилировать на почвѣ вѣры, языка и государственнаго служенія той части туземнаго населенія, которое такъ поддерживало численность казачества. Безъ этого свойства казака, исторія покоренія Кавказа должна была сложиться совсѣмъ иначе. Занявъ восточную часть своей теперешней территоріи, казачье населеніе, по мѣрѣ расширенія своего вліянія, отодвигается все болѣе и болѣе къ западу, куда передвигается постепенно и наибольшая плотность поселеній, вызываемая наибольшимъ напряженіемъ здѣсь борьбы. Впослѣдствіи центръ борьбы передвигается съ Терской линіи болѣе къ югу, къ Владикавказу и къ Чечнѣ; сюда же двигается и главная масса боевого казачьяго населенія, оставляя умиротворенные края (восточный, или Кизлярскій и западный, или Пятигорскій) съ меньшимъ населеніемъ. Такимъ образомъ плотность населенія шла по пятамъ движенія русскихъ силъ впередъ. Въ такомъ именно поступательномъ движеніи населенія застало его и замиреніе края, передъ наступленіемъ момента котораго, борьба сосредоточилась въ предѣлахъ нынѣшняго Сунженскаго отдѣла. Поэтому-то этотъ послѣдній и вышелъ наиболѣе заселеннымъ, тогда какъ Кизлярскій, составлявшій территоріи древнѣйшихъ поселеній и ранѣе другихъ замиренный, оказался съ наименьшею плотностью населенія. Этому факту вполнѣ соотвѣтствовали и естественныя условія края. Кизлярскій отдѣлъ, какъ наиболѣе вредный въ климатическомъ отношеніи, былъ поневолѣ главнымъ убѣжищемъ для русскаго народа. Но какъ только государственное вліяніе усилилось, населеніе двинулось вслѣдъ за этимъ вліяніемъ въ мѣстности болѣе удобныя и здоровыя—по Терской линіи теперяшняго Пятигорскаго отдѣла, а затѣмъ и въ предѣлы р. Сунжи.

Господствующимъ населеніемъ въ предѣлахъ территоріи Терскаго казачьяго войска являются, какъ мы уже говорили, казаки, поселившіеся почти исключительно въ станицахъ и станичныхъ хуторахъ. Впрочемъ, въ станицахъ въ сравнительно незначительномъ количествѣ проживаютъ и лица не принадлежащіе къ войсковому сословію, носящіе общее названіе «иногороднихъ». Въ селеніяхъ, мѣстечкахъ и др. населенныхъ пунктахъ проживаютъ преимущественно туземцы или русскіе крестьяне. Приводимъ слѣдующія данныя о станичномъ и сельскомъ населеніи территоріи Терскаго казачьяго войска:

Въ 20 станицахъ и въ 36 хуторахъ при нихъ Сунженскаго

отдѣла числится населенія	41.562 д. об. п.
Въ 22 станицахъ и поселкахъ и въ 44 хуторахъ при нихъ Кизлярскаго отдѣла состоитъ	42.555 д. об. п.
Въ 28 станицахъ и въ 157 хуторахъ при нихъ Пятигорскаго отдѣла состоитъ . .	86.764 д. об. п.
Всего къ станицамъ приписано и живетъ въ нихъ и на хуторахъ	170.881 д. об. п.

Все это населеніе распредѣляется между 70-ью станицами и поселками и между 237 хуторами и др. населенными мѣстами т. е. всего между 307 поселеніями. Но однако не все это население принадлежитъ къ войсковому сословію, такъ какъ многіе хутора и даже деревни (напр. Ростовановка) населены крестьянами и только въ административно-полицейскомъ отношеніи причисляются къ станичнымъ правленіямъ. Собственно же казачьяго населенія, по всеподданнѣйшему отчету за 1888 годъ, считается 163.113 душъ обоего пола.

Изъ неказачьяго населенія территоріи войска въ Сунженскомъ отдѣлѣ преобладающую массу составляетъ чеченское племя—ингуши, поселившіеся въ 172 населенныхъ мѣстахъ, въ количествѣ 60.949 душъ обоего пола. Въ Кизлярскомъ отдѣлѣ считается караногайцевъ до 28.840 душъ обоего пола, въ Пятигорскомъ—армянъ 3.142 д., кабардинцевъ до 850 д. и нѣмцевъ-колонистовъ 3.253 д. об. п. Кромѣ того, здѣсь же встрѣчаются кумыки, горскіе евреи и др. народности, но въ количествѣ очень незначительномъ. Все же остальное населеніе—русское, составляющее, такимъ образомъ, вмѣстѣ съ казачьимъ сословіемъ, 183 т. душъ обоего пола. Инородческое же населеніе едва превышаетъ 97 т. душъ обоего пола.

Приведенныя цыфры даютъ достаточно вѣроятное, но не вполнѣ точное представленіе о составѣ населенія войсковой территоріи. Добыть болѣе точныя свѣдѣнія оказалось затруднительно въ виду того, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ населеніе настолько разноплеменно, что при регистраціи его пришлось бы заносить въ множество новыхъ графъ и рубрикъ, а это для статистическаго комитета Терской области было слишкомъ обременительно и даже невыполнимо.

Станичное (и хуторское при станицахъ) населеніе, заключающее въ себѣ, какъ мы видѣли, всѣхъ казаковъ Терскаго вой-

ска, составляетъ 29.792 семейства. Такимъ образомъ, на семью приходится до 5,8 душъ обоего пола. По отдѣламъ семьи распредѣляются такъ:

Въ Сунженскомъ отдѣлѣ	7094 сем.,	т. е. до	5,85	д. об. п.	на семью.
» Кизлярскомъ	—	7521	—	5,66	—
» Пятигорскомъ	—	15177	—	5,7	—

Изъ крайне-незначительнаго средняго состава казачьей семьи очевидно, что семейные раздѣлы въ населеніи имѣютъ широкое распространеніе,—что подтверждается и наблюденіями станичной жизни казаковъ.

Изъ общаго числа станичнаго населенія въ 170.881 душъ обоего пола на долю мужскаго пола приходится 86.804 души и на долю женскаго 84.077 душъ. По отдѣламъ получаемъ слѣдующія цыфры:

Въ Сунженскомъ отдѣлѣ	21368	д. муж. п. и—	20194	жен. п.
» Кизлярскомъ	— 21270	—	21285	—
» Пятигорскомъ	— 44166	—	42598	—

Такимъ образомъ, въ общемъ, мужское населеніе является преобладающимъ въ Пятигорскомъ и Сунженскомъ отдѣлахъ, въ Кизлярскомъ же отдѣлѣ оба пола численно почти уравновѣшиваются. Въ среднемъ на семью въ 5,8 душъ обоего пола приходится 2,94 мужчинъ и 2,86 женщинъ, или, иначе говоря, въ каждыхъ ста семействахъ будетъ 294 мужчины и 286 женщинъ.

Значительная часть казачьяго населенія принадлежитъ къ числу раскольниковъ; въ виду этого небезынтересно будетъ обратиться къ исторіи возникновенія раскола среди войсковаго населенія. Историческія данныя убѣждаютъ насъ, что раскола, въ смыслѣ отступничества отъ религіозной догмы и неподчиненія православной церковной іерархіи, здѣсь, строго говоря, никогда не было. Казачество въ религіозномъ отношеніи добровольно подчинялось астраханскимъ епископамъ, къ которымъ посылало для посвященія въ священники своихъ же казаковъ и проявляло самостоятельный взглядъ, только отстаивая совершеніе двуперстнаго крестнаго знамени и хожденіе «посолонь» при совершеніи таинствъ крещенія, бракосочетанія и др. Эти отступленія были столь незначительны, что истые раскольники, съ береговъ Дона бѣжавшіе въ шамхальскія владѣнія, чуждались терскихъ и гребенскихъ казаковъ, какъ людей не подходившихъ къ ихъ религіознымъ вѣрованіямъ. Астраханскіе епископы, въ концѣ XVII и вначалѣ XVIII вѣка, тоже снисходительно относились къ незна-

чительнымъ, чисто внѣшнимъ, отступленіямъ терцевъ отъ общепринятыхъ православной церковью обрядовъ, памятуя исключительное положеніе ихъ на далекой окраинѣ.

Петръ Великій, преслѣдуя вообще расколъ, тоже находилъ возможнымъ, въ виду тѣхъ же обстоятельствъ, а также малочисленности гребенцовъ, не принуждать ихъ къ измѣненію старыхъ обычаевъ въ религіозной обрядности. Этому собственно указанію и слѣдовали астраханскіе епископы. Но во второй четверти XVIII вѣка кизлярское духовенство, которому подчинялись терскіе и гребенскіе приходы, прибѣгло къ болѣе энергичнымъ мѣрамъ понужденія казаковъ къ исполненію общепринятыхъ православной церковью обрядовъ. Вслѣдствіе этого гребенское войско обратилось съ просьбой къ преосвященному Иларіону, епископу астраханскому и ставропольскому, въ которой ходатайствовало объ оставленіи имъ старыхъ обычаевъ въ совершеніи крестнаго знаменія и хожденія по солнцу. Иларіонъ, разумѣется, не могъ удовлетворить такой просьбы: онъ предписалъ строгое соблюденіе обычаевъ православной церкви и велѣлъ къ имѣющимся въ гребенскихъ городахъ молитвеннымъ домамъ пристроить алтари для постояннаго отправленія богослуженія. Казаки очень охотно занялись пристройкой алтарей, соблюдали всѣ таинства апостольской церкви, но о сохраненіи имъ двоеперстнаго сложенія при крестномъ знаменіи снова возбуждали ходатайство передъ епископомъ, черезъ особую депутацію. На это получился отвѣтъ, въ которомъ епископъ говоритъ, что «нынѣ вамъ въ двоеперстномъ крестѣ, до указу святѣйшаго правительствующаго синода, мы уступаемъ». Такая уступка очень порадовала казаковъ, и они вмѣсто пристроекъ алтарей къ молитвеннымъ домамъ, начали постройку обширныхъ храмовъ. Но радость была непродолжительна, такъ какъ синодъ не согласился на уступку сдѣланную епископомъ Иларіономъ. Въ гребенскіе городки былъ командированъ особый священникъ съ цѣлью «увѣщевать» и преподать «имъ наставленія» «отъ прившедшаго имъ раскольническаго суевѣрія и заблужденія». Пріемы этихъ увѣщеваній были вѣроятно не особенно удачны, такъ какъ казачье населеніе озлобилось и бросило постройку храмовъ, приходившую уже къ концу. Тогда и духовное начальство прибѣгло къ репресивнымъ мѣрамъ: казачьи священники были вызваны въ Кизляръ и тамъ арестованы впредь до достройки церквей. Церкви были достроены, священники освобождены, но скоро религіозная смута возобновилась. Снова пош-

ли доносы, что казаки состоятъ въ немаломъ расколѣ и т. п., вслѣдствіе чего отъ казачьихъ городковъ были затребованы подписки въ томъ, что они не будутъ совершать двоеперстнаго крестнаго знамени. Казаки дали подписки, что во всемъ будутъ соблюдать установленныя православной церковью обычаи, но отказаться отъ двоеперстнаго сложенія при крестномъ знамени не могутъ. Въ казачьихъ городкахъ было замѣтно броженіе умовъ и значительное недовольство указами епархіальнаго начальства. Власти увидѣли, что далеко зашли въ своей требовательности и епископъ Иларіонъ снова предложилъ «въ изображеніи троеперстнаго сложенія креста принужденія и нападковъ не чинить». Но къ сожалѣнію это распоряженіе запоздало, такъ какъ начавшіяся обостренныя отношенія между казачествомъ и духовенствомъ привели къ розни между станичниками и «станичными попами», ставшими вслѣдствіе понужденія на сторону своего начальства. Для станичниковъ явилась такимъ образомъ необходимость обратиться къ тѣмъ раскольничьимъ, самозваннымъ, часто «бѣглымъ попамъ», которые постоянно питали и поддерживали наше сектанство. Это обращеніе и было первымъ фактомъ дѣйствительнаго раскола терскаго казачьяго войска, раскола вызваннаго излишнимъ усердіемъ въ борьбѣ съ нимъ.

Проповѣдники антицерковной смуты и грубаго суевѣрія, называвшіе себя «ловцами человѣковъ», были «записные начотчики, своего рода схоластики и софисты, насквозь пропитанные буквой и формой, люди того уровня умственнаго развитія, для котораго авторитетны нелѣпыя мнѣнія, что земля держится на спинѣ китъ-рыбы, что на благовѣщенье птица гнѣзда не вьетъ» и т. п. Сѣя не только религіозную, но и государственную смуту, они не могли быть терпимы въ государствѣ и нерѣдко пробирались въ отдаленныя окраины его, въ глухіе почти недоступные лѣса, устраивая здѣсь скиты и молельни. Въ прошломъ столѣтіи такихъ скитовъ было не мало и въ притеречныхъ лѣсахъ. Но обитатели ихъ, до столкновенія казачества съ епархіальнымъ начальствомъ, не имѣли успѣха среди войсковаго сословія. Этотъ успѣхъ началъ обнаруживаться только къ половинѣ XVIII столѣтія, т. е. когда казаки были взволнованы преслѣдованіемъ за двоеперстное крестное знаменіе. Расколъ началъ распространяться. и изъ пятитысячнаго населенія гребенскихъ городковъ въ 1768 году уже 1725 лицъ не было у исповѣди и св. причастія, вслѣдствіе совращенія въ расколъ. Въ это число не попали разумѣ-

ется тѣ, которыхъ за извѣстное вознагражденіе вносили въ списки исповѣдывавшихся, хотя они и не бывали на исповѣди. Такимъ образомъ, очень вѣроятно, что къ расколу принадлежало до половины населенія гребенскихъ городковъ. Въ первой же четверти текущаго столѣтія къ расколу присоединилось почти все населеніе гребенскихъ городковъ. О вліяніи его на населеніе г. Попко справедливо говоритъ, что «хотя онъ не возобладалъ надъ нравственнымъ чувствомъ гражданскаго долга въ служиломъ населеніи гребенскаго войска, но внѣ служебныхъ отношеній онъ все-таки замкнулъ гребенское общество въ тѣсный кругозоръ мысли, разобщилъ его болѣе или менѣе съ остальнымъ русскимъ обществомъ, повредилъ лучшему украшенію дальнѣйшей русской жизни—общительности, гостепріимству, ослабилъ движеніе общечеловѣческаго образованія и поселилъ такія суевѣрія, что умирающій человѣкъ, напримѣръ, можетъ самъ себя причастить, взявши въ зубы кончикъ бороды». Впрочемъ, все-таки, необходимо помнить, что гребенской расколъ не очень великъ: онъ пріемлетъ священство, но не пріемлетъ только отечественнаго іерархическаго руководительства надъ этимъ священствомъ. Въ настоящее время онъ продолжаетъ корениться попреимуществу въ гребенскихъ и терскихъ станицахъ, бывшихъ городкахъ гребенскаго и терскаго войска.

По всеподданѣйшему отчету за 1888 г. раскольниковъ числилось:

въ Сунженскомъ отдѣлѣ	. . . .	638	душъ обоего пола.
» Кизлярскомъ —	. . . .	20915	— — —
и » Пятигорскомъ —	. . . .	4308	— — —
Всего	. . . .	25861	душа обоего пола.

Въ этомъ числѣ собственно простыхъ казаковъ зарегистровано 24.600 человѣкъ, да офицеровъ и чиновниковъ до 600 душъ, а остальные раскольники не входятъ въ составъ войсковаго населенія. Такимъ образомъ, раскольники составляютъ до 15,5% всего состава Терскаго казачьяго войска. Въ составѣ ихъ преобладаютъ старообрядцы, пріемлющіе австрійское священство и составляющіе приблизительно $^5/_7$ общаго числа раскольниковъ; кромѣ того, встрѣчаются старообрядцы не пріемлющіе священства, молокане (до 1500 душъ обоего пола), іудействующіе (свыше 100 человѣкъ) и др. сектанты.

Все казачье населеніе составляетъ собственно войсковое со-

словіе, среди котораго отдѣльныя группы дворянъ, чиновниковъ и офицеровъ не обособились даже настолько, насколько это замѣчается въ мѣстностяхъ внутренней Россіи, гдѣ было раньше крѣпостное право. Здѣсь дворянство еще очень молодо и малочисленно, при чемъ является либо прямымъ слѣдствіемъ личныхъ заслугъ, либо заслугъ отцовъ, всѣмъ памятныхъ и извѣстныхъ. Такіе дворяне еще имѣютъ много родственниковъ среди простого казачества, а потому и не разрываютъ съ нимъ связей. По свѣдѣніямъ всеподданнѣйшаго отчета 1888 г., гражданскіе или военные чины составляли 458 душъ, находящихся на государственной службѣ и 118 отставныхъ, всего же 576 душъ взрослаго мужского населенія. Если предположить затѣмъ, что каждый изъ этихъ лицъ имѣетъ семью въ среднемъ въ 4—5 душъ, то получимъ 2300—2800 душъ обоего пола, составляющихъ приблизительную цыфру всего привилегированнаго населенія войсковаго сословія. Такимъ образомъ весь процентъ привилегированныхъ не превышаетъ 1,3 къ общему составу казачьяго населенія.

Данныя для сужденія о приростѣ населенія недостаточно точны, такъ какъ свѣдѣнія о рождающихся и умершихъ въ раскольничьихъ станицахъ долгое время сообщались лишь въ приблизительныхъ цыфрахъ. По собраннымъ при такихъ условіяхъ матеріаламъ оказывается, что войсковое сословіе къ 1 января 1877 года достигало 129.651 лица обоего пола, а къ 1 января 1887 г.—145.657. Такимъ образомъ, естественный приростъ населенія въ теченіи десятилѣтія выражается въ 16.006 душ. обоего пола, составляющихъ до 1,24%. Съ 1887 же года по 1890*), т. е. за три года, населеніе, какъ мы видѣли, возрасло до 163.113 душъ обоего пола, т. е. на 17.456 д. По этимъ даннымъ выходитъ, что приростъ населенія за послѣдніе годы пошолъ быстрѣе болѣе чѣмъ въ три раза, чѣмъ въ предшествовавшее десятилѣтіе. Предположеніе это маловѣроятно, такъ какъ въ эти годы не произошло никакихъ существенныхъ перемѣнъ въ бытѣ войскового сословія, могшихъ благопріятно повліять на столь значительное увеличеніе населенія. Гораздо вѣроятнѣе допустить, что съ конца восьмидесятыхъ годовъ начинается болѣе точная регистрація движенія населенія, приведшая къ увеличенію цыфры его.

*) Наши свѣдѣнія собраны во второй половинѣ 1889 г., такъ что собственно къ 1890 г. населенія было нѣсколько больше, чѣмъ показано у насъ.

Что касается прироста населенія въ каждомъ изъ отдѣловъ, то въ этомъ отношеніи замѣтно довольно постоянное явленіе, по которому наибольшій приростъ наблюдается въ Пятигорскомъ отдѣлѣ и наименьшій въ Кизлярскомъ. Такъ въ теченіи 1889 года всего войскового и не войскового сословія прибыло:

въ Пятигорс. отдѣлѣ	2301 д.,	состав.	бол.	2,3%	всего нас. отд.
» Сунженскомъ	1327 д.	—	до	1,3	—	— —
и » Кизлярскомъ	586 д.	—	бол.	0,7%	—	— —

Такое именно движеніе населенія совершенно соотвѣтствуетъ естественно-климатическимъ условіямъ края. Кизлярскій отдѣлъ, какъ мы уже видѣли, представляетъ наиболѣе условій, вредно вліяющихъ на здоровье населенія, а потому здѣсь прибыль населенія самая ничтожная—0,7%. Въ иные же годы она опускается еще ниже; были случаи, когда въ теченіи года убыль населенія превышала прибыль, а въ нѣкоторыхъ станицахъ Кизлярскаго отдѣла это печальное явленіе повторяется слишкомъ часто. Пятигорскій отдѣлъ, будучи удаленъ отъ снѣжныхъ вершинъ Кавказскаго хребта, не представляетъ такихъ рѣзкихъ колебаній температуры и не привлекаетъ такой массы атмосферныхъ осадковъ, какъ большая часть Сунженскаго отдѣла, а потому смертность въ немъ наименьшая. Сунженскій же отдѣлъ представляетъ середину между климатическими особенностями Кизлярскаго и Пятигорскаго отдѣловъ, а потому и приростъ населенія въ немъ составляютъ среднюю цыфру въ ряду двухъ другихъ.

Въ маломъ приростѣ казачьяго населенія въ большинствѣ мѣстностей, а слѣдовательно и въ большомъ процентѣ смертности, есть одна особенность, которая была констатирована Терскимъ статистическимъ комитетомъ еще въ семидесятыхъ годахъ и до сихъ поръ обращаетъ на себя вниманіе. Эта особенность заключается въ громадной смертности дѣтей до пятилѣтняго возраста, превышающей «не только нормальный для Россіи процентъ (49% на 100 душъ умершихъ), но въ нѣкоторыхъ станицахъ доходящій до 70%». Такое чрезвычайно печальное положеніе во многихъ случаяхъ объясняется бытовыми условіями жизни населенія: отвлеченіе женщины къ работамъ, которыя исполняетъ во внутренней Россіи мужское населеніе, приводитъ къ крайне недостаточному присмотру за дѣтьми, а отсюда къ болѣзненности ихъ и значительной смертности. Естественно-климатическія условія въ этомъ случаѣ тоже остаются не безъ вліянія и въ совокуп-

ности съ бытовыми порождаютъ ту поразительно-громадную цыфру дѣтской смертности, которая до сихъ поръ остается бичемъ казачьяго населенія.

ГЛАВА IV.

Земледѣленіе и землевладѣніе.

Земледѣліе по данным статистическихъ таблицъ и межевого правленія. Войсковыя запасныя земли. Задачи хозяйства на запасныхъ земляхъ. Частновладѣльческія земли.—Станичныя земли: величина надѣла и норма его. Земельная община терскихъ казаковъ.

Въ вопросѣ о размѣрахъ землевладѣнія до сихъ поръ приходится ограничиваться одними приблизительными данными, такъ какъ межеваніе земель въ области далеко еще не приведено къ концу. Въ Пятигорскомъ отдѣлѣ до сихъ поръ (т. е. до 1889 г.) обмежевано 1.030.789 дес. земли и не обмежевано 49.284 д., въ Сунженскомъ обмежовано 401.021 д. и не обмежовано 199.267 д., наконецъ, Кизлярскій отдѣлъ даетъ наибольшее число необмежованныхъ земель, а именно 1.319.748 д., тогда какъ обмежовано въ немъ только 399.809 д. Такимъ образомъ, не обмежованныя земли составляютъ почти половину всей площади трехъ отдѣловъ. Такое положеніе межеванія создаетъ крайнее затрудненіе въ опредѣленіи размѣровъ каждаго рода землевладѣнія. При опредѣленіи ихъ получаются у разныхъ лицъ и учрежденій чрезвычайно разнообразныя цыфры. Для сравненія приводимъ таблицу распредѣленія земель по роду владѣнія, составленную по даннымъ межеваго управленія и тѣмъ, которыя добыты непосредственно въ станичныхъ правленіяхъ и приведены въ нашихъ же статистическихъ таблицахъ*). По этимъ даннымъ оказывается:

Въ Пятигорскомъ отдѣлѣ:	По даннымъ. Межевого прав.	По даннымъ. Статист. таб.
Станицамъ принадлежитъ . .	791.914 д.	782.955 д.
Частнымъ собств. казач. сословія .	70.962½ д.	14.662 д.
Войсковой запасной земли . .	1.468½ д.	

---

*) «Статистическія таблицы населенныхъ мѣстъ Терской области», т. I-й, Территорія Терскаго казачьяго войска.

Тоже (не обмежованной) . . .	49.284½ д.	
Въ Сунженскомъ отдѣлѣ:		
Станицамъ	264.942 д.	283.279 д.
Тоже (не обмежованной) . .	3.968 д.	
Частнымъ собств. казач. сословія .	14.034 д.	3.694 д.
Войсковыхъ запасныхъ участковъ .	180 д.	
Тоже (не обмежованной) . .	40.942 д.	
Въ Кизлярскомъ отдѣлѣ:		
Станицамъ (необмежован.) . .	638.145 д.	669.644 д.
Частнымъ собств. казачьяго вѣдом.	3.340 д.	9.129 д.
Тоже (не обмежованной) .	31.337 д.	
Войсковыхъ запасныхъ участковъ .	1.232 д.	
Тоже (не обмежованной) . .	27.594 д.	
Всего принадлежитъ:		
Станицамъ	1.698.969 д.	1.735.878 д.
Частнымъ собств. войск. сословія .	119.673½ д.	27.485 д.
Войсковыхъ запасныхъ участковъ .	120.701 д.	

Вся войсковая терр. составл. 1.939.343 д.

При сравненіи этихъ цыфръ съ данными областнаго правленія, управленій отдѣловъ и округовъ опять получается не менѣе значительная разница въ цыфрахъ.

Изъ приведенной таблицы очевидно, что землевладѣніе станичныхъ обществъ опредѣляется одними источниками приблизительно въ 1.700 т. д. земли, а другими въ 1.735 т. д. Имѣя въ виду, что земли станичныхъ обществъ не обмежованы, что въ данныя приводимыя межевымъ управленіемъ не вошли земли находящіяся подъ почтовыми, желѣзными и скотопрогонными дорогами, мы считаемъ означенную разницу въ 35 т. д. земли вполнѣ возможной. Затѣмъ, имѣя въ виду, что разница эта произошла преимущественно на счетъ земель не обмежованныхъ, къ которымъ принадлежатъ преимущественно малоудобныя земли Кизлярскаго отдѣла, состоящія изъ болотъ и песчаныхъ пространствъ, возможно допустить, что для вопросовъ экономическаго положенія населенія,—эта разница не существенна. Считая же, что послѣднее исчисленіе земли находилось въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ для правильныхъ выводовъ, мы полагаемъ, что, безъ особой натяжки, можно было бы принять цыфру таблицъ, по которой землевладѣніе станицъ опредѣляется въ 1.735.878 д. Но имѣя въ виду, что Высочайше утвержденнымъ 21 апрѣля 1869 г.

положеніемъ о поземельномъ устройствѣ казачьяго сословія надѣлъ станицъ опредѣляется въ 1.719.558 дес.—мы принимаемъ для дальнѣйшаго изложенія эту цыфру какъ дѣйствительную, въ виду того, что она ближе подходитъ къ средней цыфрѣ между исчисленіемъ межеваго правленія и статистическихъ таблицъ.

Что касается земель отведенныхъ подъ офицерскіе участки, или иначе земель частныхъ собственниковъ изъ лицъ казачьяго сословія, то цыфру межеваго правленія необходимо признать наиболѣе точной, какъ потому, что большинство этихъ земель обмежованы, такъ и потому, что она наиболѣе приближается къ цыфрѣ опредѣленной тѣмъ же положеніемъ о поземельномъ устройствѣ казачьяго сословія (120.087 д.). Цыфра же выведенная въ таблицахъ недостаточно полна въ виду того, что статистическими таблицами регистрировались населенныя мѣста и земли, отведенныя при тѣхъ поселеніяхъ. Такимъ образомъ, въ подсчетъ землевладѣнія не вошли всѣ тѣ земли частныхъ собственниковъ, войсковыя-запасныя, казенныя и др., на которыхъ нѣтъ никакихъ поселеній и которыя не пріурочены къ какимъ либо населеннымъ мѣстамъ. Отсюда очевидно, что цыфра приведенной въ таблицахъ земли, обозначенной въ пользованіи частныхъ собственниковъ, не можетъ служить для показанія размѣровъ землевладѣнія.

По тому же положенію въ войсковомъ запасѣ состоитъ 109.965 дес, по свѣдѣніямъ же межеваго правленія—120.701 д. (съ лагерными участками). Земли эти, въ большинствѣ случаевъ, не обмежованы и не находятся въ пользованіи станичнаго населенія. Въ виду этого, получаемая разница почти въ 10 т. дес. вполнѣ возможна и не существенна для населенія. Во всякомъ случаѣ цыфра въ 109.965 дес. такъ сказать узаконена, а потому мы и рѣшаемся принять ее для дальнѣйшихъ исчисленій.

Такимъ образомъ собственниками войсковой территоріи являются: собственно Терское казачье войско, какъ составная единица, станичныя общества и, наконецъ, частные собственники—офицеры казачьяго войска. Въ отдѣльности каждой категоріи землевладѣльцевъ принадлежатъ:

войску запасныхъ земель	109.965 д.
частнымъ собственникамъ изъ казачьяго сословія.	119.673½ д.
и станичнымъ обществамъ	1.719.558 д.
А всего войск. террит. заключ. въ себѣ.	1.949.196 д.,*)

*) Въ этотъ счетъ, какъ мы уже говорили, не входятъ земли ингушей и караногайцевъ.

каковая цыфра почти не отличается отъ опредѣленной положеніемъ о поземельномъ устройствѣ (1.949.610 д.).

Прежде окончательнаго надѣленія землей казачьяго населенія, всѣ удобныя земли, по степени ихъ пригодности къ сельскохозяйственной эксплоатаціи, были раздѣлены на пять категорій, которыя въ свою очередь дѣлились на разряды. Когда почти всѣ земли первыхъ категорій поступили въ надѣлъ, а офицерамъ были выдѣлены участки по ихъ указанію, то оставшіяся худшія по качеству и удаленныя отъ населенныхъ мѣстъ земли образовали войсковой земельный запасъ, который такимъ образомъ заключаетъ въ себѣ земли наименѣе пригодныя въ настоящее время для сельскохозяйственнаго пользованія. Запасныя земли находятся въ хозяйственномъ завѣдываніи Терскаго областнаго правленія. Расположены онѣ преимущественно въ сѣверо-восточномъ углу Пятигорскаго отдѣла и на юго-востокъ отъ г. Владикавказа. Въ этой послѣдней мѣстности запасныя войсковыя земли состоятъ большей частью изъ лѣсныхъ угодій. Войсковыя лѣса занимаютъ въ верховьяхъ рр. Камбилеевки, Сунжи, Ассы и Фортанги пространство до 30 тыс. десятинъ и, слѣдовательно представляютъ довольно крупное богатство войска. Въ 1873 г., послѣ надѣленія станицъ землею, изъ остатковъ лѣсныхъ угодій было образовано войсковое лѣсничество, которое и служитъ теперь къ обезпеченію лѣсомъ нуждающагося населенія. Для этой цѣли весь валежный лѣсъ и избытокъ сырорастущаго отпускаются въ продажу. Лѣсныя же поляны отдаются въ наемъ, какъ и право выжиганія известковаго камня. Отъ этихъ источниковъ ежегодно получалось въ концѣ восьмидесятыхъ годовъ свыше 5200 руб., при чемъ доходъ постоянно увеличивается. Такое приращеніе доходовъ,—говорится въ обзорѣ Терской области за 1888 г., извлеченномъ изъ всеподданнѣйшаго отчета,—кромѣ нѣкотораго увеличенія таксы, объясняется главнымъ образомъ быстрымъ оскудѣніемъ близлежащихъ къ городу Владикавказу станичныхъ лѣсовъ, вслѣдствіе хищнической эксплоатаціи ихъ; съ введеніемъ фактическаго руководительства станичнымъ лѣснымъ хозяйствомъ черезъ посредство лѣсничаго войсковыхъ и станичныхъ лѣсовъ, пользованіе имъ, безъ сомнѣнія, упорядочится. Истощеніе же станичныхъ лѣсовъ вызываетъ, въ свою очередь, съ каждымъ годомъ и большій спросъ на лѣсные матеріалы изъ войсковыхъ дачъ, хотя и болѣе удаленныхъ отъ рынковъ, но зато и болѣе сохраненныхъ,—благодаря чему войсковые лѣса въ

будущемъ, а особенно съ увеличенiемъ путей сообщенiя, обѣщаютъ давать ежегодно прогрессирующiй доходъ.

Остальная земля войскового запаса, заключающая въ себѣ до 6411 дес. состоитъ изъ земель, значительная часть которыхъ относится къ разряду «малоудобныхъ», либо по качеству почвы, либо по положенiю угодiй вдали отъ населенныхъ мѣстъ. Цѣлые десятки тысячъ десятинъ находятся въ хозяйственномъ завѣдыванiи областного правленiя, принося 2—2$^1/_2$ т. р. дохода, только потому, что по безуспѣшности торговъ они не могли быть сданы въ арендное содержанiе. Въ оброчномъ же пользованiи въ концѣ восьмидесятыхъ годовъ находилось свыше 48 т. дес., приносившихъ болѣе 12 т. рублей дохода.

На земляхъ войскового запаса находятся и другiя оброчныя статьи. Такъ, по свѣдѣнiямъ 1888 г., съ рыболовныхъ водъ на Каспiйскомъ морѣ арендной платы поступило 15.103 р., съ нефтяныхъ источниковъ близъ г. Грознаго, ст. Алханъ-Юртовской и Карабулакской аренды же—15.060 р., съ соляныхъ источниковъ на землѣ бывшей ст. Галашевской—520 р. 50 к., отъ каменоломень близъ поселка Горячеводскаго—475 р 70 к., наконецъ, отъ паромныхъ переправъ до 2330 р. Такимъ образомъ, благодаря лѣсамъ, рыбнымъ ловлямъ и минеральнымъ богатствамъ, земли войскового запаса могутъ давать, даже при настоящихъ условiяхъ веденiя хозяйства, до 54 т. р. При этомъ еще необходимо принять въ расчетъ, что часть земель находится въ безвозмездномъ пользованiи: такъ жители станицъ Новогладковской и Щедринской, а также города Грознаго, пользуются на такихъ правахъ 8465 десятинами войсковой запасной земли, отводящейся также и подъ лагерные участки, доходы съ которыхъ поступаютъ на благоустройство же лагерей.

Сумма доходовъ получаемыхъ съ земель войскового запаса показываетъ, что при дальнѣйшемъ развитiи дѣятельности хозяйственнаго управленiя ими, вполнѣ возможна такая постановка хозяйства, при которой, на ряду съ увеличенiемъ доходности отъ различныхъ угодiй, проводились бы и начала рацiональнаго пользованiя ими,—что служило бы примѣромъ агрикультуры для мѣстнаго населенiя. Такимъ именно образомъ были бы приведены въ большую извѣстность минеральныя и почвенныя богатства земель войскового запаса, пропагандировались бы мѣры къ улучшенiю естественныхъ свойствъ земель, посредствомъ лѣсонасажденiй, травосѣянiя, искуственнаго орошенiя ихъ и т. п. Земельныя вла-

дѣнія такихъ крупныхъ общественныхъ единицъ, какъ Терское казачье войско, должны быть основаны на нѣсколько иныхъ началахъ и должны, какъ показываетъ примѣръ управленія государственными имуществами, преслѣдовать иныя цѣли, а именно—общіе интересы своей общественной единицы. Въ виду этого считаемъ умѣстнымъ указать здѣсь на нѣкоторыя изъ такихъ интересовъ и, проводя параллель съ дѣятельностью управленія государственными имуществами, намѣтить тѣ задачи, которыя должны преслѣдоваться на земельныхъ владѣніяхъ казачьяго войска. Земли войскового запаса, находящіяся, напр., въ Пятигорскомъ отдѣлѣ, по своему положенію, занимаютъ такое мѣсто, что облѣсеніе и обводненіе ихъ имѣли бы существенное значеніе для всей территоріи казачьяго войска, которая уже сильно страдаетъ отъ недостаточнаго вниманія къ естественно-климатическимъ условіямъ края. А между тѣмъ эти условія требуютъ неусыпныхъ заботъ о себѣ. Неровность и непостоянство климата, выражающіяся въ рѣзкихъ перемѣнахъ температуры и въ неправильномъ распредѣленіи атмосферныхъ осадковъ, весьма характерны для края, населенію котораго всегда приходилось считаться съ этими особенностями мѣстнаго климата. Къ сожалѣнію, общія наблюденія приводятъ къ несомнѣнному убѣжденію, что всѣ эти рѣзкія климатическія явленія въ краѣ все болѣе и болѣе увеличиваются численно и качественно: засухи стали продолжительнѣе и рѣзче, градобитія повторяются все чаще и чаще, суровость и продолжительность зимъ приближается къ зимамъ не только средней, но и сѣверной Россіи, текучія воды уменьшаются и изсякаютъ, а разрушительные ливни, вмѣсто обильныхъ обложныхъ дождей, выпадаютъ въ большомъ количествѣ. Такія измѣненія климата въ значительной мѣрѣ обусловливаются дѣятельностью человѣка и его неразумнымъ пользованіемъ естественными богатствами. Въ ряду важнѣйшихъ изъ такихъ дѣйствій, на первомъ планѣ необходимо поставить лѣсоистребленіе. Въ самый короткій промежутокъ времени станичные лѣса истреблены настолько, что населенію пришлось почти совсѣмъ оставить тѣ изъ кустарныхъ промысловъ, производство которыхъ, завися отъ обилія лѣсныхъ матеріаловъ, служило почти единственнымъ источникомъ благосостоянія жителей нѣкоторыхъ станицъ. Такое лѣсоистребленіе отразилось, разумѣется, и на климатѣ страны, такъ какъ значеніе лѣса въ природѣ очень велико. Онъ дѣлаетъ климатъ мягче, умѣряетъ рѣзкія перемѣны температуры, вліяя одинаково смягча-

ющимъ образомъ и на сильныя пониженія и повышенія ея. Отъ этого климатъ лѣсныхъ мѣстностей равномѣрнѣе и постояннѣе. Лѣса экономизируютъ въ природѣ влагу. Только въ теченіи одной осени лѣса привлекаютъ на 33% больше влаги, чѣмъ сухія мѣста. Эта влага поступаетъ въ нижніе слои земли и образуетъ различныя почвенныя воды. Съ уничтоженіемъ лѣсовъ быстро исчезаетъ и сырость: весеннія воды шумными потоками стекаютъ безслѣдно для почвы, ключи истощаются, рѣки изсякаютъ. Наступающія сильныя засухи и жары влекутъ за собой частые грады и постоянные вѣтры. Съ истребленіемъ лѣсовъ, полоса, подверженная сухимъ и рѣзкимъ восточнымъ вѣтрамъ, распространяется все дальше отъ степныхъ мѣстностей края въ нестепныя части его. Всѣ эти тяжкія послѣдствія обезлѣсенія края сказываются на территоріи терскаго казачьяго войска съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе.

Неразумное пользованіе водами выражается, между прочимъ, въ засореніи рѣкъ, въ безцѣльномъ обнаженіи пластовъ земли, обильныхъ родниками, въ отсутствіи искусственнаго орошенія, въ неправильномъ пользованіи имъ и т. п. Подъ вліяніемъ этихъ факторовъ, внутреннія воды края замѣтно убываютъ. Каспійское море, тоже, какъ и морскіе лиманы, благодаря высыханію, все далѣе и далѣе отступаетъ отъ берега. Цѣлые десятки мелкихъ ручьевъ и рѣченокъ чуть ли не ежегодно изчезаютъ въ степныхъ и плоскостныхъ мѣстахъ территоріи войска. Есть также немало указаній на обмеленіе и большихъ рѣкъ, какъ Терекъ, Сунжа и др.

При такомъ громадномъ бѣдствіи, какъ изсяканіе водъ, на территоріи Терскаго казачьяго войска есть не мало болотъ, воды и земли которыхъ совсѣмъ не эксплуатируются. Осушеніе ихъ не только расширитъ площадь землепользованія, но и повліяетъ на улучшеніе климата, избавя мѣстность отъ вредныхъ болотистыхъ испареній, вызывающихъ въ Кизлярскомъ отдѣлѣ жестокія заболѣванія. Тѣ же причины вызываютъ и другое грозное явленіе, превратившее нѣкогда цвѣтущую Среднюю Азію въ пустыню,— это движеніе сыпучихъ песковъ. Съ каждымъ годомъ оно дѣлается болѣе и болѣе знакомо въ Терской области. На пространствѣ всей сѣверной части казачьей территоріи сыпучіе пески постепенно подвигаются впередъ. Движеніе ихъ рѣдко бываетъ внезапнымъ. Пески постепенно заносятъ свободныя отъ нихъ пространства, лишая владѣльцевъ ихъ удобныхъ для сельско-хозяйственной культуры земель. Своевременно произведенными лѣсы-

ми насажденіями почти всегда можно остановить движеніе сыпучихъ песковъ.

Уничтожая лѣса, мѣстное населеніе не останавливается и предъ лугами. Косогоры, овраги и ложбины, прежде покрытые лѣсами или густой дикорастущей травою, теперь обнажены и засѣваются хлѣбными злаками или запускаются подъ пастбище. Освобожденная отъ постоянной растительности, почва гораздо скорѣе размывается дождями, весенними водами, гораздо скорѣе вывѣтривается и осовывается. Отъ этого въ послѣднее время чрезвычайно увеличивается число овраговъ, водомоинъ и т. д., а луга заносятся иломъ и теряютъ свою производительность.

Подъ вліяніемъ небрежнаго пользованія лѣсами, лугами, водами и т. п., климатъ края и всей страны, какъ мы видѣли, замѣтно измѣняется и притомъ далеко не въ желательную сторону. Такъ, распредѣленіе выпадающихъ осадковъ (дождей, снѣга и т. п.) замѣтно измѣнилось. Обложные дожди, наиболѣе полезные для растительнаго царства, бываютъ значительно рѣже, чѣмъ прежде. Зато ливни учащаются. Они переполняютъ рѣки и ручьи, сбѣгаютъ бурными потоками, разрушающими почву и часто сносящими не только хлѣбъ, постройки, но даже и людей. Быстро сбѣгая, весеннія и дождевыя воды проходятъ безслѣдно для почвы, мало питая и увлажняя ее. Многоводные, послѣ ливня, ручьи быстро испаряются и высыхаютъ, вслѣдъ за наступленіемъ засухъ. Эти послѣднія несутъ за собой такое число градобитій, о которомъ прежде не имѣли и понятія. Весенніе заморозки дѣлаются замѣтно все позже и позже, а осенніе, наоборотъ, все раньше и раньше, такъ что растительный періодъ очевидно сокращается и многіе плоды и овощи уже не вызрѣваютъ тамъ, гдѣ разводились прежде.

Такимъ образомъ, причины многихъ губительныхъ явленій природы въ краѣ, по мнѣнію спеціалистовъ, коренятся въ неразумной дѣятельности человѣка, выражающейся главнымъ образомъ: 1) въ истребленіи лѣсной растительности; 2) истребленіи травянистой растительности; 3) неразумномъ пользованіи водами и 4) уничтоженіи верхняго плотнаго слоя почвы простымъ срытіемъ, или обращеніемъ его въ такой видъ, при которомъ этотъ слой легко сносится вѣтрами или водами. Этими основными причинами обусловливаются и мѣры борьбы съ развитіемъ неблагопріятныхъ естественныхъ явленій, убыточно вліяющихъ на народное хозяйство.

Отсюда очевидно, что вопросъ о естественно-климатическихъ условіяхъ не можетъ считаться частнымъ вопросомъ: онъ одинаково затрогиваетъ интересы всѣхъ хозяйствъ, касается благосостоянія всего населенія, а потому его необходимо отнести къ числу вопросовъ, имѣющихъ государственное значеніе. Усиліями отдѣльныхъ немногихъ лицъ эти вопросы не могутъ быть рѣшаемы, потому что они сложны и требуютъ громадныхъ матеріальныхъ жертвъ. Починъ должно сдѣлать государству. И, дѣйствительно, такой починъ здѣсь принадлежитъ закономъ о лѣсохраненіи, Высочайше утвержденнымъ 4 апрѣля 1888 года. Дальнѣйшія заботы государства о сохраненіи лѣсовъ и о лѣсоразведеніи выразилось въ сообщеніи минист. госуд. имуществъ, обнародованномъ въ іюнѣ мѣсяцѣ текущаго года. Этимъ сообщеніемъ обращается преимущественное вниманіе на значеніе лѣса на Кавказѣ. Но въ виду того, что лѣсоразведеніе въ горномъ краѣ требуетъ спеціальныхъ знаній, которыхъ не имѣютъ частныя хозяева, министерство государственныхъ имуществъ приняло починъ на себя, рѣшивъ учредить въ краѣ нѣсколько горно-культурныхъ лѣсничествъ. «Горно-культурныя лѣсничества послужатъ школой для образованія техниковъ лѣсоразведенія. Они дадутъ въ будущемъ правительству возможность прибѣгнуть къ обязательному возстановленію лѣсныхъ покрововъ и на земляхъ частныхъ владѣльцевъ».

Такимъ образомъ, государство приняло на себя заботы о сохраненіи лѣсовъ и о разведеніи ихъ тамъ, гдѣ это необходимо. Терское войско, какъ одинъ изъ наиболѣе крупныхъ землевладѣльцевъ края, не вынужденный при этомъ заботиться о насущномъ кускѣ хлѣба, можетъ съ своей стороны энергично поддержать начинанія министерства, имѣющія для области столь важное значеніе. Хозяйственное управленіе войсковыми запасными землями, въ этомъ случаѣ, принимая на себя роль земства, должно стать на стражѣ войсковыхъ интересовъ. Въ виду этого ему предстоитъ заняться рѣшеніемъ тѣхъ общихъ вопросовъ хозяйства въ области, отъ которыхъ зависитъ ея процвѣтаніе.

Такъ какъ наиболѣе важнымъ для территоріи войска является развитіе искусственнаго лѣсонасажденія, то на это дѣло и слѣдовало бы обратить особое вниманіе. Лѣса края сосредоточиваются почти исключительно на сѣверномъ склонѣ Кавказскихъ горъ, а потому они служатъ преимущественно для сохраненія влаги. Защитныхъ же лѣсовъ въ предѣлахъ войсковой территоріи нѣтъ. Сѣверная

часть ея, называемая степной, совершенно открытая для дѣйствія восточныхъ и сѣверо-восточныхъ сухихъ вѣтровъ, приносящихъ сухую погоду, постепенно заносится сыпучими песками Ставропольской губерніи и постепенно превращается въ малоудобную для сельско-хозяйственнаго пользованія землю. Край страдаетъ и отъ песковъ, и отъ сухихъ вѣтровъ, и отъ знойной сухой погоды, и отъ многихъ другихъ бѣдъ, несмотря на всѣ иныя данныя для процвѣтанія здѣсь сельскаго хозяйства. Разведеніе лѣсовъ въ районѣ Терской степи устранило бы всѣ тѣ бѣды, которымъ подверженъ край. Лѣса могли бы прекратить напоръ сюда сыпучихъ песковъ, служа защитой отъ вѣтровъ, они привлекли бы сюда атмосферные осадки, сохранили бы и увеличили существующую въ краѣ текучую и подпочвенную воду и избавили бы его тѣмъ отъ засухъ, которыя служатъ теперь главнымъ тормазомъ къ правильной эксплуатаціи богатой почвы и теплаго климата. Искусственное лѣсоразведеніе могло бы буквально превратить этомъ пустынный уголокъ въ богатый и роскошный край. Для лѣсонасажденій должны первоначально служить войсковыя земли, такъ какъ войску, какъ коллективной единицѣ, гораздо доступнѣе затраты, чѣмъ другимъ хозяевамъ. Въ настоящее время лѣсныя насажденія стоютъ очень не дорого и вполнѣ доступны для такого хозяйства, какъ войсковое, а потому возможно разсчитывать, что они скоро получатъ практическое исполненіе.

Что касается другой причины измѣненія естественно климатическихъ условій сельскаго хозяйства въ краѣ, а именно истребленія травянистой растительности, ведущей къ размыванію почвъ, изсяканію водъ, уменьшенію культурной площади земель,—то и въ этомъ отношеніи на войсковой территоріи пока еще ничего не сдѣлано. Въ послѣднее время, многіе высокіе сѣнокосы, особенно по склонамъ овраговъ и балокъ, совершенно распаханы, благодаря чему не только заносятся нижележащіе сѣнокосы, но и самые склоны даютъ очень плохіе урожаи хлѣбовъ. Извѣстно, что откосы пригодны для обработки только въ томъ случаѣ, если уголъ наклоненія ихъ не привышаетъ 30°, поэтому желательно законодательное запрещеніе распахивать склоны, имѣющіе большій наклонъ. Точно также желательно воспрещеніе распахивать луга, лежащіе по теченію рѣкъ. Наконецъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ поощрительными мѣрами возможно задержать дальнѣйшее уничтоженіе травянистой растительности. Собственно же на вой-

сковыхъ запасныхъ земляхъ, какъ степныхъ, будутъ умѣстны болѣе энергичныя мѣры. Прежде всего необходимо обратить вниманіе на время выгона арендаторами крупнаго скота и особенно овецъ въ степь на пастбище. Извѣстно, что наши скотопромышленники, равно какъ казаки, крестьяне и туземцы, выгоняютъ весной скотъ слишкомъ рано, когда только что сойдетъ снѣгъ и растительность не успѣетъ еще показаться изъ земли. Овцы вытаптываютъ и скусываютъ всякую былинку, которая только успѣваетъ показаться въ это время, уничтожая такимъ образомъ возможность появленія ея въ теченіи лѣта. Результатомъ такой пастьбы является еще большее уничтоженіе травянистой растительности въ степяхъ, разрыхленіе песчаныхъ слоевъ почвы и движеніе песковъ въ степи. Въ виду этого, въ мѣстностяхъ, страдающихъ именно этими недостатками почвы, крайне необходимо выгонять скотъ и особенно овецъ въ степь только тогда весной, когда почва уже покроется зеленой травой и вслѣдствіе этого нѣсколько уплотнится. Еще въ большей мѣрѣ уплотненію почвы, а слѣдовательно прекращенію движенія сыпучихъ песковъ, способствуетъ искусственное травосѣяніе, получающее уже широкое распространеніе въ средней Россіи. Какъ для скотоводства, такъ и собственно для земледѣлія травосѣяніе истинный кладъ. Такія травы, какъ клеверъ, люцерна и др. даютъ столь высокое по своему качеству сѣно, что оно въ значительной мѣрѣ замѣняетъ для скота овесъ и ячмень, и является наиболѣе продуктивнымъ кормомъ особенно для лошадей. Пуская глубокія и обильные корни, многія травы не только сильно уплотняютъ землю, но и снабжаютъ ее массой перегноя, улучшая, такимъ образомъ, пахотный слой и увеличивая плодородіе почвы. Сами искусственные сѣнокосы приносятъ въ нѣсколько разъ больше травы и сѣна, чѣмъ лучшіе изъ естественныхъ луговъ, а будучи распаханы даютъ урожаи хлѣба еще болѣе обильные, чѣмъ лучшая цѣлина. Въ виду этого травосѣяніе дѣлается постоянной принадлежностью раціональнаго хозяйства; въ Терской же степи, особенно на плохихъ земляхъ войскового запаса, введеніе его положительно необходимо. Этой мѣрой только и возможно уплотнить почву, поднять естественныя качества ея и улучшить кормовыя средства скота.

Снабженіе текучими водами безводныхъ пространствъ имѣетъ существенное значеніе для территоріи терскаго войска. Надтеречныя степи и Алханъ-Чуртская долина, при обводненіи, могли бы значительно увеличить площадь мѣстнаго земледѣлія.

Это обстоятельство сознавалось постоянно, а потому въ степяхъ, какъ мы уже видѣли, въ настоящее время существуетъ три значительныхъ по своему протяженію оросительныхъ канала: Курской, Эристовскій, или иначе Неволька, и Щедринскій. Первые два канала представляютъ углубленное и расширенное русло незначительныхъ степныхъ рѣчонокъ Куры и Невольки, настолько небогатыхъ водою, что для снабженія ихъ ею пришлось прорыть къ нимъ каналы изъ р. Малки. Чтобы понять все громадное благодѣтельное значеніе этихъ рѣкъ достаточно посмотрѣть па тѣ послѣдствія, которыя приноситъ съ собой вода въ степи: рядомъ съ безплодными пространствами, покрытыми сорными низкоростущими травами, въ мѣстностяхъ удаленныхъ отъ Терека, возникаютъ по берегамъ канала значительныя пространства культурныхъ земель, занятыхъ подъ хлѣбные посѣвы, подъ бакши и сады, возникаютъ хутора, почва оттѣняется небольшими лѣсами и хорошими луговыми травами. Какъ доходность, такъ и стоимость земли сразу поднимаются въ нѣсколько разъ. Всѣ эти благодѣтельныя послѣдствія орошенія могли бы распространяться на пространства почти въ три раза большія, противъ пользующихся водой теперь.—Курской каналъ въ полную воду доходитъ до хут. Индикова на прежней границѣ Грозненскаго округа, а Неволька имѣетъ русло до Терека за станицей Калиновской, проходя такимъ образомъ, первая—свыше 100, а вторая—до 200 верстъ. Вся эта мѣстность могла бы обильно снабжаться водою при условіи поддержанія станичными обществами каналовъ въ должномъ порядкѣ. Щедринская канава въ послѣдніе годы была совсѣмъ засорена. При возобновленіи ея и при прорытіи новой канавы отъ Калиновской станицы въ степь на соединеніе съ Курскимъ каналомъ, согласно проекту 1875 г., орошенію степи было бы положено прочное основаніе. Дальнѣйшія оросительныя работы въ степи могли бы продолжаться уже на основаніи существующей оросительной системы.

Не менѣе степи въ орошеніи нуждается такъ называемая Алханъ-Чуртская долина, заключенная между Теречнымъ (Кабардинскимъ) и Сунженскимъ горными хребтами. Въ этой долинѣ расположены почти всѣ надѣльныя земли Сунженскихъ станицъ, населеніе которыхъ, тратя массу труда и времени на доставку сюда воды въ бочкахъ для себя и для скота, благодаря безводію, все-таки не можетъ эксплуатировать свои земли въ томъ размѣрѣ, какой былъ-бы возможенъ при обводненіи долины. Въ виду такой

необходимости обводненія ея, не разъ въ ней уже предпринимались изысканія, приводившія къ составленію проектовъ водоснабженія мѣстности. Наиболѣе доступнымъ по цѣнѣ проектомъ былъ составленный инженеромъ-гидравликомъ Конради, но этотъ проектъ не былъ утвержденъ въ установленномъ порядкѣ, а потому и не получилъ практическаго примѣненія.

При проведеніи системы каналовъ получилась бы полная возможность орошенія значительной части войсковыхъ запасныхъ земель и обращенія ихъ, такимъ образомъ, изъ непроизводительной площади въ культурную и производительную.

Все изложенное приводитъ къ тому несомнѣнному убѣжденію, что подъ вліяніемъ измѣненія естественно-климатическихъ условій жизни и хозяйства въ краѣ, населеніе его несетъ существенныя потери и въ площади культурныхъ земель и въ эксплуатаціи ихъ. Къ сожалѣнію, само населеніе не сознаетъ грядущихъ невзгодъ, а потому не ищетъ и причинъ ихъ. Въ виду этого къ предотвращенію ихъ должны приступить тѣ люди и учрежденія, которыя могутъ сознать предстоящее бѣдствіе и располагаютъ необходимыми для того средствами. Земли войскового запаса, какъ мы уже видѣли, болѣе другихъ удобны для организаціи на нихъ борьбы съ природными невзгодами и для постановки на нихъ раціональнаго сельскаго хозяйства, которое, помимо увеличенія доходовъ войска, могло бы служить также и живымъ, нагляднымъ примѣромъ того, какъ должно пользоваться землею въ данной мѣстности. Устройство образцоваго войскового хозяйства, при настоящихъ средствахъ, получаемыхъ отъ запасныхъ земель, едва ли можетъ представлять сколько нибудь серьезныя затрудненія съ матеріальной стороны, а примѣръ управленія государственными имуществами, заботящагося не только о доходахъ съ нихъ, но и о пользахъ и нуждахъ всей страны и государства, служитъ достаточнымъ доказательствомъ желательности и необходимости веденія такого хозяйства на войсковыхъ земляхъ, при которомъ на первомъ планѣ стояли бы интересы всего войска и всей занятой имъ территоріи.

Переходимъ теперь къ частновладѣльческимъ землямъ, количество которыхъ опредѣлено нами въ 119.673$^1/_2$ дес. Частная собственность въ казачьемъ населеніи образовалась исключительно путемъ отвода казачьимъ офицерамъ, чиновникамъ и ихъ семействамъ Высочайше дарованныхъ земельныхъ участковъ, взамѣнъ получаемой военно-служащими другихъ сословій пенсіи.

Нормальный оберъ-офицерскій участокъ равнялся *200* дес., а штабъ-офицерскій—*400* дес., при чемъ, смотря по качеству земли, участки нѣсколько отклонялись отъ нормы, увеличиваясь или уменьшаясь. Такихъ участковъ было нарѣзано 560. Офицерамъ, получающимъ ихъ, было предоставлено право выбирать ихъ среди свободныхъ земель, принадлежащихъ войску или обмѣнивать отведенные участки на другіе, выдѣляемые изъ войскового запаса. Благодаря такой мѣрѣ, офицерскіе участки, составляющіе частную собственность лицъ владѣющихъ ими, заключаютъ въ себѣ лучшія и наиболѣе цѣнныя земли на всей территоріи войска. Нерѣдко они состояли изъ лѣсныхъ дачъ, теперь въ большинствѣ случаевъ вырубленныхъ. Эксплуатація такихъ участковъ собственно въ томъ и состоитъ, что лѣсъ вырубается сразу, а затѣмъ рубка возобновляется по мѣрѣ выростанія лѣса, при чемъ, до полной зрѣлости древесныхъ породъ, владѣльцы, за рѣдкими исключеніями, никогда не дожидаютъ. Правильное лѣсное хозяйство совершенно отсутствуетъ. Для такого-же несложнаго хозяйства не требуется ни инвентаря, ни построекъ. Нерѣдко нѣсколько участковъ оберегаются однимъ сторожемъ, а потому большинство ихъ не имѣетъ усадебъ. На время рубки является хозяинъ или тотъ-же довѣренный человѣкъ, а затѣмъ всякое «хозяйничанье» снова прекращается до слѣдующей рубки. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ начинаютъ уже корчевать лѣсъ и землю, освобожденную отъ него, сдаютъ въ аренду подъ посѣвы по относительно дорогой цѣнѣ. Этотъ пріемъ, какъ мы видѣли, ведетъ къ обезлѣсенью края и можетъ причинить въ будущемъ значительныя бѣдствія. Пользованіе участками, не имѣющими лѣсныхъ дачъ, упрощено не менѣе чѣмъ и лѣсами. Здѣсь тоже усадьбы составляютъ рѣдкость, а хозяйственный инвентарь встрѣчается только въ исключительныхъ случаяхъ. Все отношеніе владѣльцевъ къ земельнымъ участкамъ заключается лишь въ сдачѣ ихъ въ краткосрочную или чаще въ долгосрочную аренду и, затѣмъ, въ полученіи арендной платы. Арендаторами являются преимущественно промышленники овцеводы, извѣстные на мѣстѣ подъ названіемъ «тавричанъ», а рѣже крестьяне и туземцы. Эти пришлые въ казачьей средѣ люди являются почти единственными представителями сельско-хозяйственной культуры на частновладѣльческихъ земляхъ. Ими внесены въ хозяйство на этихъ послѣднихъ и улучшенные пріемы культуры, и орудія, и улучшенныя-же породы скота (преимущественно овецъ). Ими-же созданы и

производительность этого рода землевладѣнія въ краѣ. Не будь этихъ арендаторовъ, очень вѣроятно, что земли офицерскихъ участковъ въ большинствѣ случаевъ не эксплуатировались-бы совсѣмъ и не приносили-бы своимъ владѣльцамъ никакого дохода. Отсутствіе хорошихъ и благоустроенныхъ хозяйствъ на офицерскихъ участкахъ объясняется очень многими причинами, во главѣ которыхъ необходимо поставить несклонность вообще казачьяго офицера къ хозяйственной жизни, неумѣнье его взяться за дѣло, требующее спеціальныхъ знаній и навыка. За долгое время строевой службы, казачій офицеръ совсѣмъ отрывается отъ станичной жизни и забываетъ даже тѣ небольшія умѣнья, которыя помнилъ ребенкомъ, проживая въ станицѣ. Необезпеченность и недостатокъ рабочей силы должны были-бы заставить его разсчитывать только на себя и на силы своей семьи, но приложеніе таковой этотъ владѣлецъ офицерскаго участка не считаетъ возможнымъ лично для себя, несмотря на то, что отцы и братья его работаютъ въ полѣ и въ саду и до сихъ поръ.

Нельзя отрицать и того, что, даже при желаніи хозяйничать и жить изъ дохода отъ своихъ участковъ, это не всегда удается, такъ какъ обзаведеніе усадьбой и инвентаремъ на новомъ мѣстѣ требуетъ извѣстныхъ расходовъ, которые можетъ нести далеко не всякій. Краткосрочнаго-же сельско-хозяйственнаго кредита здѣсь, какъ и въ центральной Россіи, совсѣмъ нѣтъ. Благодаря этимъ причинамъ, частновладѣльческое хозяйство въ краѣ совсѣмъ не развилось и владѣльцы участковъ совсѣмъ не прилагаютъ труда къ эксплуатаціи ихъ. Этой причиной объясняется и малая доходность участковъ, необезпечивающая владѣльцевъ и заставляющая ихъ сдавать земли въ аренду на продолжительный срокъ, съ условіемъ лишь полученія впередъ арендной платы. Владѣльцу небольшого участка всегда выгоднѣе сдать землю въ аренду, хотя-бы по небольшой цѣнѣ, лишь-бы не держать на ней приказчика или сторожа, расходы на которыхъ тѣмъ тяжелѣе для собственниковъ, чѣмъ меньше ихъ участки и, слѣдовательно, тѣмъ меньше доходъ отъ нихъ. Число такихъ малодоходныхъ участковъ съ каждымъ годомъ увеличивается, вслѣдствіе естественнаго прироста населенія и дробленія собственности при наслѣдованіи ея отъ отцовъ. У владѣльцевъ такихъ малодоходныхъ участковъ естественно является желаніе отдѣлаться отъ нихъ возможно скорѣе, а потому стремленіе къ продажѣ ихъ у казачьихъ офицеровъ очень велико.

До втораго полугодія 1890 г. такихъ участковъ было продано уже *219*, составляющихъ до 39% или болѣе $^1/_3$ изъ общаго числа пожалованныхъ. Многіе въ этомъ переходѣ частно владѣльческихъ земель въ руки не войсковаго сословія склонны видѣть явленіе угрожающаго характера. Однако, съ точки зрѣнія сельско-хозяйственнаго прогресса, оно оказывается вполнѣ естественнымъ. Дѣло въ томъ, что лица продающія свои участки не обезземеливаются совсѣмъ, такъ какъ, въ силу принадлежности своей къ станичному обществу, они сохраняютъ за собой право на причитающуюся часть надѣльной земли и, слѣдовательно, всегда могутъ снова обратиться къ ней. Передача-же частновладѣльческихъ участковъ изъ рукъ непроизводительныхъ въ производительныя,—составляетъ необходимость всякаго края, клонящуюся только къ пользѣ его. Эти новые производительные элементы, внося новые-же пріемы труда и улучшая старые способы пользованія землею, служили до сихъ поръ единственнымъ источникомъ прогресса сельско-хозяйственной культуры въ краѣ,—въ виду чего съ присутствіемъ ихъ необходимо примириться, такъ какъ, съ этой стороны, нужно признать въ настоящемъ ихъ важное экономическое значеніе. Что касается будущаго, то оно теперь вполнѣ въ рукахъ самого войскового сословія, которое научено уже опытомъ и при производительной эксплуатаціи своихъ земель можетъ всегда противустоять нашествію чуждыхъ ему элементовъ. Все дѣло сводится или къ развитію производительныхъ силъ въ средѣ войскового сословія въ Терской области, или, если это невозможно, къ допущенію на войсковую территорію мелкихъ хозяевъ производителей, каковыми могутъ явиться крестьяне-переселенцы.

Станичное казачье населеніе надѣлено землею чрезвычайно неравномѣрно, что въ значительной мѣрѣ зависило отъ качества земельнаго надѣла. Нижеслѣдующая таблица показываетъ величину земельнаго надѣла станичнаго населенія на каждую наличную душу мужского пола.

Въ Сунженскомъ отдѣлѣ:	одной удобной.	удобной и неудобной вмѣстѣ. *)
Въ ст. Архонской	»	11,6 дес.
— — Тарской	»	11,6 —

*) Для громадн. большинства станицъ мы приводили общую сумму удобной и неудобн. земли, въ виду того, что количество по-

— — Котляревской	»	12,0	—
— — Карабулакской	»	12,2	—
— — Нестеровской	»	12,4	—
— — Магометъ-Юртовской	»	12,8	—
— — Слѣпцовской	»	13,2	—
— — Троицкой	»	13,4	—
— — Михайловской	»	14,7	—
— — Змѣйской	»	15,1	—
— — Терской	»	15,1	—
— — Самашкинской	»	15,4	—
— — Аки-Юртовской	14,1	15,9	—
— — Николаевской	»	16,2	—
— — Фельдмаршальской	»	16,4	—
— — Пришибской	»	16,4	—
— — Ардонской	»	16,6	—
— — Александровской	»	17,6	—
— — Ассинской	»	18,5	—
— — Сунженской	18,9	22,4	—
Среднiй по отдѣлу		14,8	—

Въ Кизлярскомъ отдѣлѣ:	одной удобной.	удобной и неудобной вмѣстѣ.	
Въ поселкѣ Джалкинскомъ	»	12,0	дес.
— ст. Петропавловской	»	13,0	—
— — Червленной	13,1	48,8	—
— — Алханъ-Юртовской	»	14,8	—
— — Заканъ-Юртовской	»	14,9	—
— — Грозненской	»	16,1	—
— — Умаханъ-Юртовской	»	16,9	—
— пос. Горячеводскомъ	»	22,3	—
— ст. Калиновской	»	23,2	—
— — Савельевской	»	23,4	—
— — Николаевской	25,7	34,6	—
— — Дубовской	»	28,4	—

слѣдней не велико; но тамъ гдѣ неудобной земли много, мы выставляемъ отдѣльно и величину удобнаго надѣла. Въ вычисленiяхъ сотыя доли отбрасывались, если ихъ было менѣе пяти, и превращались въ одну десятую, если ихъ было пять или болѣе.

— — Мекенской	»	32,1	—
— — Александроневской	»	37,0	—
— — Щедринской	37,5	61,9	—
— — Каргалинской	»	39,0	—
— — Бороздинской	»	39,8	—
— — Курдюковской	»	40,5	—
— — Шелковской	»	42,8	—
— — Новогладковской	»	47,2	—
— — Александрійской	48,0	73,7	—
— — Старогладковской	»	48,6	—
Средній по отдѣлу		32,9	—

Въ Пятигорскомъ отдѣлѣ:	одной удобной.	удобной и неудобной вмѣстѣ.	
Въ ст. Лысогорской	»	11,0	—
— — Незлобной	»	14,4	—
— — Георгіевской	»	14,7	—
— — Прохладной	»	15,2	—
— — Черноярской	»	15,5	—
— — Марьинской	»	15,6	—
— — Зольской	»	16,1	—
— — Горячеводской	»	16,3	—
— — Солдатской	»	16,4	—
— — Ново-Павловской	»	17,2	—
— — Павлодольской	»	17,2	—
— — Приближной	»	17,3	—
— — Старо-Павловской	»	18,1	—
— — Екатериноградской	»	18,2	—
— — Урухской	»	18,4	—
— — Боргустанской	»	18,8	—
— — Государственной	»	18,9	—
— — Стодеревской	»	19,0	—
— — Ессентукской	»	20,0	—
— — Подгорной	»	21,5	—
— — Новоосетинской	»	21,8	—
— — Александрійской	»	22,0	—
— — Кисловодской	»	22,1	—
— — Луковской	»	23,0	—
— — Ищерской	»	25,4	—

— — Наурской	26,7	28,6	—
— — Курской	»	27,1	—
— — Галюгаевской	»	27,4	—
Средній по отдѣлу . .		18,2	—
Средній по области . . .		до 21,3	—

Такимъ образомъ, земельный надѣлъ казачьяго населенія, начиная съ 11 десятинъ на наличную душу, доходитъ до 73,7 десятины. Въ среднемъ-же—не превышаетъ 21,3 д.

Чтобы судить, насколько такой надѣлъ соотвѣтствуетъ потребностямъ населенія, обратимся къ цифрамъ нормальныхъ надѣловъ, исчисляемыхъ экономистами для разныхъ сельско-хозяйственныхъ районовъ Россіи. Въ послѣднее время установились двѣ нормы надѣловъ: рабочая или maxim'альная, исчисляемая, напр. кн. А. И. Васильчиковымъ, на основаніи рабочаго состава семьи, и норма minim'альная, допускаемая, напр. проф. Янсономъ, сообразно съ насущнѣйшими потребностями крестьянской семьи. Болѣе точныя опредѣленія этихъ нормъ для различныхъ сельско-хозяйственныхъ районовъ сдѣланы г. Южаковымъ, а потому мы и обратимся къ его расчетамъ. Беря число рабочихъ дней во время уборки, необходимыхъ для своевременной обработки земельнаго участка опредѣленной величины, г. Южаковъ вычисляетъ затѣмъ, какое число такихъ участковъ можетъ обработать средняя семья, т. е., съ какой величины надѣломъ можетъ справиться своими силами одна земледѣльческая семья. Такимъ путемъ г. Южаковъ приходитъ къ заключенію, что для южной черноземной переложной полосы, въ которую входитъ почти половина территоріи Терскаго казачьяго войска, вслѣдствіе продолжительности здѣсь рабочаго періода, высшій нормальный надѣлъ опредѣляется въ 22,5 десятины на ревизскую душу мужского пола. Что касается нечерноземной прикаспійской степи, захватывающей почти весь Кизлярскій отдѣлъ, то для нея г. Южаковъ опредѣляетъ высшій надѣлъ на ревизскую душу въ 44,3 дес., а на наличную—въ 27 дес. Въ вычисленіяхъ рабочаго періода и времени, необходимаго на различныя сельско-хозяйственныя работы, г. Южаковымъ сдѣланы нѣкоторыя неточности, исправляя которыя, получаемъ высшій нормальный надѣлъ для черноземной переложной части войсковой территоріи въ 14 дес., а для нечер-

ноземной степи—въ 33,75 дес. на ревизскую душу мужского пола, или 11 д. въ первой на наличную душу м. п. и 27 д.—во второй. *) Что касается низшей продовольственной нормы, то, имѣя въ виду нѣкоторыя особенности казачьяго быта, заключающіяся между прочимъ въ особенности лежащихъ на немъ повинностей, въ рабочей силѣ женской половины населенія и т. п,—мы полагаемъ, что эта норма, вычисленная по потребностямъ не казачьей, а средней крестьянской семьи, совсѣмъ не примѣнима здѣсь. Въ виду этого, высшая норма надѣла является для казачьяго населенія вмѣстѣ съ тѣмъ и единственной.

Обращаясь затѣмъ къ вопросу о соотвѣтствіи дѣйствительныхъ надѣловъ съ нормальными, мы должны, для удобствъ обзора, раздѣлить станицы на нѣсколько группъ, сообразно съ величиной самихъ надѣловъ. Наименьшій надѣлъ, отъ 11-ти до 15 дес. включительно, имѣютъ станицы Архонская, Тарская, Котляревская, Карабулакская, Нестеровская, Магометъ-Юртовская, Слѣпцовская, Троицкая и Михайловская—Сунженскаго отдѣла, Джалкинская, Петропавловская, Червленная, Алханъ-Юртовская и Заканъ-Юртовская—Кизлярскаго отдѣла, и, наконецъ, Лысогорская, Незлобная и Георгіевская—Пятигорскаго отдѣла, всего 17 станицъ. Всѣ исчисленныя станицы, за исключеніемъ Червленной, несмотря на положеніе свое въ разныхъ частяхъ войсковой территоріи, могутъ считаться въ черноземной переложной части ея, а потому, несмотря на разнообразіе и различное достоинство почвы земельныхъ надѣловъ этихъ станицъ, необходимо признать, что въ общемъ онъ соотвѣтствуетъ установленной нормѣ. Только одна Червленная станица, по положенію своего надѣла, должна быть отнесена къ нечерноземной полосѣ, а потому надѣлъ ея въ 13,1 дес. на наличную душу мужскаго пола необходимо было-бы признать недостаточнымъ, еслибы станица эта не имѣла также громаднаго пространства малоудобныхъ земель, съ которыми душевой надѣлъ достигаетъ 48,8 дес. на наличную мужскую душу и въ значительной мѣрѣ покрываетъ недостатокъ удобныхъ земель. Такимъ образомъ, всю первую группу станицъ необходимо признать обезпеченной въ земельномъ отношеніи.

---

*) Лицъ, интересующихся подробностями вопроса о нормальныхъ надѣлахъ, отсылаемъ къ статьѣ г. Южакова въ «Рус. Мыс.» 1885 г., № 9, и къ нашимъ замѣткамъ по тому-же вопросу въ «Еженедѣльномъ Обозр.» 1887 года, №№ 186, 191 и 202.

Вторую группу образуютъ станицы, земельный надѣлъ которыхъ, начиная отъ 15 дес., достигаетъ 27. Въ составъ ея входятъ всѣ остальныя 11-ть станицъ Сунженскаго отдѣла (Змѣйская, Терская, Самашкинская, Аки-Юртовская, Николаевская, Фельдмаршальская, Пришибская, Ардонская, Александровская, Асиновская и Сунженская), 6-ть станицъ Кизлярскаго отдѣла (Грозненская, Умаханъ-Юртовская, Горячеводская, Калиновская, Савельевская и Николаевская) и, наконецъ, 23 станицы Пятигорскаго отдѣла (Прохладная, Черноярская, Марьинская, Зольская, Горячеводская, Солдатская, Ново-Павловская, Павлодольская, Приближная, Старо-Павловская, Екатериноградская, Урухская, Боргустанская, Государственная, Стодеревская, Ессентукская, Подгорная, Новоосетинская, Александрійская, Кисловодская, Луковская, Ищерская и Наурская), а всего 40 станицъ. Сунженскія станицы, какъ находящіяся въ черноземной переложной полосѣ и имѣющія надѣлъ свыше 11-ти нормальныхъ десятинъ, могутъ считаться совершенно обезпеченными землею. Изъ шести-же Кизлярскихъ станицъ, три находятся въ степной нечерноземной полосѣ и имѣютъ надѣлъ: Калиновская—въ 23,2 дес, Савельевская—въ 23,4 и Николаевская—въ 25,7, т. е., ниже нормальнаго—первая на 3,8 десятины, вторая—на 3,6, а третья—на 1,3 д. Если, затѣмъ, принять въ расчетъ, что Николаевская станица имѣетъ много малоудобной земли, съ которой надѣлъ ея простирается до 34,6 д. на наличную душу, то необезпеченными землей до нормальнаго надѣла можно считать лишь двѣ станицы Кизлярскаго отдѣла—*Калиновскую и Савельевскую*. Изъ 23 станицъ Пятигорскаго отдѣла лишь Стодеревская, Ищерская и Наурская, имѣющія надѣлъ: первая—въ 19 дес., вторая—въ 25,4 и третья—въ 26,7 д., расположены въ нечерноземной степной полосѣ, а потому только въ нихъ надѣлъ можно считать недостигающимъ нормальнаго. При этомъ необходимо принять въ расчетъ, что до нормальнаго надѣла въ Наурской станицѣ недостаетъ только 0,3 дес. и что недостатокъ этотъ покрывается мало удобными землями, съ которыми земельный надѣлъ на душу мужского пола достигаетъ 28,6 д. Отсюда очевидно, что въ Пятигорскомъ отдѣлѣ земельный надѣлъ не достигаетъ нормальнаго только въ *Стодеревской и Ищерской* станицахъ, въ остальныхъ-же, въ большинствѣ случаевъ, превышаетъ его.

Третью группу, съ самымъ высшимъ земельнымъ надѣломъ (свыше 27 дес.), составляютъ въ Кизлярскомъ отдѣлѣ 11 ста-

ницъ (Дубовская, Мекенская, Александроневская, Щедринская, Каргалинская, Бороздинская, Курдюковская, Шелковская, Ново-гладковская, Александрійская и Старогладковской), а въ Пятигорскомъ двѣ—Курская и Галюгаевская, всего-же 13 станицъ. Надѣлъ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ достигаетъ 48,6 дес. одной удобной земли, а съ неудобной, напримѣръ въ Александрійской станицѣ, превышаетъ 73 дес. на душу. Такимъ образомъ, эти станицы снабжены землей съ избыткомъ.

Изъ предыдущаго очевидно, что только въ четырехъ станицахъ—Калиновской, Савельевской, Стодеревской и Ищерской земельный надѣлъ нѣсколько не достигаетъ нормальнаго. Въ остальныхъ-же онъ или равняется ему, или, что чаще, значительно превышаетъ установленную нами норму, вслѣдствіе чего вообще необходимо признать, что *терское казачество вполнѣ, а въ иныхъ мѣстахъ даже съ избыткомъ, обезпечено землею.* Этотъ выводъ едва-ли можетъ быть поколебленъ и болѣе детальными изслѣдованіями качества земельнаго надѣла, такъ какъ принятая нами норма земельнаго надѣла во всякомъ случаѣ настолько значительна, что всегда можетъ служить обезпеченіемъ трудолюбивому земледѣльческому населенію. Принявъ двѣ земельныхъ нормы—для степной нечерноземной и для переложной черноземной полосъ, мы и земельные надѣлы терскихъ станицъ, по качеству почвы, должны были раздѣлить на двѣ группы. Къ первой нами отнесены всѣ лѣвобережныя станицы Кизлярскаго отдѣла и всѣ станицы восточной части Пятигорскаго отдѣла, начиная отъ меридіана г. Моздока и до конца отдѣла, а ко второй группѣ всѣ остальныя казачьи поселенія. Такое дѣленіе, разумѣется, слишкомъ обще и мы не сомнѣваемся, что, при болѣе детальномъ знакомствѣ съ почвой станичныхъ надѣловъ, можно было-бы установить большее количество группъ (по качеству земли) и вычислить нѣсколько иныя земельныя нормы. Это и было сдѣлано при опредѣленіи казакамъ надѣла. Тогда всѣ земли по качеству были раздѣлены на пять категорій, изъ которыхъ каждая въ свою очередь подѣлена на три разряда. Къ 1-й категоріи были отнесены лучшія земли, къ послѣдующимъ—худшія въ постепенномъ порядкѣ. Сообразно съ качествомъ земли, и размѣръ душевого надѣла опредѣлялся тогда отъ 15-ти до 40 дес. Съ увеличеніемъ цыфры населенія, число десятинъ на душу должно уменьшиться и, такимъ образомъ, приблизиться къ нашимъ нормамъ; до настоящаго времени въ среднихъ цыфрахъ нашъ нормальный на-

дѣлъ соотвѣтствуетъ не только дѣйствительнымъ потребностямъ населенія, но близко подходитъ и къ прежнимъ несомнѣнно наивысшимъ исчисленіямъ. Если бы детальныя изслѣдованія почвы привели къ необходимости увеличенія надѣла и въ другихъ станицахъ, кромѣ означенныхъ нами четырехъ, то и это оказалось-бы вполнѣ возможнымъ сдѣлать на счетъ многоземельныхъ станичныхъ обществъ.

Изъ предыдущаго легко убѣдиться въ какія благопріятныя условія, въ отношеніи размѣровъ землевладѣнія, поставлено Терское казачье войско. Для большей наглядности вычислимъ, согласно принятымъ нами нормальнымъ надѣламъ, цыфру земли, необходимой для казачьяго населенія, и сравнимъ ее съ дѣйствительной цыфрой станичныхъ надѣловъ. Для 21368 душъ, составляющихъ мужское населеніе Сунженскаго отдѣла, потребуется земли, считая по 11 дес. на душу,—235048 дес.; для 7-ми станицъ Кизлярскаго отдѣла, имѣющихъ такую-же почву какъ и въ Сунженскомъ отдѣлѣ, съ населеніемъ въ 5752 д. м. п., требуется 63272 дес., и для 24 ст. Пятигорскаго отдѣла, съ населеніемъ въ 37673 д. м. п.,—414403 дес., всего-же въ черноземной переложной полосѣ для казачьяго населенія необходимо 712723 дес. Для степныхъ станицъ Кизлярскаго отдѣла, съ 15418 д. м. п. населенія и для такихъ-же станицъ Пятигорскаго отдѣла, съ 6493 д. населенія муж. п., требуется, считая по 27 дес. на душу, 591597 дес. Такимъ образомъ, все станичное населеніе Терскаго казачьяго войска могло-бы быть удовлетворено земельнымъ надѣломъ въ 1.304.320 дес. Оно-же, какъ мы видѣли, располагаетъ 1.719.558 десятинами, т. е., имѣетъ излишекъ въ 415238 д. Этотъ излишекъ противъ рабочей нормы земельнаго надѣла создаетъ совершенно особое положеніе для массы казачьяго населенія, которое не въ силахъ эксплуатировать свою землю при посредствѣ своего-же труда, а должно, или совсѣмъ отказаться отъ пользованія излишками, или сдавать ихъ въ аренду и прибѣгать къ найму рабочей силы. Это, совершенно неизвѣстное для массы крестьянскаго населенія въ Россіи, явленіе создаетъ условія, которыя въ совокупности своей не могутъ благопріятно вліять на прогрессъ земледѣльческой культуры въ краѣ. Казакъ не заинтересованъ въ улучшеніи своего труда и земледѣльческой техники въ той мѣрѣ, какъ заинтересованъ ею крестьянинъ средней Россіи, имѣющій отъ земли всѣ источники своего существованія, потому что у казака, помимо дохода отъ участка имъ обработан-

наго, есть еще доходъ отъ аренды, идущій хотя-бы на удовлетвореніе общественныхъ нуждъ и платежей. Онъ, въ этомъ случаѣ, является на однихъ правахъ съ частнымъ землевладѣльцемъ и работодателемъ и разумѣется стремится удержать за собой эту привилегію, въ ущербъ развитію въ своей средѣ земледѣльческаго труда. При наличности такихъ условій, какъ привилегія работодателя, легко могло-бы образоваться нѣчто въ родѣ личнаго землевладѣнія въ средѣ станичниковъ; но этому, какъ мы уже говорили выше, въ значительной мѣрѣ противодѣйствуетъ существованіе земельной общины среди терскихъ казаковъ, къ описанію которой мы и переходимъ теперь.

Весь земельный надѣлъ каждой станицы считается общимъ достояніемъ населяющаго ея казачества, такъ какъ, по выраженію нѣкоторыхъ стариковъ, земля добывалась общими силами всего станичнаго общества, а не отдѣльными членами его. Такимъ образомъ, собственникомъ являются не отдѣльные казаки или ихъ семьи, а все войсковое станичное населеніе. Поэтому-то и порядокъ пользованія землею устанавливается и регулируется самимъ-же обществомъ. Въ прежнее время, когда населенія было меньше, а земли было слишкомъ довольно, общество не стѣсняло отдѣльныхъ своихъ членовъ въ пользованіи землею; тогда существовала самая широкая «вольница»: каждый эксплуатировалъ землю такъ или иначе, гдѣ хотѣлъ и сколько могъ, пользуясь лишь правомъ захвата. Но съ увеличеніемъ населенія и уменьшеніемъ урожаевъ, лѣса и другихъ естественныхъ богатствъ, явилась необходимость ограничить право отдѣльныхъ лицъ въ эксплуатаціи земли, съ цѣлью сохранить отъ окончательнаго истребленія такія цѣнныя угодія, какъ лѣсъ, избавить другія отъ истощенія или, наконецъ, устранить ту монополію въ пользованіи ближайшими и лучшими участками, которая существовала издавна только для небольшого числа зажиточныхъ хозяевъ. Съ этими именно цѣлями, станичными обществами устанавливается переходъ отъ захватнаго права на землю къ общинному, заключающемуся первоначально въ рядѣ ограниченій пользованія ею. Формы этихъ ограниченій чрезвычайно разнообразны и зависятъ отъ многихъ причинъ. Касаются они различныхъ земельныхъ угодій и преимущественно: пахотной земли, сѣнокосной, лѣса, огородовъ, садовъ и участковъ, сдаваемыхъ въ аренду. Уничтоженіе «вольницы» и права захвата во многихъ мѣстахъ не коснулось еще всѣхъ угодій, и введеніе ограниченій является

продуктомъ новѣйшаго времени, вслѣдствіе чего пользованіе землею, согласно постановленію станичнаго общества, не имѣетъ за собой значительнаго опыта и, такъ сказать, только начинаетъ свое развитіе. Право общества на землю признавалось всѣми съ испоконъ вѣку, но ограниченія, вытекающія изъ общиннаго пользованія ею, являются еще новшествомъ и не успѣли войти въ плоть и кровь общинниковъ. Во многихъ мѣстахъ устанавливаемыя станичнымъ обществомъ порядки пользованія станичною землею соблюдаются только малоимущею частью населенія, за которой болѣе зажиточный классъ станичниковъ слѣдитъ съ неусыпной ревностью. Что-же касается зажиточныхъ казаковъ, то они нарушаютъ установленный порядокъ пользованія землею вездѣ, гдѣ найдутъ для себя выгоднымъ, оставаясь при этомъ совершенбезнаказанными. Такъ, напримѣръ, при экономическомъ изслѣдованіи Ессентукской станицы, въ самомъ концѣ семидесятыхъ годовъ, выяснилось, что богатые казаки, «промышляющіе сѣномъ, гораздо ранѣе установленнаго обществомъ срока, выкашиваютъ наемными работниками (тоже вопреки рѣшенію схода) лучшія и ближайшія къ станицѣ поляны или, сейчасъ послѣ «закоса», нанимаютъ по 20 и 30 постороннихъ работниковъ и выкашиваютъ не только свои участки (имъ всегда почему-то отводятся лучшіе), но и сосѣдніе, несмотря на то, что они уже обкошены (опредѣлены границами). Безцеремонность этихъ «кулаковъ» иногда доходитъ до того, что цѣлая фаланга ихъ наемныхъ косарей, выстроившись въ рядъ, начинаетъ косить чужіе участки, несмотря на то, что впереди ихъ косятъ сами хозяева, которые, большею частію, бросаютъ свои участки и убѣгаютъ, боясь попасть подъ ихъ косы. Во время покоса въ 1876 году, одинъ изъ такихъ богачей имѣлъ 24 наемныхъ косаря, другой—15, третій, еще до переписи, успѣлъ накосить болѣе 500 копенъ сѣна, а косившая рядомъ съ нимъ старушка—была сбита съ своего участка, несмотря на всѣ ея просьбы; да и не она одна, а цѣлые десятки семействъ едва успѣли выкосить по двѣ десятины. Нѣкоторыя семьи, прогнанныя съ своихъ участковъ, принуждены были косить для себя сѣно только тамъ, гдѣ богачи считали это для себя невыгоднымъ, и, значитъ, никому не мѣшали». *) Въ станицѣ Подгорной, до самаго послѣдняго времени, практикуются порядки, при которыхъ земля по годамъ на

*] «Статистическія монографіи» и пр..., стр. 186.

души не дѣлится совсѣмъ, а каждый пашетъ гдѣ хочетъ и сколько можетъ. Но, при этомъ, «зажиточный часто пашетъ своимъ плугомъ или двумя, какъ себѣ, такъ и постороннимъ лицамъ къ обществу непринадлежащимъ, безъ всякаго формальнаго разрѣшенія схода; остановить такое хищеніе нѣтъ возможности. Когда онъ беретъ у купца сѣмена для его-же (купца) посѣва, онъ говоритъ, что беретъ для себя; если-же этотъ посѣвъ убираютъ георгіевскіе мѣщане, то онъ утверждаетъ, что продалъ его на корнѣ» и т. п. Такимъ образомъ, зажиточные казаки не только запахиваютъ себѣ львиную долю лучшей по качеству земли, но и отдаютъ станичную землю въ аренду, пользуясь выгодами какъ частные собственники.

Приведенные два примѣра общинныхъ порядковъ въ станицахъ Ессентукской и Подгорной показываютъ какъ молода еще земельная община у терскихъ казаковъ и какъ необходимо хорошее вліяніе на улучшеніе и правильное развитіе ея. Для большаго ознакомленія съ поземельной общиной, постепенно являющейся на смѣну захватному способу пользованія и широкой вольницы, обращаемся къ существующимъ въ настоящее время порядкамъ пользованія общинной землею, пополняя ихъ свѣдѣніями объ общинныхъ порядкахъ, существовавшихъ въ самомъ концѣ семидесятыхъ годовъ и нѣсколько раньше. Пользованіе каждымъ угодьемъ необходимо разсмотрѣть отдѣльно.

Пахотной землей пользуются различно, смотря потому гдѣ она находится. Въ Луковской станицѣ, напримѣръ, ближайшія земли, болѣе удобныя не только по положенію своему къ усадебной осѣдлости, но и по качеству почвы, ежегодно поступаютъ въ передѣлъ; земли-же болѣе отдаленныя, такъ называемыя степные буруны, могутъ эксплуатироваться всякимъ станичникомъ какъ угодно и гдѣ угодно, т. е., по праву захвата. Въ большинствѣ степныхъ станицъ господствуетъ такая-же «вольница» относительно всѣхъ буруновъ. Въ черноземной-же переложной полосѣ количество такихъ вольныхъ участковъ въ послѣднее время нѣсколько сократилось. Въ бурунахъ распаханный участокъ засѣвается преимущественно одинъ годъ, а затѣмъ земля два года «отдыхаетъ», послѣ чего иногда снова занимается подъ пахоть. Впрочемъ, и при существованіи вольницы устанавливаются нѣкоторыя ограниченія въ пользованіи землею. Такъ, въ нѣкоторыхъ станицахъ дозволяется каждому запахивать земли лишь столько, сколько онъ можетъ обработать самъ съ своей семьей, безъ по-

мощи наемныхъ рабочихъ и компаніоновъ («складчиковъ») изъ числа лицъ непринадлежащихъ къ станичному обществу («иногороднихъ»). Въ другихъ мѣстахъ наемныхъ рабочихъ дозволяется имѣть, но только такихъ, которые наняты за деньги, а не изъ за части урожая. Нанимать рабочихъ для уборки хлѣба разрѣшается повсемѣстно. При господствѣ вольницы, казакъ, выбравшій себѣ участокъ, обводитъ границы его плугомъ и съ этого момента означенный участокъ считается для другихъ уже неприкосновеннымъ. Бываютъ, однако, случаи, когда малосильный, въ хозяйственномъ отношеніи, казакъ захватываетъ такой участокъ, размѣры котораго ясно показываютъ на невозможность для него обработать всю занятую площадь.

Въ такихъ случаяхъ, означенныя имъ границы часто нарушаются. Всѣ засѣвающіе земли, при господствѣ вольницы, стараются, однако, распологать свои участки одинъ возлѣ другаго, такъ какъ одиночные участки часто засоряются сорными травами и забиваются скотомъ. Изъ этихъ фактовъ ограниченія «вольницы» и права захвата уже видно стремленіе къ постепенному введенію общинныхъ порядковъ.

Съ увеличеніемъ населенія и съ развитіемъ землевладѣнія, «вольница», такимъ образомъ, дѣлалась неудобной, особенно по отношенію къ лучшимъ и ближайшимъ къ усадебной осѣдлости участкамъ, вслѣдствіе чего явилась потребность введенія характернѣйшаго признака поземельной общины—дѣлежа этихъ участковъ между однообщинниками. Однако, переходъ къ дѣлежу земли совершается не сразу. Въ Галашевской, напримѣръ, станицѣ земля была подѣлена на паи, но вслѣдствіе неурожаевъ въ семидесятыхъ годахъ и незначительной величины пая, доходившей до того, что «негдѣ было повернуть плуга», станичное общество рѣшило опять возвратиться къ «вольницѣ», которая и господствовала до 1876 г. Въ этомъ-же году хорошій урожай побудилъ многихъ станичниковъ, прежде не занимавшихся земледѣліемъ, взяться за плугъ, благодаря чему значительно возросло число желающихъ имѣть посѣвы ближе къ станицѣ и на лучшихъ земляхъ. Такимъ образомъ, для равномѣрнаго распредѣленія земель, снова явилась потребность раздѣлить лучшую землю на паи по числу душъ, и станица опять возвратилась къ дѣлежу надѣла. Подобные факты не единичны и случаи колебанія обществъ въ выборѣ между «вольницей» и дѣлежемъ земли на паи наблюдаются довольно часто. Самые дѣлежи очень разнообразны: дѣлятъ

на плуги, т. е., по числу имѣющихся въ обществѣ плуговъ, на тягло, на «отбывныхъ душъ», которыми считаются вообще все казаки отъ 17-ти лѣтъ отъ роду (обязанные отбывать воинскую повинность), на наличныя души мужскаго пола («на мужскій полъ отъ рожденія») и на хозяйства. Во многихъ мѣстахъ вдовамъ и малолѣткамъ тоже выдѣляются особые паи. Но съ дѣленіемъ земли «на ѣдока», т. е., на наличныхъ душъ безъ различія пола, мы не встрѣчались, хотя подобное стремленіе несомнѣнно существуетъ въ нѣкоторыхъ членахъ станичныхъ обществъ. Въ той-же Галашевской станицѣ еще въ 1879 году указывали, «что надобность въ хлѣбѣ и въ средствахъ къ жизни зависитъ не только отъ несенія повинности, но и отъ числа ртовъ въ семьѣ. Указано на два семейства: одно имѣетъ 3 отбывныхъ души и 3 неотбывныхъ, всего 6 душъ; слѣдовательно, на него придется три хлѣбныхъ пая. Другое имѣетъ тоже 6 душъ, но изъ нихъ только одна отбывная, а остальныя—женщины и дѣти; на это семейство поэтому придется только одинъ хлѣбный пай. Откуда-же возьмутся средства для существованія такой семьи?.. Вдовы, неимѣющія взрослыхъ сыновей, вовсе не получаютъ пая и этимъ относительно обездолены». *) Несмотря на существованіе такихъ взглядовъ дѣлежъ земли «на ѣдока» —дѣло того будущаго, когда земельная община сдѣлаетъ дальнѣйшій шагъ въ своемъ развитіи До сего-же времени преобладаютъ другіе виды дѣлежа на паи. Въ Луковской станицѣ дѣлятъ теперь землю на паи по количеству плуговъ. Каждый имѣющій плугъ (т. е. самое орудіе и необходимый къ нему скотъ для упряжки) или нѣсколько ихъ, а равно и каждый неимѣющій плуга, но «сложившійся пахать» съ имѣющимъ таковой, **) заранѣе заявляютъ до извѣстнаго дня о количествѣ паевъ, которые они въ силахъ обработать своимъ плугомъ или плугами. Къ назначенному дню подводится итогъ всѣмъ заявившимъ о своемъ плугѣ и общество приступаетъ къ отводу требуемаго количества паевъ. Въ предупрежденіе случаевъ, когда казаки запи-

*) «Статист. монографіи», стр. 51.

**) Часто нѣсколько хозяевъ, будучи не въ силахъ имѣть полную запряжку для пахоты, образуютъ товарищество (малороссійская «супряжка»), въ которомъ одни товарищи имѣютъ плугъ, другіе воловъ или лошадей, такъ что общими силами они могутъ обработать одинъ или нѣсколько паевъ земли. Такіе «составные плуги» встрѣчаются довольно часто во всѣхъ станицахъ.

сываются на пай, не имѣя средствъ обработать его, общество налагаетъ штрафъ на всѣхъ невспахавшихъ отведеннаго имъ пая. Впрочемъ, Луковское станичное общество разрѣшаетъ пайщикамъ отдавать въ наемъ свои участки за деньги или изъ за части урожая. Дѣлежъ пахатной земли на плуги, принятый въ ст. Луковской и въ нѣкоторыхъ другихъ, находитъ ревностныхъ защитниковъ, которые утверждаютъ, что только такимъ дѣлежомъ можно спасти земледѣльческую хозяйственность казака и предупредить образованіе такихъ общинниковъ, которые стремились-бы къ способамъ пользованія землею, умѣстнымъ лишь въ частномъ землевладѣніи. Они утверждаютъ, что при дѣлежѣ всей земли на души, многосемейные казаки могли-бы свободно отказаться отъ личнаго труда и жить на аренду. Теперь-же такіе случаи невозможны, такъ какъ право на пай пріобрѣтается лишь извѣстной степенью хозяйственности, выраженной въ исправномъ содержаніи орудій и скота, необходимыхъ для сельско-хозяйственнаго пользованія землею. Защитники дѣлежа надѣла на плуги забываютъ при этомъ, что и при раздѣлѣ на наличныя души возможно установить ограниченія, при которыхъ было-бы необходимо приложеніе личнаго труда хозяина и невозможна была-бы сдача паевъ въ аренду. Забываютъ они и то, что дѣлежъ паевъ на плуги обезпечиваетъ монополію на занятіе земледѣліемъ лишь за состоятельными хозяевами и лишаетъ возможности бѣдняковъ выбиться изъ нужды.

Въ названной Луковской станицѣ въ дѣлежъ поступаетъ далеко не вся ближайшая и удобнѣйшая земля. Въ текущемъ году раздѣлено было только такое количество ея, которое дало возможность нарѣзать паи въ пять казенныхъ десятинъ на каждый плугъ. Вновь нарѣзанная земля поступаетъ подъ посѣвъ овощей (бахчи) и яроваго хлѣба. Къ слѣдующему урожаю на этихъ же паяхъ посѣятъ «наволокомъ», т. е. подъ борону, озимый хлѣбъ или ленъ. Этотъ послѣдній сѣютъ иногда и къ третьему урожаю, но уже перепахавъ участокъ. Затѣмъ земля идетъ подъ пастьбу скота, а черезъ два-три года подъ сѣнокосъ и поступаетъ вновь подъ пахоть не раньше, какъ черезъ 5—6 лѣтъ. Такимъ образомъ подъ ярь ежегодно выдѣляются новые участки, раздѣляемые вышеуказаннымъ способомъ на паи, а прошлогодніе участки, уже вновь не передѣляемые, поступаютъ подъ озимь. Пользованіе паемъ обязательно только два года и можетъ быть удержано на третій, но съ четвертаго года, съ поступленіемъ земли подъ вы-

пасъ скота, значеніе пая утрачивается. Занятіе посѣвомъ одного или нѣсколькихъ паевъ не исключаетъ возможности для хозяина обрабатывать какой либо участокъ изъ свободныхъ земель, на которыхъ господствуетъ вольница. Но такой хозяинъ обязанъ прежде вспахать выдѣленные ему паи, а затѣмъ уже ему предоставляется пользоваться правомъ захвата на свободныхъ земляхъ.

Въ другихъ станицахъ пользованіе паемъ простирается до 4-хъ и даже болѣе лѣтъ. Это явленіе вызвано трудомъ, выпадающимъ здѣсь на долю пайщика, которому зачастую приходится много поработать надъ очисткой участка отъ сорной растительности или каменьевъ. Въ виду этого земледѣльцу нужно дать срокъ, въ теченіи котораго можетъ окупиться его трудъ. Кое-гдѣ право на пай сохраняется на все время пока окончатся на немъ посѣвы и онъ «отдохнетъ» отъ нихъ. Въ такихъ случаяхъ часто бываетъ, что хозяинъ снимаетъ съ своего пая сѣно и на пятый годъ послѣ хлѣба, т. е. на седьмой годъ по окончаніи дѣлежа.

Какова бы ни была единица принятая для дѣлежа земли на паи (наличная или отбывная душа, тягло, плугъ и т. п.), самый способъ раздѣла болѣе или менѣе однообразенъ. Земельный надѣлъ, поступающій въ дѣлежъ, очень часто естественными топографическими условіями—балками, ручьями, пригорками и т. п. или дорогами раздѣляется на «клины» и «углы», если не одинаковой величины, то часто съ болѣе или менѣе одинаковою почвою. Если же земля не дѣлится такими естественными признаками на участки, то довѣренные общества сами намѣчаютъ ихъ. Для каждаго такого участка предназначается заранѣе сколько десятковъ или сотенъ паевъ долженъ онъ заключать въ себѣ. Иногда часть земли оставляется въ запасѣ для атамана станицы или на случай ошибокъ и споровъ. Жители въ это время группируются партіями по нѣсколько человѣкъ или чаще десятками и записываются на общій жребій (на одну фамилію) съ такимъ числомъ паевъ сколько въ каждой группѣ лицъ, имѣющихъ право на самостоятельный пай. Группировка партіями или десятками вызывается обыкновенно желаніемъ имѣть смежные участки или работать совмѣстно. Условившись на сходѣ о площади подлежащей дѣлежу т. е. объ извѣстномъ «углѣ» или «клинѣ»,—кто нибудь изъ общинниковъ вынимаетъ жребій съ надписями фамилій, записавшихся къ дѣлежу. Затѣмъ вынимается слѣдующій жребій и т. д., до тѣхъ поръ, пока не наберется столько пайщиковъ на

данный уголъ, насколько послѣдній предположено заранѣе раздѣлить. По вынутіи жребіевъ всѣ отправляются въ поле и тянутъ веревку, длина которой соотвѣтствуетъ ширинѣ пая. На каждаго записавшагося отмѣриваютъ столько веревокъ, сколько въ его партіи пайщиковъ; участокъ каждой партіи отмѣчается вѣхами или какими либо другими знаками. Въ станицахъ, считающихъ непрактичнымъ и невыгоднымъ, по естественнымъ условіямъ почвы распредѣленіе паевъ по жребію, поступаютъ иначе. Такъ въ Шелкозаводской станицѣ практиковался такой пріемъ: «всѣ, желающіе сѣять хлѣбъ или арбузы, выѣзжаютъ въ поле и тотъ, кто пріѣхалъ первымъ, начинаетъ пахать. Отъ границы 1-го пая, или, вѣрнѣй, плуга, пашетъ 2-й и т. д. Отъ такого порядка работа нисколько не замедляется, потому что всѣ хозяева предварительно спрягаются, составляютъ плуги и представители отъ каждаго плуга заявляютъ на сходѣ сколько они намѣрены запахать. Если кто пожелаетъ запахать участокъ большій, чѣмъ ему приходится, то онъ этотъ излишекъ обязанъ пахать съ того мѣста, гдѣ по расчету должна окончится пахота послѣдняго плуга. Это дѣлается для болѣе равномѣрнаго распредѣленія паевъ по ихъ качеству, такъ какъ 2—3 совмѣстно лежащихъ пая могутъ быть всѣ или дурного или хорошаго качества. Всѣ эти расчеты не затрудняютъ казаковъ и не требуютъ никакихъ формальностей, потому что они прекрасно знаютъ другъ друга, знаютъ кто въ какихъ размѣрахъ пашетъ и какими средствами каждый обладаетъ».*)

Говоря объ общинномъ владѣніи пахотными участками, нельзя не отмѣтить, что казачьи станичныя общества, въ большинствѣ случаевъ, признаютъ за отдѣльными лицами право на земельные участки, разработанные и приведенные въ годное для эксплуатаціи состояніе упорнымъ трудомъ этихъ лицъ. Такимъ образомъ явилось родовое владѣніе землею. Такъ, въ станицѣ Новогладковской, еще въ 1879 г. существовалъ участокъ въ 24½ дес., который болѣе 20-ти лѣтъ назадъ былъ отданъ татарамъ подъ посѣвъ кукурузы и состоялъ изъ непроходимыхъ камышей и болотъ. Татары приложили не мало труда для расчистки и осушенія мѣстности, а потому за ними признавалось право на пользованіе этимъ участкомъ, не поступавшимъ въ передѣлъ станичной земли. Въ той же станицѣ «есть на дополнительныхъ участ-

*) Ibid., стр. 335.

кахъ клочки земли, которые осушены и разработаны казаками изъ подъ камышей и засѣваются просомъ и озимою пшеницею. До сихъ поръ каждый такой клочекъ считается принадлежащимъ разработавшимъ его, несмотря на то, что иногда десятилѣтнимъ пользованіемъ давно уже окупилась его разработка. При обработкѣ такихъ пашенъ хозяева «спрягаются» не только рабочимъ скотомъ, но и человѣческими силами. «Спрягачи» малороссы дѣлятъ между собой обработанную поверхность пропорціонально участію труда или числу быковъ, но засѣять и убрать свою долю предоставляется каждому спрягачу отдѣльно. У старожителей встрѣчается при этомъ болѣе справедливая и совершенная форма: у нихъ «спрягачи» не только пашутъ сообща землю, но часто и сѣютъ и убираютъ, и обмолачиваютъ ее сообща, «по братски»; затѣмъ, изъ получаемаго зерна выдѣляютъ каждому посѣвныя сѣмена; остальной же продуктъ дѣлится или по ровну, или пропорціонально труду. Такимъ образомъ, бѣднякъ здѣсь поправляется». *) Въ другихъ мѣстахъ территоріи терскаго казачьяго войска мы не встрѣчались съ подобной формой пользованія общинной землею, представляющей большой интересъ при изученіи общинныхъ порядковъ края.

Сѣнокосными угодьями пользуются на тѣхъ же основаніяхъ, какъ пахотными землями, вслѣдствіе чего въ станицахъ существуетъ пользованіе по праву перваго захвата, собственно общинное пользованіе и, наконецъ, родовое. Право захвата или «вольница» существуетъ преимущественно на земляхъ удаленныхъ отъ станицы или дающихъ худшіе урожаи травъ. «Вольница», въ полномъ смыслѣ слова, теперь почти уже не существуетъ и она болѣе или менѣе ограничивается постановленіями станичныхъ обществъ. Главнѣйшимъ ограниченіемъ служатъ: назначеніе обществомъ срока, раньше котораго никто не можетъ косить, воспрещеніе нанимать постороннихъ рабочихъ совсѣмъ или только изъ за части урожая (практикуемое далеко не вездѣ), недозволеніе косить «на вольницѣ», пока не скошенъ пай, принадлежащій тому жъ домохозяину и т. д. и т. п. Иногда запрещеніе нанимать рабочихъ касалось только извѣстнаго срока, въ остальное же время всякій, кто могъ, нанималъ сколько хотѣлъ. Такое ограниченіе, впрочемъ, очень часто нарушалось и, по обыкновенію, болѣе зажиточными хозяевами, довольно туго подчиняющи-

*) Ibid., стр. 267.

мися общиннымъ порядкамъ. Бывали случаи, какъ мы уже говорили, когда они, не взирая ни на какiе сроки, нанимали десятки рабочихъ и выкашивали значительныя пространства, ведя потомъ торговлю сѣномъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ подобные безпорядки побудили общества совсѣмъ уничтожить вольницу и ввести общинное дѣленiе на паи, какъ на ближайшихъ сѣнокосныхъ участкахъ, такъ и на отдаленныхъ, которыми пользовались раньше по праву захвата. Впрочемъ, такой переходъ отъ вольницы къ передѣламъ совершается довольно туго и почти исключительно подъ влiянiемъ хищническихъ захватовъ отдѣльными членами значительныхъ пространствъ.

Ближайшiе къ осѣдлости сѣнокосы, а въ рѣдкихъ случаяхъ и тѣ изъ отдаленныхъ, на которыхъ уничтожена вольница, дѣлятся обществами на паи по числу наличныхъ душъ мужского пола, по числу отбывныхъ душъ и на тягло. Здѣсь тоже, какъ и на пахотныхъ земляхъ, стариками или всѣмъ обществомъ намѣчаются отдѣльные сѣнокосные участки, при чемъ устанавливается и количество десятковъ паевъ для каждаго участка. На худшихъ изъ послѣднихъ назначаютъ меньше десятковъ, а потому паи здѣсь больше, чѣмъ на хорошихъ сѣнокосахъ. Къ извѣстному сроку станичники тоже группируются въ десятки и записываются въ стан. правленiи на одного изъ членовъ своей группы. Въ извѣстный день собирается сходъ и объявляется къ дѣлежу участокъ № 1, имѣющiй, положимъ, 8 десятковъ. Затѣмъ изготовляются билетики съ надписанными на нихъ фамилiями всѣхъ тѣхъ лицъ, на которыхъ записанъ десятокъ; билетики смѣшиваются и потомъ вынимаются. Чья фамилiя обозначена на вынутомъ билетикѣ, тотъ и получаетъ право съ своей группой на десятокъ паевъ въ участкѣ № 1. Такъ же поступаютъ и съ остальными билетиками, пока не обозначатся всѣ восемь десятковъ. По окончанiи «жеребовки», приступаютъ къ вынутiю жеребiевъ на участокъ № 2 и на слѣдующiе. Въ натурѣ участки дѣлятся на десятки или на паи веревкой, какъ и пахотная земля. Въ другихъ мѣстахъ, въ назначенный день всѣ выѣзжаютъ на сѣнокосъ и обкашиваютъ свой пай или часть его, смотря по рабочему составу семьи. Необкосившiе пая или части его теряютъ право на необкошенную часть. Для косьбы тоже устанавливается извѣстный срокъ (чаще всего недѣля), въ теченiи которой каждый обязанъ выкосить свой пай, а не выкосившiй лишается права на него. При дѣлежѣ сѣнокоса на души, въ большинствѣ случаевъ,

за пайщикомъ остается право на наемъ рабочихъ для уборки травы, а въ иныхъ мѣстахъ даже на продажу неснятаго урожая съ него.

Третій способъ пользованія сѣнокосами, наблюдавшійся въ ст. Новогладковской, касается тѣхъ участковъ, которые будучи расположены по берегу Терека, не страдаютъ отъ засухи и даютъ болѣе или менѣе постоянный высокій урожай. Но они засоряются древенистымъ растеніемъ съ глубокими корнями, извѣстнымъ на мѣстѣ подъ названіемъ «шишовника», освободить отъ котораго участокъ можно только въ теченіи многихъ лѣтъ. Старожители, расчистившіе такіе участки для себя, пользовались ими изъ рода въ родъ, а потому и участки получили названіе «родныхъ». Съ приходомъ новыхъ поселенцевъ береговые луга подѣлили на паи, которые тоже не поступаютъ въ передѣлъ и считаются въ свою очередь «родными полями».*)

Лѣсными угодьями пользуются почти на тѣхъ же основаніяхъ, при чемъ однако дѣлежъ на вѣчное время, или на «родные паи», встрѣчается нѣсколько чаще. Прежде, когда и лѣсовъ было больше, и въ станицы не проникъ еще коммерческій духъ, пользованіе лѣсомъ было не ограничено и всякій, на основаніи общей «вольницы», рубилъ сколько ему было нужно. Но въ концѣ шестидесятыхъ и въ семидесятыхъ годахъ лѣсоистребленіе дало себя чувствовать и станичныя общества, желавшія сохранить хоть часть своихъ лѣсовъ отъ расхищенія ихъ тѣми, кто началъ промышлять деревомъ, принуждены были установить ограниченія въ пользованіи лѣсомъ или прибѣгнуть къ раздѣлу его. Такъ въ Шелкозаводской станицѣ весь лѣсъ былъ раздѣленъ на 6-ть участковъ. Одинъ предназначенъ на общія станичныя нужды, напр., на укрѣпленіе береговъ р. Терека, другой—на удовлетвореніе нужды въ дровахъ, а остальные четыре участка эксплуатируются почти исключительно на жерди, употребляемыя для виноградниковъ и называемыя таркалами. Каждый участокъ на паи уже не дѣлится, а пользуются ими сообща. Изъ втораго участка казаки могутъ брать только дрова, но исключительно для своихъ домашнихъ потребностей, изъ остальныхъ же участковъ вывозятъ лишь валежникъ, однако не иначе, какъ съ разрѣшенія схода. Участками, предназначенными для таркалъ, пользуются такъ: «Въ январѣ или февралѣ мѣсяцахъ сходомъ назначается извѣст-

---

*) Ibid., стр. 269.

ный день, въ который всѣ казачьи семьи должны выѣхать для рубки таркалъ въ назначенный для этого участокъ лѣса. Рубятъ они таркалы дня два или три, и если этого времени окажется мало, то сходъ отдаляетъ срокъ еще на одинъ или на два дня. Таркалы казаки должны рубить только своими семейными силами. Исключеніе составляютъ однѣ вдовы и тѣ семьи, у которыхъ имѣется только одинъ свой работникъ. Вдовамъ и этимъ семьямъ дозволяется нанимать для рубки еще одного посторонняго работника. Въ виду того, что во время рубки таркалъ нѣкоторые казаки могутъ быть въ отсутствіи изъ станицы, общественный сходъ дозволяетъ такимъ отсутствующимъ, по возвращеніи ихъ въ станицу, рубить особо, столько же дней, сколько рубила вся станица, и притомъ не въ старомъ, а въ новомъ нетронутомъ еще въ томъ году участкѣ».*) Такой способъ обезпечиваетъ, по мнѣнію казаковъ, большую равномѣрность въ пользованіи лѣсомъ. При дѣлежѣ же лѣсныхъ участковъ на паи, преобладающемъ въ настоящее время, крайне затруднительно всѣмъ выдѣлить лѣсъ болѣе или менѣе однородный. Въ семидесятыхъ годахъ при такомъ дѣлежѣ въ Прохладненской станицѣ «однимъ достался хворостъ, другимъ дубовый лѣсъ, третьимъ терновникъ». Въ Есентукской станицѣ при раздѣлѣ предполагалось, что каждый казакъ получитъ 200 кв саж. «Но раздѣлъ былъ произведенъ такъ неправильно, что нѣкоторые получили вмѣсто 200 саж. лѣса всего по 50, и притомъ никуда негоднаго (бузину, крушину и т п.), тогда какъ другіе получили превосходныя рощи и болѣе чѣмъ слѣдуетъ. «Кто богатъ—глазомѣромъ бралъ,—говорятъ казаки про этотъ раздѣлъ,—а кто бѣденъ—бичевою, да и то короткою». Стараясь уничтожить по мѣрѣ возможности эти неурядицы, казаки продолжаютъ стремиться къ раздѣлу лѣса на паи. Въ Луковской станицѣ часть его съ мягкими породами въ 1871 г. подѣлена на наличныя души мужского пола (по 120 кв. саж.) на вѣчныя времена и составила такимъ образомъ «родные» паи. Такой дѣлежъ произошелъ и въ нѣкоторыхъ другихъ станицахъ и вообще встрѣчается чаще, чѣмъ на пахотныхъ и сѣнокосныхъ угодьяхъ. Другой участокъ раздѣленъ въ той же Луковской станицѣ на 10 лѣтъ, при чемъ паи отведены въ двухъ мѣстахъ, въ одномъ по 120 кв саж., а въ другомъ по 90 кв. саж. Рубка этихъ участковъ возобновляется черезъ каждые пять лѣтъ или

---

*) Ibid., стр. 335.

въ иной срокъ, установленный сходомъ, при чемъ каждый рубитъ только свой лѣсъ. Прошлый годъ поступилъ въ дѣлежъ третій участокъ. Здѣсь на душу тоже пришлось по 120 кв. саж. Эти паи должны быть срублены въ теченіи зимы и затѣмъ весь участокъ будетъ запущенъ «до выросту», и пользованіе имъ снова будетъ принадлежать всему станичному обществу. Кромѣ этихъ трехъ участковъ станица еще располагаетъ неиспользованными лѣсами, преимущественно низкоцѣнными и молодыми Многіе луковскіе станичники, однако, недовольны новыми порядками и защищаютъ прежній, по которому первый участокъ, состоявшій изъ строевого лѣса, не дѣлится на вѣчное время. Изъ него общество выдавало каждому по потребности необходимое число строевого лѣса. Весь же остальной лѣсъ дѣлился на восемь участковъ, изъ которыхъ ежегодно одна часть поступала въ рубку на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и въ ст. Шелкозаводской. Такимъ образомъ, общество всегда располагало и строевымъ и дровянымъ лѣсомъ. Теперь же, вырубившіе свои паи остаются безъ лѣса до новыхъ передѣловъ.

Выгоны и пастбища, по самому назначенію своему, въ передѣлъ не поступаютъ, а служатъ для выпаса всего общественнаго скота. Нерѣдко, особенно въ многоземельныхъ станицахъ, значительная часть выпасовъ отдается въ аренду.

Огороды принадлежатъ къ числу «родныхъ» участковъ и составляютъ, въ большинствѣ случаевъ, достояніе тѣхъ, кто ихъ обработалъ и загородилъ, переходя затѣмъ изъ рода въ родъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда огороды засаживаются виноградной лозой и превращаются въ виноградники, казакамъ предоставляется право выбрать новое мѣсто подъ огородъ. Такое-же право получаютъ и новые поселенцы-казаки и тѣ изъ старыхъ, которые стѣснены въ огородныхъ мѣстахъ. При этомъ, однако, требуется, чтобы новое мѣсто было загорожено и воздѣлано; если-же загороженное мѣсто нѣсколько лѣтъ не воздѣлывается, то его воленъ занять всякій станичникъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ огороды стали отводить не иначе, какъ съ разрѣшенія схода, при условіи, если послѣдній признаетъ нужду въ немъ. Такой порядокъ установился, напр., въ Луковской станицѣ съ 1884 года.

Виноградные сады, какъ всѣ прочія земельныя угодья, составляютъ тоже общественное достояніе, но пользованіе ими почти исключительно такое-же, какъ огородами, усадьбами и другими «родными» участками. Виноградники не передѣляются и пе-

реходятъ по наслѣдству отъ отца къ сыну, но разъ они забрасываются и не воздѣлываются хозяиномъ, то поступаютъ уже въ общественное пользованіе. Полоса земли, занятая виноградными садами, относительно не велика и обыкновенно вытянута вдоль рѣки, а потому, по мѣрѣ того, какъ занимались ближайшіе мѣста къ усадебной осѣдлости, являлось стѣсненіе въ землѣ подъ виноградники. «Тогда на сходахъ начали все громче и громче раздаваться голоса о томъ, чтобы родные паи были подчинены общимъ правиламъ пользованія общественною землею. «У одного казака»—говорили на сходахъ.—«умерли братья или родственники и ему осталось отъ нихъ нѣсколько паевъ, у другихъ черезъ это нѣтъ ни одного; а надобно и ему чѣмъ-нибудь жить». *) Вопросъ этотъ не улаженъ окончательно и борьба между новымъ теченіемъ и старыми порядками продолжается до сихъ поръ. Впрочемъ, почти повсемѣстно «старые родные» сады оставлены неприкосновенными и ими владѣютъ на прежнихъ основаніяхъ. Для новыхъ-же садовъ выдѣлены особые участки—«новые родные сады». Каждый желающій занять такой участокъ подъ виноградный садъ заявляетъ о томъ обществу, которое и разрѣшаетъ вопросъ. Дальнѣйшее пользованіе «новымъ роднымъ садомъ« уже не отличается отъ «стараго родного», т. е., переходитъ изъ рода въ родъ (какъ къ мужскимъ, такъ и къ женскимъ наслѣдникамъ) до тѣхъ поръ, пока онъ будетъ огороженъ или окопанъ, пока его обрабатываютъ и поддерживаютъ. Если-же эти условія пользованія не соблюдаются, то садъ отбирается обществомъ, а за хозяиномъ остается лишь право взять обратно корни виноградной лозы.

Изъ этого краткаго очерка общиннаго землевладѣнія у терскихъ казаковъ видно, что общинные порядки у нихъ еще не установились окончательно и земельная община переживаетъ различныя стадіи своего развитія. Здѣсь, наряду съ самымъ первобытнымъ способомъ пользованія землею на правахъ перваго захвата, встрѣчается постоянно и передѣлъ земли по паямъ, и такія высшія формы общиннаго владѣнія, какъ дѣлежъ полученныхъ отъ земли продуктовъ, и «родовые паи», и, наконецъ, смѣшеніе всѣхъ этихъ формъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что при разумномъ руководительствѣ и поддержкѣ общиннымъ порядкамъ, послѣдніе могутъ получить правильное развитіе, а при обиліи зе-

*) Ibid, стр. 384.

мель—община явится лучшей хранительницей народнаго земельнаго богатства, столь необходимаго для благосостоянія казака и для исправнаго отбыванія имъ «государевой службы».

ГЛАВА V.

Сельско-хозяйственные промыслы казачьяго населенія.

Земледѣліе. Скотоводство и луговодство. Садоводство, виноградарство и винодѣліе. Бахчеводство и огородничество. Рыболовство и пчеловодство

Сельско-хозяйственные промыслы населенія Терскаго казачьявойска гораздо чаще другихъ явленій экономической жизни его служили предметомъ изслѣдованія. Не говоря уже о прежнихъ изданіяхъ статистическаго комитета, болѣе или менѣе подробно трактовавшихъ этотъ предметъ, обстоятельныя свѣдѣнія о сельско-хозяйственныхъ промыслахъ ежегодно заносятся на страницы приложенія ко всеподданнѣйшему отчету. Затѣмъ, въ «Тер. Вѣд». почти ежегодно появлялись обзоры сельскаго хозяйства въ истекшемъ году. Въ виду этого, и для избѣжанія повтореній, мы можемъ ограничиться въ настоящемъ очеркѣ лишь краткими свѣдѣніями объ этой отрасли мѣстной производительности, стараясь, главнымъ образомъ, выяснить размѣры среднихъ урожаевъ хлѣбовъ на войсковой территоріи и уяснить факты развитія или упадка сельскаго хозяйства вообще и отдѣльныхъ отраслей его въ частности. Для этой цѣли намъ послужатъ офиціальныя свѣдѣнія за послѣдніе пять лѣтъ. *)

Земледѣліе, составляющее важнѣйшую отрасль сельскаго хозяйства въ краѣ, несмотря на относительно малое развитіе, все-таки служитъ главнѣйшимъ занятіемъ казачьяго населенія,—въ чемъ легко убѣдиться изъ нижеслѣдующихъ данныхъ объ урожаѣ за послѣдніе пять лѣтъ:

---

*) Кстати будетъ замѣтить вообще, что офиціальныя свѣдѣнія о казачьемъ войскѣ, почти всегда отличаются большей вѣроятностью, чѣмъ подобныя-же о крестьянскомъ населеніи средней Россіи. Объясняется это самымъ родомъ повинности, отбываемой испоконъ вѣковъ казаками, повинности всегда требовавшей строгаго счета и точности. Привычка быть «на отчетѣ» благопріятно вліяетъ и на достовѣрность собираемыхъ данныхъ.

	посѣяно.	собрано.	урож. самъ.
въ 1885 г. хлѣбныхъ растеній, льна и конопли было	82600 ч.	240347 ч.	3,0
— 1886 г.	80071 ч.	366501 ч.	4,6
— 1887 г.	99912 ч.	470190 ч.	4,7
— 1888 г.	108235 ч.	525204 ч.	4,9
— 1889 г.	124224 ч.	647886 ч.	5,2
въ среднемъ .	99009 ч.	450025 ч.	до 4,6

Изъ этихъ данныхъ объ урожаѣ собственно на земляхъ казачьяго населенія, безъ земель ингушевскихъ и др. владѣльцевъ, очевидно, что плодородіе почвы, при современныхъ условіяхъ обработки ея, нисколько не уступаетъ таковому-же въ другихъ мѣстностяхъ Россіи, что можно видѣть изъ слѣдующей таблицы урожаевъ въ Россіи:

въ Малороссіи средній урожай рѣдко превышаетъ самъ 10
— остзейскихъ губ. — — — — 6,5
— прибалтійскихъ губ. — — — — 5
— территоріи терскаго каз. войска — — 4,6
— польскихъ губ. — — — — 4,3
— средней полосѣ, югозападной, черноземной, восточной и южной — — — — 4
— западныхъ и сѣвер. губ. — — 3,—3,3 *)

Такимъ образомъ, по урожайности, территорія казачьяго войска занимаетъ такое-же мѣсто, какъ и наиболѣе земледѣльческіе районы имперіи.

По отдѣльнымъ мѣстностямъ свѣдѣнія объ урожаѣ имѣются у насъ только за два послѣдніе года, но такъ какъ цыфры за 1888 г. болѣе приближаются къ среднимъ, то мы и воспользуемся ими для выводовъ объ урожаѣ отдѣльныхъ мѣстностей. Такъ,

	посѣяно.	снято.	урож. самъ.
въ Сунженскомъ въ отдѣлѣ 1888 г. было	39321 ч.	174683 ч.	4,2
— Пятигорскомъ — — .	51936 ч.	250307 ч.	4,8
— Кизлярскомъ — — .	16978 ч.	100213 ч.	5,9

* А. П. Субботинъ. «Курсъ промышл. экономіи» стр. 101.

Отсюда очевидно, что къ среднимъ цыфрамъ приближаются урожаи въ первыхъ двухъ отдѣлахъ, въ третьемъ-же—Кизлярскомъ—урожай былъ выше средняго по всей территоріи; въ 1889 г. урожай тамъ-же достигалъ самъ 5,2; въ 1887 г. въ Кизляро-Гребенскомъ полку онъ упалъ до 4,9, а въ 1886 г. снова поднялся до 6,29. Изъ этихъ данныхъ легко убѣдиться, что распространенное мнѣніе о безплодіи почвы Кизлярскаго отдѣла не вполнѣ основательно; напротивъ, по даннымъ за четыре послѣдніе года легко заключить, что урожайность въ Кизлярскомъ отдѣлѣ (въ такъ называемой нечерноземной степи), если не выше, то ужъ, во всякомъ случаѣ, не ниже таковой-же въ другихъ отдѣлахъ. Слѣдовательно, причинъ относительно меньшей распространенности земледѣлія среди низового казачества необходимо искать не въ естественныхъ свойствахъ почвы, а въ какихъ либо другихъ условіяхъ жизни его.

Средняя урожайность въ самъ 4,6 показываетъ на возможность значительнаго повышенія плодородія почвы. По свѣдѣніямъ о внутренней Россіи извѣстно, напримѣръ, что помѣщичьи земли даютъ большіе урожаи, чѣмъ крестьянскія. Такъ, средній урожай ржи у помѣщиковъ равняется самъ 4—7, а овса—самъ 6—8, у крестьянъ-же первая даетъ самъ 2—4, а вторая—3—5. Такая разница объясняется не только качествомъ земель, но и различіемъ самой техники производства, которая у помѣщиковъ значительно выше, чѣмъ у крестьянъ. Съ поднятіемъ техники сельско-хозяйственнаго производства у казачьяго населенія, нѣтъ сомнѣнія—поднимется и урожайность ихъ земель. Теперь, напримѣръ, казаки сѣютъ озимый хлѣбъ послѣ яроваго—«наволокомъ», т. е., подъ борону,—что, разумѣется, не можетъ не вліять на уменьшеніе урожаевъ. Поэтому-то жалобы на пониженіе урожайности земель едва-ли основательны: относительное истощеніе близлежащихъ у станичной осѣдлости земель показываетъ только на скорѣйшую необходимость примѣненія улучшенныхъ пріемовъ земледѣльческой культуры, а никакъ не на непригодность почвы для сельско-хозяйственнаго пользованія.

Посмотримъ теперь насколько земледѣліе обезпечиваетъ продовольствіе населенія. Средній урожай, какъ мы видѣли, даетъ терскому казачьему войску свыше 450 т. четв. хлѣбнаго зерна. Вычитая отсюда около 100 т. четв. на обсѣмененіе, получимъ собственно на продовольствіе болѣе 350 т.,—что въ среднемъ дастъ свыше двухъ четвертей зерна на каждую душу населенія.

Имѣя въ виду продовольственныя нормы, принятыя въ арміяхъ и вычисляемыя экономистами, нельзя не признать, что двухъ четвертей едва достаточно только на одно прокормленіе людей; для скота-же и на продажу избытковъ хлѣба не должно оставаться. Поэтому хлѣбная торговля въ средѣ казачьяго населенія носитъ почти исключительно внутренній и даже мѣстный характеръ и имѣетъ своимъ конечнымъ результатомъ только болѣе равномѣрное распредѣленіе хлѣба между казачьимъ населеніемъ. Недостатки зерна въ одномъ мѣстѣ пополняются избытками въ другомъ. Отсюда очевидно, что дальнѣйшее развитіе земледѣлія крайне необходимо и что на это развитіе должно быть обращено особое вниманіе.

Различныя мѣстности территоріи Терскаго казачьяго войска далеко не равномѣрно обезпечиваются хлѣбомъ. Такъ, считая по 2 четв. на человѣка, безъ различія пола и возраста, находимъ, что хлѣбнаго зерна требуется для населенія

Сунженскаго отдѣла	83124 ч.
Пятигорскаго —	173528 ч.
Кизлярскаго —	85110 ч.

Сравнивая съ среднимъ урожаемъ 1888 г., для перваго получаемъ (за исключеніемъ посѣва) избытокъ въ 52240 ч., для втораго—въ 24840 четв., а для третьяго—Кизлярскаго—недостатокъ въ 2875 ч. для всего населенія этого отдѣла. При малѣйшемъ недородѣ недостатокъ этотъ значительно увеличивается и легко можетъ породить рядъ крупныхъ бѣдствій.

Такимъ образомъ, само населеніе должно сильно чувствовать необходимость расширенія земледѣлія. И оно дѣйствительно стремится къ этому, хотя и не вездѣ въ равной мѣрѣ. Изъ вышеприведенныхъ данныхъ очевидно, что послѣ плохого урожая въ 1885 г. посѣвъ сократился болѣе чѣмъ на $2^1/_2$ тыс. четв. Такое сокращеніе необходимо признать еще умѣреннымъ, въ виду сильной въ это время нужды въ сѣменахъ. Въ 1887 г. посѣвъ увеличился почти на 20 т. чет., въ 1888 г. еще на 18 т. слишкомъ четв., а въ 1889 г.—на 16 т. четверт. Въ общемъ, за три года количество высѣваемыхъ сѣмянъ поднялось очень замѣтно: съ 80 т. четверт. до 124 т. ч. Наибольшее увеличеніе посѣвовъ наблюдается въ Пятигорскомъ отдѣлѣ, гдѣ въ 1888 г. было высѣяно до 52 т. четв., а въ 1889—уже свыше $71^1/_2$ т. чет., т. е., на $19^1/_2$ т. четвертей больше только за одинъ годъ. Въ Сунженскомъ и Кизлярскомъ отдѣлахъ послѣдо-

вало нѣкоторое сокращеніе посѣвовъ: въ первомъ на 3 т. ч., а во второмъ—на 700 четв. Обстоятельство это объясняется для Сунженскаго отдѣла рѣдкими въ краѣ климатическими особенностями, имѣвшими мѣсто въ этомъ году, а именно: чрезвычайно сухой осенью и раннимъ наступленіемъ заморозковъ, а для Кизлярскаго отдѣла—тѣми постоянными условіями, которыя мѣшаютъ тамъ развитію земледѣлія. Впрочемъ, независимо отъ этихъ причинъ, въ Сунженскомъ отдѣлѣ сельское хозяйство не прогрессируетъ въ той мѣрѣ, какъ въ Пятигорскомъ, который въ этомъ отношеніи занимаетъ первое мѣсто. Въ немъ, дѣйствительно, въ настоящее время встрѣчается наибольшее число условій, необходимыхъ для развитія дѣла: обиліе удобной земли, относительно большая безопасность скота отъ покражъ, вслѣдствіе преобладанія русскаго населенія, удобство путей сообщенія, близость крупныхъ хлѣбныхъ рынковъ, какъ Новороссійскъ и Ростовъ, сельско-хозяйственныя занятія сосѣдняго населенія Кубанской области и Ставропольской губ. и преимущественное сосредоточеніе свободно отчуждаемыхъ земель (каковыми являются на территоріи войска только офицерскіе участки), привлекающихъ сюда переселенцевъ и выходцевъ изъ среднихъ губерній. Сунженскій отдѣлъ, по размѣрамъ роста въ немъ земледѣлія, занимаетъ второе мѣсто, потому что почти всѣ вышеупомянутыя благопріятныя условія развитія его, хотя и существуютъ въ немъ въ наличности, но въ значительно меньшей мѣрѣ. Земельные надѣлы здѣсь меньше, офицерскихъ участковъ не много, инородческій элементъ въ населеніи значителенъ, пути сообщенія хуже, хлѣбные рынки удаленнѣе, и т. д., и т. п. Кизлярскій отдѣлъ менѣе другихъ прогрессируетъ въ сельско-хозяйственномъ отношеніи. Будучи чрезвычайно рѣдко заселеннымъ, отстоя далеко отъ желѣзныхъ дорогъ и др. путей сообщенія, имѣя нездоровый климатъ, а въ восточной своей части и неплодородную почву,—онъ и не могъ итти въ этомъ отношеніи на ряду съ другими мѣстностями войсковой территоріи. Въ немъ создались другіе виды сельскаго хозяйства и другіе промыслы, а земледѣлію предстоитъ будущность только съ проведеніемъ къ нему удобныхъ путей сообщенія и съ заселеніемъ края.

Въ заключеніе обзора земледѣлія, укажемъ на распредѣленіе по территоріи отдѣльныхъ видовъ хлѣбовъ. Озимая пшеница является наиболѣе распространеннымъ хлѣбомъ: на ея долю приходится почти половина всѣхъ посѣвовъ ($54^1/_2$ т. четв. изъ 124 т.

ч.). Далѣе къ востоку пшеница постепенно замѣняется рожью, занимающей по размѣрамъ посѣва слѣдующее мѣсто за пшеницей. Въ 1888 г. ржи было высѣяно болѣе 22 т. четв. Третье мѣсто принадлежитъ ячменю ($17^1/_2$ т. ч.). Всѣ эти хлѣба сѣютъ преимущественно озимью. Яровой пшеницы почти нѣтъ, а яровой посѣвъ ячменя гораздо меньше озимаго. Количество высѣваемаго проса постепенно увеличивается по направленію отъ ростово-владикавказской желѣзной дороги къ востоку и, въ общемъ, даетъ ему въ распространеніи перевѣсъ передъ остальными яровыми хлѣбами. Овесъ высѣвается въ относительно незначительномъ количествѣ—нѣсколько болѣе $9^1/_2$ т. ч., при чемъ на долю одного Пятигорскаго отдѣла приходится до 6 т. ч. Кукурузу сѣютъ только въ Сунженскомъ отдѣлѣ—до 6 т. ч. Остальные яровые хлѣба воздѣлываются въ незначительномъ количествѣ. Въ послѣднее время получаетъ распространеніе ленъ, дающій хорошіе урожаи. Въ ближайшемъ будущемъ ему, несомнѣнно, предстоитъ широкое распространеніе, обусловливаемое, какъ спросомъ на него, урожайностью его на новыхъ земляхъ, такъ и вообще значительной выгодностью воздѣлыванія его. Точныхъ свѣдѣній о количествѣ посѣва льна въ статистическій комитетъ еще не поступало.

Скотоводство составляетъ одну изъ наиболѣе важныхъ отраслей сельско-хозяйственной промышленности населенія терскаго казачьяго войска, какъ по естественнымъ условіямъ края, обилующаго массой свободныхъ выпасовъ, такъ и по роду казачьей службы, требующей значительнаго количества хорошихъ лошадей. Въ виду этого, скотоводство и особенно коневодство должны были-бы привлекать особенное вниманіе казачества. Посмотримъ теперь дѣйствительно-ли современное скотоводство соотвѣтствуетъ степени той важности, которую оно должно-бы имѣть въ краѣ.

По свѣдѣніямъ «статистическихъ таблицъ населенныхъ мѣстъ Терской области», станичное населеніе казачьяго войска въ 1889 году имѣло:

	Лошадей.	Крупнаго рог. скота.	Мелкаго скота.
въ Сунженскомъ отдѣлѣ . .	9962	39754	30306
— Кизлярскомъ	9981	51445	69906
— Пятигорскомъ.	17083	101612	285972
всего	37026	192811	386184

Такимъ образомъ, на 100 душъ казачьяго населенія всей территоріи приходится: лошадей до 22 головъ, рогатаго скота— до 113 и мелкаго скота—213 штукъ. Сравнивая это количество скота съ тѣмъ, которымъ располагало казачье населеніе 15-ть лѣтъ тому назадъ, т. е. въ 1874 г., получимъ:

	въ 1874 г.	въ 1889 г.	прибыло за 15-ть лѣтъ.
лошадей на 100 душъ населенія было	до 19	22	3 гол.
круп. рогат. скота	— 104	113	9 —
мелкаго скота	— 210	213	3 —

Въ общемъ, хотя такого рода приростъ и не особенно великъ, но онъ все таки указываетъ на прогрессъ въ этой важной отрасли народнаго хозяйства.

При сравненіи развитія скотоводства на территоріи казачьяго войска съ внутренней Россіей оказывается, что по количеству лошадей названная территорія занимаетъ во всякомъ случаѣ одно изъ лучшихъ мѣстъ. Такъ на 100 жителей приходится:

	головъ лошадей. *)
въ Привислянскихъ губ.	14
— Финляндіи	15
— Югозападныхъ губ.	15
— Среднихъ черноземн. губ.	15
— Сѣверозападныхъ —	18
— Прибалтійскихъ —	19
— Степныхъ черноземныхъ	20
— Промышленныхъ	20
— Сѣверныхъ	20
— Террит. каз. войска	22
— Западныхъ	24
— Сѣв черноземн.	28
— Средневолжск. и Заволж.	29
— Восточн. и Юговос. губ.	35

Имѣя въ виду, что западныя и сѣверно-черноземныя губ. находятся по отношенію къ свободнымъ выпасамъ въ худшемъ положеніи, чѣмъ территорія терск. казач. войска, а количество лошадей въ нихъ больше, нельзя не признать, что казачье ко-

*) Пономаревъ. «Сел.-хоз. статист. Россіи», стр. 88 и 89.

неводство развито относительно слабо. Это обстоятельство не можетъ не отозваться дурно на хозяйственной дѣятельности населенія.

По отношенію къ рогатому скоту казачье населеніе поставлено въ лучшія условія: территорія терскаго казачьяго войска располагаетъ большимъ количествомъ скота даже чѣмъ Финляндія. Въ послѣдней на сто жителей приходится 57 головъ, а у терскихъ казаковъ—113. Такіе исключительные размѣры скотоводства, обусловливающіеся обиліемъ выпасовъ и потребностью населенія, въ значительной мѣрѣ пополняютъ пробѣлъ замѣчаемый въ коневодствѣ, но однако далеко не уничтожаютъ его окончательно.

Овецъ и свиней въ европейской Россіи на сто жителей приходится болѣе 82, у терскихъ-же казаковъ мелкаго скота на то-же количество жителей насчитываютъ до 213. Въ дѣйствительности эта разница не такъ велика, такъ какъ въ подсчетъ среднихъ цыфръ по Россіи не вошли, напр., козы. Но въ общемъ нельзя не признать, что на казачьей территоріи во всякомъ случаѣ мелкаго скота больше среднихъ цифръ по имперіи. Относительно-же черноземныхъ степныхъ губерній, въ которыхъ однихъ овецъ на сто жителей считается 224 шт.,—казачье населеніе далеко уступаетъ.

Обратимся теперь къ болѣе детальному обозрѣнію скотоводства по отдѣламъ.

Собственно простымъ казакамъ (непривилегированнымъ) въ Сунженскомъ отдѣлѣ принадлежитъ:

		на 100 душъ населенія.	на 1 семью.	Одна голова на десят. земли.
лошадей . . .	9685 гол.	23,4	1,4	5,5
крупн. рог. скота	39338 —	94,8	5,5	
мелк. скота . .	30111 —	72,6	4,2	8,9

Такимъ образомъ, для коневодства получились цыфры нѣсколько большія, чѣмъ среднія по территоріи. Но разсматривая ихъ, необходимо принять во вниманіе, что въ Сунженскомъ отдѣлѣ насчитываютъ 1556 домохозяевъ, неимѣющихъ совсѣмъ лошадей, что хотя и увеличиваетъ среднее число ихъ, приходящееся на остальныя семьи почти до 1,8, но зато уменьшаетъ на 22% число домохозяевъ могущихъ заниматься земледѣліемъ. Имѣя въ виду эти 22% безлошадныхъ хозяйствъ, а также необходимость исключить изъ числа рабочихъ лошадей, годныхъ для сельско-хозяй-

ственнаго пользованія, всѣхъ неупряжныхъ, а также и тѣхъ, которыя отвлечены строевой службой, нельзя не признать, что въ общемъ казачье населеніе Сунженскаго отдѣла располагаетъ слишкомъ незначительнымъ числомъ лошадей, совершенно недостаточнымъ для обезпеченія правильнаго развитія сельскаго хозяйства въ краѣ и не соотвѣтствующимъ насущнымъ потребностямъ населенія.

Число рабочаго скота, приходящееся на 100 жителей Сунженскаго отдѣла, оказывается ниже среднихъ цыфръ по территоріи. На семью-же здѣсь приходится 5,5 штукъ. Но исключая 739 домохозяевъ, не имѣющихъ крупнаго рогатаго скота, оказывается, что на дворы остальныхъ падаетъ уже до 6,4 головъ. Такую цыфру въ общемъ нельзя было-бы не признать удовлетворительной, если бы весь крупный рогатый скотъ служилъ, напр., для цѣлей молочнаго хозяйства. Но такъ какъ, вслѣдствіе недостатка въ лошадяхъ, рогатый скотъ содержится преимущественно какъ рабочій, то недостатокъ въ немъ чувствуется повсемѣстно. Подъ вліяніемъ этого недостатка развилась, какъ мы уже видѣли, и та форма «сопряжки» для обработки земли, о которой мы говорили въ предыдущей главѣ. Для пахоты плугомъ «новины» требуется не менѣе трехъ паръ воловъ, но такъ какъ средняя семья располагаетъ только 6,4 головами, изъ числа которыхъ болѣе половины должно быть отнесено на молочный и молодой скотъ, то рабочаго остается не больше 2—3-хъ головъ на семью, т. е. вдвое и втрое меньше требуемаго количества. При такомъ недостаткѣ въ крупномъ рогатомъ скотѣ, оказывается еще, что болѣе 10,4% всѣхъ домохозяевъ Сунженскаго отдѣла совсѣмъ не имѣютъ такого скота.

Въ другихъ отдѣлахъ скотъ, принадлежащій непривилегированному казачеству, распредѣляется такъ:

въ Пятигорскомъ отдѣлѣ:		на 100 душъ населенія.	на 1 семью.	одна голова на десят. земли.
лошадей . . .	15286 гол.	17,7	1,0	6,9
крупн. рог. скота	99538 —	114,4	6,6	
мелк. скота .	253643 —	292	16,7	3,1
въ Кизлярскомъ отдѣлѣ:				
лошадей	8970 гол	21,0	1,2	10,8
крупн. рог. скота	50078 —	117,6	6,7	
мелк. скота . .	67641 —	159	9,0	9,4

По отношенію къ коневодству оба эти отдѣла стоятъ ниже Сунженскаго, особенно Пятигорскій. Въ немъ, кромѣ того, числится 3784 безлошадныхъ хозяйствъ, составляющихъ до 25% или цѣлую четверть общаго числа ихъ. Въ Кизлярскомъ отдѣлѣ 2330 домохозяевъ, или около 31%, тоже совсѣмъ не имѣетъ лошадей. Такая громадная цыфра безлошадныхъ хозяйствъ, увеличивая на $^1/_4$ въ Пятигорскомъ отдѣлѣ, а въ Кизлярскомъ—почти на $^1/_3$, число лошадей въ остальныхъ хозяйствахъ, все таки, какъ мы уже видѣли по примѣру Сунженскаго отдѣла, не улучшаетъ дѣла. Напротивъ того, не создавая необходимаго количества лошадей и для этого большинства домохозяевъ, безлошадныя казачьи семьи больше другихъ повліяли на поднятіе общихъ цѣнъ на строевыхъ лошадей, въ которыхъ нуждаются почти всѣ безъ изъятія, и тѣмъ еще болѣе ухудшили положеніе казачьяго населенія. Нужда въ лошадяхъ дѣлается въ терскомъ войскѣ все болѣе и болѣе настоятельной и грозитъ подорвать, какъ хозяйственную, такъ и служебную дѣятельность ихъ.

По отношенію къ крупному рогатому скоту Пятигорскій и и Кизлярскій отдѣлы поставлены нѣсколько лучше, но все-таки не настолько, чтобы обезпечить хозяйственную производительность населенія. Въ первомъ изъ этихъ отдѣловъ 1678 домохозяевъ, составляющихъ свыше 11% всѣхъ, а во второмъ 560 или 7,4%, совсѣмъ не имѣютъ крупнаго рогатаго скота. Такимъ образомъ, и съ этой стороны они не настолько отличаются отъ Сунженскаго, чтобы располагать особенно лучшими или особенно худшими условіями.

Что касается отношенія числа крупнаго скота (лошадей и рогатаго) къ землѣ, то необходимо замѣтить, что для болѣе или менѣе правильной постановки земледѣлія принято считать *), что на каждую казенную десятину земли должно имѣть его $1^1/_3$ шт., или соотвѣтствующее количество мелкаго (13 шт.). Территоріи терскаго казачьяго войска еще очень далеко до этихъ нормъ: Сунженскому отдѣлу нужно для этого имѣть болѣе чѣмъ въ 7-мь разъ крупнаго скота, Пятигорскому—въ 9-ть, а Кизлярскому—почти въ 14-ть разъ. Съ прибавленіемъ къ крупному скоту, мелкаго, разница измѣнится очень немного. Такимъ образомъ, для развитія скотоводства у казачьяго населенія остается еще очень много простора: территорія свободно можетъ прокормить скота по крайней мѣрѣ въ десять разъ больше наличнаго.

*) Ibid, стр. 83.

Что касается мелкаго скота, то хотя приведенныя нами цыфры и значительны, но онѣ выражаютъ общее количество его, пользующееся станичными землями, а не одно только то, которое принадлежитъ казачьему населенію. Сдаваемые казаками въ аренду участки общинной земли чаще всего нанимаютъ овцеводы для выпаса своихъ отаръ, а потому надо полагать казачьему населенію изъ общаго числа ихъ принадлежитъ, судя по цыфрамъ годоваго отчета, около $^2/_3$ всего мелкаго скота. По свѣдѣніямъ обзора области за 1888 г. казаки имѣли:

Овецъ, козъ и т. п.	до 184	тыс. головъ.
и свиней	болѣе 80	— —
Всего.	264	тыс. головъ.

Кромѣ того, мелкаго скота не имѣли:

въ Сунженскомъ отдѣлѣ	4395	или до	62%	домохозяевъ.
въ Пятигорскомъ —	4333	— —	28%	—
и въ Кизлярскомъ —	1836	— —	24,4%	—
Всего	10564	— —	35,5%	—

Такимъ образомъ болѣе одной трети домохозяевъ совсѣмъ не имѣетъ мелкаго скота, что подтверждаетъ общеизвѣстный фактъ, по которому овцеводство, пользующееся особенно благопріятными условіями въ краѣ, плохо прививается въ средѣ казачьяго населенія. Наибольшее число домохозяевъ не имѣющихъ мелкаго скота встрѣчаемъ въ Сунженскомъ отдѣлѣ,—что указываетъ между прочимъ на относительно малое развитіе овцеводства въ предгорной полосѣ, обилующей альпійскими пастбищами, и наоборотъ—на большее процвѣтаніе его въ степи. Въ Сунженскомъ, да и другихъ отдѣлахъ, казаки охотно держатъ свиней, которыя, питаясь хозяйственными отбросами, для русскаго хозяйства положительно незамѣнимы. Въ станицахъ же съ инородческимъ населеніемъ свиноводство отсутствуетъ.

Обращаясь къ уясненію причинъ, вліяющихъ на относительное малое развитіе скотоводства въ краѣ (равно какъ и земледѣлія), помимо общихъ изъ нихъ, каковы бѣдность населенія, малая хозяйственность его, отвлеченіе рабочихъ силъ службою и т. п., считаемъ нужнымъ отмѣтить и нѣкоторыя частныя. Прежде всего, указываютъ на недостаточное количество производителей въ казачьихъ табунахъ. Такъ, по свѣдѣніямъ всеподданнѣйшаго отчета за 1889 г., всѣхъ табунныхъ жеребцовъ было

лишь 54. «Такое ограниченное число ихъ», говорится въ обзорѣ области,—«при общихъ экономическихъ недостаткахъ казачьяго населенія, скоро и не можетъ быть увеличено, такъ какъ каждый хозяинъ, имѣя настоятельную нужду въ рабочей лошади, спѣшитъ кастрировать жеребятъ уже на третьемъ году. Это явленіе было констатировано и раньше, а потому съ 1884 года государственнымъ коннозаводствомъ были учреждены три временныхъ случныхъ пункта. Однако, благодаря незначительному količеству этихъ пунктовъ, удаленности ихъ отъ большинства казачьяго населенія и отъ мѣстъ выпаса табуновъ, расположенныхъ не только недостаточно скученно, но и очень далеко отъ казачей осѣдлости (на границѣ Ставропольской губерніи),—мѣра эта не принесла ожидаемыхъ результатовъ», и казачьи табуны, по-прежнему, остаются безъ производителей. Изъ числа другихъ причинъ, также отрицательно вліявшихъ на развитіе скотоводства, на первомъ планѣ необходимо поставить постоянное присутствіе въ области эпизоотій и главнымъ образомъ чумы рогатаго скота, ежегодно уносящей массу животныхъ. Съ примѣненіемъ въ области закона объ убиваніи зачумленныхъ животныхъ, число жертвъ чумы значительно сократилось, но эпизоотія совсѣмъ еще не прекращается, а потому на окончательное исчезновеніе этого страшнаго бича сельскаго хозяйства можно расчитывать только въ будущемъ. Другія эпизоотіи тоже имѣютъ на территоріи терскаго войска большее развитіе, чѣмъ во внутренней Россіи. Изъ нихъ необходимо отмѣтить: сибирскую язву, сапъ, овечью оспу, бѣшенство, дифтеритъ, чесотку, ящуръ и кровавую мочу. Чтобы судить насколько развиты эти заболѣванія, укажемъ на убыль скота отъ нихъ въ 1889 году. Въ теченіи этого года отъ чумы пало 751 шт. и убито 2724, отъ кровавой мочи пало 1204, отъ дифтерита- 83 и отъ остальныхъ изъ перечисленныхъ болѣзней приблизительно по 50 шт. отъ каждой. Эти факты указываютъ на необходимость большаго развитія ветеринарнаго надзора на территоріи терскаго войска. Къ числу условій неблагопріятно вліявшихъ на прогрессъ скотоводства, необходимо отнести также и двѣ послѣднихъ чрезвычайно суровыхъ зимы, во время которыхъ погибло много скота отъ безкормицы и холодовъ, противъ которыхъ населеніе по обыкновенію не приняло своевременныхъ мѣръ.

Такъ какъ въ средней Россіи размѣры скотоводства тѣсно связаны съ размѣрами земельныхъ надѣловъ, то обращаемся къ у-

ясненію этого фактора и на территоріи терскаго войска.

	Сред. земел. надѣлъ.	На 100 душъ приходится. лошад.	кр. р. ск.	мел. ск.
Въ Сунженскомъ отдѣлѣ	14,8	23,4	94,8	72,6
— Пятигорскомъ —	18,2	17,7	114,4	292
— Кизлярскомъ —	32,9	21	117	159

Изъ этой таблицы очевидно, что размѣры коневодства не зависятъ здѣсь отъ величины земельнаго надѣла. Это явленіе сдѣлается совершенно понятнымъ, если мы вспомнимъ, что, все казачество вообще надѣлено землей съ избыткомъ и что слѣдовательно, даже при наименьшихъ надѣлахъ, недостатка въ землѣ не ощущается. Въ средней же Россіи, наоборотъ, всякое уменьшеніе земельнаго надѣла чувствительно отзывается на общемъ благосостояніи населенія и слѣдовательно должно отразиться и на такомъ важномъ факторѣ его, какъ скотоводство. Для терскаго же казака размѣръ земельнаго надѣла выше опредѣленной, вполнѣ достаточной для него, нормы не имѣетъ такого же значенія, какъ для русскаго крестьянина, а потому естественно не вліяетъ на состояніе скотоводства. Это положеніе не опровергается и замѣчаемымъ увеличеніемъ количества рогатаго скота съ расширеніемъ надѣла, такъ какъ это увеличеніе далеко не пропорціонально возрастанію душевого надѣла и скорѣе зависитъ отъ такихъ причинъ, какъ необходимость пополнить недочетъ въ лошадяхъ и т. п., чѣмъ отъ размѣра земельныхъ надѣловъ. По отношенію къ мелкому скоту можно только утверждать, какъ мы уже видѣли, что нагорная полоса менѣе вліяетъ на увеличеніе количества его у населенія, чѣмъ степная, но опредѣленной связи съ величиной надѣла и здѣсь не наблюдается. Отсюда можно притти къ тому заключенію, что размѣръ земельнаго надѣла оказываетъ значительное вліяніе на размѣры же скотоводства въ тѣхъ именно случаяхъ, когда онъ недостигаетъ требуемой продовольственной или рабочей нормы. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда надѣлъ превышаетъ норму, связь величины его съ размѣрами скотоводства постепенно ослабѣваетъ.

Въ заключеніе обзора скотоводства считаемъ нужнымъ указать на тотъ фактъ, что оно совершенно лишено промышленнаго характера и служитъ только для удовлетворенія крайнихъ хозяйственныхъ и служебныхъ нуждъ населенія, улучшая при этомъ пищу его. Молочные продукты изготовляются на продажу только немногочисленными казаками—малороссами, сохранившими при-

вычку къ свиному салу, а потому свободно обходящимися безъ коровьяго масла и даже молока. Остальные же казаки, съ самодовольствомъ величая себя «сладкоѣдами», совсѣмъ не продаютъ никакихъ молочныхъ продуктовъ.

Такимъ образомъ, весь краткій обзоръ скотоводства на территоріи казачьяго войска приводитъ къ тому несомнѣнному убѣжденію, что эта важная отрасль хозяйственной жизни населенія развита, сравнительно съ потребностью въ ней и возможностью развитія,—чрезвычайно недостаточно,—въ виду чего является настоятельная необходимость въ принятіи мѣръ къ поднятію скотоводства вообще и коневодства въ особенности.

Луговодство находится въ тѣсной связи съ скотоводствомъ, но оно во всемъ краѣ носитъ характеръ простаго сѣнокошенія. Ни посѣвъ травъ, ни улучшеніе естественныхъ свойствъ сѣнокосовъ не практикуется совсѣмъ, хотя во всемъ этомъ чувствуется значительная потребность, такъ какъ качество травъ и луговъ, сравнительно съ прежнимъ временемъ, значительно ухудшилось. Ранняя выгонка на пастбище скота, уничтожающаго травянистую растительность въ зародышѣ, а равно и вообще небережное отношеніе къ травянистому покрову (распашка и срытіе его) много вліяютъ на ухудшеніе луговодства. Тѣмъ не менѣе, по свѣдѣніямъ всеподданнѣйшихъ отчетовъ, казачье населеніе ежегодно снимаетъ свыше 60 тыс. стоговъ сѣна, составляющихъ болѣе 12 милліоновъ пудовъ. Впрочемъ сѣно это, въ виду поздней уборки его, отличается невысокими качествами и, разумѣется, не можетъ благопріятно вліять на выращиваніе хорошаго скота. Въ количественномъ отношеніи, оно, вмѣстѣ съ остатками урожая хлѣбовъ (солома, ухоботья и т. п.), удовлетворяетъ потребностямъ мѣстнаго скотоводства и даже даетъ возможность продать излишекъ въ 90—100 тыс. пудовъ, но качественно сѣно оставляетъ желать очень многаго, тѣмъ болѣе, что и хлѣбнаго зерна, какъ мы уже видѣли, для скота не остается совсѣмъ.

Въ садоводствѣ важнѣйшее значеніе получило *виноградарство,* служащее главнымъ источникомъ пропитанія въ низовыхъ станицахъ. Помимо естественныхъ условій жизни въ краѣ, на развитіе этой отрасли сельскаго хозяйства имѣли вліяніе и многія другія причины. При первоначальныхъ поселеніяхъ казаковъ на Терекѣ, всякая отлучка отдѣльныхъ лицъ за предѣлы станицы сопряжена была съ большимъ рискомъ. Хищные туземцы постоянно рыскали около казачьихъ поселеній и не пропускали слу-

чая отбить скотъ, ограбить одинокаго казака, убить его или увести въ полонъ. Долгіе годы казачья лѣтопись переполнялась повѣствованіями о такихъ случаяхъ. Въ виду этого, отлучки изъ станицъ въ поле на земледѣльческія работы тоже были неудобны, а потому казаки въ мѣстахъ своихъ древнѣйшихъ поселеній ограничивали полевыя работы возможнѣйшимъ minimum-омъ. Они старались такъ организовать свое хозяйство, чтобы оно находилось подъ руками, рядомъ съ ихъ усадебной осѣдлостью. Такимъ именно хозяйствомъ и явилось виноградарство, требовавшее мало мѣста, но представлявшее значительныя выгоды. Полевое хозяйство отодвинулось на второй планъ, тѣмъ болѣе, что и земли, расположенныя у первоначальныхъ поселеній терскаго и гребенского войска, не всегда были удобны и требовали не мало трудовъ, средствъ и скота на обработку. Въ силу такихъ именно причинъ виноградарство развилось преимущественно въ низовыхъ лѣвобережныхъ станицахъ по р. Тереку, распространившись затѣмъ далѣе къ Моздоку и проникнувъ въ значительно меньшихъ размѣрахъ въ другія мѣстности территоріи казачьяго войска.

Площадь занятая виноградными насажденіями до сихъ поръ опредѣлена далеко не повсемѣстно. Болѣе или менѣе точныя свѣдѣнія имѣются только о станицахъ, въ которыхъ виноградарство пустило глубокіе корни и составляетъ важнѣйшую экономическую дѣятельность. Свѣдѣнія о такихъ станицахъ мы заимствуемъ, или изъ изслѣдованія агронома В. А. Старосельскаго о виноградарствѣ и винодѣліи въ Кизлярскомъ отдѣлѣ (см. «Отчеты по борьбѣ съ филоксерою на Кавказѣ въ 1889 г., стр. 42—125), или изъ VIII вып. «сборника матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа.» Статистическій же комитетъ располагаетъ лишь цыфровымъ матеріаломъ о числѣ домохозяевъ, имѣющихъ виноградные сады въ отдѣльныхъ станицахъ. Но такъ какъ изслѣдованія садовъ въ Терской области привели къ убѣжденію, что большинство виноградниковъ имѣютъ площадь отъ 1 до $1^1/_2$ тыс. квадратныхъ саженей, то является возможность, хотя бы приблизительно, опредѣлить величину площади всѣхъ виноградныхъ садовъ на территоріи войска. Для этого число садовладѣльцевъ—виноградарей слѣдуетъ только помножить на 1200 кв. с., т. е. приблизительную величину площади насажденія.

Первоначально приводимъ болѣе точныя данныя, по которымъ

въ ст. Червленой числится . . $381^1/_6$ десят. виноградниковъ.
— Щедринской . . . . . $228^5/_6$ — —

—	Шелковской . .	$114^1/_2$	—	—
—	Новогладковской . .	$145^1/_6$	—	—
—	Старогладковской .	$122^2/_3$	—	—
—	Курдюковской . .	$118^1/_6$	—	—
—	Каргалинской. . .	$168^3/_4$	—	—
—	Дубовской . . .	$98^3/_4$	—	—
—	Бороздинской . . .	58	—	—
—	Александроневской .	$78^1/_5$	—	—
—	Александрійской . .	$116^3/_5$*)	—	—
—	Алханъ-Юртовской .	100	—	—
—	Заканъ-Юртовской .	16	—	—
—	Умаханъ-Юртовской.	331	—	—
—	Галюгаевской . . .	47	—	—
—	Луковской . . .	312	—	—
—	Терской	400	—	—
—	Ассиновской . . .	20**)	—	—

всего въ 18-ти станицахъ до $2757^1/_2$ дес., принадлежащихъ 4700 хозяевамъ. Въ остальныхъ шести станицахъ Кизлярскаго отдѣла числится 1400 домохозяевъ, имѣющихъ виноградные сада, площадь которыхъ приблизительно опредѣляется въ 700 дес. Двѣ же станицы Кизлярскаго отдѣла—Грозненская и Николаевская совсѣмъ не имѣютъ виноградныхъ садовъ. Въ Пятигорскомъ отдѣлѣ, кромѣ вышеозначенныхъ двухъ станицъ, насчитывается еще 13 станицъ съ 1245 садовладѣльцами и, слѣдовательно, съ 623 дес. виноградниковъ. Въ Сунженскомъ отдѣлѣ, кромѣ вышеупомянутыхъ двухъ станицъ, виноградарство существуетъ еще въ семи, имѣющихъ 228 садовладѣльцевъ и располагающихъ, по тому же приблизительному разсчету,—114 д. виноградниковъ. Такимъ образомъ, получаемъ слѣдующую таблицу:

	Ч и с л о		
	Стан. съ виноградн. садами.	Садовладѣльц.	У нихъ дес. подъ виногр.
Въ Сунженскомъ отдѣлѣ	9	457	534
— Пятигорскомъ —	15	1705	982
— Кизлярскомъ —	20	5410	$2678^1/_2$
Всего	44	7572	$4194^1/_2$

Приведенная цыфра, какъ мы уже говорили, только при-

*) «Отчеты о борьбѣ съ филокс. на Кавк. въ 1889 г.», стр. 124.

**) Сборн. мат. для опис. мѣст. и плем. Кавк., в. VIII, стр. 148.

близительная, и скорѣе меньше, чѣмъ больше дѣйствительной. Во всякомъ случаѣ, она настолько близка къ послѣдней, что ею, безъ всякаго риска удалиться отъ истины, можно пользоваться для дальнѣйшихъ вычисленій.

Виноградарство, какъ мы уже видѣли, наиболѣе развито въ Кизлярскомъ отдѣлѣ, гдѣ оно сдѣлалось главнѣйшей отраслью хозяйственной дѣятельности. Здѣсь занято имъ до 72% всѣхъ домохозяевъ отдѣла, засадившихъ почти сплошными виноградниками весь лѣвый берегъ р. Терека. Въ Пятигорскомъ отдѣлѣ виноградарство распространено уже меньше и притомъ почти исключительно въ восточной части его. Въ немъ насчитываютъ 1705 садовъ. Въ Сунженскомъ отдѣлѣ виноградарство только зарождается и не какъ главная, а лишь какъ вспомогательная отрасль сельскаго хозяйства. Такимъ образомъ, главный интересъ этого дѣла сосредоточивается по среднему и нижнему теченію Терека.

Почва Кизлярскаго отдѣла, какъ по преимуществу песчанистая, вполнѣ пригодна для культуры винограда и даже служитъ вѣрной гарантіей отъ развитія на немъ филоксеры. Преобладающими сортами являются: алый виноградъ, черный, гимрійскій, тавлинскій, донской и нѣкоторые другіе,—всѣ по преимуществу грубые сорта. При выборѣ мѣста подъ виноградникъ обращается вниманіе почти исключительно на близость воды и возможность провести ее при помощи канавъ. Самая обработка почвы подъ виноградникъ и уходъ за послѣднимъ вполнѣ примитивны, вслѣдствіе чего урожайность значительно понижена противъ нормальной. Подготовка мѣста и уходъ за одной десятиной виноградника, при наемныхъ рабочихъ, обходится обыкновенно отъ 138 до 217 р., а въ среднемъ—въ 188½ рублей. Средній же урожай даетъ съ десятины до 625-ти ведеръ винограднаго сока съ мязгой, или до 500 вед. чистаго вина,*) а всѣ казачьи виноградники свыше 2½ милліоновъ ведеръ сока и до 2.100.000 вина. При средней же цѣнѣ на виноградный спиртъ въ 10 к., десятина виноградника дастъ до 375 руб. валового дохода, а съ вычетомъ всѣхъ расходовъ на виноградарство и винодѣліе,—чистаго до 94 р. Такимъ образомъ, казачество, при самомъ невыгодномъ пользованіи виноградниками, т. е. при продажѣ сусла на выкурку спирта, можетъ получать до 385 т. руб., а при продажѣ чихиремъ, а частью ягодою, населеніе во всякомъ случаѣ можетъ имѣть

*) Отч. о бор. съ филокс. на Кавказѣ, стр. 45, 86 и др.

чистаго дохода до полумилліона рублей. Если же принять въ расчетъ, что обработка сада составляетъ доходъ того же казачества, тогда чистая прибыль отъ десятины виноградника возрастетъ до 200 р., а въ общей суммѣ превыситъ 840 т. руб.,— что на каждую семью, занятую этимъ дѣломъ, составитъ болѣе 110 руб.

Подъ вліяніемъ совершенно особыхъ причинъ виноградарство терскихъ казаковъ приняло и особое направленіе, выражающееся въ перекуриваніи винограднаго сусла въ спиртъ. «Обиліе войскъ на Кавказѣ, дорого стоющая доставка колеснымъ путемъ спирта изъ русскихъ рынковъ, высокій акцизъ на хлѣбный спиртъ, право перекуривать виноградное сусло безъ акциза или почти безъ акциза»—вотъ главные факторы болѣе другихъ повліявшіе на то направленіе, которое приняло виноградное хозяйство въ краѣ. «Несомнѣнно, что такой дешовый продуктъ, какъ хлѣбный спиртъ, производство котораго, вмѣстѣ съ стоимостью матеріала, обходится около $1^1/_4$ к. на градусъ, при величинѣ акциза въ 9 коп., не могъ сильно измѣняться въ цѣнѣ и конкурировать съ винограднымъ». Производство винограднаго спирта, съ стоимостью матеріала, обходится на 1 градусъ въ $6^1/_2$ к., спускаясь въ иныхъ случаяхъ и до 4-хъ коп. и даже $3^1/_2$ коп. Прибавляя затѣмъ 1 коп. акциза, получаемъ стоимость одного градуса винограднаго спирта въ $7^1/_2$ коп., противъ $10^1/_2$ к. за градусъ хлѣбнаго спирта. Всѣ эти выгоды не могли не отразиться на характерѣ и направленіи всего винограднаго дѣла, служившаго уже съ давнихъ поръ почти исключительно виноградно-водочному производству. Хозяева садовъ стали обращать преимущественное вниманіе на наибольшую выдѣлку сусла, каковой цѣли удовлетворяли одни грубые сорта винограда, какъ напр. алый терскій. Поэтому высокіе и нѣжные сорта его совсѣмъ не получили распространенія среди терскихъ казаковъ. Весь интересъ сосредоточился на выкуркѣ спирта. «Огневые мелкіе кубы всюду замѣнились паровыми заводами и вмѣстѣ съ тѣмъ изчезла и знаменитая кизлярская водка, уступивъ мѣсто обыкновенному спирту. Въ 1883 г. въ Терской области считалось уже 32 паровыхъ завода, которые могли выкуривать въ теченіи 2-хъ мѣсяцевъ до 15.000.000 градусовъ спирта, и ни одного огневого куба».*) Законъ 12 іюля 1884 г., о постепенномъ увеличеніи акциза на виноградный

*) Ibid., стр. 49.

спиртъ, пока онъ не достигнетъ величины на 3 к. меньшей акциза съ хлѣбнаго спирта,—долженъ былъ произвести не малое смятеніе среди виноградарей. И дѣйствительно, цѣна на сусло упала въ этомъ году до 12 к. за ведро, и виноградники, поддерживавшіеся наемнымъ трудомъ, пришлось забросить. Впрочемъ, это было временное явленіе и скоро число садовъ снова стало возрастать, тѣмъ болѣе, что установивъ акцизъ для паровыхъ заводовъ, законъ 1884 г. предоставилъ не мало льготъ заводамъ огневымъ. Для нихъ разрѣшено было имѣть кубы до 75 ведеръ емкости, курить спиртъ по свидѣтельствамъ и оплачивать ихъ по нормѣ 600 градусовъ въ сутки, при чемъ весь перекуръ на огневыхъ заводахъ избавлялся отъ акциза; затѣмъ виноградарямъ предоставлялось по 1200 град. на 1 дес. виноградника безакцизнаго спирта для подкрѣпленія вина, съ правомъ продавать свидѣтельства на этотъ спиртъ виноградно-водочнымъ заводчикамъ.*) «Къ сожалѣнію»,—говоритъ по этому поводу г. Старосельскій, «эти мѣры принесли мало пользы виноградарямъ и дали возможность развиться почти безпрепятственно винокуренію. Виноградари продаютъ свидѣтельства не по 5 к. за градусъ (акцизъ 1889 г.), а отъ 2 до 2½ к. заводчикамъ, которые представляютъ ихъ въ акцизное вѣдомство, въ уплату акциза по номинальной стоимости.» Въ результатѣ получаются замѣтныя потери виноградарей на цѣнѣ сусла, упавшей съ введеніемъ акциза, а также и—на цѣнѣ свидѣтельствъ на безакцизный перекуръ. Число огневыхъ заводовъ, подъ вліяніемъ закона 1884 г., снова возрасло въ Кизлярскомъ отдѣлѣ до 42-хъ. Введеніе акциза мало повліяло и на улучшеніе виноградарства, прогрессъ котораго только въ малой степени замѣтенъ въ станицахъ Бороздинской, Дубовской, Александроневской, Александрійской, Шелковской и отчасти въ Курдюковской, Старогладковской и Новогладковской. Такимъ образомъ, попытка измѣнить виноградно-водочное производство, вообще наименѣе выгодное для населенія, оказалось недостаточно полной, и вызвала серьезный кризисъ въ виноградарскомъ хозяйствѣ терскихъ казаковъ, который, съ дальнѣйшимъ повышеніемъ акциза и съ развитіемъ болѣзней на виноградѣ, можетъ еще болѣе увеличиться. Виноградное хозяйство можетъ получить новое направленіе только тогда, когда виноградно-водочное производство совсѣмъ не будетъ поддерживаться извѣстными преміями (на огне-

*) Ibid , стр. 50.

выхъ заводахъ и по свидѣтельствамъ на безакцизный перекуръ), а вмѣстѣ съ тѣмъ населеніе получитъ возможность пріобрѣсти познанія въ правильномъ веденіи виноградниковъ, выдѣлкѣ винъ и организуетъ болѣе сносныя условія сбыта продуктовъ своего хозяйства.

Чтобы ознакомиться съ этими условіями новой постановки виноградарства, обратимся къ практикуемымъ нынѣ условіямъ сбыта продуктовъ его и къ предпринятымъ правительствомъ мѣрамъ развитія раціональнаго виноградпаго хозяйства.

Главная бѣда станичныхъ виноградарей при сбытѣ заключается въ отдаленности рынковъ, на которыхъ можно было бы выгодно продать продукты своихъ садовъ. Единственно-крупный пунктъ потребленія—г. Владикавказъ лежитъ далеко за предѣлами полосы виноградарства, а потому доставка къ нему по грунтовымъ дорогамъ и затруднительна и дорога. Поэтому продажа находится въ рукахъ мѣстныхъ скупщиковъ. Она производится цѣлыми урожаями сада, виномъ, а чаще всего сусломъ. «Тутъ», сообщаетъ намъ одинъ мѣстный виноградарь, «существуетъ цѣлая особая система скупки и съ такими хитросплетенными комбинаціями, подмѣтить которыя посторонній наблюдатель будетъ не въ состояніи, если только какая нибудь случайность не откроетъ ему глаза.» Скупщиками являются почти исключительно владѣльцы винокурныхъ заводовъ, контингентъ которыхъ, за немногими исключеніями, составляютъ евреи. Для закупки урожая казачьихъ виноградныхъ садовъ у нихъ существуютъ многочисленные агенты, какъ изъ числа станичниковъ, такъ и посторонніе. Большинство же агентовъ пополняется изъ числа ихъ единоплеменниковъ. Получивъ инструкцію отъ своихъ патроновъ, такіе агенты дѣятельно рыскаютъ по станичнымъ дворамъ, собирая свѣдѣнія о размѣрахъ урожая, о качествѣ винограда, а также о характерѣ и слабостяхъ виноградарей. Пустивъ въ ходъ всѣ пружины своего искусства, а въ томъ числѣ и спаиванье, агенты заключаютъ сдѣлку на самыхъ выгодныхъ для себя условіяхъ и тутъ же даютъ казаку—садовладѣльцу задатокъ въ размѣрѣ 1—3 р., несмотря на то, что сдѣлка заключена на нѣсколько десятковъ или даже сотню рублей. Никакихъ письменныхъ условій при этомъ не полагается, такъ какъ никогда не было случая, чтобы казаки нарушали такой словесный договоръ. Спустя нѣсколько недѣль начинается хожденіе казака-продавца за остальными деньгами. Ходитъ онъ десятки разъ и всегда получаетъ одинъ и тотъ

же отвѣтъ—«денегъ нѣтъ». Доведенный до отчаянія казакъ согласенъ уже на всякія условія, и тутъ-то опять появляется агентъ, который предлагаетъ пользоваться всѣмъ необходимымъ изъ лавочки того же содержателя завода. Такимъ образомъ, расплата сводится на заборъ разной мелочи, необходимой въ хозяйствѣ: мыла, свѣчей, табаку, ситцу и т. п., при чемъ цѣны выставляются, разумѣется, безъ особаго стѣсненія. Въ результатѣ такой расплаты выходитъ, что казакъ получитъ очень плохимъ товаромъ 1/3 много 1/2 той суммы, за которую былъ проданъ садъ, да пожалуй еще останется въ долгу у скупщика. При скупкѣ не урожая, а винограднаго сусла, пріемы видоизмѣняются сообразно съ новыми обстоятельствами; такъ напримѣръ, пріемка производится не на казенное ведро, а на такъ называемое десяти-осмушечной мѣры, равняющееся 1 1/8 ведра.*) Расчетъ же идетъ прежнимъ способомъ, а результатъ получается такой же, какъ и при продажѣ цѣлаго урожая.

Въ видѣ мѣры, направленной противъ разорительныхъ для казачества пріемовъ скупки, проектировалось одно время устройство казенныхъ заводовъ. Но такъ какъ ими только снова поддерживалось бы виноградно-водочное производство, уже отживающее свой вѣкъ, то проекты эти и не получили осуществленія. Все вниманіе властей было направлено на улучшеніе самаго виноградарства и съ этой цѣлью предпринятъ въ послѣднее время рядъ мѣропріятій, къ обзору которыхъ мы теперь и переходимъ.

Въ силу Высочайшаго повелѣнія отъ 30 мая 1888 г., коимъ разрѣшено ежегодно, въ теченіи трехъ лѣтъ, отчислять изъ суммъ госуд. казначейства по 37 т. р. на воспособленіе станичному винодѣлію терскихъ казаковъ,—въ текущемъ году, предположено привести въ исполненіе слѣдующія мѣропріятія:

1) Изъ ассигнованій 1889 и 1890 г. образовать ссудный капиталъ при управленіи Кизлярскимъ отдѣломъ.

2) Въ 11-ти низовыхъ станицахъ организовать опытные сады съ виноградными питомниками лучшихъ сортовъ, для распространенія улучшенныхъ пріемовъ культуры виноградной лозы и правильныхъ способовъ изготовленія винъ.

3) Для завѣдыванія садами и питомниками, съ цѣлями распространенія высшей культуры въ виноградарствѣ и винодѣліи, организовать особую партію, состоящую изъ двухъ агрономовъ,

*) «Терск. Вѣд.» 1889 г. № 65.

4-хъ садовниковъ-винодѣловъ и постоянныхъ учениковъ изъ числа взрослыхъ станичниковъ.

4) Устроить при садахъ винодѣльни.

5) Для полученія разсадниковъ хорошихъ сортовъ лозъ и производства наблюденій за ихъ устойчивостью развести войсковые сады въ ст. Червленной, Шелковской и Дубовской.

6) Для поощренія лучшихъ садоводовъ и винодѣловъ устроить при управленіи Кизлярскаго отдѣла ежегодную выставку казачьихъ винъ, съ награжденіемъ лучшихъ изъ нихъ денежными преміями, на каковой предметъ ассигновать ежегодно по одной тыс. рублей, и

7) Учредить при Никитскомъ училищѣ садоводства и винодѣлія 4-ре стипендіи для обученія казаковъ.

Съ текущаго года приступлено къ осуществленію намѣченныхъ мѣропр.ятій: отчислено 15 т. р. на образованіе ссуднаго капитала, организована партія изъ одного агронома и пяти ученыхъ садоводовъ, подъ руководство которыхъ постановлены заарендованные пять опытныхъ садовъ и, наконецъ, приступлено къ лѣченію виноградниковъ отъ мильдіу. Осенью-же будутъ заложены и войсковые сады. *)

Всѣ эти мѣропріятія, несомнѣнно должны будутъ, оказать благотворное вліяніе при переходѣ виноградно-водочнаго хозяйства къ виноградно-винодѣльческому, но тѣмъ не менѣе ими только отчасти затрогивается вопросъ о сбытѣ продуктовъ, а потому эта сторона дѣла должна будетъ вызвать дальнѣйшія изслѣдованія и новыя мѣры. При правильной-же постановкѣ и организаціи сбыта (путемъ устройства станичныхъ винныхъ складовъ съ выдачей варрантныхъ ссудъ, проведенія въ краѣ рельсовыхъ и шоссейныхъ путей и т. п.) можно разсчитывать на поднятіе виноградно-винодѣльческаго хозяйства до такой высоты, при которой экономическое положеніе хозяевъ-станичниковъ будетъ обезпечено. Такое предположеніе вполнѣ подтверждается и спеціальными изслѣдованіями. Такъ, г. Старосельскій, на основаніи всесторонняго изученія дѣла, пришолъ къ убѣжденію, что въ Кизлярскомъ отдѣлѣ «можно производить, если не высокаго, то, по крайней мѣрѣ, средняго достоинства вина и что этому краю суждено въ будущемъ, при соотвѣтствующемъ развитіи познаній по виноградарству и винодѣлію, играть по отношенію къ Россіи ту-же роль,

*) «Тер. Вѣд.» 1890 г., №№ 70 и 71.

которую играетъ югъ Франціи, по отношеніи ко всей остальной странѣ». *)

Такова будущность виногдрадарства и винодѣлія на территоріи терскаго казачьяго войска. Въ настоящее-же время эти отрасли сельско-хозяйственной производительности переживаютъ серьезный кризисъ и за послѣдніе годы совершенно выбиты изъ своей прежней колеи.

Земледѣліе, скотоводство и виноградное садоводство съ винодѣліемъ составляютъ главнѣйшія сельско-хозяйственныя занятія терскихъ казаковъ, дающія имъ наибольшую сумму средствъ, необходимыхъ для пропитанія и отбыванія лежащихъ на нихъ повинностей. Но, кромѣ нихъ, въ войскѣ распространены и другія занятія, каковы: бахчеводство и огородничество, рыболовство, пчеловодство и нѣкоторыя другія, которыя, хотя и не даютъ такихъ экономическихъ результатовъ, какъ три первыхъ отрасли сельскаго хозяйства, но, во всякомъ случаѣ, не проходятъ незамѣтно въ бюджетахъ терскихъ станичныхъ обществъ. Въ виду этого мы считаемъ нелишнимъ познакомить въ краткихъ чертахъ и съ этими занятіями казаковъ.

Бахчеводство, какъ мы уже видѣли изъ обзора общинныхъ поземельныхъ порядковъ, во многихъ случаяхъ является необходимой принадлежностью господствующей сельско-хозяйственной системы. *Огородничество* же играетъ второстепенную роль и часто находится въ непосредственной связи съ бахчеводствомъ, практикуясь на тѣхъ-же участкахъ, гдѣ разводятся и арбузы, и дыни. Во многихъ станицахъ оно совсѣмъ отсутствуетъ. Подъ бахчи въ большинствѣ случаевъ отводится «новина», т. е. земля или въ первый разъ поступающая подъ обработку, или, вообще, занимающая первый посѣвъ въ ряду другихъ растеній. Въ выборѣ овощей отдается предпочтеніе арбузамъ и дынямъ, часто отличающимся высокими качествами. Кромѣ того, на бахчахъ-же разводятъ огурцы, свеклу и такія масличныя растенія, какъ подсолнухъ. Продукты бахчеводства служатъ: для собственнаго употребленія, для продажи и, наконецъ, для полученія арбузнаго меда и подсолнечнаго масла. Большинство станичнаго населенія пользуется лишь первымъ и послѣднимъ способами употребленія продуктовъ бахчеводства. Но пригороднія станицы часто извлекаютъ изъ нихъ значительную выгоду, вывозя ихъ на городскіе

*) «Отч. по бор. съ филокс. на Кавк въ 1889 г.», стр. 52.

базары. Заработокъ на овощахъ въ иные годы достигаетъ 80 и даже 100 р. на семью. Впрочемъ, въ послѣднее время, арбузы на владикавказскій базаръ доставляютъ и изъ дальнихъ станицъ, но выгоды отъ продажи въ такихъ случаяхъ, разумѣется, значительно уменьшаются. Большинство бахчеводовъ приготовляетъ арбузный медъ, въ общемъ, въ количествѣ превышающемъ 20 т. пудовъ. По исчисленіямъ всеподданнѣйшихъ отчетовъ общая выгода отъ бахчеводства и огородничества, за вычетомъ собственнаго потребленія, не превышаетъ 90—95 т. руб. ежегодно. *)

Рыболовство составляетъ исконнее занятіе низовыхъ станицъ Терскаго казачьяго войска. Право-же занятія имъ въ устьяхъ Терека принадлежитъ казнѣ, частнымъ лицамъ и терскому казачьему войску, а съ выдѣленіемъ послѣднимъ офицерскихъ участковъ,—преимущественно владѣльцамъ ихъ. Такимъ образомъ, на долю станичнаго населенія выпадаетъ, главнымъ образомъ, рыболовство по самой рѣкѣ. Для производства промысла употребляются очень разнообразные снаряды и въ числѣ ихъ: сѣтки, сѣжи, багры, счалы, ванды (вмѣстѣ съ коловой), невода, вентеря, крючковая снасть и т. п. Предметами улова служатъ: осетръ, севрюга, лосось, лохъ, сомъ, шемая, сазанъ, жериха, судакъ, лещъ и др. породы рыбъ. Заработки населенія отъ рыбнаго промысла находятся въ тѣсной зависимости отъ мѣстности, условій сбыта, снарядовъ для улова, качества и количества послѣдняго. Въ станицѣ Дубовской, напр., хозяинъ невода заработываетъ въ годъ до 150 р., а три его наймщика—по 50 р. каждый; вандами хозяинъ-одиночка выручаетъ до 100 р. Уловъ скупается на мѣстѣ пріѣзжими купцами изъ Астраханской и Ставропольской губ., мѣстными торговцами и, наконецъ, доставляется рыболовами на болѣе крупные рынки края—въ Владикавказъ, Моздокъ и Кизляръ. Цѣны на красную рыбу (севрюга, осетръ, лосось и др.) стоятъ въ послѣдніе годы чрезвычайно разнообразныя: отъ двухъ и до 6 руб., но въ большинствѣ случаевъ—3—4 р. за пудъ, а на черную рыбу (сомъ, сазанъ, судакъ и др,) отъ 80 коп. до 1 р. 20 к.**) Въ среднемъ, за послѣдніе годы рыболовство, по свѣдѣніямъ всеподданнѣйшихъ отчетовъ, даетъ до 20—25 т. рублей дохода.

---

*) «Тер. каз. войско въ 1886 и 1887 гг.». Извлеч. изъ всеподданнѣйшихъ отчетовъ.

**) «Сбор. мат. для опис. мѣстн. и племенъ Кавказа», вып. XIII, стр. 153 и 154.

Будущность рыболовнаго промысла на Терекѣ зависитъ, съ одной стороны, отъ улучшенія условій сбыта, а съ другой—отъ прекращенія хищническихъ способовъ улова, практикуемыхъ въ настоящее время преимущественно арендаторами казенныхъ, войсковыхъ и частныхъ рыбныхъ промысловъ. Главнымъ неудобствомъ въ сбытѣ продуктовъ рыболовства необходимо признать отдаленность рынковъ, къ которымъ ведутъ лишь грунтовыя дороги. Дальнихъ перевозовъ, особенно въ теплую погоду, рыба не переноситъ, а потому рыболовы, волей-неволей, вынуждены за безцѣнокъ сбывать лучшую часть ея мѣстнымъ промышленникамъ. Что касается вреда, наносимаго промыслу частными лицами, то онъ выражается, главнымъ образомъ, въ томъ, чта владѣльцы и арендаторы устьевъ р. Терека и его рукавовъ прекращаютъ ходъ рыбы со стороны моря вверхъ по рѣкѣ посредствомъ растянутыхъ въ нѣсколько рядовъ отъ одного берега до другого рыболовныхъ снарядовъ. Такое пользованіе рыбными ловлями въ низовьяхъ Терека ведетъ къ сильному упадку промысла по среднему теченію рѣки. Единственнымъ средствомъ борьбы съ этимъ зломъ могутъ служить, съ одной стороны, организація рѣчной полиціи для наблюденія за производствомъ улова, а съ другой,—сдача рыболовныхъ угодьевъ въ аренду некрупнымъ промышленникамъ, а массѣ мелкихъ хозяевъ-рыболововъ.

Пчеловодство на территоріи терскаго казачьяго войска имѣло свой золотой вѣкъ. Въ самомъ концѣ семидесятыхъ и въ первой половинѣ восьмидесятыхъ годовъ оно получило довольно широкое распространеніе. Но съ этого времени пчеловодство, вслѣдствіе такихъ неблагопріятныхъ атмосферическихъ условій, какъ частыя и продолжительныя засухи, поздніе весенніе и ранніе осенніе заморозки, сильные сухіе вѣтры и т. п., пришло въ упадокъ и начало оправляться только съ позапрошлаго 1888 г. Наилучшее представленіе о развитіи и, затѣмъ, упадкѣ пчеловодства даютъ слѣдующія данныя:

	въ 1875 г.	въ 1882 г.	въ 1889 г.
Число домохозяевъ пчеловодовъ	—	до 700	496
Число ульевъ въ пасѣкахъ .	28760	51800	35800
Валовая выручка отъ продуктовъ пчеловодства .	80000 р.	95000 р.	71000 р.

Такимъ образомъ, хотя пчеловодство въ теченіи послѣднихъ пятнадцати лѣтъ и развилось, но оно еще не достигло тѣхъ раз-

мѣровъ, въ какихъ было въ началѣ 80-хъ годовъ. Въ Кизлярскомъ отдѣлѣ оно почти совсѣмъ прекратилось и потеряло промышленный характеръ. Въ остальныхъ двухъ отдѣлахъ оно начинаетъ оправляться отъ прежнихъ потерь. Такъ, въ Пятигорскомъ отдѣлѣ въ 1888 г. считалось 15 тыс. ульевъ, а въ Сунженскомъ—14740; въ 1889-же году въ первомъ отдѣлѣ число ихъ возросло до 20317, а во второмъ—до 15490 ульевъ, причемъ и общее число пчеловодовъ увеличилось съ 451-го до 496. Валовая-же выручка отъ продуктовъ пчеловодства поднялась очень значительно. Такъ, въ двухъ названныхъ отдѣлахъ

	въ 1888 г.	въ 1889 г.	увеличилось на
добыто меду	5570 п.	9865 п.	4295 п.
— воску	$552^1/_2$ п.	949 п.	$396^1/_2$ п.
всего на сумму	41000 р.	71109 р.	30109 п.
на каждаго хозяина пчеловода	90 р.	$143^1/_2$ р.	$53^1/_2$ р.

Такимъ образомъ, доходъ отъ пчеловодства довольно великъ и быстро возрастаетъ. Имѣя-же въ виду благопріятныя для пчеловодства климатическія условія, существующія въ краѣ, нельзя не признать, что въ будущемъ эта отрасль сельскаго хозяйства можетъ получить широкое распространеніе и можетъ очень замѣтно вліять на экономическое благосостояніе терскаго казачества. Важное значеніе пчеловодства въ краѣ обусловливается еще и тѣмъ обстоятельствомъ, что заниматься имъ могутъ люди неспособные къ другимъ сельско-хозяйственнымъ работамъ, каковы: раненые и больные казаки, старики, женщины и дѣти. При такихъ условіяхъ, пчеловодство можетъ сдѣлаться значительнымъ подспорьемъ въ хозяйствѣ населенія. Но до настоящаго времени пчеловодство не оказывало замѣтнаго вліянія на экономическую жизнь массы населенія, такъ какъ сосредоточивалось въ очень немногихъ рукахъ и, притомъ, въ средѣ наименѣе нуждающейся части казачьяго населенія. Изъ 29792 каз. семей пчеловодствомъ занято, какъ мы уже видѣли, менѣе 500 домохозяевъ, составляющихъ лишь до 1,7%, вслѣдствіе чего всѣ выгоды отъ этого промысла не доходятъ до массы казачьяго населенія.

Этимъ мы и заканчиваемъ описаніе главнѣйшихъ сельско-хозяйственныхъ промысловъ на территоріи терскаго казачьяго войска. Въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ этой территоріи встрѣчаются и другіе промыслы, напр., лѣсной, шелководство, охота и др.,

но мы не будемъ останавливаться на нихъ, въ виду чрезвычайно малаго экономическаго значенія ихъ для населенія. Главнѣйшіе сельско-хозяйственные промыслы, обзоръ которыхъ мы сдѣлали, тоже, какъ мы видѣли, развиты не въ той мѣрѣ, какъ можно было-бы ожидать, судя по естественнымъ богатствамъ края и потребностямъ населенія. Но тѣмъ не менѣе, нельзя не видѣть, что развитіе ихъ продолжается и что въ нѣкоторыхъ случаяхъ этому развитію спѣшатъ съ существенной помощью. Не подлежитъ сомнѣнію, что констатируемый нами прогрессъ въ сельско-хозяйственныхъ промыслахъ, при дѣятельной и разумной поддержкѣ, получитъ болѣе быстрое движеніе и поставитъ край на ту высоту, которую долженъ онъ занимать по естественнымъ условіямъ веденія хозяйства въ немъ.

ГЛАВА VI.

Кустарные и другіе промыслы терскихъ казаковъ.

Деревянныя издѣлія. Издѣлія изъ металла и смѣшанныя дерев.-метал. издѣлія. Издѣлія изъ растительныхъ волоконъ и шерсти; кожевенное производство. Гончарныя и др. производства изъ глины и камня. Нѣкоторыя особенности кустарничества. Ремесла; промышленныя и торговыя заведенія.

«Статистическія таблицы населенныхъ мѣстъ Терской области» констатируютъ, что кустарные промыслы на войсковой территоріи, хотя и не играютъ значительной роли, но при дальнѣйшемъ развитіи, могли-бы служить къ увеличенію народнаго благосостоянія, а потому обратимся къ этой производительной дѣятельности терскихъ казаковъ.

Кромѣ цыфроваго матеріала, помѣщеннаго въ означенныхъ таблицахъ, данныя о кустарныхъ промыслахъ находимъ въ VIII вып. «Сборника матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа», въ книгѣ г. Маргграфа «Очеркъ кустарныхъ промысловъ Сѣв. Кавказа», въ нѣкоторыхъ статьяхъ «Тер. Вѣд.» и въ другихъ печатныхъ источникахъ. Для удобства обзора этихъ промысловъ, распредѣляемъ свѣдѣнія о нихъ по группамъ, которыя образуютъ эти промыслы. Такихъ группъ мы устанавливаемъ четыре: 1) деревянныя издѣлія, 2) издѣлія изъ металла и смѣшан-

ныя деревянно-металлическія издѣлія, 3) издѣлія изъ растительныхъ волоконъ и шерсти, а равно и кожевенныя, и 4) гончарныя и др. издѣлія изъ глины и камня. Нѣкоторыя другія производства, не имѣющія широкаго распространенія, не вошли въ эти группы, а занимаютъ самостоятельно мѣсто.

Переходимъ къ разсмотрѣнію каждой изъ этихъ группъ.

ГРУППА I. ИЗДѢЛІЯ ИЗЪ ДЕРЕВА.

Обработка дерева довольно разнообразна. Мы отмѣтимъ слѣдующіе виды ея, встрѣчающіеся на территоріи казачьяго войска: изготовленіе лѣсного матеріала, изготовленіе деревянныхъ издѣлій, изготовленіе колесъ и ободьевъ, бондарныя издѣлія и выжиганіе древеснаго угля. О распространеніи этихъ промысловъ можно судить по нижеслѣдующей таблицѣ, составленной по упомянутымъ въ началѣ главы источникамъ:

	Число семей или лицъ занятыхъ:					
Въ Сунженскомъ отдѣлѣ.	Разраб. лѣс. мат.	Дерев. издѣл.	Изд. кол. и ободьев.	Бонд. изд.	Выжигание угля.	На семью или лицо прих. зар.
Въ ст. Нестеровской	Изгот. лѣсн. мат. Размѣры промысла неизвѣстны.					
— — Фельдмаршальской .	150 лицъ.		—	—	—	—
— — тамъ-же	—	40 л.		—	—	—
— — тамъ-же	—	—	—	—	250 л.	300 р.
— — Пришибской съ хуторами	—	—	—	—	89 с.	30 »
— — Аки-Юртовской . .	100 с.		—	—	—	150 »
— — тамъ-же	—	2 с.	—	—	—	150 »
— — Тарской съ хут. Камбилеевскимъ . . .	Неизв.	—	—	—	—	—
— — Ардонской	—	—	3 л.	—	—	150 »
— — тамъ-же	—	—	—	3 л.	—	150 »
— — Змѣйской	—	—	20 с.	—	—	150 »
— — Николаевской . . .	—	—	2 л.	—	—	120 »
— — Терской	—	—	6 л.	—	—	100 »
— — тамъ-же	—	—	—	1 л.	—	250 »
— — Самашкинской . . .	—	—	30 л.	—	—	40—50

— — Пришибской	—	—	—	—	350 л.	—
— — Архонской	—	—	—	1 л.	—	—
— — Слѣпцовской	—	—	—	6 л.	—	—
— — Ассиновской	60 л.	—	—	—	—	50—60
— — тамъ-же	—	—	62 л.	—	—	—
— — тамъ-же	—	7 л.	—	—	—	—

Въ Пятигорскомъ отдѣлѣ:

Въ ст. Наурской	6 л.	—	—	—	—	50 р.
— — тамъ-же	—	—	3 л.	—	—	—
— — тамъ-же	—	—	—	7 л.	—	—
— — Георгіевской	—	—	1 л.	—	—	50 »
— Приближной	—	—	2 л.	—	—	100 »
— — Прохладной	—	—	2 л.	—	—	150-300
— — тамъ-же	—	—	—	10 л.	—	150-300
— — Павлодольской	—	—	7 л.	—	—	50-60 »
— — Лысогорской	—	—	—	3 л.	—	100 »
— — Солдатской	—	—	—	1 л.	—	150 »

Въ Кизлярскомъ отдѣлѣ

Въ ст. Шелковской	—	12 л.	—	—	—	—
— — Закапъ-Юртовской	—	—	226 л.	—	—	45 р.
— — Новогладковской	—	—	1 л.	—	—	—
— — тамъ-же	—	—	—	3 л.	—	100-150
— — Галюгаевской	—	—	5 л.	—	—	70 »
— — Умаханъ-Юртовской	—	—	—	—	260 с.	—

Такимъ образомъ, издѣлія изъ дерева процвѣтаютъ преимущественно въ Сунженскомъ отдѣлѣ. Въ другихъ отдѣлахъ этотъ промыселъ развитъ гораздо слабѣе. Въ общемъ, «статистическими таблицами» и VIII-мъ вып. «сборн. свѣд.» зарегистровано въ трехъ отдѣлахъ 2047 занятыхъ этими промыслами лицъ, составляющихъ, при среднемъ счетѣ по 2,5 рабочихъ въ семьѣ, приблизительно 820 семействъ. Въ это число не входятъ Нестеровская и Тарская станицы, число промышленниковъ въ которыхъ не опредѣлено. Наибольшее развитіе промыслы получили въ Сунженскомъ отдѣлѣ. Затѣмъ слѣдуетъ Кизлярскій отдѣлъ и, наконецъ, Пятигорскій, гдѣ уже число промышленниковъ въ общемъ очень незначительно.

Переходимъ къ обозрѣнію отдѣльныхъ промысловъ.

Выжиганіе угля, въ числѣ исчисленныхъ промысловъ, какъ

по количеству занятыхъ имъ лицъ, такъ и по общей выручкѣ отъ него,—занимаетъ первое мѣсто. Въ четырехъ станицахъ (трехъ Сунженскаго отдѣла и одной—Кизлярскаго) занято имъ до 1100 душъ, составляющихъ не менѣе 435 семей. Выручка отъ промысла показывается лицами, описывающими его, или несомнѣнно въ преувеличенномъ размѣрѣ, какъ въ Фельдмаршальской ст. по 300 р. на человѣка (см. VIII в. «Сб. св.») или въ значительно уменьшенномъ, какъ въ Пришибской ст., по 30 р. на человѣка (см. «Стат. таб.»). Вычисляя по среднимъ цыфрамъ общую сумму выручки въ 118 т. р. и, затѣмъ, для приданія ей большей вѣроятности, уменьшая ее на половину, получимъ до 60 т. р.,—доходъ, во всякомъ случаѣ превышающій получаемый отъ остальныхъ промысловъ. На одного работника онъ простирается вѣроятно до 82 съ лишнимъ рублей, а на семью превышаетъ 200 р.

Обстановка промысла заключается въ слѣдующемъ:

«Работа производится въ лѣсу... Для выжиганія углей, деревья (чинаровый лѣсъ) раскалываютъ на пластины и устанавливаютъ ихъ такъ, чтобы изъ нихъ образовался родъ шатра; затѣмъ, покрываютъ ихъ соломой и, сверху, землей —такъ, чтобы не было большого притока воздуха; черезъ оставленное для выхода дыма отверстіе зажигаютъ солому, которая находится между дровами и набросанной землей. Въ такомъ положеніи эта, по мѣстному выраженію, «яма» остается дня на два, при чемъ за ней наблюдаютъ, время отъ времени, чтобы она не «завалилась». На третій день угли бываютъ готовы: нагребаютъ ихъ руками въ мѣшки или кули и перевозятъ въ станицу, а отсюда на базары... Всего затрачивается на выжиганіе угля, съ его продажей, на одного человѣка, до 5 дней. Работа происходитъ осенью, зимой и весной». *) Производство въ общемъ дурно вліяетъ на здоровье, потому что угольщики, оставаясь подолго на открытомъ воздухѣ и подвергаясь дѣйствію вѣтровъ и нагрѣтаго воздуха близъ ямъ, часто простуживаются.

Разработкой лѣснаго матеріала, т. е. рубкой, отесываніемъ, распилкой и т. п. обработкой деревьевъ занята часть населенія въ пяти станицахъ Сунженскаго и одной Пятигорскаго отдѣловъ. О двухъ станицахъ, изъ общаго числа шести, свѣдѣ-

---

*) «Сбор. свѣд. для опис. мѣст. и пл. Кавк.», в. VIII; станица Фельмаршальская, стр. 55.

ній у нас нѣтъ. Въ остальныхъ четырехъ насчитывается 466 душъ промышленниковъ, принадлежащихъ приблизительно къ 186-ти семьямъ. Общій заработокъ всѣхъ этихъ промышленниковъ опредѣлить труднѣе. Но беря изъ установленныхъ въ вышеприведенной таблицѣ цыфръ заработка средпія и примѣняя ихъ къ тѣмъ, для которыхъ цыфръ не проставлено, можно, съ приблизительной вѣроятностью, установить, что каждое изъ лицъ занятыхъ разработкой лѣснаго матеріала выручаетъ въ теченіи года свыше 58 р., что на одну семью промышленника составляетъ свыше 146 р. Общая-же сумма выручки превышаетъ 27180 р.

Объ обстановкѣ промысла дастъ понятіе записка о ст. Ассинской, приведенная въ VIII-мъ вып. «Сборн. свѣд.». Въ ней находимъ слѣдующія интересныя свѣдѣнія.

«Въ зимнее время человѣкъ около 60 изъ мѣстныхъ жителей отправляются въ лѣсъ на всю зиму; устанавливаютъ тамъ для себя шатры и занимаются изготовленіемъ лѣсного матеріала и различныхъ деревянныхъ издѣлій; изъ нихъ 4 чел. занимаются изготовленіемъ обѣдовъ. Въ лѣсъ за кустарями являются заказчики; совершаютъ торги, уговоры, безъ всякихъ письменныхъ условій, съ обѣихъ сторонъ: уговоры производятся только насчетъ распилки лѣса. Выдѣлкою мелкихъ деревянныхъ издѣлій кустари занимаются только во время отдыха или въ ненастную погоду, сами по себѣ: одинъ можетъ заработать на этомъ дѣлѣ до 70 р.»

«Подрядившіеся пилить лѣсъ обязаны, по особому уговору, отыскать въ лѣсу подходящія деревья, срубить ихъ, окряжевать, отесать и распилить. Распилка лѣса производится на томъ мѣстѣ, куда пильщики бываютъ въ состояніи наибольше натащить срубленныхъ деревьевъ. Нанятая пара пильщиковъ образуетъ самостоятельное товарищество. Въ зимній день пара хорошихъ пильщиковъ распиливаетъ до 15 досокъ изъ мягкаго дерева и до 10 изъ крѣпкаго».

«Во время непогоды пильщики занимаются, кромѣ выдѣлки мелкихъ деревянныхъ издѣлій, также изготовленіемъ тростей и обручей для бондарей. Въ одинъ день кустарь можетъ нарубить сотню обручей. Хорошую выгоду на этихъ издѣліяхъ получаетъ тотъ, кто вывозитъ ихъ на базары въ Кизляръ и Моздокъ и въ станицы, занимающіяся виноделіемъ. Въ Кизлярѣ и Моздокѣ сотня тростей, во время урожая винограда, доходитъ до 10 р., а сотня обручей до 4 р.»

«Этими-же кустарями производятся грабелевники, люшни, малыя и большія вилы, которые и распродаются на ярмаркахъ по Тереку «на расхватъ». Въ ненастную погоду пильщики сидятъ въ своихъ шатрахъ и занимаются выдѣлкою корытъ, ульевъ, половниковъ, ложекъ» и т. п. *)

Гигіеническія условія промысла, какъ о томъ можно судить по продолжительному пребыванію кустарей въ зимнюю пору въ холодныхъ шатрахъ, зачастую въ снѣгу, очень незавидно.

Изготовленіе колесъ и ободьевъ привилось въ 14 станицахъ: въ шести Сунженскаго отдѣла, 5-ти Пятигорскаго и 3-хъ Кизлярскаго. По своимъ размѣрамъ и выгодѣ, доставляемой населенію, промыселъ этотъ, въ ряду исчисленныхъ, занимаетъ третье мѣсто. Занято имъ около 400 хъ душъ населенія, принадлежащихъ къ 160 семействамъ. Общій заработокъ всѣхъ этихъ промышленниковъ нѣсколько не достигаетъ 21 тыс. руб., что на одного рабочаго даетъ до 52 р., а на семью—до 130 р.

«Лѣтъ пять тому назадъ ободья отправлялись тысячами становъ въ безлѣсныя села по Кумѣ, а теперь, подъ рядъ нѣсколько лѣтъ, эти самыя села страдаютъ отъ неурожая хлѣба. Прежде въ этихъ селеніяхъ продавались ободья, за станъ (4 обода) по 10—12 р., а теперь цѣны упали до 4 р., такъ что сотни лицъ, занимавшихся изготовленіемъ ободьевъ, бросили этотъ промыселъ». Между тѣмъ онъ все-таки продолжаетъ быть прибыльнымъ. Употребляемая для распариванія лѣса парня и станокъ для сгибанія ободьевъ очень не сложны; всѣ инструменты и приспособленія обходятся въ $25^1/_2$ р.

Бондарными издѣліями заняты въ девяти станицахъ: по четыре станицы въ Сунженскомъ и Пятигорскомъ отдѣлахъ и въ одной—Кизлярскаго. Источниками, которыми мы пользуемся при описаніи промысловъ, зарегистровано только 14 семей съ 35 работниками-бондарями и съ годовымъ заработкомъ въ 6300 руб. Но, принимая во вниманіе потребность въ бондарныхъ издѣліяхъ, особенно въ тѣхъ станицахъ, гдѣ развито виноградарство и винодѣліе, не подлежитъ сомнѣнію, что число промышленниковъ-бондарей въ нѣсколько разъ больше указанной нами цыфры. Бондарничество принадлежитъ къ числу наиболѣе прибыльныхъ промысловъ, съ постоянно обезпеченнымъ сбытомъ. Заработокъ од-

*) «Тер. Вѣд.» 1890 г., № 24.

ного человѣка простирается до 180 р. въ годъ, а семьи—до 450 руб.

Деревянными издѣліями самостоятельно и независимо отъ разработки лѣсныхъ матеріаловъ (какъ то наблюдалось, напр., въ ст. Ассинской) заняты въ трехъ станицахъ Сунженскаго отдѣла и въ одной—Кизлярскаго—всего 64 рабочихъ, принадлежащихъ къ 26 семействамъ. Общій заработокъ ихъ достигаетъ 3900 р., —что составляетъ на одного рабочаго 60 р., а на семью 150 р. Деревянныя издѣлія очень разнообразны. Въ болѣе значительномъ количествѣ изготовляются дойники, корыта, ульи, деревянная посуда, лопаты, вилы и т. п.

О будущности производства деревянныхъ издѣлій имѣются очень неутѣшительныя свѣдѣнія. По общимъ отзывамъ производства эти падаютъ, главнымъ образомъ, вслѣдствіе недостатка въ лѣсѣ даже въ лѣсогорной полосѣ. Число промышленниковъ сокращается, такъ какъ не находитъ въ своихъ лѣсахъ матеріала для производства, а покупка его обходится слишкомъ дорого, при чемъ расходы уже не покрываются доходами. Цѣнныя породы лѣса истреблены почти окончательно и если остались, то только въ малодоступныхъ мѣстахъ, мелкій-же лѣсъ часто не годится для издѣлій. При такихъ условіяхъ дальнѣйшій упадокъ промысла вполнѣ вѣроятенъ. А между тѣмъ производство издѣлій изъ дерева доставляетъ населенію, по приблизительному исчисленію, до $117^1/_2$ т. руб., а въ дѣйствительности, вѣроятно, даже и больше. Въ виду этого поддержка промысловъ чрезвычайно желательна и важна для казачества. Но она находится въ тѣсной зависимости отъ улучшенія лѣсоводства и представляетъ значительныя практическія затрудненія для отдѣльныхъ хозяевъ и даже станицъ, а потому можетъ быть осуществима только при содѣйствіи всего войска. Такими мѣрами къ поддержанію промысла могли-бы служить сдача войсковыхъ лѣсовъ отдѣльными небольшими участками въ арендное пользованіе кустарей, на болѣе или менѣе льготныхъ условіяхъ, охраненіе станичныхъ лѣсовъ отъ истребленія, установленіе для нихъ системы пользованія и т. п.

ГРУППА II. ИЗДѢЛІЯ ИЗЪ МЕТАЛЛА И СМѢШАННЫЯ.

Издѣлія изъ металла не выдѣлены нами въ самостоятельную группу только потому, что онѣ мало распространены и скорѣе носятъ характеръ ремеслъ чѣмъ кустарныхъ производствъ. Мы соединяемъ ихъ въ одну группу съ смѣшанными деревянно-ме-

таллическими издѣліями, каковы изготовленіе земледѣльческихъ орудій, телѣжное производство и др. Свѣдѣнія о промыслахъ этой группы помѣщаемъ въ слѣдующую таблицу:

	Число семей или лицъ занятыхъ:			
Въ Сунженскомъ отдѣлѣ:	Издѣл. домутвари изъ желѣза.	Изгот. зем. орудій.	Экип и телѣж. произ.	На семью или лицо приходит. заработка.
Въ ст. Пришибской	—	230 с.	—	для себя.
— — Ассинской	—	4 л	—	553½ р.
— — Терской	—	2 л.	—	200 р.
Въ Пятигорскомъ отдѣлѣ:				
Въ ст. Зольской	—	7 л.	—	—
— — Наурской	3 л.	—	—	50 р.
— — Приближной	1 л.	—	—	12 р.
Въ Кизлярскомъ отдѣлѣ:				
Въ ст. Новогладковской . .	—	1 л.	—	50 р
— тамъ-же	—	—	2 л.	60 р.
— — Александрійской . .	—	8 л.	—	100 р.

Такимъ образомъ, если исключить Пришибскую станицу, гдѣ земледѣльческія орудія изготовляютъ только для себя, т. е. для надобностей своего хозяйства, то слабое развитіе промысловъ этой группы сдѣлается очевиднымъ. Ими заняты всего 28 человѣкъ,—цыфра невѣроятно малая, если принять во вниманіе хозяйственныя потребности населенія. Ею выражается несомнѣнно только то число лицъ, для которыхъ промыселъ сдѣлался болѣе или менѣе постояннымъ и главнѣйшимъ занятіемъ, при чемъ очень вѣроятно, что значительная часть остальнаго населенія занята имъ только «для себя», какъ и въ ст. Пришибской.

Изготовленіе земледѣльческихъ орудій имѣетъ относительно большее распространеніе, при чемъ часто этотъ промыселъ соединяется съ кузнечествомъ вообще. Имъ заняты въ пяти станицахъ 22 рабочихъ, каждый изъ которыхъ заработываетъ въ среднемъ до 231 р., что въ общемъ дастъ 5081 р. заработка на всѣхъ кустарей. Отсюда очевидно, что этотъ промыселъ принадлежитъ къ числу наиболѣе доходныхъ и на него несомнѣнно

существуетъ спросъ среди населенія, хорошо оплачивающаго трудъ по изготовленію земледѣльческихъ орудій. Это обстоятельство наводитъ на мысль о возможности привитія среди нѣкоторой части предпріимчиваго казачества новаго промысла — изготовленія улучшенныхъ земледѣльческихъ орудій. Императорское вол. экономическое общество, какъ извѣстно, поддерживаетъ такіе промыслы высылкой образцовъ и моделей требуемыхъ улучшенныхъ орудій. Придать такое направленіе промыслу тѣмъ желательнѣе, что съ изготовляемыми казаками плугами начинаютъ успѣшно конкурировать плуги, выдѣлываемые нѣмцами-колонистами и сбываемые частью на мѣстѣ, а частью въ Пятигорскѣ. Многіе казаки предпочитаютъ нѣмецкіе плуги своимъ и охотно покупаютъ ихъ, какъ улучшенные. Кромѣ того, нужно имѣть въ виду, что указаннымъ развитіемъ этого промысла будетъ поддержанъ не только этотъ послѣдній, но и земледѣлію данъ будетъ желательный толчекъ къ усовершенствованію.

Остальные два промысла — *изготовленіе домашней утвари изъ листоваго желѣза* и *теллѣжный промыселъ* совершенно ничтожны по размѣрамъ и оба вмѣстѣ даютъ заработка занятымъ ими работникамъ всего 282 рубля въ годъ.

ГРУППА III. ИЗДѢЛІЯ ИЗЪ РАСТИТЕЛЬНЫХЪ ВОЛОКОНЪ И ШЕРСТИ; КОЖЕВЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО.

Названныя производства занесены нами въ одну группу, тоже, вслѣдствіе незначительнаго своего распространенія. О развитіи ихъ мы имѣемъ слѣдующія свѣдѣнія:

Число семей и лицъ занятыхъ:

Въ Сунженскомъ отдѣлѣ:	Ткацкимъ холст. промысломъ.	Суконнымъ.	Шерстобитнымъ.	Скорняжн.	Кожевен.	На семью или лицо приходитс. заработка.
Въ ст. Архонской .	—	—	—	—	11 л.	—
— — тамъ-же . .	17 л.	—	—	—	—	—
— — Ардонской .	23 л.	—	—	—	—	—
— — Аки-Юртовской . . .	ткутъ холстъ.					
Въ Пятигорскомъ отдѣлѣ:						
Въ ст. Наурской .	—	—	—	4 л.	—	25 р.

— —	тамъ-же . .	—	—	6 л.	—	—	$52^1/_2$ р.
— —	Лысогорской.	—	—	—	1 л.	—	100 р.
— —	тамъ-же . .	120 с.	—	—	—	—	—
— —	тамъ-же . .	—	120 с.	—	—	—	—
— —	Зольской . .	120 л.	—	—	—	—	—
— —	тамъ-же . .	—	120 л.	—	—	—	—
— —	тамъ-же . .	—	—	120 л.	—	—	—
— —	Прохладной .	310 с.	—	—	—	—	—
— —	Новоосетинской . . .			изготовл. сукна.			
— —	Солдатской .	10 л.	—	—	—	—	50—100

Въ Кизлярскомъ отдѣлѣ:

Въ ст.	Заканъ-Юртовской . .	40 л.	—	—	—	—	—
— —	тамъ-же . .	—	40 л.	—	—	—	—
— —	тамъ-же . .	—	—	12 л.	—	—	—
— —	Николаевской.	4 л.	—	—	—	—	—
— —	Новогладковской . . .			изготовленіемъ суконъ.			

Такимъ образомъ, издѣліями изъ растительныхъ волоконъ и шерсти, а также кожевеннымъ производствомъ занято 1903 чел., принадлежащихъ къ 761 сем.

Тканьемъ холста въ восьми станицахъ занято 1289 душъ почти исключительно женскаго пола, принадлежащихъ приблизительно къ 516 семьямъ. Несмотря на значительное распространеніе этого промысла, выгода отъ него въ послѣднее время чрезвычайно ничтожна. Съ проведеніемъ въ краѣ Ростово-Владикавказской желѣзной дороги, московскіе товары совершенно вытѣснили холстъ, цѣна на который упала до такой степени, что производство его не окупается. Въ большинствѣ мѣстностей занятіе это въ настоящее время служитъ почти исключительно для удовлетворенія потребностей только семействъ производителей.

Техника производства заключается въ слѣдующемъ. «Коноплю мнутъ мялкой, для очистки ея отъ кострики, потомъ трутъ ее ногами или толкутъ въ небольшихъ деревянныхъ ступахъ, далѣе чешутъ («мыкаютъ») на гребняхъ; прядутъ на прялкахъ; пряжу мотаютъ въ клубки, вѣсомъ каждый въ 5 фунтовъ. Пряжу, приготовленную для основы, въ моткахъ кладутъ въ горячую воду, послѣ чего опять толкутъ въ ступахъ, чтобы сдѣлать ее мягкой и бѣлой.» Въ другихъ мѣстахъ, для приданія ниткамъ

мягкости кладутъ ихъ на сутки въ квасъ, а самый холстъ бучатъ въ золѣ съ коровьимъ пометомъ. Бѣлятъ холстъ посредствомъ намачиванія его въ водѣ, а затѣмъ просушиваютъ его на солнцѣ,—что повторяется нѣсколько разъ.*)

Въ Зольской станицѣ холстъ ткутъ преимущественно на паруса или на мѣшки. Здѣсь всѣ 120 женщинъ могутъ изготовить 500 парусовъ и нѣсколько сотъ мѣшковъ, при чемъ продаютъ всего этого не болѣе, какъ на 600—625 руб. Такимъ образомъ, заработокъ каждой женщины едва превышаетъ 5 р. Если допустить, что ими же своими мѣшками и парусами сберегается въ хозяйствѣ тоже рублей 5, то вся выгода отъ промысла достигнетъ 10 р. Допуская такой размѣръ выгоды и для всѣхъ остальныхъ работницъ холста въ средѣ казачекъ, получимъ общій доходъ для края почти въ 12900 руб.,—цыфра, впрочемъ, далеко неточная.

Изготовленіемъ суконъ въ трехъ станицахъ занято 460 душъ, принадлежащихъ къ 184 семействамъ. Выдѣлывается два вида суконъ: «валеное» и «неваленое.» Сукна, изготовляемыя въ ст. Лысогорской, Новоосетинской и др. идутъ на зипуны, чекмени и т. п. Пряжу ткутъ на станкахъ своего издѣлія. Вытканное сукно «валяютъ или на мельницахъ или сами. Въ послѣднемъ случаѣ, сукно сворачиваютъ въ нѣсколько рядовъ и трутъ его о небольшіе нарочно устроенные изъ тонкаго хвороста плетни, поливая сукно горячей водой и натирая мыломъ. Отъ «валянья» сукно дѣлается гуще и сжимается, такъ что изъ 100 арш. остается лишь 75. Аршинъ сукна продается по 25 к. Болѣе тонкое сукно, получаемое съ шерсти ягнятъ до 4-хъ мѣсячнаго возраста, употребляется на казачьи черкески и цѣнится дороже—до 35 к. арш. Производство суконъ вызываетъ въ станицѣ Зольской новый промыселъ—изготовленіе халатовъ (до 500 шт.), которые, впрочемъ, очень мало идутъ на продажу, а употребляются въ домашнемъ обиходѣ самими производителями.»

«Шерстяныя издѣлія ст. Новоосетинской славятся красотою и доброкачественностью. Издѣлія изготовляются, какъ для собственной надобности, такъ и для продажи; благодаря тому обстоятельству, что Новоосетинская станица находится среди русскаго казачьяго населенія, издѣлія шерстяныя, какъ необходимыя для казачьяго костюма, легко сбываются на мѣстѣ. Если

*) Сбор. свѣд. для опис. мѣстн. и пл. Кавк., стр. 119 и 121.

же покупщики не скоро являются для закупокъ, то шерстяныя издѣлія отправляются для продажи, черезъ довѣренныхъ лицъ, въ большіе города: въ Москву или въ Тифлисъ. Такъ какъ жители Новоосетинской станицы овцеводствомъ занимаются мало, то шерсть обыкновенно покупается въ окрестныхъ городахъ и селеніяхъ. Цѣна сукна, которое, обыкновенно, называется азіатскимъ, при ширинѣ 1/2 арш., доходитъ отъ 30 к. до 1 р. за аршинъ. Цѣнность же всѣхъ издѣлій, приготовляемыхъ жителями въ годъ, доходитъ приблизительно до 1000 р... Вліянія занятій на матеріальный бытъ не замѣтно; хотя производство шерстяныхъ издѣлій отнимаетъ много времени, однако отъ него особенной выгоды не замѣчается и поэтому кустари начинаютъ относиться къ нему пренебрежительно;—въ скоромъ времени оно должно значительно ослабѣть».*)

Наряду съ ткацкимъ дѣломъ самостоятельно возникаетъ *заготовка пряжи* въ Новогладковской станицѣ для рыболовныхъ сѣтей, а въ Лысогорской—шерсти на продажу (на сумму до 500 р.). Въ Заканъ-Юртовской стан. въ малой мѣрѣ обособилось *веревочное производство* (2 чел.), а въ Зольской и нѣкоторыхъ другихъ станицахъ—*вязанье варежекъ и чулковъ*. Въ первой станицѣ этимъ дѣломъ занято 850 жен., приготовляющихъ по 1000 паръ чулокъ и варежекъ. Точныхъ указаній на выгодность этихъ промысловъ мы не имѣемъ, но видя какъ мало идетъ ихъ въ продажу, можно судить, что служатъ они главнымъ образомъ для самихъ производителей и въ общемъ даютъ заработка на одного рабочаго не больше, какъ и тканье холста. На такомъ предположеніи доходъ отъ производства суконъ и др. шерстяныхъ издѣлій можно допустить въ 4600 р.

Шерстобитное производство отмѣчается въ 3-хъ станицахъ, гдѣ имъ занято 55 семействъ съ 138 работниками. Въ Наурской станицѣ выдѣлываютъ «полсти», въ Заканъ-Юртовской—войлока, а въ Зольской—дерюги, производство которыхъ представляетъ наибольшій интересъ. На дерюгу идетъ шерсть весенней стрижки, при чемъ шерсть изготовляется самими жителями. Ткутъ дерюгу на тѣхъ же станкахъ, которыя употребляются на изготовленіе суконъ, но «основа дѣлается пеньковая въ двѣ нитки, а поперекъ основы ткутъ толстые шнуры изъ шерсти. Эти шнуры не прядутся, а вертятся (сучатся) руками—они называ-

*) Ibid, стр. 110.

ются *верчь*—изъ бѣлой или черной шерсти, вслѣдствіе чего получается дерюга полосатая. Ткань бываетъ похожа на толстое сукно или войлокъ, въ ширину отъ 12 до 16 верш. На дерюгу идетъ 9 арш., т. е. сшивается три полотнища, каждое въ длину 3 арш.; поэтому оно имѣетъ почти квадратную форму и замѣняетъ собою одѣяло, покрывало, а у зажиточныхъ служитъ ковромъ. Въ каждомъ семействѣ можно встрѣтить не одну дерюгу. При выходѣ замужъ, каждая невѣста должна обязательно имѣть дерюгу, а зажиточная—и двѣ.—Въ Зольской станицѣ ежегодно выдѣлывается до 100 шт. дерюгъ. На каждую дерюгу употребляется отъ 27 до 30 фун. шерсти. Стоимость одной дерюги—4 р.»*) Экономическаго значенія этотъ промыселъ почти не имѣетъ, такъ какъ дерюги продаются очень рѣдко. Отъ изготовленія полостей каждый работникъ зарабатываетъ $52^1/_2$ р., а всѣ 315 р. Весь же промыселъ даетъ менѣе 2000 р дохода.

Скорняжнымъ производствомъ занято всего 5 человѣкъ (изъ 2-хъ семей), зарабатывающихъ всего 200 р., т. е. по 40 р. на работника. *Выдѣлкой кожъ* въ Архонской станицѣ занимаются 11 человѣкъ въ 4-хъ семействахъ. Заработки ихъ неизвѣстны.

Такимъ образомъ, несмотря на то, что всей этой группой кустарныхъ производствъ занято значительное число работниковъ, что самыя производства имѣютъ важное значеніе въ жизни казачьяго населенія,—заработки отъ нихъ въ общемъ очень ничтожны и едва-ли достигаютъ 20 т. р. Такое положеніе народнаго труда указываетъ на необходимость рѣшительныхъ мѣропріятій, какъ къ улучшенію его, такъ и къ поднятію его доходности.

ГРУППА IV. ГОНЧАРНЫЯ И ДР. ИЗДѢЛІЯ ИЗЪ ГЛИНЫ И КАМНЯ.

Къ этой группѣ относится три производства, свѣдѣнія о которыхъ группируемъ въ слѣдующую таблицу:

	Число лицъ или семей занятыхъ:			
	Гончарн. промысл.	Каменотес. издѣліями.	Выдѣлкой кирпича.	На семью или лицо приходит. заработка.
Въ ст. Слѣпцовской, Сунженскаго отдѣла	1 л.	—	—	800 р.

*) Ibid., стр. 118.

Въ ст. Прохладной, Пятигорскаго отдѣла	—	5 л.	—	150—280 р.
Въ ст. Горячеводской . . .	—	7 л.	—	$285^1/_2$ р.
Тамъ-же	—	—	30 л.	—
Въ ст. Дубовской, Кизлярскаго отдѣла	—	—	2 л.	15 р.

Гончарнымъ производствомъ, кромѣ одного лица въ Слѣпцовской станицѣ, занято еще нѣсколько семействъ въ городахъ Пятигорскѣ и Георгіевскѣ. «Выдѣлка и сушка изготовленныхъ издѣлій совершается при домѣ, а выжиганіе въ горнѣ, устроенномъ внѣ станицы. Посуда изготовляется съ помощью станка. Когда посуда высохнетъ, гончаръ обливаетъ ее дегтемъ, обсыпаетъ пережженымъ свинцомъ(?) и ставитъ на сутки въ горнъ. Издѣлія гончаръ сбываетъ мѣстнымъ жителямъ, а чаще развозитъ по окрестнымъ станицамъ, мѣняя ихъ на хлѣбъ». Промыселъ этотъ очень выгоденъ и даетъ возможность слѣпцовскому кустарю зарабатывать до 800 р. чистаго дохода. Близъ Пятигорска онъ тоже могъ бы быть выгоденъ и занять значительное число рабочихъ рукъ; но здѣсь именно производство это находится относительно техники на самой низкой ступени развитія. «Сами рабочіе говорятъ, что если бы нашелся хоть одинъ искусный мастеръ по гончарному производству, у котораго они могли бы поучиться, то производство значительно улучшилось бы.» Здѣсь въ изобиліи встрѣчается глина очень высокаго достоинства и разнообразная по цвѣту; она даетъ прекрасный матеріалъ для посуды. Но къ сожалѣнію, мѣстные мастера не умѣютъ покрывать ее глазурью и она поэтому не выдерживаетъ жару. Спросъ на такую посуду очень значителенъ. Интересна попытка самихъ кустарей улучшить производство. Въ 1886 г. сюда на ярмарку былъ доставленъ возъ гончарныхъ издѣлій изъ Сарепты. Мѣстные гончары раскупили всѣ привезенные предметы, съ цѣлью воспользоваться ими какъ моделью. Но къ сожалѣнію не достигли никакихъ результатовъ, такъ какъ имъ не у кого было позаимствовать практическихъ указаній.*)

Этотъ фактъ показываетъ между прочимъ какое важное значеніе могли бы получить въ краѣ музеи кустарныхъ производствъ или выставки издѣлій съ демонстративными отдѣлами, для занятій

*) «Сбор. свѣд. для опис. мѣст. и плем. Кавк.», «Терск. Вѣд.» 1890 г. № 30.

въ которыхъ можно было бы приглашать время отъ времени образцовыхъ мастеровъ.

Каменотесными издѣліями занято 12 человѣкъ, которые зарабатываютъ въ среднемъ свыше 3 т. руб., т. е. болѣе чѣмъ по 255 р. на работника. Этотъ промыселъ можетъ имѣть будущность, такъ какъ камень въ изобиліи находится и въ Пятигорскомъ, и Сунженскомъ отдѣлахъ. Въ Пятигорскѣ изъ такого камня изготовляютъ мельничные жернова, настолько высокаго достоинства, что ихъ охотно покупаютъ даже въ Астрахань. Изъ чернаго камня вытесываютъ могильные памятники, кресты, статуи, вазы и т. п.—все грубой и неизящной работы.

Выдѣлкой кирпича занято 32 человѣка, зарабатывающихъ до 480 р. Кирпичъ производится или саманный (въ ст. Горячеводской), или сырецъ (въ Дубовской), или, наконецъ, кирпичъ для топлива («кизякъ»). Обожженый же кирпичъ выдѣлывается исключительно на заводахъ.

Въ ст. Горячеводской «кизякъ» приготовляется изъ навознаго перегноя въ количествѣ до полумилліона штукъ и продается на топливо отъ 70 к. до 1 р. 20 к. за возъ, содержащій приблизительно сотню кирпичей. Одна работница въ весенній день можетъ сдѣлать до 400 кизяковъ. «Выдѣлка саманнаго кирпича производится внѣ станицы, около воды, на глинистомъ участкѣ земли. Для выдѣлки кирпича соединяются два хозяина вмѣстѣ, съ членами своей семьи; принимаются за работу съ половины апрѣля и продолжаютъ ее до половины іюня, а осенью работаютъ въ сентябрѣ, во время холодной погоды. Выбравъ глинистый слой земли, приготовляютъ глины возовъ на 50, поливаютъ ее водою и мѣсятъ вмѣстѣ съ мелкою соломою или мякиною, чтобы будущій кирпичъ не трескался и былъ прочнѣе. Мѣсятъ глину волами и лошадьми. Надѣлавъ кирпичей посредствомъ станковъ, подвергаютъ ихъ просушкѣ. На выдѣлку кирпичей употребляется 18 дней и 6 на переворачиваніе и складываніе ихъ въ кучи. Одинъ человѣкъ въ день можетъ сдѣлать до 500 кирпичей. Въ продажѣ тысяча ихъ стоитъ 6 р.*)» Производству этому, при общемъ недостаткѣ лѣса, предстоитъ будущность. Оно развивается въ Наурской и др. станицахъ.

Въ общемъ группа гончарныхъ и другихъ издѣлій изъ глины и камня имѣетъ немного рабочихъ и въ настоящее время не

*) Сбор. свѣд. для оп. мѣст. и плем. Кавк., стр. 18.

даетъ значительной суммы заработка, хотя въ отдѣльности и выгодна для промышленниковъ. При поддержкѣ же промысловъ этой группы, они имѣютъ всѣ шансы на успѣшное развитіе и широкое распространеніе.

Живописный и иконостасный промыслы стоятъ особнякомъ отъ другихъ и не причислены нами къ вышеупомянутымъ группамъ кустарныхъ промысловъ. Они распространены чрезвычайно мало и не имѣютъ никакого вліянія на экономическій бытъ массы населенія. Оба промысла встрѣчаются лишь въ г. Георгіевскѣ и Новогладковской станицѣ.

Въ заключеніе обзора кустарныхъ промысловъ въ краѣ, отмѣтимъ нѣкоторыя болѣе крупныя особенности, наблюдаемыя въ условіяхъ производства.

«Сборникъ свѣдѣній для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа», въ рядѣ записокъ объ отдѣльныхъ станицахъ, положительно констатируетъ, что одиночное производство значительно преобладаетъ не только передъ рабочимъ и артельнымъ, но даже и передъ семейнымъ. Участіе всѣхъ рабочихъ силъ семьи въ производствѣ отмѣчается лишь въ нѣкоторыхъ станицахъ занятыхъ изготовленіемъ «кизяка», «лѣсного матеріала», «колесъ и ободьевъ», и «выжиганіемъ древеснаго угля». Ткацкимъ дѣломъ заняты преимущественно женщины. Чаще на промыслахъ встрѣчаются или одна мужская половина семьи, или одна женская. Нѣкоторое указаніе на участіе семьи находимъ и при описаніи другихъ промысловъ, каковы изготовленіе крючковой снасти, издѣліе соломенныхъ шляпъ, бондарное производство и др.

Рабочее начало при производствѣ примѣняется преимущественно въ городахъ и, главнымъ образомъ, въ Пятигорскѣ. Въ станицахъ же, въ качествѣ постояннаго начала, оно отсутствуетъ. Здѣсь, по выраженію записокъ, только иногда нанимаютъ рабочихъ въ помощь семьѣ, напр., при изготовленіи колесъ и кизяка. Ученики хотя встрѣчаются въ станицахъ чаще рабочихъ, но въ общемъ ихъ немного.

Артельное начало въ производствахъ развито очень мало. Въ запискахъ однако встрѣчаются опредѣленныя указанія на него, напр., полстовалы въ Наурской станицѣ работаютъ въ наемномъ помѣщеніи «артельно, человѣка въ три», пара пильщиковъ въ Ассинской станицѣ «образуетъ самостоятельное товарищество», а въ Горячеводской станицѣ «для выдѣлки кирпича соединяются два хозяина вмѣстѣ, съ членами своей семьи».*)

*) Ibid., стр. 163.

Многія записки объ отдѣльныхъ станицахъ ставятъ вопросъ о будущности кустарныхъ промысловъ въ зависимость отъ развитія земледѣлія и лѣсоводства, отъ проведенія желѣзныхъ дорогъ въ краѣ, отъ наплыва фабричныхъ издѣлій, отъ улучшенія техники производства и т. п. Такимъ образомъ, сами кустари болѣе или менѣе сознаютъ тѣ условія, при которыхъ промыселъ ихъ можетъ пасть или получить дальнѣйшее развитіе.

Что касается вліянія промысловъ на здоровье рабочихъ, то записки констатируютъ наибольшее развитіе лихорадокъ, особенно при производствахъ, совершаемыхъ преимущественно на открытомъ воздухѣ. Легочныя заболѣванія встрѣчаются среди угольщиковъ. У нихъ же развиты и глазныя болѣзни, которыми страдаютъ также и женщины Новоосетинской станицы, занятыя ткацкимъ производствомъ изъ шерсти.

Принадлежностью почти каждой станицы являются, кромѣ кустарей, ремесленники. Изъ числа ихъ отмѣтимъ: стекольщиковъ, печниковъ, слесарей, кузнецовъ, плотниковъ, столяровъ, токарей, маляровъ, шорниковъ, сапожниковъ, шапочниковъ, портныхъ и др. Особеностью ремесленныхъ производствъ во многихъ мѣстностяхъ среди казаковъ является занятіе ими совмѣстно съ земледѣліемъ, вслѣдствіе чего промыселъ прекращается на извѣстное время года; иногородніе же, т. е. лица не войсковыхъ сословій, поселившіяся въ станицахъ, занимаются ремеслами круглый годъ, вслѣдствіе того, что часто не имѣютъ своихъ полевыхъ хозяйствъ.

«Статистическими таблицами населенныхъ мѣстъ Терской области» (т. 1-й) зарегистрованы въ станицахъ и въ приписанныхъ къ нимъ мѣстностяхъ слѣдующія ремесленныя и промышленныя заведенія.

	Въ отдѣлахъ: Сунженск.	Кизлярск.	Пятигорск.	Всего заведеній.
Кузницъ	49	30	67	146
Мельницъ	95	94	182	371
Кирпичныхъ и черепичныхъ заводовъ	17	5	16	38
Другихъ промышлен. заведеній (безъ винокуренныхъ)	44	12	65	121
Всего	205	141	330	676

Кромѣ того торговыхъ заведеній:				
Питейныхъ	26	23	59	108
Гильдейскихъ	51	69	69	189
Мелочныхъ	81	74	126	281
Всего . .	158	166	254	578

Кузнечное ремесло часто соединяется съ слесарнымъ и принадлежитъ къ числу наиболѣе выгодныхъ. Записки объ отдѣльныхъ станицахъ, въ 16-ти изъ нихъ, даютъ свѣдѣнія о заработкахъ кузнеца и только въ трехъ случаяхъ отмѣчаютъ чистую выручку мастера отъ 30 до 75 р. Во всѣхъ остальныъ случаяхъ заработокъ выведенъ значительно больше: начиная отъ 100 р. и даже до 554-хъ. Преобладаетъ, впрочемъ, заработокъ въ 150 р. Считая въ каждой кузнѣ только по одному мастеру, находимъ, что кузнечное ремесло даетъ заработка, въ общемъ, не менѣе 22 тыс. рублей.

Мельницы преобладаютъ водяныя Довольно часто онѣ принадлежатъ лицамъ не войсковыхъ сословій, а промышленникамъ, поселившимся въ станицахъ и арендующимъ ихъ у станичныхъ обществъ. Мельница даетъ крупный доходъ: отъ 1200 до 2-хъ и даже болѣе тысячъ рублей. Въ общемъ, мельницы значительно увеличиваютъ станичные доходы отъ оброчныхъ статей, но, находясь въ рукахъ немногихъ богатыхъ людей, не вліяютъ на благосостояніе массы населенія.

Кирпичные и черепичные заводы получаютъ развитіе съ уничтоженіемъ лѣсовъ къ краѣ. Масса населенія обходится обыкновенно безъ обожженаго кирпича, выдѣлывая—или саманный, или воздвигая турлучныя постройки; обожженый же кирпичъ употребляется преимущественно для печей. Въ виду этого, а также относительной дороговизны построекъ для кирпичныхъ и черепичныхъ заводовъ, они воздвигаются преимущественно зажиточными людьми и для потребностей этого же класса населенія. Работы на нихъ производятся въ большинствѣ случаевъ наемнымъ трудомъ и даютъ хозяевамъ чистаго дохода отъ 100 до 1500 р.

Подъ рубрику другихъ промышленныхъ заведеній внесены: кожевенные заводы, известковые, мыловаренные, маслобойни и нѣкоторые другіе. Въ виду того, что владѣльцами ихъ являются, или лица не войсковаго сословія, или же единичные зажиточные хозяева изъ среды казаковъ, вліяніе ихъ на экономическое бла-

госостояніе массы казачьяго населенія, какъ мы уже говорили,— ничтожно.

Торговыхъ заведеній 578. Изъ нихъ преобладаютъ мелочныя лавочки; второе мѣсто по количеству занимаютъ лавки съ мануфактурнымъ товаромъ, торгующія по гильдейскимъ документамъ. Питейныхъ домовъ по количеству меньше другихъ торговыхъ заведеній. Одинъ питейный домъ приходится на 1581 душу станичнаго населенія безъ различія пола и возраста. Если же при этомъ принять во вниманіе, что всѣ винодѣльческія станицы располагаютъ значительнымъ количествомъ чихиря, а нѣкоторые и аракой,—то упрекъ казачеству въ пристрастіи «къ чепуркѣ родительскаго», по сравненію съ остальной Россіей, дѣлается совершенно понятнымъ, съ той только разницей, что родительскій чихирь уже въ значительной мѣрѣ замѣненъ обыкновенной водкой.

По отношенію къ торговому дѣлу, считаемъ нужнымъ познакомить читателей съ тѣми выводами, къ которымъ пришла редакція «сборн. свѣд.», группируя указанія, сдѣланныя при описаніи отдѣльныхъ станицъ.

«*Города* на Сѣверномъ Кавказѣ, а также Ростовъ-на-Дону, а иногда и Астрахань, обыкновенно, служатъ удобными мѣстами для сбыта продуктовъ издѣльной и добывающей промышленности, что и подтвердимъ фактами.

«Известь, добываемая въ окрестностяхъ Пятигорска, идетъ въ Ростовъ-на-Дону и Ставрополь. Сапожники и столяры ст. Горячеводской сбываютъ свои издѣлія на базарахъ въ Пятигорскѣ; въ Пятигорскъ же отсюда идетъ одна треть всего количества изготовляемыхъ въ станицѣ кизяковъ. Изъ Змѣйской ст. овощи, воскъ, медъ частью идутъ на базары во Владикавказъ; сюда же изъ Аки-юртовской ст. сбываются доски, корыта и лопаты... «Районъ сбыта ободьевъ (изъ Ассинской ст.) ограничивается Владикавказомъ (малый сбытъ), Грознымъ (тоже), Георгіевскомъ.... и Моздокомъ». Изъ Ассинской же ст. хорошо сбываются трости и обручи на базарахъ въ Кизлярѣ и Моздокѣ. Изъ Слѣпцовской ст. кожи развозятся въ Грозный, Владикавказъ, Моздокъ. Уголь изъ Умаханъ-юртовской ст. продается въ Кизлярѣ, Петровскѣ, въ Грозномъ и въ Хасавъ-юртѣ. Изъ Наурской ст. рожь вывозится въ Грозный, ячмень и овесъ—во Владикавказъ, Грозный и Кизляръ, въ Воздвиженское укрѣпленіе, Хасавъ-Юртъ и въ другія мѣстности; арбузы идутъ во Владикавказъ, шерсть—въ Ростовъ-на-Дону, домашная птица—въ Грозный и

Владикавказъ, при чемъ, собственно, индѣйка,—преимущественно, въ Кизляръ, виноградъ—во Владикавказъ, а вино—въ Астрахань и, даже, въ другіе города Россіи; рыба—въ Моздокъ и Владикавказъ; шкуры животныхъ—въ Харьковъ. Изъ Лысогорской ст. шорныя издѣлія сбываются также въ Пятигорскѣ и Георгіевскѣ. Виноградъ изъ Луковской ст. идетъ въ Моздокъ и Владикавказъ. Холстъ изъ Зольской ст. продается въ Георгіевскѣ.

«Нѣкоторыя *станицы* также служатъ довольно удобными пунктами для сбыта продуктовъ. Напр., въ ст. Слѣпцовскую изъ Фельдмаршальской сбывается пиленый лѣсъ и угли; въ Прохладную ст. изъ Приближной идутъ столярныя издѣлія и издѣлія изъ листоваго желѣза, а изъ Пришибской—уголь. Въ Шелковскую и Щедринскую станицы изъ Старогладковской идетъ виноградное сусло. Въ Бороздинскую ст. изъ Дубовской идетъ кирпичъ-сырецъ. Встрѣчаются и такія выраженія, характеризующія данный вопросъ: «главный сбытъ корытъ—читаемъ въ запискѣ объ Ассинской ст.—на Терекѣ, въ Терскихъ станицахъ и на Кумѣ»; гончаръ Слѣпцовской ст. свои издѣлія «развозитъ по окрестнымъ станицамъ»; изъ Шелковской ст. часть вина «развозится для продажи по Сунженскимъ станицамъ и въ близлежащіе города».

«Закупка матеріаловъ для того или иного производства ставитъ торговое дѣло также въ связь съ промышленностью края. Здѣсь укажемъ, хоть на нѣкоторые пункты, отмѣченные записками съ этой стороны.

«Нѣкоторые сапожники Пятигорска «пріобрѣтаютъ сапожный товаръ, преимущественно вывезенный изъ Варшавы, Петербурга, а другіе, обыкновенно, покупаютъ сапожный товаръ кавказскаго издѣлія, приготовляемый въ нѣмецкихъ колоніяхъ, прилегающихъ къ Пятигорску». Для кровельнаго и малярнаго дѣла въ Пятигорскъ иногда выписывается необходимый матеріалъ изъ Москвы, Ростова, Харькова или Одессы. Каменный уголь для топлива—говорится про кузнечество Пятигорска—выписывается изъ Екатеринославской губ., а желѣзо покупается у мѣстныхъ купцовъ». Въ запискѣ о Георгіевскѣ читаемъ: «привозные матеріалы—слѣдующіе: вощина, доставляемая изъ Кубанской области и Нальчикскаго округа, лѣсъ, доставляемый, преимущественно, кабардинцами, во время двухъ большихъ ярмарокъ въ Георгіевскѣ; желѣзо и другіе матеріалы доставляются, какъ изъ разныхъ городовъ внутренней Россіи, такъ, въ особенности, изъ Ростова». Изъ Моздока въ Терскую ст. привозится матеріалъ для слесарнаго

производства,—частью и для бондарнаго; изъ Моздока доставляется матеріалъ для производствъ: сапожнаго, слесарнаго и кузнечнаго въ Галюгаевскую ст. Въ Павлодольскую ст. матеріалъ для колеснаго и шорнаго производствъ также доставляется изъ Моздока. Въ числѣ мѣстъ, гдѣ покупается матеріалъ для того или иного производства, отмѣчаются Владикавказъ, Грозный, Петровскъ, Пятигорскъ, Георгіевскъ, Астрахань, ст. Дубовская, Прохладная. Иногда, просто, говорится, что матеріалъ добывается на мѣстѣ, или на сторонѣ, или въ ближайшихъ пунктахъ.

«Мѣстами *покупки инструментовъ* выставляются въ запискахъ Владикавказъ, Моздокъ, Георгіевскъ, Пятигорскъ, Грозный, нѣмецкая колонія близъ Пятигорска, Москва, Рязанская губернія и др. Иногда, записки говорятъ, что инструменты пріобрѣтаются въ мѣстныхъ лавкахъ или, вообще, на мѣстѣ.

«*Важную роль* въ жизни разсматриваемаго вопроса, въ отношеніи покупки матеріаловъ и инструментовъ, необходимыхъ для производства, и въ отношеніи сбыта продуктовъ, играютъ *ярмарки* и *лавки*».

Изъ числа торговцевъ, казаки заняты болѣе мелочной и сравнительно рѣже гильдейской торговлей. Въ средѣ купцовъ не мало армянъ. Торговля, какъ промыселъ, даетъ очень немного выгодъ для всей массы казачьяго населенія, привлекая къ занятіямъ ею лишь очень незначительную часть его.

ГЛАВА VII.

Платежи и натуральныя повинности терскихъ казаковъ.

Платежи терскихъ казаковъ. Натуральныя повинности. Воинская повинность. Общая тягота платежей и повинностей.

Неся «государеву службу», въ видѣ усиленной воинской повинности, терскіе казаки освобождаются отъ всякихъ государственныхъ налоговъ, каковы: поземельный, подушная подать и т. п. Денежные сборы взимаются съ нихъ только на нѣкоторыя общественныя и мірскія потребности. Земскихъ платежей, подобныхъ тѣмъ, которые существуютъ въ средней Россіи и даже въ губерніяхъ неимѣющихъ земскихъ учрежденій, здѣсь тоже нѣтъ. Поэтому никакого офиціально-установленнаго раздѣленія сборовъ на земскіе, общественные (мірскіе) и др. не существуетъ. Всѣ платежи относятся къ разряду общественныхъ. Но въ нѣкоторыхъ станицахъ дѣленіе платежей на земскіе и мірскіе устанавливается само собою, исключительно ради необходимости обобщить отдѣльные виды ихъ. Придерживаясь этого, устанавливаемаго самой жизнью, дѣленія, а также назначенія денежныхъ сборовъ, и примѣняясь къ цѣлямъ, на которыя взимаются земскіе платежи въ губерніяхъ, имѣющихъ земскія учрежденія,—мы тоже раздѣляемъ всѣ платежи, лежащіе на терскихъ казакахъ, на три группы. Въ первую—земскую, входятъ: платежи на содержаніе кордонныхъ постовъ и этапныхъ зданій, на фельдшеровъ и аптеки, на образованіе продовольственныхъ капиталовъ и, наконецъ, на училища и учителей. Въ группу собственно мірскихъ или общественныхъ платежей нами внесены: содержаніе станичныхъ должностныхъ лицъ, станичныхъ правленій съ канцелярскими расходами, пожарной части, содержаніе церквей и духовенства и различные мелкіе непредвидѣнные расходы. Наконецъ, третью группу, смѣшанныхъ платежей, образуютъ: расходы на ремонтъ общественныхъ зданій, мостовъ и дорогъ, обыкновенно показываемые станичными правленіями въ одной рубрикѣ, и расходы на земскую и обывательскую почту (т. е. на содержаніе разгонныхъ станцій), тоже часто не раздѣляемыхъ станичными правленіями. Считаемъ вполнѣ умѣстнымъ привести здѣсь таблицу этихъ платежей по установленнымъ выше группамъ.

Станицы.	Земскіе платежи въ рубляхъ.				Общественные платежи въ руб.				Смѣшанные плат. въ рубляхъ.	
	Кордонные посты и этапныя зданія. 1	Фельдшера и аптеки. 2	Продовольственный капиталъ. 3	Учителямъ и училищамъ. 4	Станичныя должностныя лица. 5	Станичныя правленія и пожарн. часть. 6	Церкви и духовенство. 7	Непредвидѣнные разные общественные расходы. 8	Земская и обывательск. почты. 9	Ремонтъ общ. зданій, мостовъ и дорогъ. 10
Сунженскаго отдѣла:										
Карабулакская . .	—	—	—	—	—	—	—	—	282	—
Ассиновская . . .	—	—	—	2923,28		—	—	—	—	—
Самашкинская . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Нестеровская . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	209,30	—
Фельдмаршальская.	—	—	—	—	684	—	—	—	224,80	570
Михайловская . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Слѣпцовская . . .	80	210	109,50	1434	1006	—	130	—	300	460
Троицкая	79,72	—	—	—	—	—	—	—	435,75	—
Магометъ-Юртовск.	—	—	—	320	584	—	36	15	222,10	161
Терская.	съ му	жскаго	пола въ	возр.	отъ 35	до 55	лѣтъ	по	1,35[1])	—
Пришибская . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	171,60	—
Котляревская . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	137,30	60
Александровская .	—	—	—	—	—	—	—	—	126,10	—
Змѣйская	—	—	—	435	568	—	124	—	122,83	1145,63
Николаевская. . .	19	—	—	—	1152,20 вмѣст. съ гр. 10.		—	150	75,71	—

[1]) Что составляетъ приблизительно 450 р. съ станицы.

Станицы.	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Ардонская	—	—	—	—	—	—	—	—	209,30	117,54
Архонская	съ муж	скаго п	ола въ	возр.	отъ 17	до 55	лѣтъ	по	1,30[1])	—
Сунженская. . . .	съ пае	в. душ.	1,19[2])	—	—	—	—	—	247	—
Аки-Юртовская. .	тоже	—	1,19[3])	—	—	—	—	—	218,70	—
Тарская	съ муж	скаго п	ола по	—	—	—	—	—	1,30[4])	—
Итого по Сунженскому отд.	178,72	210	1239,50	9106,48			290	165	4882,49	2514,17
Кизлярскаго отд.										
Мекенская	—	—	—	—	—	—	—	—	492	—
Савельевская . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	135,5	—
Калиновская . . .	съ муж	скаго п	ола въ	возр.	отъ 17	лѣтъ	по	—	1,85[5])	—
Николаевская. . .	—	—	—	—	—	—	—	—	493,95	—
Пос. Горячеводск.	—	—	—	—	—	—	—	—	96,20	—
Умаханъ-Юртовск.	—	—	—	—	—	—	—	—	546	—
Пос. Джалкинскій.	—	—	—	—	—	—	—	—	111	—
Петропавловская .	—	—	—	—	240 вмѣст. съ гр. 10.		—	—	92	—

[1]) Что составитъ приблизительно 900 р. съ станицы.
[2]) Приблизительно 900 р.
[3]) Приблизительно 230 р.
[4]) Приблизительно 550 р.
[5]) Приблизительно 3½ т. р.

Станицы.	Земскіе платежи въ рубляхъ.				Общественные платежи въ руб.				Смѣшанные плат въ рубляхъ.	
	Кордонные посты и этапныя зданія. 1	Фельдшера и аптеки. 2	Продовольственный капиталъ. 3	Учителямъ и училищамъ. 4	Станичныя должностныя лица. 5	Станичныя правленія и пожарн. часть. 6	Церкви и духовенство. 7	Непредвидѣнные разные общественные расходы. 8	Земская и обывательск. почты. 9	Ремонтъ общ. зданій, мостовъ и дорогъ. 10
Грозненская . . .	135	150	—	390	2209 вмѣст. съ гр. 10.		66	—	484	—
Алханъ-Юртовск.	—	—	—	—	—	—	—	—	175,56	—
Заканъ-Юртовск.	—	—	—	—	—	—	—	—	126,60	—
Щедринская . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	600,45	180
Шелковская . . .	—	—	100	—	—	—	—	—	181,30	—
Новогладковская	—	—	—	—	—	—	—	—	430	162,60
Старогладковская.	—	—	—	—	—	—	—	—	358,54	—
Курдюковская. . .	52,53	—	—	—	—	—	—	—	282,72	—
Каргалинская . .	—	—	—	—	—	—	—	—	381,10	—
Дубовская	—	—	—	—	1284,45 вмѣст. съ гр. 10.		—	—	355,32	—
Бороздинская . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	188,70	—
Александро-Невск.	—	—	—	—	—	—	—	—	800	
Червленная	—	—	—	—	—	—	—	—	1269,10	—
Александрійская .	84,36	—	—	425	830		385	—	435,84	8675
Итого по Кизлярскому отд.	272,89	150	100	815	4563,45		451	—	20553,03	

Станицы.	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Пятигорскаго отдѣла.										
Бургустанская . .	—	—	—	—	—	154	—	—	1448	—
Кисловодская . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	410	—
Лысогорская . . .	—	—	—	300	728	—	—	—	672	—
Горячеводская . .	—	—	—	—	1371		—	1474,16	1300	215
Незлобная	—	—	—	—	—	—	—	—	471	—
Подгорная	—	—	—	—	—	—	—	—	641	—
Георгіевская . . .	54	—	—	—	—	—	—	—	331	—
Александрійская .	—	—	—	—	—	—	—	—	940	—
Урухская	—	—	—	240	448,50		435	—	233	243
Новопавловская. .	—	—	—	—	4545,83 вмѣст. съ гр. 10.		—	—	554,38	—
Государственная .	—	—	—	—	—	—	—	—	640	358,75
Курская	—	—	—	—	—	—	—	—	257	112,65
Зольская	—	—	—	—	1963 вмѣст. съ гр. 10.		—	—	2300	—
Марьинская . . .	—	—	—	300	672		—	305	699,60	270,42
Старопавловская .	—	—	—	—	1255		—	—	405	58,76
Солдатская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Прохладная. . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	735	324,71
Екатериноградская.	200	—	—	—	1676		—	—	617	338
Черноярская . . .	—	—	—	240	450		430	—	304	270,50
Новоосетинская. .	—	—	—	240	465		340	—	332	229,60

Станицы.	Земскіе платежи въ рубляхъ.				Общественные платежи въ руб.				Смѣшанные плат. въ рубляхъ.	
	Кордонные посты и этапныя зданія. 1	Фельдшера и аптеки. 2	Продовольственный капиталъ. 3	Учителямъ и училищамъ. 4	Станичныя должностныя лица 5	Станичныя правленія и пожарн. часть 6	Церкви и духовенство. 7	Непредвидѣнные разные общественные расходы. 8	Земская и обывательск. почты. 9	Ремонтъ общ. зданій, мостовъ и дорогъ. 10
Павлодольская . .	95	160	—	858	898		132	—	893	218,20
Луковская	—	—	—	340	975		260	—	742	500
Стодеревская . . .	—	—	—	310	390		80	—	425	103
Галюгаевская. . .	—	—	—	—	1128 вмѣст. съ гр. 10.		—	260	607	—
Ищерская	—	—	—	—	—	—	—	—	526	—
Наурская	—	—	—	—	—	—	—	—	1128	—
Приближная . . .	—	—	—	—	515		—	—	203	—
Ессентукская. . .	съ муж	скаго п	ола въ	возр.	отъ 17 до 55		лѣтъ	по	1 *)	—
Итого по Пятигорскому отд.	349	160	—	2828	17634,33		1677	2039,16	19463,98	3242,59
Всего по Терскому казачьему войску . .	800,61	520	1339,50	34947,26			2418	2204,16	50656,26	

*) Что составляетъ приблизительно 1650 р. съ станицы.

Такимъ образомъ, общая сумма, такъ называемыхъ, земскихъ, общественныхъ и смѣшанныхъ платежей исчислена нами въ вышеприведенной таблицѣ въ 92885 р. 79 к. Эту именно сумму уплачиваетъ казачье населеніе по разверсткѣ между собой («на отбывныя души» мужскаго пола отъ 17-ти до 55 лѣтъ, на состоящихъ въ запасѣ казачьихъ войскъ, на хозяйства или, наконецъ, на наличныя души). Этотъ именно платежъ составляетъ ту податную тяготу, о которой каждый платящій казакъ долженъ лично озаботиться. Но почти всѣ станичныя общества несутъ и другіе платежи на земскія, общественныя и другія надобности, но они уже не составляютъ тяготы отдѣльныхъ домохозяевъ, а погашаются доходами отъ оброчныхъ статей. Таковыми именно являются въ различныхъ станицахъ: доходы съ общественныхъ земельныхъ угодій и др. оброчныхъ статей, сдаваемыхъ въ аренду, арендная плата съ рыбныхъ ловлей, съ общественныхъ зданій, съ усадебъ, занятыхъ постройками «иногороднихъ», помѣстная плата съ базаровъ и ярмарокъ, штрафы, наложенные станичнымъ судомъ и т. п. Доходы съ этихъ статей, вмѣстѣ съ получаемыми отъ казаковъ платежами, таблица которыхъ приведена выше, составляютъ уже болѣе крупную сумму. По офиціальнымъ даннымъ всѣ денежные доходы въ 1889 г. составляли:

въ Сунженскомъ	50133 р. 95 к.
— Кизлярскомъ	84421 р. 71 к.
— Пятигорскомъ	110957 р. 81 к.
а всего . . .	245513 р. 47 к.

Собранныя, такимъ образомъ, суммы не всегда расходуются цѣликомъ, а часто поступаютъ въ станичные капиталы.

Свѣдѣнія о расходахъ за прошлый 1889 годъ недостаточно полны (нѣтъ частныхъ свѣдѣній по Кизлярскому отдѣлу), но въ 1888 г. было израсходовано въ трехъ отдѣлахъ:

на школы	39755 р. 29 к.
на жалованье должн. лиц. .	46737 р. 79 к.
на содержаніе церквей и духовенства	12576 р. —
на другіе расходы . . .	127045 р. 73 к.
а всего . . .	226114 р. 81 к.

Образовавшіеся изъ остатковъ поступленій и другихъ ис-

точниковъ станичные капиталы составляли въ 1889 г. 143357 р. 72 коп.

За вычетомъ изъ общей суммы поступленій денегъ собранныхъ съ казаковъ, получаемъ остатокъ въ 152627 р. 68 коп., который почти цѣликомъ составляетъ доходъ станичнаго населенія съ оброчныхъ статей.

При разложеніи всѣхъ денежныхъ поступленій (245513 р 47 к.) на землю оказывается, что каждая десятина станичной земли несетъ обложеніе нѣсколько болѣе 14,3 коп., изъ коихъ лишь 5,4 коп. уплачиваютъ домохозяева, а остальные поступаютъ съ оброчныхъ статей. А такъ какъ послѣднія въ громадномъ большинствѣ случаевъ принадлежатъ къ такимъ, которыя лишь потому и сдаются въ оброчное пользованіе, что не эксплуатируются самимъ казачьимъ населеніемъ, то за дѣйствительный налогъ только и можно признать тѣ 5,4 коп., которыя уплачиваютъ казаки изъ своихъ личныхъ достатковъ.

Кромѣ важнѣйшей натуральной повинности терскихъ казаковъ—военной службы, отмѣтимъ еще слѣдующія: исполненіе различныхъ общественныхъ работъ по наряду, нарядъ къ станичному правленію и по охранѣ населенныхъ мѣстъ, отводъ квартиръ подъ проходящія войска и отводъ пастьбищъ для войскъ*) и земскихъ троекъ. При перечисленіи этихъ натуральныхъ повинностей на денежныя, мы приняли слѣдующій расчетъ. Рабочій день весной текущаго 1890 г., по свѣдѣніямъ департамента земледѣлія и сельскаго хозяйства, на харчахъ самого рабочаго, въ Пятигорскомъ и Кизлярскомъ отдѣлахъ оплачивается по 40—65 к.**) Въ началѣ осени въ Кизлярскомъ отдѣлѣ цѣны упали до 20 к. пѣшему рабочему. Во время-же уборки сѣнокосовъ и жатвы онѣ поднимаются даже до 2 руб. въ день. Имѣя въ виду, что общественныя работы производятся во всякое время года, что станичныя власти избѣгаютъ брать людей въ «страдную пору», что, наконецъ, на такія работы часто выставляютъ женщинъ и подростковъ, мы полагаемъ, что рабочій день на нихъ, безъ натяжки, въ среднемъ, можно оцѣнить въ 30 к. Что касается дня или ночи въ нарядѣ, когда казакъ въ большинствѣ случаевъ не отлучается изъ своей станицы, а часто, находясь при

*) Повинность эта отмѣнена 21 Января 1889 г.

**) «1890 г. въ сельско-хоз. отн. по отвѣт. получен. отъ хозяевъ», вып. I, стр. 105.

станичномъ правленіи, можетъ исполнять и мелкія хозяйственныя работы (напр., починка сбруи, плетеніе ногайки и т. п.),—то ихъ можно считать въ среднемъ не дороже 20 к. Квартированіе войскъ, согласно даннымъ имѣющимся у насъ по Пятигорскому отдѣлу, обходится по 4,2 коп. на каждаго проходящаго солдата. Наконецъ, цѣна пастбища и выпаса для конныхъ частей и земскихъ троекъ, по среднимъ арендным цѣнамъ на этого рода земли, должна быть принята не болѣе 1 коп. за десятину. Придерживаясь такихъ расчетовъ, вычисляемъ стоимость натуральныхъ повинностей за 1888 г., о которомъ у насъ имѣются болѣе подробныя свѣдѣнія.

На общественныя и другія работы было затрачено:

въ Кизлярскомъ отдѣлѣ	30649	раб. дней на сум. до	9195 р.
— Пятигорскомъ — .	3878	— — — — —	1163 р.
— Сунженскомъ — .	4007	— — — — —	1202 р.
всего .	38534	раб. дней . . на	11560 р.

На нарядъ по станицамъ затрачено:

въ Кизлярскомъ отд. . .	169360	раб. дн. на сумму	33872 р.
— Пятигорскомъ — . .	589840	— — — —	117840 р.
— Сунженскомъ — . . .	149650	— — — —	29930 р.
всего . .	908850	— — — —	181642 р.

Квартированіе войскъ обошлось:

въ Кизлярскомъ отдѣлѣ .	на 23608	чел. въ	992 р.
— Пятигорскомъ — . .	— 17222	— —	723 р.
— Сунженскомъ — . .	— 1358	— —	57 р.
всего . .	— 42188	чел. въ	1772 р.

Пастбище военнымъ лошадямъ и земскимъ тройкамъ стоитъ:

въ Кизлярскомъ отдѣлѣ	за 1485	дес. . .	14 р. 85 к.
— Пятигорскомъ —	— 1615	дес. . .	16 р. 15 к.
— Сунженскомъ —	— 1680	дес. . .	16 р. 80 к.
всего .	4780	дес. . .	47 р. 80 к.

Общая-же цѣнность всѣхъ этихъ натуральныхъ повинностей простирается до значительной суммы въ 195021 р. 80 к., а съ вычисленными всѣми денежными платежами—до 440535 р.

27 к.; безъ платежей-же получаемыхъ отъ оброчныхъ статей— 287907 р. 59 к. Раскладывая эту тяготу отъ платежей и повинностей, получаемъ на каждую десятину земли обложеніе въ 16,8 коп., а на каждую душу мужскаго пола—почти по 3 руб. 32 коп.

Эта тягота распредѣляется между отдѣлами далеко не одинаково.

	денежн. сбор.	натур. пов.	всего.
Сунженскій отд. уплачиваетъ . .	18586 р. 36 к.	31205 р. 80 к.	49792 р. 16 к.
Кизлярскій — —	26905 р. 37 к.	44073 р. 85 к.	70979 р. 22 к.
Пятигорскій — —	47394 р. 06 к	119742 р. 15 к.	167136 р. 21 к.

Такимъ образомъ, платитъ болѣе всѣхъ Пятигорскій отдѣлъ, гдѣ на наличную душу мужского пола приходится до 3 р. 79 к., въ Кизлярскомъ отдѣлѣ платежъ понижается до 3 р. 34 к., а въ Сунженскомъ—до 2 р. 3 к. При разложеніи на землю окажется, что менѣе всѣхъ взимается съ земель Кизлярскаго отдѣла (около 10,5 к.), гдѣ и земли относительно хуже, а съ лучшихъ земель Пятигорскаго и Сунженскаго отдѣловъ платятъ вдвое больше.

Теперь переходимъ къ важнѣйшей повинности терскаго войска—къ воинской, которую несетъ оно съ давнихъ историческихъ временъ. По силѣ дѣйствующихъ законоположеній весь служилый составъ терскихъ казаковъ дѣлится на три разряда: *приготовительный*, въ возрастѣ отъ 18 до 21 года, втеченіи котораго молодые казаки подготовляются къ службѣ и обучаются военному дѣлу, сперва въ своихъ станицахъ, а на третьемъ году—призываются въ лагерный сборъ на 4 недѣли; *строевой*, несущій двѣнадцатилѣтнюю службу (съ 21 г. до 33 л.), при чемъ казаки этого разряда 3—4 года находятся на дѣйствительной службѣ, послѣ чего увольняются на льготу, гдѣ числясь во 2-й очереди и имѣя строевыхъ лошадей, обмундированіе и все воинское снаряженіе, они обязаны являться ежегодно въ трехъ-недѣльные лагерные сборы *), а по истеченіи 4-хъ лѣтъ перечисляются въ третью очередь, гдѣ лошадей уже не содержатъ, но на третьемъ году пребыванія въ этой очереди вызываются въ учебные сборы на трехнедѣльный срокъ; наконецъ, третій

*) Артиллеристы—на пять недѣль.

разрядъ составляютъ казаки *запасные*, въ возрастѣ отъ 33-хъ до 38 лѣтъ, призываемые лишь въ военное время.

На основаніи существующихъ узаконеній и распоряженій, терское казачье войско обязано выставлять слѣдующія строевыя части:

2-ва гвардейскихъ эскадрона, входящихъ въ составъ Собственнаго конвоя Его Императорскаго Величества Государя Императора,

4-ре конныхъ полка 1-й очереди, каждый въ шестисотенномъ составѣ: 8-мь конныхъ полковъ 2-й и 3-й очер. въ 4-хъ сотенномъ составѣ, и

2-вѣ конно-артиллерійскія батареи, каждая при 6-ти орудіяхъ.

Штатный составъ въ вышеисчисленныхъ частяхъ полагается слѣдующій: офицеровъ 271, нижнихъ чиновъ 10114 чел. и лошадей 11382 головы.

Въ штатный составъ не включены лица, находящіяся въ административныхъ учрежденіяхъ, а именно: въ Войсковомъ Штабѣ, въ Областномъ Правленіи, въ трехъ управленіяхъ отдѣловъ, въ Войсковой больницѣ и въ Войсковомъ музыкантскомъ хорѣ. Въ этихъ учрежденіяхъ по штатамъ и назначенію Наказнаго Атамана состоитъ нижнихъ чиновъ 112 человѣкъ.

Списочный составъ Терскаго казачьяго войска къ 1 января 1890 года выражался въ слѣдующихъ цыфрахъ:

строеваго разряда нижнихъ чиновъ	13101
запаснаго — — —	2764
приготовительнаго — —	4597
Итого	20462

Кромѣ того, числилось способныхъ къ труду, но неспособныхъ къ службѣ,—1746 человѣкъ и 882 человѣка неслужилаго разряда, платящихъ войску деньги за освобожденіе отъ службы, а всего 2628 человѣкъ.

Всѣ казаки, достигшіе 18-ти лѣтняго возраста, зачисляются въ приготовительный разрядъ, во время состоянія въ которомъ подготовляются къ строевой службѣ въ своихъ станицахъ и въ лагерныхъ сборахъ Этотъ разрядъ составляетъ 22,5% всего служилаго состава. По достиженіи 21 года, всѣ казаки приготовительнаго разряда зачисляются въ строевой разрядъ и несутъ полевую службу 3—4 года; затѣмъ они увольняются на

льготу, призываясь лишь въ установленные сроки въ лагерные сборы. Въ строевомъ разрядѣ они числятся до 33 лѣтъ. Этотъ разрядъ составляетъ 64% всего служилаго состава. Съ 33 до 38 лѣтъ включительно казаки состоятъ въ запасномъ разрядѣ, который составляетъ 13,5% всего служилаго состава.

Такимъ образомъ, оказывается, что въ военное время терское казачье войско всѣ строевыя части можетъ укомплектовать $^{10}/_{13}$ частями одного строеваго разряда.

Наличный составъ составляютъ казаки находящіеся на дѣйствительной службѣ въ строевыхъ частяхъ. Этихъ послѣднихъ было:

	Строевыхъ частей.	Всѣхъ эскадроновъ и сотенъ.
Конныхъ 6-ти сотеннаго состава	4	24
Отдѣльныхъ эскадроновъ . .	1	1
Конныхъ батарей	2	орудій 8

Отсюда очевидно, что воинская служба въ настоящее время чрезвычайно облегчена сравнительно съ прежнимъ временемъ, когда все мужское населеніе поголовно было занято отбываніемъ военной повинности. Это облегченіе должно дать возможность современному казачеству обратить большее вниманіе на свое хозяйство и поднять его до той высоты, которая требуется для исправнаго отбыванія «государевой службы».

Наибольшую экономическую тягость современной военной службы терскихъ казаковъ составляетъ необходимость имѣть свое снаряженіе, т. е. строевую лошадь, все обмундированіе и отчасти вооруженіе.

Покупка строевой лошади и сбруи, обмундированіе и вооруженіе обходится обыкновенно не менѣе 120 р. и то только благодаря тому, что отдѣльныя части сбруи, одежи и вооруженія можно бываетъ позаимствовать изъ домашняго обихода. Такое снаряженіе имѣютъ всѣ казаки приготовительнаго разряда (4597 чел.) и тѣ изъ строеваго, которые находятся на дѣйствительной службѣ. Но такъ какъ приготовительный разрядъ собирается только на короткое время, а остальное можетъ употреблять на свои работы, окупающія значительную часть снаряженія, то это послѣднее для нихъ мы будемъ считать лишь въ половину. Такимъ образомъ, ежегодно треть казаковъ приготовительнаго разряда, входящая въ него на пополненіе вышедшихъ въ строевой

составъ и составляющая 1532 чел., должна пріобрѣсти снаряженіе за сумму 91920. Предполагая, что при шестисотенномъ составѣ конныхъ полковъ, ежегодно на пополненіе ихъ будетъ переходить изъ приготовительнаго разряда 1022 чел., которые для полнаго снаряженія затратятъ еще по 60 р. (такая сумма прибавляется въ виду того, что на дѣйствительной службѣ снаряженіе въ пользу казака уже не погашается), получимъ еще 61320 руб. расхода. Всего-же годовой расходъ въ мирное время на снаряженіе достигнетъ 153240 руб.

Обратимся теперь къ стоимости рабочей силы, употребляемой на отбываніе воинской повинности. Казаки старшаго возраста приготовительнаго разряда собираются разъ въ годъ (весной или осенью) въ лагерные сборы, на что уходитъ по 30 дней на каждаго человѣка. Полагая, что столько же времени употребляется ими и среднимъ возрастомъ на обученіе военному дѣлу въ станицахъ и считая цѣну рабочаго дня тоже въ 30 коп., получаемъ ежегодную стоимость, какъ лагерныхъ, такъ и станичныхъ сборовъ приготовительнаго разряда въ 41373 руб. Опредѣляя затѣмъ, по наименьшей цѣнѣ для годоваго рабочаго, стоимость 3—4-хъ лѣтъ дѣйствительной службы въ войскахъ, въ 200 р., получимъ цѣнность ежегодной службы 3577 чел. (по свѣдѣніямъ 1889 г.) этого разряда въ 204400 р. Наконецъ, если считать, что даже всѣ остальные казаки штатнаго состава 2-й и 3-й очереди призываются въ лагери въ полномъ своемъ составѣ и затрачиваютъ въ общей сложности каждый по 30 дней въ годъ,*) то стоимость рабочаго времени теряемаго ими дойдетъ до $61^{1}|_{3}$ тыс. руб. Такимъ образомъ, цѣнность рабочаго времени, употребляемаго ежегодно на отбываніе воинской повинности, простирается почти до 307 тыс. руб. Вся-же воинская повинность (рабочее время и снаряженіе) обходится терскимъ казакамъ свыше 460 тыс. рублей въ годъ.

Въ счетъ общей стоимости для населенія воинской повинности мы не включили суммъ, собираемыхъ съ казаковъ неслужилаго разряда, пригодныхъ къ труду, но непригодныхъ къ военной службѣ. Это сдѣлано нами въ виду того обстоятельства, что

---

*) Что будетъ преувеличено, такъ какъ вторая и третья очереди призываются въ лагерный сборъ только на 3 недѣли, а послѣдніе притомъ лишь на третьемъ году состоянія въ 3-й очереди.

получаемыя такимъ образомъ деньги возвращаются населенію въ видѣ вспомоществованія недостаточнымъ казакамъ при снаряженіи ихъ на службу. Не приняты также въ разсчетъ браковка лошадей и всего снаряженія, главнымъ образомъ, вслѣдствіе случайности такихъ явленій.

Подводя окончательные итоги приблизительной стоимости всѣхъ лежащихъ на терскихъ казакахъ платежей и повинностей, получаемъ слѣдующія данныя:

Денежныхъ платежей:

Земскихъ и общественныхъ	92885 р. 79 к.
На снаряженіе	153240 р. — »
всего	246125 р. 79 к.
Поступленій отъ оброчныхъ статей .	152627 р. 68 к.

Натуральныхъ повинностей:

Повинностей общественныхъ, земскихъ и др. (см стр. 152)	195021 р. 80 к.
Воинская повинность (стоимость рабочаго времени)	до 307000 р. — »
всего	502021 р. 80 к.

Итого стоимость всѣхъ платежей и повинностей въ годъ простирается до . . . . 900775 р. 27 к.

При разложеніи этой суммы на отдѣльныя единицы обложенія, находимъ, что онѣ несутъ:

	однихъ денежн. платежей.	денежн. и натур. вмѣстѣ на сумму.
Каждая налич. душа муж. п. .	до 2 р. 85 к.	до 10 р. 38 к.
Каждая семья	до 8 р. 30 к.	до 30 р. 24 к.
Кажд. дес. надѣльн. земли .	до — 14,4 к.	до — 52,5 к.

Въ средѣ терскаго казачества существуетъ мнѣніе, по которому всѣ платежи и повинности ихъ, въ общемъ, превышаютъ крестьянскія въ средней Россіи. Для рѣшенія этого вопроса сравнимъ довольно типичные платежи крестьянскаго населенія Щигровскаго уѣзда Курской губ. съ казачьими. При этомъ считаема-

емъ нужнымъ оговорить, что для Щигровскаго уѣзда мы имѣемъ данныя о выкупныхъ и оброчныхъ платежахъ, государственныхъ, земскихъ, волостныхъ и сельскихъ, т. е. исключительно объ однихъ денежыхъ сборахъ, а потому при сравненіи ихъ съ общей суммой обложенія терскихъ казаковъ (какъ платежами, такъ и натуральными повинностями), нужно имѣть въ виду, что щигровскіе крестьяне, съ натуральными повинностями (воинской, дорожной, службой при сельскихъ и волостныхъ правленіяхъ и др.), несутъ въ дѣйствительности тяготу отъ платежей и повинностей по крайней мѣрѣ на $^1/_4$—$^1/_2$ больше обозначенной нами. Для сравненія можетъ служить слѣдующая таблица:

	Платеж. и стоим. повин. у тер. казаковъ.	Платеж. у щигр. крестьянъ.	Казаки платять бол. или меньше.
На наличн. душу муж. п.	10 р. 38 к.	8 р.	+2 р. 38 к.
— одну семью	30 р. 24 к.	27 р.	+3 р. 24 к.
— одну десят. надѣл. зем.	— 52,5 к.	3 р. 20 к.	—2 р. 67,5 к.

Если-же, какъ мы говорили, прибавить къ платежамъ щигровскихъ крестьянъ стоимость отбываемыхъ ими натуральныхъ повинностей, то обложеніе ихъ не только сравняется съ таковымъ-же у терскихъ казаковъ, но и превзойдетъ это послѣднее. Однако, на этомъ не оканчивается разница между платежами щигровскихъ крестьянъ и терскихъ казаковъ. Первые. судя по разницѣ обложенія земли, въ шесть слишкомъ разъ имѣютъ меньше источниковъ (въ видѣ земельнаго надѣла) для покрытія какъ своихъ платежей, такъ и для удовлетворенія жизненныхъ потребностей, и слѣдовательно, *располагая въ нѣсколько разъ меньшей платежной силой, крестьяне средней Россіи несутъ несомнѣнно большую тяготу обложенія, чѣмъ казаки Терской области.* Этотъ фактъ, какъ мы видѣли изъ пятой главы, нисколько не уменьшается разницей средней урожайности земельныхъ надѣловъ. Такимъ образомъ, господствующее въ Терской области мнѣніе о степени напряженности платежныхъ силъ терскихъ казаковъ совершенно опровергается фактами.

При сравненіи суммы платежей и стоимости повинностей съ производительностью труда терскихъ казаковъ, независимо отъ вопроса о томъ, могутъ-ли быть всѣ натуральныя повинности переведены на деньги, обращаетъ на себя тотъ фактъ, что всѣ

онѣ почти цѣликомъ погашаются доходами только отъ одного виноградарства. Изъ этого обстоятельства очевидно, что при дальнѣйшемъ развитіи хозяйственной жизни населенія территоріи терскаго казачьяго войска, платежная тягота его будетъ все менѣе и менѣе замѣтна,—въ виду чего терскіе казаки могутъ спокойно смотрѣть въ глаза будущему.

ГЛАВА VIII.

Общій обзоръ экономическаго положенія терскихъ казаковъ.

Вліяніе на хозяйственный бытъ населенія естественно-климатическихъ условій, сосѣдства инородцевъ и отбыванія повинностей. Размѣръ хозяйственной производительности казачьяго населенія и удовлетвореніе потребностей его. Значеніе безлошадныхъ хозяйствъ, обилія земель и общиннаго землевладѣнія. Возможность развитія экономической производительности въ будущемъ.

Бросая ретроспективный взглядъ на жизнь терскихъ казаковъ, нельзя не замѣтить, что условія, подъ вліяніемъ которыхъ сложилась она, были совершенно исключительны и не похожи на тѣ, къ которымъ привыкло населеніе средней Россіи. Въ притеречномъ краѣ русскій народъ встрѣтилъ не только иную природу, иную почву и иной климатъ, но и другія отношенія къ сосѣдямъ, другія повинности и обязанности передъ государствомъ. Здѣсь жизнь населенія складывалась на особыхъ началахъ, подъ вліяніемъ такихъ трехъ факторовъ, которые въ средней Россіи несли съ собой совершенно иные результаты. Этими факторами были: исключительныя естественно-климатическія условія, вѣчно тревожное отношеніе къ дикимъ и хищнымъ сосѣдямъ-инородцамъ и, наконецъ, безпрерывная военная служба, столь-же безпрерывно вліявшая на весь внутренній укладъ народной жизни. Обратимся къ уясненію вліянія этихъ факторовъ.

Площадь земли, занятая первыми русскими выходцами въ притеречномъ краѣ, несмотря на громадное разнообразіе, представляла наибольшій просторъ для развитія скотоводства. Необозримыя и непочатыя пространства выпасовъ и степныхъ сѣнокосовъ могли вмѣстить на себѣ колоссальнѣйшія количества стадъ,

табуновъ и отаръ. Всѣ сосѣди русскихъ новоселовъ вели болѣе или менѣе обширное скотоводство, а потому естественно, что и терское казачество должно было остановиться на немъ-же, преимущественно передъ другими отраслями сельскаго хозяйства. И дѣйствительно, какъ мы видѣли, терскіе казаки, по количеству имѣющихся у нихъ лошадей и мелкаго скота, занимаютъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ числѣ другихъ губерній Россіи, а по количеству рогатаго скота, территоріи казачьяго войска принадлежитъ едва-ли не первое мѣсто въ имперіи. Не подлежитъ сомнѣнію, что скотоводство въ краѣ получило-бы еще большее развитіе, еслибы къ тому не встрѣчались препятствія со стороны безопасности стадъ отъ грабежей и воровства сосѣднихъ горцевъ. Скотоводство болѣе другихъ сельско-хозяйственныхъ занятій соотвѣтствовало и складу жизни казака, пришедшаго сюда отчасти изъ страсти къ передвиженіямъ и кочевью, и его характеру, отличающемуся непривычкой и несклонностью къ тяжелому и кропотливому труду земледѣльца. Наконецъ, коневодство являлось необходимой принадлежностью того рода службы, которую несъ казакъ. Такимъ образомъ, оно долго преобладало надъ остальными отраслями сельскаго хозяйства. Естественно-климатическія свойства края дали возможность развиться и другимъ видамъ хозяйственной жизни, соотвѣтствующимъ казачьему быту и условіямъ пребыванія на окраинѣ государства. Мы видѣли уже, какъ подъ вліяніемъ отсутствія безопасности вдали отъ станицъ и населенныхъ мѣстъ, казаки избирали такія занятія, которыя не заставляли-бы ихъ удаляться далеко отъ усадебной осѣдлости. Такъ возникло въ краѣ виноградарство, сдѣлавшееся послѣ скотоводства важнѣйшей отраслью сельско-хозяйственной промышленности. Такъ возникло здѣсь и шелководство. Виноградарство и винодѣліе нашли поддержку и въ склонности казаковъ къ бражничеству,—прямому результату той подвижной, скитальческой жизни, которую вели они въ первые вѣка своей жизни въ краѣ. «Родительская чепурка» играла, такимъ образомъ, далеко не послѣднюю роль въ насажденіи виноградарской и винодѣльческой культуры. Обиліе дѣвственной почвы и до сихъ поръ вліяетъ на выборъ сельско-хозяйственныхъ растеній, и главнымъ образомъ на развитіе бахчеводства. Но вмѣстѣ съ тѣмъ эта самая почва, легко засоряющаяся сорными травами, часто тяжелая для пахоты и, вообще, требующая усиленнаго труда на разработку, долго удерживала земледѣліе отъ широкаго развитія. Только впослѣд-

ствіи, съ присоединеніемъ къ первымъ выходцамъ на терскую территорію новыхъ болѣе хозяйственныхъ элементовъ, земледѣліе получаетъ толчекъ къ развитію. Къ сожалѣнію, оно и до настоящаго времени прогрессируетъ довольно туго, мало соотвѣтствуя складу характера и жизни казака, привыкшаго къ широкому размаху вольной натуры, къ легко дающимся средствамъ заработка и наживы, къ времяпрепровожденію за «чепуркой родительскаго», а не къ тяжкому и упорному труду земледѣльца на одномъ и томъ-же мѣстѣ. Въ виду этого и теперь земельныя угодья, пригодныя для земледѣлія, эксплуатируются, по отношенію къ общему количеству ихъ, гораздо въ меньшей мѣрѣ, чѣмъ угодья годныя для виноградарства, луговодства и т. п. Обиліе-же земли установило и захватный способъ пользованія ею. Положеніе поселеній на рѣкѣ дало возможность развиться и рыболовству, а непочатые лѣса—такимъ кустарнымъ промысламъ, какъ разработка лѣса и деревянныя издѣлія.

Такимъ образомъ, естественно-климатическія условія вновь заселеннаго края, вмѣстѣ съ другими факторами, вліявшими на бытъ новоселовъ, создали тотъ типъ хозяйства, съ которымъ встрѣчаемся мы и теперь у терскихъ казаковъ.

Тревожное пребываніе въ сосѣдствѣ съ хищными иноплеменниками тоже оказало сильное вліяніе на укладъ казачьей жизни.

Мы уже говорили, какъ это сосѣдство повліяло на преимущественное развитіе виноградарскаго хозяйства въ ущербъ земледѣлію, какъ оно задержало ростъ скотоводства и мѣшало широкому развитію полеводства. Оно-же долго заставляло казачество держаться въ большихъ населенныхъ пунктахъ и терпѣть всѣ неудобства скученности осѣдлости. Оно мѣшало возникновенію хуторовъ и хуторского хозяйства, препятствовало свободному обмѣну произведеній между казаками и сосѣдними народами. Наконецъ, оно отвлекало казаковъ отъ хозяйственной жизни, пріучало ихъ къ пользованію легкой добычей и къ тѣмъ порокамъ, которые несетъ за собой постоянная тревожная бранная жизнь, къ злоупотребленію спиртными напитками, къ излишней эксплуатаціи женскаго труда, къ недостаточному развитію семейной жизни и т. д., и т. п. Нельзя, однако, отрицать, какъ мы уже видѣли изъ 1-й главы, и положительнаго вліянія на казачью жизнь сосѣднихъ народовъ. Казаки заимствовали у нихъ все воинское снаряженіе, типъ построекъ, сельско-хозяйственную культуру, орудія производства, домашнее хозяйство и много другого. Отби-

вая у туземцевъ землю совокупными силами всего своего войска, казачество привыкло смотрѣть на это пріобрѣтеніе, какъ на результатъ общихъ трудовъ и подвиговъ, а потому прочно усвоило себѣ общинное землевладѣніе, нарушаемое лишь отдѣльными лицами и твердо сохраняемое массой населенія. Усиленный трудъ надъ землею, какъ явленіе не вполнѣ заурядное, вызывалъ всеобщее уваженіе и поощрялся установленіемъ «родныхъ участковъ» земли Общинное землевладѣніе находило поддержку и въ товарищескомъ духѣ этой воинственной группы, и развилось у «старожителей» настолько, что для уравненія выгодъ отъ пользованія землею у нихъ существуетъ даже дѣлежъ не земли, а продуктовъ, получаемыхъ отъ нея,—это высшее проявленіе порядковъ земельной общины. У новоселовъ, прибывшихъ въ край позднѣе, эта форма дѣлежа не успѣла развиться. Вліяніе инородцевъ не коснулось, однако, ни внутреннихъ общественныхъ порядковъ, ни религіозныхъ вѣрованій терскаго казачества. Въ этихъ отношеніяхъ оно оказалось почти непоколебимо и долго сохраняло обыкновенную воинскую организацію казачьихъ общинъ, устранявшую созданіе сословности, и перемѣнило ее только подъ вліяніемъ распоряженія высшихъ властей. Казачество занесло сюда и склонность къ «старой вѣрѣ» и въ значительной мѣрѣ проявляетъ въ этомъ отношеніи непоколебимую косность, какъ-бы застывъ въ тѣхъ началахъ, которыя «установили отцы«. Въ этомъ отношеніи масса казачьяго населенія чрезвычайно консервативна и своей склонностью къ буквѣ и обрядности тоже свидѣтельствуетъ о своемъ близкомъ сосѣдствѣ съ магометанскимъ міромъ.

Воинская организація казачьяго населенія и та служба, которую несло оно для государства, тоже оставили глубокіе слѣды въ народной жизни. Во всемъ укладѣ послѣдней онѣ положили извѣстный отпечатокъ, чуждый другимъ русскимъ людямъ.

Живя особнякомъ отъ всего русскаго населенія и имѣя свою особую организацію, совершенно отличную отъ таковой-же у остальной народной массы, ставя себя выше этой послѣдней,—казачья община слишкомъ обособилась, слишкомъ развила въ себѣ духъ исключительности и замкнутости. Въ терскомъ войскѣ, хотя и въ меньшей мѣрѣ, чѣмъ среди другихъ казачьихъ войскъ, найдется не мало указаній на господство этого духа исключительности, выражаемаго въ рѣдкихъ случаяхъ и въ такой рѣзкой формѣ, какъ выраженіе «не казакъ—и не человѣкъ». Казаки всегда, съ

особой гордостью, скажутъ вамъ, что они облили этотъ богатый край своей кровью, а потому и имѣютъ исключительное право на него. Быть можетъ этой чертой, а также казачьей обособленностью объясняется и относительно малое заселеніе территоріи, богатой невоздѣланными и неэксплуатируемыми землями, русскимъ крестьянствомъ, переселенцами изъ средней Россіи. Эта-же исключительность кореннаго казачьяго населенія, сложившаяся подъ вліяніемъ совершенно обособленной организаціи, вызываетъ въ немъ и недовѣріе ко всякому русскому человѣку, подозрительность въ отношеніяхъ къ нему, часто доходящую до предположенія, что всякій выходецъ изъ средней Россіи, въ свою очередь, не желаетъ признать въ казакѣ человѣка. Она-же (т. е. исключительность) служитъ и главнымъ препятствіемъ къ широкому и быстрому развитію экономическихъ силъ населенія, такъ какъ тормозитъ принятіе имъ въ хозяйственномъ укладѣ жизни всякаго новшества и удерживаетъ казака на той рутинѣ, для которой у нихъ находится только одна обычная отговорка—«такъ установили отцы».

Военный строй казачьей общины несомнѣнно поддерживалъ тѣ условія, въ силу которыхъ въ средѣ казаковъ не могла широко развиться хозяйственная дѣятельность. Иначе, разумѣется, и не могло быть, при постоянномъ отвлеченіи казаковъ отъ хозяйства. Мы видѣли уже, что часто все населеніе способное носить оружіе выходило изъ своихъ городковъ и станицъ на продолжительное время, оставляя свои хозяйства и дома на женщинъ, дѣтей и глубокихъ старцевъ. Казакъ брался за оружіе еще въ отроческомъ возрастѣ и сходилъ съ коня лишь въ старческой дряхлости. Только въ текущемъ столѣтіи онъ былъ освобожденъ отъ пожизненной службы, а въ настоящее время проводитъ на ней сравнительно незначительное число лѣтъ. Такая реформа отбыванія военной службы принесла самые благодѣтельные результаты и даетъ возможность надѣяться на большее и большее развитіе хозяйственности въ будущемъ въ средѣ мужской половины казачьяго населенія. Теперь казакъ служитъ 3—4 года, а затѣмъ семь—восемь лѣтъ теряетъ ежегодно по одному мѣсяцу на лагерные сборы. Все-же остальное время онъ можетъ оставаться при своемъ хозяйствѣ, на занятіе которымъ у него есть теперь и время, и возможность. Правда, казаки еще не вполнѣ воспользовались массой предоставленнаго имъ досуга для употребленія его на производительный трудъ, но такія при-

вычки и не создаются сразу. Правительственная власть, нуждаясь въ воинской службѣ казаковъ, всегда болѣе или менѣе участливо относилась къ экономическимъ нуждамъ ихъ, имѣя въ виду исправность ихъ снаряженія и службы. Поэтому казаки болѣе другихъ русскихъ людей привыкли возлагать надежды на «попечительное начальство», изъ рукъ котораго получали и «государево жалованье», и «хлѣбное вино», и подарки, и различныя льготы. Длиннымъ рядомъ годовъ сложившаяся привычка къ попечительству воспитала ту хозяйственную безпечность, которая и по сіе время наблюдается среди терскаго населенія. Но вмѣстѣ съ тѣмъ въ немъ развилась и исполнительность, и военная точность,—качества очень важныя для дальнѣйшаго примѣненія различныхъ мѣропріятій по улучшенію быта казачьяго населенія.

Подъ вліяніемъ такихъ-то именно факторовъ сложился весь складъ жизни и хозяйственнаго быта терскихъ казаковъ. Нося въ себѣ задатки къ болѣе легкимъ способамъ заработка и пріобрѣтенія, имѣя малую склонность къ тяжелому земледѣльческому труду и, напротивъ, большую—къ «родительской чепуркѣ», казакъ вмѣстѣ съ тѣмъ легко приспособляется къ новымъ условіямъ жизни, исполнителенъ и точенъ, располагаетъ теперь большимъ количествомъ свободнаго отъ службы времени и, нѣтъ сомнѣнія, при дѣятельной поддержкѣ со стороны властей, можетъ, какъ мы видѣли, достичь той экономической независимости, на которой онъ долженъ стоять при своемъ положеніи въ этомъ благодатномъ краѣ. Уже и теперь, судя по среднимъ числамъ, матеріальное благосостояніе казака значительно выше, чѣмъ русскаго крестьянина, а въ будущемъ оно имѣетъ еще возрасти.

Мы уже видѣли, что вся тягота платежей и повинностей казаковъ погашается почти исключительно доходами отъ ихъ виноградарства. Земледѣліе, въ современномъ развитіи, тоже удовлетворяетъ потребности въ хлѣбѣ насущномъ, а относительно обширное скотоводство, не будучи по характеру своему промышленнымъ, даетъ возможность пополнять тѣ пробѣлы, которые въ иныхъ случаяхъ могли-бы образоваться въ продовольствіи населенія, въ его снаряженіи на службу и, вообще, въ исполненіи лежащихъ на немъ платежей и повинностей. Такимъ образомъ, три важнѣйшія отрасли сельскаго хозяйства, развившіяся въ средѣ терскихъ казаковъ—земледѣліе, скотоводство и виноградарство даютъ возможность имъ нести всѣ повинности и быть сытыми, т. е. удовлетворяютъ тѣ первѣйшія потребности, которыя

имѣетъ население. Для удовлетворенія другихъ потребностей могутъ служить имъ до нѣкоторой степени результаты другихъ-же отраслей производительнаго труда. Мы видѣли уже, что

бахчеводство даетъ приблизительно	до	. . .	95	т. р.	дохода,
рыболовство —	—	. . .	25	т. р.,	—
пчеловодство —	—	. . .	71	т. р.,	—
деревян. издѣлія и разр. лѣса	—	. . .	117	т. р.,	—
издѣлія изъ металла и смѣш.	болѣе	. . .	5	т. р,	—
изд. изъ растит. вол., шерсти и кожи	до	. . .	20	т. р.,	—
а всего		. . . . .	333	т. р.	—

Допуская затѣмъ, что всѣ остальные кустарные, сельскохозяйственные и ремесленные промыслы и всѣ заработки, доходность которыхъ намъ не удалось опредѣлить, приносятъ въ совокупности только 100 т. р. дохода,—находимъ, что общая сумма послѣдняго возрастетъ уже до 433 т. р.,—что на каждую семью составитъ свыше 15 рублей, помимо того, что изготовляется исключительно для домашняго потребленія. Такой остатокъ для удовлетворенія всѣхъ другихъ, не упомянутыхъ выше потребностей, разумѣется, нельзя считать достаточнымъ, но не нужно забывать и того, что онъ дѣлаетъ экономическое положеніе казачьяго населенія преимущественнымъ передъ таковыми-же массы русскаго крестьянства, не располагающаго, за удовлетвореніемъ первѣйшихъ потребностей, никакими остатками. Къ тому же казакъ имѣетъ полную возможность лишними двумя—тремя недѣлями труда въ полѣ значительно увеличить свой доходъ.

Крупнымъ экономическимъ недостаткомъ въ средѣ казачьяго населенія является масса домохозяевъ, не имѣющихъ своего скота и, составляющая, по отношенію къ коневодству, иногда свыше 30% общаго числа семей, а по отношенію къ крупному рогатому скоту—11% ихъ. Однако для истиннаго освѣщенія факта, необходимо принять во вниманіе, во первыхъ, то обстоятельство, что рабочимъ скотомъ въ предѣлахъ территоріи войска служитъ, главнымъ образомъ, крупный рогатый скотъ и что, слѣдовательно, обиліе безлошадныхъ хозяйствъ отзывается, главнымъ образомъ, не на хозяйствѣ, а на воинскомъ снаряженіи казаковъ, —а во вторыхъ, что значительная часть безлошадныхъ и неимѣющихъ крупнаго скота въ хозяйствѣ уже не принадлежитъ къ числу лицъ, живущихъ доходами отъ своихъ хозяйствъ, а занимаетъ или казенныя мѣста въ городахъ, или мѣста учителей

въ станичныхъ школахъ или находитъ заработокъ въ другихъ производительныхъ занятіяхъ. Въ виду этихъ соображеній нельзя не признать, что и значительный процентъ безлошадныхъ хозяйствъ далеко не имѣетъ здѣсь тѣхъ пагубныхъ послѣдствій, которыя наблюдаются при этомъ явленіи въ средней Россіи. На увеличеніе числа безлошадныхъ хозяйствъ на территоріи Терскаго казачьяго войска продолжаютъ вліять и нѣкоторыя изъ прежнихъ факторовъ, а именно относительно частыя похищенія скота мѣстными туземцами и малая хозяйственность казачьяго населенія, довольно легко мѣняющаго занятія земледѣліемъ на должность какого либо писаря или писца. Нѣтъ сомнѣнія, что такія явленія возможны только въ данный моментъ переходнаго времени казачей жизни и будутъ постепенно устранены съ наблюдаемымъ уже теперь постепеннымъ ростомъ народнаго благосостоянія въ краѣ.

Нельзя не видѣть, что обиліе земель у терскихъ казаковъ тоже до нѣкоторой степени служитъ препятствіемъ къ усиленному развитію земледѣлія въ краѣ. Громадныя земельныя пространства находятся въ непроизводительныхъ рукахъ, никѣмъ не эксплуатируются и, судя по рабочему составу терскаго казачества, не могутъ эксплуатироваться даже въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ. Привлеченіе на эти земли крестьянъ-переселенцевъ значительно увеличило бы сельскохозяйственную производительность территоріи терскаго казачьяго войска и такимъ образомъ могло бы поднять доходность ея. Обиліе же земли до нѣкоторой степени способствуетъ той небрежности, съ которой относится казакъ къ землѣ, той переборчивости, изъ за которой онъ бросаетъ участки едва они начинаютъ давать меньшій урожай и, наконецъ, той безконтрольности, при которой только и дѣлаются возможными нарушенія зажиточными казаками установленныхъ общинныхъ порядковъ пользованія. Таковъ ужь характеръ человѣка, что то, чѣмъ онъ снабженъ въ изобиліи, менѣе всего интересуетъ его и менѣе всего вызываетъ заботъ. Тѣ земли, которыя теперь пользуются полнымъ забвеніемъ, навѣрно эксплуатировались бы, если бы входили составною частью рабочаго нормальнаго надѣла. Въ настоящее же время онѣ составляютъ мертвый непроизводительный капиталъ. Мы обращали уже вниманіе и на тотъ фактъ, что обиліе земель вызываетъ не рѣдкія поползновенія пользоваться угодьями на правахъ частныхъ собственниковъ. Къ счастью, въ массѣ населенія твердо держатся общин-

ные порядки, благодаря чему земельное богатство казачьяго населенія будетъ сохранено для потомства.

Такимъ образомъ, хозяйственная жизнь казачьяго населенія создалась подъ вліяніемъ совершенно особыхъ, отличныхъ отъ общерусскихъ условій и въ силу этого приняла совершенно особенное направленіе. Она развилась лишь настолько, чтобы обезпечить населенію самыя насущныя потребности и исправное отбываніе повинностей, но будучи поставлена въ условія не вполнѣ благопріятныя, относительно туго прогрессируетъ теперь и слишкомъ далека до того, чтобы всесторонне эксплуатировать всѣ тѣ богатства и благопріятныя условія, которыми располагаетъ край. Въ интересахъ самаго казачества, равно какъ и государства, желательно возможно ускорить развитіе экономической производительности территоріи войска, а для этого устранить тѣ причины, которыя препятствовали полному развитію хозяйственности въ средѣ казачьяго населенія. Главнѣйшая изъ этихъ причинъ—недостатокъ времени для хозяйственнаго труда у мужской половины населенія изъ за служебныхъ обязанностей,—теперь не существуетъ: казаки несутъ службу въ такомъ размѣрѣ, при которомъ остается вполнѣ достаточно времени для исполненія хозяйственныхъ работъ. Личная и хозяйственная безопасность въ краѣ устанавливается все болѣе и болѣе и съ этой стороны тоже постепенно устраняются тѣ препятствія, которыя имѣли мѣсто въ прежнее время. Бранныхъ тревогъ и обстановки лагерной и боевой жизни, отлучавшей отъ земледѣльческаго труда, уже слишкомъ мало и вліяніе этихъ условій на молодое поколѣніе уже устранено. Всѣ дѣло теперь сводится, съ одной стороны, къ тому, чтобы предоставить населенію возможность пользоваться такими начинаніями и мѣропріятіями, которыя направлены къ ослабленію гнета, вносимаго въ экономическую жизнь народа капиталомъ, сталкивающимся съ натуральнымъ хозяйствомъ, а съ другой—къ преодолѣнію въ населеніи косности и нѣкоторыхъ привычекъ, препятствующихъ широкому развитію въ массѣ его производительнаго труда. Для первой цѣли особенно важна дѣятельность, направленная къ развитію дешоваго мелкаго кредита, къ организаціи сбыта продуктовъ, улучшенію путей сообщенія и естественныхъ условій почвы и климата, къ огражденію общиннаго землевладѣнія отъ покушеній на него и т. п. Второй же цѣли, съ особенной пользой, можетъ служить усиленное развитіе въ краѣ школъ и просвѣтительной дѣятельности, организація професci-

ональнаго образованія, подвижныхъ образцовыхъ мастерскихъ и другихъ мѣръ, имѣющихъ своей задачей поднятіе, какъ общаго уровня образованія населенія, такъ выработку въ немъ спеціальныхъ знаній и умѣній.

Казачество съ испоконъ вѣку несло государственную службу и привыкло въ значительной мѣрѣ подчинять свои интересы интересамъ государственнымъ. Въ виду этого государство приняло же на себя и заботу объ устройствѣ экономическаго быта его. Оно жаловало казачеству и землю, и воды, давало различныя льготы, и наконецъ, уменьшивъ тяготу повинностей, пришло на помощь въ поддержаніи виноградарства и т. п. Въ послѣднее время (1888 г.) законодательнымъ актомъ установлено, чтобы хозяйственныя дѣла войсковой территоріи велись подъ наблюденіемъ лицъ, принадлежащихъ къ войсковому же сословію. Такимъ постановленіемъ казачество въ нѣкоторой степени призывается къ самодѣятельности, къ устройству своихъ дѣлъ хотя отчасти, своими же силами. Въ виду этого будемъ надѣяться, что оно съ честью выйдетъ изъ того переходнаго положенія, которое занимаетъ теперь въ экономическомъ отношеніи, и само, при поддержкѣ власти, дастъ просторъ развитію хозяйственной жизни населенія и вызоветъ широкое приложеніе народнаго труда къ неисчерпаемымъ естественнымъ богатствамъ края. Чѣмъ больше проявитъ казачество самодѣятельности въ этомъ дѣлѣ, тѣмъ скорѣй и успѣшнѣй пойдетъ оно по пути прогресса.

Евгеній Максимовъ.

ОЧЕРКЪ

движенія частной поземельной собственности на территоріи Терскаго казачьяго войска.*)

Фактъ появленія на территоріи Терскаго казачьяго войска частной поземельной собственности, вызванный Высочайше утвержденнымъ 23 апрѣля 1870 г. Положеніемъ,**) тогда же обратилъ на себя вниманіе казачьей интеллигенціи. Это и понятно: на казачьихъ земляхъ появилась небывалая дотолѣ форма землевладѣнія, которая шла въ разрѣзъ съ установившимся укладомъ мѣстной экономической жизни и—кто знаетъ—могла произвести въ немъ болѣе или менѣе существенныя измѣненія. Взгляды на этотъ вопросъ подѣлились: одни, преимущественно новые собственники, увидѣли въ рѣшеніи его начало новой эры экономическаго и культурнаго преуспѣянія края, другіе, наоборотъ, полагали, что сравнительно крупное частное землевладѣніе можетъ создать въ будущемъ нѣчто вродѣ земельной аристократіи въ средѣ мѣстнаго же казачества и, уже самымъ фактомъ своего появленія, въ извѣстной степени, должно угрожать общинному строю войсковаго хозяйства.

Какъ и всегда въ такихъ случаяхъ, въ томъ и другомъ взглядѣ оказалось много слишкомъ проблематичнаго, и нежелательныя осложненія означенной мѣры, хотя и точно появились

---

*) Настоящій «очеркъ» представляетъ собою развитіе интереснаго вопроса, хотя и затронутаго, но недостаточно разработаннаго въ предыдущей статьѣ г. Максимова. Поэтому авторъ «очерка», знакомый съ означенной статьей еще въ рукописи, воспользовался изъ нея нѣкоторыми данными и вмѣстѣ съ тѣмъ старался повозможности избѣжать повтореній, излишнихъ для читателей *Сборника*.

**) Общее положеніе о поземельномъ устройствѣ казаковъ, въ которомъ упомянуто и о земляхъ для надѣла офицеровъ, состоялось еще 21 апр. 1869 г.

впослѣдствіи, но, какъ увидимъ ниже, совсѣмъ не съ той стороны, съ которой ихъ ожидали.

I.

Согласно положенію, для надѣла офицеровъ и чиновниковъ Терскаго войска предназначено было 120.087 десят. земли и, по предоставленному имъ праву, надѣляемые могли выбирать себѣ участки на пространствѣ всей войсковой территоріи—до 2 милл. дес.,—руководствуясь при этомъ лишь своими личными вкусами и наклонностями. Въ ихъ рукахъ, такимъ образомъ, естественно, оказались самые лучшіе изъ всей войсковой земли куски, нерѣдко состоявшіе изъ богатыхъ лѣсныхъ угодій. Первоначальный размѣръ и число такихъ участковъ, которые для краткости я буду называть просто *офицерскими*, видны изъ слѣдующей таблицы:

Размѣръ.*)	Число.
50 десятинъ	2
100 —	180
200 —	316
300 —	20
400 —	40
500 —	1
700 —	1
750 —	1
1500 —	1

Такъ какъ всѣ эти 562 участка заняли 103716**) дес. земли, то средній размѣръ ихъ равняется, слѣдовательно, 184,5 дес.

При такихъ среднихъ размѣрахъ, они, даже сами-по-себѣ, не могутъ быть названы крупными, а подвергаясь постоянному дробленію при переходѣ ихъ отъ отцевъ къ дѣтямъ, участки эти, уже во второмъ поколѣніи, должны были-бы приблизиться къ той величинѣ, которою опредѣляется средній душевой надѣлъ терскихъ

---

*) Размѣры участковъ для удобства обозначены цыфрами нормальнаго надѣла.

**) Свѣдѣнія заимствованы изъ данныхъ Терскаго областнаго правленія.

казаковъ, т. е. 21,3 дес. Если-же принять во вниманіе, что въ нѣкоторыхъ станицахъ, какъ напр., въ Александрійской Кизлярскаго отд., душевой надѣлъ казаковъ достигаетъ 73,4 дес. всей земли, при 48,6 одной удобной,—то станетъ очевиднымъ, что отъ появленія офицерскихъ участковъ ни въ какомъ случаѣ нельзя было ожидать нарушенія равновѣсія въ землевладѣніи казачьяго населенія области. Что-же касается опасеній, будто появленіе частной поземельной собственности гибельно отзовется на общинной формѣ казачьяго землевладѣнія, то двадцатилѣтній опытъ лучше всего доказываетъ всю ихъ несостоятельность... Такимъ образомъ, все значеніе частной земельной собственности на войсковой территоріи исчерпывалось, повидимому, интересомъ государственнаго фиска: не обременяя государственнаго казначейства, дать офицерамъ и чиновникамъ казачьяго сословія матеріальное обезпеченіе по выходѣ ихъ въ отставку.

Принявъ теперь во вниманіе, что нормальный надѣлъ былъ опредѣленъ: для штабъ-офицеровъ въ 400 дес., оберъ-офицеровъ —въ 200 дес., отставныхъ офицеровъ, чиновниковъ и семействъ умершихъ—около половины нормальнаго и, наконецъ, надѣлъ высшимъ чинамъ опредѣлялся сообразно съ личными заслугами каждаго изъ нихъ передъ войскомъ и отечествомъ,—имѣя все это въ виду, мы не уклонимся ни отъ дѣйствительности, ни отъ мысли законодателя, если, для дальнѣйшихъ соображеній, всѣ исчисленные выше офицерскіе участки раздѣлимъ на три слѣдующія группы: всѣ участки отъ 50—100 дес. включительно назовемъ *мелкими*, отъ 200—400—*средними*, а въ 400 и болѣе—*крупными*. Здѣсь-же необходимо еще замѣтить, что при нарѣзкѣ участковъ размѣры ихъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ нѣсколько увеличивались или уменьшались противъ опредѣленной нормы, соотвѣтственно качеству земли и пригодности ея для сельско-хозяйственной эксплуатаціи.

Какъ видно изъ приведенныхъ данныхъ, при такомъ дѣленіи оказалось, что мелкіе участки первоначально составили 32,4% общаго числа ихъ, средніе—59,8% и крупные—всего только 7,8%.

II.

Проходитъ 20 лѣтъ. Къ сожалѣнію, за весь этотъ періодъ времени новые собственники, съ первыхъ-же дней владѣнія, не

обнаружили никакой склонности къ сельско-хозяйственной эксплуатаціи своихъ участковъ, а напротивъ,—или начали сдавать ихъ въ аренду, если къ тому представлялась возможность, или, еще болѣе, стремились отдѣлаться отъ нихъ вовсе, путемъ продажи въ руки не войсковаго сословія.

Я не стану входить пока въ обсужденіе причинъ этого явленія и остановлюсь сперва на его результатахъ,—тѣмъ болѣе, что за послѣднее время они начинаютъ принимать такіе размѣры и формы, на которые необходимо обратить серьезное вниманіе.

При первомъ-же взглядѣ на списокъ офицерскихъ участковъ за 1890 г. (до іюля мѣсяца), отъ него получается впечатлѣніе больничнаго скорбнаго листа съ отмѣткою «умеръ». Каждая страница этого длиннаго списка испещрена словами «проданъ» и изрѣдка—«перешелъ по наслѣдству». При болѣе внимательномъ чтеніи того-же списка выясняется, что громадное большинство покупателей принадлежитъ къ сословію крестьянъ, мѣщанъ и купцовъ, т. е., что всѣ проданные офицерскіе участки перешли въ чужія руки и, такимъ образомъ, для территоріи терскаго казачьяго войска они безвозвратно потеряны. *) Обращаясь къ цыфрамъ, получимъ слѣдующую таблицу:

Размѣръ участковъ въ десятинахъ.	Число проданныхъ участковъ.
до 100 включ.	86
— 200 —	105
— 300 —	11
— 400 —	15
— 500 —	1
— 850 —	1

а всего продано 219 участковъ съ пространствомъ земли въ 38140 дес. Средній размѣръ проданныхъ участковъ—174,2 дес.

Такимъ образомъ, число проданныхъ офицерскихъ участковъ составляетъ болѣе 38,9% или почти 39%, т. е. болѣе 1/3 всѣхъ

*) Покупателями офицерскихъ участковъ лица казачьяго сословія являются только въ 10 случаяхъ, при чемъ участки пріобрѣтаются преимущественно двумя лицами.

отмежованныхъ. Едва-ли нужно говорить, что такой процентъ отчужденной земли, вообще, очень высокъ, а принимая во вниманіе, что отчужденіе произошло въ періодъ времени менѣе 20 лѣтъ, —необычайно высокъ. Едва-ли, также, нужно говорить, что потеря войсковымъ сословіемъ такого количества земли—явленіе, съ войсковой точки зрѣнія, очень грустное, такъ какъ земли эти, какъ мы уже замѣтили выше, составляли лучшіе уголки на всей войсковой территоріи, были ея украшеніемъ.

Невольно возникаетъ вопросъ: что заставляло казаковъ продавать такія земли? Для рѣшенія его, снова обратимся къ правдивымъ цыфрамъ, которыя въ нашемъ, какъ и въ большинствѣ другихъ случаевъ, могутъ служить лучшими истолкователями. А цыфры говорятъ прежде всего, что средній размѣръ всѣхъ офицерскихъ участковъ составляетъ 184,5 дес., а поступившихъ въ продажу только 174,2 дес., и это уже указываетъ, что въ продажу поступили попреимуществу мелкіе участки. Болѣе детальныя данныя еще убѣдительнѣе подтверждаютъ тотъ-же выводъ:

мелкихъ участковъ было .	182,	продано	85,	т. е. 47,7%
среднихъ — — .	336	—	116	— 34,5—
крупныхъ — — .	44	—	17	— 38,6—

Итакъ, наибольшій процентъ падаетъ на долю мелкихъ офицерскихъ участковъ, откуда слѣдуетъ, что распродажа ихъ находится въ зависимости отъ ихъ размѣровъ. Чтобы объяснить такую зависимость, необходимо остановиться на нѣкоторыхъ общихъ и частныхъ соображеніяхъ.

Извѣстно, что на размѣры всякой купли-продажи вліяютъ, съ одной стороны, спросъ, съ другой—предложеніе. Офицерскіе участки, составляя лучшія земли на территоріи терскаго казачьяго войска, естественно, должны были вызывать немалый спросъ среди мѣстныхъ покупателей. Но особой привлекательностью для нихъ, безъ сомнѣнія, отличались мелкіе участки, по причинѣ наибольшей пригодности ихъ для сельско-хозяйственной эксплуатаціи, такъ какъ въ группы ихъ по нашему дѣленію, кромѣ нормальныхъ оберъ-офицерскихъ, вошли штабъ и оберъ-офицерскіе съ уменьшеннымъ размѣромъ.

Что-же касается предложенія, то будучи достаточнымъ со стороны владѣльцевъ всѣхъ трехъ группъ участковъ, оно также должно было отличаться особымъ обиліемъ по отношенію къ мелкимъ,—и вотъ почему:

Состоящіе на службѣ офицеры и чиновники, какъ лица обез-

печенные жалованьемъ, не имѣютъ поэтому ни времени, ни нужды приниматься за дѣло, успѣхъ котораго зависитъ отъ массы случайностей, а отставные, за время службы, успѣваютъ потерять всякую склонность и умѣнье вести земледѣльческое хозяйство. Между тѣмъ, для начала его, со стороны тѣхъ и другихъ потребовались-бы значительныя единовременныя затраты на устройство усадьбы, на обзаведеніе живымъ и мертвымъ инвентаремъ и т. п. Естественно поэтому, что эксплуатація офицерскихъ участковъ имѣла мѣсто только тамъ, гдѣ предстояло извлечь доходъ безъ предварительныхъ издержекъ. Поэтому лѣса, напримѣръ, были нерѣдко вырублены до послѣдняго дерева, и на мѣстѣ богатыхъ лѣсныхъ угодій остались пустопорожнія пространства. При такихъ условіяхъ, опустошенная земля могла только обременять владѣльцевъ непроизводительными расходами на наемъ сторожей и другія мѣры охраны своихъ участковъ. Разумѣется, такой расходъ ложился особенною тяжестью на мелкіе участки; къ нимъ-же, съ теченіемъ времени, должны были присоединяться и крупные, раздробляясь при переходѣ ихъ къ наслѣдникамъ.

Если къ изложенному добавить, что владѣльцы болѣе мелкихъ участковъ были въ то-же время людьми, по своему рангу и положенію, сравнительно менѣе обезпеченными въ матеріальномъ отношеніи, то станетъ вполнѣ понятно, почему, какъ спросъ, такъ и предложеніе шли, такъ сказать, рука-объ-руку въ дѣлѣ перехода такихъ участковъ къ другимъ хозяевамъ.

Дѣйствительно, въ распоряженіи казачьихъ офицеровъ и чиновниковъ оставался только одинъ выходъ — продажа. Сдача надѣловъ въ аренду, возможная при наличности иныхъ условій, здѣсь не могла имѣть мѣста. Окрестное населеніе, состоящее преимущественно изъ казаковъ, надѣленныхъ землями не только достаточно, но иногда даже съ избыткомъ, который они не рѣдко сами сдаютъ въ аренду,—очевидно, не нуждались въ арендованіи. Пришлые-же арендаторы—главнымъ образомъ, выходцы изъ Таврической губ. («тавричане»), занимаются овцеводствомъ; имъ нужны, слѣдовательно, большія пространства земли, и арендованіе офицерскихъ участковъ могло интересовать ихъ только въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда имъ предлагалось сразу нѣсколько такихъ надѣловъ, расположенныхъ всплошную одинъ около другаго. Впрочемъ, какъ «тавричане», такъ и другіе покупатели имѣли еще болѣе вѣскія причины, для того чтобы предпочесть арендѣ офицерскихъ участковъ пріобрѣтеніе ихъ въ собственность.

По даннымъ 1886—7 и 8 гг. продажныя цѣны земель въ Терской области колебались отъ 1 р. 50 к. до 45 р. за десят., при средней—около 11 р. *) Въ семидесятыхъ и началѣ восьмидесятыхъ годовъ, цѣны эти были, конечно, еще ниже, равняясь нерѣдко трехъ или четырехъ-лѣтней арендной платѣ. Понятно, что при такихъ условіяхъ покупка земель имѣла всѣ преимущества передъ ихъ арендованіемъ. Руководясь при этомъ цѣлями, чуждыми сельскому хозяйству, покупателей не могла смущать и разбросанность пріобрѣтаемыхъ офицерскихъ участковъ,—даже напротивъ, въ ихъ спекулятивныхъ цѣляхъ, о которыхъ будетъ сказано ниже, такое положеніе представляло значительныя выгоды. Съ другой-же стороны, стимулъ, удерживающій иногда отъ продажи земельной собственности—страхъ окончательнаго обезземеленія—для лицъ войскового сословія не могъ имѣть значенія, такъ какъ они всегда сохраняютъ за собой право на поземельный надѣлъ въ общественныхъ станичныхъ юртахъ.

Подводя окончательный итогъ всему вышеизложенному, можно установить три слѣдующихъ положенія:

1. Продажа офицерскихъ участковъ находится въ зависимости отъ экономическихъ и соціальныхъ причинъ, дѣйствія которыхъ будутъ продолжаться и впредь.

2. Мелкіе участки гораздо менѣе способны противостоять этимъ причинамъ, чѣмъ крупные.

3. Вслѣдствіе неминуемаго дробленія офицерскихъ участковъ въ рукахъ наслѣдниковъ, необходимо допустить, что продажа ихъ въ руки не казачьяго сословія въ будущемъ должна еще болѣе усилиться.

Отсюда естественно будетъ прійти къ заключенію, что въ будущемъ, если не всѣ, то, во всякомъ случаѣ, большинство офицерскихъ участковъ перейдутъ въ собственность лицъ не казачьяго сословія. Съ точки зрѣнія сельско-хозяйственной экономіи въ такомъ переходѣ частной поземельной собственности изъ однихъ рукъ въ другія, никакой бѣды еще нѣтъ; но дѣло въ томъ, что въ рукахъ новыхъ владѣльцевъ офицерскія земли, вмѣстѣ съ новымъ распредѣленіемъ, начинаютъ получать и новыя цѣли. Это обстоятельство уже должно, такъ или иначе, отразиться на экономической жизни края, а потому заслуживаетъ самаго серьезнаго вниманія.

*) Свѣдѣнія заимствованы изъ офиціальныхъ данныхъ, составленныхъ по нотаріальнымъ актамъ за указанные годы.

III.

Покупателями офицерскихъ участковъ, какъ я уже упомянулъ въ предшествовавшей главѣ, явились по преимуществу тавричане. Явились они сначала какъ арендаторы, но поживши среди казаковъ и присмотрѣвшись къ мѣстнымъ условіямъ, они, какъ люди большой практической смѣтки, не могли не замѣтить, что собственники офицерскихъ участковъ тяготятся своею землей. Было-бы странно, если-бы тавричане не поспѣшили воспользоваться такимъ благопріятнымъ обстоятельствомъ для пріобрѣтенія такихъ земель въ собственность.

За тавричанами, въ качествѣ покупателей стали появляться купцы, мѣщане, богатые крестьяне и отчасти казаки, у которыхъ нашлась одна-другая тысяча свободныхъ денегъ. Всѣ эти пришельцы начали скупать большею частью по нѣскольку участковъ въ одни руки, такъ что въ ихъ рукахъ поземельная собственность стала много крупнѣе, чѣмъ была въ рукахъ офицеровъ и чиновниковъ казачьяго сословія. Такимъ образомъ одними и тѣми-же лицами было скуплено:

по 2	участка	въ 11	случаяхъ.
— 3	—	4	—
— 4	—	2	—
— 5	—	2	—
— 6	—	1	—
болѣе 10	—	4	—

Остальные офицерскіе участки перешли къ новымъ владѣльцамъ, не сливаясь. Благодаря такой группировкѣ, на пространствѣ всей проданной казачьей земли, дѣлившейся на 219 участковъ, съ среднимъ размѣромъ каждаго въ 174,2 дес., въ настоящее время образовалось 102 участка, съ среднимъ размѣромъ въ 373,9 десятины; иначе говоря, частное землевладѣніе на территоріи терскаго казачьяго войска изъ мелкаго превращается въ болѣе крупное, при чемъ средній размѣръ перешедшихъ въ другія руки участковъ увеличился уже теперь больше чѣмъ въ 2 раза.

Прослѣдимъ теперь самый порядокъ этого превращенія и попробуемъ выяснить его характерныя особенности. Для этого я приведу слѣдующую таблицу:

Въ пространствѣ проданныхъ офицерскихъ участковъ

		было:	теперь:	
	мелкихъ участковъ .	86	26	уменьш. въ 3,3 раза.
	среднихъ — , .	116	53	— — 2,1 раза.
Крупныхъ	отъ 400 до 500 дес.	16	12	— — 1,3 раза.
	болѣе 500 дес. .	1	11	—увеличилось.

Эта маленькая табличка очень красноречива! Изъ нея видно, что увеличеніе количества крупныхъ участковъ произошло почти исключительно на счетъ мелкихъ и среднихъ; при чемъ увеличеніе наблюдается только для самыхъ крупнѣйшихъ. Изъ той-же таблички видно, что на казачьихъ земляхъ нарождается крупная поземельная собственность еще небывалыхъ здѣсь размѣровъ, которая поглощаетъ мелкую и поглощаетъ ее тѣмъ болѣе, чѣмъ она была меньше.

Чтобы дать читателямъ возможность по справедливости оцѣнить значеніе этого явленія, я долженъ привести точные размѣры владѣній новыхъ поземельныхъ собственниковъ и указать на ихъ будущую роль въ экономической жизни края. Изъ данныхъ Терскаго областного правленія видно, что почти половина проданной земли оказывается въ рукахъ только 4 владѣльцевъ, между которыми она распредѣлилась такъ: у перваго 12 участковъ съ пространствомъ земли въ 2300 десятинъ; у втораго тоже 12 уч. съ пространствомъ въ 2400 дес.; у третьяго 21 участокъ съ пространствомъ въ 4000 дес.; наконецъ, у четвертаго (братьевъ Карпушиныхъ) 44 участка съ пространствомъ въ 8354 дес. земли. Такимъ образомъ, въ рукахъ 4 владѣльцевъ оказывается 99 участковъ съ среднимъ размѣромъ въ 4263,5 дес., т. е. въ 35,3 раза больше средняго размѣра проданныхъ участковъ.

Такое увеличеніе размѣровъ частной поземельной собственности уже само-по-себѣ достаточно велико, чтобы обратить на себя вниманіе, но истинное увеличеніе ея идетъ гораздо дальше. Здѣсь приведены данныя только относительно бывшихъ офицерскихъ участковъ, а между тѣмъ изъ нотаріальныхъ актовъ за 1886, 1887 и 1888 гг. видно, что покупатели, какъ нѣсколькихъ, такъ и одиночныхъ офицерскихъ участковъ пріобрѣтали въ то-же время земли въ кабардинскихъ, осетинскихъ и чеченскихъ придачахъ, при чемъ въ этихъ послѣднихъ случаяхъ участки пріобрѣтенныхъ земель по своимъ размѣрамъ гораздо больше офицерскихъ,—иногда, по нѣскольку тысячъ десятинъ каждый.

Такъ какъ задача настоящаго очерка—прослѣдить движеніе частной поземельной собственности только на территоріи терскаго казачьяго войска, то я не считаю себя въ правѣ подробно останавливаться на покупкѣ земель у лицъ не казачьяго сословія, но упомянуть объ этомъ фактѣ я долженъ былъ въ виду того, что онъ служитъ однимъ изъ экономическихъ моментовъ, характеризующихъ общее направленіе землевладѣнія у новыхъ собственниковъ офицерскихъ участковъ, а это обстоятельство является очень существеннымъ для дальнѣйшихъ выводовъ.

Прежде всего, изъ вышеприведенныхъ данныхъ вытекаетъ самъ собою выводъ, что на казачью частную поземельную собственность идетъ новый владѣлецъ, крупный и сильный, который стремится захватить въ свои руки возможно большее пространство. Обстоятельства сложились такъ, что этому захвату не только помѣшать пока ничто не можетъ, а, напротивъ, все помогаетъ ему. Если условія не измѣнятся и если жизнь не выдвинетъ какой-нибудь другой противоположной силы, то всѣ отчуждаемыя земли казаковъ въ недалекомъ будущемъ окажутся въ рукахъ нѣсколькихъ владѣльцевъ.

Эти новые владѣльцы, въ большинствѣ случаевъ, никакого полевого хозяйства на купленныхъ земляхъ не начинаютъ и начинать, повидимому, не думаютъ. Поэтому не требуется особенной проницательности, чтобы угадать, что они пріобрѣтаютъ земли съ цѣлями спекулятивными, намѣреваясь впослѣдствіи сдавать ихъ по частямъ мелкимъ арендаторамъ или такимъ-же путемъ продавать. Подобное спекулятивное направленіе землевладѣнія уже давно замѣчается повсемѣстно во всей Россіи; оно идетъ параллельно съ обѣдненіемъ крестьянъ землею и въ послѣднее время приняло такіе размѣры, что вынудило государственную власть вмѣшаться въ дѣло и издать рядъ направленныхъ противъ него законоположеній. Таковы законы 26 мая 1876 г., 22 мая 1881 г. и 9 ноября 1884 г., которыми отмѣнена переторжка при сдачѣ свободныхъ казенныхъ земель въ аренду и самое производство торговъ изъ губернскихъ перенесено въ полицейскія и волостныя управленія, т. е. ближе къ крестьянамъ, нуждающимся въ арендѣ земель. При этомъ залоги для крестьянъ замѣнены мірскими приговорами. Позднѣе были изданы правила объ отдачѣ крестьянскимъ обществамъ земель въ арендное пользованіе совсѣмъ безъ торговъ. Ясно, что всѣми этими мѣропріятіями государственная власть имѣла въ виду устранить вредныя послѣд-

ствія посредничества нѣсколькихъ лицъ, которыя, арендуя у казны, или скупая у частныхъ владѣльцевъ, земли, сдаютъ ихъ крестьянамъ мелкими участками по болѣе высокой цѣнѣ, чѣмъ платятъ сами.

Насколько прочно укоренились въ Россіи спекуляціи на землю, видно изъ того, что всѣ вышеизложенныя мѣропріятія государственной власти до сихъ не привели къ желаемой цѣли. По свидѣтельству нѣкоторыхъ органовъ печати, *) въ настоящее время въ нѣкоторыхъ губерніяхъ два-три промежуточныхъ съемщика держатъ въ своихъ рукахъ всѣ казенныя оброчныя статьи и участки, принадлежащіе частнымъ владѣльцамъ, которые сдаютъ по частямъ мелкимъ арендаторамъ и, такимъ образомъ, «неограниченно пользуются преимуществами своего положенія въ ущербъ нуждающейся въ землѣ части крестьянскаго населенія».

Въ Терской области пока еще не было большого простора для подобныхъ спекуляцій, но въ послѣднее время все больше и больше развивается движеніе переселенцевъ изъ внутреннихъ губерній, какъ вообще на Кавказъ, такъ въ частности и въ Терскую область.**) Очутившись въ послѣдней, они, въ видахъ личной безопасности, должны будутъ искать для себя осѣдлости среди русскаго населенія и здѣсь-то частновладѣльческія земли явятся для нихъ положительной ловушкой. И станичныя земли, и земли войсковаго запаса не отчуждаемы, поэтому за покупкой переселенцы должны будутъ обращаться исключительно къ частнымъ владѣльцамъ. Что-же касается аренды, то земли войсковаго запаса для этой цѣли совершенно непригодны: онѣ состоятъ попреимуществу или изъ песчаныхъ пространствъ, или изъ лѣсныхъ угодій, сильно удаленныхъ отъ населенныхъ мѣстъ, и поэтому очень неудобны для земледѣлія. Слѣдовательно и въ этомъ случаѣ переселенцамъ, волей-неволей, придется прибѣгать все къ тѣмъ-же частно-владѣльческимъ землямъ.

Не трудно предвидѣть, что произойдетъ изъ такого положенія вещей. Мы имѣемъ много аналогичныхъ примѣровъ, какъ въ всемірной, такъ и въ отечественной исторіи, когда захватъ крупной поземельной собственности въ однѣ руки, съ одной стороны, и безземеліе — съ другой, приводили къ самымъ печальнымъ ре-

*) «Русскія Вѣдомости» 1890 г., № 258.

**) Въ настоящее время въ Терской области уже существуетъ нѣсколько случаевъ покупки крестьянами земли мелкими участками.

зультатамъ... Въ Терской области, пока, еще не ушло время для борьбы съ указаннымъ явленіемъ, хотя черезъ годъ, черезъ два, можетъ—будетъ уже поздно...

Но вопросъ о практическихъ мѣрахъ выходитъ уже за предѣлы настоящаго очерка.

Г. В.

ОБЗОРЪ

минеральныхъ богатствъ Терской области.

Настоящій обзоръ минеральныхъ богатствъ Терской области есть работа компилятивная. Она выполнена канцеляріей областнаго статистическаго комитета по порученію бывшаго его предсѣдателя, покойнаго начальника области, А. М. Смѣкалова. При этомъ канцелярія руководствовалась, главнымъ образомъ, книгой, составленной г. В. Мёллеръ: «Полезныя ископаемыя и минеральныя воды Кавказскаго края», вышедшей въ свѣтъ въ концѣ 1889 года.

Сверхъ того, пособіемъ для восполненія недостающихъ въ этой книгѣ свѣдѣній послужили нижеслѣдующія изданія:

«Списокъ населенныхъ мѣстъ Терской области» 78 года.

«Отчеты управляющаго горною частью Кавказ. края» за 87 и 88 гг.

«Сборникъ свѣдѣній о Терск. обл.», вып. I-й, 78 г.

«Терск. Вѣд.» за 89 и 90 г.

А. Коншинъ.—«Изслѣдов. Баталпаш. горько-солен. озеръ»; см. «Матер. для геол. Кавк.» сер. II, вып. II.

С. Счастливцевъ.—«Садонскій рудникъ», изъ «Сборника свѣдѣній о Кавказѣ», тт. I и II.

П. Пфаффъ—«Этнологич. изслѣд. объ осетин.», ibid.

М. Герсевановъ.—«Общ. обзоръ строит. матер.,» ibid.

М. Кипіани.—«Отъ Казбека до Эльбруса».

О. В. Маркграфъ.—«Очер. кустарн. промысловъ Сѣверн. Кавказ.»

Работа эта печаталась въ «Терскихъ Вѣдомостяхъ» отдѣльными статьями, частью, въ концѣ 1889 года, частью, въ началѣ 1890 год., но, имѣя въ виду, съ одной стороны, что указанное выше основное пособіе, изданное, вѣроятно, въ ограниченномъ числѣ экземпляровъ, едва-ли можетъ получить широкое распространеніе, а съ другой,—что затронутые здѣсь вопросы каса-

ются насущныхъ интересовъ и нуждъ мѣстнаго населенія, мы находимъ вполнѣ умѣстнымъ напечатать ее вторично, безъ существенныхъ измѣненій, на страницахъ *Сборника*. Впрочемъ, мы исключаемъ отсюда все, что было сказано въ означенныхъ статьяхъ по поводу нефти,—такъ какъ нефтяное дѣло въ Терской области является теперь предметомъ слѣдующей за «Обзоромъ» монографіи.

I.

Всѣ мы знаемъ, что «Кавказъ—жемчужина Россіи»; но взглянувъ на его карту, какъ дробью испещренную всевозможными знаками—указателями его неисчерпаемыхъ минеральныхъ богатствъ, еще болѣе проникаешься сознаніемъ о великомъ значеніи этого края, еще глубже поймешь причины столькихъ усилій и жертвъ, понесенныхъ за него нашимъ отечествомъ.

Сдѣлаемъ-же, прежде всего, перечень всѣхъ сокровищъ, которыми проникнута почва Кавказа, руководясь при этомъ книгой г. В. Мёллера «Полезныя ископаемыя.»

«Несомнѣнныя проявленія золота въ коренномъ мѣсторожденіи извѣстны въ краѣ по южную сторону Главнаго Кавказскаго хребта; золотыя-же розсыпи встрѣчаются по обѣ стороны этого хребта, равно какъ и въ области малаго Кавказа.»

«Серебряно-свинцовыя и свинцовыя руды, въ болѣе самостоятельномъ развитіи, являются, преимущественно, въ главномъ Кавказскомъ хребтѣ и, въ особенности, на сѣверномъ его склонѣ.»

«Мѣдныя руды, наоборотъ, предпочтительно развиты по южную сторону Главнаго Кавказскаго хребта и въ особенности въ маломъ Кавказѣ».

Кромѣ того, край обладаетъ рудами: цинковыми, молибденовыми, сурьмяными, висмутовыми, никкелевыми, кобальтовыми, ртутными, марганцевыми, желѣзными, мышьяковыми, сѣрнымъ колчеданомъ; сѣрою, графитомъ, каменнымъ углемъ, гипсеромъ, горючимъ сланцемъ, торфомъ, нефтью, киромъ, озокеритомъ, горной смолой, поваренной солью, содой, глауберовой солью, горькою солью, борной кислотой, купоросами мѣднымъ и желѣзнымъ, квасцами, гипсомъ, мраморомъ, различнаго состава и вида строительными камнями, аспиднымъ сланцемъ, цементнымъ камнемъ, огнеупорной глиной, кварцемъ, литографскимъ камнемъ, жерновымъ

камнемъ, обсидіаномъ, пемзой, жировикомъ, горнымъ мыломъ, асбестомъ, минеральными красками, минеральными водами всевозможныхъ составовъ и, наконецъ, цѣлебными грязями.

И Премудрый Міроздатель недаромъ разсыпалъ исчисленныя богатства въ нѣдрахъ Кавказскаго края. Этотъ длинный перечень ихъ, который со временемъ, при большемъ изученіи Кавказа, по всей вѣроятности, сдѣлается еще обширнѣе, рисуетъ широкое поле горнозаводскаго промысла, столь необходимаго для мѣстныхъ жителей. Сдавленные исполинскими горами, обладающіе неудобными для хлѣбопашества угодьями, часто при недостаточномъ размѣрѣ ихъ, жители эти самой природой вынуждены искать иныхъ источниковъ для поддержки безбѣднаго существованія. А, между тѣмъ, самый вѣрный, самый доходный источникъ, быть можетъ, нерѣдко скрывается отъ ихъ невѣжественныхъ взоровъ въ томъ самомъ непригодномъ для хлѣбопашества клочкѣ земли, который они каждый день попираютъ ногами. И вотъ прямая задача свѣдущихъ лицъ: указать этимъ зрячимъ слѣпцамъ ихъ настоящее дѣло, дать имъ возможность постояннаго хорошаго заработка, словомъ, своей иниціативой способствовать развитію здѣсь горныхъ промысловъ и вообще—той или иной разработки полезныхъ и цѣнныхъ ископаемыхъ. Цитируемая книга служитъ безспорнымъ доказательствомъ, что выполненіе такой *нравственной* задачи можетъ и въ *матеріальномъ* отношеніи по-царски вознаградить смѣлыхъ предпринимателей.

Для Терской области минеральныя богатства имѣютъ тѣмъ большее значеніе, что $^1/_3$ ея составляетъ горная возвышенность Кавказскаго хребта. Можно поэтому съ увѣренностью сказать, что значительная часть населенія области, при большемъ развитіи горнаго дѣла, получила-бы прекрасный заработокъ и, давъ вполнѣ достаточный контингентъ рабочихъ рукъ, вступила-бы естественнымъ путемъ на мирную стезю культурнаго развитія. Къ сожалѣнію, пока горнозаводская дѣятельность въ ней почти отсутствуетъ.—Почему это? Быть можетъ это обусловлено тѣмъ, что здѣсь нѣтъ или мало полезныхъ ископаемыхъ, и всѣ они сосредоточены главнымъ образомъ въ другихъ частяхъ края?—Для устраненія подобныхъ сомнѣній, снова обращаемся къ картѣ, приложенной къ названной выше книгѣ г. В. Мёллера.

II.

Между станицею Екатериноградскою и г. Моздокомъ (Терск.

обл.), мы видимъ двѣ желтыя звѣздочки, это и есть оно,—царь металловъ и сила міра,—золото. Слѣдовательно, присутствіе золота несомнѣнно въ горныхъ породахъ верховья рѣкъ Терека или Малки. Правда, здѣсь, въ коренномъ его мѣсторожденіи оно не обнаруживается еще человѣческимъ глазомъ и встрѣчается только въ розсыпяхъ. Вотъ что читаемъ мы объ этомъ въ книгѣ г. Мёллера: «близъ г. Моздока и выше него по обѣ стороны р. Терека, до впаденія въ него р. Малки и отчасти вверхъ по этой рѣкѣ, какъ въ рѣчномъ пескѣ, такъ и въ береговыхъ наносахъ, встрѣчается очень мелкое золото, содержаніе котораго въ 100 пуд. достигаетъ $^1/_8$ золотника или немного болѣе того. Свойство золотосодержащаго пласта слѣдующее: подъ торфомъ, толщиною $^1/_2$—$1^1/_2$ арш., лежитъ слой песку, желтоватаго или сѣроватаго цвѣта, толщиною до $^3/_4$ арш; за нимъ слѣдуетъ слой глины, синяго или сѣраго цвѣта, въ 1 арш.; но ниже ихъ залегаетъ золотосодержащій песокъ, состоящій изъ галекъ кварца, глинистаго сланца, порфира и др. породъ; верхняя часть этого песчанаго слоя болѣе $1^1/_2$ арш толщиною, содержитъ въ себѣ золота болѣе, чѣмъ средняя и нижняя.»

Вслѣдствіе технической невыгодности, розсыпи эти не эксплуатируются, имѣя значеніе лишь какъ указаніе на присутствіе гдѣ-то въ кристаллическихъ горныхъ породахъ, омываемыхъ рѣками, коренныхъ мѣсторожденій золота. Но въ цитируемой книгѣ не приведено, напр., еще указаніе на присутствіе золотой руды по рѣчкѣ Сангути-донъ. *) Поэтому вопросъ о коренныхъ мѣсторожденіяхъ золота въ предѣлахъ Терской области долженъ считаться открытымъ, пока достаточно солидныя указанія не разрѣшатъ его.

Какъ видно изъ предыдущаго, *мѣдныя руды* преимущественно сосредоточены по южную сторону Кавказскаго хребта. Тамъ уже успѣла развиться и довольно солидная дѣятельность въ губерніяхъ Елизаветпольской, Тифлисской и Эриванской,—въ особенности-же въ Елизаветпольской, гдѣ Кедабекскій и Келакентскій мѣдиплавильные заводы бр. Сименсъ приняли даже грандіозные размѣры. Они заняли «первое мѣсто между мѣдиплавильными заводами Россіи» и добываютъ ежегодно болѣе 1 милліона пуд. руды, выплавляя изъ нея до 100 тыс. пуд. мѣди,—тогда

*) «Списокъ населенныхъ мѣстъ Терской области за 1878 г.»

какъ уральскіе Богословскіе, г-жи Половцевой, выплавили въ 87 г. только 72 тыс. пуд. *)

Что-же касается Терской области, то *мѣдныя руды*, а также *цинковыя*, въ самостоятельномъ видѣ, въ ней не встрѣчаются, а обыкновенно въ большемъ или меньшемъ количествѣ сопровождаютъ свинцовыя руды.

Такъ въ Нальчикскомъ округѣ, на р. Тызылъ-су, выше впаденія въ нее р. Домбай на разстояніи 2 верстъ, а также по рр. Джонусъ и Дорбоунъ (она-же р. Каменноугольная), кварцевыя жилы содержатъ свинцовый блескъ, цинковую обманку, мѣдный и сѣрный колчеданы. Во Владикавказскомъ округѣ: 1) въ Садонскомъ мѣсторожденіи, находящемся въ горахъ Осетіи, у сліянія рр. Садона и Хода, подъ мѣстечкомъ Нижній-Садонъ, въ разстояніи 3 верстъ отъ военно-осетинской дороги», въ составъ рудоносной жилы, между прочимъ, входятъ цинковая обманка, содержащая до 58% цинка, и въ незначительномъ количествѣ мѣдный колчеданъ; 2) въ «руслѣ ручья Скотыдонъ, саженяхъ въ 300 выше впаденія его въ Садонъ», встрѣчается мѣдный колчеданъ; 3) близъ с. Холстъ, въ 20 верстахъ выше Алагирскаго завода, а также въ отстоящей отсюда въ 2 верстахъ г. Джими обнаружены въ рудѣ цинковая обманка и мѣдный колчеданъ; затѣмъ, мѣдный колчеданъ встрѣчается въ рудахъ: 1) у с. Саниба, въ Тагаурскомъ ущельи на р. Кизилкѣ; 2) близъ с. Чми, по р. Сардону, около Военно-грузинской дороги и 3) въ вершинахъ р. Сунжи, при урочищѣ Галгаѣ. Впрочемъ, цинковая обманка встрѣчается еще и въ другихъ мѣсторожденіяхъ, которыя мы перечислять не будемъ, такъ какъ ее можно обнаружить почти во всѣхъ свинцовыхъ рудахъ.

Вообще говоря, имѣющіяся пока свѣдѣнія не подаютъ надеждъ на изобиліе мѣдныхъ рудъ въ Терской обл., а потому говорить объ ихъ значеніи для нея было-бы преждевременно. То-же относится и до цинковыхъ, хотя, какъ побочный продуктъ при разработкѣ свинцовыхъ, онѣ должны имѣть не малое значеніе.

Зато въ Грозненскомъ округѣ «близъ с. Холондой, на правомъ берегу рѣчки того-же названія, впадающей въ Шаро-Аргунъ», глинистые сланцы прорѣзываетъ тонкая (до 2 вершковъ) жила весьма цѣннаго *сурьмянаго блеска*, содержащаго 61,6% сурьмы.

---

*) «Отчетъ о дѣятельности Управленія горною частью Кавказскаго края за 1887 г.»

Въ томъ-же округѣ найдены и *желѣзныя руды:* 1) «въ 2 верстахъ на Ю.-З. отъ укрѣпленія Ведень, по р. Шумокъ, лѣв. притоку р. Хулхулау» (мѣсторожденіе это разрабатывалось еще при Шамилѣ); 2) «въ ущельи р. Хулхулау, на протяженіи около 10 вер. ниже укр. Ведень, до укрѣпленія Арджіакхъ» и 3) «на всемъ разстояніи между укр. Ведень и расположеннымъ на востокъ отъ него, по лѣв. сторону р. Дарго, ауломъ Дарго». Сверхъ того, въ ст. г. Марьина *) сообщается о присутствіи желѣзныхъ рудъ на значительномъ пространствѣ въ Хасавъ-Юртовскомъ округѣ, въ разныхъ мѣстахъ не далеко отъ сл. Хасавъ-Юрта, а «верстахъ въ трехъ на сѣверъ отъ Буртуная залегаетъ горизонтально нѣсколько пластовъ хрома, въ видѣ *хромистаго желѣзняка*». Эта руда тѣмъ болѣе достойна вниманія, что встрѣчается рѣдко, а на Кавказѣ не обнаружена вовсе. Она добывается лишь въ Сибири, гдѣ изъ нея приготовляется весьма цѣнный препаратъ—хромово-кислый калій, такъ называемый «хромпикъ», который, въ особенности въ красильномъ дѣлѣ, имѣетъ весьма широкое примѣненіе. Г. Марьинъ указываетъ также и на присутстіе *мышьяковыхъ* рудъ въ области.

Сѣра, въ видѣ *сѣрнаго колчедана* и *самородной*, встрѣчается здѣсь въ достаточномъ количествѣ.

Колчеданъ сопровождаетъ почти всѣ металлическія руды, но въ горной Осетіи, Владикавказскаго округа, извѣстны и самостоятельныя его проявленія: 1) «противъ аула Згитъ, въ горѣ между р. Садономъ и ручьемъ Дуркатыдономъ»; 2) въ ущельи р. Скотыдона, впадающаго въ р. Садонъ» и 3) «въ ущельи р. Фосналъ, близъ аула того-же имени.

Сѣра извѣстна—въ Грозненскомъ округѣ: 1) «въ Даргендукской лѣсной дачѣ, на правомъ берегу р. Шаро-Аргуна, въ урочищѣ «Букказе», въ пещерѣ Шакингохъ»; и 2) въ хребтѣ Эрдышты, по дорогѣ, ведущей отъ Шатоя къ укрѣпленію Башинъ-Кале,—и въ Хасавъ-Юртовскомъ окр.: «на лѣвомъ берегу р. Сулака».

Въ Грозненскомъ окр. заявка на сѣру была сдѣлана барономъ фонъ-Гейкингомъ, а въ концѣ 87 года онъ уже получилъ, со стороны Горнаго управленія, разрѣшеніе на ея разработку. Однакожь, до настоящаго времени, въ Терской области нигдѣ еще не приступлено къ разработкамъ сѣры, между тѣмъ эта от-

*) «Сборникъ свѣдѣній о Терской области».

расль должна имѣть будущее. На Кавказѣ, да пожалуй, можно сказать, и во всей Россіи сѣра добывается лишь изъ Кхіутскаго (Чиркатскаго) мѣсторожденія въ Дагестанской обл. и добывается притомъ въ ограниченномъ количествѣ; такъ, въ 87 г. было ея выплавлено 88 т. пуд., а въ прежніе годы и того меньше. Такая добыча далеко не соотвѣтствуетъ потребностямъ въ ней Россіи. Не говоря уже о важномъ значеніи сѣры для военнаго дѣла, она служитъ исходнымъ пунктомъ полученія сѣрной кислоты, составляющей основаніе всѣхъ химическихъ производствъ. Между прочимъ—въ нефтяной промышленности, широкое развитіе которой въ Терской области мы имѣемъ основаніе предполагать, сѣрная кислота настолько важна, что безъ близости кислотныхъ заводовъ, не можетъ даже хорошо итти дѣло керосиноваго производства.

Не малое распространеніе въ Терской области, какъ доказываютъ «Матеріалы», имѣетъ и *каменный уголь*, хотя о богатствѣ залежей его нельзя сказать ничего, въ виду развѣдокъ. Въ Нальчикскомъ округѣ извѣстны залежи его: 1) «на р. Дорбоунъ (Каменноугольная), прав. притокѣ р. Тызылъсу, которая ниже извѣстна подъ именемъ Гунделена, впадающаго въ Баксанъ»; слои угля здѣсь 6—12 верш.; 2) «на крутомъ южномъ склонѣ г. Бермамыта»; 3) «въ ущельи рѣчки Муштъ, прав. притокъ Хасаута, въ 8 вер. на югъ отъ Бермамыта», толщиною до 12 верш.»; 4) «на р. Харбузъ, лѣвый притокъ р. Малки»; 5) «на рѣчкѣ Ингушкѣ, верхнемъ небольшомъ притокѣ р. Малки»; 6) на сѣв. склонѣ горы Бегасынъ, близъ истоковъ рѣчки Эшкаконъ, по правую ея сторону.

Во Владикавказскомъ окр.: 1) «на восточной сторонѣ Дигорійскаго перевала, недалеко отъ аула Хель»; 2) «на пологомъ склонѣ горы выше аула Келайрахъ». Въ Сунженскомъ отдѣлѣ: 1) «на землѣ ст. Тарской, въ $2^1/_2$ вер. на сѣверъ отъ нея и въ 9 вер. на ю.-в. отъ гор. Владикавказа, на рѣчкѣ Камбилеевкѣ, по правую ея сторону, на склонѣ горы Качъ-дукъ»; 2) по р. Камбилеевкѣ, на юго-восточномъ склонѣ г. Иль»; 3) близъ с. Датыхъ, по р. Фортангѣ, въ отрогахъ хребта Кори-лямъ»; близъ ст. Михайловской и, наконецъ, въ Грозненскомъ окр.—«близъ с. Ца-Ведень».

Къ этому мы еще присоединимъ уголь, найденный въ Аргунскомъ ущельи, по р. Шаро-Аргунъ, представленный Горнымъ управленіемъ на Тифлисскую выставку, который почему-то въ «Матеріалахъ» упущенъ изъ вида.

Въ Грозненскомъ окр., «въ берегахъ небольшаго ручья, впадающаго съ прав. стороны въ р. Хулхулау, въ двухъ верстахъ ниже Арджіаховскаго поста» встрѣченъ—*горючій сланецъ.* Онъ значенія не имѣетъ.

Залежи торфа предполагаются преимущественно въ болотахъ р. Терека и притомъ на весьма значительномъ протяженіи, такъ какъ самыя болота, поросшія камышемъ, тянутся по рукавамъ Терека на необозримыя пространства. *) Считаемъ важнымъ отмѣтить это, придавая такому факту громадное значеніе. Торфъ, какъ извѣстно, главнымъ образомъ служитъ въ качествѣ топлива (и какъ отличная дезинфекція). Между тѣмъ, мѣстность, въ которой онъ находится, страдаетъ отсутствіемъ лѣса, поэтому разработка здѣсь торфа была-бы въ высшей степени выгодна. Съ другой стороны, болота, во-первыхъ, увеличиваютъ собою количество неудобной къ эксплуатаціи земли, а во вторыхъ—обусловливаютъ убійственный климатъ, порождая злокачественныя лихорадки, тогда какъ разработка торфа имѣла-бы неизбѣжнымъ послѣдствіемъ осушеніе болотъ.

Такимъ образомъ, громадное значеніе для области залежей торфа обусловливается возможностью извлечь изъ него двоякую пользу.

Разработка мощныхъ залежей *графита*, извѣстныхъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ, неподалеку отъ г. Владикавказа, несомнѣнно была-бы весьма желательна. По слухамъ, г. А. В. Пастуховъ уже подалъ заявленіе объ отводѣ ему одного изъ такихъ участковъ. Остальные находятся на частновладѣльческой землѣ, владѣлецъ которой, къ сожалѣнію, не придаетъ имъ никакого значенія и не знаетъ, что съ ними дѣлать.**)

Предметъ первой необходимости—*поваренная соль* въ Терской обл. встрѣчается, какъ въ твердомъ видѣ,—въ видѣ *каменной соли,* такъ и въ соляныхъ источникахъ (указывающихъ, впрочемъ, тоже на подземное присутствіе твердой каменной соли). Озеръ самосадочныхъ, главнымъ образомъ служащихъ для добыванія соли, здѣсь нѣтъ. Каменная соль извѣстна—въ Сунженскомъ отдѣлѣ: «въ Галашевской дачѣ, на правомъ берегу р. Ассы, близъ т. н. Мужичьяго кордоннаго поста, въ Соляной балкѣ, въ 40 верст. на в.с.-в. отъ Владикавказа». Тамъ участокъ

*) «Сборникъ свѣдѣній о Терской обл.».
**) «Тер, Вѣд.», 90 г., № 13.

земли арендованъ у Терскаго казачьяго войска владикавказскимъ купцомъ Ив. Анд. Ситовымъ, который въ 1889 году выставилъ и образцы поваренной соли на Тифлисской выставкѣ, гдѣ за труды свои былъ награжденъ малой серебряной медалью.*)

Затѣмъ въ Хасавъ-Юртовскомъ округѣ, на лѣв. берегу р. Сулака, въ 9 верстахъ на с.-в. отъ Кхіутскаго сѣрнаго рудника, тоже имѣется каменная соль, но мѣсто это почти неприступно.

Соляные источники извѣстны: въ Нальчикскомъ окр.: 1) «на с.-в. склонѣ Эльбруса, при истокѣ р. Гунделена»; 2) «при р. Гиджидъ» и 3) «по прав. сторону р. Малки, близъ с. Бабукова»; во Владикавказскомъ окр.: 1) «въ мѣстности Кассара, на р. Ардонъ, близъ с.с. Зрамагъ и Даллакау»; 2) «на р. Урсъ-донѣ, одномъ изъ притоковъ р. Бѣлой»; въ Сунженскомъ отдѣлѣ: 1) «на р. Ачалукъ, при с. Нижній-Ачалукъ»; 2) близъ ст. Михайловской, въ балкахъ: Соляной, Крестовой и Казачихинской»; въ Грозненскомъ окр.: 1) «на лѣвомъ берегу р. Чольхій, при впаденіи ея, съ правой стороны, въ р Фортангу, близъ с. Мереджой-Беремъ» и 3) «приблизительно въ 8 вер. на с.-в. отъ укр. Ведено».

Хотя соли—не изобиліе, но все-же такое количество, что, при большей предпріимчивости, добыча ея въ Терской обл. должна-бы выражаться въ цыфрахъ гораздо болѣе солидныхъ.

Въ Пятигорскомъ отд. извѣстны 4 небольшія озера, содержащія *глауберовую соль*: два изъ нихъ лежатъ «въ 7 вер. на с.-в. отъ Пятигорска», а два (Большой и Малый Тамбуканъ) въ «10 вер. на ю.-в. отъ Пятигорска, у подножія г. Золотой курганъ».

Соли этой нельзя придавать промышленнаго значенія, такъ какъ она можетъ быть съ выгодою эксплуатируема лишь при переработкѣ ея въ соду и ѣдкій натръ, а прямое употребленіе глаубер. соли на стеклянныхъ заводахъ не можетъ создать для нея большой цѣны; 2—3 русскихъ содовыхъ завода въ ней также почти не нуждаются. Сверхъ того, не такъ далеко отъ названныхъ, извѣстны еще Баталпашинскія озера (въ Кубанской об.), гораздо большаго размѣра, которыя эксплуатируются уже «Высочайше утвержденнымъ обществомъ для разработки каменной соли и натуральной соды въ южной Россіи». Но и тамъ, какъ го-

*) «Тер. Вѣд. 1889 г. № 96».

ворить горный инж. Коншинъ, «производство глауберовой соли, вслѣдствіе ограниченнаго сбыта послѣдней, едва-ли достигнетъ 30.000 п. въ годъ». Впрочемъ, дальнѣйшаго развитія дѣла г. Коншинъ не отрицаетъ, если только близъ р. Кубани будетъ устроенъ содовый заводъ, къ чему существуютъ всѣ нужныя условія.

Желѣзный купоросъ въ естественномъ видѣ попадается въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Терской обл. У г. Меллера это не указано, но, какъ говоритъ г. Марьинъ *), онъ встрѣчается въ Хасавъ-Юртовскомъ округѣ, близъ селеній Кошкельды, Нажи-Юрта и Буртуная. Здѣсь его собираютъ женщины для окраски нитокъ. О. В. Марграфъ **) также говоритъ, что для окраски издѣлій, туземцы употребляютъ преимущественно мѣстные, въ изобиліи встрѣчающіеся *квасцы* и желѣзный купоросъ. Впрочемъ и г. В. Меллеръ указываетъ на нахожденіе квасцовъ въ Хасавъ-Юртовскомъ окр. «на лѣвомъ берегу р. Сулака».

И квасцы, и желѣзный купоросъ имѣютъ не малое значеніе: оба они представляютъ матеріалъ въ высшей степени распространенный, какъ въ обыденной жизни, такъ и въ промышленности. Въ Россіи, однакожь, квасцы не добываются. Въ 40 вер. отъ Елисаветполя существовалъ прежде *Заглинскій* квасцовый заводъ, но въ послѣднее время свѣдѣній о немъ намъ нигдѣ не приходилось видѣть и, весьма возможно, что производство въ немъ теперь вовсе прекращено. Конечно, оба эти продукта, по причинѣ дешевизны своей, не могли-бы значительно возвысить стоимость фабрикатовъ Терской области.

То-же можно сказать и о *гипсѣ*, который весьма распространенъ у насъ. Особенно большія скопленія его извѣстны: въ Нальчикскомъ округѣ «у горы Бермамыта» и въ Грозненскомъ— «въ Ченохайской скалѣ, на лѣв берегу р. Ченты-Аргуна, въ 3-хъ вер. отъ Башинъ-кале. Скала эта почти вся состоитъ изъ гипса.

Есть у насъ и *мраморъ*, розоваго цвѣта, а именно: въ окрестныхъ горахъ близъ Нальчика; но какого онъ качества и насколько богаты его залежи—пока неизвѣстно.

Изъ строительныхъ камней, въ области извѣстны: *известнякъ, известковый песчаникъ* и *кварцевый порфиръ*. Наиболѣе распространенъ *известнякъ*, онъ встрѣчается: въ Пятигорскомъ

*) «Сборникъ свѣдѣній о Терской обл.».

**) «Очеркъ кустарн. промысл. на Сѣв. Кавк.».

отд.: 1) «близъ Кисловодска, въ ущельяхъ рр. Ольховки, Березовки и Ельшука»; 2) «во всѣхъ балкахъ въ окрестностяхъ Кисловодска»; 3) «близъ Пятигорска, въ г. Машукъ»; 4) «около Желѣзноводска»; во Владикавказскомъ окр.: 1) «въ ущельи р. Ардона»; 2) «въ горахъ, по сторонамъ Военно-грузинской дороги, между станціями Ларсомъ и Балтой»; въ Сунженскомъ отд.: «выше г. Владикавказа, по правую сторону р. Терека, на южномъ склонѣ г. Конкуръ»—и въ Кизлярскомъ отд.; 1) въ 4 вер. на с.-з. отъ Грознаго, на восточномъ и южномъ склонахъ высоты Ташъ-кала (Ногайбарцъ), составляющей послѣднюю къ востоку, нѣсколько выдающуюся вершину сѣверной побочной цѣпи горъ восточной части Сунженскаго хребта»; 2) «въ той-же побочной цѣпи горъ вост. части Сунж. хребта, по дорогѣ отъ Грозненскихъ нефтяныхъ источниковъ въ ст. Алханъ-Юртовскую».

Владикавказскій известнякъ, «легко тешущійся и затѣмъ твердѣющій на воздухѣ»,какъ о немъ отзывается М. Герсевановъ, *) —«представляетъ изъ известняковъ самый лучшій матеріалъ на сѣверномъ Кавказѣ». Въ 1860 г. изъ этого известняка была построена Владикавказская почтовая станція. За нимъ слѣдуютъ пятигорскіе плотные известняки; остальные-же, принадлежа къ раковистымъ, должны быть отнесены на второй планъ.

На р. Богунтѣ, лѣв. притокѣ Подкумка, въ 12 вер. выше Ессентуковъ, находится *известковый песчаникъ*, изъ котораго выстроена Ессентукская галлерея у источника № 17-й.

Въ Пятигорскомъ отдѣлѣ встрѣчается *кварцевый порфиръ*: 1) «на г. Бештау, возстающей въ 7 вер. на с.-з. отъ Пятигорска»; 2) «на г. Острой, составляющей восточный отрогъ предыдущей горы»; 3) «на ю.-в. склонѣ г. Желѣзной, близъ Желѣзноводска» и 4) «на г. Развалкѣ, возстающей въ $2^1/_2$ вер. на с.-в. отъ Желѣзноводска».

Порфиръ этотъ идетъ съ удобствомъ на постройку и кромѣ того употребляется какъ *жерновой камень*,—на жернова, имѣющіе не малый сбытъ на Кавказѣ и идущіе даже въ Астрахань.

Въ Грозненскомъ, Владикавказскомъ и Нальчикскомъ округахъ, вдоль гребневой части Главнаго Кавказскаго хребта, во многихъ мѣстахъ встрѣчаются *аспидные* и *кровельные сланцы*.

О присутствіи *огнеупорной глины* въ Терск. обл. указаній у г. Меллера нѣтъ; но въ «Сборникѣ свѣдѣній» упоминается о *ка-*

*) «Сборникъ свѣдѣній о Кавказѣ», т. II, стр. 347.

олинъ, находящемся въ $1^1/_2$ верстѣ отъ р. Яманъ-су, въ Хасавъ-Юртовскомъ окр. Г. Марьинъ, нашедшій каолинъ въ 1868 году, дѣлалъ пробы и, придя къ заключенію объ его огнеупорности, а также о пригодности его для фаянсовой и даже фарфоровой посуды, тогда-же заявилъ окружному начальнику. Было-бы весьма интересно знать какъ размѣръ залежей, такъ и дѣйствительную огнеупорность этого каолина. Хорошій каолинъ цѣнится дорого, встрѣчается рѣдко и можетъ обогатить и обладателей, и фабрикантовъ. Проведеніе Петровской желѣзной дороги создастъ весьма удобныя условія для успѣшнаго и крайне желательнаго развитія здѣсь фарфороваго производства, на которое, поэтому, предпринимателямъ слѣдовало-бы обратить серьезное вниманіе.

Намъ нѣтъ надобности много говорить *о минеральныхъ водахъ и цѣлебныхъ грязяхъ* Кавказа: онѣ составляютъ предметъ цѣлой литературы, а слава ихъ распространилась далеко за предѣлами русской земли.

Терская область посправедливости можетъ гордиться ими, занявъ въ ряду другихъ самое почетное мѣсто. Ея т. н. «Кавказскія минеральныя воды», извѣстныя своей цѣлебностью, ежегодно привлекаютъ страждущихъ со всѣхъ концовъ Россіи и даже другихъ государствъ. Самъ «знаменитый знатокъ и устроитель водъ въ Европѣ Жюль Франсуа, приглашенный въ 1874 г. на эти воды, изумлялся ихъ богатству и разнообразію и недаромъ печатно заявилъ, «что подобной группировки разнообразныхъ и превосходныхъ источниковъ на небольшомъ пространствѣ—нѣтъ во всемъ мірѣ». И дѣйствительно, въ Пятигорскомъ отд. сгруппированы слѣдующіе источники: 1) по прав. сторону р. Ольховки, впадающей въ р. Березовку выше ст. Кисловодской —*углекислый*,—извѣстный *Нарзанъ*; 2) другой такой-же,—«въ ущельи р. Березовки, въ 8—10 вер. выше Кисловодска»; 3) «ниже ст. Ессентукской, при впаденіи р. Бугунты въ Подкумокъ, *соляно-щелочныя и сѣрнисто-щелочныя*» Ессентукскія воды разныхъ номеровъ; 4) «въ 13 вер. на с.-з: отъ Ессентуковъ, въ верховьяхъ р. Кирикили, прав. притока р. Кумы—*соляно-щелочной* источникъ»; 5) «по лѣв. сторону р Подкумка, въ 15 вер. ниже ст. Ессентукской, близъ г. Пятигорска—Пятигорскіе *сѣрнистые источники*; 6) въ $3^1/_2$ вер. на ю.-в. отъ с. Карасъ, по прав. сторону р. Джумухи—*горько-соляный*; 7) въ 1 верстѣ ниже его—*горько соляный* и *глауберово-соляный*»; 8) немного ниже его—еще *горько-соляный*; 9) въ $12^1/_2$ вер. на с.с.-в.

отъ Пятигорска, на ю.-з. и ю.-в. склонахъ г. Желѣзной, близъ ст. Желѣзноводской—*желѣзисто-щелочные* источники; 10) въ 3 вер. на с.-в. отъ Желѣзноводска на прав. берегу одного изъ притоковъ р. Джумухи, близъ хутора Змѣевки—*купоросный;* 11) въ 7 вер. на с.-з. отъ Желѣзноводска, при подошвѣ г. Быкъ—*сѣрнисто-щелочной;* 12) въ 10 вер. на с.-в. отъ Пятигорска, по прав. сторону дороги въ Георгіевскъ—*горько-соляный* и, наконецъ, 13) въ 20 вер. на с.-в. отъ Пятигорска и въ $1^1/_2$ вер. на с. отъ ст. Лысогорской—*глауберово-щелочной*.

Всѣ эти источники, составляя группу знаменитыхъ «Кавказскихъ Минеральныхъ водъ», издавна служатъ предметомъ особой заботливости областной администраціи и другихъ правительственныхъ сферъ, благодаря которой они и могли достигнуть своей извѣстности.

Остальныя минеральныя воды области далеко не имѣютъ такого общаго значенія, что скорѣе всего можно объяснить ихъ разбросанностью на обширной территоріи. Однакожъ, и изъ нихъ многія охотно посѣщаются больными, хотя преимущественно мѣстными жителями.

Такъ въ Нальчикскомъ округѣ извѣстны: 1) «въ верховьяхъ р. Малки, на сѣверномъ склонѣ г. Ташъ-бурунъ, сѣв отрога Эльбруса»—*Теплый Нарзанъ;* 2) въ разстояніи почти 1 вер. отъ предыдущаго, въ долинѣ р. Малки»—такой-же; 3) «на г. Эльбрусѣ, при выходѣ р. Баксанъ со склона горы,—*горячій*»; 4) «въ Хасаутскомъ ущельи, близъ г. Бермамыта,—*углекисло-желѣзистый*»; 5) «на правомъ берегу р. Малки при с. Джариштіевѣ,—холодный *углекислый*»; 6) такой-же—«у южнаго истока р Черекъ, на с.-в. отъ г. Пасимста» и 7) «на правомъ берегу той-же рѣки, въ 4 вер. на с.-з отъ предыдущаго».

Во Владикавказскомъ окр.: 1) «на р. Наръ-донѣ, близъ с. Наръ»; 2) нѣсколько *сѣрнистыхъ* источниковъ «по обѣ стороны р. Ардона, въ 13—15 вер. выше Алагирскаго завода»; 3) въ верховьяхъ р. Фіагъ-дона»,—холодный *сѣрнистый* источникъ («Стыръ-хохъ»); 4) «при с. Даргавсъ, на прав. берегу р. Гизель-дона»—горячій *сѣрнистый*»; 8) «близъ аула Ногкау—*желѣзистый* источникъ» и 6) «на сѣверо-западномъ склонѣ г. Казбека, на лѣвомъ берегу р. Гиналъ-дона, при выходѣ его изъ подъ ледника, на высотѣ 8000 фут. надъ моремъ,—пять *слабосоляныхъ* источниковъ, изъ коихъ два обращаютъ на себя особенное вниманіе мѣстныхъ обывателей (осетинъ) по своимъ цѣ-

лебнымъ качествамъ». Носятъ они названіе Санибанскихъ и близки по составу къ Висбаденскимъ. Въ виду интереса, представляемаго ими для врачей и того, что составъ ихъ еще не былъ извѣстенъ, мы не лишнимъ считаемъ привести анализъ, произведенный проф. Шмидтомъ и опубликованный въ 89 г. «Въ 1.000.000 грам. воды этихъ источниковъ содержится граммовъ-же:

Сѣрнокислаго рубидія	5,03
— калія	186,67
Хлористаго калія	364,35
— натрія	5.385,42
— магнія	134,80
Бромистаго магнія	3,38
Фосфорно-кислаго кальція	0,42
Двууглекислаго кальція	1.006,69
— магнія	89,31
— желѣза	21,68
Кремневой кислоты	11,70

Сумма тверд. состав частей—7.209,45, температура 44°R. Анализъ другого источника мы не приводимъ: онъ отличается отъ предыдущаго только большимъ содержаніемъ магнія.

Въ Сунженскомъ отд.: 1) «по лѣвую сторону р. Ачалукъ, ниже с. Средній-Ачалукъ»; 2) «на сѣв. отъ ст. Слѣпцовской, у южной подошвы Сунженскаго хребта»—нѣсколько *сѣрнистыхъ* источниковъ»; 3) «въ 2½ вер. на с. отъ ст. Михайловской, на южн. склонѣ Сунженскаго хребта (Слѣпцовскіе) и въ 1½ вер. на в. отъ нихъ, въ Горячеводской балкѣ (Михайловскіе),—всѣ *соляно-щелочные*, а въ промежуткѣ между тѣми и другими бьетъ *глауберово-соляный* ключъ: 4) «на юж. склонѣ Сунж. хребта, близъ Слѣпцовской обрытой дороги» и 5) «на сѣв. склонѣ Сунж. хребта на земляхъ ст. Троицкой, въ балкѣ Ращупкина», оба послѣдніе —*горько-соляные*.

Въ Кизлярскомъ отд. всѣ извѣстные источники—*сѣрнистые*, таковы: 1) «на сѣв. склонѣ побочной вѣтви Сунж. хребта, въ 16 вер. на с.-з. отъ Грознаго, въ близкомъ сосѣдствѣ съ Грозненскими нефтяными источниками»; 2) «на южн. склонѣ Терскаго хребта, въ 3 вер. на с. отъ Мамакай-юртовскихъ хуторовъ»; 3) «на сѣв. склонѣ Терскаго хр., въ 21 вер. на с.-в. отъ Грознаго и въ 4 на ю. отъ ст. Старо-юртовской», извѣстные Горячеводскіе источники; 4) въ 1 вер. на ю.-в. отъ предыду-

щихъ—Умаханъ-юртовскіе и 5) въ 4 вер. на ю.в. отъ с. Брагунъ.

Въ Грозненскомъ окр.: 1) въ 13 вер. на ю.-в. отъ Умаханъ-Юртъ; 2) «почти въ самомъ с. Исти-су, нѣсколько на ю.-в. отъ него» и 3) «близъ укр. Башинъ-кале» и 4) «въ 7 вер. на ю.-з. отъ с. Брагунъ—Брагуновскіе, самые горячіе изъ извѣстныхъ на Кавказѣ, (тем 72,5° R). Наконецъ, въ Хасавъ-Юртовскомъ окр.: на лѣв. берегу р. Сулака, въ $3^1/_2$ вер. выше укр. Чиръ-Юрта и въ 7 вер. ниже с. Міатлы—*сѣрнисто-щелочные*, а вблизи нихъ—*желѣзисто-щелочные*.

Цѣлебныя грязи извѣстны въ 10 вер. отъ Пятигорска на берегахъ вышеупомянутаго озера Большой Тамбуканъ,—и въ Хасавъ-Юртов. округѣ, на лѣв. берегу Сулака, въ мѣстѣ проявленія горячихъ сѣрнисто-щелочныхъ источниковъ.

III.

Какъ было уже упомянуто, *серебро-свинцовыя* руды главнымъ образомъ проявляются по сѣверному склону Кавказскаго хребта. Но особеннаго развитія здѣсь онѣ достигаютъ въ Терской области, а именно—въ горной Осетіи. Въ ней горнозаводское дѣло имѣло широкое развитіе еще въ древнѣйшія времена, чему остатки древнихъ шахтъ и рудниковъ служатъ несомнѣннымъ доказательствомъ. Д-ръ В. Б. Праффъ, напримѣръ, говоритъ: «во время моего путешествія 1871 года я видѣлъ въ Дигоріи, на горахъ Сырхъ и Аштарты—барзонъ, нѣсколько чрезвычайно древнихъ и весьма глубокихъ шахтъ. Такія-же шахты и штольни, по словамъ жителей, существуютъ и въ другихъ горахъ, напр., на Кіонъ-Хохъ. Осетины передаютъ объ этихъ рудникахъ нѣкоторыя легенды». Еще во времена византійцевъ, осетины были народомъ промышленнымъ и «славились, какъ хорошіе кузнецы, выдѣлывающіе цѣнные панцыри и оружіе; но въ настоящее время, послѣ страшно разорительной войны съ кабардинцами, продолжавшейся нѣсколько столѣтій, у нихъ кузнечное мастерство въ такомъ упадкѣ, что они даже не въ состояніи подковать лошадей». *)

Итакъ, отъ стараго, когда-то процвѣтавшаго, горнаго дѣла

*) «Этнологич. изслѣдов. объ осет. Сборн. свѣд. о Кавказѣ», т. II, стр. 113.

у осетинъ остались лишь одни преданія, которыя, не будучи своевременно записаны (по неимѣнію въ народѣ письменности), исказились до невѣроятности. Но съ появленіемъ русскихъ, вновь начинается забытое дѣло и, вмѣстѣ съ тѣмъ, идутъ изысканія серебро-свинцовыхъ мѣсторожденій. Посмотримъ-же къ чему привели эти поиски и въ какихъ мѣстахъ Терской области извѣстны теперь такія мѣсторожденія.

Проявленія серебро-свинцовыхъ рудъ начинаются почти отъ границъ Кубанской области и кончаются около границъ Дагестанской,—т. е. простираются по главному Кавказскому хребту на протяженіи не менѣе какъ 300 верстъ. Вотъ ихъ длинный перечень по книгѣ г. В. Меллера:

Въ Нальчикскомъ округѣ: 1) «на р. Муштѣ, правомъ притокѣ р. Хасаута, недоходя 200 саж. до ея устья»; 2) »на лѣвомъ берегу р. Малки, недалеко отъ впаденія въ нее р. Хасаута, въ 25 верстахъ на югъ отъ Кисловодска» и 3) «на р. Тызылъ-су, выше впаденія въ нее р. Домбай».

Въ Грозненскомъ округѣ: 1) «на небольшомъ правомъ притокѣ р. Кея (впадающей въ р. Чанты-Аргунъ), близъ аула Кея» и 2) «на небольшомъ лѣвомъ притокѣ р. Кея, выше аула Кея».

Но самыя мощныя скопленія—во Владикавказскомъ округѣ: 1) «въ Садонскомъ мѣсторожденіи, находящемся въ горахъ Осетіи у сліянія рр. Садона и Хода, подъ мѣстечкомъ Нижній-Садонъ, въ разстояніи 3 верстъ отъ Военно-осетинской дороги, пролегающей по ущелью р. Ардона»; 2) «въ руслѣ ручья Скотыдонъ, саженяхъ въ 300 выше впаденія его въ Садонъ»; 3) «въ верховьяхъ ручья Байраганъ, недалеко отъ аула Згитъ»; 4) «въ ущельи р. Донисердонъ (притокъ р. Сонгуты-дона), верстахъ въ 13—14 верстахъ отъ его устья, вблизи главнаго Кавказскаго хребта»; 5) «противъ аула Думте, по лѣвую сторону р. Сангуты-дона, въ горѣ Касанта»; 6) «въ горѣ Арстъ, возстающей на сѣверѣ отъ горы Касанта»; 7) «недалеко отъ аула Вакацъ, въ отклонѣ горы Думанзеюнъ, образующемъ уголъ между р. Сангутыдономъ и впадающимъ въ нее быстрымъ потокомъ Сатырдономъ»; (мѣсторожденіе это извѣстно подъ именемъ «Стуридзы», что по осетински значитъ «большая руда»); 8) «на р. Сатырдонъ, выше предыдущаго мѣсторожденія»; 9) «въ короткомъ, не болѣе $1^1/_2$ вер. длиною ущельи Вакацъ, отстоящемъ отъ мѣсторожденія «Стуридзы», по прямой линіи, не болѣе $2^1/_2$ верстъ»; 10) «на р. Архонѣ, правомъ притокѣ Ардона»; 11) «близъ аула Холстъ,

на р. того-же названія, составляющей правый притокъ Унала, впадающаго въ Ардонъ, въ 20 верстахъ выше Алагирскаго завода»; (въ 1 пудѣ свинцоваго блеска содержится: свинца 15—20 фунтовъ и серебра $2^1/_2$—3 золотниковъ); 12) «въ г. Джими, отстоящей отъ предыдущаго пункта, по прямому направленію, въ 2-хъ верстахъ»; 13) «на правомъ берегу ручья Гимы, составляющаго правый притокъ р. Уналъ, въ 300 саж. на с.-з. отъ аула Джими, въ мѣстности называемой «Баръ»; 14) «на р. Кизилкѣ, въ Тагаурскомъ ущельи, у сел. Саниба»; 15) «по р. Савардону, близъ с. Чми и Военно-грузинской дороги»,—и 16) «въ вершинахъ р. Сунжи, при урочищѣ Галгаѣ».

Несомнѣнно, что исчисленныя мѣсторожденія, въ общемъ, представляютъ богатство не только крупное, но, можно сказать, колоссальное; а между тѣмъ горные жители, вблизи которыхъ таятся эти сокровища, какъ извѣстно, вовсе не могутъ похвастаться своимъ благосостояніемъ. Стѣсненность въ количествѣ земли порождаетъ здѣсь неимовѣрныя на нее цѣны, доходящія чуть не до 2000 руб. за десятину, какъ говоритъ г. Туккаевъ *), а по Кипіани **)—даже болѣе 2000 руб. Масса неудобствъ для земледѣлія, зависящихъ какъ отъ положенія мѣстности съ крутыми склонами, такъ и отъ почвенныхъ, атмосферическихъ и др. неблагопріятныхъ условій, ставятъ горца въ необходимость даже самый главный предметъ потребленія—хлѣбъ покупать на плоскости. Сверхъ того, ему нужны деньги и для удовлетворенія иныхъ потребностей, кромѣ хлѣба, и для своевременнаго выполненія лежащихъ на немъ повинностей. Что дѣлать? Гдѣ взять эти деньги?.. Казалось-бы сама природа поставила горца въ безвыходное положеніе, являясь для него злою мачихой, а не матерью-кормилицей...

Но вспомнивъ о несмѣтныхъ богатствахъ, сокрытыхъ, такъ сказать, подъ ногами мѣстныхъ жителей, каждый увидитъ ошибочность такого предположенія и пойметъ, что этотъ кладъ, зарытый титаномъ-природою, давно ожидаетъ работниковъ прогресса и смѣлыхъ предпринимателей. Тѣ именно угодья, которыя отмѣчаются теперь нелестнымъ терминомъ «неудобныхъ», являясь, точно, «неудобными» для цѣлей сельско-хозяйственныхъ, составляютъ неоцѣненный кладъ въ общихъ производительныхъ си-

*) «Въ горахъ Дигоріи», «Тер. Вѣд.» 89 г., № 91».

**) «Отъ Казбека до Эльбруса».

лахъ страны. И кладъ этотъ тѣмъ важнѣе, что представляя собою металлы, съ одной стороны, имѣющіе громадное значеніе въ торговлѣ и промышленности, а съ другой, являясь матеріаломъ необходимымъ для вооруженія арміи,—они всегда, въ какомъ-бы то ни было количествѣ, могутъ найти самый неограниченный сбытъ.

Къ сожалѣнію, однако, въ настоящее время разработка серебро-свинцовыхъ рудъ не достигла еще такого развитія, чтобы оказывать достаточное вліяніе на бюджетъ мѣстныхъ жителей. Теперь, изъ всѣхъ извѣстныхъ мѣсторожденій, разработка производится лишь въ двухъ пунктахъ горной Осетіи—въ Садонѣ, да близъ селенія Холстъ,—находящихся въ 85 и 75 верстахъ отъ г. Владикавказа.

Садонскій рудникъ существовалъ еще издревле, хотя—кто именно въ немъ работалъ и какъ велось дѣло, объ этомъ существуютъ у туземцевъ лишь одни смутныя и сбивчивыя преданія. Достовѣрныя свѣдѣнія о немъ начинаются только съ 1839 года, «когда грекъ Спиридонъ Чекаловъ, подрядчикъ каменныхъ работъ на Военно-грузинской дорогѣ, привлеченный молвою о богатствѣ Садонскихъ рудъ, испросилъ у начальства разрѣшеніе на разработку ихъ и съ артелью рабочихъ, грековъ-же, основалъ на самомъ мѣсторожденіи серебро-свинцовый заводъ».

По 1846 г. Чекаловымъ получено было низкопробнаго серебра 11 пуд. и свинца около 3400 пуд., за которые ему выдали изъ казны 18000 руб.

Жалкій способъ веденія работъ, затрата всего капитала (около 50000 руб.), издержаннаго предпринимателемъ на заисканіе расположенія окрестныхъ осетинъ, весьма падкихъ на подарки, на устройство завода на самомъ мѣсторожденіи, на доставку безъ дорогъ различныхъ припасовъ, на дорогое содержаніе рабочихъ и т. д.: все это заставило, наконецъ, Чекалова изъ единственнаго владѣльца завода обратиться въ пайщика. Затѣмъ, раздоръ между пайщиками—какъ слѣдствіе неосуществимыхъ надеждъ на быстрое обогащеніе—привелъ ихъ къ необходимости обратиться къ правительственной помощи.

Тогда, въ 1844 году, на самый рудникъ, былъ командированъ горный инженеръ Картеронъ, а въ 1845 году—горный инженеръ Рейнке, для осмотра работъ Чекалова и для разслѣдованія богатства мѣсторожденія. *)

*) С. Щастливцевъ «Садонскій рудникъ», «Сбор. свѣд. о Кавк. т. II».

Въ 1850 году, въ виду желанія Государя Николая Павловича снабжать армію русскимъ свинцомъ, садонское мѣсторожденіе было куплено казной у Чекалова, и съ тѣхъ поръ начинается тамъ водвореніе правильнаго горнаго дѣла.

Не жалѣя средствъ, правительство немедленно принялось за возведеніе заводскихъ построекъ и за работы по укрѣпленію мѣста, вызванныя недовѣрчивостью туземнаго населенія. Такимъ образомъ, выросъ Алагирскій заводъ, который былъ соединенъ съ Садонскимъ рудникомъ 35 верстной колесной дорогой. Мало-помалу, производство стало возрастать и въ концѣ 60-хъ годовъ установилось приблизительно на той нормѣ, какая, съ незначительными колебаніями, поддерживается и до настоящаго времени. Вмѣстѣ съ тѣмъ, стало свыкаться съ дѣломъ и туземное населеніе; въ числѣ рабочихъ преобладающимъ элементомъ явились мѣстные осетины, и теперь почти всѣ окрестные аулы имѣютъ здѣсь своихъ представителей.

Однако-же, просматривая цыфры, выражающія добычу свинца и серебра на Алагирскомъ заводѣ, начиная съ 66-то и кончая 88 годомъ, мы видимъ, что онѣ ограничиваются 3000 и 10000 пудами для перваго металла, а для второго—всего лишь 10 и 30 пудами. Правда, въ послѣдніе года добыча, какъ того, такъ и другого, приближается къ высшей нормѣ, давая до 20 тыс. руб. ежегоднаго дохода; но все-же, для 82 года, напримѣръ, она составляла только 7% всего серебра и $26^1/_2$% всего свинца, добываемаго въ Имперіи. *) Изъ этого, принявъ въ соображеніе богатство садонскихъ рудъ, мы вправѣ надѣяться, что разработка ихъ далеко еще не достигла своихъ предѣловъ,—не говоря, конечно, о многихъ другихъ, втунележащихъ.

Даже Холстское мѣсторожденіе, отстоящее на 20 верстъ отъ Алагирскаго завода, не имѣетъ пока самостоятельнаго значенія. Въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ его разрабатывалъ грекъ Киріазовъ съ двумя рабочими. При такихъ условіяхъ, добыча сырой руды выражалась въ количествѣ всего лишь до 1000 пуд. въ годъ, и вся она, по неимѣнію собственнаго, продавалась на Алагирскій заводъ.

Въ 87 году разработка этого рудника была вовсе пріостановлена, такъ какъ у Киріазова «не оказалось разрѣшительныхъ отъ горнаго начальства документовъ». **)

*) «Кавказ. календарь за 85 г., стр. 273».
**) «Отч. упр. горн. част. Кавк. края за 87 г., стр. 119».

Впрочемъ, какъ сообщаютъ «Терск Вѣд.», г. Киріазовъ уже получилъ право на разработку и теперь ему дѣлается земельный отводъ. Правда—это утѣшительно, но съ другой стороны—крайне ограниченныя средства предпринимателя не позволяютъ расчитывать на быстрое развитіе его предпріятія. Вотъ какъ характеризуетъ ихъ самъ г. Киріазовъ:

—Какія у васъ средства къ работѣ? спросили его.

—Какія?... Мои руки!... скромно отвѣтилъ заводчикъ. И это —не иронія. Изъ дальнѣйшаго разъясненія г. Киріазова оказалось, напр., что пороху онъ не покупаетъ, а нанявъ 1—2 рабочихъ, прямо отламываетъ или вытаскиваетъ съ поверхности слабо скрѣпленные куски руды. Вотъ и всѣ его «средства»... Дай Богъ, конечно, побольше такихъ предпринимателей, которые-бы своей личной энергіей проложили дорогу другимъ, обладающимъ большей возможностью для правильной и широкой постановки этого дѣла. Вѣдь руды тякая масса, что прямо хоть руками бери ее, какъ оказывается, а самая настойчивость г. Киріазова служитъ лучшимъ ручательствомъ доходности этого промысла. И дѣйствительно, со временъ Чекалова обстоятельства значительно измѣнились: богатство рудъ внѣ сомнѣнія; серебро и свинецъ имѣютъ неограниченный сбытъ и притомъ высокую цѣну, точно такъ-же, какъ и свинцовые препараты (бѣлила, глетъ, сурикъ и т. п.), которые мы массою получаемъ изъ за границы, приплачивая немало за стоимость провоза ихъ; пути сообщенія хороши; желѣзная дорога близко; населеніе самое мирное, весьма заинтересованное въ возникновеніи новыхъ промысловъ и предлагающее за невысокую плату сколько угодно рабочихъ рукъ и, наконецъ, невдалекѣ найдено изобиліе дешеваго топлива—нефти, которое составляетъ основаніе всякаго промышленнаго производства.

Такимъ образомъ, теперь въ предѣлахъ Терской области мы находимъ рѣдкую совокупность условій, крайне благопріятныхъ для развитія горнаго дѣла, и намъ остается лишь пожелать, чтобы примѣръ г. Киріазова нашелъ себѣ подражателей, съ болѣе солидными средствами.

Нефтяное дѣло въ Терской области.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

До самыхъ послѣднихъ лѣтъ присутствіе нефти въ Терской области не обращало на себя никакого серьезнаго вниманія. Лучшіе спеціальные трактаты по нефти или вовсе не касались Терской области, или-же приводили о ней отрывочныя, небольшія и нерѣдко даже невѣрныя свѣдѣнія. Въ сочиненіи, напр., проф. Лисенко «Нефтяное производство», изданномъ въ 1878 г., какъ на явленіе подающее «надежды на открытіе новыхъ источниковъ на пространствѣ между теченіями рѣкъ Сунжи и Терека», указано присутствіе «значительныхъ натековъ кира около ст. Горячеводской»;*) между тѣмъ, мы не знаемъ особенно значительныхъ натековъ кира, даже во всей Терской области, а вблизи Горячеводска не только ихъ, но и никакихъ признаковъ нефтеносности до сихъ поръ не обнаружено. Въ томъ же сочиненіи указано на Карабулакскіе источники, какъ на одни изъ самыхъ обильныхъ, тогда какъ это совершенно невѣрно и, какъ увидимъ ниже, они относятся къ типу малопроизводительныхъ и неподающихъ большихъ надеждъ. В. Рагозинъ въ своей книгѣ «Нефть» обходитъ какъ-то мимоходомъ Терскую область и относится къ ея нефтянымъ богатствамъ скептически,**) хотя въ картѣ приложенной къ сочиненію рисуетъ площадь нефтяныхъ мѣсторожденій въ области довольно большими размѣрами. Вообще-же, въ спеціальной литературѣ по нефти мы почти не встрѣчаемся съ Терской областью, и обнаруженіе въ ней богатствъ должно явиться неожиданной «Америкой» въ нефтяномъ мірѣ.

Побывавъ въ 1888 году на нефтяныхъ источникахъ близъ г. Грознаго, я имѣлъ возможность выяснить себѣ причину такой

*) Стр. 23.

**) Стр. 234 и 324.

запоздалости этого открытія. Не только въ прочихъ мѣстахъ нефтяной площади Терской области, но даже на этихъ наиболѣе рельефно выдѣлившихся по производительности источникахъ, природа не проявила ничего особенно грандіознаго, поражающаго; два-три мѣста, въ которыхъ изъ подъ слоя кира просачивалась нефть на Грозненской группѣ, да до 20-ти такихъ же выходовъ въ 3-хъ верстахъ отъ нея, на Мамакаевской группѣ,—вотъ и все, что могло обратить вниманіе на нефть первыхъ обитателей этой мѣстности. Не то—на Апшеронскомъ полуостровѣ, гдѣ, напримѣръ, постоянные выходы изъ трещинъ известняка громадныхъ массъ газа способнаго къ вѣчному, неугасаемому горѣнію, послужили еще въ глубокой древности къ образованію даже особой религіи, особаго культа огнепоклонниковъ, гдѣ на пространствѣ нѣсколькихъ верстъ были расбросаны нефтяные выходы въ сотняхъ мѣстъ, гдѣ все, можно сказать, дышало нефтью. Естественно, что все это быстро и давно создало Апшеронскому полуострову всемірную извѣстность; всякій, кто только имѣлъ дѣло съ нефтью и ея дериватами, соединялъ съ ними представленіе о Баку, а такъ какъ одинъ изъ продуктовъ переработки—керосинъ успѣлъ получить широкое распространеніе, какъ предметъ первой необходимости, нужный въ обиходѣ каждаго, то и Баку знаетъ каждый. Совсѣмъ иная судьба постигла Грозненскую группу. Малоизвѣстная даже среди мѣстнаго населенія, она не обращала на себя до сихъ поръ почти ничьего серьезнаго вниманія. Такой безызвѣстности ея много способствовало и то обстоятельство, что она находилась въ глуши, въ уединеніи отъ промышленныхъ и торговыхъ центровъ и тѣмъ обречена была на эксплуатацію арендаторами, не заботившимися объ увеличеніи ея производительности.

Проработавъ-же нѣкоторое время на Грозненскихъ промыслахъ и прослѣдивъ, какъ за рытьемъ колодцевъ, такъ и за ихъ производительностью, я долженъ былъ прійти къ заключенію, что нефтяному дѣлу здѣсь предстоитъ широкая будущность. Взгляды свои на этотъ предметъ я тогда же вызсказалъ въ №№ 35 и 36 «Терск. Вѣд.» за 1889 г. Съ теченіемъ времени заключеніе мое подтверждалось новыми фактами, укрѣплялось и, наконецъ, укоренилось въ полное убѣжденіе,—а именно: Терская обл., рано или поздно, должна будетъ явиться, если не на смѣну, то, по крайней мѣрѣ, въ подкрѣпленіе Бакинской нефтяной промышленности. Это убѣжденіе руководило мною и при со-

ставленіи настоящаго очерка. Въ немъ я хотѣлъ познакомить читателя съ условіями залеганія нефти въ области, съ развитіемъ нефтяного дѣла, начиная съ его возникновенія, съ настоящимъ его положеніемъ и съ предстоящимъ ему будущимъ,—соотвѣтственно чему и очеркъ раздѣленъ на 4 главы.

Предоставляя его суду читателей, я долженъ отовориться, что собираніе матеріала по дѣлу, досихъ поръ еще не обращавшему на себя ничьего серьезнаго вниманія,—крайне затруднительно. Въ большинствѣ случаевъ свѣдѣнія о немъ не обладаютъ достаточной полнотой, подчасъ же они вызываютъ сомнѣнія, и тогда я, или вовсѣ ихъ отбрасывалъ, или же выражалъ приближенно.

При составленіи этого труда, я пользовался слѣдующими источниками:

1) Ф. фонъ-Кошкуль.—Геологическія изслѣдованія, произведенныя въ хребтахъ Терскомъ и Кабардинско-Сунженскомъ и въ находящейся между ними долинѣ Алханъ-Чуртъ. Горн. Журн. 1879 г., № 8.

До сихъ поръ это единственный литературный источникъ для ознакомленія съ геологическимъ строеніемъ Терской нефтяной площади. Геологическія изслѣдованія горнаго инженера А. Коншина, произведенныя имъ лѣтомъ 1890 г. на сказанной площади, конечно, будутъ полнѣе, но надо полагать они появятся въ свѣтъ не раньше, какъ черезъ годъ; до тѣхъ же поръ, я, хотя и присутствовалъ при производимыхъ имъ развѣдкахъ, по порученію Терскаго областного правленія, но не считаю себя въ правѣ опубликовывать добытыя г. Коншинымъ данныя.

2) В. Меллеръ.—Полезныя ископаемыя и минеральныя воды Кавказскаго края. Мат. для геологіи Кавк. сер. II, кн. 3. 1889 г.

3) А. Коншинъ.—Отчетъ объ ислѣдованіи нефтяныхъ мѣсторожденій Закубанскаго края и Таманск. полуострова. Матеріалы для геолог. Кавказа, сер. II, кн. 2.

4) Викторъ Рагозинъ.—Нефть и нефтяная промышленность, 1884 г.

5) Сборникъ стат. свѣдѣн. о горнозаводской производительности Россіи за нѣсколько лѣтъ.

6) Отчеты о дѣятельности Горн. Упр. Кавк. кр. за 1887 и 1888 гг.

7) Сборн. свѣд. о Кавк. т. I 1869 г. и т. II.

8) Кавказ. календари за нѣсколько лѣтъ.

9) Сборникъ свѣдѣній о Терской об., вып. I.

10) Архивн. дѣла бывш. войск. хозяйст. правл. и канцел начальн. Терск. обл.

11) Дѣла Терск. областн. правл.

12) Дѣла Терскаго статист. комитета.

13) Газеты: «Каспій» за 1890 г. и «Новое Обозрѣніе» за тотъ же годъ.

И, наконецъ,—личное знакомство съ источниками при работахъ на нихъ въ 1888 году, при чемъ свѣдѣнія эти были значительно пополнены во время прикомандированія меня къ горн. инж. Коншину, для составленія описанія Грозненскихъ нефт. промысловъ и производства развѣдокъ лѣтомъ 1890 года.

Ф. Карповъ.

I. Нефтяная площадь.

Размѣры ея.—Орографія.—Породы ее составляющія.—Перечень нефтяныхъ выходовъ.—Кировыя отложенія. Строеніе Терскаго и Кабардинско-Сунженскаго хребтовъ.—Строеніе долины Алханъ-Чуртской.

Площадь, въ которой обнаруживаются признаки нефтеносности, въ предѣлахъ Терской области, заключается въ слѣдующихъ границахъ: съ запада и сѣвера—р. Терекъ, съ востока—р. Сулакъ и съ юга—предгоріе Кавказскаго хребта. Протяженіе ея въ длину можно принять верстъ до 180 и въ ширину, въ среднемъ,—около 50; слѣдовательно, поверхность ея занимаетъ около 9 тыс. кв. верстъ. Конечно, цыфра эта нисколько не говоритъ о размѣрахъ земель годныхъ подъ эксплуатацію нефти; она опредѣляетъ только общее пространство, въ нѣдрахъ земли котораго, на большей или меньшей глубинѣ, залегаютъ нефтьсодержащія породы и, въ цѣляхъ практическихъ, несомнѣнно, должна быть значительно уменьшена, какъ увидимъ ниже.

Очерченное пространство прорѣзано нѣсколькими горными хребтами, таковы: Терскій, Кабардинско-Сунженскій, Карахъ и Качкалыковскій.

Терскій хребетъ, начинаясь противъ станицы Пришибской, тянется въ восточномъ направленіи, верстахъ въ 15 отъ праваго берега р. Терека, и достигаетъ своими вершинами: Жигза-копсъ—1822 ф., Малгобекъ—2.117 ф., Балашъ—2.280 ф., Горская—1.722 ф., Ачкишкъ—1.663 ф., Хаянъ-кортъ—1.394 фут. надъ уровн. моря. Пройдя 125 верстъ, хребетъ этотъ около поселка Горячеводскаго быстро понижается, образуетъ рядъ холмовъ и, наконецъ, совсѣмъ обрывается.

Въ 7-ми же верстахъ къ востоку отъ названнаго поселка подымается хребетъ *Карахъ*, не превышающій 1.000 фут. и протягивающійся въ юго-восточномъ направленіи; пройдя около 17 верстъ, онъ спускается къ руслу р. Сунжи, близъ ст. Умаханъ-юртовской, за которою вновь поднимается подъ именемъ

Качкалыковскаго, или иначе *Гудермесскаго*, и доходитъ, въ томъ-же юго-восточномъ направленіи, до Дагестанскихъ горъ, соединяясь съ ними между верховьями рр. Гудермеса и Аксая. Отдѣльныя вершины Качкалыковскаго хребта не превышаютъ 2.400 фут. надъ уровн. моря. «По составу породъ хребетъ Карахъ, равно какъ и Гудермесскія высоты, которыя находятся на юго-востокъ отъ Умаханъ-юрта и совпадаютъ съ продолженнымъ въ эту сторону направленіемъ названнаго хребта, слѣдуетъ разсматривать какъ бы нѣсколько видоизмѣненнымъ, въ отношеніи простиранія породъ, продолженіемъ Терскаго хребта.»*) Такимъ образомъ, если считать три названныхъ хребта за одинъ—Терскій, то общее протяженіе его займетъ около 170 верстъ.

Кабардинско-Сунженскій хребетъ, начинаясь въ видѣ едва замѣтнаго водораздѣла около верхняго теченія рр. Уруха и Дурдура и постепенно поднимаясь, тянется сначала въ сѣверо-восточномъ направленіи подъ именемъ Кабардинскаго, а затѣмъ, около сел. Ачалукъ, принимаетъ восточное направленіе, въ которомъ протягивается почти до г. Грознаго. Въ этой своей части онъ извѣстенъ подъ именемъ собственно Сунженскаго. Кабардинскій хребетъ особенно быстро поднимается около ст. Николаевской; здѣсь вершина его—Загибъ-барцъ—достигаетъ высоты въ 2.429 фут.; въ этомъ мѣстѣ сказанный хребетъ прорѣзывается р. Терекомъ, образуя узкое и довольно глубокое ущелье, за которымъ хребтовая линія вновь поднимается до значительныхъ высотъ, каковы: Заманкулъ—3.021 фут. и Бабало—2689 фут. Сунженскій хребетъ, начинаясь отъ сел. Ачалукъ постепенно спускается въ восточномъ направленіи, при чемъ отдѣльныя вершины его идутъ въ слѣдующемъ порядкѣ: г. Ачалукъ—до 2.449 фут., г. Карабулакъ—до 2.350 фут., г. Чунджирхи (Слѣпцовская)—до 2.142 фут., Мысыръ-хи—до 1.730 фут., Магометъкхи—до 1.744 ф., г. Тултанъ-курта—до 1.403 фут., Ташъ-кала (Ногай-барцъ)—921 фут. Близъ г. Тултанъ-курта Сунженскій хребетъ раздвояется; одна изъ вѣтвей его—южная—сохраняетъ прежнее направленіе хребта и, постепенно спустившись до высоты незначительныхъ холмовъ, теряется нѣсколько восточнѣе ст. Алханъ-юртовской, сливаясь съ долиною р. Сунжи; другая вѣтвь

---

*) Ф. фонъ-Кошкуль. «Геологич. изслѣдов., произвед. въ хреб. Тер. и Каб.-Сунж. и въ дол. Алханъ-Чуртъ.» Горн. ж. 1879 г., № 8, стр. 192.

своею возвышенною до 900 ф. хребтовою линіею тянется въ разстояніи около 7 вер. къ сѣверу, параллельно первой, съ которою она въ своемъ западномъ концѣ находится въ связи, посредствомъ ряда высотъ, идущихъ къ сѣверу отъ г. Тултанъ-курта. Высоты эти, по измѣреніямъ академика Абиха, имѣютъ одну изъ вершинъ въ 1.269 фут. Близъ самаго г. Грознаго восточный конецъ послѣдней вѣтви Сунженскаго хребта также исчезаетъ и сравнивается съ Сунженскою долиною. Въ общемъ, все протяженіе Кабардинско-Сунженскаго хребта не превышаетъ 150 верстъ.

«Хребты Кабардинско-Сунженскій и Терскій обязаны своимъ происхожденіемъ тѣмъ-же самымъ внутреннимъ дѣятелямъ земной коры, которые между морями Чернымъ и Каспійскимъ обусловили огромное поднятіе всего Кавказскаго хребта, съ его отдѣльными цѣпями горъ и высокими вершинами; вслѣдствіе этого въ обоихъ описанныхъ хребтахъ осуществляется тотъ же законъ взаимнаго перекрещиванія поднятій, происшедшихъ по двумъ направленіямъ, какъ и въ Главномъ Кавказскомъ хребтѣ, а именно: перекрещиванія поднятія западо-восточнаго съ тѣмъ, которое идетъ отъ юго-востока къ сѣверо-западу; къ первому роду поднятія должно отнести Кабардинско-Сунженскій хребетъ и затѣмъ часть Терскаго, начиная отъ западной его оконечности до Горячеводска; ко второму же роду поднятія принадлежатъ цѣпи горъ Карахъ и Гудермесскія.» *)

Эти же поднятія горныхъ хребтовъ обусловили собою и образованіе долинъ; такъ, между р. Терекомъ и Терскимъ хребтомъ образовалась долина Надтеречная, между Терскимъ и Кабардинско-Сунженскомъ—Алханъ-Чуртская, между Кабардинско-Сунженскимъ и Кавказскимъ—Сунженская. **)

Всѣ эти долины имѣютъ покатость на сѣверо-востокъ. Такъ, если мы возьмемъ рядъ высотъ надъ уровнемъ моря, въ сѣверномъ направленіи отъ г. Владикавказа, то будемъ имѣть:

---

*) Ф. ф. Кошкуль. Геологич. изслѣдованія etc., стр. 195.

**) Названіе это не вполнѣ точно; собственно, между Кабард.-Сунженскимъ хребтомъ и Кавказскимъ образовались равнины: Владикавказская и Чеченская и долина Сунженская; но, въ виду того, что, во 1-хъ, въ описываемую площадь Владикавказская равнина почти не входитъ, во 2-хъ,—Чеченскую равнину, орошаемую бассейномъ р. Сунжи, можно принять за продолженіе Сунженской долины, мы, для краткости, будемъ придерживаться этого названія.

г. Владикавказъ . . .	2.429	фут.
Камбилеевскій постъ . .	1.825	—
сел. Зильги	1.580	—
» Эльхотово (р. Терекъ)	1.117	—
» Исламово (перевалъ).	1.246	—
ст. Екатериноградская . .	587	—
г. Моздокъ	465	—

Сравнивъ эти высоты съ положеніемъ г. Грознаго, расположеннаго на 439 фут. надъ уровн. моря, получимъ высоту паденія на 1 версту:

для Сунженской долины . .	около	$18^1/_2$	фут.
» Алханъ-Чуртской долины.	»	7	—
» Надтеречной долины*) .	»	4	—

Вся описываемая площадь (хребты и долины) сложена изъ осадочныхъ породъ третичной формаціи, которыя распространяются и далѣе, за предѣлами площади: къ востоку (до Каспійскаго моря), къ сѣверу и къ западу, на югѣ же граничатъ породами мѣловой формаціи.

Коренныя породы, слагающія нефтеносную площадь, приподняты въ перечисленныхъ горныхъ хребтахъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ онѣ обнажены, въ другихъ же, какъ напр., въ долинахъ, прикрыты болѣе или менѣе мощнымъ слоемъ наносовъ; въ особенности наносы эти сильно развиты въ долинѣ Сунженской; ширина ея около 25 верстъ, а уголъ паденія породъ по предгорію Кавказскаго хребта—въ долину не менѣе 35°; въ Сунженскомъ-же—еще круче, такъ что толщина наносовъ простирается въ глубь земли до нѣсколькихъ верстъ. Этимъ объясняется, почему ни р. Аргунъ, ни даже Сунжа, проходящая вблизи отъ Сунженскаго хребта, проложивъ себѣ глубокія русла въ долинѣ, не обнаружили ни малѣйшихъ слѣдовъ нефти. Вмѣстѣ съ тѣмъ, это же даетъ намъ право исключить громадную площадь изъ списка нефтяныхъ районовъ. Не надо даже касаться размѣровъ сокрытыхъ въ Сунженской долинѣ богатствъ, такъ какъ одна глубина залеганія въ ней нефти, недоступная ни для какихъ даже самыхъ лучшихъ техническихъ способовъ буренія, исключаетъ всякое практическое значеніе и возможность ея эксплуатаціи. Такова-же, по всей вѣроятности, и Надтеречная долина.

Въ мѣстахъ подъема нефтьсодержащихъ породъ и ихъ обна-

*) По отмѣткамъ ст. Екатериноградской и. г. Моздока.

женія проявляются выходы нефти, расположенные правильными рядами, соотвѣтственно направленію описанныхъ выше хребтовъ. Выходы эти извѣстны:

По сѣверному предгорію Кавказскаго хребта:

1) на правомъ берегу р. Фортанги, недалеко отъ Датыхскаго соляного источника; 2) на р. Гехи, въ 10 верст. выше выхода ея на плоскость; 3) на р. Рошнѣ, лѣвомъ притокѣ р. Мартана, впадающей въ р. Сунжу, въ 10, примѣрно, верстахъ выше выхода ея на плоскость; 4) на правомъ берегу р. Чанты-Аргуна, близъ развалинъ бывшаго укрѣпленія Ярошъ-Марды; 5) на лѣвомъ берегу той-же рѣки, на отклонѣ горы Мескій-дукъ; 6) по правую сторону р. Шаро-Аргуна, при подошвѣ горы Дарrенъ-дукъ; 7) въ 1 верстѣ на с.-в. отъ слободы Ведено, по правую сторону р Хулхулау; 8) въ 2-хъ верстахъ отъ той же слободы, по одному изъ лѣвыхъ притоковъ р. Хулхулау, у подошвы горы Чермой-ламъ; 9) въ 5 верстахъ на ю.-в. отъ сел. Дыхны-Веденъ, на лѣвомъ берегу р. Гудермесъ, въ мѣстности «Раасу-Дитни-Гумсъ»; 10) въ 4-хъ верст. на с.-з. отъ сел. Беной, по правую сторону р. Аксай (Беноевская группа); 11) въ $1^1/_2$ верст. на ю.-в. отъ сел. Юртъ-аухъ, по лѣвую сторону р. Сала-су; 12) на лѣв. берегу той-же рѣчки, въ 2-хъ верстахъ на ю.-в. отъ сел. Дылымъ (Дылымовская группа).

Всѣ перечисленныя выходы расположены по прямой линіи, тянущейся въ восточномъ направленіи и почти совпадающей съ 43° сѣв. широты.

По Качкалыковскому хребту:

1) на с.-в. склонѣ хребта, близъ сел. Исти-су (Исти-суйская группа).

По хребту Карахъ:

1) на с.-в. склонѣ хребта, въ $7^1/_2$ верст. отъ сел. Брагуны (на землѣ какъ этого селенія, такъ и частной—князя Таймазова), въ 6 верст. по прямому направленію на с.-з. отъ ст. Умаханъ-юртовской и въ 1 верстѣ на с.-з. отъ минеральныхъ источниковъ св. Петра (Брагунская группа).

По Терскому хребту:

1) близъ ст. Магометъ-юртовской.

Не лишне добавить, при этомъ, что находящіяся въ пос. Горячеводскомъ (по тому-же хребту) минеральныя воды даютъ, по охлажденіи паровъ ихъ, капли бѣлой нефти; хотя, впрочемъ, нефтяныхъ выходовъ вблизи поселка не обнаружено.

По Сунженскому хребту:

1) близъ сел. Среднiй Ачалукъ, лежащаго по Владикавказско-Моздокскому почтовому тракту, на южномъ склонѣ хребта; 2) въ 4-хъ верст. на с.-в. отъ ст. Карабулакской, на южн. склонѣ хребта (Карабулакская группа); 3) близъ ст. Михайловской, по южн. сторону хребта, въ $2^1/_2$ верст. на в. отъ Михайловскихъ минеральныхъ водъ, въ оврагѣ,впадающемъ съ запада въ Волчью балку, близъ такъ назыв. «Волчьихъ воротъ»; 4) около той-же станицы, въ балкахъ Крестовой и Казачихинской (Михайловская группа); 5) въ сѣверномъ отрогѣ Сунженскаго хребта, въ 13 верст. на с.-з. отъ г. Грознаго, на сѣверномъ склонѣ его, въ балкѣ, выходящей въ Алханъ-Чуртскую долину (Грозненская группа), и 6) въ 3-хъ верстахъ на з. отъ этой группы, на сѣв. склонѣ того же отрога, вблизи горячихъ сѣрныхъ источниковъ (двѣ Мамакаевскiя группы).

Изъ сдѣланнаго перечня*) видно, что количество выходовъ, для такой громадной площади, сравнительно очень не велико. Объясняется это строенiемъ ея, а именно, малымъ числомъ разрывовъ нефтьсодержащихъ породъ, выклиниванiй ихъ и т. п. Обстоятельство это, въ связи съ тѣмъ, что до сихъ поръ на описываемой площади наибольшая глубина колодцевъ доходила только до 21 саж., затрудняетъ рѣшенiе вопроса о свойствахъ нефтьсодержащихъ породъ, хотя, почти съ увѣренностью можно сказать, что нефть здѣсь заключается въ пескахъ. На это указываютъ, напримѣръ, громадныя обнаженiя песковъ въ Мамакаевской группѣ, частью сухихъ, частью-же пропитанныхъ нефтью; ачалукскiе нефтяные источники, выступающiе изъ песчанаго слоя, рельефно обнаруженнаго колодцами, заложенными въ головѣ круто падающихъ пластовъ, и др.; колодцы-же въ 21 саж. на Грозненской группѣ, проходящiе въ сланцеватой глинѣ, песковъ еще не обнаружили.

Количество и размѣры кировыхъ отложенiй на описываемой площади ничтожны. Наибольшiя скопленiя ихъ находятся въ Брагунской группѣ, въ Грозненской, въ Мамакаевской и въ Михайловской.

Изъ всѣхъ перечисленныхъ мѣстъ выходовъ нефти, большинство не имѣетъ почти никакого практическаго значенiя, въ

*) По книгѣ В. Меллера «Полезныя ископаемыя etc.» и другимъ источникамъ, дополн. собствен. наблюден.

смыслѣ развитія на нихъ нефтянаго дѣла; таковы, напримѣръ, всѣ выходы по предгорію Кавказскаго хребта. Наибольшій-же и, можно сказать, исключительный интересъ, въ этомъ отношеніи, представляетъ долина Алханъ-Чуртская. Считаемъ нужнымъ поэтому остановиться на ея строеніи, поскольку оно опредѣляется строеніемъ заключающихъ ее хребтовъ, на основаніи данныхъ, добытыхъ при геологическомъ изслѣдованіи ихъ Ф. фонъ-Кошкулемъ.

Близъ ст. Магометъ-юртовской, въ обнаженіяхъ разрѣза дороги, пролегающей чрезъ *Терскій хребетъ* на г. Моздокъ. «видна складка или, вѣрнѣе, переломъ горнокаменныхъ толщъ, изгибъ котораго обращенъ кверху, такъ что породы падаютъ болѣе полого къ югу и круче къ сѣверу; продольная ось этого перелома имѣетъ западо-восточное направленіе, вполнѣ совпадающее съ общимъ простираніемъ хребта въ этой его части. Среднюю часть этого перелома составляютъ мощные пласты кварцеваго песчаника, который мѣстами блѣдно-желтаго, но большею частью совершенно бѣлаго цвѣта и въ послѣднемъ случаѣ представляетъ видоизмѣненіе этой породы, которое не обладаетъ большимъ сцѣпленіемъ частицъ, потому что, даже при слабомъ сжиманіи въ рукѣ, этотъ песчаникъ разсыпается въ мелкій песокъ...» «На этотъ песчаникъ съ южной и сѣверной сторонъ налегаютъ слѣдующіе осадки, въ которыхъ только верхнія части перегибовъ исчезли, а именно: толстые слои песчаника, содержащаго зерна глауконита; мѣстами онъ переходитъ въ мелкозернистый конгломератъ, въ которомъ содержатся тонкіе прослойки глинистаго песка, содержащаго въ большомъ количествѣ слѣдующія виды раковинъ: Cardium absoletum Eichw, Tapes gregaria Partsch и Cerithum bicostatum Eichw; затѣмъ идутъ мощныя отложенія сланцеватыхъ песчано-рухляковыхъ глинъ, бураго, желтаго и синеватаго цвѣтовъ; съ ними перемежаются тонкіе пропластки свѣтлыхъ рухляковъ. Какъ на вершинѣ Терскаго хребта, такъ и на обоихъ склонахъ, изъ которыхъ сѣверный спускается террассовыми уступами къ Терской равнинѣ, всѣ вышеописанныя породы прикрыты слоемъ желѣзистой глины, на которой сверху залегаетъ болѣе или менѣе толстый слой чернозема. Мощныя отложенія послѣднихъ образованій также покрываютъ всю ту часть этого хребта, которая идетъ къ западу отъ ст. Магометъ-юртовской, постепенно понижаясь къ ст. Пришибской...» *)

---

*) Геологическія изслѣдованія etc. стр. 177 и 178.

Близъ г. Балашъ «встрѣчается на вершинѣ горъ мелкозернистый и крупнозернистый конгломератъ съ весьма пологимъ паденіемъ къ югу. Затѣмъ, от этого мѣста, въ разстояніи 1½ вер. къ ю. отъ хутора казака Крапивина, выступаетъ, въ видѣ скалы желтаго цвѣта, желѣзистый песчаникъ съ зернами глауконита, тоже съ паденіемъ къ югу. За исключеніемъ этихъ мѣстъ, вся остальная часть хребта и пологихъ къ югу обращенныхъ склоновъ его покрыта черноземомъ».*)

«Начиная отъ вершины Ачкишкъ, этотъ хребетъ является въ видѣ скалистаго гребня, состоящаго изъ пластовъ кварцеваго, иногда нѣсколько желѣзистаго песчаника, пласты котораго круто, подъ угломъ отъ 70° до 80°, падаютъ къ югу, въ сторону долины Алханъ-Чуртъ. Къ этимъ круто поднятымъ пластамъ песчаника, слагающимъ скалистый гребень этого хребта, въ видѣ предгорій, съ южной стороны, прилегаютъ ряды холмовъ, террасообразными уступами постепенно понижающихся къ той же долинѣ. Верстахъ въ 3-хъ къ сѣв. отъ Мамакай-юртовскихъ хуторовъ вытекаютъ у подошвы скалистаго гребня, на площади одного изъ террасовыхъ уступовъ, изъ пластовъ бѣлаго кварцеваго песчаника, горячія, такъ наз., Мамакаевскія сѣрныя воды,» образуя ручей. «Падая на пути отъ своихъ источниковъ до названныхъ хуторовъ съ уступа на уступъ, этотъ ручей своимъ иногда глубоко врѣзавшимся русломъ обнажаетъ всѣ породы, изъ которыхъ сложены ряды холмовъ, составляющихъ южное предгоріе Терскаго хребта. Слѣдуя въ порядкѣ отъ нижележащихъ напластованій къ верхнимъ, въ берегахъ этого ручья видны слѣдующія образованія, которыя всѣ имѣютъ паденіе къ югу, въ сторону долины Алханъ-Чуртъ, подъ угломъ въ 30°:

1) Бѣлый кварцевый песчаникъ, пласты котораго образуютъ весьма мощныя отложенія» (изъ этой породы вытекаютъ Мамакаевскіе ключи).

2) «Мелкозернистый конгломератъ, который въ верхнихъ пластахъ переходитъ въ болѣе крупнозернистое видоизмѣненіе.

3) Пласты глинисто-рухляковыхъ и сланцеватыхъ песчаниковъ, бѣлаго и желтаго цвѣтовъ съ зернами глауконита; въ свѣтломъ песчаникѣ имѣются прослойки, наполненные черепками раковинъ Cardium absoletum.

4) Болѣе известковистый песчаникъ сѣроватаго цвѣта, въ

*) Ibid., стр. 185.

которомъ разбросаны весьма хрупкіе черепки раковинъ Mytilus; въ верхнихъ частяхъ этой породы встрѣчаются тонкіе пропластки рухляка, а потомъ и свѣтлаго рухляковистаго известняка, который далѣе, внизъ по ручью, закрытъ толстыми глинистыми наносами со щебнемъ, покрывающими всю долину рѣчки Нефтянки.»

Съ приближеніемъ къ пос. Горячеводскому, «близъ хребтовой линіи Терскихъ горъ, исчезаетъ скалистый песчаниковый гребень; напротивъ, вблизи Горячеводска, съ западной стороны, въ залеганіи пластовъ песчаника, имѣвшихъ до этого исключительное паденіе къ югу, произошло большое измѣненіе въ видѣ перелома, а потомъ сдвига или сброса этихъ пластовъ въ противуположную или сѣверную сторону. Изъ частей этихъ переломленныхъ пластовъ песчаника сложился въ этой мѣстности сѣверный склонъ этого хребта въ видѣ террассовыхъ уступовъ, которые довольно далеко отходятъ къ сѣверу и все болѣе и болѣе обнаруживаютъ паденіе породъ въ сѣверную сторону.»*)

Въ самомъ началѣ *Сунженскаго* хребта рѣчка Ачалукъ, прорѣзывая его до выхода своего на Алханъ-Чуртскую долину, обнажаетъ отвѣсными берегами своими, «считая отъ юга къ сѣверу, рядъ слѣдующихъ породъ: темносѣрыя, почти черныя и темнобурыя, сланцеватыя и нѣсколько смолистыя глины, составляющія весьма мощныя отложенія; потомъ—песчаникъ свѣтлосѣрый и мѣстами почти бѣлый; онъ довольно разсыпчастъ и имѣетъ толщину до трехъ сажень; затѣмъ опять слѣдуетъ толстое отложеніе сланцеватой глины, которая только свѣтлосѣраго цвѣта. Возвышаясь надъ уровнемъ рѣчки Ачалукъ лишь до одной сажени, въ видѣ отвѣсныхъ обрывовъ, всѣ эти породы представляютъ почти стоячіе пласты съ весьма малымъ наклономъ къ югу или паденіемъ къ сѣверу. Изъ пещеристыхъ углубленій, которыя находятся въ связи съ трещинами, проходящими по пласту песчаника, изъ лѣваго берега рѣчки Ачалукъ, немного выше уровня воды, выбѣгаетъ нѣсколько минеральныхъ ключей.»

«Къ сѣверо-востоку отъ ст. Карабулакской тянется, у южной подошвы Сунженскихъ горъ, небольшая гряда холмовъ, состоящихъ изъ темносѣрой, мѣстами почти черной, смолистой листовато-сланцеватой глины, которая заключаетъ прослойки довольно крѣпкаго глинистаго сланца и прикрыта небольшимъ слоемъ рас-

*) Ibid., стр. 191 и 192.

тительной земли. Въ 4-хъ верстахъ отъ названной станицы имѣются на южномъ скатѣ одного изъ этихъ холмовъ четыре колодца для добычи нефти.» «Нѣсколько на востокъ отъ Карабулакскихъ нефтяныхъ источниковъ, почти на половинѣ южнаго, довольно крутого подъема на Сунженскій хребетъ, видно обнаженіе большею частью бѣлаго, но въ нѣкоторыхъ пластахъ и свѣтло-желтаго кварцеваго песчаника, который, въ видѣ скалистаго, иногда очень высоко выдающагося и зубчатаго гребня, за исключеніемъ небольшихъ перерывовъ, тянется въ одномъ направленіи вдоль всего южнаго склона Сунженскаго хребта до горы Тултанъ-курта, отъ которой, съ пониженіемъ всего хребта, по направленію къ Грозному, этотъ скалистый гребень совершенно исчезаетъ. Съ удаленіемъ къ востоку отъ мѣста его появленія, этотъ песчаниковый гребень выходитъ изъ подъ покрова наносовъ все выше и выше вдоль южнаго, вообще болѣе крутого склона Сунженскихъ горъ, или, иначе говоря, все болѣе приближается къ хребтовой линіи этихъ горъ. На всемъ протяженіи этого скалистаго гребня весьма мощные пласты песчаника сохраняютъ общее западо-восточное простираніе съ нѣкоторыми частными уклоненіями къ сѣверу и югу отъ 2° до 10° и даже 15°; паденіе ихъ къ сѣверу подъ болѣе или менѣе крутыми углами отъ 50° до 70°.

Приближаясь съ западной стороны къ такъ называемой обрытой дорогѣ, проложенной черезъ Сунженскій хребетъ изъ ст. Слѣпцовской въ ст. Магометъ-юртовскую, замѣчается переломъ вышеупомянутыхъ песчаниковыхъ пластовъ. Къ сѣверу отъ стан. Слѣпцовской, у самой подошвы горъ, изъ пластовъ этого песчаника, который, въ видѣ почти стоячихъ пластовъ съ едва замѣтнымъ наклоненіемъ къ сѣверу или паденіемъ къ югу, образуетъ утесистый передовой уступъ, параллельный вышеприведенному скалистому гребню, вблизи хребтовой линіи горъ, вытекаютъ нѣсколькими ключами, такъ наз., Слѣпцовскіе холодные сѣрные источники.» Къ востку отъ нихъ, на смежности дачъ ст. Слѣпцовской съ Михайловской, изъ переломленныхъ и подъ угломъ въ 65° къ югу падающихъ пластовъ этого же бѣлаго кварцеваго песчаника, вытекаетъ источникъ холодной и совершенно прѣсной воды.

«Переломъ пластовъ бѣлаго кварцеваго песчаника, замѣченный, можно сказать, въ своемъ зародышѣ, на крутомъ южномъ склонѣ Сунженскаго хребта, вблизи обрытой дороги, ведущей изъ ст. Слѣпцовской въ ст. Магометъ-юртовскую, является въ

дачѣ Михайловской ст., между такъ наз. Преградной балкой и Михайловскими источниками, въ полномъ развитіи, въ видѣ складчатаго залеганія; при этомъ одинъ изломъ, ближайшій къ хребтовой линіи, обращенъ внутрь хребта, а другой, болѣе южный изломъ, въ видѣ шатровой крышки, обращенъ вверхъ, при чемъ концы переломленныхъ кварцевыхъ песчаниковыхъ пластовъ встрѣчаются другъ съ другомъ подъ угломъ въ 60°.» «Почти съ линіей простиранія этого послѣдняго излома песчаниковыхъ породъ совпадаютъ выходы слѣдующихъ минеральныхъ источниковъ: Слѣпцовскихъ, Михайловскихъ, Горько-соленаго и нефтяныхъ, находящихся въ предѣлахъ Михайловской ст. съ южной стороны Сунженскаго хребта.»

Михайловскія минеральныя воды, сбѣгая въ долину р. Сунжи, обнажаютъ, «въ порядкѣ по теченію снизу вверхъ, слѣдующія напластованія:

1) Довольно слабый песчаникъ, который большею частью бѣлаго цвѣта; мѣстами-же онъ пропитанъ черно-бураго цвѣта веществомъ, похожимъ на горную смолу. 2) Рыхлый песчаникъ темнокоричневаго цвѣта; онъ пропитанъ желѣзистыми квасцами и самородною сѣрою, въ видѣ мельчайшихъ кристалликовъ. 3) Сланцеватый песчаникъ и рухлякъ, содержащіе сѣрный колчеданъ въ мельчайшемъ видѣ. 4) Сланцеватая глина сѣраго цвѣта, тоже содержащая сѣрный колчеданъ. 5) Нетвердый разрушившійся песчаникъ, состоящій изъ бѣлыхъ кварцевыхъ округленныхъ зеренъ различной величины. 6) Сланцеватый песчаникъ. Простираніе этихъ породъ—западо-восточное, съ уклоненіемъ до 5° къ сѣверу и югу, паденіе въ южную сторону подъ угломъ 85°.»

Напластованія породъ, падающихъ къ сѣверу, т. е. въ сторону Алханъ-Чуртской долины, видны поднимаясь по террассовымъ уступамъ южнаго склона Сунженскаго хребта, вдоль дороги, идущей на границѣ Карабулакской дачи изъ ст. Троицкой въ Алханъ-Чуртскую долину. Здѣсь, «выше толщъ свѣтлаго кварцеваго песчаника видны сланцеватые глинистые песчаники и потомъ мелкозернистый конгломератъ, переходящій мало-по-малу въ крупнозернистое видоизмѣненіе; затѣмъ слѣдуютъ весьма мощныя отложенія песчанорухляковыхъ сланцеватыхъ глинъ, желтаго, сѣраго и бѣлаго цвѣтовъ; въ этихъ послѣднихъ породахъ, изъ которыхъ тутъ слагается верхняя часть хребта, нерѣдко имѣются, въ видѣ тонкихъ прапластковъ, рухляки. На сѣверной сторонѣ хребта видны въ балкахъ, называемыхъ Чумкалова, Ра-

щупкина и Накрытая, обнаженія мелкозернистаго конгломерата, сланцеватыхъ глинистыхъ песчаниковъ и рухляковъ и затѣмъ пласты твердаго разъѣденнаго песчанистаго известняка. Повидимому, изъ послѣднихъ породъ слагается весьма пологій, подъ углами отъ 5° до 10° спускающійся, сѣверный склонъ Сунженскаго хребта.»

Всѣ перечисленныя пластовыя породы, слагающія Терскій и Сунженскій хребты, по ихъ относительной древности, причисляются Ф. фонъ-Кошкулемъ, на основаніи опредѣленій академика Абиха, къ образованіямъ третичной эпохи, а именно,—къ періодамъ ея верхне-третичному и нижне-третичному.

Къ періоду *нижне-третичному* относятся:

Къ нижнему его ярусу—глинистые сланцы, темносѣраго, почти чернаго цвѣта, и листовато-сланцеватыя глины, бураго, желтоватаго и темносѣраго цвѣтовъ; къ *верхнему ярусу*—весьма мощныя образованія кварцеваго песчаника различнаго вида, обнажающагося вдоль южнаго и сѣвернаго склоновъ Кабардинско-Сунженскаго и Терскаго хребтовъ и составляющаго скалистые гребни вдоль ихъ хребтовой линіи; большая часть выходовъ минеральныхъ источниковъ наблюдается именно изъ этихъ породъ.

Образованія *верхне-третичнаго* періода составляютъ: *Нижній его ярусъ*—всѣ пласты сланцевато-глинистыхъ и рухляковистыхъ песчаниковъ свѣтлыхъ цвѣтовъ, съ пропластками гипсъ-содержащихъ глинъ, мергеля и рухляковистаго известняка; *верхній ярусъ*—пласты разъѣденнаго пещеристаго, иногда также песчанистаго, известняка и раковистый известнякъ (по мнѣнію академика Абиха, онъ можетъ быть приравненъ къ верхне-міоценовымъ известнякамъ Ставропольской возвышенности).

Отъ поднятій Кабардинско-Сунженскаго и Терскаго хребтовъ, между ними образовалась Алханъ-Чуртская долина. На всемъ своемъ 100 верстномъ протяженіи долина эта представляетъ довольно правильную желобчатую поверхность около 15—20 вер. шириною, за исключеніемъ лишь западной ея оконечности, въ которой, между сел. Пседахомъ и Ахлово, поднимаются на ней небольшія горные хребты, и восточной,—гдѣ, на протяженіи около 20 верстъ, вдоль ея, почти по срединѣ, проходитъ сѣверная вѣтвь Сунженскаго хребта. Южные склоны Терскаго хребта и сѣверные Сунженскаго спускаются въ эту долину довольно полого. Дно ея лежитъ ниже хребтовой линіи заключающихъ ее горъ,—въ западной оконечности не болѣе, какъ на 1.500 фут.,

въ серединѣ—не болѣе 1000 фут. и въ восточной оконечности —не болѣе 800 фут. Какъ видно изъ описаннаго строенія Терскаго и Сунженскаго хребтовъ, Алханъ-Чуртская долина представляется *синклинальной*. Подъ болѣе или менѣе глубокими наносами въ ней лежатъ коренныя породы третичной формаціи. Напластованіе ихъ было уже видно при описаніи строенія Терскаго и Сунженскаго хребтовъ. Что-же касается до глубины залеганія нефти на всемъ обширномъ пространствѣ ея, то вопросъ этотъ далеко еще не можетъ быть рѣшенъ при томъ количествѣ данныхъ, которое имѣется въ настоящее время. Теперь можно лишь указать, съ большей или меньшей увѣренностью, на сотни десятинъ земли, благонадежной въ смыслѣ продуктивности и глубины залеганія нефти. Дальнѣйшія же указанія, покамѣстъ, приходится предоставить практикѣ буренія, которая, вмѣстѣ съ развитіемъ здѣсь нефтянаго дѣла, лучше всего освѣтитъ этотъ вопросъ и, быть можетъ, расширитъ такую площадь на цѣлыя тысячи десятинъ.

II. Историческій очеркъ.

Первые піонеры нефтяного дѣла.—Исторія арендованія войсковыхъ нефтяныхъ источниковъ съ 1833 г. по 1889 г.—Сводная таблица.—Источники на общественныхъ и частныхъ земляхъ.—Сравнительное развитіе производительности нефтяныхъ источниковъ Терской области и Апшеронскаго полуострова.

Добыча нефти русскими въ предѣлахъ нынѣшней Терской области производилась еще въ первыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія. Это видно уже изъ того, что въ 1823 году жившіе въ городѣ Моздокѣ крестьяне графини Паниной, Владимірской губерніи, Гороховецкаго уѣзда, сел. Нижняго Ландиха, братья Дубинины изобрѣли даже способъ перегонки черной нефти и полученія изъ нея бѣлой и построили заводъ. *)

9 августа 1846 года братья Дубинины подали докладную

*) Свѣдѣнія объ ихъ дѣятельности находятся въ Арх. Главн. Упр. Намѣст. Кавк., связка 1408, дѣло № 56. См. В. Рагозинъ— «Нефть», стр. 315—325.

записку бывшему Намѣстнику Кавказскому князю М. С. Воронцову, гдѣ, между прочимъ, говорятъ слѣдующее:

«Мы подали полковнику Принцу объясненіе, въ которомъ, изложивъ кратко начало нашихъ трудовъ въ усовершенствованіи способа очищенія черной натуральной нефти въ бѣлую; въ обученіи тому ремеслу армянъ и др. русскихъ людей; въ распространеніи того занятія здѣсь на Кавказѣ и вывозѣ сего матеріала *въ теченіи 20 лѣтъ* многими тысячами пудъ во внутрь Россіи, чѣмъ сильно стѣснили заграничный привозъ сей потребности съ униженіемъ цѣны, которая отъ 120 руб. сдѣлалась 40 р. ассиг. за пудъ,—просили (Принца) для усиленія дѣятельности нашей дозволить намъ попользоваться изъ казенныхъ источниковъ, въ теченіи пяти лѣтъ, черною нефтью ежегодно до 60 бочекъ безденежно или исходатайствовать намъ помощь выдачей изъ казны 7000 руб. сер. на 10 лѣтъ, безъ процентовъ. А что дѣйствительно мы первые завели въ Моздокѣ очищеніе нефти, обучали другихъ людей и таковое производство распространяемъ *съ 1823 года*, въ томъ представили письменныя свидѣтельства тамошняго мѣстнаго начальства и городскихъ жителей... Его Превосходительство, г. начальникъ Кавказской области, генералъ-лейтенантъ Гурко, самъ спросилъ у насъ: какія нужны средства или пособія по предмету развитія нефтянаго промысла; на послѣдокъ-же, въ предписаніи полковнику Принцу далъ знать во всемъ противное,—что по состоянію нефтяныхъ источниковъ Кавказскаго линейнаго войска, онъ разрѣшить не можетъ отпуска изъ нихъ безденежно нефти, а объ оказаніи намъ денежнаго пособія отъ казны не можетъ ходатайствовать, потому что не увѣренъ, чтобы правительство на оное согласилось». Далѣе Дубинины говорятъ о необходимости поощренія тружениковъ, способствующихъ увеличенію народной производительности, и заканчиваютъ свою просьбу такъ: «осмѣливаемся нынѣ докладною запискою донести о томъ его сіятельству и всепокорнѣйше просить потребовать всѣ вышеозначенныя бумаги, оставшіяся, по волѣ бывшаго областнаго начальника Гурко, безъ уваженія и, по разсмотрѣніи, если долговременные труды наши и происшедшія отъ того частныя и государственныя пользы на значительную сумму заслуживаютъ справедливаго воздаянія, то не оставить ходатайствомъ вашего сіятельства Монаршей награды или пособія, какихъ Вы признаете достойными, а всякою наградою или пособіемъ мы останемся довольны».

Въ подтвержденіе того, что они первые ввели на Кавказѣ перегонку черной нефти и получили бѣлую, никому раньше неизвѣстную, братья Дубинины представили нѣсколько удостовѣреній отъ Моздокскаго общества и администраціи, вполнѣ подтверждающихъ справедливость ихъ указаній. Вотъ что писалъ по этому поводу, 21 февраля 1847 г., начальникъ Кавказской области генералъ Сафоновъ, въ своемъ донесеніи Намѣстнику Кавказскому: «полковникъ Принцъ, представляя въ копіяхъ два свидѣтельства о дѣйствительномъ изобрѣтеніи бр. Дубиниными, съ 1823 года, способа очищенія черной нефти въ бѣлую, до того времени никому здѣсь неизвѣстнаго, описаніе этого способа, чертежъ устроеннаго ими заведенія и образецъ перегнанной бѣлой нефти, донесъ, что бѣлая нефть изобрѣтенія Дубининыхъ распространилась въ продажу по разнымъ городамъ Россійской Имперіи въ большомъ количествѣ и, по качеству доброты, употребляется въ аптекахъ»...

Въ концѣ концевъ, по представленію Намѣстника Кавказскаго, старшій изъ трехъ братьевъ Дубининыхъ—Василій, которому собственно принадлежала честь открытія и введенія керосиноваго производства, былъ награжденъ серебряною медалью на Владимірской лентѣ.

Если въ 1823 году они, первые, пожалуй, въ мірѣ, додумались до способа перегонки нефти и построили заводъ, то, слѣдовательно, опыты ихъ, а тѣмъ болѣе добыча нефти, относятся къ гораздо болѣе раннему времени.

Однако-же, на вопросъ: гдѣ именно добывали нефть бр. Дубинины и въ какомъ положеніи находилось тогда это дѣло,— у нихъ указаній не встрѣчается. Въ поданной запискѣ они говорятъ только, что нефть они добывали «въ горахъ, среди безпрестанныхъ опасностей отъ непріятельскихъ нападеній горскихъ народовъ».

Такъ какъ въ 1801 году, съ окончательнымъ присоединеніемъ Грузіи, Моздокъ былъ связанъ съ Закавказьемъ такъ называемой Военно-грузинской дорогой, для охраны которой были возведены укрѣпленія: Александровское, на прав. берегу р. Терека, близъ сел. Бековичъ, Константиновское, на р. Пседахѣ, Григорополисъ, на перевалѣ близъ нынѣшняго Батако-юрта, Елисаветинское, на р. Камбилеевкѣ, около нынѣшняго сел. Зильги,— то, по всей вѣроятности, братья Дубинины добывали нефть въ мѣстностяхъ лежащихъ вблизи этого пути, какъ напримѣръ,

около нынѣшней ст. Магометъ-юртовской или-же около сел. Ачалукскаго. Нельзя допустить, чтобы они вывозили нефть изъ Сунженской линіи, потому что открытіе прямого сообщенія кр. Грозной съ Владикавказомъ и, слѣдовательно, охрана этого пути относится къ 1841 году; до этого-же времени Сунженская линія была слишкомъ небозопасна, чтобы Дубинины могли рисковать добывать по ней нефть. Нельзя допустить также, чтобы они пользовались нефтью изъ Грозненскихъ источниковъ, такъ какъ послѣдніе были открыты лишь въ 1833 году.

Съ другой стороны, судя по нынѣшнему состоянію Магометъ-юртовскихъ и Ачалукскихъ источниковъ, представляется довольно страннымъ показанная бр. Дубиниными сумма вывоза въ Россію получавшагося ими продукта «многими тысячами пудъ». Если только сумма эта не преувеличена, то надо думать, что она относится не къ первымъ, а къ послѣднимъ годамъ ихъ дѣятельности, при чемъ, по всей вѣроятности, они прикупали нефть изъ Грозненскихъ источниковъ.

Способъ очищенія «черной натуральной нефти въ бѣлую», изобрѣтенный Дубиниными, состоялъ въ слѣдующемъ; они наливали въ желѣзный кубъ, вмазанный въ кирпичную печь, 40 ведеръ натуральной нефти и закрывали его мѣдной крышкой, изъ которой шла длинная мѣдна трубка, проходящая (дѣлая изгибъ) черезъ чанъ наполненный водою, и оканчивающаяся надъ подставленнымъ ведромъ; затѣмъ затапливали печь; нефть нагрѣвалась, пары ея шли по мѣдной трубкѣ и сгущались, проходя черезъ чанъ, въ подставленное-же ведро стекала «бѣлая нефть». Этимъ и заканчивался весь процессъ очищенія, посредствомъ котораго изъ 40 ведеръ натуральной нефти получалось 16 вед. бѣлой, а 20 ведеръ густой черной оставались въ кубѣ.

Вслѣдъ за Дубиниными, «бѣлую» нефть стали добывать и другіе. На запросъ начальника Кавказской области, ген. Сафонова, отъ 21 августа 1846 года, Швецовъ донесъ ему, между прочимъ, слѣдующее: «общая потребность и высокія цѣны заставили многихъ и бывшаго откупщика моздокскаго купца Авдюкина и К° изучить добываніе перегонной нефти по указанному Дубиниными способу; потомъ, съ поступленіемъ источниковъ въ мое управленіе, я также обратилъ вниманіе на эту отрасль промышленности, пріобрѣлъ тѣмъ-же средствомъ бѣлой нефти до 1000 пуд. и, въ надеждѣ извлечь значительныя выгоды, отправилъ въ 1837 году все заготовленное количество въ Москву, но

нашелъ уже цѣны оной отъ 24 до 27 руб. ассигнац., единственно по увеличившемуся количеству, такъ что труды и издержки мои могли быть покрыты выгодами не болѣе 2 руб. съ пуда».

Впослѣдствіи мы увидимъ, что идея Дубининыхъ продолжала еще жить и имѣть своихъ послѣдователей въ предѣлахъ Терской области, а теперь перейдемъ къ исторіи арендованія войсковыхъ нефтяныхъ источниковъ.

Исторія эта начинается 1833 годомъ. Въ это время были открыты источники близъ крѣпости Грозной; тотчасъ-же по открытіи, они поступаютъ въ собственность войска и, какъ войсковая оброчная статья, въ томъ-же году сдаются въ аренду. О первыхъ годахъ арендованія этихъ источниковъ, въ дѣлахъ бывш. войсковаго правленія Терскаго казачьяго войска, мы встрѣтили слѣдующія указанія.

Въ первые 14 лѣтъ, т. е. съ 1833 г. по 1847 годъ, нефтяные источники близъ кр. Грозной «находились въ содержаніи у разныхъ лицъ, и откупщики, несмотря на то, что платили за нихъ, въ сложности, не болѣе 4450 руб. годоваго оброка, большею частью сдѣлались несостоятельными плательщиками, изъ коихъ за однимъ есауломъ Сухоруковымъ считается въ недоимкѣ 2889 р. 64¼ к., о чемъ производилась переписка въ Правительствующемъ Сенатѣ, какъ это видно изъ отзыва Главнаго штаба Кавказской арміи, отъ 19 іюля 1861 г., за № 1265.»

«Въ 1847 г., оброкосодержатель купецъ Паволяевъ заплатилъ за нихъ 5454 р. 12¼ к.», и оказался несостоятельнымъ до окончанія контрактнаго срока. Затѣмъ, перейдя въ хозяйственное управленіе войска, источники съ 1 января 1848 г. по 1 февраля 1849 г. дали 4681 р. 9¾ к. чистаго дохода.

«Съ 1 февраля 1849 г по 15 іюня 1855 г. источники были на содержаніи у ставропольскаго почетн. гражд. Плотникова, который взносилъ за нихъ ежегодно по 5200 руб.». *)

Это, можно сказать,—первый періодъ нефтяного дѣла на войсковыхъ земляхъ. Въ теченіи 22 лѣтъ выручено было, такимъ образомъ, войскомъ около 103 тыс. рублей, и средняя цыфра годового дохода отъ источниковъ не простиралась болѣе 4682 руб.

Данныхъ о количествѣ добывавшейся нефти за этотъ періодъ не встрѣчается, но надо полагать, что оно было ничтожно судя по цыфрѣ выручки при хозяйственномъ управленіи источ-

*) Архивъ Войск. хоз. прав. за 1865 г., № 10.

никами и, на основаніи нѣкоторыхъ соображеній, можно принять ежегодную добычу нефти тысячъ около 5 ведеръ.

«Съ 15 іюня 1855 года по 15 іюня 1860 г., источники были взяты въ содержаніе отставнымъ поручикомъ изъ грековъ Чекаловымъ, съ уплатою въ теченіи пяти лѣтъ 52500 руб., по слѣдующему расчету: въ 1-й годъ—7000 руб., во 2-й—9500 руб., а въ остальные—по 12000 руб. Кромѣ того, Чекаловъ обязался сдѣлать на свой счетъ при источникахъ резервуары для провода нефти.

«Оброчную сумму, слѣдуемую за первый 1855 годъ, Чекаловъ взнесъ въ войсковой доходъ сполна, съ нѣкоторымъ промедленіемъ противъ контрактнаго срока, но затѣмъ оброчная сумма за слѣдующіе года была имъ уплачиваема несвоевременно и, послѣ многосложной переписки по сему предмету съ начальствующими лицами, процентныя и штрафныя деньги были сложены, а источники отъ Чекалова съ 15 декабря 1858 г. были отобраны, на основаніи распоряженія главнокомандующаго арміею, и отданы для дальнѣйшаго содержанія, согласно закону, залогодательницѣ Чекалова, женѣ подполковника Кравцова, которая ихъ содержала и уплатила оброчныя деньги по 1 октября 1859 г., а съ этого числа и по 15 іюня 1860 г. источники опять были переданы Чекалову, вслѣдствіе его настоятельной просьбы. Затѣмъ, во вниманіе къ сильному разстройству по откупу, согласно особому разрѣшенію главнокомандующаго, съ него было сложено 3000 руб. оброчной суммы». *)

Отсюда видно, что за 5 лѣтъ Чекаловымъ уплачено было войску всего 49500 руб., или, въ среднемъ, ежегодно по 9900 руб. Ежегодная добыча нефти производилась имъ въ количествѣ около 15 тыс. ведеръ.

«Съ 15 іюня 1860 г. по 15 іюня 1865 г. источники отданы были въ пятилѣтнее содержаніе кизлярской купчихѣ Маріи Савдигаровой, съ уплатою по 13250 руб. въ годъ, что составляетъ въ 5 лѣтъ сумму въ 66250 руб.». **)

За время арендованія Савдигаровой, добыча нефти, въ среднемъ, достигала до 20 т. ведеръ въ годъ. Въ станицѣ Наурской ею былъ устроенъ заводъ для выдѣлки фотонафтиля, что видно изъ слѣдующаго, находящагося въ дѣлахъ документа. ***)

*) Ibid.
**) Ibid.
***) Арх. войск. правл. за 1864 г., № 91.

«Въ поданныхъ просьбахъ командующему войсками и войсковому правленію, въ мартѣ мѣсяцѣ 1864 г., Савдигарова просила сдѣлать ей нѣкоторое облегченіе въ уплатѣ денегъ, въ уваженіе понесенныхъ ею значительныхъ убытковъ по сему нефтяному откупу. Въ означенныхъ просьбахъ объяснено: невыгодность содержанія нефтяныхъ источниковъ, по неуспѣху въ доведеніи въ надлежащій порядокъ завода на выдѣлку изъ нефти фотонафтиля, объясняя причину послѣдняго: въ 1-хъ; неимѣніемъ всѣхъ нужныхъ аппаратовъ въ Россіи, которые необходимо было выписывать изъ за границы, и во 2-хъ, потому что она, Савдигарова, много лишилась имущества при пожарахъ, въ особенности бывшихъ при нефтяныхъ складахъ и устроенномъ при станицѣ Наурской заводѣ для выдѣлки фотонафтиля»...

Заводъ этотъ, какъ донесло полковое правленіе Моздокскаго полка 18 іюня 1864 г., за № 3370, сгорѣлъ «отъ поджога неизвѣстно кѣмъ, въ ночное время, въ 1863 году», при чемъ «истреблено было нефти и имущества на 17981 рубль сер.».

Такъ какъ въ Баку въ это время были только первыя попытки устройства нефтеперегонныхъ заводовъ, и оттуда никоимъ образомъ не могла еще перейти эта идея, то, надо полагать, что заводъ устроенный Савдигаровой есть непосредственное продолженіе работъ братьевъ Дубининыхъ.

Изъ всѣхъ торговавшихся на торгахъ, бывшихъ въ апрѣлѣ 1865 г., наивысшая плата была предложена тит. совѣтн. Иваномъ Минасвичемъ Мирзоевымъ, а потому ему и были переданы источники въ арендное содержаніе на 10 лѣтъ, съ 15 іюня 1865 г. по 15 іюня 1875 г.

Съ этого года въ вѣдѣніе войскового правленія перешли и Карабулакскіе нефтяные источники, которые до того времени находились въ распоряженіи 1 Сунженскаго полка. О времени открытія этихъ источниковъ и о первоначальномъ способѣ ихъ эксплуатаціи свѣдѣній не встрѣчается. Ф. фонъ-Кошкуль *) приписываетъ открытіе ихъ грекамъ, занимавшимся рытьемъ колодцевъ для добычи нефти близъ г. Грознаго. Замѣтивъ, что во время лѣтнихъ жаровъ изъ подъ слоя кира выдѣлялась густая нефть, они начали рыть на тѣхъ мѣстахъ колодцы. Выкопанные ими колодцы, первоначальная глубина которыхъ, какъ говоритъ Ф. фонъ-Кошкуль, была 7 сажень, образовали, такимъ образомъ, Карабу-

*) Геологическое изслѣдов. etc., стр. 179.

лакскую группу. Позднѣйшее арендованіе этой группы, до передачи ея въ вѣдѣніе войска, видно изъ слѣдующаго донесенія полкового правленія 1 Сунженскаго полка, отъ 9 декабря 1864 года. *)

«Означенные колодцы, въ 1857 году ноября 23 дня, отданы были въ откупъ греку Савелію Хачкирьязову на 6 лѣтъ; въ дѣлѣ видно, что имъ принято колодцевъ 25, вырытыхъ глубиною отъ 16 до 25 арш., изъ нихъ 4 съ деревянными срубами. Въ 1858 г. Хачкирьязовъ отправился на родину, не извѣстивъ о томъ полковое правленіе, поэтому колодцы 1 іюня того-же года отданы греку Глову на 5 лѣтъ, безъ торговъ. 19 ноября 1861 г. Гловъ подалъ полку объявленіе, что онъ управлять колодцами отказывается, по случаю убійства брата его и ограбленія всего состоянія неизвѣстными злодѣями, просилъ отдать оные кому либо другому, а за устройство колодцевъ вознаградить его по 25 руб. за каждый. 1 декабря того-же года Гловъ вновь подалъ объявленіе, что хотя онъ и получилъ повѣстку отъ полковаго правленія о томъ, что ему вмѣсто 1 руб., разрѣшено продавать нефть по 1 р. 50 к., но онъ все-таки содержать источники не въ состояніи»...

Гловъ платилъ за арендованіе источниковъ 1 Сунженскому полку сначала по 60 руб. ежегодно, а съ января 1862 года— по 100 руб.

Вслѣдствіе жалобъ арендатора войсковыхъ нефтяныхъ источниковъ г-жи Савдигаровой на конкурренцію и просьбъ объ отдачѣ ей въ содержаніе Карабулакской группы, группа эта была отнята отъ Глова и передана 21 февраля 1864 г. полковымъ правленіемъ Савдигаровой за ежегодную плату 125 руб. **)

Какъ видно изъ описи, составленной при передачѣ, въ это время въ Карабулакской группѣ насчитывалось всего «18 колодцевъ, изъ нихъ 3 въ самой глубинѣ обрушенные и въ одномъ нѣтъ вовсе нефти, а остальные 14 находятся исправными въ глубину отъ 35 до 50 арш. (?)». ***)

---

*) Арх. войск. правл. за 1863 г., № 13.

**) Побудительнымъ мотивомъ къ этому отнятію послужили, собственно говоря, неправильности, допущенныя полковымъ правленіемъ, при сдачѣ въ арендное содержаніе этой группы Глову. (См. тоже дѣло).

***) Ibid.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1865 г. Карабулакскіе источники, вмѣстѣ съ прочими войсковыми, сдаются въ арендное содержаніе уже войскомъ.

Такимъ образомъ, Мирзоевъ арендовалъ у войска три группы: Грозненскую, Мамакаевскую и Карабулакскую, за общую ежегодную плату 13375 руб; при этомъ, практиковавшееся раньше безплатное полученіе войскомъ ежегодно 600 пуд. нефти было отмѣнено и замѣнено денежною платою 240 руб., такъ что всего Мирзоевъ платилъ войску по 13615 руб.

Въ какомъ состояніи находились тогда источники, видно изъ актовъ, составленныхъ при передачѣ ихъ новому арендатору, въ іюнѣ мѣсяцѣ 1865 г. *)

Въ *Грозненской* группѣ обнаружено: 1) «къ востоку на 46 саж. и къ западу на 29 саж. отъ резервуара, *шестнадцать* колодцевъ, имѣющихъ срубы,—деревянный въ *одномъ*, изъ порожнихъ бочекъ—въ *шести*, изъ досокъ—въ *двухъ* и наложено по одной порожней бочкѣ въ оныхъ для предохраненія отъ засоренія землей—въ *семи*, изъ коихъ 2 не имѣютъ нефти, а только воду, а остальные 14 приносятъ достаточно пользы, т. е. чистой нефти, какъ объявилъ находящійся при сказанныхъ источникахъ болѣе трехъ лѣтъ приказчикъ Савдигаровой, армянинъ Ив. Гр. Азарьевъ,—13½ *ведеръ*. 2) Два колодца, имѣющіе отъ верху до половины оныхъ ветхіе срубы изъ тонкаго круглаго дерева».

Въ *Мамакаевской* группѣ: такъ называемые вольные Мамакаевкіе *четыре* колодца, находящіеся отъ главнаго резервуара**) къ западной сторонѣ верстахъ въ 4-хъ, изъ коихъ 2 проложены весьма незначительными досками для задержанія нефти, выходящей изъ земли съ большимъ количествомъ воды, и 2 безъ всякихъ устройствъ, при которыхъ вновь открыто Савдигаровымъ *двадцать* колодцевъ, называемыхъ ямами, которыя вмѣсто срубовъ выложены порожними бочками, четыре—отъ низу до верху, въ одной—до половины, въ тринадцати—по одной бочкѣ вверху, для предохраненія отъ засоренія землей, двѣ—безъ всякихъ устройствъ и двѣ ямы не имѣющія вовсе нефти; всѣ эти *двадцать*

*) Арх. войск. правл. за 1864 г., № 91

**) Подъ «главнымъ резервуаромъ» надо разумѣть Грозненскую группу.

четыре колодца приносятъ суточной пользы, т. е. чистой нефти, какъ объявилъ Азарьевъ, *отъ 10 до 12 ведеръ*». Очевидно, производительность двухъ вышеупомянутыхъ группъ уменьшена Азарьевымъ по крайней мѣрѣ вдвое, такъ какъ по этимъ свѣдѣніямъ она оказывается не болѣе 9 тыс. ведеръ, а по официальнымъ за то-же время—около 20 тыс. вед. въ годъ.

Въ *Карабулакской* группѣ «нашли: *семнадцать* колодцевъ, выложенныхъ срубомъ изъ досокъ въ глубину отъ 35 до 50 арш. (?), и одинъ безъ сруба. засыпанный землей и непроизводительный. Всѣ они давали въ продолженіи одного мѣсяца $54^1/_2$ *ведра* чистой нефти.

Новый арендаторъ, на первыхъ-же порахъ, приступилъ къ постройкѣ на Грозненской группѣ нефтеперегоннаго завода. Въ необходимости такого завода, для снабженія всего Сѣвернаго Кавказа фотогеномъ, убѣдилъ Мирзоева Джеватъ Меликовъ,—тоже, подобно бр. Дубининымъ въ Терской области, являющійся піонеромъ фотогеноваго производства въ Баку, гдѣ онъ, въ концѣ 1863 года, построилъ первый фотогеновый заводъ. *)

Заводъ Мирзоева состоялъ всего изъ одного перегоннаго куба, емкостью въ 265 ведеръ, и, конечно, производительность его была ничтожная, а именно—около 2—3 тыс. пуд. фотогена въ годъ. Какого качества былъ этотъ фотогенъ можно судить изъ того, что, напримѣръ, въ 1875 году, изъ 4253 пуд. перегнанной нефти было его добыто 2047 пуд. **), т. е. болѣе 48%. Цѣна его за пудъ на мѣстѣ была 2 руб. и дороже.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1875 г., т. е. передъ окончаніемъ 10-ти лѣтняго срока аренды, атаманами станицъ Алханъ-юртовской и Карабулакской были сдѣланы описанія ***) войсковыхъ источниковъ, изъ которыхъ видно, что они находились тогда въ слѣдующемъ состояніи:

Въ *Грозненской* группѣ: «въ окрестностяхъ Главнаго резервуара, по направленію къ востоку, на горѣ *три* резервуара въ видѣ колодцевъ: 1-й—на разстояніи 16 саж., 2-й—22 саж. и 3-й—40 саж., и къ юго-западу *одинъ*—на разстояніи 44 саж.

---

*) В. Рагозинъ. «Нефть», стр, 341.

**) «Сборн. свѣд. о Терск. обл.» вып. I, стр. 165.

***) Дѣло войск. хоз. прав. 1874 г., № 173.

Всѣ они годны и даютъ въ сутки, среднимъ числомъ, *81 ведро*, а остальные—совершенно негодные и безъ нефти».

Въ *Мамакаевской* группѣ *три* колодца, глубиною 10—15 арш., шириною въ малую бочку, дающихъ, среднимъ числомъ, чистой нефти *3 ведра* въ сутки.

Въ *Карабулакской* группѣ: «*восемнадцать* колодцевъ, которые въ глубину имѣютъ 20—30 арш. каждый и въ ширину $1^1/_4$ кв. арш., изъ нихъ 17 съ хорошими, впущенными въ середину срубами, а остальной безъ сруба. Нефти, какъ объяснилъ приказчикъ, добывается изъ всѣхъ колодцевъ въ недѣлю *10 ведеръ*».

Вообще-же, въ теченіи 10-ти лѣтней аренды, г. Мирзоевъ добывалъ нефти изъ всѣхъ 3-хъ группъ ежегодно около 30 тыс. ведеръ.

На слѣдующее десятилѣтіе источники вновь отдаются въ арендное содержаніе И. М. Мирзоеву, однакоже за меньшую, противъ прежней, плату. Съ 1 января 1876 г. по 1 января 1886 г. Мирзоевъ платитъ за всѣ три группы ежегодно по 12500 р.

Въ описи, составленной г. Бабсковымъ въ мартѣ 1876 года, на *Грозненской* группѣ показано всего четыре колодца: *)

Колодецъ № 1, къ востоку отъ резервуара на 16 саж., глубиною 9 саж., даетъ 50 ведеръ въ сутки.

Колодецъ № 2, къ вост. отъ резерв. на 22 саж., глуб. до 6 саж., даетъ 4 вед. въ сутки.

Колодецъ № 3, къ вост. отъ резерв. на 40 саж., глуб. до 13 саж., даетъ до 3 вед. въ сутки.

Колодецъ № 4, къ юго-зап. отъ резерв. на 44 саж,, глуб. (?) даетъ 25 вед. въ сутки.

На *Мамакаевской* группѣ—7 колодцевъ.

Несмотря на уменьшеніе арендной платы за войсковые источники, цыфры добычи изъ нихъ нефти не только не уменьшаются, но даже значительно увеличиваются, какъ можно видѣть изъ нижеслѣдующей таблицы: **)

---

*) Ibidem.

**) Кавказ. календари и Сборники стат. свѣдѣн. о горнозав. производ. Россіи.

Въ 1876	году	было	добыто	нефти	. . 31944	пуд.
— 1877	»	»	»	»	. . 44972	—
— 1878	»	»	»	»	. . 74093*)	—
— 1879	»	»	»	»	. . 122840	—
— 1880	»	»	»	»	. . 163840	—
— 1881	»	»	»	»	. . 136446	—
— 1882	»	»	»	»	. . 123183	—
— 1883	»	»	»	»	. . 109432	—
— 1884	»	»	»	»	. . 70654	—
— 1885	»	»	»	»	. . 66586	—

Параллельно съ увеличеніемъ добычи нефти, Мирзоевъ увеличилъ и фотогеновый заводъ; теперь у него работали уже 2 куба, а въ 1884 году онъ присоединилъ къ нимъ еще и третій. Такимъ образомъ, вмѣсто 2—3 тыс. пуд. фотогена, онъ сталъ получать его гораздо больше, такъ: **)

въ 1879 г.	получено	20013 п.	въ 1883 г.	получено	18900 п.
— 1880 г.	—	28013 п.	— 1884 г.	—	12817 п.
— 1881 г.	—	29933 п.	— 1885 г.	—	17400 п.
— 1882 г.	—	20874 п.			

Лѣтомъ 1878 г., производя геологическія изслѣдованія въ Алханъ-Чуртской долинѣ, Терскомъ и Кабардинско-Сунженскомъ хребтахъ, войсковые источники посѣтилъ горный инженеръ Ф. фонъ-Кошкуль. При немъ, ***) на *Грозненской* группѣ имѣлось три разрабатываемыхъ колодца «съ общей глубиною каждаго отъ $9^1/_2$ до $11^1/_2$ сажень; производительность самаго глубокаго колодца была опредѣлена рабочими въ 260 ведеръ въ сутки; добыча изъ менѣе глубокихъ колодцевъ была незначительна; когда глубокій колодецъ сталъ засоряться и вслѣдствіе этого производительность его стала уменьшаться, было приступлено къ рытью новаго колодца». На *Карабулакской* группѣ было 4 колодца,

---

*) Свѣдѣнія за первые три года относятся ко всей Терской области.

**) Ibidem.

***) Геолог. изслѣдованія etc стр. 179, 189 и 190.

глубиною 17 аршинъ; «по полученнымъ на мѣстѣ отъ рабочихъ свѣдѣніямъ оказывается, что со всѣхъ четырехъ колодцевъ, среднимъ числомъ, въ мѣсяцъ можно считать полученіе отъ 300 до 350 ведеръ довольно густой нефти»... На *Мамакаевской* группѣ «вырыты нефтяные колодцы съ суточною производительностью въ нѣсколько десятковъ ведеръ».

Надо сказать, что данныя эти довольно сходятся съ цыфрой добычи нефти, показанной въ вышеупомянутой таблицѣ для 1878 г. Суточная производительность всѣхъ группъ по этимъ даннымъ можетъ быть принята около 300 вед. и, слѣдовательно, годовая (принимая 360 рабочихъ дней) около 108 тыс. вед., т. е. около 72 тыс. пудовъ; въ таблицѣ-же показано (для всей области) 74 т. пуд.

Согласно рапорту войск. ст. Пономарева отъ 14 іюля 1885 г. и описи къ нему приложенной, состояніе войсковыхъ источниковъ, въ концѣ арендованія ихъ Мирзоевымъ, было слѣдующее. *)

Въ *Грозненской* группѣ: «резервуары и 3 колодца (№№ 1, 2 и 3) завалились, а вмѣсто нихъ вырыто 4 бассейна и 3 колодца, изъ коихъ добывается нефти, по показаніямъ рабочихъ, до 7400 вед. въ мѣсяцъ. Колодецъ № 4, хотя и существуетъ, но наполненъ водою и нефти (изъ него) не добывается». Дальнѣйшее показываетъ производительность каждаго колодца:

№ 1 глубин. 8 саж., даетъ нефти до 3000 вед. въ мѣсяцъ.
№ 2 — 14 саж., — — » 400 — — —
№ 3 — 17 саж., — — » 4000 — — —
№ 4 - (?) — — водян., нефть не добывается.

Нефтеперегонный заводъ былъ о 3 кубахъ.

Въ *Мамакаевской* группѣ: «семь колодцевъ заплыли и остались ямы, изъ которыхъ, по показаніямъ рабочихъ, собирается нефти до 50 вед. въ мѣсяцъ».

Въ *Карабулакской* группѣ: «четыре колодца съ полусгнившими деревянными срубами и одинъ земляной безъ сруба въ самомъ запущенномъ видѣ. Изъ нихъ добывается нефти до 50 вед. въ мѣсяцъ».

---

*) Дѣло хозяйств. отд. Т. о. п. 1885 г., № 34.

«Всего-же, по показаніямъ рабочихъ и приказчика, изъ всѣхъ колодцевъ добывается нефти до 7½ тыс. ведеръ; но, на основаніи данныхъ добытыхъ посредствомъ наблюденія за временемъ, потребнымъ на опусканіе и вынутіе въ колодцѣ копки, можно съ увѣренностью сказать, что нефти добывается не менѣе 10 тыс. вед. въ мѣсяцъ. Въ дѣйствительности-же, ее должно добываться гораздо болѣе... Нефть сбывается:

въ сыромъ видѣ	по 40 коп ведро.
вареномъ	— 30 — —
фотогенъ	по 1 р. 20к. за пудъ.

Въ такомъ видѣ принялъ дѣло новый оброкосодержатель С. В. Нитабухъ съ 1 января 1886 г., на 10 лѣтъ, съ платою войску ежегодно за Грозненскую и Мамакаевскую группы—14560 руб. и за Карабулакскую—500 р., всего-же—15060 р.

По свѣдѣніямъ «Сборника статистическихъ свѣдѣній о горнозаводской производительности Россіи», въ 1886 году г. Нитабухомъ было добыто нефти на Грозненской и Мамакаевской группахъ, изъ двухъ колодцевъ, 87890 пуд. Изъ нихъ 43875 пуд. поступили на нефтеперегонный заводъ, состоявшій изъ трехъ кубовъ, при чемъ было получено керосина 23000 пуд. и бензина 380 пуд.

По тѣмъ-же свѣдѣніямъ, въ 1887 году, на тѣхъ-же двухъ группахъ, нефти было добыто, изъ двухъ колодцевъ, 108350 пуд., изъ коихъ на нефтеперегонный заводъ, состоявшій изъ четырехъ кубовъ, поступило 58725 пуд. и получено керосину 25000 пуд. и бензина 2000 пуд.

Не безынтересно качество получавшагося керосина, о которомъ наглядное представленіе даютъ эти «Свѣдѣнія». Такъ, въ 1886 г. керосина было добыто около 52% и въ 1887 г.—почти 43%. Такой значительный выходъ до очевидности говоритъ за его дурное качество.

Въ 1888 году, какъ мы могли лично убѣдиться, пробывши нѣсколько мѣсяцевъ на промыслахъ, они находились въ слѣдующемъ состояніи.

Ни въ Мамакаевской, ни въ Карабулакской группѣ добычи не производилось; все дѣло исключительно сосредоточивалось на Грозненской группѣ, въ которой нефтяныхъ колодцевъ было 5:

№ 1 глубиною 19 саж.,—давалъ нефти 375 вед. въ сутки.
№ 2 — 18 с. 10 в. — — 250 — — —
№ 3 — 16 саж. — — 50 — — —
№ 4 — 14 саж. — — около 25 вед. въ сутки (съ большимъ количеств. воды).

№ 5 глубиною 4 саж., содержалъ нетфь и воду, выдѣленія газовъ, не эксплуатировался.

Суточная производительность всѣхъ колодцевъ опредѣлялась, такимъ образомъ, въ 700 вед.; годовая (считая 365 рабочихъ дней въ году)—около 250 тыс. ведеръ, или около 165 тыс. пудовъ.

Нефтеперегонный заводъ состоялъ изъ четырехъ кубовъ съ наливомъ: 2 куба—по 275 вед., 1 кубъ—230 вед. и 1 кубъ—125 вед., всего-же 905 вед., или около 598 пуд. нефти.

Изъ этого количества выгонялось: около 75 вед. (40 пуд.), или 7%, бензина и около 295 вед. (180 пуд.), или 30% керосина.

Въ продажу шло только самое незначительное количество бензина, наиболѣе легкаго сорта (уд. вѣса 0,700), болѣе-же тяжелый выливался и частью шелъ на топку.

Керосинъ имѣлъ уд. вѣсъ 0,812—0,814, съ температурой вспышки, по прибору Абеля Пенскаго, около 11°—12° Цельсія. Впрочемъ, надо замѣтить, отборъ часто измѣнялся, а потому колебались, какъ выходы продуктовъ, такъ равно и качество ихъ.

Въ теченіи 1888 года на Грозненскомъ заводѣ было получено: *) Керосина—32000, бензина—2500 и нефтяныхъ остат—60000 пуд.

Полагая среднюю цѣну 1 пуда керосина, съ акцизомъ, на заводѣ, въ 1 р. 10 к. (почти весь керосинъ продается зимою, когда цѣны стоятъ на мѣстѣ не ниже 1 р. 20 к., лѣтомъ онѣ спускаются до 95 коп.), 1 пуда бензина - 1 р. 20 к. и 1 пуда остатковъ—45 коп., находимъ, что на заводѣ вырабатывалось:

Керосина—на 35200, бензина—на 3000 р., нефтяныхъ остатковъ—на 27000, а всего на 65200 руб.

Общій-же расходъ по промысламъ, приблизительно, состоялъ въ слѣдующемъ:

---

*) «Отчетъ о дѣят. Упр. горн. ч. Кавк. края за 1888 годъ», стр. 218.

Арендная плата—15060 руб., акцизъ съ керосина—12800, плата рабочимъ (по табели)—7200, кислота и сода—1300, ремонтъ котловъ и зданій и проч. расх.—3640, а всего расхода 40000 руб.

Въ декабрѣ мѣсяцѣ 1888 года колодецъ № 2 былъ углубленъ на 1 саж. $1^3/_4$ арш. и, достигнувъ такимъ образомъ 19 саж. $2^1/_2$ арш., сталъ давать въ сутки, вмѣсто 250 вед.,—около 1000 вед. нефти. Мы не имѣемъ, однако, свѣдѣній, какъ долго производительность его стояла на этой цыфрѣ.

По даннымъ областного Статистическаго комитета, основаннымъ на показаніи управляющаго промыслами, въ 1889 году состояніе ихъ было слѣдующее:

Колодцевъ въ эксплуатаціи имѣлось всего три; изъ нихъ добыто нефти 275000 пудовъ: почти все это количество было потреблено на нефтеперегонномъ заводѣ, состоявшемъ изъ семи кубовъ, при чемъ получено: керосина 50000 пуд., бензина—12000 пуд. и мазута 120000 пуд. А такъ какъ рыночная цѣна керосина и бензина за то-же время показана г. Нитабухомъ по 1 р. 10 к. за пудъ, а мазута—по 35 коп., то общая производительность завода и промысловъ за означенный годъ выразилась, слѣдовательно, суммой 99750 руб.

Здѣсь-же не лишнимъ считаемъ отмѣтить, что, по свѣдѣніямъ того-же комитета, въ 1889 году существовалъ во Владикавказѣ бензинный заводъ Эм. Авг. Энкенъ и Лаз. Сам. Дуговскаго, открытый 6 октября 1888 года, перерабатывавшій бензинъ, также получаемый изъ Грозненскаго завода, въ количествѣ 1325 пуд. Заводъ во Владикавказѣ велъ перегонку бензина паромъ и состоялъ изъ одного перегоннаго куба и одного парового котла, при чемъ въ теченіи 89 года на немъ было получено: бензина № 1—660 пуд., на 1914 р. и бензина № 2—139 п. 30 ф—на 258 р. 53 к., а всего на сумму 2172 р. 53 к.

Зимою $18^{89}/_{90}$ г., на Грозненской группѣ, нефтяные колодцы №№ 1 и 2 вновь углублялись и достигли: № 1—21 саж., № 2—$21^1/_2$ саж.; колодецъ-же № 3, вслѣдствіе искривленія, забросили.

Чтобы нагляднѣе представить положеніе и развитіе нефтяного дѣла на войсковыхъ источниковъ съ 1883 г., т. е. со времени ихъ возникновенія и по 1889 г. включительно, приводимъ нижеслѣдующую таблицу.

Фамиліи арендаторовъ.	Время начала и конца арендованія.	Число лѣтъ арендованія.	Арендная плата.		Добыча нефти въ тысячахъ пудовъ.		Аренд. плата, разсчит. за 1 пуд. добыт. нефт.	Продаж. цѣна на мѣстѣ 1 п. нефти.	Получено керосина въ тыс. пуд.		Продаж. цѣна на мѣстѣ 1 пуд. керосина.
			Ежегодно.	Всего.	Ежегодно.	Всего			ежегодно.	всего.	
Разныя лица .	1833 г.—1847 г.	14 л.	4450 р.	62300 р.	около 4.	около 90.	около 1 р. 16 к.	около 3 руб.	Свѣдѣній не имѣется.	Свѣдѣній не имѣется.	Свѣдѣній не имѣется.
Наволяевъ . .	1847 г.—1848 г.	1	(?)	5452 р. 12 к.							
Войско	1 ян. 48 г.—1 фев. 49 г.	1 г. 1 м.	»	4681 р. 10 к.							
Плотниковъ . .	1 фев. 49 г.—15 іюн. 55 г.	6 л. 4$^1/_2$	5200 р.	32500 р.							
Чекаловъ . .	15 іюн. 55—15 іюн. 60 г.	5 л.	9900 р.	49500 р.	10	50	1 р.	2 р.			
Савдигарова. .	15 іюн. 60—15 іюн. 65 г.	5 л.	13250 р.	66250 р.	13	65	1 р.	2 р.			
Мирзоевъ . .	15 іюн. 65—15 іюн. 75 г.	10 л.	13615 р.	136150 р.	20	200	68 к.	1$^1/_2$ р.	2$^1/_2$	20	3 р.
Онъ же . . .	15 іюн. 75—1 ян. 76 г.	6$^1/_2$ м.	13615 р.	7412 р. 61 к.	18	10	74 к.	75 к.	2	1	1$^3/_4$ р.
Онъ-же . . .	1 ян. 76 г.—1 ян. 86 г.	10 л.	12500 р.	125000 р.	93$^1/_2$	935	13 к.	65 к.	16$^1/_2$	166	1$^1/_2$ р.
Нитабухъ . .	1 ян. 86 г.—1 ян. 90 г.	4 г.	15060 р.	60240 р.	158	631	9$^1/_2$ к.	55 к.	30	130	1$^1/_5$ р.
Итого . . .	1833—1890 г.	57 л.	—	549485 р. 83 к.	—	1981	—	—	—	317	—

Хотя цыфры добычи продуктовъ и ихъ продажной цѣны, приведенныя въ настоящей таблицѣ, и не обладаютъ полной точностью, тѣмъ не менѣе погрѣшность ихъ небольшая и, въ общемъ, онѣ достаточно ясно рисуютъ развитіе нефтяного дѣла на войсковыхъ земляхъ. Нельзя не обратить вниманія, какъ медленно увеличивалась производительность источниковъ въ первые 43 года и какъ быстро она расширилась при послѣднихъ арендаторахъ,—Мирзоевѣ и Нитабухѣ. Изъ всей нефти, добытой за 57-лѣтній періодъ изъ нѣдръ земли въ количествѣ до 2 мил. пудовъ, 1.566.000 пуд., т. е. болѣе 78%, относится къ послѣднимъ 14 годамъ. Изъ приведенной таблицы видно также, какою тяжестью ложилась арендная плата на цѣну добываемыхъ продуктовъ въ первые годы (отъ 68 к. до 1 р. и болѣе на пудъ) и насколько уменьшилось ея вліяніе въ послѣднее время, при увеличившейся производительности. Такъ, въ 1889 году, при добычѣ нефти въ 275000 пуд., въ продажной цѣнѣ 1 пуда ея уже заключалось арендной платы только 5½ коп.

Перейдемъ теперь къ нефтянымъ источникамъ, находящимся на общественныхъ (сельскихъ) и частныхъ земляхъ. Горцы еще сыздавна занимались добычею нефти изъ этихъ источниковъ, какъ свидѣтельствуютъ сохранившіеся тамъ остатки прежнихъ ямъ. Но добыча ихъ была, повидимому, весьма незначительна; по офиціальнымъ даннымъ, напримѣръ, «всего въ теченіе 1865 и 1866 годовъ изъ нихъ добыто 200 ведеръ нефти». *)

Однако въ шестидесятыхъ годахъ на тѣ-же источники обращаютъ вниманіе нѣкоторые русскіе предприниматели и потому къ къ этимъ годамъ, хотя, надо сказать, совершенно невѣрно, пріурочиваютъ обыкновенно время ихъ «открытія». Такъ, въ 1866 году «были обнаружены»: *Брагунская* группа, *Беноевская*, *Истисуйская*, *Чанты-Аргунская*. Свѣдѣнія объ эксплуатаціи этихъ группъ крайне не полны, тѣмъ не менѣе считаемъ нужнымъ привести то, что намъ удалось добыть.

Брагунская группа находится, частью на землѣ (2 десят.), принадлежащей обществу сел. Брагуны (Грозн. окр.), частью-же (1 десят.) на землѣ князя Таймазова. Послѣ обнаруженія ихъ, обѣ эти группы были сданы въ аренду, общественная—за ежегодную плату 1600 руб., а кн. Таймазова—за 800 руб. Первоначально добыча нефти съ обѣихъ была около 3—4 тыс. пу-

*) «Сборникъ статист. свѣд. о Кавказѣ», т. I, 1869 г., отд. II.

довъ; съ 1875 года она значительно понизилась и колебалась съ тѣхъ поръ въ предѣлахъ 700—1000 пудовъ, одновременно понизилась и арендная за нихъ плата, которая, какъ доносилъ *) начальникъ Грозненскаго округа рапортомъ отъ 17 іюня того-же года, была для общественныхъ источниковъ—600 руб., а для источниковъ кн. Таймазова—400 руб. Несмотря, однако-же, на такую ничтожную производительность, продажная цѣна нефти стояла въ Брагунахъ всегда гораздо ниже, чѣмъ на войсковыхъ источникахъ; съ 1875 г. она колебалась въ предѣлахъ отъ 25 до 35 коп. за ведро.

Въ послѣдніе годы добыча нефти на таймазовскихъ источникахъ не производилась вовсе,—общественные-же арендовалъ житель сел. Брагуны Мата Хаджи Марзабековъ. Въ 1889 году, по свѣдѣніямъ Терскаго статистическаго комитета, Марзабековъ производилъ добычу нефти изъ 12 колодцевъ, общая суточная производительность которыхъ была около 1 пуда, въ теченіи-же всего года нефти было добыто 393 пуда.

Беноевская группа, находящаяся на землѣ сел. Беной (Грозн. окр.), все время эксплуатировалась самимъ обществомъ. Добывавшаяся въ незначительномъ количествѣ нефть шла для мѣстнаго потребленія самихъ жителей селенія. За послѣдніе три года они добыли ея: въ 1887 г. **)—420 пуд., въ 1888 году г. ***)—480 пуд. и въ 1889 г. ****)—328 пуд., при чемъ добыча производилась изъ 10 ямъ, глубиною до 1 саж. и 10 колодцевъ, глубиною до 3 с.; продажная цѣна нефти была 50—65 к. за ведро.

Истисуйская группа расположена на землѣ сел. Истису (Грозн. окр.). 6 ноября 1866 года съ жителями названнаго селенія заключилъ условіе унтеръ-офицеръ Ив. Завьяловъ на право добычи нефти изъ источниковъ въ продолженіи 3-хъ лѣтъ, съ обязательствомъ платить обществу ежегодно 400 руб. «Когда Завьяловъ бралъ на содержаніе нефтяные источники, то въ то время было только *два* колодца, изъ которыхъ добывалось нефти во время дождя въ 1 день до 3-хъ ведеръ, а когда не было дождя, то не менѣе $1^1/_2$ ведра».*****) Завьяловъ выкопалъ «11 новыхъ ямъ, затративъ около 300 руб., но только въ одной изъ нихъ

*) Дѣло войск. хоз. прав. 1874 г. № 173.

**) Сборн. стат. свѣд. о горноз. произ. Россіи 87 г.

***) Отчетъ о дѣят. управ. горн. ч. Кавк. кр. за 88 г.

****) По свѣд. Тер. обл. ст. ком. 1866 г.

*****) Арх. канцел. нач. Т. об. Дѣло 1866 г., № 31, связ. 13.

показалась нефть и то въ незначительномъ количествѣ. Вслѣдствіе этихъ или-же вслѣдствіе другихъ какихъ либо причинъ, но у Завьялова вскорѣ вышли недоразумѣнія съ обществомъ сел. Истису и въ апрѣлѣ 1867 года онъ арендованіе источниковъ прекратилъ. Съ тѣхъ поръ общество само эксплуатируетъ ихъ, добывая нефть въ незначительномъ количествѣ, идущемъ для потребностей самихъ жителей селенія.

Дылымовская группа, на землѣ села Дылымъ (Хас.-Юрт. окр.), точно также разрабатывалась самими жителями; нефть въ ней добывалась въ незначительномъ количествѣ.

Чанты-Аргунская группа, близъ р. Чанты-Аргунъ, около развалинъ укр. Ярошъ-Марды и на Мескій-дукѣ, почти не разрабатывалась вовсе, хотя, въ свое время, на нее было нѣсколько претендентовъ, какъ видно изъ нижеслѣдующаго. *)

«Начальникъ Кавказскаго горскаго управленія, рапортомъ отъ 19 апрѣля 1866 года за № 1817, донесъ начальнику Терской области, что Моздокскій 2 гильдіи купеческій сынъ Цыбловъ проситъ о выдачѣ ему разрѣшенія на добываніе нефти изъ отысканныхъ будто-бы имъ, Цыбловымъ, по обѣимъ сторонамъ р. Чанты-Аргуна, нефтяныхъ источниковъ, а именно: на правомъ берегу противъ башни Ярошъ-Марды, по дорогѣ изъ Аргунскаго укрѣпленія въ Шатоевское и на лѣвомъ берегу, на Мескій-дукѣ, въ полугорѣ, гдѣ сохранились остатки двухъ небольшихъ горскихъ нефтяныхъ ямъ»... На указанные источники былъ тогда-же командированъ горный инженеръ Карпинскій, который нашелъ производительность ихъ ничтожною. Затѣмъ, «въ мартѣ мѣсяцѣ 1867 г., во время переписки по прошенію Цыблова, поступило прошеніе поручика Щебровскаго съ товарищами о дозволеніи имъ добычи нефти изъ тѣхъ-же источниковъ, но какъ уже ожидалось на это разрѣшеніе Цыблову, то просьба Щебровскаго тогда не могла быть исполнена», и 10 августа 1868 г. управленіемъ Аргунскаго округа было заключено условіе на право добычи нефти изъ указанныхъ источниковъ съ Цыбловымъ.

«Въ апрѣлѣ 1870 г. Сергѣй Цыбловъ добровольно вовсе отказался отъ своего права на источники, находя эту операцію для себя невыгодною, при чемъ въ объявленіи своемъ объ отказѣ не говорилъ, что онъ уступаетъ свое право на это кому либо изъ частныхъ лицъ, а предоставляетъ распоряженію правительства,

---

*) Арх. Тер. обл. прав., дѣло 1871 г., № 205.

почему по отказѣ Цыблова слѣдовало-бы передать разработку этихъ источниковъ поручику Щебровскому и его товарищамъ, какъ просившимъ объ этомъ еще въ 1867 году, но какъ лица эти въ то время не возобновили своей просьбы, и источники оставались свободными, то въ ноябрѣ того-же года и было выдано разрѣшеніе на разработку ихъ тифлисскому гражданину Соси Демурову»... Вслѣдствіе этого, за право ихъ эксплуатаціи возникло столкновеніе между Щебровскимъ и Демуровымъ. Послѣ переписки по поводу этого столкновенія, дѣло окончилось предоставленіемъ полнаго права распоряжаться источниками тѣмъ аульнымъ обществамъ, на землѣ которыхъ они находились. Насколько намъ извѣстно, съ тѣхъ поръ уже не являлось больше охотниковъ и нефть на этой группѣ почти не добывалась.

Итакъ, несмотря на отсутствіе точныхъ данныхъ, въ общемъ можно принять, что всѣ перечисленныя группы, въ совокупности, съ 1866 г. по 1889 г. (включит.), т. е. за 24 года, дали не болѣе 60—70 тыс. пудовъ нефти.

Нижеслѣдующая таблица показываетъ относительное положеніе занимаемое въ нефтяномъ дѣлѣ Терской областью и центромъ нефтяной промышленности—Апшеронскимъ полуостровомъ, за 57 лѣтній періодъ времени.

Года	Добыча нефти въ тыс. пуд.		Отношеніе.	Цѣны на мѣстѣ 1 пуд. неф.	
	Апшерон. пол.	Терск. обл.		Апшер. пол.	Терск. обл.
1833 . . .	180	ок. 4	45	ок. 15 к.	1 р. 50 к. — 3 руб.
1863 . . .	340	16	21		
1872 . . .	1536	29	53		
1873 . . .	3951	24½	161	отъ ½ к. до 5 к.	отъ 50 к. до 1 р. 50 к.
1883 . . .	60000	110	545		
1884 . . .	90000	71½	1400		
1885 . . .	115000	67½	1703		
1886 . . .	150000	89	1685		
1887 . . .	165000	109½	1507		
1888 . . .	192500	161½	1192		
1889 . . .	206000	275½	748		
1833—1889	ок. 1200000	ок. 2000	600	—	—

Изъ этой таблички видно: 1) что въ 1863 г. производительность терскихъ источниковъ была только въ 21 разъ меньше таковой-же бакинскихъ, а въ 1885 г. уже 1703 раза; однако, съ этого года отношеніе начинаетъ измѣняться въ благопріятную для Терской области сторону; постепенно уменьшаясь, оно достигаетъ для 1889 года цыфры 748; 2) за весь 57-ми лѣтній періодъ, годовая производительность терскихъ нефтяныхъ источниковъ увеличилась въ 69 разъ, за тотъ-же періодъ соотвѣтствующая производительность бакинскихъ увеличилась въ 1144 раза; 3) особенно быстрое увеличеніе производительности Апшеронскаго полуострова начинается съ 1873 года, гдѣ въ томъ-же году сразу сильно падаетъ и цѣна на нефть. Объясняется это тѣмъ, что въ концѣ въ 1872 года, нефтеносныя земли Апшеронскаго полуострова, бывшія до того времени въ откупномъ содержаніи, были проданы съ торговъ, группами, въ частную собственность, съ тѣмъ вмѣстѣ и колодцы начали замѣняться буровыми скважинами; 4) всего добыто нефти за означенный 57-лѣтній періодъ, въ Терской области около 2 мил. пуд., на Апшеронскомъ-же полуостровѣ до 1200 мил. пуд., т. е. въ 600 разъ больше.

Итакъ, мы видимъ, что нефтяная промышленность Терской области до сихъ поръ была едва примѣтной, сравнительно съ бакинской; ежегодная добыча въ ней нефти выражалась такими цыфрами, которыя въ Баку не только не играютъ никакого значенія, но даже не поддаются исчисленію; тѣмъ не менѣе нефтяное дѣло въ Терской области не стояло неподвижно, оно несомнѣнно прогрессировало, хотя, какъ видно изъ приведенныхъ историческихъ данныхъ, все оно до сихъ поръ сосредоточивалось на Грозненской группѣ.

III. Современное положеніе нефтяного дѣла въ Терской области.

Грозненская группа.—Общее ея описаніе.—Добыча нефти.—Качество нефти.—Нефтеперегонный заводъ.—Производительность его.—Доходы и расходы предпріятія.—Стоимость добычи нефти, производства продуктовъ перегонки и возможныя на нихъ рыночныя цѣны.—Перевозка продуктовъ.—Условія конкурренціи.—Сравнительная табличка современнаго состоянія дѣла на Апшеронскомъ пол. и на Грозненской группѣ.—Прочія группы.—Общее заключеніе.

Грозненская группа находится въ небольшой балкѣ, выходящей изъ сѣверной вѣтви западной оконечности Сунженскаго

хребта, въ сѣверо-восточномъ направленіи, на долину Алханъ-Чуртскую. Общее протяженіе этой балки нѣсколько превышаетъ $^1/_2$ версты; бока ея окаймляютъ невысокіе хребты,—лѣвый, по въѣздѣ въ балку, отдѣляетъ ее отъ другой такой же балки, по которой проложена дорога въ ст. Алханъ-юртовскую; онъ состоитъ изъ приподнятыхъ коренныхъ нефтьсодержащихъ породъ (мергель, сланцеватая глина, песокъ) третичной формаціи; сѣверный склонъ его довольно полого (подъ угломъ менѣе 20°) спускается въ нефтяную балку; правый,—состоящій изъ прикрывающихъ, повидимому водоносныхъ, породъ и спускающійся южнымъ своимъ склономъ, круче, чѣмъ лѣвый, въ ту-же балку, отдѣляетъ ее отъ Алханъ-Чуртской долины. Вся группа расположена по дну и склонамъ балки на пространствѣ 20 десятинъ*) Небольшое мѣсто на сѣверномъ склонѣ лѣваго хребта (около 25 кв. саж.) занимаетъ группа, состоящая изъ четырехъ нефтяныхъ колодцевъ. Свѣдѣнія о нихъ приводимъ въ табличкѣ.

№№ колодц.	Глубина ихъ.	Поперечное сѣченіе.	Мѣстоположеніе.
1.	21 саж.	2 арш.×2 арш.	
2.	$21^1/_2$ саж.	2 ар. 2 в ×1 ар. 14 в.	Въ 3-хъ саж. на зап. отъ № 1, ниже его приб. на 2 ар.
3.	ок. 16 саж.	$2^3/_4$ арш.×$2^3/_4$ арш.	Въ 4-хъ саж. на сѣв. отъ № 1, ниже его на $2^1/_2$ ар.
4.	14 саж.	$2^1/_4$ арш.×$2^1/_4$ арш.	Въ $5^1/_2$ саж. на сѣв. отъ № 3, ниже его на 1 арш.

Всѣ они—съ деревянными срубами и покрыты навѣсомъ изъ шелевокъ.

На томъ же склонѣ, какъ вблизи перечисленныхъ колодцевъ, такъ и въ другихъ мѣстахъ, видны слѣды прежде-существовавшихъ и рытыхъ колодцевъ, впослѣдствіи заброшенныхъ, а

*) По контракту, заключенному войскомъ съ г. Нитабухомъ, значится 15 дес., по межевымъ-же планамъ—20 дес.

одинъ изъ нихъ, невдалекѣ отъ западной границы группы, сохранился даже до сихъ поръ. Онъ въ настоящее время имѣетъ въ глубину около 4 саж., поперечное сѣченіе $2^1/_2$ арш.$\times 2^1/_2$ арш.; поверхъ воды въ немъ плаваетъ густая нефть, сквозь слой которой наблюдается постоянное выдѣленіе въ видѣ пузырьковъ газа.

Для пріема добываемой въ колодцахъ нефти, нѣсколько ниже ихъ, въ 14 саж. на с.-в. отъ колодца № 4, вырытъ въ землѣ и обложенъ камнемъ бассейнъ, вмѣщающій 3.100 пуд. ея; онъ покрытъ деревяннымъ навѣсомъ и снабженъ ручнымъ насосомъ для перекачиванія нефти въ деревянный, отстоечный (отъ воды) чанъ, вмѣстимостью въ 830 пуд., расположенный выше бассейна, въ 10 саж. на ю. отъ него. На случай могущаго быть избытка добытой нефти, близъ колодцевъ вырытъ земляной прудъ, тысячъ на 9 пуд., а въ сторонѣ отъ нихъ и гораздо ниже,—два каменныхъ бассейна, въ которыхъ можетъ вмѣститься, тоже, около 9 тыс. пуд. нефти. Изъ этихъ резервуаровъ нефть не идетъ въ переработку, а застаивается въ нихъ, испаряется со временемъ, сгущается и,—въ видѣ такой тяжелой и густой, прямо поступаетъ въ продажу, какъ смазочный матеріалъ; изъ первыхъ-же и, собственно, изъ деревяннаго чана, она, отстоенная отъ воды, по желѣзнымъ трубамъ, самотекомъ, поступаетъ на нефтеперегонный заводъ, расположенный въ двухъ отдѣльныхъ зданіяхъ (открытыхъ съ боковъ и покрытыхъ только навѣсомъ): первое,—для 4-хъ перегонныхъ кубовъ, расположено сажен. въ 30 на с.-в. отъ чана и второе,—на разстояніи 19 саж. на в. отъ перваго, для 3-хъ кубовъ.

Продукты перегонки идутъ въ пріемное отдѣленіе, находящееся въ 7 саж. на с.-в. отъ перваго заводскаго зданія; въ немъ, для пріема бензина, помѣщенъ желѣзный чанъ на 60 пуд., для керосина—три такихъ-же чана общей вмѣстимостью около 375 пуд. Ручнымъ насосомъ продукты эти поднимаются изъ этихъ резервуаровъ и перекачиваются въ зданіе очистительнаго отдѣленія, находящееся отъ пріемнаго къ с. въ 30 саж. Здѣсь они сначала поступаютъ въ два желѣзныхъ чана, вмѣстимостью по 114 пуд. керос. каждый, а изъ нихъ ручнымъ насосомъ поднимаются въ очистительные приборы, состоящіе изъ двухъ кислотныхъ мѣшалокъ (желѣзныхъ, выложенныхъ внутри свинцомъ,)—каждая на 85 пуд., и двухъ щелочныхъ (желѣзныхъ), такой-же вмѣстимости; потомъ спускаются въ рядъ отстоечныхъ желѣз-

ныхъ чановъ (9), каждый на 165 пуд. керосина и, наконецъ, изъ нихъ—въ передаточную станцію, помѣщающуюся въ сосѣднемъ зданіи съ желѣзнымъ чаномъ на 310 пуд. Изъ этой станціи они перекачиваются ручнымъ насосомъ, въ отпускной керосиновый желѣзный резервуаръ, расположенный отъ нея въ 24 саж. къ в. и построенный на 17 тыс. пуд. керосина. Густая нефть, остающаяся послѣ отгонки продуктовъ въ кубахъ (мазутъ, варёнка), спускается изъ нихъ по желѣзнымъ трубамъ въ каменный, вырытый въ землѣ резервуаръ, вмѣщающій до 4½ тыс. пуд. мазута и расположенный въ 13 саж. на с. отъ перваго заводскаго зданія. Рядомъ съ нимъ помѣщаются четыре земляныхъ пруда—также для храненія мазута; вмѣстимость всѣхъ ихъ можно принять около 140 тыс. пуд.

Водяныхъ колодцевъ на промыслахъ нѣтъ, хотя, по всей вѣроятности, они могли бы существовать по южному отклону праваго хребта; въ нынѣшнемъ году здѣсь, по указанію старожила—туземца, было приступлено къ рытью подобнаго колодца. И дѣйствительно, на глубинѣ 4 саж. оказалась вода,—хотя еще въ количествѣ и не вполнѣ достаточномъ. Вода же, требуемая для питанія холодильниковъ, добывается вмѣстѣ съ нефтью изъ нефтяныхъ колодцевъ и въ особенности изъ № 4, который даетъ одну воду. Отстоенная отъ нефти, она скопляется въ небольшой бассейнъ емкостью около 30 куб. арш., откуда насосомъ подается въ холодильники. Конечно, вода эта, благодаря громадному количеству заключающихся въ ней солей, сильно разъѣдаетъ желѣзныя части холодильниковъ, которыя поэтому требуютъ весьма частаго ремонта. Да и вообще «водяной» вопросъ составляетъ постоянную злобу дня, какъ для предпринимателя, такъ и для всего заводскаго населенія. Прѣсной воды поблизости отъ промысловъ нѣтъ; ее можно доставить только изъ р. Сунжи, что въ г. Грозномъ, который находится въ 13 верст. отъ завода; ближайшіе-же источники, какъ Мамакаевскіе и Мамакай-юртовскіе, содержатъ сѣрно-щелочную воду; вода эта, протекая по Алханъ-Чуртской долинѣ—въ видѣ небольшаго ручейка (подъ названіемъ р. Нефтянки), около 6 верстъ отъ своихъ источниковъ, до хутора казака Александрова (верстахъ въ 2-хъ отъ промысловъ), успѣваетъ достаточно загрязниться и не можетъ, конечно, обладать свѣжестью; около Александровскаго хутора ручей запруженъ и изъ образовавшагося, такимъ образомъ, пруда со стоячей водой берутъ воду. Въ сухую погоду еще можно

проѣхать за водою до истоковъ ручья, но кто знаетъ «Грозненскую грязь», въ которую, даже въ самомъ городѣ, чуть не тонутъ лошади, тотъ можетъ себѣ представить, какую адскую процессію представляетъ пара запряженныхъ подъ бочку быковъ, еле-еле могущихъ вытянуть изъ вязкой грязи даже свои собственныя ноги и, какъ тысячепудовый грузъ, подвигающіе ее на какіе-нибудь вершки. Въ такую погоду каждая лишняя верста слишкомъ тяжело отзывается, чтобы можно было пользоваться даже такими скромными благами, какъ свѣжая вода; тогда, конечно, берутъ ее поблизости, т. е. изъ стоячаго пруда. Но и этой воды, далеко незавиднаго качества, привозится ежедневно на все заводское населеніе, состоящее почти изъ 150 душъ, всего 4 бочки,— что составляетъ на человѣка не больше 1 ведра.

Надо замѣтить при этомъ, что заводское населеніе, по преимуществу, состоитъ изъ туземцевъ, для которыхъ вода имѣетъ важное, священное даже, значеніе и большее примѣненіе. Надо самому видѣть ту поражающую картину, которая происходитъ при появленіи бочекъ, чтобы понять значеніе воды. Все тихо на промыслахъ... Слышенъ лишь стукъ колесъ на колодцахъ и перекачкахъ да изрѣдка раздаются отдѣльные окрики... Вдругъ, откуда ни возмись, на площадку высыпаютъ съ кувшинами женщины и дѣти; рабочіе бросаютъ работу и бѣгутъ къ цѣлительному источнику. Поднимается невообразимый шумъ и гвалтъ; изъ за лишняго стакана воды, изъ за очереди—буквально дерутся. Постороннему не знающему въ чемъ дѣло человѣку можетъ показаться, что происходитъ что-то необыкновенное; однако-же это повторяется регулярно изо дня въ день.

Для потребностей дѣла на промыслахъ имѣются двѣ мастерскія: бондарная,—въ турлучномъ зданіи, длиною $8^1/_2$ саж. и шириною 3 саж.,—расположена въ сѣверо-западномъ углу группы, и кузница,—въ саманномъ зданіи длиною $3^1/_2$ саж., ширин. 8 арш.,—невдалекѣ отъ нефтяныхъ колодцевъ. Затѣмъ, въ разныхъ мѣстахъ разбросаны пять складовъ для бочекъ и другихъ матеріаловъ.

По западной границѣ группы, въ длинный рядъ, расположились жилыя строенія и пристройки къ нимъ; почти всѣ они— турлучныя или-же изъ саманнаго кирпича. Здѣсь: контора промысловъ въ 5 комнатъ; квартира акцизнаго контролера въ 2 комнаты, съ прихожей и кухней; квартира приказчика, такая-же; два дома для русскихъ рабочихъ съ 11 отдѣльными помѣщеніями;

три сакли на 10 помѣщеній и всевозможныя пристройки, какъ-то: сараи, кладовая, ледникъ, курятники и т. п. Нѣсколько-же жилыхъ помѣщеній находятся на сѣверномъ склонѣ праваго хребта, а именно: одинъ домъ для русскихъ рабочихъ въ 2 помѣщенія и семь сакель съ 21 помѣщеніемъ.

Вотъ и всѣ сооруженія, находящіяся на Грозненской группѣ. Приблизительное пространство земли ими занимаемое видно изъ слѣдующей таблицы:*)

Названіе сооруженій.	Количество земли ими занимаемой, въ квадр. сажен.	Процентное отношеніе ко всему арендн. участку (20 д.)
9 нефтяныхъ резервуаровъ . . .	740	1,54%
Жилыя строенія и пристройки къ нимъ.	630	1,31%
Заводскія сооруженія (2 завод. зданія, пріемн. отд., очист. отд., перед. станц., керос. резерв.) .	605	1,26%
Склады матеріаловъ (5)	300	0,62%
Мастерскія (бондарн. и кузн.) . . .	90	0,19%
Нефтяные колодцы (4)	25	0,05%
Всего	2390	4,97%

Подъ добычу нефти, какъ видимъ отсюда, занятъ участокъ, составляющій всего лишь до 0,05 всей арендуемой земли, вообще же подъ сооруженіями находится 1 десятина; тѣмъ не менѣе, свободной и годной подъ эксплуатацію нефти земли остается не 19 десят., а по крайней мѣрѣ вдвое меньше; происходитъ это оттого, что сооруженія разбросаны въ разныхъ мѣстахъ и тѣмъ занимаютъ площадь въ нѣсколько разъ больше исчисленной; при возведеніи ихъ рѣшительно не принималась въ соображеніе экономія въ мѣстѣ; предприниматели, очевидно, не думали никогда выходить изъ тѣхъ узкихъ рамъ дѣятельности, которая имъ завѣщана была ихъ предшественниками; два-три колодца, обезпечивающіе имъ платежъ арендныхъ денегъ войску и извѣстный

*) Составленной на основаніи описи этимъ сооруженіямъ, произведенной мною 20 іюля 1890 г.

процентъ на затраченный капиталъ, благодаря изобилію въ нихъ нефти и высокой цѣнѣ ея, державшейся вслѣдствіе отсутствія конкуренціи, было для нихъ все. Поэтому сооруженія расположены настолько нецѣлесообразно, что, въ случаѣ возникновенія на группѣ большаго дѣла, всѣ они должны быть снесены и поставлены на новыхъ мѣстахъ.

Переходимъ теперь къ *добычѣ нефти*.

Въ настоящее время, изъ всѣхъ существующихъ колодцевъ, въ эксплуатаціи находятся только два: № 1 и № 2; № 3 заброшенъ, какъ искривленный, а № 4 содержитъ лишь воду съ самой незначительной примѣсью нефти.

Надъ колодцами устроены ручные вороты, приводимые во вращеніе каждый двумя рабочими; при посредствѣ этихъ воротовъ, нефть поднимается кожаными мѣшками (такъ назыв. копками), вмѣстимостью отъ 4 до 5 вед. въ каждомъ. На одномъ воротѣ прикрѣпляется двѣ такихъ копки такъ, что въ то время, когда одна опускается, другая, зачерпнувши нефть, поднимается съ нею наверхъ. Третій рабочій, находящійся при колодцѣ, принимаетъ вытянутую копку и выливаетъ содержимое ея въ небольшое корыто, на днѣ котораго сдѣлано отверстіе, закрываемое деревянной пробкой; черезъ нѣкоторый промежутокъ времени отстоявшаяся внизу корыта вода спускается изъ него, а нефть вычерпывается ведромъ и выливается въ воронку, изъ которой она идетъ по желѣзнымъ трубамъ въ описанный раньше пріемный каменный бассейнъ. При этомъ на вытаскиваніе каждой копки употребляется отъ 2 до 3 минутъ времени.

Въ текущемъ 1890 году вычерпываніе колодца № 1 производится двумя смѣнными партіями рабочихъ, по шести человѣкъ въ каждой, день и ночь; вычерпываніе колодца № 2 производится шестью рабочими,—только днемъ. По показанію арендатора, нефти добывается:

Изъ № 1—1200 вед. въ сутки (въ томъ числѣ 100 вед. воды).
» № 2— 700 » » (нефть чистая, безъ воды).

Итого суточная добыча чистой нефти изъ двухъ колодцевъ опредѣляется въ 1.800 вед. или около 1.170 пуд. Такимъ образомъ, если въ теченіи всего 1890 года добыча будетъ итти въ такомъ-же размѣрѣ, то годовая производительность выразится, считая 365 рабочихъ дней,*) 427 тысячами пудовъ.

*) Чеченцы, служащіе на промыслахъ, не знаютъ ни одного праздника въ году и работа идетъ непрерывно.

Однако-же, такая производительность оказывается гораздо ниже нормальной, какъ видно уже изъ того обстоятельства, что вычерпыванiе нефти изъ обоихъ колодцевъ не только не производится до суха, но въ нихъ всегда остается столбъ нефти въ нѣсколько саженъ. Подъ *нормальной*-же производительностью мы понимаемъ такую, которая получается при вычерпыванiи всего того количества нефти, какое постоянно притекаетъ въ колодцы.

Чтобы опредѣлить этотъ притокъ, 18 iюля текущаго года былъ произведенъ слѣдующiй опытъ:

Въ $7^1/_2$ час. утра была измѣрена высота стоянiя нефти въ колодцѣ № 1 (находившемся въ работѣ всю предшествовавшую ночь) и въ № 2. Оказалось отъ уровня нефти до дневной поверхности:

Въ № 1—18 саж. $1^1/_4$ арш.,
въ № 2—12 » $2^3/_4$ »

т. е. *высота столба нефти* была:
въ № 1—(21 саж.—18 саж. $1^1/_4$ арш.)—*2 саж.* $1^3/_4$ *арш.*
» № 2—(21 саж. $1^1/_2$ ар.—12 с. $2^3/_4$ ар.)—*8 саж.* $1^3/_4$ *ар.*

Тотчасъ послѣ измѣренiя было приступлено къ усиленному откачиванiю нефти изъ № 1 и обыкновенному изъ № 2.

По измѣренiи въ $7^1/_2$ час. вечера, т. е. послѣ 12-ти часовой работы, высотъ стоянiя нефти въ колодцахъ и количества добытой изъ № 1 оказалось слѣдующее:

Въ № 1—уровень нефти понизился на 2 арш. (и въ колодцѣ оставался, слѣдоват., еще столбъ нефти въ 1 саж. $2^3/_4$ ар.),
въ № 2—остался безъ измѣненiя.

Изъ № 1 добыто было чистой нефти	755 вед.
и воды. . . . около	125 »
всего-же . .	880 »

Съ 8 час. вечера до 8 час. утра, т. е. 12 часовъ, производилось усиленное выкачиванiе нефти изъ колодца № 2, при этомъ:

Добыто чистой нефти 1.450 вед.;

уровень понизился на 4 арш. (и въ колодцѣ оставался, слѣдовательно, еще столбъ нефти въ 7 саж. $^3/_4$ арш.).

Такъ какъ уровень нефти въ обѣихъ случаяхъ понизился, то слѣдовательно было взято изъ колодцевъ нефти болѣе того, сколько въ нихъ въ промежутокъ опытовъ притекало. Опредѣлимъ-же этотъ излишекъ.

Колодецъ № 1 имѣетъ сѣченіе 2 ар.×2 ар., а № 2—2 ар. 2 вер.×1 ар. 14 вер., слѣдовательно въ пониженномъ уровнѣ заключается:

Въ № 1—2 ар.×2 ар.×2 ар.=8 куб. арш.,
въ № 2—2 ар. 2 в.×1 ар. 14 в.×4 ар.=16 куб. арш.

Переводя куб. аршины на ведры,*) будемъ имѣть:

Въ колодцѣ № 1 взято излишнихъ ведеръ 234,
» » № 2 » » » 468,

и *притокъ нефти*, въ теченіи 12 часовъ, опредѣлится:

Въ колодецъ № 1—(880—234)—646 ведеръ,
» » № 2—(1450—468)—982 »

Таким образомъ, *суточная нормальная производительность* колодцевъ выражается въ цыфрахъ:

Для колодца № 1—1292 ведра, или 843 пуда нефти ,
» » № 2—1964 » » 1281 » »

для обоихъ же —3256 вед., или 2124 пуда, »
а *годовая нормальная*, считая 365 рабочихъ дней въ году, для обоихъ колодцевъ, будетъ 1.188.440 ведеръ или 775.260 пуд., т. е. на 81% больше существующей.

Объясненіе такому ненормальному явленію, что нефти добывается чуть не вдвое меньше того, что можетъ быть добыто, мы дадимъ ниже, а теперь замѣтимъ, что цыфра выведенной нами нормальной производительности не—maxim'альная, такъ какъ съ увеличеніемъ выкачиванія нефти она сильнѣе и притекаетъ въ скважину,—и именно по слѣдующимъ причинамъ: 1) при описанномъ опытѣ въ колодцахъ оставался столбъ нефти (съ водой), въ № 1 вѣсомъ болѣе 1 тыс. пуд., а въ № 2 болѣе 3½ тыс. пуд., который, конечно, представлялъ нѣкоторое и, надо полагать, немалое сопротивленіе притоку ея; если бы такого столба не было, т. е., если-бы колодцы сначала были выкачаны до суха и затѣмъ измѣрено все притекающее количество нефти, то, несомнѣнно, у насъ получилась бы гораздо большая производительность; 2) какъ извѣстно по опыту, вода сильно затрудняетъ притокъ нефти, а между тѣмъ въ описанномъ опытѣ она далеко не была извлечена вся.

Удѣльный вѣсъ нефти, получаемой изъ обоихъ колодцевъ приблизительно одинаковый,—около 0,868 по ареометру Боме; цвѣ-

*) 1 куб арш.=$29{,}_3$ ведра.

та она почти чернаго, съ довольно слабымъ буро-зеленымъ оттѣнкомъ; для характеристики прочихъ качествъ ея приведемъ анализъ*), произведенный въ 1875 году, въ лабораторіи Лѣсного института г. Андреевымъ надъ Грозненской нефтью уд. вѣса 0,873, весьма близко подходящей, слѣдовательно, къ существующей.

При перегонкѣ 251 грамма нефти было получено дистиллата:

	до	100°—10,1	гр.	т. е.	4,02%,	уд.	вѣса	0,6923
отъ 100°	до	150°—30,0	гр.	т. е.	11,95%,	уд.	вѣса	0,7303
» 150°	—	200°—29,0	»	»	11,55%,	»	»	0,7865
» 200°	—	250°—18,2	»	»	7,25%,	»	»	0,8401
» 250°	—	305°—19,8	»	»	7,88%,	»	»	0,8763

Всего до 305°—107,1 гр. т. е. 42,66%, уд. вѣса 0,7865

Къ этой табличкѣ, мы, съ своей стороны, добавимъ свѣдѣнія о техническомъ составѣ нефти, добытыя нами зимою 1888 г. изъ многочисленныхъ наблюденій за перегонкою нефти въ заводскихъ кубахъ; при чемъ замѣтимъ, что данныя эти получены при перегонкѣ нефти уд. в. 0,871, только-что добытой изъ колодцевъ и перерабатывавшейся въ очень холодное время (—20°R и менѣе), т. е. при такихъ благопріятныхъ условіяхъ, какъ слишкомъ малая потеря нефтью легкихъ частей (до поступленія въ кубы), а также возможность улавливанія ея первыхъ погоновъ.

Въ среднемъ мы имѣли, изъ куба съ наливомъ нефти 179,5 пуда, дистиллату:

Удѣльн. в.	отъ	0,655	до	0,720—10,25	пуд.	т. е.	5,7%
»	»	0,720	—	0,760 - 11,5	пуд.	»	6,4%
»	»	0,760	—	0,780— 5,5	пуд.	»	3,1%
»	»	0,780	—	0,870—32,5	пуд.	»	18,1%
»	»	0,870	—	0,888— 8,25	пуд.	»	4,6%

Конечно, цыфры эти находятся въ зависимости отъ конструкціи кубовъ и способа перегонки; такъ какъ кубъ былъ безъ дефлегматора, перегонка велась безъ посредства пара, на голомъ огнѣ, то, конечно, раздѣленіе продуктовъ было далеко не совершенное; при иныхъ условіяхъ получились бы нѣсколько иные результаты, но и изъ приведенныхъ данныхъ нефть грозненская характеризуется: 1) громаднымъ содержаніемъ легкихъ

*) В. Рагозинъ. Нефть, стр. 123.

углеводородовъ; 2) незначительнымъ присутствіемъ среднихъ порцій, составляющихъ общепринятый типъ керосина (такой керосинъ изъ грозненской нефти получается при установкѣ отбора 0,780—0,870 и, слѣдовательно, его получается около 18%, при чемъ онъ имѣетъ уд. в. около 0,825 и температуру вспышки около 28° Цельсія) и 3) большимъ количествомъ тяжелыхъ маслъ, которыя при томъ обладаютъ особой вязкостью и хорошею смазочностью, составившими уже на рынкѣ для этой нефти извѣстное renommée.

Какъ мы уже сказали раньше, нефть, отстоенная предварительно отъ воды въ деревянномъ чанѣ, поступаетъ изъ него на *нефтеперегонный заводъ*, расположенный въ двухъ отдѣленіяхъ и состоящій изъ семи кубовъ. Кубы—желѣзные, стоячіе, круглые, съ плоскимъ дномъ,—вмазаны въ кирпичную кладку такъ, что пламя сначала охватываетъ дно куба, затѣмъ, по боковымъ ходамъ, его стѣнки. Перегонка ведется безъ посредства водяного пара.

Поднимающіеся пары проходятъ желѣзнымъ спирально изогнутымъ змѣевикомъ, дѣлающимъ пять оборотовъ въ деревянномъ чанѣ, діам. 1 саж. и высот. ок. 1 саж., наполненномъ водою, и обращенные, такимъ образомъ, въ капельно-жидкое состояніе стекаютъ въ подставленное ведро, изъ котораго дистиллатъ выливается рабочимъ въ находящуюся тутъ-же воронку, а отсюда онъ по трубѣ стекаетъ въ пріемное отдѣленіе; конечно, способъ такого подставливанія ведра и затѣмъ его опоражниванія крайне примитивенъ, но если вспомнить, что еще 2 года тому назадъ мы имѣли случай наблюдать, какъ рабочіе, вооружившись круглымъ обручемъ отъ бочки, носили при помощи его по два ведра каждый за 40 сажень, прямо въ очистительное отдѣленіе и тамъ выливали содержимое, то невольно должны будемъ прійти къ заключенію, что, все-таки, прогрессъ замѣтенъ.

Размѣры кубовъ слѣдующіе:

	Емкость.	Наливъ.
№ 1	367 ведеръ	275 ведеръ.
№ 2	367 »	275 »
№ 3	306 »	230 »
№ 4	160 »	125 »
№ 5	285 »	200 »
№ 6	285 »	200 »
№ 7	110 »	80 »
Всего	1.880 ведеръ	1.385 ведеръ.

Какъ видно изъ этой таблички, нефти наливается въ кубы до $^3/_4$ ихъ вмѣстимости.

Въ теченіи дня кубы успѣваютъ сдѣлать лишь одну гонку, за исключеніемъ № 7, дѣлающаго ихъ двѣ. Такимъ образомъ, въ сутки заводомъ потребляется на перегонку нефти 1.465 вед. или 956 пуд.

Изъ этого количества получается:

	Ведеръ.	Пудовъ.	Процентовъ.
бензина	222	117	12,24
керосина.	378	233	24,37
солароваго масла	31	21	2,19
мазута	—	500	52,30
потерь	—	85	8,90

Впрочемъ, отборъ нерѣдко измѣняется и выходы продуктовъ бываютъ иные, такъ что приведенныя цыфры только приблизительныя. При указанномъ же выходѣ продуктовъ они обладали слѣдующими качествами:

бензинъ легкій имѣетъ уд. в. 0,703, по ареометру Боме,
» тяжелый » » 0,730 » »
керосинъ (послѣ очистки)» 0,831 » »
температура вспышки его 30°Ц., по прибору Абеля Пенскаго, цвѣтъ—желтоватый. Мазутъ имѣетъ уд. в. 0,960.

Соляровое масло, равно какъ и тяжелый бензинъ идутъ на гонку, которая въ двухъ кубахъ сдѣлана для солароваго масла, а въ остальныхъ пяти для бензина. Легкій бензинъ, идущій въ продажу, предварительно очищается сѣрной кислотою и содою; такому же очищенію подвергается и керосиновый дистиллатъ. Дистиллатъ сначала накачиваетя въ двѣ кислотныя мѣшалки, каждая вмѣстимостью на 85 пуд.; по прилитіи сѣрной кислоты въ 66° Б., въ количествѣ 1 п. 30 ф., т. е. 2%, горизонтальная ось мѣшалки, снабженная лопатками, приводится руками рабочаго во вращеніе; по прошествіи 2-хъ часовъ взмѣшиваніе прекращается, дистиллату въ теченіи $^1/_2$ часа даютъ отстояться и спустивъ осѣвшую внизу черную кислоту, пускаютъ его въ щелочныя мѣшалки; описанный процессъ взмѣшиванія повторяется и въ нихъ, при чемъ на мѣшалку вливается раствора каустической соды (6 пуд. соды раствор. въ $15^1/_2$ пуд. воды) 34—36 фунт., т. е. сухой кауст. соды—около 0,3%, по отношенію къ дистиллату. Изъ щелочныхъ мѣшалокъ, по отдѣленіи отъ щелочи, керосинъ спускается въ отстоечные чаны, а изъ нихъ перекачи-

*

вается въ желѣзный резервуаръ для храненія и отпуска. Кислотные и щелочные отбросы не утилизируются, а выливаются въ ямы. Остающіеся въ кубахъ, послѣ отгонки продуктовъ, густые остатки (мазутъ), послѣ того какъ кубы достаточно остынутъ, спускаются въ мазутный резервуаръ.

Судя по приведенному выше выходу продуктовъ, годовая производительность завода, при работѣ непрерывно въ теченіи года, должна выразиться въ слѣдующихъ цыфрахъ:

Употреблено сырой нефти на перегонку		956 п×365=	348.940 п.,
получено отъ перегонки:	бензина	117 п.×365=	42.705 п.
	керосина	233 п.×365=	85.045 п.
	соляр. масла	21 п.×365=	7.665 п.
	мазута	500 п.×365=	182.500 п.
	потерь	85 п.×365=	31.025 п.

Такова maxim'альная производительность завода и мы видимъ, что при ней потребляется нефти только 349 тыс. пуд., т. е. на 78 тыс. меньше противъ существующей добычи ея и на 426 тыс. пуд. меньше противъ нормальной. Такимъ образомъ, въ недостаточной производительности завода, а также въ отсутствіи необходимыхъ приспособленій и кроется разгадка той кажущейся ненормальности, что предприниматель не добываетъ изъ существующихъ колодцевъ всего того количества нефти, какое въ нихъ притекаетъ и даже добытую не успѣваетъ перерабатывать. Расширеніе производства и заводскихъ сооруженій шло непропорціонально увеличенію притока нефти. Поэтому и существующая производительность завода оказывается гораздо ниже maxim'альной. Для опредѣленія ея мы воспользовались торговыми книгами арендатора, по которымъ значится отпущеннымъ съ 1 января 1890 года по 1 іюля, т. е. за 6 мѣсяцевъ:

керосина	21.887	пуд.
мазута	87.648	»
бензина	2.070	»

При этомъ имѣлось въ запасѣ на 15 іюля: керосина 15.000 п. мазута 80.000 п. приблиз., по невозможн. точнаго его исчисленія; бензина не было.

На 1 января 1890 г. запаса керосина не было; тотъ же, который оказался на 15 іюля, обусловливался постановкой въ текущемъ году керосиноваго резервуара на 17 тыс. пуд., что дало возможность приготовлять еще лѣтомъ продуктъ, идущій въ продажу почти исключительно зимою. Такимъ образомъ, за-

пасъ накопился въ теченіи производства текущаго года; каковъ онъ былъ къ 1 іюля можно судить изъ того, что за 14 дней (съ 1 по 15 іюля), керосина могло быть получено на заводѣ около 3.262 пуд. (233×4). Слѣдовательно, вычтя это количество изъ 15 000 пуд., имѣвшихся къ 15 іюля, опредѣлимъ запасъ на 1 іюля въ 11.738 пуд.

Что касается мазута, то приблизительно такое же количество считалось его, по словамъ арендатора, и къ 1 января 1890 года. Впрочемъ, онъ и не играетъ роли въ вычисленіяхъ производительности завода, потому что подъ именемъ мазута сбываются не одни лишь остатки отъ перегонки, но и сгустившаяся на воздухѣ сырая нефть.

Такимъ образомъ, чтобы цыфры полугодоваго отпуска характеризовали производительность, нужно въ нихъ сдѣлать поправку лишь въ количествѣ керосина; присоединивъ-же къ проданнымъ 21.887 пуд, 11.738 пуд. запасныхъ, получимъ слѣдующую существующую производительность завода:

	Полугод.	Годовая.
керосина	33.625 пуд.	67.250 пуд.
мазута	87.648 »	175.296 »
бензина	2 070 »	4.140 »

Судя по количеству керосина, на переработку потребуется нефти (считая выходъ керосина въ 24,37%) около 276 тыс. пудовъ, т. е. $^4/_5$ того, что можетъ переработать заводъ.

Среднія цѣны на промыслахъ въ 1890 году были слѣдующія:

керосинъ*)	1 р. 10 коп.	за 1	пудъ.
бензинъ	1 р. —	»	»
мазутъ	35 коп.	»	»
нефть сырая	50 коп.	»	»

Принимая въ расчетъ эти цѣны, получаемъ слѣдующій *валовой доходъ* предпріятія:

керосина	67.250 пуд.	по 1 руб.	10 коп.	73.975 р.
бензина	4.140 »	» 1 »		4.140 р.
мазута	175.296 »	»	35 коп.	61.353 р. 60 к.
нефти сырой	2.000 »	»	50 коп.	1.000 р.
Итого	248.686 пуд.,	а всего на сумму		140.468 р. 60 к.,

*) Лѣтомъ цѣна на керосинъ держится около 1 руб., но зимою она поднимается до 1 р. 25 коп. и дороже.

или, округливъ цыфры, валовой доходъ предпріятія—$140^1/_2$ тыс. рублей.

Расходы слагаются изъ арендной платы, рабочей силы, матеріаловъ для очистки, акциза съ керосина, затратъ на ежегодный ремонтъ завода и погашенія капитала, вложеннаго въ предпріятіе.

По табели за іюль мѣсяцъ 1890 года значится:

при колодцахъ:	рабочихъ	28	ч.	по	8	р.	въ мѣс.	224	руб.
	»	2	»	»	9	»	»	18	»
при кубахъ:	»	3	»	»	12	»	»	36	»
	»	7	»	»	9	»	»	63	»
при очистительномъ отдѣленіи:	завѣдыв.	1	»	»	25	»	»	25	»
	помощ. его	1	»	»	13	»	»	13	»
	рабочихъ	6	»	»	9	»	»	54	»
при бондарной мастерской:*)	старш. бонд.	1	»	»	30	»	»	30	»
	бондарей	4	»	»	23	»	»	92	»
при кузницѣ:	слесарь	1	»	»	30	»	»	30	»
	кузнецовъ	2	»	»	20	»	»	40	»

Другихъ служащихъ на промыслахъ и заводѣ:

бухгалтеръ	1	чел.	по	100	въ мѣсяцъ	100	руб.
приказчикъ	1	»	»	25	»	25	»
плотниковъ	2	»	»	25	»	50	»
красильщикъ	1	»	»	16	»	16	»
водовозъ	1	»	»	10	»	10	»
караульщиковъ	3	»	»	12	»	36	»
чернорабочихъ	9	»	»	8	«	72	»

Итого 74 человѣка получаютъ въ мѣсяцъ 934 руб., или въ годъ—11.208 руб.

Матеріалы На очистку 67.250 пуд. керосина потребляется 1.345 пуд. сѣрной кислоты и 202 пуд. соды и на очистку 4.140 пуд. бензина—около 41 пуд. кислоты и около 13 пуд. соды; итого въ годъ потребляется:

---

*) Хотя за посуду при продажѣ взимается особая плата (по 20 коп. съ заключаемаго ею пуда) но такъ какъ она требуетъ ремонта и другихъ расходовъ, напр., при доставкѣ обратно порожнихъ бочекъ, то мы включаемъ въ расходы рабочую силу и бондарей.

сѣрной кислоты	1386 пуд., по 2 руб. пудъ—	2.772 руб.	
соды каустической	215 » » 3 р. 50 к. п.—	752 руб.	50 к.
	А всего на	3.524 руб.	50 к.

Акцизъ съ керосина: за 67.250 пуд., по 40 съ каждаго,— составитъ сумму въ 26.900 руб.

Погашеніе капитала. Капиталъ слагается изъ единовременно-затраченнаго въ дѣло и ежегодно-расходуемаго на новыя приспособленія и ремонтъ старыхъ. Въ виду трудности разграниченія этихъ частей, мы разсматриваемъ ихъ совокупно.

Два 21 саж. колодца обойдутся (выкапываніе ихъ, закрѣпленіе срубомъ, прочія приспособленія и ремонтъ) отъ 2 до 3 т. рублей; если ограничить пригодность ихъ для дѣла пятилѣтнимъ періодомъ, то на ежегодное погашеніе прійдется около 500 руб.

Всѣ заводскія сооруженія и ремонтъ ихъ съ избыткомъ можно оцѣнить въ 50 тыс. руб., что, въ виду десятилѣтняго срока аренды, дастъ расхода 5 т. руб. въ годъ. Стоимость постройки жилыхъ строеній за тотъ-же періодъ арендованія и ремонтъ ихъ не превзойдутъ 5 тыс. руб., что составитъ 500 руб. въ годъ. А всего, слѣдовательно, ежегодное погашеніе основнаго и оборотнаго капитала опредѣляется въ 6 тыс. руб.

Всѣ взятыя нами цыфры скорѣе слѣдуетъ считать выше дѣйствительныхъ и ужъ никакъ не ниже ихъ.

Итакъ общій годовой расходъ предпріятія составляется изъ слѣдующихъ частей:

арендная плата . . .	15.060	руб.	
рабочая сила	11.208	»	
матеріалы для очистки .	3.524	»	50 к.
акцизъ съ керосина . .	26.900	»	
погашеніе капитала . .	6.000	»	
А всего . .	62.692	руб.	50 коп.,

или, округляя, 63 тыс. руб.

Вычтя изъ валоваго дохода въ 140½ тыс. руб. означенный расходъ, получимъ *чистаго дохода* 76½ тыс. руб.

Опредѣлимъ теперь стоимость добычи и производства каждаго изъ продуктовъ въ отдѣльности. При этомъ расчетѣ мы примемъ общую добычу нефти существующую, т. е. 427 тыс. пуд.,

размѣръ нефтеперегоннаго производства въ 276 тыс. пуд. нефти, изъ которыхъ получается: керосина 67.250 пуд.

керосина	67.250	пуд.
бензина	4.140	пуд.
мазута	144.348	пуд.
А всего	215.738	пуд.

Стоимость добычи нефти опредѣляется арендной платой, вабочей силой и погашеніемъ капитала. При колодцахъ выкачиваніемъ нефти занимается, какъ мы видѣли, 30 человѣкъ, получающихъ въ мѣсяцъ 242 руб., а въ годъ 2.904 руб.; такъ что расходы по добычѣ нефти выразятся:

арендная плата . . , . .	15 060	руб.
погашеніе капит., затр. на кол.	500	»
рабочая сила	2.904	»
Итого	18.464	»

распредѣляя ихъ на 427 тыс. пуд. добытой нефти, стоимость 1 пуда ея опредѣлимъ въ 4,3 коп.

Стоимость производства прочихъ продуктовъ слагается изъ стоимости нефти, стоимости перегонки, стоимости очистки и общихъ расходовъ предпріятія. 276 тыс. пуд. нефти, идущихъ въ переработку, стоятъ, (считая по 4,3 коп. каждый)—11.868 р.; изъ нихъ получается 215.738 пуд. продуктовъ, слѣдовательно, на 1 пудъ ихъ—приходится 5 коп.

При кубахъ находится 10 рабочихъ, получающихъ въ мѣсяцъ 99 руб., или въ годъ 1.188 руб.; погашеніе капитала затраченнаго на заводскія сооруженія—5 тыс. руб.; итого расходовъ по перегонкѣ 6.188 руб, что на 1 пудъ составляетъ 2,8 к.

Въ очистительномъ отдѣленіи занято 8 челов., получающихъ 92 руб. въ мѣсяцъ, или 1.104 р. въ годъ; ими очищается керосина и бензина 71 390 пуд.,—и на 1 пудъ приходится 1,5 к. При этомъ потребляется: для очистки керосина—1.345 пуд. сѣрной кислоты, по 2 р. п.=2.690 руб., и соды 202 п., по 3 руб. 50 к.=707 руб., а всего 3.397 руб., или на 1 пудъ—5 коп.; для бензина—41 пудъ кислоты, по 2 р.=82 р., 13 п. соды, по 3 р. 50 к.=45 р. 50 к., а всего 127 р. 50 к., или на 1 п.—3 коп.

Общіе расходы составляютъ: служащіе вообще на промыслахъ, въ бондарной мастерской и кузницѣ, всего 26 чел., получающихъ въ мѣсяцъ 501 руб., или въ годъ 6.012 руб.; погашеніе капитала 500 руб., итого 6.512 руб., распредѣляя кото-

рые на 215.738 п., получаемъ, что на 1 пудъ общихъ расходовъ приходится 3 коп.

Теперь, съ помощью приведенныхъ выше цыфръ, опредѣлимъ дѣйствительную стоимость продуктовъ:

Названія продукт.	Стоимость.				
	Нефти.	Перег.	Очист.	Общ. р.	Всего.
Мазутъ	5 к.	2,8 к.	—	3 к.	10,8 к.
Бензинъ . . .	5 к.	2,8 к.	4,5 к.	3 к.	15,4 к.
Керосинъ	5 к.	2,8 к.	6,5 к.	3 к.	17,3 к.

Прибавляя же къ этой стоимости по 15% прибыли на капиталъ, 10% платежей комиссіонерамъ по продажѣ и, наконецъ, 5% на разныя случайности, а всего 30%, легко опредѣлить *возможную продажную цѣну* продуктовъ на мѣстѣ, а именно:

нефть — 5,6 коп.
мазутъ — 14 »
бензинъ — 20 »
керосинъ (съ акц.)— 62,5 »

Однако-же дѣйствительно существующія цѣны на промыслахъ въ нѣсколько разъ превышаютъ вычисленныя возможныя; объясняется это тѣмъ, что громадный рынокъ, обладаемый грозненскими продуктами, имѣетъ, по значительному его разстоянію отъ Баку, крайне слабую конкурренцію. Такимъ рынкомъ можно считать почти всю Терскую область и нѣкоторую часть Ставропольской губерніи. Главные пункты, въ которыхъ устроены склады, слѣдующіе:

1) Г. Грозный, отстоящій отъ промысловъ въ 13 вер.
2) г. Владикавказъ — — — — 100 —
3) г. Моздокъ — — — — 125 —
4) г. Георгіевскъ — — — — 235 —
5) сел. Воронцовка-Александровск. (Ставр. губ.) 280 —

Въ эти пункты керосинъ и мазутъ отправляются гужемъ, на одноконныхъ арбахъ и пароволовыхъ подводахъ, керосинъ—въ боченкахъ, емкостью въ 10 пуд., полубочкахъ—въ 13 пуд. и бочкахъ въ 22 пуда, и мазутъ—въ бочкахъ вмѣстимостью отъ 40 до 50 вед.

Стоимость доставки выражается слѣдующими цыфрами:

1) до Грознаго . . . . . 2 коп съ пуда.
2) — Владикавказа . . . 12 — — —

3) — Моздока . . . . . 13 — — —
4) — Георгіевска . . . 15 — — —
5) — Воронцовки . . . 20 — — —

Цыфры эти приблизительны, такъ какъ они подвергаются нѣкоторымъ колебаніямъ въ зависимости отъ времени года, климатическихъ перемѣнъ, урожая и т. п.

Кромѣ того, изъ Владикавказскаго склада продукты отправляются по Ростово-Владикавказской желѣзной дорогѣ, ближайшіе районы которой служатъ также рынками сбыта грозненскихъ продуктовъ.

По спеціальному тарифу для нефтяныхъ грузовъ, отправляемыхъ наливомъ въ 610 пуд. въ вагонахъ-цистернахъ частныхъ отправителей, съ 15 апрѣля 1888 года, установлена слѣдующая плата:

а) Керосинъ, на разстояніяхъ до 300 вер. включительно—по $^1/_{24}$ коп. съ пуда и версты и на разстояніяхъ свыше 300 вер.—по 15 коп. съ вагона-цистерны и версты, съ тѣмъ однако, чтобы провозная плата была не менѣе 75 руб. съ вагона, и

б) нефть сырая, нефтяные остатки и грязь, на разстояніяхъ до 50 вер. включит.—по 20 коп. съ вагона-цистерны и версты, до 100 вер.—по 15 коп., до 250 вер.—по 12 к. и свыше 250 вер.—по 10 к. съ цистерны и версты, съ соблюденіемъ правила, чтобы плата за большее разстояніе была не ниже платы причитающейся за разстояніе меньшее.

По этому тарифу провозъ отъ Владикавказа до главныхъ станцій Ростово-Владик. ж.-д. выразится въ цыфрахъ, которыя приводимъ въ слѣдующей табличкѣ:

	Число верстъ.	Стоим. провоз. 1 пуд. мазута.	Стоим. провоз. 1 пуд. керосина.
до ст. Прохладной	98	2,41 коп.	4,08 коп.
» » Незлобной	162	3,18 »	6,75 »
» » Минер. Воды	186	3,66 »	7,75 »
» » Невинномысской	286	4,91 »	11,91 »
» » Армавира	361	5,92 »	12,3 »
» » Тихорѣцкой	481	7,88 »	12,3 »
» » Ростовъ на н/Д.	652	10,7 »	16 »

Сложивъ выведенныя цыфры стоимости перевозки съ возмож-

ной и существующей цѣною продуктовъ на промыслахъ, получимъ цѣны для рынка ими владѣемаго слѣдующія: *)

Названія мѣстъ.	Продаж. ц. 1 пуд. керосина.		Продаж. ц. 1 п. мазута.	
	возможн.	существ.	возможн.	существ.
На Грозненск. нефтяныхъ источникахъ . . .	63 к.	1 р 10 к.	14 к.	35 к.
Въ г. Грозномъ . . .	69 к.	1 р. 16 к.	19 к.	40 к.
— » Владикавказѣ . . .	79 к.	1 р. 26 к.	29 к.	50 к.
— » Моздокѣ	80 к.	1 р. 27 к.	30 к.	51 к.
— » Георгіевскѣ . . .	82 к.	1 р. 29 к.	32 к.	53 к.
— сел. Воронцовкѣ . .	87 к.	1 р. 34 к.	37 к.	58 к.
На ст. Прохладной . .	83 к.	1 р. 30 к.	31 к.	52 к.
— » Незлобной . .	86 к.	1 р. 33 к.	32 к.	53 к.
— » Минер. Воды . .	87 к.	1 р. 34 к.	33 к.	54 к.
— » Невинномысской .	91 к.	1 р. 38 к.	34 к.	55 к.
— » Армавиръ . . .	91 к	1 р. 38 к.	35 к.	56 к.
— » Тихорѣцкой . .	92 к.	1 р. 39 к.	37 к.	58 к.
Въ » г. Ростовѣ . . .	95 к.	1 р. 42 к.	40 к.	61 к.

Такъ какъ Сѣверный Кавказъ снабжается керосиномъ изъ Баку, главнымъ образомъ черезъ Ростовъ, то цѣны въ Ростовѣ опредѣляютъ возможность распространенія грозненскаго керосина и встрѣчаемую имъ конкурренцію. Въ Ростовѣ-же керосинъ, хотя лѣтомъ спускается почти до 1 руб., но зимою поднимается даже до 1 руб. 60 коп. за пудъ; принимая держащуюся въ немъ среднюю цѣну 1 п. керосина только въ 1 р. 20 к., увидимъ изъ приведенной таблички, что грозненскій керосинъ могъ-бы имѣть сбытъ и въ Ростовѣ, хотя не безъ нѣкотораго затрудненія; что-же касается до ближайшихъ мѣстъ, то можно съ увѣренностью сказать, что вся Терская область, за исключеніемъ мѣстностей лежащихъ при Каспійскомъ морѣ, и Ставропольская губернія составляютъ рынокъ его, почти при полномъ отсутствіи конкурренціи. Тотъ-же выводъ примѣнимъ и къ району распространенія мазута.

*) При этомъ мы прибавляемъ на храненіе, перекачки, утечки и т. п. на 1 пудъ керосина 4 коп. и мазута 3 коп. Дроби замѣняемъ цѣлыми числами.

Въ обѣихъ губерніяхъ числится населенія почти $1^1/_2$ мил. душъ, а такъ какъ 100 милліонное населеніе Россійской Имперіи потребляетъ ежегодно около 25 мил. пуд. керосина, т. е. 1 мил. душъ—$^1/_4$ мил. пуд., то на $1^1/_2$ мил. душъ, составляющихъ контингентъ потребителей грозненскаго керосина, приходится $^3/_8$ мил. пуд., или 375 тыс. пуд.; уменьшивъ эту цыфру до 200 т. пуд., т. е. почти вдвое, полагаемъ, ею можно безъ преувеличенія опредѣлить количество возможнаго, при существующихъ условіяхъ, сбыта керосина. На полученіе этихъ 200 тыс. потребуется переработать нефти около 800 тыс. пуд., т. е. столько, сколько можетъ быть ея получено даже изъ двухъ существующихъ колодцевъ и, слѣдовательно, Грозненская группа можетъ удовлетворить вполнѣ потребности въ освѣщеніи Терской обл. и Ставропольской губ. Но мы видѣли, что уже теперь грозненскій керосинъ могъ-бы имѣть сбытъ и въ болѣе отдаленныя мѣста, при переработкѣ-же 800 тыс. пуд. нефти, цѣны на него должны понизиться и тогда районъ распространенія значительно расширится.

Что касается мазута, то въ настоящее время, вслѣдствіе отсутствія на Сѣверномъ Кавказѣ фабричной промышленности, онъ почти исключительно идетъ на смазку колесъ; такое ограниченное его примѣненіе ограничиваетъ и возможность его распространенія. Какъ топливо, онъ могъ-бы имѣть значеніе для Ростово-Влад. ж. д., но существующая высокая цѣна представляетъ этому непреоборимое препятствіе; по той-же причинѣ онъ не можетъ выйти и за предѣлы Сѣв. Кавказа, такъ какъ встрѣчается лицомъ къ лицу съ бакинскимъ, значительно ниже его цѣною.

Грозненскій бензинъ, отличающійся превосходными качествами и могущій быть выпускаемъ въ громадныхъ размѣрахъ въ продажу, несмотря на всю прибыльность имъ доставляемую предпринимателю (это самый прибыльный продуктъ), продается всего въ количествѣ какихъ нибудь 4 тыс. пудовъ. Объясняется это, конечно, отчасти трудными условіями транспортировки (большой утечкой, усушкой и т. п.),—но только отчасти, и мы полагаемъ, что его можно было-бы экспортировать въ несравненно большихъ размѣрахъ.

Въ заключеніе приводимъ табличку, характеризующую современное состояніе нефтяного дѣла на Апшеронскомъ полуостровѣ *) и въ Грозненской группѣ.

*) По «Каспію» 1890 г. и публикуемымъ въ немъ даннымъ Совѣта съѣзда нефтепромышленниковъ.

Мѣстонахожденіе источниковъ.	Полугодов. добыча нефти въ тыс. пуд.	Колич. эксплуат. скважинъ.	Средняя ихъ глубина.	1 скваж. давала въ сред. въ сутки.	Стоим. добычи нефти.	Продаж. цѣна 1 п. нефти.	Полугод. производ. керос. въ тыс. пуд.	Стоим. производства его.	Продажн. цѣна его.	Продажн. цѣна мазута.
Апшеронскій полуостровъ .	124026	236	94,2 саж.	2900 пуд.	*) 1,76 коп.	7 к.	37609	**) 5—9 коп.	20	4,5 коп.
Грозненск. гр. . .	213	2	21	585 (1060) пуд.	4,3	50 к.	33¹/₂	17,3	70	35
Отношеніе	582	118	4,5	4,9 (2,7)	0,4	0,14	1122	0,4	0,3	0,13

Изъ этой таблички мы видимъ: 1) что въ 1890 году добыча нефти въ Грозномъ въ 582 раза меньше, чѣмъ на Апшеронскомъ полуостровѣ, что, въ сравненіи съ 1879 годомъ, даетъ замѣтное приближеніе; 2) въ эксплуатаціи на Грозненской группѣ находятся только двѣ скажины, тогда какъ на Апшеронскомъ полуостровѣ въ 118 разъ больше; 3) хотя суточная добыча ихъ была въ 4,9 раза меньше бакинскихъ, но зато и глубина была въ 4,5 раза меньше, при томъ-же изъ нихъ не добывалось того количества, которое могло-бы добываться; при нормальной-же добычѣ суточная производительность грозненскихъ скважинъ была-бы всего въ 2,7 раза меньше бакинскихъ; 4) несмотря на то, что стоимость добычи и производства продуктовъ стоятъ въ Баку гораздо ниже, бо́льшія прибыли получаются въ Грозномъ, вслѣдствіе большей продажной цѣны.

Въ общемъ, можно констатировать, что условія для нефтяного дѣла на Грозненской группѣ въ текущемъ году вполнѣ благопріятны.

*) По теоретической формулѣ Лазарева. «Нов. Обозрѣніе» 90 г., № 2320.

**) Для производителей керосина изъ собственной нефти. «Нов. Об.» 90 г., № 2320.

Что касается прочихъ войсковыхъ нефтяныхъ источниковъ, которые составляютъ Мамакаевскую (въ 20 дес.), Карабулакскую (въ 20 дес.) *) и Михайловскую **) (15 дес.) группы, то въ текущемъ году никакихъ работъ на нихъ не производилось.

Въ остальныхъ группахъ, находящихся на общественныхъ и частныхъ земляхъ, добыча нефти идетъ въ тѣхъ же размѣрахъ и при тѣхъ-же условіяхъ, какъ и въ предыдущіе годы, поэтому останавливаться на нихъ мы не будемъ. Къ нимъ предстоитъ лишь добавить еще одну группу, обнаруженную въ текущемъ году, — Ачалукскую, расположенную на землѣ жителей сел. Средній-Ачалукъ, Сунжен. отд., въ 40 вер. отъ Владикавказа и въ 25 вер. отъ линіи желѣзной дороги.

Въ мартѣ мѣсяцѣ 1890 г. эту группу арендовалъ у жителей названнаго селенія г. Кануковъ, съ платою по $^1/_3$ коп. съ пуда добытой нефти, на 30 лѣтъ, съ правомъ производства изысканія нефти по всему надѣлу отведенному селенію и возобновленія, въ случаѣ желанія Канукова, по прошествіи 30 лѣтъ, новаго договора на такой-же срокъ.

До сихъ поръ г. Кануковъ производилъ лишь первоначальную развѣдку. По указанію мѣстнаго жителя-ингуша, были заложены колодцы, не превышающіе въ глубину 5 сажень; они пересѣкли пластъ песку съ крутымъ паденіемъ на югъ, изъ котораго выбивала въ незначительномъ количествѣ нефть съ большимъ количествомъ воды. Одинъ колодецъ, заложенный верстахъ въ 2-хъ отъ селенія на значительной высотѣ южнаго склона Кабардинскаго хребта, встрѣтилъ почти на поверхности песчаникъ, сильно пропитанный сгустившейся нефтью, съ паденіемъ на сѣверъ въ сторону Алханъ-Чуртской долины.

Вскорости, однако, развѣдка была пріостановлена. Существенныхъ результатовъ ею не достигнуто. Обнаруживъ лишь выходы пластовъ (на гребнѣ антиклинали), она не раскрыла ихъ мощности, продуктивности и того, насколько на своемъ протяженіи по паденію прикрыты они непродуктивными породами. Такіе успѣхи развѣдки можно приписать лишь отсутствію у г. Канукова руководителя, болѣе или менѣе опытнаго въ дѣлѣ.

---

*) По контракту, заключенному войскомъ съ арендаторомъ ихъ Нитабухомъ, значится въ группахъ Карабулакской и Мамакаевской по 10 дес., по межевымъ-же планамъ—по 20 дес.

**) Находится въ арендѣ за ежегодную плату въ 30 руб.

Вообще о современномъ положеніи нефтянаго дѣла въ Терской области можно сказать, что въ текущемъ году оно находится въ состояніи перелома. До сихъ поръ почти не обращавшее на себя ничьего вниманія, оно вдругъ привлекло взоры, какъ мѣстныхъ, такъ въ особенности бакинскихъ капиталистовъ. Мѣстные принялись усердно розыскивать нефтяныя мѣсторожденія, результатомъ чего явилось обнаруженіе Ачалукскихъ нефтяныхъ источниковъ и затѣмъ нѣкоторыхъ другихъ, напр., верстахъ въ 12 отъ Владикавказа, по направленію къ сел. Гизель, сдѣлано въ короткое время нѣсколько заявокъ, свѣдѣній о которыхъ, впрочемъ, намъ еще добыть не удалось, такъ какъ открытіе ихъ относится лишь къ текущимъ днямъ. Объ интересѣ-же, съ которымъ стали относиться къ терскимъ нефтянымъ источникамъ бакинцы, мы судимъ уже изъ того, что лично имѣемъ нѣсколько запросовъ, съ просьбами указать размѣры, возможность эксплуатаціи и степень благонадежности нефтяныхъ источниковъ Терской области. Подобный интересъ самъ-по-себѣ представляетъ не малые шансы на коренной переворотъ въ мѣстномъ нефтяномъ дѣлѣ. Появленіе первыхъ и предпріимчивыхъ нефтепромышленниковъ на горизонтѣ Терской области мы встрѣтимъ не иначе, какъ радостнымъ привѣтствіемъ: они должны внести сюда новую живую струю, примѣнивъ всѣ тѣ способы и пріемы добычи и переработки нефти, какіе установились уже, напр., въ Баку, и которые далеко оставляютъ позади себя тѣ, что практикуются теперь въ Терской области.

IV. Будущее нефтяного дѣла въ Терской области.

Мѣстность, на которой предстоитъ развитіе дѣла.—Основанія ея благонадежности.—Характеристика ея.—Рынки грозненскихъ продуктовъ.—Гдѣ строить заводы.—Желательныя мѣропріятія.—Заключеніе.

Мы видѣли изъ историческаго обзора, что изъ всѣхъ нефтяныхъ источниковъ Терской области, по своей производительности, рельефно выдѣлилась лишь одна группа—Грозненская. Въ то время, какъ суточная добыча нефти всѣхъ прочихъ источниковъ для одного колодца не превышала въ лучшихъ случаяхъ одного

ведра, колодцы Грозненской группы давали ея десятками, затѣмъ сотнями и наконецъ тысячами ведеръ. Поэтому-то въ дѣлахъ бывшаго Войсковаго хозяйственнаго правленія мы нерѣдко встрѣчаемся съ этой группой подъ именемъ «Главнаго источника» или «Главнаго резервуара». Дѣйствительно, въ теченіи всего историческаго періода весь интересъ исключительно сосредоточивается на этой группѣ: производительность области почти всецѣло опредѣляется ея производительностью; нефтяное дѣло въ области характеризуется положеніемъ его на Грозненской группѣ. Такимъ образомъ, изъ всей громадной по размѣрамъ нефтяной площади, природа раскрыла богатыя нѣдра земли лишь въ одномъ мѣстѣ, все-же остальное оставила въ полномъ мракѣ неизвѣстности. Естественно поэтому, что въ ближайшемъ будущемъ нефтяному дѣлу можетъ предстоять развитіе только вблизи Грознаго.

Основаніемъ, которымъ мы руководимся, предсказывая здѣсь возникновеніе въ обширныхъ размѣрахъ нефтяного дѣла, служатъ слѣдующія данныя: во первыхъ—строеніе нефтяной площади, слагающейся изъ породъ третичной формаціи, къ которымъ пріурочены наиболѣе обильные въ Европѣ нефтяные источники, какъ напримѣръ, Апшеронскіе, Галиційскіе; во вторыхъ—замѣчательная правильность, наблюдаемая въ расположеніи нефтяныхъ выходовъ, а именно въ мѣстахъ приподнятій и изломовъ коренныхъ породъ, свидѣтельствующая о томъ, что нефть является не случайно, не въ видѣ отдѣльныхъ, спорадическихъ проявленій, но, что всѣ выходы ея имѣютъ неразрывную связь и общій, если не теперь, то прежде-существовавшій, питающій резервуаръ; наконецъ, въ третьихъ—громадная производительность колодцевъ Грозненской группы.

Оставляя въ сторонѣ два первые аргумента, какъ мало доказательные, первый—по той причинѣ, что и въ третичной формаціи сплошь и рядомъ встрѣчаются источники малопроизводительные, и второй—потому, что непрерывность и правильность еще нисколько не говорятъ о продуктивности, мы прямо перейдемъ къ третьему,—наиболѣе важному и притомъ не апріористичному, а эмпирическому.

Какъ мы видѣли, на Грозненской группѣ наиболѣе удачные колодцы обнаружили слѣдующую производительность: въ 1876 г., съ глубины 9 сажень,—50 вед. нефти; въ 1878 г., съ $11^1/_2$ саж.,—260 вед.; въ 1885 г., съ 8 саж.,—100 вед., а съ 17 саж.,—135 вед.; въ 1888 г., съ 18 саж.—250 вед., а съ 19

саж.—375 вед. и, наконецъ, въ 1890 г., съ $21^1/_2$ саж.—1964 вед. Общее заключеніе, которое можно вывести изъ этихъ цыфръ то, что съ углубленіемъ колодцевъ притокъ нефти въ нихъ увеличивается. Хотя, съ другой стороны, мы видѣли также, что въ 1876 году, наприм, колодецъ въ 9 саж. глубины давалъ 50 вед. нефти, а съ 13 саж.—только 3 вед.; въ 1885 г., съ 8 саж.—100 вед., а съ 14 саж.—только 13 вед.; но это кажущееся противорѣчіе со сказаннымъ весьма легко объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что въ первое время предприниматели еще не знали, гдѣ слѣдуетъ закладывать колодцы и выкапывали ихъ тамъ, гдѣ болѣе или менѣе продуктивныя породы залегали глубоко. Линія простиранія породъ не совпадаетъ съ направленіемъ лѣваго хребта, а потому, естественно, отступленіе отъ даннаго мѣста въ сторону, при незнакомствѣ съ направленіемъ простиранія, могло сопровождаться неудачами. Слѣды такихъ неудачныхъ колодцевъ сохранились и до настоящаго времени и вполнѣ подтверждаютъ наше мнѣніе о неправильно-намѣченныхъ мѣстахъ. Только въ самые послѣдніе годы, послѣ долгихъ опытовъ, опредѣлили путь, которымъ слѣдуетъ итти, и съ тѣхъ поръ не растрачивались непроизводительно на рытье новыхъ колодцевъ, а существующіе теперь поставили въ такихъ мѣстахъ, гдѣ наиболѣе близки продуктивныя породы. Такимъ образомъ, малая добыча нефти въ неудачныхъ колодцахъ, во первыхъ, нисколько не противорѣчитъ сдѣланному нами заключенію, а во вторыхъ, не характеризуетъ продуктивности Грозненской группы, и добыча нефти изъ нихъ могла бы значительно увеличиться, если бы они проведены были глубже, соотвѣтственно большей глубинѣ залеганія продуктивныхъ слоевъ.

Цыфры-же добываемой нефти изъ удачныхъ колодцевъ въ высшей степени благопріятно говорятъ о группѣ. Онѣ далеко оставляютъ за собой таковыя же для другихъ извѣстныхъ и эксплуатируемыхъ въ мірѣ нефтяныхъ колодцевъ (даже буровыя скважины, въ среднемъ, даютъ слѣдующее суточное количество нефти: въ Закубанскомъ краѣ—250 пуд., въ Галиціи—100 пуд., въ Царскихъ Колодцахъ—10 пуд., въ Америкѣ—10 пуд.) *); съ обильнѣйшими же изъ всѣхъ—съ Бакинскими, онѣ близко сходятся. На Апшеронскомъ полуостровѣ, когда добыча производи-

*) А Коншинъ. Отчетъ объ изслѣд. нефтян. мѣсторож. Закуб. кр. и Таман. полуост. Мат. для Геолог. Кавк. сер. II, кн. 2, стр. 186.

лась изъ колодцевъ, то «обыкновенные хорошіе колодцы давали нефти въ сутки около 100 пуд., всѣ же остальные значительно меньше.»*) Такая производительность была и на Грозненской группѣ, когда колодцы ея имѣли въ глубину 11—12 саж. Нынѣ же грозненскіе колодцы, достигнувъ глубины $21^1/_2$ с., даютъ въ сутки 1.281 пудъ и могутъ быть сравниваемы даже съ бакинскими буровыми. Въ 1889 г. **) на Балахано-Сабунчинской площади эксплуатировалась всего 261 скважина; изъ нихъ: 32, т. е. 12,26%, имѣли суточную добычу до 500 пуд., 52 скважины, т. е. 19,92%,—отъ 500 до 1000 пуд. и 51 скваж., т. е. 19,54%,—отъ 1000 до 1500 пуд., всего же 135 скважинъ или 51,72% общаго числа давали нефти maximum до 1.500 пуд. каждый, т. е. не больше, чѣмъ Грозненскій колодецъ, при чемъ бо́льшая часть этихъ скважинъ имѣла глубину, превосходящую грозненскую вчетверо.

Такое близкое сходство съ изобильнѣйшими въ мірѣ источниками представляетъ вѣскій аргументъ за ихъ богатство. Но онъ становится еще убѣдительнѣе, если мы прибавимъ, что грозненское мѣсторожденіе имѣетъ характеръ не жильнаго, а пластоваго мѣсторожденія, и что малое количество въ немъ естественныхъ нефтяныхъ выходовъ объясняется не чѣмъ инымъ, какъ замкнутостью, неразорванностью нефтеносныхъ породъ. Пески, которые, по всей вѣроятности, представляютъ коренныя хранилища грозненской нефти, лежатъ въ самомъ благопріятномъ случаѣ, надо полагать, не ближе 25 саж. отъ земной поверхности. Ихъ прикрываютъ: сланцеватая глина, твердый мергель и новѣйшіе наносы. Сланцеватая глина имѣетъ довольно плотную консистенцію и обладаетъ очень слабой слоистостью; поэтому-то, несмотря на значительныя давленія газовъ, нефти весьма трудно проникнуть сквозь толщу ея на дневную поверхность. И это—не теоретическія наши предположенія и объясненія, а выведенныя изъ опыта и наблюденія надъ углубленіемъ колодца № 2 еще въ 1888 году. Какъ велико сопротивленіе, представляемое сланцеватой глиной поднятію нефти, видно уже изъ того, что суточная производительность сказаннаго колодца, при глубинѣ его въ 18 саж. 10 в., была 250 вед., когда-же колодецъ достигъ 19 саж. $2^1/_2$ арш.,

*) В Рагозинъ. Нефть, стр. 261.

**) Записка, поданн. 5 сент. 1890 г., Совѣтомъ съѣзда нефтепром. г. Министру Финанс. «Каспій» 1890 г. № 194.

то сталъ давать 1000 вед., т. е. вчетверо больше: такому увеличенію притока нефти мѣшалъ лишь слой сланцеватой глины въ 1 саж. $1^3/_4$ арш.,—какое-же слѣдовательно громадное препятствіе выходу нефти наружу долженъ представлять слой ея по меньшей мѣрѣ въ 25 саженъ!...

Столь герметичная закупоренность грозненскаго нефтехранилища выказывается и на свойствахъ нефти. Мы видѣли, какъ богата она легкими углеводородами; громадное присутствіе ихъ мы объясняемъ себѣ, главнымъ образомъ, замкнутостью подземнаго резервуара, не сообщающагося съ поверхностью.

Всѣ эти данныя и соображенія заставили насъ тогда-же, на страницахъ «Терскихъ Вѣдомостей», вызсказаться за изобиліе нефти на Грозненской группѣ, въ частности, и за будущее значеніе въ нефтяномъ дѣлѣ Терской области, вообще. Происшедшее впослѣдствіи новое увеличеніе вдвое производительности колодца № 2, при углубленіи его на 1 саж., только подтвердило наши взгляды, а геологическія развѣдки лѣтомъ текущаго года при г. Коншинѣ окончательно укрѣпили ихъ.

Итакъ, оставляя пока въ сторонѣ, впредь до результатовъ дальнѣйшихъ изслѣдованій, прочія мѣста нефтяной площади Терской области, мы высказываемъ свое убѣжденіе, что близъ Грознаго предстоитъ въ будущемъ широкое развитіе нефтяного дѣла.

Обращаясь къ характеристикѣ Грозненской нефтяной площади, должно отмѣтить: земельный вопросъ, условія добычи нефти и ея переработки и, наконецъ, положеніе площади по отношенію къ экспорту.

Ни казенныхъ, ни войсковыхъ земель на Грозненской нефтяной площади нѣтъ, и, за исключеніемъ лишь нѣсколькихъ участковъ частныхъ собственниковъ, все остальное пространство ея составляетъ общественный надѣлъ близлежащихъ станицъ. Существующими законоположеніями, касающимися Терской области, права станицъ на нѣдра земли точно не опредѣлены еще. Между тѣмъ, является вопросъ громадной важности: кому обладать подземными богатствами? Безъ особаго риска можно предположить, что годовая производительность станичныхъ земель на Грозненской нефтяной площади въ ближайшемъ будущемъ опредѣлится въ нѣсколько десятковъ милліоновъ пудовъ и, весьма возможно, дойдетъ даже до сотни. Полагая сдачу нефтеносной земли въ аренду участками съ попудной платой съ добытой нефти и примѣняя существующія въ Баку арендныя цѣны въ $^3/_4$ коп. съ

пуда добычи, увидимъ, что одна-двѣ станицы будутъ получать ежегодно сотни тысячъ рублей. Такія громадныя суммы положительно не вяжутся со скромными станичными бюджетами. Представляется рѣшительно непонятнымъ, на какія потребности могутъ быть употреблены эти деньги?.. Другое дѣло—войско: увеличивъ свои ежегодные доходы столь значительными суммами, оно получило-бы возможность далеко расширить свою дѣятельность, въ цѣляхъ развитія народнаго образованія, медицинской помощи и матеріальнаго благосостоянія жителей, на пространствѣ всей своей территоріи. Между тѣмъ, отдѣльныя станицы, получивъ неожиданно и безъ всякаго труда громадные доходы, легко могутъ потерять даже то, что имѣютъ теперь,—съ одной стороны, вслѣдствіе совершенной неподготовки къ цѣлесообразному употребленію такихъ крупныхъ капиталовъ, а съ другой, вслѣдствіе неизбѣжнаго развитія при такихъ условіяхъ праздной безпечности. Вотъ почему было бы весьма желательно, чтобы вопросъ о правѣ собственности на нефтяные участки былъ разрѣшенъ въ пользу всего войска, а не отдѣльныхъ станицъ.

Что касается условій добычи нефти и ея переработки, то ихъ нельзя назвать вполнѣ благопріятными. Вся Алханъ-Чуртская долина и, между прочимъ, часть ея вблизи описываемой нефтяной площади представляетъ совершенно безводное пространство. Тѣ небольшіе ключи, которые выбиваютъ въ ея боковыхъ склонахъ, во первыхъ, принадлежатъ къ минеральнымъ, а во вторыхъ, доставляютъ крайне незначительное количество воды, которая притомъ же уходитъ въ недалекомъ разстояніи отъ истоковъ, частью-же испаряется. Грунтовыя воды богаты всевозможными солями и тоже не принадлежатъ къ числу прѣсныхъ. Между тѣмъ, въ нефтяномъ дѣлѣ потребность въ водѣ ощущается на каждомъ шагу. При буреніи, для приведенія въ движеніе бура, нужно питаніе паровика водою; при эксплуатаціи готовой скважины опять требуется питаніе паровика; перегонка нефти должна итти при посредствѣ водяного пара; при охлажденіи продуктовъ перегонки вода нужна для холодильниковъ и, наконецъ, вообще, для приведенія машинъ и механизмовъ въ движеніе нуженъ паръ. Конечно, всѣ эти нужды на Грозненской площади могутъ быть удовлетворены и даже лучше, чѣмъ на Апшеронскомъ полуостровѣ. На послѣднемъ прѣсной воды нѣтъ даже и поблизости; паровики, какъ на нефтяныхъ промыслахъ, такъ и на заводахъ, питаются соленой водой, что представляетъ большое неудобство;

здѣсь-же мы имѣемъ сколько угодно и притомъ вполнѣ прѣсной воды въ разстояніи 13 верстъ, изъ р. Сунжи. Несомнѣнно, было бы пріятнѣе, если бы Сунжа пролегала по нефтянымъ участкамъ, но и 13-ти верстное ея разстояніе не составляетъ особой помѣхи дѣлу и можетъ быть устранено постройкой одного или нѣсколькихъ водопроводовъ, что, конечно, и должны будутъ сдѣлать на первыхъ же порахъ первые предприниматели.

Гораздо труднѣе обойти второе препятствіе—отсутствіе дешеваго и удобнаго пути. Желѣзнодорожная линія находится въ разстояніи 100 верстъ, а потому требуемые для дѣла матеріалы должны будутъ подвозиться отъ нея гужемъ Не говоря ужь о медленности и неудобствахъ такой доставки, она вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ и дорога. Единственная надежда здѣсь на проведеніе Петровской желѣзной дороги. Если она приметъ направленіе на г. Грозный, то пройдетъ отъ нефтяныхъ участковъ въ разстояніи 13 верстъ; если-же на Моздокъ, то, считая по ближайшему пути отъ ст. Николаевской черезъ Горячеводскій перевалъ прямо на участки,—въ разстояніи 30 вер.; по существующему же почтовому тракту (въ обходъ перевала)—44 версты.

То-же отсутствіе желѣзнодорожнаго пути является въ числѣ неудобствъ и по отношенію къ экспорту нефтяныхъ продуктовъ. При небольшой производительности, какъ та, напр., что существуетъ въ настоящее время на Грозненской группѣ, когда продукты имѣютъ ограниченный сбытъ и вслѣдствіе отсутствія конкурренціи стоятъ въ высокой цѣнѣ на обладаемыхъ ими рынкахъ,—можно примириться съ гужевой отправкой, но широкихъ размѣровъ, милліонныхъ оборотовъ дѣло при ней принять не можетъ. Для развитія нефтяного дѣла потребуется одно изъ двухъ: либо желѣзная дорога къ Грозному, либо нефтепроводъ до существующей Владикавказской желѣзной дороги.

Вопроса о выборѣ того или другого мы коснемся ниже, а теперь предварительно опредѣлимъ рынки, которымъ предстоитъ завладѣть продуктамъ Грозненскаго производства.

Исходнымъ пунктомъ нашихъ разсужденій мы примемъ годовую добычу нефти на Грозненской площади въ 50 мил. пудовъ. По нашему убѣжденію, если нефтяное дѣло въ Терской области сразу попадетъ въ благонадежныя руки и если оно не будетъ тормозиться независимыми отъ предпринимателей причинами, такая добыча послѣдуетъ въ самомъ непродолжительномъ времени. При переработкѣ 50 мил. пуд. нефти, по всей вѣроят-

ности, приблизительно получатся слѣдующія количества продуктовъ: легкаго бензина около 2 мил. пуд., керосина ок. 13 мил. п., смазочныхъ маслъ и нефтяныхъ остатковъ—27 мил. п. и промежуточныхъ порцій, какъ напр., тяжелаго бензина, солярoваго масла и потерь ок. 8 мил. пуд. Легкій бензинъ несомнѣнно весь можетъ имѣть сбытъ въ Россіи и даже въ количествѣ не 2 мил. пуд., а въ гораздо большемъ. Мы имѣемъ въ виду, конечно, не аптекарское его примѣненіе въ драхмахъ и скрупулахъ, а обширное заводское: для цѣлей экстрагированія жировъ и маслъ, растворенія смолъ, красильнаго дѣла, газоваго освѣщенія и, наконецъ, примѣненія къ движенію машинъ (газовые двигатели). Если годичный вывозъ бензина изъ Баку выражается всего нѣсколькими десятками тысячъ пудовъ, то это нисколько не говоритъ о малой въ немъ потребности, такъ какъ Баку поставленъ въ слишкомъ невыгодныя условія по отношенію какъ къ производству, такъ и сбыту бензина. Не говоря уже о томъ, что тамошняя нефть содержитъ его не въ особенно изобильномъ количествѣ, перегонка его въ жаркое время года, при отсутствіи холодной воды для холодильниковъ, не мыслима; весьма затруднительно также и транспортированіе его въ такое время. Между тѣмъ, какъ производство, такъ и сбытъ въ Баку, главнымъ образомъ, происходятъ лѣтомъ, когда море и Волга, не закованныя еще льдомъ, даютъ доступъ навигаціи. Въ настоящее время Россія пользуется привознымъ американскимъ бензиномъ и, вслѣдствіе дороговизны, потребляетъ его, конечно, мало. Но Грозненская нефть, во первыхъ, слишкомъ богата бензиномъ, и потому онъ долженъ составить для промышленности значительное обремененіе, а во вторыхъ, полученіе его несравненно удобнѣе, чѣмъ въ Баку, по возможности переработки въ холодное время. По этому удобныя условія транспортировки и возможное удешевленіе въ продажной цѣнѣ бензина появиться, смѣемъ надѣяться, не замедлятъ, а вслѣдъ за ними послѣдуетъ и обширное примѣненіе его въ промышленности, и онъ, во всякомъ случаѣ, будетъ потребленъ весь внутри Россіи.

Нельзя того-же сказать о керосинѣ. Такой дешевый путь, какъ водяной, гдѣ фрахтъ (по Волгѣ) доходитъ даже до $^1/_{300}$ к. съ пудоверсты, ставитъ Баку въ особо привилегированное положеніе. Грозненскому керосину надѣяться на сбытъ въ Россіи можно только въ количествѣ нѣсколькихъ милліоновъ пудовъ, на южной окраинѣ ея; главнымъ-же рынкомъ для него должны явиться

иностранныя государства. Въ отношеніи заграничнаго сбыта Грозный находится, пожалуй, даже въ нѣсколько болѣе благопріятныхъ, чѣмъ Баку, условіяхъ: отъ него до порта Чернаго моря—Новороссійска—около 780 верстъ, тогда какъ отъ Баку до Батума—840 верстъ. Но возможность конкурренціи на иностранныхъ рынкахъ съ керосиномъ американскимъ, конечно, представляется только въ томъ случаѣ, если производство керосина въ Грозномъ и его провозъ будутъ дешевы; въ противномъ-же случаѣ, и все нефтяное дѣло въ Терской области должно само себѣ поставить крестъ.

Что касается нефтяныхъ остатковъ, то все будетъ зависѣть отъ того, какой оборотъ приметъ заводская переработка въ Терской области. Если она приметъ тотъ типъ, который установился въ Баку, т. е. станетъ заботиться, главнымъ образомъ, о керосинѣ, и все остающееся послѣ него будетъ пускать въ продажу дешевымъ продуктомъ, въ видѣ нефтяныхъ остатковъ, идущихъ лишь на топливо,—то впередъ можно предсказать, что достаточнаго рынка для нихъ не откроется. Россія гораздо дешевле можетъ ими снабжаться водными путемъ изъ Баку, чѣмъ изъ Грознаго—желѣзнодорожнымъ.

Заводская промышленность на Сѣверномъ Кавказѣ пока отсутствуетъ; когда она появится—еще Богъ вѣстъ; желѣзная дорога, если даже перейдетъ на нефтяное отопленіе, то потребитъ его не много,—значитъ, и на Сѣверный Кавказъ надежды плохи. Если-же остатки будутъ перерабатываться на болѣе цѣнные продукты, какъ веретенное, машинное и цилиндровое смазочныя масла, себонафтъ и вазелинъ, тогда для нихъ откроется широкій и въ какихъ угодно размѣрахъ сбытъ, какъ въ Россію, такъ и за границу.

Обратимся теперь къ выбору между желѣзной дорогой и нефтепроводомъ, или, вѣрнѣе,—такъ какъ желѣзнодорожная вѣтвь, все равно, необходима для добывающей нефтяной промышленности,—то разсмотримъ,—гдѣ цѣлесообразнѣе расположить обрабатывающую.

Она можетъ помѣститься либо въ самомъ г. Грозномъ, либо во Владикавказѣ, либо въ Прохладной, либо-же, наконецъ, въ Новороссійскѣ.

Въ послѣдующихъ расчетахъ *) мы примемъ: цѣну нефти на

*) Расчеты стоимостей постройки нефтепроводовъ сдѣланы на осно-

промыслахъ въ $3^1/_2$ коп. ($^3/_4$ к.—попудн. арендн. платы, $1^3/_4$ коп. стоимости добычи и 1 коп. прибыли), стоимость переработки ея—одинаковую для всѣхъ намѣченныхъ пунктовъ и количество вырабатываемыхъ продуктовъ, поступающихъ въ продажу—въ 90%.

Въ первомъ случаѣ, потребуется нефтепроводъ отъ промысловъ до г. Грознаго на протяженіи около 13 верстъ; для годового пропуска 50 мил. пуд. нефти онъ обойдется около 200 тыс. руб. *); стоимость перекачки по нему не превзойдетъ 0,2 коп. съ пуда, т. е. цѣна 1 п. нефти въ г. Грозномъ будетъ 3,7 коп.; распредѣляя ихъ на количество вырабатываемыхъ продуктовъ, въ 1 пудѣ каждаго изъ нихъ будетъ заключаться нефти на 4,11 коп.

При расположеніи заводовъ во Владикавказѣ, нефтепроводъ до него, на разстояніи 90—100 верстъ, обойдется до 2 мил. руб.; стоимость перекачки 1 п. нефти—около 1,5 коп.; цѣна нефти во Владикавказѣ будетъ 5 коп., что на 1 п. продукта ляжетъ въ 5,55 коп.

Нефтепроводъ до Прохладной, на протяженіи 130—140 верстъ, будетъ стоить около $2^1/_2$ мил. руб., перекачка по нему—около 2 коп.,и цѣна нефти въ Прохладной—5,5 коп.; въ 1 п. продуктовъ включится 6,11 коп.

Наконецъ, до Новороссійска на нефтепроводъ, на протяженіи 750—770 верстъ, затратится не менѣе 15 мил. рубл., перегонка по нему нефти будетъ стоить ок. 8 коп.**), 1 пудъ нефти въ Новороссійскѣ—11,5 коп., 1 п. продукта—12,77 коп.

ваніи данныхъ о стоимости ихъ въ Баку; при этомъ приняты во вниманіе и топографическія условія мѣстности. Цѣны перекачки нефти по нимъ нѣсколько уменьшены сравнительно съ бакинскими по той причинѣ, что нефтепроводы въ Баку составляютъ одну изъ доходныхъ статей и стоимость перекачки по нимъ колеблется въ широкихъ предѣлахъ. Расчеты эти, конечно,—только приблизительны, тѣмъ не менѣе погрѣшности въ нихъ *на выводы* не вліяютъ.

*) По В. Рагозину, въ Баку нефтепроводъ, подающій въ сутки 60 тыс. пуд. нефти, или въ годъ ок. 22 мил. пуд., въ 15 вер. длины, строятъ за 100 тыс. рубл. См. «Нефть», стр. 556.

**) В. Рагозинъ приводитъ расчетъ нефтепровода отъ Баку до Царицына, на протяженіи 1000 верстъ. При силѣ въ 125 тыс. пуд. въ сутки или ок. 45 мил. пуд. въ годъ, онъ опредѣляетъ стоимость

Сравнивъ стоимость 1 п. нефти (въ обработанномъ продуктѣ) для Владикавказа и Прохладной, видимъ, что она разнится на 0,56 коп.; провозъ-же желѣзной дорогой (въ видѣ, напр., керосина) отъ Владикавказа до Прохладной, даже въ собственныхъ вагонахъ-цистернахъ,—около 4 коп. Такъ какъ экспортъ, какъ въ Россію, такъ и за границу, долженъ направляться въ сторону Прохладной, то, очевидно *расположеніе заводовъ во Владикавказѣ* по крайней мѣрѣ на 3 коп. будетъ удорожать продукты, а потому—*невыгодно.*

Въ г. Грозномъ цѣнность 1 п. нефти (въ видѣ обраб. продукт.) дешевле, чѣмъ въ Прохладной на 2 коп., но зато провозъ ея желѣзною дорогою до Прохладной, считая даже самымъ наикратчайшимъ путемъ въ 170 вер., будетъ стоить около 7 коп.; удорожаніе будетъ, слѣдовательно, на 5 коп., а потому *расположеніе въ г. Грозномъ обрабатывающей промышленности еще невыгоднѣе, чѣмъ во Владикавказѣ.*

Разница въ стоимости нефтяныхъ продуктовъ въ Прохладной и Новороссійскѣ—6,66 коп., провозъ-же желѣзною дорогою отъ Прохладной до Новороссійска—ок. 16 коп. и, при расположеніи заводовъ въ Новороссійскѣ, продукты будутъ стоить на 9 коп. дешевле для заграничнаго экспорта; для внутренняго-же, черезъ Ростовъ, выгоднѣе Прохладная: провозъ отъ нея до Ростова будетъ на 1 съ лишнимъ коп. дороже, чѣмъ изъ Новороссійска, но зато самъ продуктъ на 6,66 коп. дешевле, и въ результатѣ—удешевленіе на 5 коп.

Итакъ, выборъ остается сдѣлать только между Прохладной и Новороссійскомъ. Мы видимъ, что Прохладная выгоднѣе для внутренняго экспорта, а Новороссійскъ—для заграничнаго. Однако-же, такъ какъ нефтепроводъ до Новороссійска будетъ стоить громадныхъ суммъ и очень трудно надѣяться, чтобы осуществленіе его могло произойти болѣе или менѣе скоро; принимая также

его въ 15 мил. руб., а стоимость перекачки нефти менѣе 3 коп. на пудъ. См. «Нефть» стр. 557. Проф. Д. И. Менделѣевъ затраты по постройкѣ Баку-Батумскаго нефтепровода (840 вер.), на годовой пропускъ 50 мил. пуд. и болѣе, опредѣляетъ въ 20—25 мил. руб., при чемъ считаетъ, что менѣе 10 коп. съ пуда, «нефтепроводу будетъ брать безвыгодно даже тогда, когда количество перегоняемой нефти дойдетъ до 100 мил. пуд.». См. ст. «По нефтянымъ дѣламъ» «Вѣстн. Промыш.» 1885 г., апр., стр. 18 и 22.

во вниманіе, что, несмотря на вполнѣ уже обнаружившуюся громадную производительность на Апшеронскомъ полуостровѣ, нефтепроводъ отъ Баку до Батума составляетъ съ давнихъ поръ только pia desideria однихъ и значительное сопротивленіе со стороны другихъ,—Грозно-Новороссійскій нефтепроводъ должно отнести только къ области мечтаній, въ особенности теперь, когда производительность Грозненской нефтяной площади еще точно не опредѣлилась. При томъ и выгоды этого нефтепровода по отношенію къ заграничному экспорту уничтожаются убытками по отношенію къ внутреннему, а потому мы высказываемся *за расположеніе обрабатывающей промышленности въ Прохладной.*

Перейдемъ теперь къ насущнымъ нуждамъ и безотлагательнымъ потребностямъ, которыя ощущаются въ настоящее время на Грозненской нефтяной площади. Первымъ вопросомъ, требующимъ осуществленія, является, конечно, то или иное опредѣленіе права собственности на нефтеносную землю. Пока оно не опредѣлится, все дѣло будетъ заключаться на одной лишь Грозненской группѣ; ни о какихъ нефтепроводахъ при этомъ и рѣчи быть не можетъ; не только о заграничномъ, но даже и о солидномъ внутреннемъ рынкѣ, пока, также, мечтать не приходится. Когда-же выяснится земельный вопросъ, тогда откроется надобность въ раздѣленіи площади на нефтяные участки и сдачѣ таковыхъ въ арендное содержаніе.

Въ тѣхъ условіяхъ, какія при этомъ предложатся арендаторамъ, кроется вся тайна, насколько быстро двинется впередъ нефтяное дѣло въ области. Наиболѣе цѣлесообразна, конечно, сдача ихъ за попудную плату съ добычи, тогда ни для арендаторовъ, ни для собственниковъ земли, не будетъ никакого особеннаго риска. Въ Баку, несмотря на то, что нефтеносная площадь тамъ изведана, попудная плата за арендованіе держится около $^3/_4$ коп. (и даже $^1/_2$ коп.) *), а потому полагаемъ, что для Грозненской площади такая-же—будетъ вполнѣ достаточна. Срокъ арендованія долженъ быть установленъ по крайней мѣрѣ 20-ти лѣтній, такъ какъ иначе никакой предприниматель не станетъ вкладывать въ дѣло должные капиталы, и оно не двинется съ мѣста,

---

*) Какъ разъяснилось на совѣщаніи, состоявшемся 16 іюля 1890 г. въ тарифномъ комитетѣ департамента желѣзнодорожныхъ дѣлъ, подъ предсѣдательствомъ Ю. С. Витте. См. «Нов. Обозр.» 1890 г., № 2320.

потому что въ меньшій, чѣмъ 20-ти лѣтній періодъ погашеніе затраченнаго капитала слишкомъ тяжело. Въ самомъ дѣлѣ: предприниматель долженъ провести до промысловъ водопроводъ, который (только для однихъ промысловъ) обойдется никакъ не меньше 60 тыс. руб.; заложить на первое-же время по крайней мѣрѣ 3 буровыхъ скважины, которыя ему будутъ стоить не меньше 75 тыс. руб., затѣмъ—резервуары и другія принадлежности промысловъ; въ общемъ, единовременная затрата будетъ никакъ не меньше 200 тыс. руб. А затѣмъ, въ теченіи аренднаго срока, надо проводить новыя скважины; дѣло нефтяное—рисковано. Многія буровыя могутъ оказаться неудачными и тогда пропадутъ десятки тысячъ рублей; вернуть не только ихъ, но даже производительно и удачно затраченные капиталы въ теченіи, напр., 10 лѣтъ положительно немыслимо. При этомъ мы не приняли въ рассчетъ еще нефтепровода, который будетъ стоить около $2^1/_2$ мил. руб. Если участки будутъ сдаваться всѣ одновременно, то постройку его могутъ на себя принять арендаторы сообща; если-же сдача участковъ будетъ происходить постепенно, одинъ за другимъ, по мѣрѣ обнаруженія нефтеносности, то первому-же арендатору прійдется строить и нефтепроводъ. Онъ, слѣдовательно, затратитъ въ дѣло до 3 мил. рублей и для него окажется уже недостаточнымъ 20-ти лѣтній срокъ, а потребуется, по крайней мѣрѣ, 30—40 лѣтній. Конечно, въ силу особаго риска, который приметъ на себя первый предприниматель, ему должны быть даны и особыя преимущества, какъ-то: большій срокъ аренды, большія размѣры участковъ, по меньшей мѣрѣ пространствомъ десятинъ 50—70.

Что касается порядка сдачи участковъ, то представляется весьма желательнымъ, чтобы они сдавались на основаніи впередъ выработанныхъ условій и—не съ торговъ, а по выбору, изъ среды конкурирующихъ, областной администраціи. На торгахъ, какой нибудь зарвавшійся искатель приключеній можетъ предложить, пожалуй, очень выгодныя, повидимому, условія и завладѣть участкомъ, но, въ концѣ концевъ, не будучи въ силахъ справиться съ дѣломъ, или погубитъ его окончательно, или-же будетъ вести невыгодно для общества и войска; напротивъ, безъ торговъ, всегда можно передать дѣло въ наиболѣе благонадежныя руки, потребность въ которыхъ въ особенности необходима въ первое время, для прочнаго основанія зарождающейся промышленности.

Пожелаемъ-же этому дѣлу, въ началѣ новаго періода его развитія, принять правильный путь, и идя рука объ руку съ наукою, избѣжать тѣхъ ошибокъ, которыя, разъ установившись, напр., въ Баку, не могли быть устранены впослѣдствіи.

Ф. Карповъ

1 октября 1890 г.
Владикавказъ.

ОТДѢЛЪ II.

ЛИТЕРАТУРНО-НАУЧНЫЙ.

Хроника чеченскаго возстанія 1877 года.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Въ ряду мотивовъ, которыми обусловливалось назначеніе покойнаго А. М. Смѣкалова главнымъ начальникомъ всѣхъ отрядовъ, расположенныхъ въ Ичкеріи, командовавшій въ то время войсками Терской области, генералъ-адъютантъ Свистуновъ, между прочимъ, приводитъ слѣдующій: «такое лицо должно быть вполнѣ знакомо съ характеромъ народа, его бытомъ и управленіемъ, такъ какъ безъ этихъ качествъ и блестящіе военные успѣхи могли оставаться безъ всякихъ полезныхъ результатовъ.»

Дѣйствительно, никогда одни матеріальные интересы не вызываютъ столь упорнаго, можно сказать, отчаяннаго сопротивленія, какое, въ большинствѣ случаевъ, влечетъ за собою защита тѣхъ нравственныхъ устоевъ, на которыхъ зиждется внѣшній порядокъ и народное міровоззрѣніе. Довольно однородное по существу, это послѣднее принимаетъ множество формъ и степеней въ своихъ проявленіяхъ.

Историческія условія, окружающая природа, темпераментъ и проч. являются моментами, заранѣе опредѣляющими для каждаго народа, племени и даже класса, и особенности его нравственно-бытовыхъ устоевъ, и взаимныя отношенія людей другъ къ другу, какъ внутри разныхъ общественныхъ группъ, такъ и внѣ ихъ.

Поэтому, нерѣдко, одни и тѣ же требованія военной или

административной власти, выполняемыя извѣстнымъ населеніемъ безъ особыхъ затрудненій,—предъявленныя другому, могутъ итти въ разрѣзъ съ условіями его быта, преданій или вѣрованій и встрѣтить здѣсь упорное сопротивленіе. Многочисленные примѣры, когда незнакомство съ указанными особенностями, или игнорированіе ихъ, порождало, болѣе или менѣе, печальныя для обѣихъ сторонъ послѣдствія, такъ часто подтверждали приведенное выше соображеніе генерала Свистунова, что, въ настоящее время, оно едва ли требуетъ новыхъ доказательствъ и принимается всѣми, какъ аксіома. «Войска и администрація, говоритъ г. Н. Дубровинъ, поступаютъ въ этомъ случаѣ по тѣмъ общимъ законамъ, которые обусловливаютъ каждаго человѣка въ его частной жизни. Люди не знакомые, но, по обстоятельствамъ, вступающіе въ сношеніе между собою, прежде всего стараются изучить характеръ новаго знакомаго, его привычки, вѣрность въ исполненіи даннаго слова и, затѣмъ, узнаютъ родословную другъ друга.»

Но если предварительное знаніе соціальныхъ особенностей даннаго народа такъ важно въ смыслѣ цѣлесообрознаго направленія военной и административной политики, то не менѣе ясно, что вооруженныя столкновенія двухъ народовъ даютъ, въ свою очередь, чрезвычайно интересный и богатый матеріалъ для изученія этнографіи еще мало изслѣдованныхъ племенъ.

Съ этой послѣдней точки зрѣнія, при описаніи событій, имѣвшихъ мѣсто во время чеченскаго возстанія 1877 года, намъ, въ сущности, нѣтъ нужды слѣдить, шагъ за шагомъ, за всѣми передвиженіями нашихъ отрядовъ и другими мѣропріятіями, которыя обусловливались чисто-стратигическими соображеніями. Все это, быть можетъ, весьма интересно для спеціалистовъ военной исторіи и органовъ, имѣющихъ задачей спеціальное изученіе военнаго дѣла; что же касается нашего *Сборника*, то, ни его преимущественное назначеніе, ни мѣсто, которое мы могли удѣлить въ немъ чеченскому возстанію, ни время, въ теченіи котораго намъ было предоставлено пользоваться обширными архивными матеріалами (заключающими въ себѣ болѣе 40 стопъ рукопис-

ныхъ документовъ),—ничто не давало намъ возможности долго останавливаться на указанныхъ стратегическихъ подробностяхъ.

Смотря на свою задачу, главнымъ образомъ, съ точки зрѣнія этнографа, намъ казалось достаточнымъ отмѣтить лишь тѣ моменты этого событія, въ которыхъ наиболѣе рельефно выразились особенности быта, характера и міровоззрѣній чеченскаго народа. Но, по той же причинѣ, мы не сочли умѣстнымъ ограничиться одними только донесеніями ганерала Свистунова Е. И. В. Главнокомандующему Кавказской арміей, такъ какъ, несмотря на подробное изложеніе дѣла, они (какъ и слѣдовало ожидать) исчерпываютъ исторію чеченскаго возстанія, почти исключительно, со стороны административно-военныхъ соображеній и реляцій о дѣлахъ съ мятежниками. Это обстоятельство, въ связи съ желаніемъ, повозможности, не упускать изъ вида явленій, характерныхъ въ этнографическомъ отношеніи, заставило насъ при составленіи настоящей хроники пользоваться иногда офиціальными письмами и рапортами генералу Свистунову отъ начальниковъ отдѣльныхъ отрядовъ.

Описаніе событій, происходившихъ въ Чечнѣ со времени назначенія генерала Смѣкалова главнымъ начальникомъ войскъ въ Ичкеріи (12 Августа) и до похода его въ Дагестанъ, помѣщается въ *Сборникѣ* въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ они были изложены покойнымъ въ рапортахъ его командующему войсками.

Одно уваженіе къ памяти Алексѣя Михайловича, пріобрѣтшаго за время управленія Терской областью всеобщую любовь подчиненныхъ и населенія, давало бы намъ полное право надѣяться, что читатели *Сборника* отнесутся съ особеннымъ интересомъ ко всему тому, что было написано рукою покойнаго. Но блестящая форма изложенія, отсутствіе односторонности, замѣчательное дарованіе освѣщать явленія которыхъ онъ былъ очевидцемъ и руководителемъ: все это давало возможность А. М., даже въ тѣсныхъ рамкахъ офиціальныхъ донесеній, обратить вниманіе на множество фактовъ, драгоцѣнныхъ не только въ стратегическомъ, но и во многихъ другихъ отношеніяхъ. Вотъ

почему мы увѣрены, что даже тѣ изъ читателей *Сборника*, которые не имѣли случая при жизни А. М. входить съ нимъ въ какія-либо соприкосновенія, отнюдь не посѣтуютъ за предпочтеніе, отданное его рапортамъ передъ всѣмъ остальнымъ, бывшимъ въ нашемъ распоряженіи матеріаломъ.

Подлинными же письмами покойнаго къ генералу Свистунову мы воспользовались и для того, чтобы сказать нѣсколько словъ о походѣ А. М. въ Дагестанъ, въ результатѣ котораго было окончательное усмиреніе мятежа 1877 года.

Однако, тѣмъ, кто не знакомъ съ Чечней и ея населеніемъ, было бы затруднительно слѣдить, какъ за внѣшнимъ теченіемъ, такъ и за причинной зависимостью излагаемыхъ ниже событій. Желая облегчить ихъ трудъ, мы рѣшились, прежде чѣмъ приступить къ описанію послѣдовательнаго хода возстанія, сдѣлать нѣсколько географическихъ и этнографическихъ указаній. Для этого мы воспользовались сочиненіями: А. П. Берже—«Чечня и чеченцы,»—Н. Дубровина—«Исторія войны и владычества русскихъ на Кавказѣ,» т. I. кн. 1-я,—и очеркомъ г. Н. Семенова, изданнымъ въ 1890 году—«Чеченцы въ роли археологовъ.» Кромѣ того, пособіемъ при чтеніи «Хроники возстанія» можетъ служить карта области, приложенная къ *Терскому календарю*.

Полагаемъ, что особеннаго вниманія заслуживаетъ характеристика чеченцевъ, сдѣланная г. Семеновымъ. Имѣя возможность лично изучить это племя, г. Семеновъ, въ немногихъ словахъ, художественно очертилъ преобладающій въ Чечнѣ типъ, со стороны, такъ сказать, его психическаго содержанія.*)

Весь остальной матеріалъ, послужившій къ изложенію сути интересующаго насъ историческаго момента, почерпнутъ нами изъ архива Походнаго штаба войскъ Терской области за 1877 и 1878 года. Въ общемъ, онъ носитъ названіе: «Дѣло о возстаніи въ

*) Сравнивъ эту характеристику съ другой, сдѣланной тѣмъ же авторомъ въ предисловіи къ его «Сказкамъ и легендамъ чеченцевъ,» изданнымъ въ 1882 году, можно замѣтить, что болѣе объективное отношеніе къ этому народу повлекло за собою и довольно существенное измѣненіе взглядовъ г. Семенова въ пользу чеченцевъ.

Чечнѣ и о мѣрахъ, принятыхъ къ усмиренію мятежниковъ.» Отсюда ясно, что названный матеріалъ имѣетъ значеніе документальной достовѣрности.

Бѣглый очеркъ Чечни и чеченцевъ.

До возстанія 1840 года, границы Чечни простирались гораздо дальше теперешнихъ. «Правый берегъ Терека и лѣвый Сунжи,—говоритъ г. Дубровинъ,—были усѣяны тогда большими чеченскими аулами, которые, по всей вѣроятности, не были бы оставлены жителями и по настоящее время, еслибъ они, изъ страха наказанія за измѣну нашему правительству, не вынуждены были оставить свои дома, открытые и доступные нашимъ войскамъ, и искать спасенія въ вѣковыхъ лѣсахъ за Сунжею.» Съ удаленіемъ жителей этихъ (Надтеречныхъ и Надсунженскихъ) ауловъ, на правомъ берегу Терека осталось ихъ только три: Кень-юртъ, Аду-юртъ и Брагуны, а покинутыя чеченцами земли заняты теперь казачьими станицами. *)

Съ 1888 года, т. е. со времени послѣдняго преобразованія Терской области, географическія границы Чечни въ значительной мѣрѣ совпали съ административными, и около $^5/_6$ всего занимаемаго ею пространства заключаются въ районѣ Грозненскаго округа. **)

Изъ 176 тысячъ населенія этого послѣдняго, 164 т., т. е около $^8/_9$, суть чеченцы. Къ Чечнѣ же должны быть отнесены: 1) Вся южная часть Хасавъ-Юртовскаго округа, съ населеніемъ болѣе 14 т. душъ, примѣрно, до линіи, проведенной отъ Герзель-аула на а. Эндрей (Андреево) и отсюда—на а. Чиръ-юртъ, и 2) вся восточная часть Сунженскаго отдѣла, между рѣками Ас-

---

*) Впослѣдствіи Надтеречный участокъ заселился еще нѣсколькими аулами, кромѣ вышеуказанныхъ.

**) Въ составъ его вошли: южная часть того же округа по прежнему дѣленію, за исключеніемъ казачьихъ поселеній, и упраздненные Веденскій и Аргунскій округа. Сѣверная часть Грозненскаго округа отошла теперь къ Кизлярскому отдѣлу.

сой и Фортангой, гдѣ живетъ, преимущественно, чеченское племя—ингуши, численностью около 40 т. душъ.

Переходимъ къ внутреннему дѣленію.

Пространство, ограниченное р. Сунжею, между рѣками Гудермесомъ (Гумсомъ) и Ассою, занято сунженскими чеченцами. Рѣкою Гойтой оно дѣлится на двѣ части: правая носитъ названіе Большой Чечни, лѣвая—Малой Чечни. Въ составъ первой входятъ *мичиковцы*, живущіе по обѣимъ сторонамъ р. Мичикъ (правый притокъ Гумса) и—*качкалыковцы*, занимающіе с.-в. часть Качкалыковскаго хребта, который тянется по направленію отъ а. Гудермеса къ а. Ойсунгуръ, до р. Аксая.

Ичкерія, заключаясь между верхними частями рѣкъ Аксая и Хулхулау, занимаетъ въ Чечнѣ одно изъ наиболѣе центральныхъ положеній. Она считается колыбелью чеченскаго народа и называется туземцами *Нахче-Мокхъ*, что значитъ «мѣсто народа». Здѣсь болѣе всего хаджи, т. е. людей, побывавшихъ въ Меккѣ для поклоненія гробу Магомета и, въ силу этого, пользующихся въ народѣ особымъ уваженіемъ; тутъ же, болѣе чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, развиты грамотность и преданность религіознымъ ученіямъ.

На востокъ отъ Ичкеріи, въ верховьяхъ рр. Ярыкъ-су, Ямансу, до р. Акташа, поселились *ауховцы*, а дальше, еще восточнѣе,—отъ праваго берега Акташа до Сулака,—занимаетъ *Салатавское* общество.

Среди лѣсовъ, между ауховцами и р. Аксаемъ живутъ *зандаковцы*, а на лѣсистыхъ высотахъ, у верховьехъ праваго притока той же рѣки, пріютилось *Беноевское* общество, что въ переводѣ означаетъ «воронье гнѣздо».

Верховья р. Шаро-Аргуна, на с.-з. отъ озера Эзень-амъ (Форельнаго), заняло общество *Чаберлоевское*. Въ чеченскомъ народѣ существуетъ преданіе о русскомъ происхожденіи чаберлоевцевъ, что, отчасти, подтверждается характеромъ и даже внѣшнимъ видомъ этого племени.

Общества Салатавіи, Зандака, Беноя и Чаберлоя примыкаютъ на югѣ къ наибствамъ: *) Гумбетовскому, Андійскому и Технуцальскому. Послѣднія три входятъ въ предѣлы Дагестана и граничатъ съ Терской областью Андійскимъ, или Сулако-Терекскимъ водораздѣльнымъ хребтомъ.

---

*) Наибства—бывшія административныя единицы, введенныя Шамилемъ; во главѣ ихъ ставились наибы.

Остальныя общества, населяющія Чечню, не имѣя ближайшаго отношенія къ излагаемымъ ниже событіямъ, могутъ быть здѣсь вовсе не упомянуты. Они получили свое названіе отъ русскихъ, по именамъ ауловъ, горъ или рѣкъ, близъ которыхъ были расположены ихъ поселенія. Сами чеченцы вовсе не знаютъ такихъ подраздѣленій и называютъ себя однимъ именемъ—*начхе*, т. е. народъ, подразумѣвая подъ этимъ безразлично всѣ племена, говорящія на чеченскомъ языкѣ и его нарѣчіяхъ. Слово «чеченецъ», по указанію самихъ туземцевъ, произошло отъ, существующаго и въ настоящее время, аула Большой Чеченъ. Онъ находится на берегу рѣки Аргуна у подошвы горы Сюйри-корта-чачаіи,—одной изъ двухъ горъ, возвышающихся на плоскости Большой Чечни, и образующихъ между крѣпостями Грознымъ и Воздвиженской, такъ называемое, *Ханкальское ущелье*.

Все пространство между Сунжею и подошвой Черныхъ горъ (сѣверныя части Малой и Большой Чечни) составляетъ обширную плоскость. Бóльшая половина ея покрыта лѣсомъ, а остальная часть занята полями и лугами и можетъ быть названа житницей всей Чечни. Впрочемъ, скученность населенія, явившаяся послѣ 1840 года, заставляетъ и здѣсь чувствовать большой недостатокъ въ землѣ и средствахъ къ существованію. Обусловленная обычаемъ и религіей необходимость кормить множество нищихъ, которые, отъ сентября до апрѣля и позже, спускаются съ горъ за подаяніемъ, ставитъ жителей плоскости въ еще болѣе затруднительное положеніе. Только необыкновенная умѣренность въ пищѣ дѣлаетъ для нихъ возможной помощь своимъ голоднымъ соплеменникамъ.

Что же заставляетъ горцевъ, полунагихъ, въ зимнюю стужу. скитаться отъ одного плоскостнаго аула къ другому, прося подаянія?

Земли жителей горъ, наполняющихъ остальную Чечню, говоритъ г. Дубровинъ, состоятъ, преимущественно, изъ крутыхъ каменистыхъ покатостей, зачастую не дающихъ ровно никакой растительности. Чтобы сдѣлать эти земли плодородными и добыть хлѣбъ, жители вынуждены прибѣгать къ искусственнымъ приспособленіямъ, стоющимъ громадныхъ усилій. Для устройства площади въ 10—12 аршинъ длины и въ 5 ширины, горцу необходимо расчистить и выравнять избранное мѣсто, а затѣмъ, такъ какъ и послѣ этого площадка ничего кромѣ голаго камня не представляетъ, ему, нерѣдко на собственныхъ плечахъ, приходится

натаскивать туда землю и удобрить ее настолько, чтобы она могла приносить хоть какой-нибудь урожай. «Нужно видѣть эти террасы, чтобы судить о громадности труда, понесеннаго на ихъ устройство». Недостатокъ удобной земли здѣсь такъ ощутителенъ, что многія общества не имѣютъ вовсе кладбищъ, а складываютъ или, вѣрнѣе, сваливаютъ трупы умершихъ въ особые склепы, которые нарочно устраиваютъ изъ земли на мѣстахъ, никуда болѣе негодныхъ.

«Приготовить покосное мѣсто въ горахъ и собрать съ него сѣно такъ же трудно, какъ и приспособленіе полей для посѣвовъ: прежде всего, крутыя покатости горъ нужно очистить отъ камня; но такъ какъ величина этихъ камней не позволяетъ людской силѣ сдвинуть ихъ, то покосныя мѣста должны оставаться между ними. Здѣсь-то, подъ палящими лучами солнца, горецъ работаетъ косою и сгребаетъ въ небольшія копны накошенную траву. Непривычный человѣкъ едва ли сумѣлъ бы свободно ходить по этимъ покоснымъ мѣстамъ»

Таково, въ общемъ, экономическое положеніе чеченцевъ.

Религія ихъ, исламъ, состоитъ изъ трехъ проявленій духовной дѣятельности Магомета: шаріата, хакійката и мюридизма.

Только *шаріатъ* обязателенъ для всѣхъ мусульманъ безъ исключенія. Въ немъ изложены наставленія пророка и правила, которыми слѣдуетъ руководиться въ жизни каждому правовѣрному.

Хакійкатъ—это видѣнія, или вѣрованія пророка.

Но особеннаго вниманія заслуживаетъ *мюридизмъ*, игравшій большое значеніе, и въ исторіи развитія магометанскаго ученія, и въ ряду религіозныхъ движеній мусульманъ. Въ основу мюридизма также положены три начала: *да'ватъ*, *джигадъ* и *тарикатъ*.

Да'ватъ означаетъ, собственно, приглашеніе людей къ возстанію противъ ненавистной власти и къ защитѣ законныхъ или религіозныхъ правъ мусульманъ. Какъ прямое слѣдствіе да'вата, является *джигадъ*, или война за вѣру.

Въ *тарикатѣ*, напротивъ, указывается тотъ нравственный путь (путь къ Богу), по которому долженъ слѣдовать каждый правовѣрный, чтобы достигнуть вѣчнаго блаженства. Такимъ образомъ, тарикатъ является какъ бы противовѣсомъ двумъ предыдущимъ ученіямъ. Истинные послѣдователи его—шейхи, мюршиды—обязаны искать уединенія, день и ночь молиться Богу, не

заботиться о суетѣ мірской, не вмѣшиваться въ свѣтскія дѣла, отказываться отъ власти и, ни въ какомъ случаѣ, не употреблять оружія.

Едва ли, впрочемъ, среди чеченцевъ и, вообще, среди магометанъ найдется много истинныхъ послѣдователей этого ученія. Самъ Магометъ, повидимому, не относился къ нему съ особеннымъ сочувствіемъ. Скорѣе можно допустить, что тѣ, которые называютъ себя шейхами и мюршидами, въ дѣйствительности, оказываются самыми ярыми приверженцами да'вата и джигада. Въ защиту такого предположенія говорятъ, отчасти, факты изъ послѣдняго чеченскаго возстанія, но болѣе всего то обстоятельство, что ученики мюршидовъ—мюриды—всегда являлись горячими приверженцами двухъ первыхъ ученій мюридизма и отчаянными защитниками имамовъ *), начиная отъ Шамиля и кончая Алибекомъ. Мало того: предводители горцевъ, соединивъ въ своихъ рукахъ власть духовную и свѣтскую, и продолжая называть себя мюршидами, шейхами и т. п., вмѣстѣ съ тѣмъ, пропагандировали и развивали да'ватъ, соотвѣтственно цѣлямъ своей политики. Такъ напримѣръ, они стали проповѣдывать, что для чистоты религіи необходимъ *газаватъ*, т. е. священная война противъ поработителей вѣры; что за потери и лишенія, испытанныя въ такой войнѣ, правовѣрныхъ ожидаетъ блаженство въ жизни загробной.

Окружающая природа, бытъ и характеръ чеченца создавали условія вполнѣ благопріятныя для того, чтобы подобныя вѣроученія находили здѣсь массу горячихъ приверженцевъ.

«Чеченцы—народъ живой и страстный,—говоритъ г. Н. Семеновъ,—спокойная и ровная жизнь имъ не по душѣ и поэтому они вѣчно колобродятъ, вѣчно окружаютъ себя атмосферой исключительныхъ жизненныхъ явленій. Только-что лѣтомъ они наскоро обработали свои поля, засѣянныя преимущественно кукурузой, какъ осенью, смотришь, уже начался сезонъ дракъ «джигитовъ» между собою изъ за самыхъ вздорныхъ причинъ. Да какихъ дракъ! На кинжалахъ и пистолетахъ, обычный конецъ которыхъ—смерть или увѣчье на всю жизнь. За этимъ сезономъ, безъ передышки, наступаетъ другой—сезонъ молодеческихъ подвиговъ джигитовъ въ борьбѣ съ принципомъ собственности, или, говоря проще, сезонъ воровства.

*) Имамъ—первосвященникъ, глава вѣры

крадутъ не изъ нужды, а отчасти изъ любви къ легкой наживѣ, но главнымъ образомъ, по страсти къ исключительнымъ и сильнымъ ощущеніямъ. Безлунная ночь, проведенная въ оврагѣ, въ густой травѣ, въ камышахъ, осторожное и тихое перелѣзаніе черезъ заборъ или уничтоженіе той или иной преграды, мѣшающей доступу къ соблазнительному предмету, до того тихое, что слышится біеніе собственнаго сердца; завладѣніе этимъ предметомъ и уходъ съ нимъ по воровскимъ балкамъ, заросшимъ густымъ кустарникомъ; опасеніе погони, переплетенное съ чувствомъ злобно-отважной готовности ежеминутно встрѣтить ее и сразиться хоть съ самимъ чортомъ—вотъ тѣ моменты сильныхъ ощущеній, въ которыхъ для истаго чеченца таится вся прелесть ночныхъ охотъ на чужую собственность. Этимъ развлекаются всю осень, но зимою охоты на чужихъ быковъ и лошадей, поневолѣ, прекращаются или, по крайней мѣрѣ, доводятся до minimum'а. Зимою покушенія на чужую собственность, во первыхъ, совсѣмъ не прибыльны, а во вторыхъ, черезчуръ рискованы. Въ эту пору года домашній скотъ—главный объектъ кражъ въ Чечнѣ—стоитъ во дворѣ своего хозяина, на конюшнѣ, охраняемой очень злыми собаками; самъ хозяинъ скота тоже сидитъ дома и бодрствуетъ, а если и спитъ, то до того чутко, что, при первомъ шорохѣ или шумѣ на дворѣ, онъ, какъ изъ земли, выростаетъ передъ непрошенымъ гостемъ, вооруженный очень острымъ кинжаломъ и начиненнымъ крупною картечью пистолетомъ. Зимою встрѣчаются и другія помѣхи къ совершенію воровскихъ подвиговъ: ночи, чаще всего, ясныя и свѣтлыя, а тутъ еще этотъ коварный снѣгъ, который не мѣшаетъ и не задерживаетъ вора, но дождавшись утра, преспокойно выдаетъ его головою тѣмъ, къ кому ему меньше всего хотѣлось-бы попасть въ руки. Вообще, зимою воровство—игра не стоющая свѣчъ. Но чѣмъ-же, въ такомъ случаѣ, нашему горцу въ это время года утолить свою непреодолимую жажду сильныхъ ощущеній? И вотъ онъ на досугѣ затѣваетъ разнаго рода тяжбы, подымаетъ различные, нерѣдко весьма странные, вопросы, а главнымъ образомъ, бросается въ политику, въ ту своеобразную чеченскую политику, которая до сихъ поръ создавала намъ столько тревогъ и хлопотъ. Не весною, какъ принято думать, а именно зимою, въ пору снѣга и холодовъ, изготовляются въ Чечнѣ сюрпризы общественно-политическаго характера, подносимые намъ съ наступленіемъ теплаго времени. Зимою чеченцы перебираютъ прошлое, анализируютъ настоящее и фантазируютъ насчетъ бу-

дущаго. Зимою между ними разносятся всевозможныя идеи. И если, напр., раннею весною въ Чечнѣ заговорили о переселеніи въ Турцію или, подъ прикрытіемъ одѣвшихся въ зелень лѣсовъ, начали вытанцовывать религіозный танецъ, извѣстный подъ именемъ «зикръ», или «зикро», то знакомый съ народомъ не сомнѣвается, что то или другое изъ этихъ явленій—ничто болѣе, какъ осуществленіе фантазій, развившихся зимою.»

Чтобы закончить этотъ бѣглый очеркъ, намъ остается упомянуть еще о двухъ общеизвѣстныхъ обычаяхъ чеченцевъ: о правѣ *канлы*, или кровавой мести, съ одной стороны, и о ихъ гостепріимствѣ, съ другой. Впрочемъ, и тотъ и другой обычаи, скорѣе, слѣдуетъ поставить въ ряду безусловныхъ обязанностей, налагаемыхъ формами общежитія. Поэтому, во многихъ племенахъ Чечни гость считается не только неприкосновеннымъ, но хозяинъ обязанъ оберегать и защищать его, даже съ опасностью для собственной жизни.

I.

Хроника возстанія,

отъ первыхъ его проявленій до 12-го августа.

Въ первой половинѣ апрѣля 1877 года, въ то время, когда значительная часть Кавказскихъ войскъ была передвинута къ границамъ Турціи, администрація Чечни впервые была озадачена тою необычною возбужденностью, которая обнаружилась среди горскаго населенія. Не только въ массѣ народа, но даже въ представителяхъ ея—старшинахъ ауловъ—было замѣчено явное нежеланіе оказывать властямъ прежнее повиновеніе. Старшина аула Чобяхкенрой, Дада Залмаевъ, Чаберлоевскаго общества, какъ доносили начальнику Аргунскаго округа, подполковнику Лохвицкому, замышлялъ противъ правительства «что-то» и собиралъ какую-то партію.

Подполковникъ Лохвицкій арестовалъ Залмаева, но вскорѣ, за отсутствіемъ прямыхъ уликъ, счелъ за лучшее отпустить его

на поруки,—«дабы не подать населенію вида неумѣстныхъ съ нашей стороны опасеній.» Вмѣстѣ съ тѣмъ, подполковникъ Лохвицкій доложилъ командующему войсками Терской области, что причиной броженія умовъ, обнаруженнаго среди горцевъ, слѣдуетъ считать распространившійся въ Чечнѣ слухъ: будто русскіе, выславъ всѣ свои войска для войны съ Турціей, въ случаѣ возстанія, не въ силахъ будутъ оказать серьезнаго сопротивленія чеченцамъ, и дадутъ имъ возможность легко завоевать болѣе льготное положеніе.

Позволительно думать, поэтому, что, первоначально, броженіе горцевъ, явилось, какъ плодъ крайне смутнаго представленія ихъ объ относительныхъ силахъ Чечни и Россіи. Они не могли понять, что великанъ, даже въ періодъ крайняго истощенія своихъ силъ, безъ труда можетъ раздавить пигмея..... Съ другой стороны, весьма вѣроятно, что турецкіе эмиссары, пользуясь невѣжествомъ населенія, немало способствовали распространенію среди чеченцевъ подобныхъ нелѣпыхъ слуховъ и надеждъ.

Между тѣмъ, 12-го апрѣля, война съ Турціей, дѣйствительно, была объявлена. Событіе это, извѣстное мусульманамъ горныхъ округовъ прежде, нежели мѣстному начальству, въ глазахъ населенія, послужило, какъ бы новымъ подтвержденіемъ приведеннаго выше слуха и еще усилило несбыточныя ожиданія горцевъ.

И вотъ, въ ночь съ 12 на 13 апрѣля, около 60 человѣкъ жителей разныхъ селеній Веденскаго округа собрались въ лѣсныхъ трущобахъ, близъ аула Саясанъ, и клятвенно обѣщали другъ другу объявить свою независимость.

Тогда же, изъ среды этой кучки, въ качествѣ вожаковъ возстанія, выдѣлились: Султанъ-Мурадъ, изъ Беноя и, уроженецъ Зандака, Алибекъ-Хаджи, здѣсь же провозглашенный имамомъ.

Вслѣдъ затѣмъ, близъ Хасавъ-Юрта, сдѣлано было покушеніе отбить табунъ Кабардинскаго полка, и прошелъ слухъ о намѣреніи мятежниковъ напасть на укрѣпленія Ведень и Кишень.

Хотя активное участіе въ возстаніи, покамѣстъ, приняли очень немногіе, все же остальное населеніе Ичкеріи и Ауха, по отзывамъ начальствующихъ, «спокойно и усиленно занималось хлѣбопашествомъ»,—однако, эти тревожныя извѣстія побудили генерала Свистунова поспѣшить изъ Владикавказа поближе къ центру возстанія. 18 апрѣля онъ былъ уже въ Грозномъ и узналъ, что число приверженцевъ безпорядка увеличилось до 200 человѣкъ, а на слѣдующій день ихъ насчитывали уже до 500.

Мятежники, подъ предводительствомъ Алибека и Султанъ-Мурада, переходили изъ аула въ аулъ, и дѣйствуя частью угрозами, но, главнымъ образомъ, пользуясь сочувствіемъ населенія, присоединяли къ себѣ беноевцевъ, зандаковцевъ, зандакаринцевъ и другихъ. Затѣмъ, они увлекли всѣ аулы до р. Аксая, перешли Аксай, сожгли приставскую ставку въ аулѣ Гордали, и распространили возстаніе до р. Хулхулау. Съ каждымъ переходомъ увеличивая свои силы, они угрожали, или выйти на плоскость, гдѣ также ждали сочувствія, или броситься по Хулхулау и, прервавъ сообщеніе съ Ведено, направиться на Чаберлой: тамъ, отпущенный Дада Залмаевъ успѣлъ уже вызвать сильное волненіе.

Для противодѣйствія той или иной случайности, мы имѣли самыя ограниченныя средства: мобилизація 20 дивизіи еще не состоялась; неукомплектованныя мѣстныя войска были далеко нестаточны даже для карауловъ; работы по укрѣпленіямъ: Ведено, Буртуная и Шатоя еще не были закончены. Такимъ образомъ, станицы, укрѣпленія и штабъ-квартиры полковъ оставались совершенно открытыми, и, отдѣливъ необходимыя для ихъ обороны части, оказалось, что четыре полка 20 дивизіи, для активныхъ дѣйствій, обладаютъ всего силою 2500—3000 штыковъ.

Между тѣмъ, возстаніе быстро распространялось. Къ 20 апрѣлю оно охватило 47 ауловъ восточной Ичкеріи, съ населеніемъ 18 тысячъ душъ и грозило перейти на Салатавію, Аухъ и Чаберлой. Населеніе Большой Чечни было весьма ненадежно, и представители его откровенно сознавались, что они будутъ на сторонѣ сильнѣйшихъ.

При такихъ обстоятельствахъ, положеніе наше, первое время, было весьма серьезно. Для противодѣйствія злу и для безопасности православнаго населенія области, необходимы были рѣшительныя мѣры.

Поэтому, 19 апрѣля область была объявлена на военномъ положеніи, начальниками непокойныхъ округовъ и войскъ въ нихъ расположенныхъ назначены командиры полковъ 20-й дивизіи, указаны стратегическіе пункты (Умаханъ-юртъ, Эрсеной, Ведень, Кишень, Хасавъ-Юртъ и проч.), усиливъ которые отдѣльными отрядами, имѣлось въ виду, такъ сказать, окружить районъ мятежа и воспрепятствовать, какъ дальнѣйшему распространенію его въ горахъ, такъ и выходу мятежниковъ на плоскость.

Начальники отдѣльныхъ частей чрезвычайно быстро выпол-

нили работы, предшествовавшія передвиженію войскъ и, въ указанные сроки, заняли отрядами назначенные имъ пункты.

Съ другой сторы, Алибекъ успѣлъ войти въ сношенія съ обществами аула Гуни и близлежащихъ хуторовъ. Направляясь по ущелью Гудермеса отъ аула Ачеришке на Маіортупъ, онъ хотѣлъ занять Автуры или Шали, самые населенные пункты Большой Чечни. Присоединивъ ихъ къ своему дѣлу, онъ расчитывалъ двинуться дальше по плоскости и провозгласить себя имамомъ у священнаго источника Ханкальскихъ высотъ. Въ то же время, сильная партія Гуноевцевъ, подъ предводительствомъ Губахана, намѣревалась двинуться къ выходу изъ Хулхулаускаго ущелья, имѣя въ виду соединиться на плоскости съ Алибекомъ.

Такимъ образомъ, маленькій отрядъ полковника Нурида, у Эрсеноя, рисковалъ очутиться между двумя партіями, которыя, выполнивъ свои маршруты, смѣло могли располагать силою 8—10 тысячъ человѣкъ.

Но Алибеку и Губахану не удалось осуществить своихъ предположеній. Нуридъ, предупрежденный походнымъ штабомъ, утромъ 22-го апрѣля, направился черезъ Автуры навстрѣчу мятежникамъ, и въ полдень услышалъ, со стороны Курчалоя, пушечные и ружейные залпы. Не сомнѣваясь, что Алибекъ завязалъ дѣло съ отрядомъ подполк. Долгова, который шелъ изъ Умаханъ-Юрта на помощь Нуриду, послѣдній ускорилъ движеніе на выстрѣлы и, соединясь съ Долговымъ, принялъ начальство надъ обоими отрядами.

Послѣ нѣсколькихъ удачныхъ выстрѣловъ нашихъ орудій, мятежники, повидимому, потянулись въ горы, по направленію къ аулу Джугурта. Тогда оба отряда двинулись къ Маіортупу. Этимъ движеніемъ полковникъ Нуридъ надѣялся отрѣзать Алибеку доступъ на плоскость и предупредить распространеніе мятежа въ Большой Чечнѣ.

Дорога была окончательно испорчена проливными дождями, и переправа обоза черезъ ручей и глинистый оврагъ оказалась рѣшительно невозможной. Поэтому Нуридъ рѣшился оставить его у Курчалоя, подъ прикрытіемъ всего одной роты Навагинскаго полка. Но едва лишь отрядъ перешелъ глубокое русло ручья, какъ мятежники высыпали изъ горъ и стремительно бросились въ атаку. Въ то время, какъ одна часть ихъ нападала на фронтъ и фланги отряда, другая, преимущественно конница, устремилась на обозъ. Противъ ожиданія, жители

Курчалоя, Маіортупа и другихъ близлежащихъ ауловъ Качкалыковскаго наибства, также, оказали въ этомъ натискѣ помощь мятежникамъ. Обозъ очутился въ самомъ опасномъ положеніи. Замѣтивъ это, полковникъ Нуридъ немедленно направилъ къ нему 2-й батальонъ Навагинскаго полка, который, перейдя вновь, бѣгомъ, русло ручья, своевременно подоспѣлъ на выручку слабому прикрытію обоза.

Напрасно огромныя толпы конныхъ и пѣшихъ мятежниковъ употребляли всѣ усилія, чтобы не допустить обратной переправы отряда; напрасно пытались они бросаться въ шашки: поражаемые убійственнымъ огнемъ нашей пѣхоты и, въ особенности,—артиллеріи, они вездѣ несли полное пораженіе и вынуждены были искать спасенія въ лѣсахъ и оврагахъ.

Съ нашей стороны въ этомъ дѣлѣ принимало участіе до 1 тысячи душъ; со стороны мятежниковъ—до 3 тысячъ. Наша потеря заключалась въ 2-хъ убитыхъ и 6-ти раненыхъ; мятежники потеряли 69 убитыми и до 300 ранеными.

Казалось бы, это первое пораженіе должно было образумить Алибека и его приверженцевъ и, при болѣе трезвомъ отношеніи къ дѣлу, доказать имъ всю несостоятельность ихъ ожиданій. Теперь было очевидно, что численное преимущество ничего не значитъ въ сравненіи съ тѣмъ, какое дается превосходствомъ вооруженія и военной выдержки. Самое отношеніе потерь обѣихъ сторонъ наглядно показывало, что артиллерійскіе снаряды, картечь и ружейный огонь берданокъ безпощадно поражали мятежниковъ въ то время, когда наши войска были далеки отъ дѣйствія ихъ выстрѣловъ. Телеграфное сообщеніе отрядовъ съ центромъ управленія—и обратно, посредствомъ котораго командующій войсками каждый часъ зналъ о повсемѣстномъ положеніи дѣла и могъ направлять любой отрядъ сообразно даннымъ обстоятельствамъ,—все это давало намъ неоцѣнимыя преимущества.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, Алибеку и его сподвижникамъ было, конечно, извѣстно, что укомплектованіе мѣстныхъ полковъ и 20-й дивизіи быстро идетъ впередъ, что начальникъ Дагестанской области готовитъ изъ Андійской милиціи 3 конныхъ и 3 пѣшихъ дружины и что, вмѣстѣ съ двумя баталіонами, онъ скоро намѣренъ отправить ихъ къ границамъ Ичкеріи.

Но мятежники не оставляли своихъ намѣреній. Разбитые, вогнанные въ горы, но не уничтоженные за недостаткомъ кавалеріи, черезъ два дня они уже оправились отъ понесеннаго у Маіортупа пораженія. Губаханъ снова занялъ Хулхулаускoe ущелье и уничтожилъ тамъ мосты и деревянныя трубы. Алибекъ спустился къ Бачинъ-юрту, занялъ аулы Цонторой и Аллерой и выслалъ людей волновать окрестности.

Послѣ неудачнаго нападенія на Умаханъ-Юртъ, Алибекъ вернулся къ Маіортупу и соединился съ Губаханомъ. Отсюда, имѣя снова до 2000 приверженцевъ, они вторично направились на Шали.

Аулъ этотъ, съ населеніемъ до 7 тысячъ душъ, издавна составлялъ въ Чечнѣ важный пунктъ, какъ въ торговомъ отношеніи, такъ и по своему центральному положенію. Настроеніе жителей Шали всегда отражалось на прочихъ аулахъ, и сюда стекались, обыкновенно, главныя силы мятежниковъ, во время прежнихъ чеченскихъ волненій. Присоединеніе шалинскаго аула къ мятежу могло и на этотъ разъ вызвать поголовное возстаніе въ Большой Чечнѣ—и взволновать Малую. Вотъ почему, командующій войсками употребилъ всѣ усилія, чтобы удержать Шали въ покорности, угрожая въ противномъ случаѣ не оставить тамъ камня на камнѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, отрядъ Нурида получилъ значительныя подкрѣпленія и, отъ Герменчука, двинулся навстрѣчу мятежникамъ.

Убѣжденные своимъ старшиной, прапорщикомъ Борщикомъ, шалинцы дали слово отстоять свой аулъ отъ вторженія Алибека —и сдержали свое обѣщаніе. Еще до прибытія отряда полковника Нурида, какъ только партія приблизилась къ Шали, жители встрѣтили ее ружейнымъ огнемъ и заставили Алибека измѣнить свои намѣренія. Онъ направился черезъ Большую Чечню на Качкалыковскіе аулы, гдѣ надѣялся встрѣтить бóльшій успѣхъ. Но, отступая, въ лѣсу, между аулами Герменчукъ и Автуры, онъ наткнулся на сотню гребенцовъ, составлявшую авангардъ отряда полковника Нурида. «Съ ожесточеніемъ накинулись мятежники на эту горсть людей, въ которой предполагали легкую добычу. Однако, дружные три залпа, изъ только-что полученныхъ казаками берданокъ, показали горцамъ, что, достойные славныхъ своихъ преданій, казаки способны дать отпоръ и вдесятеро-сильнѣйшему противнику». Подкрѣпленіе, подоспѣвшее на выручку гребенцовъ, довершило пораженіе мятежниковъ. Тогда шалинцы, а

за ними автуринцы и гельдыгенцы, видя полную неудачу своихъ земляковъ, въ свою очередь, атаковали ихъ, и пораженная ужасомъ партія, большею частью, бросилась въ Хулхулауское ущелье, а остальные разсѣялись по окрестностямъ.

Увидѣвъ это, полковникъ Нуридъ двинулъ свой отрядъ, наперерѣзъ мятежникамъ, къ р. Хулхулау и успѣлъ встрѣтить бѣгущія по ущелью толпы учащеннымъ огнемъ 10-ти орудій. Естественно, что потери чеченцевъ были громадны, тогда какъ наши состояли всего изъ 2-хъ убитыхъ и нѣсколькихъ контуженыхъ.

Этотъ второй урокъ, данный подъ Шалями 26 апрѣля, оказался дѣйствительнѣе перваго. «Чечня убѣдилась теперь, говоритъ генералъ Свистуновъ:—какъ въ томъ, что наши войска могутъ являться всюду—и въ силахъ, совершенно достаточныхъ для уничтоженія мятежныхъ сборовъ, какъ бы велики они ни были, такъ и въ томъ, что при ничтожномъ, сравнительно, уронѣ, наше оружіе даетъ намъ возможность наносить имъ неисчислимыя потери. Паническій ужасъ, овладѣвшій аулами при видѣ этихъ потерь, заставилъ колебавшіеся аулы (Автуры, Гельдыгенъ, Курчалой и др.) перейти на нашу сторону, а виновные въ мятежѣ—одинъ за другимъ—приносить покорность и молить о помилованіи». Стоило только самому незначительному изъ нашихъ отрядовъ приблизиться къ любому изъ волновавшихся еще ауловъ и пригрозить, въ случаѣ неповиновенія, строгимъ наказаніемъ, какъ жители немедленно высылали своихъ «почетныхъ» съ изъявленіями полной покорности и просьбами о пощадѣ.

Вспыхнувшее вслѣдъ затѣмъ возстаніе въ Чаберлоѣ, въ два-три дня, было совершенно подавлено. И здѣсь представители населенія поспѣшили явиться къ начальнику округа, выражая полное раскаяніе и умоляя ходатайствовать о помилованіи виновныхъ. Только главный агитаторъ Чаберлоя, Дада Залмаевъ, съ тремя товарищами вернулся въ Ичкерію—просить помощи Алибека.

Но Алибекъ самъ нуждался въ помощи. Послѣ шалинскаго дѣла, онъ, съ немногочисленными приверженцами, бѣжалъ за аулъ Гуни, откуда разослалъ прокламаціи и довѣренныхъ людей, для сбора новой партіи. Однакожъ, этотъ призывъ не только не встрѣтилъ прежняго сочувствія въ населеніи, но нѣкоторые аулы, какъ напр., Агашпатой и часть Эрсеноя, отвѣтили рѣшительнымъ отказомъ принять къ себѣ мятежниковъ и объявили, что будутъ съ ними драться. Такое же настроеніе распространилось и на большую часть Даргинскаго участка.

Не встрѣчая вокругъ сочувствія и поддержки, Алибекъ не рѣшался вступить вновь въ открытое сраженіе съ нашими войсками. Онъ ограничивался, пока, тѣмъ, что, соединясь съ Губаханомъ, тревожилъ наши отряды по Хулхулауской дорогѣ небольшими стычками и перестрѣлками, стараясь въ то-же время портить самую дорогу и переправы. Тѣмъ не менѣе, скоро все населеніе Чечни, почти поголовно, вернулось въ свои аулы для мирныхъ занятій, и Алибекъ, съ нѣсколькими десятками приверженцевъ, вынужденъ былъ удалиться въ самыя глухія мѣста Ичкеріи. А такъ какъ Малая Чечня и Хасавъ-Юртовскій округъ вовсе не принимали въ возстаніи активнаго участія, то, въ первыхъ числахъ мая, по мнѣнію командующаго войсками, спокойствіе въ области можно было считать вполнѣ возстановленнымъ.

Такимъ образомъ, опытъ перваго періода возстанія могъ бы, казалось, служить чеченцамъ несомнѣннымъ доказательствомъ, что военной прогулки одной пѣхотной дивизіи, подкрѣпленной артиллерійской бригадой и двумя-тремя казачьими полками, болѣе чѣмъ достаточно для водворенія порядка въ Чечнѣ, даже при поголовномъ ея возстаніи.

Но неутомимая энергія генерала Свистунова не позволяла ему удовлетвориться хотя и полнымъ, но лишь кажущимся спокойствіемъ области. «Дабы вслѣдъ достигнутымъ нами результатамъ не дать мятежникамъ опомниться и предпринять какое-либо новое покушеніе», онъ немедленно приступилъ къ выполненію второй части намѣченной имъ программы: къ примѣрному наказанію ауловъ, приставшихъ къ мятежникамъ. Съ этою цѣлью онъ направилъ нѣсколько отрядовъ въ глубь Ичкеріи и предписалъ начальникамъ: не давая жителямъ ни какихъ положительныхъ обѣщаній, вмѣстѣ съ тѣмъ, объявить имъ, что «для искупленія своей вины, они, прежде всего, должны выбрать изъ среды своей надежныхъ и рѣшительныхъ людей, которые обязаны отправиться въ горы для поимки Алибека и Султанъ-Мурада съ ихъ шайкой. Только послѣ этого перваго доказательства ихъ покорности и раскаянія, они услышатъ на какую милость начальства могутъ разсчитывать». Кромѣ того, бунтовавшіе аулы должны были выдать всѣхъ главныхъ зачинщиковъ, по указанію админи-

страціи. Иначе, по мнѣнію командующаго войсками, «дѣло было бы только замазано, но вовсе не покончено». Въ случаѣ же невыполненія горцами этихъ требованій, отряды должны были приступить къ уничтоженію непокорныхъ ауловъ, арестованію зачинщиковъ и выселенію остальныхъ жителей на плоскость.

Въ это время Алибекъ съ приверженцами скрывался въ дебряхъ Самсирскаго лѣса, гдѣ, у верховьевъ р. Ярыкъ-су, на неприступныхъ горахъ, пріютился его хуторъ Самсиръ. Тогда-то жители Зандака, испуганные угрозами отрядовъ, отправили депутацію изъ женщинъ и вліятельныхъ лицъ, съ порученіемъ упросить Алибека смириться и, явясь съ повинною къ начальству, избавить ихъ отъ грозящаго опустошенія. Но Алибекъ не допустилъ къ себѣ этой депутаціи, а приближенные его отвѣтили: «если простятъ Алибека и Султанъ-Мурада, то мы сдадимся».

Принявъ во вниманіе всѣ эти свѣдѣнія, командующій войсками составилъ слѣдующій общій планъ дѣйствій: совокупными силами отрядовъ и населенія окрестныхъ ауловъ (Беной, Зандакъ, Гуни, Буртунай и проч.) окружить Самсирскій лѣсъ и поймать или уничтожить Алибека, вмѣстѣ съ его шайкою. Самъ генералъ Свистуновъ (12 мая) выѣхалъ изъ Грознаго и лично руководилъ отрядами при выполненіи начертанныхъ имъ мѣропріятій.

Но «предположеніямъ этимъ не суждено было осуществиться,—говоритъ онъ въ донесеніи Е. И. В. главнокомандующему,—принесшіе покорность жители Ичкеріи, при безусловномъ съ ихъ стороны пассивномъ повиновеніи, вмѣстѣ съ тѣмъ, оказались совершенно неспособными къ активному выполненію возложенной на нихъ задачи: беноевцы и жители Даргинскаго участка, дѣйствительно, собрались и пошли впередъ, но при первыхъ же (15 мая) выстрѣлахъ въ нихъ со стороны самой ничтожной партіи мятежниковъ, они тотчасъ дали тылъ и искали убѣжища подъ защитою войскъ. Главнѣе же всего, что 14 мая я получилъ донесеніе, что вся Салатавія, кромѣ Чиркея и еще двухъ-трехъ ауловъ, въ полномъ возстаніи, и что полковникъ Батьяновъ *) только по необходимости оставилъ одинъ батальонъ у Зандака, а съ двумя—идетъ прикрыть Аухъ, который безъ этой мѣры также возстанетъ, а за нимъ, пожалуй, —и Кумыкская плоскость».

Эти обстоятельства вынудили генерала Свистунова навре-

*) Командиръ Кабардинскаго полка, онъ-же временный начальникъ Хасавъ-Юртовскаго округа и его отрядовъ.

мя отложить поимку Алибека и наказаніе Ичкеріи. Поспѣшно направляясь съ отрядомъ въ Салатавію, онъ объявилъ по пути жителямъ, что, хотя не даетъ еще имъ окончательнаго прощенія, но они могутъ заслужить его своимъ дальнѣйшимъ поведеніемъ. Для этого, въ теченіи цѣлаго лѣта они должны не впустить на свои земли ни одного злоумышленника, и въ точности выполнять всѣ приказы ближайшаго своего начальства.

Между тѣмъ, вѣроятно подъ вліяніемъ извѣстія о пораженіи гумбетовцевъ, жители всѣхъ ауловъ Салатавіи, не ожидая прибытія отряда, прислали своихъ представителей въ Хасавъ-Юртъ, съ заявленіемъ о полной покорности.

Но, имѣя въ виду, что жители Алмака, Буртуная и Дылыма искони были бунтовщиками, генералъ Свистуновъ рѣшился немедленно приступить къ выселенію на плоскость, не только названныхъ ауловъ, но и всѣхъ (80) хуторовъ, лежащихъ по обѣимъ сторонамъ р. Акташа. Онъ и начальникъ Дагестанской области, кн. Меликовъ, видѣли въ этомъ единственный способъ водворить въ краѣ прочное спокойствіе.

Придавая этой мѣрѣ столь важное значеніе, генералъ Свистуновъ не остановился ни передъ какими препятствіями, обусловленными обстоятельствами даннаго времени. Ни трудности, сопряженныя съ выполненіемъ такой задачи въ короткій срокъ; ни опасенія, что при обиліи густыхъ почти неприступныхъ лѣсовъ Салатавіи, жители ея, способные носить оружіе, скрывъ въ этихъ лѣсахъ свои семейства и часть имущества, могли увеличить собою партію мятежниковъ; ни униженныя мольбы депутаціи въ 350 человѣкъ,—ничто не могло поколебать рѣшимости генерала Свистунова.

Эти 350 человѣкъ, стоя на колѣняхъ, безъ оружія, съ непокрытыми головами, встрѣтили его въ Буртунаѣ и, выражая полнѣйшее раскаяніе и готовность исполнить все, совершенно отдавали себя во власть правительства. Но, объявивъ просителямъ, что они остаются въ крѣпости въ качествѣ заложниковъ, командующій войсками отдалъ приказъ начать разрушеніе названныхъ ауловъ. Затѣмъ, поручивъ окончаніе этого дѣла полковникамъ Батьянову и Теръ-Асатурову, прибывшему на помощь съ отрядомъ изъ Дагестана, онъ поспѣшилъ вернуться въ Грозный.

Здѣсь ему предстояло озаботиться наказаніемъ Ичкеріи, которое, въ виду настроенія жителей, онъ не считалъ возможнымъ откладывать: ходили слухи, будто ичкеринцы похвалялись своей

безнаказанностью и собирались, при удобномъ случаѣ, повторить ту же исторію. Кромѣ того, аулъ Зандакъ былъ заподозрѣнъ въ сношеніяхъ съ Алибекомъ и въ доставленіи ему пропитанія. Вотъ почему, какъ только выводъ населенія уничтоженныхъ ауловъ Салатавіи и хуторовъ на р. Акташъ былъ приведенъ къ благополучному окончанію, и въ области снова наступило общее затишье,—полковникъ Батьяновъ получилъ предписаніе двинуться на Зандакъ и вторично потребовать, или безпрекословной выдачи главныхъ виновниковъ безпорядка, или поимки и представленія Алибека съ его шайкою.

Предполагая, что оба эти требованія не будутъ выполнены, генералъ Свистуновъ имѣлъ въ виду поставить зандаковцамъ ихъ ослушаніе, какъ причину для немедленнаго выселенія аула на плоскость. Въ особенности сомнительной, судя по недавнему опыту, представлялась ему поимка и выдача Алибека самими жителями. Но гоняться съ войсками по лѣсамъ за имамомъ и его шайкой было, положительно, немыслимо, а съ другой стороны, въ захватѣ Алибека и тѣхъ 10 его приверженцевъ, что скрывались съ нимъ въ Самсирскихъ лѣсахъ и поклялись на коранѣ умереть или достигнуть своей цѣли,—въ захватѣ этихъ отчаянныхъ фанатиковъ,—заключался теперь, такъ сказать, ближайшій способъ уничтоженія основнаго зла.

Въ виду этихъ соображеній и важности указанной задачи, начальникъ области приказалъ по округамъ заняться формированіемъ милиціи изъ охотниковъ. Каждому охотнику было предложено 10 руб. ежемѣсячнаго жалованья и фуражъ на лошадь, по справочнымъ цѣнамъ. Кромѣ того, за представленіе Алибека, живымъ или мертвымъ, въ руки администраціи обѣщана была награда въ нѣсколько (?) тысячъ рублей, а за Султанъ-Мурада и Даду Залмаева—по нѣсколько (?) сотъ рублей. За каждаго изъ остальныхъ абрековъ обѣщано было тѣмъ, кто представитъ ихъ, по 25 руб.

Противъ ожиданія, достаточное число охотниковъ выставили только салатавцы; что же касается округовъ: Веденскаго, Грозненскаго и Аргунскаго, то тамъ едва удалось вызвать по 40—50 человѣкъ, да и то «весьма малонадежныхъ для дѣятельнаго преслѣдованія мятежниковъ».

Однако сформированная съ такимъ трудомъ милиція вовсе не оправдала своего назначенія. 18 іюня, Алибекъ, окруженный ею въ Самсирскомъ лѣсу, почти безпрепятственно про-

рвался через жительскій кордонъ и, спустившись по р. Аксаю къ предѣламъ Чечни, засѣлъ близъ ауловъ Аллерой и Шуани, въ Кожеликскомъ лѣсу. Поэтому милиція была распущена по домамъ, а для охраны Хулхулауской дороги (Ведено-Эрсеной) была сформирована изъ солдатъ, въ составѣ 100 человѣкъ, партизанская команда. Здѣсь кстати будетъ замѣтить, что впослѣдствіи, убѣдясь въ разносторонней пользѣ этой команды, генералъ Свистуновъ отдалъ приказъ о сформированіи такихъ же командъ во всѣхъ отрядахъ, съ увеличеніемъ численности ихъ до 200 и даже болѣе человѣкъ въ каждой.

Въ погоню за Алибекомъ направился отрядъ полковн. Батьянова. Онъ нашелъ имама въ укрѣпленной и малодоступной мѣстности, на вершинѣ горы Кожельгендука. Невозможно было разсчитывать взять или уничтожить засѣвшую здѣсь шайку. Мятежники, убѣжденные въ неприступности своей позиціи, кричали войскамъ, что русскіе посылаютъ въ лѣсъ только мусульманъ, сами же не осмѣлятся пойти противъ имама. Подобная дерзость не могла оставаться безнаказанной, и полковн. Батьяновъ счелъ необходимымъ направить войска на штурмъ высоты Кожельгендука... Партія была выбита и разбѣжалась въ разныя стороны; самъ же Алибекъ, съ ближайшими сподвижниками, снова вернулся въ Самсирскій лѣсъ, гдѣ, еще въ началѣ іюня, онъ устроилъ землянки и готовилъ запасы на зиму.

Но многочисленныя попытки поймать его, какъ въ этомъ, такъ и въ другихъ мѣстахъ, при помощи самихъ жителей, не имѣли никакого успѣха. Самъ генералъ Свистуновъ пришелъ впослѣдствіи къ окончательному убѣжденію въ ихъ совершенной неисполнимости. «Нужно было признать, какъ фактъ,—говоритъ онъ,—что все безъ исключенія чеченское населеніе, если не прямо сочувствуетъ и желаетъ успѣха Алибеку, то, по крайней мѣрѣ, видитъ въ немъ несчастнаго, которому приходится страдать за предпринятое имъ святое дѣло религіи и которому, поэтому, хотя втайнѣ, обязанъ помочь каждый правовѣрный.»

Итакъ, погони за Алибекомъ продолжались; наказаніе ичкеринцевъ за прежнія преступленія и за новый пропускъ мятежниковъ шло своимъ чередомъ и, до конца іюня, имамъ ничѣмъ не проявлялъ своей дѣятельности.

Вскорѣ, однако, оказалось, что онъ успѣлъ найти себѣ новыхъ приверженцевъ въ той части Чечни, которая казалась наиболѣе благонадежною.

1-го іюня, жители ауловъ у верховьевъ р. Басса: Хатуни, Махкеты, Таузень и Агашты, совершенно неожиданно согнали съ горъ своихъ лошадей, подѣлали значки *) и, собираясь толпами къ мечетямъ, стали пѣть зикру. Проѣзжавшая на другой день, черезъ аулъ Махкеты, Аргунская милиція была встрѣчена выстрѣлами, при чемъ жители прямо заявили, что стрѣляютъ въ нее за службу русскимъ. Донося объ этомъ, начальникъ Аргунскаго округа прибавлялъ, что и остальные бассовскіе аулы готовы примкнуть къ возстанію. И дѣйствительно, вслѣдъ затѣмъ, броженіе стало переходить и на тѣ поселенія, которыя прежде были совершенно покойны.

Въ числѣ прочихъ мѣръ, принятыхъ для подавленія этихъ новыхъ безпорядковъ, изъ сожженнаго аула Махкеты были взяты 135 главныхъ зачинщиковъ и отправлены въ Ведено подъ конвоемъ изъ 6-ти ротъ, при 2-хъ орудіяхъ. Но при переправѣ черезъ глубокій лѣсистый оврагъ по р. Арджинъ-Акхъ, отрядъ этотъ былъ встрѣченъ ружейными залпами партіи Алибека, и арестанты, пользуясь суматохой, обратились въ бѣгство. Хотя 20 изъ нихъ были перебиты, однакожъ остальные, и въ томъ числѣ наибъ Алибека Махкетинскій старшина Тангай, успѣли скрыться въ лѣсу.

Случай этотъ вновь поднялъ, даже на плоскости, начавшее падать вліяніе имама. Такъ, возвращавшіеся съ полей жители аула Шали, узнавъ о побѣгѣ, стали пѣть зикру; многіе аулы Чаберлоя посылали Алибеку приглашенія и встрѣчали его съ почетомъ. Отсюда возстаніе быстро распространилось на Шатоевскій участокъ; Малая Чечня, по фамильнымъ связямъ съ Аргунскимъ округомъ, также грозила перейти на сторону мятежниковъ, а это, въ свою очередь, должно было служить сигналомъ для возмущенія не только Большой Чечни, Ичкеріи и Ауха,—но, даже, кумыковъ, ингушей и кабарды.

«Совпавшія съ этимъ извѣстія объ отступленіи войскъ нашихъ на всемъ протяженіи Турецко-Кавказской границы еще болѣе увеличивали въ народѣ броженіе и серьезность положенія дѣлъ».

---

*) Нѣчто вродѣ нашихъ знаменъ.

Правда, нѣкоторые аулы были еще покойны и обѣщали не принимать Алибека; другіе оказывали, пока, только пассивное сопротивленіе властямъ: до прихода войскъ, населеніе ихъ старалось скрыться въ лѣса и спасти тамъ свой скотъ и часть имущества, приглашеніе же начальства вернуться по домамъ оно оставляло безъ исполненія.

При такихъ условіяхъ, безпощадное наказаніе виновныхъ признано было единственнымъ способомъ для возстановленія спокойствія области. Уничтоженіе ауловъ, хлѣбовъ, скота и всего, что возможно, должно было, по мнѣнію генерала Свистунова, явиться для возставшихъ какъ справедливое возмездіе и, лишая ихъ средствъ къ существованію, тѣмъ самымъ заставить ихъ выйти изъ лѣсовъ и явиться съ повинною. Кромѣ того, для обезпеченія спокойствія подозрительныхъ ауловъ, начальникамъ отрядовъ, въ случаѣ надобности двинуться всторону, предписано было брать аманатовъ (заложниковъ), которые являлись отвѣтственными за поведеніе ихъ обществъ.

Въ то же время, Алибекъ и Дада Залмаевъ вели усиленную агитацію. Они, то скрывались «неизвѣстно куда», то снова появлялись среди волновавшагося населенія.

Однако, путемъ указаннымъ мѣропріятій, вскорѣ вліяніе ихъ на жителей было значительно ослаблено. Такъ, пробравшійся въ Ансальты (Дагестанск. обл.) и, затѣмъ, въ Буни, Алибекъ въ обоихъ аулахъ былъ встрѣченъ выстрѣлами. Вообще, было слышно, что значительная часть Чаберлоя не намѣрена больше принимать участія въ возстаніи; настроеніе Малой Чечни замѣтно измѣнилось къ лучшему; въ Ичкеріи, по правую сторону р. Хулхулау, также было довольно покойно. Волненіе продолжалось только въ Шатоевскомъ участкѣ и въ верхнемъ Чаберлоѣ, откуда Алибекъ намѣревался пробраться черезъ р. Аргунъ въ Шароевское общество и, затѣмъ,—въ Дзумсой.

Оставалось, слѣдовательно, окружить районъ мятежа и воспрепятствовать дальнѣйшему его распространенію. Но съ незначительными силами, которыя находились въ распоряженіи мѣстныхъ начальниковъ (Веден. и Аргун. округовъ), это было невозможно. Равнымъ образомъ, движеніе въ глубь лѣсовъ съ войсками, для поимки и наказанія скрывавшихся тамъ жителей, было сопряжено съ рискомъ большихъ потерь и, при ничтожныхъ результатахъ, могло только поднять фонды агитаторовъ. Поэтому, рѣшительное пораженіе шайки приходилось откладывать до прибы-

тія подкрѣпленія изъ Дагестана. Тогда только, Дагестанскій отрядъ, окруживъ Чаберлой съ юга, могъ тѣснить мятежниковъ по направленію къ Шатоевскому участку, а начальникъ Аргунскаго округа, сосредоточивъ свои силы, получалъ возможность не допускать партію къ переправѣ черезъ Шаро-Аргунъ и тѣснить ее въ противоположную сторону.

Соотвѣтственно этимъ предположеніямъ, подп. Лохвицкій, 14 іюля, занялъ переправу близъ аула Халикале, между тѣмъ какъ Дагестанскія милиція и войска (всего до 3000), подъ начальствомъ полковника кн. Накашидзе, стали у Форельнаго озера (Эйзеньамъ).

Такимъ образомъ, съ 16-го числа, оба эти отряда, начавъ движеніе на Чаберлой съ двухъ противоположныхъ сторонъ, одновременно приступили къ наказанію возставшихъ ауловъ. Въ то время, какъ подп. Лохвицкій сжегъ и разорилъ Ножалой, Ригахой и Нуй-хой, арестовалъ главныхъ виновныхъ и ихъ семейства,—князь Накашидзе уничтожилъ Макажой, Арой-Аванъ, Буни, Садой и Арсой и, также, арестовалъ много семействъ и скота. «Не ручаюсь,—доносилъ кн. Накашидзе,—но мнѣ кажется, что я навелъ такую панику на жителей, что они не попытаются повторить сдѣланные безпорядки».—Подполковникъ Лохвицкій также донесъ о своихъ дѣйствіяхъ и полагая, вѣроятно, какъ и кн. Накашидзе, что дальнѣйшее сопротивленіе Чаберлоя немыслимо, представилъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, свои предположенія о мѣрахъ взысканія съ виновныхъ.

Самъ Алибекъ, убѣдясь въ невозможности успѣха въ Чаберлоѣ, скрылся въ Таузеньскіе лѣса. Поэтому жителямъ бассовскихъ ауловъ велѣно было объявить, что изгнаніемъ его изъ своихъ земель, а тѣмъ болѣе поимкою, они пріобрѣтутъ право на большое снисхожденіе начальства и что, напротивъ, всякій аулъ, который допуститъ на свои земли этого возмутителя, подвергнется строгому взысканію. Не предполагая, чтобы это внушеніе имѣло прямыя послѣдствія, начальникъ области надѣялся, что оно, все-таки, вызоветъ въ населеніи раздвоенность и окажетъ такимъ путемъ на него нравственное воздѣйствіе, въ смыслѣ враждебнаго отношенія къ имаму. Вмѣстѣ съ тѣмъ, одновременнымъ движеніемъ съ разныхъ сторонъ 4-хъ отрядовъ, предполагалось окружить новое убѣжище Алибека и, схвативъ его тамъ, положить конецъ всему возстанію.

Оказалось, однако, что эти надежды не имѣли достаточныхъ основаній. Съ приближеніемъ отряда Лохвицкаго къ аулу Чобяхъкенъ-чу, все населеніе Чаберлоевскаго участка, какъ и прежде, разбѣжалось по лѣсамъ и, въ то же время, къ мятежу присоединился новый агитаторъ, надолго затормозившій дѣло умиротворенія области.

Это былъ старшина аула Дзумсой—Ума-хаджи Дуевъ. Еще въ 1861 г. онъ принималъ участіе въ возстаніи на Аргунѣ, подъ предводительствомъ Умы Атабая. Прощенный, онъ пользовался, затѣмъ, милостями правительства и большимъ вліяніемъ на народъ. И вотъ, 17 іюля, Ума хаджи, вмѣстѣ съ семействомъ (кромѣ старшаго сына—Беци *), бѣжалъ къ мятежникамъ.

Въ тотъ же день, онъ отправилъ два письма къ Дагестанскимъ наибамъ. Письма эти на пути были арестованы и, въ переводѣ, препровождены княземъ Меликовымъ генералу Свистунову. Они могутъ служить прекраснымъ образчикомъ того фанатическаго настроенія, которымъ были преисполнены вожаки возстанія, и которое они, съ такимъ успѣхомъ, стремились внушить всему населенію Чечни. Являясь, поэтому, весьма существенными и, въ своемъ родѣ, единственными документами для характеристики сущности интересующаго насъ явленія, они заслуживаютъ того, чтобы быть приведенными здѣсь полностью.

I. Надѣющагося на Бога Умы-хаджи, надежному брату своему наибу Исмаилу Ботлихскому (Технуцальскому).

«Предупреждаю тебя не воспользоваться собственностью тѣхъ мусульманъ, которые разорились и попали въ плѣнъ за возмущеніе. Если ты этого не сдѣлаешъ, то мы не перестанемъ пользоваться вами и вашими.

«Я былъ обезпеченъ отъ иновѣрцевъ наградами и вниманіемъ и не опасался никакого преслѣдованія со стороны ихъ. Вы еще не знаете, чѣмъ кончится это дѣло и какія будутъ послѣдствія. Я началъ такъ поступать потому, что увидѣлъ неправильныя дѣйствія иновѣрцевъ противъ мусульманъ,—еще потому, что имѣю повелѣніе отъ людей высшихъ, требованіямъ которыхъ мы обязаны подчиняться.

*) Младшій изъ сыновей—прапорщикъ Дада, служилъ въ это время въ Тифлисскомъ конвоѣ.

«Во всемъ этомъ ты убѣдишься и увидишь скоро такъ ясно, какъ видѣнъ огонь на полѣ. Божусь Великимъ Богомъ, что все это правда, но я пишу это не съ тою цѣлью, чтобы получить помощь, а только предупреждаю, какъ брата и кунака, чтобы ты не дрался со мною, не нарушая тѣмъ нашего братства.

«Писалъ это письмо Амиръ-Али-хаджи.

Посылаю поклонъ. Увѣдомляю васъ, что мы обезпечены и нужды не имѣемъ. Ты будь остороженъ въ будущемъ.»

II. Надѣющагося на Бога Умы-хаджи, любимому изъ братьевъ Гирею Андійскому. Посылаю вамъ поклонъ.

«Когда я видѣлъ дѣйствія иновѣрцевъ и ихъ преслѣдованія противъ общества Ножали, у котораго сожгли и разорили селенія—не могъ оставаться спокойнымъ и, присоединясь къ партіи мятежниковъ, началъ сражаться совмѣстно съ ними и обязалъ себя такъ дѣйствовать до самой смерти.

«Божусь Богомъ, не имѣлъ никакой (иной) причины. Я былъ обезпеченъ со стороны иновѣрцевъ наградами и вниманіемъ и не опасался никакого преслѣдованія со стороны ихъ.

«Я сообщаю это тебѣ, какъ любимому своему брату, но не въ ожиданіи помощи и присоединенія. Богъ—всемогущъ и помогаетъ вѣрующимъ въ Него, и мы надѣемся на Него.

«Писалъ это письмо Амиръ-Али-хаджи Дацухскій. Посылаю свой поклонъ. Хотя вы считаете насъ дураками и несчастными, но мы обезпечены во всемъ и не имѣемъ нужды.»

Хотя съ присоединеніемъ къ мятежникамъ Умы Дуева возстаніе снова усилилось, но принятыми мѣрами оно довольно долго удерживалось въ границахъ Чаберлоя. Въ числѣ этихъ мѣръ, наиболѣе полезной оказалась—по мнѣнію командующаго войсками—взятіе заложниковъ*). Такъ, Шатоевскій участокъ, гдѣ броженіе было очень сильно, послѣ взятія заложниковъ, не только

*) Изъ переписки между генераломъ Свистуновымъ и начальникомъ Дагестанской области, кн. Меликовымъ, видно, что послѣдній не придавалъ этой мѣрѣ подобнаго значенія и даже считалъ ее вредной.

не примкнулъ къ партіи Дуева, но даже встрѣтилъ послѣдняго выстрѣлами и, до прибытія отряда, не допустилъ его переправиться черезъ Шаро-Аргунъ въ Дзумсоевское общество.*)

Самъ Ума-хаджи, въ одной изъ такихъ перестрѣлокъ, былъ тяжело раненъ. Поэтому онъ не могъ нѣкоторое время руководить своей партіей, что, вѣроятно, и вынудило ее ограничиться одними лишь пассивными дѣйствіями. Она собралась въ лѣсахъ близъ аула Нуй-Хой и оберегала имущество и скотъ скрывавшихся тамъ жителей. Скоро, однако, многіе изъ нихъ стали являться съ повинною и просить разрѣшенія, по выдачѣ аманатовъ, водвориться на прежнихъ мѣстахъ.

Прибывъ въ Шатой, для совмѣстнаго обсужденія съ начальниками отрядовъ способовъ окончанія чаберлоевскаго дѣла, генералъ Свистуновъ пришелъ къ заключенію, что, какъ поимку главныхъ подстрекателей, такъ и расчеты съ остальными бунтовщиками, которые скрывались въ почти непроходимыхъ лѣтомъ лѣсахъ,—выгоднѣе отложить до спада листа. Вслѣдствіе этого онъ приказалъ начальнику нагорнаго Дагестанскаго отряда, кн. Накашидзе, предложить чаберлоевцамъ: въ теченіи четырехъ дней выйти изъ лѣсовъ и, въ залогъ покорности, выдать тѣхъ, на кого имъ укажутъ. Въ случаѣ же невыполненія этого требованія,—сжечь оставшіеся еще нетронутыми аулы и уничтожить хлѣба.

Въ отвѣтъ на это, населеніе, повидимому, изъявило полную покорность властямъ, и кн. Накашидзе, прождавъ условленный срокъ, отошелъ къ Форельному озеру, увѣренный, что его приказъ выполненъ въ точности. Но впослѣдствіи оказалось, что его ввели въ заблужденіе находившіеся при немъ дагестанцы и что, въ дѣйствительности, только нѣсколько семей вернулись изъ лѣсовъ въ свои жилища. Такимъ образомъ, съ помощью хитрости, чаберлоевцамъ удалось навремя спасти свои остальные аулы.

Послѣ этого, жители бассовскихъ ауловъ также обратились съ просьбой дозволить и имъ, выдавъ заложниковъ, спокойно водвориться на прежнихъ мѣстахъ. Но въ просьбѣ этой имъ было отказано, такъ какъ Алибекъ и прочіе возмутители находились еще на махкетинскихъ и таузеньскихъ земляхъ. Впрочемъ, кн. Накашидзе и подполк. Лохвицкій были того мнѣнія, что удовле-

*) Старшій сынъ Умы—Беци также принималъ участіе въ этомъ сопротивленіи его отцу, хотя впослѣдствіи онъ вмѣстѣ съ братомъ—прапорщикомъ Дадою, высланнымъ изъ Тифлиса, примкнулъ къ мятежникамъ.

твореніе этого ходатайства, скорѣе, могло бы значительно уменьшить число сподвижниковъ Алибека и—даже оставить его въ полномъ одиночествѣ.

Между тѣмъ, раненый Ума, какъ было уже упомянуто, оставилъ свою партію и гдѣ-то скрылся. Продолжительные поиски, наконецъ, увѣнчались успѣхомъ и мѣстопребываніе его было найдено. Въ тотъ же день, 40 человѣкъ партизановъ отправились на ловлю этого вожака. Дорога въ 25 верстъ представляла неимовѣрныя трудности; всѣ выбились изъ силъ и, отправясь въ 10 часовъ вечера, едва могли достигнуть указаннаго мѣста къ 6-ти часамъ утра. Это была огромная почти-недоступная пещера, въ которой партизаны нашли много кукурузы и 125 штукъ скота, принадлежавшаго Умѣ; но самого хозяина въ ней уже не было. Изъ людей здѣсь оставалась только одна женщина, но и та, при видѣ солдатъ, бросилась въ кручу. Котелъ съ горячей пищей, человѣкъ на 8, найденный здѣсь же партизанами, наводилъ на мысль, что Ума, вѣроятно предупрежденный объ опасности, скрылся, быть можетъ, всего за ¼ часа до прибытія команды. По слухамъ, съ нимъ бѣжали племянники его—Иба и Дада Залмаевъ. Зачѣмъ оставалась женщина—въ «дѣлѣ» не выяснено.

Въ концѣ іюля, послѣ снятія блокады Карса, среди горцевъ стали распространяться слухи, будто русскіе вездѣ отступаютъ, а турки уже въ нашихъ предѣлахъ и скоро дойдутъ до Тифлиса. Нѣсколько, прибывшихъ изъ Малой Азіи, эмиссаровъ привезли напечатанныя золотыми буквами прокламаціи, въ которыхъ, какъ говорили, сообщалось: что Кази-Магома (сынъ-Шамиля), съ многочисленнымъ войскомъ, черезъ нѣсколько дней будетъ въ Терской области; что всякій, кто теперь возстанетъ, навсегда освободится отъ всѣхъ податей и будетъ утвержденъ въ обладаніи землею, какъ полный ея собственникъ и что, напротивъ, тѣ, которые не возстанутъ, будутъ обращены въ вѣчное рабство.

Легковѣрное населеніе Чечни, въ высшей степени возбужденное этими слухами, ждало только сигнала отъ своихъ вождей, чтобы начать новое возстаніе. Такой сигналъ былъ поданъ жителемъ ичкеринскаго аула Центорой—Сулейманомъ.

Собравъ партію человѣкъ въ 20, Сулейманъ, въ ночь съ

1-го на 2-е августа, напалъ на станцію Водяная Балка *), угналъ оттуда до 15 лошадей и, объявивъ себя наибомъ, вернулся въ Ичкерію.

Въ то же время стала обнаруживать свою дѣятельность и партія Алибека. Несмотря на прибытіе къ бассовскимъ ауламъ оставшихся приверженцевъ Умы, Алибекъ продолжалъ маневрировать въ направленіяхъ то одного, то другаго изъ сторожившихъ его отрядовъ. Этимъ онъ хотѣлъ отвлечь ихъ вниманіе и прорваться въ Даргинскій участокъ, для соединенія съ Сулейманомъ. Онъ зналъ, что большинство ауловъ этого участка скоро будутъ готовы принять сторону мятежниковъ и что только жители Дарго и Белгатоя не намѣрены участвовать въ бунтѣ.

Тѣмъ временемъ, генералъ Свистуновъ, угадывая истинныя намѣренія Алибека, подготовлялся къ соотвѣтственному противодѣйствію. «Весь вопросъ теперь, какъ и во всѣхъ подобныхъ случаяхъ,—говоритъ онъ:—заключался въ томъ, чтобы собрать въ угрожаемомъ пунктѣ, а именно въ Даргинскомъ участкѣ, достаточныя силы и нанести противнику дѣйствительный ударъ, прежде чѣмъ ростъ мятежа поставитъ препятствія такому сосредоточію». Такія препятствія, скорѣе всего, можно было ожидать со стороны Большой Чечни, гдѣ нѣкоторые качкалыковскіе аулы, видимо, отнеслись сочувственно къ ограбленію Сулейманомъ станціи «Водяная Балка». Штрафъ, въ 1500 рублей, взысканный съ этихъ ауловъ въ пользу потерпѣвшаго почтосодержателя и своевременное передвиженіе войскъ въ опасные пункты должны были удержать Большую Чечню отъ явнаго возстанія.

Скоро ожиданія генерала Свистунова оправдались: Алибекъ, считая, вѣроятно, движеніе въ Ичкеріи достаточно подготовленнымъ дѣйствіями своего брата и Сулеймана, воспользовался благопріятнымъ случаемъ и, съ 7-го на 8-е августа, въ темную бурную ночь, при проливномъ дождѣ, спустился по Бассу до Шалинской поляны. Затѣмъ, по опушкѣ лѣсовъ, мимо ауловъ Сержень-юртъ, Автуры и Маіортупъ, онъ, съ партіею до 60 человѣкъ, пробрался на Гумсъ.

Этимъ шагомъ своимъ, имамъ шелъ какъ бы навстрѣчу желаніямъ командующаго войсками: зная настроеніе бассовскихъ ауловъ, онъ не могъ разсчитывать, чтобы тамъ рѣшились выдать Алибека въ руки администраціи; съ другой же стороны, удаленіе

*) Между Герзель-ауломъ и Умаханъ-юртомъ.

его въ Ичкерію позволяло менѣе опасаться за Малую Чечню и Аргунскій округъ. Такимъ образомъ, являлась возможность, не раздробляясь, нанести мятежникамъ рѣшительный ударъ. Теперь окончательно выяснилось, что, на первыхъ порахъ, Ичкерія явится главнымъ театромъ возстанія. Поэтому бассовскимъ ауламъ, для удержанія ихъ, хотя на время, отъ проявленія энергическихъ дѣйствій, вновь дали понять, что съ удаленіемъ отъ нихъ имама, полною покорностью и примѣрнымъ поведеніемъ въ будущемъ, они могутъ еще заслужить нѣкоторое снисхожденіе начальства и, между прочимъ,—разрѣшеніе оставаться на прежнихъ земляхъ, подобно чаберлоевцамъ.

Относительное успокоеніе бассовскихъ ауловъ было бы тѣмъ болѣе желательнымъ, что мятежъ въ верховьяхъ Гумса и Аксая быстро разростался и, для подавленія его, требовались неотложныя и самыя энергичныя мѣры. Алибекъ, появившись 10-го августа въ Цонтороѣ, пошелъ оттуда на Дарго и Белгатой и хотя тамъ, какъ и слѣдовало ожидать, его не приняли, однакожъ белгатоевцы не въ силахъ были воспрепятствовать переходу его въ Беной, населеніе котораго не замедлило пристать къ партіи мятежниковъ. Немногіе аулы Даргинскаго участка, не примкнувшіе, пока, открыто къ возстанію, были весьма ненадежны. Ходили слухи, что поднявъ эти аулы, Алибекъ намѣревался держать въ блокадѣ Ведено, а по сборѣ еще большей партіи—устремиться на плоскость Большой Чечни, гдѣ, конечно, почва для развитія мятежа была вполнѣ подготовлена. Послѣднее предположеніе скоро оправдалось. Дѣйствительно, 12 августа имамъ двинулся по Хулхулау, занялъ Ножай-юртъ, обратилъ въ бѣгство пристава и присоединилъ къ себѣ почти всѣ окрестные аулы.

Но, несмотря на столь быстрое усиленіе мятежа, положеніе дѣлъ представлялось теперь менѣе опаснымъ, чѣмъ 10 дней назадъ: Большая Чечня, удерживаемая съ трехъ сторонъ сильными отрядами, едва-ли могла шевельнуться; въ Ичкеріи, кромѣ Веденскаго гарнизона, стояли готовые къ дѣйствію отряды на Эрсенойскорте и—князя Накашидзе, успѣвшаго уже спуститься отъ Хорочоя къ Ведено. Сверхъ того, со дня-на день ожидалось прибытіе 4-хъ резервныхъ батальоновъ, а по окончаніи въ станицахъ главнѣйшихъ полевыхъ работъ, являлась возможность присоединить къ отрядамъ часть льготныхъ казачьихъ полковъ 3-го комплекта.

Малая Чечня успокаивалась; Большая—сознавая, что успѣхъ

возстанія невозможенъ и желая оградить себя отъ отвѣтственности, въ случаѣ вторженія ичкеринцевъ, прислала къ окружному начальнику почетныхъ съ просьбой прикрыть отрядами аулы, ближайшіе къ горамъ Ичкеріи. Почетные клялись, что въ такомъ случаѣ, спокойствіе въ ихъ обществахъ не будетъ нарушено.

Въ отвѣтъ на это, командующій войсками приказалъ сказать: что, при своевременномъ со стороны жителей извѣщеніи, войска могутъ поспѣть на помощь каждому аулу не болѣе, какъ черезъ 5-6 часовъ, а до прибытія ихъ, населеніе обязано держаться собственными силами противъ любой партіи, ибо недаромъ оно носитъ оружіе, и каждая группа *) ауловъ обладаетъ для этого достаточными силами.

Тѣмъ не менѣе, Шалинскому отряду было приказано перейти въ укрѣпленіе Эрсеной, чтобы находиться поближе къ центру Большой Чечни, а начальникъ Хасавъ-Юртовскаго округа получилъ распоряженіе двинуться къ Ножай-юрту и, разсѣявъ тамъ партію, наказать измѣнниковъ сожженіемъ аула и хлѣбовъ. Сверхъ того, полковн. Батьяновъ долженъ былъ наблюдать за настроеніемъ Ауха и, главнымъ образомъ,—беречь выходы изъ горъ у Герзель-аула, ведущіе на плоскость. Такимъ образомъ, въ случаѣ волненія, онъ могъ явиться тамъ, гдѣ надобность укажетъ, со всею массою свободныхъ войскъ Хасавъ-Юртовскаго округа.

Итакъ, исчисленными выше мѣрами, возстаніе удалось локализировать почти исключительно въ одной Ичкеріи. Этимъ, естественно, обусловливалась необходимость направить сюда значительныя военныя силы и, вмѣстѣ съ тѣмъ,—назначить главнымъ начальникомъ расположенныхъ здѣсь отрядовъ, въ томъ числѣ и Дагестанскаго, такое лицо, которое, обладая по своему служебному положенію достаточнымъ авторитетомъ, могло бы подчинить себѣ дѣйствія всѣхъ другихъ начальниковъ и, устранивъ вредныя для дѣла препирательства,—понудить ихъ дѣйствовать согласно опредѣленному плану и своимъ указаніямъ. Принявъ, кромѣ того, во вниманіе необходимость для такого лица полнаго знакомства съ мѣстными условіями (о чемъ было говорено въ самомъ началѣ нашей хроники), командующій войсками пришелъ къ убѣжденію, что всѣмъ этимъ сложнымъ требованіямъ могъ удов-

---

*) По предложенію полковника Батьянова, всѣ аулы Большой Чечни были раздѣлены на нѣсколько группъ, при чемъ каждая обязывалась круговою другъ за друга отвѣтственностью.

летворить только помощникъ его—генералъ-маіоръ Алексѣй Михайловичъ Смѣкаловъ.

Съ самаго начала русско-турецкой кампаніи генералъ Смѣкаловъ оставался во Владикавказѣ и, за отсутствіемъ генерала Свистунова, былъ занятъ дѣлами, какъ по управленію областью, такъ и по мобилизаціи и снаряженію войскъ, направляемыхъ, частью въ дѣйствующую армію, частью на пополненіе мѣстныхъ отрядовъ, подавлявшихъ чеченское возстаніе. Спѣшность этихъ трудовъ, обусловленная положеніемъ дѣлъ внѣ и внутри области, вызывала чрезвычайное напряженіе энергіи и силъ покойнаго.

Теперь, вмѣстѣ съ новымъ назначеніемъ, силамъ его предстояло новое еще болѣе тяжелое испытаніе. Снабженный обширными полномочіями и, сознавая всю важность скорѣйшаго прибытія своего на мѣсто дѣйствій, А. М. «съ замѣчательною истинно-геройскою неустрашимостью, одинъ, безъ всякаго конвоя, выѣхалъ туда изъ Эрсеноя, верхомъ 12 августа». Въ тотъ же день онъ пріѣхалъ въ Ведено и опредѣлилъ, какъ свою задачу, такъ и возможный, при данныхъ условіяхъ, способъ ея рѣшенія.

II.

Рапорты генерала Смѣкалова.

I. Дѣла 12—16 августа.

По прибытіи въ укр. Ведено, я засталъ дѣла въ слѣдующемъ положеніи: все населеніе Ичкеріи было въ полномъ возстаніи; огромныя скопища горцевъ расположились на господствующихъ надъ Ведено высотахъ и, несмотря на сосредоточеніе въ окрестностяхъ укрѣпленія довольно значительныхъ силъ, дерзко вступали въ перестрѣлку, какъ съ отрядомъ занимавшимъ Эрсеной-кортъ, такъ и съ прибывшими изъ Дагестанской области войсками, подъ начальствомъ полковника гвардіи князя Накашидзе. На хребтѣ Гамердукъ расположились, устроивъ завалы, партіи: Алибека, Султанъ-Мурада и Сулеймана; они же заняли аулъ Дыш-

ни-Ведень, жители коего, скрывъ свой скотъ и имущество въ лѣсахъ, присоединились къ возмутившимся. Высоты, составляющія лѣвый берегъ западнаго Хулхулау и тянущіяся параллельно дорогѣ, ведущей изъ укр. Ведено въ Эрсеной, занимала шайка Тангая махкетинскаго. Только одинъ аулъ Ца-Ведень, благодаря близкому сосѣдству партизанской команды, сохранялъ сомнительное положеніе, не передаваясь явно на сторону мятежниковъ.

Мнѣ лично, какъ я писалъ Вашему Превосходительству, пришлось отъ Ардамакха до укр. Ведено ѣхать подъ прикрытіемъ 20 человѣкъ партизанъ. Въ день моего прибытія происходило дѣло, стоившее намъ 5 человѣкъ убитыми и 18 ранеными, о которомъ донесъ Вамъ начальникъ Горно-дагестанскаго отряда.

Войска, собранныя въ окрестностностяхъ укр. Ведено, были къ 12 августа расположены слѣдующимъ образомъ:

На полянѣ, между укрѣпленіемъ и ауломъ Дышни-Ведень, 1-й и 3-й батальоны Апшеронскаго полка, дивизіонъ горной № 6 батареи 21 артиллерійской бригады, 5 сотенъ пѣшей Дагестанской дружины и $3^1/_2$ сотни Дагестанской конной милиціи.

Въ укр. Ведено—1, 2, 3 и 6-я роты Куринскаго полка.

Вблизи милиціонерскаго поста—Ингушевская сотня временной милиціи и, прибывшая 13-го августа, 1-я сотня Сунженскаго полка.

На Эрсеной-кортѣ—3-й батальонъ, 5, 7, 13, 14 и 16-я роты Куринскаго полка и горный взводъ 3-й батареи 20-й артиллерійской бригады.

На сѣверной оконечности Веденскаго плато, на спускѣ дороги къ Хулхулау,—8-я рота Куринскаго полка.

Въ бывшемъ укрѣпленіи Ардамакхъ—партизанская команда, силою въ 300 штыковъ (15-я рота Куринскаго полка и 120 человѣкъ охотниковъ).

Въ укр. Эрсеной —4-я рота Куринскаго полка.

Присутствіе многочисленныхъ шаекъ и враждебное намъ настроеніе всего населенія Ичкеріи указывали на необходимость безотлагательнаго принятія самыхъ энергическихъ мѣръ, тѣмъ болѣе, что въ средѣ горцевъ, судя по ихъ дерзко-вызывающему положенію, поселилось убѣжденіе, что мы не рѣшимся предпринять наступательныхъ дѣйствій. Подтвержденіемъ этому служило явное неповиновеніе жителей аула Дышни-Ведень, находящагося подъ выстрѣлами укрѣпленія.

На происшедшемъ вечеромъ 12-го августа совѣщаніи, въ

которомъ принимали участіе гвардіи полковникъ князь Накашидзе и начальникъ округа, маіоръ князь Аваловъ, было рѣшено: предложить жителямъ аула Дышни-Ведень выдать аманатовъ, съ каждыхъ 10-ти дворовъ—по одному и, въ случаѣ отказа, уничтожить аулъ, двинувшись затѣмъ съ отрядомъ, черезъ Эрсеной-кортъ, къ аулу Эрсеной.

Такъ какъ, 13-го же числа, войска могли быть вынуждены приступить къ выполненію этого предположенія, то мною было послано приказаніе начальнику колонны на Эрсеной-кортъ о занятіи тремя ротами возвышенности Гамердукъ, съ цѣлью поддержанія сообщенія съ укр. Ведено и для облегченія движенія отряда на Эрсеной-кортъ.

Переговоры съ жителями аула Дышни-Ведень затянулись до вечера и выразились въ прибытіи ко мнѣ нѣсколькихъ человѣкъ стариковъ, заявившихъ, что требованія мои относительно выдачи аманатовъ не могутъ быть выполнены.

5, 7 и 16-я роты Куринскаго полка, занимавшія Гамердукъ, весь день вели перестрѣлку съ мятежниками и потеряли при этомъ одного раненаго. Такъ какъ на Гамердукѣ не было воды и оставленіе ротъ на ночь, въ виду сосредоточенія значительныхъ массъ горцевъ, признавалось неудобнымъ, то я приказалъ имъ, съ наступленіемъ сумерокъ, возвратиться обратно и, съ разсвѣтомъ, 14-го занять ту же позицію. Отступленіе колонны съ Гамердукской возвышенности совершилось безъ потерь.

Въ 11 часовъ вечера, 13-го числа, было отдано приказаніе о выступленіи на другой день, въ 5 часовъ утра, отряда князя Накашидзе и сотенъ Сунженской и Ингушевской—по направленію къ аулу Дышни-Ведень, съ 8-ми дневнымъ запасомъ провіанта.

Взятіе съ боя аула Дышни-Ведень, бой на Гамердукъ и движеніе отряда на Эрсеной-кортъ

Для занятія аула предназначено было: восемь ротъ пѣхоты 4-ре горныхъ орудія, пять сотенъ Дагестанской пѣшей дружины и вся кавалерія отряда.

Въ назначенное время, войска выступили съ бивуачнаго расположенія и, оставивъ обозъ подъ прикрытіемъ 1-й и 11-й ротъ Апшеронскаго полка, въ 160 саженяхъ отъ 1-й балки, двинулись къ аулу. 4-я рота 1-го батальона Апшеронскаго полка прикры-

вала артиллерію, слѣдовавшую по дорогѣ; 3-я и 2-я роты, выславъ цѣпь стрѣлковъ, двинулись, вправо отъ артиллеріи, въ ротныхъ колоннахъ; кавалерія слѣдовала за правымъ флангомъ 2-й роты; 9-я и 10-я роты 3-го батальона, имѣя въ резервѣ—12-ю, подъ прикрытіемъ цѣпи стрѣлковъ, составляли лѣвый флангъ отряда, за крайней оконечностію котораго шли, въ густой колоннѣ, 5 сотенъ пѣшей Дагестанской дружины.

Первую балку, находящуюся въ 200 саженяхъ отъ аула, равно какъ и расположенный передъ нею кирпичный заводъ, мятежники не защищали; занятіе же лѣваго, обрывистаго, берега слѣдующей за первою балки пришлось производить подъ выстрѣлами непріятеля, засѣвшаго въ крайнихъ сакляхъ кварталовъ аула, расположенныхъ на правомъ берегу этой балки. Предварительно форсированія переправы, рѣшено было подготовить занятіе аула артиллерійскимъ огнемъ. Дивизіонъ 6-й батареи 21-й артиллерійской бригады, подъ начальствомъ командира батареи, подполковника князя Шервашидзе, подъ выстрѣлами мятежниковъ, молодецки выѣхалъ на позицію и немедленно открылъ огонь по аулу картечными и обыкновенными гранатами, съ разстоянія не болѣе ста сажень. Закипѣла оживленная ружейная перестрѣлка; горцы особенно сильно вредили намъ съ кладбища, расположеннаго на западной оконечности аула. Для дѣйствія противъ этого пункта былъ отдѣленъ одинъ взводъ горныхъ орудій, подъ начальствомъ поручика Макшѣева, вправо, который, занявъ удобную позицію, нѣсколькими удачными выстрѣлами заставилъ мятежниковъ оставить кладбище. Этотъ моментъ былъ признанъ удобнымъ для штурма аула. По данному сигналу, вторая, третья, девятая и двѣнадцатая роты быстро спустились въ балку, а стрѣлки, поддержанные резервами, съ необыкновеннымъ воодушевленіемъ, начали подниматься, подъ выстрѣлами, на противоположный крутой берегъ. Для того, чтобы не позволить непріятелю сосредоточиваться въ большихъ массахъ, для дѣйствія противъ стрѣлковъ и резервовъ во время подъема, артиллерія продолжала дѣйствовать по аулу и кладбищу.

Замѣтивъ, что горцы весьма искусно воспользовались лѣсистымъ выступомъ праваго берега балки и начали наносить вредъ колоннамъ, занимавшимъ дно оной, я приказалъ есаулу Афанасьеву послать 50 спѣшеныхъ казаковъ въ обходъ по лѣсистому оврагу, для выбитія засѣвшихъ въ лѣсу смѣльчаковъ; казаки исполнили данное имъ порученіе превосходно и быстро заставили

мятежниковъ очистить занятую ими мѣстность. Какъ только стрѣлки и слѣдующіе за ними резервы поднялись на крутой берегъ обрыва и выбили мятежниковъ изъ крайнихъ сакель, я предложилъ подполковнику Шервашидзе переправиться въ аулъ со взводомъ артиллеріи, принять общее начальство надъ колонною, пройти аулъ и, преслѣдуя непріятеля на возможно-дальнее разстояніе за оный, остановить затѣмъ войска, для того чтобы дать время милиціи заняться уничтоженіемъ аула и истребленіемъ хлѣбовъ, произроставшихъ на полянахъ къ югу отъ поселенія. Вошедшіе въ аулъ стрѣлки и роты апшеронцевъ начали тѣснить мятежниковъ и, быстро занимая саклю за саклей, въ непродолжительномъ времени очистили селеніе. Два горныхъ орудія, проѣхавъ черезъ пылавшій аулъ, открыли стрѣльбу по толпамъ отступавшихъ на Гамердукъ мятежниковъ; цѣпь продолжала вести перестрѣлку съ горцами, часть которыхъ, не успѣвъ присоединиться къ партіи отступавшей къ Гамердуку, засѣла вновь на кладбищѣ и открыла вновь оттуда огонь по Дагестанской конной милиціи, направлявшейся черезъ аулъ для истребленія полей. Нѣсколько удачно пущенныхъ взводомъ горныхъ орудій, оставшимся на лѣвомъ берегу балки, гранатъ, заставили мятежниковъ броситься въ лѣсистый оврагъ, тянущійся по направленію къ аулу Хорачой, и кладбище было занято спѣшившимися дагестанцами. Этимъ, однако, не окончилось сопротивленіе защитниковъ аула: нѣсколько десятковъ горцевъ, изъ числа выбитыхъ изъ кладбища, пытались, пробравшись по лѣснымъ тропинкамъ, нанести вредъ прикрытію взвода и сотнямъ Сунженской и Ингушевской, стоявшимъ на оконечности праваго фланга. Спѣшеные казаки и ингуши прогнали стрѣлявшихъ мятежниковъ.

Подполковникъ Шервашидзе, выдвинувъ свою колонну за аулъ, остановилъ, согласно приказанію, войска и прикрылъ ими пѣшую и конную Дагестанскія милиціи, занявшіяся уничтоженіемъ селенія и истребленіемъ хлѣбовъ.

Въ то время, когда войска Дагестанскаго отряда двигались къ аулу и занимали оный, на высотахъ Гамердука происходило слѣдующее:

Въ 2 часа утра, съ Эрсеной-корта двинулась, для занятія возвышенности Гамердука, колонна, подъ начальствомъ капитана Битнерскаго, въ составѣ: 4-хъ ротъ (5-й, 11-й, 12-й и 14-й) Куринскаго полка, при одномъ горномъ орудіи.

Колонна слѣдовала со всѣми предосторожностями, имѣя въ авангардѣ 11-ю роту съ передовою цѣпью; за нею слѣдовали:

горное орудіе, 5-я и 14-я роты; арьергардъ состоялъ изъ 12-й роты, съ посланною назадъ цѣпью. Для того чтобы горцы не могли подозрѣвать присутствія при колоннѣ орудія, колеса послѣдняго были обвернуты соломой и мочалой. Въ 600 шагахъ отъ Гамердука, горное орудіе, съ 5-ю и 12-ю ротами было оставлено на весьма удобной, для обстрѣливанія впереди-лежащей мѣстности, позиціи; 11-я и 14-я роты продолжали движеніе къ Гамердуку. Въ 40 шагахъ отъ занимавшейся наканунѣ позиціи, роты были встрѣчены, изъ устроенной мятежниками засады, нѣсколькими сильными залпами. 14-я рота, имѣя въ резервѣ 11-ю, отвѣтивъ на залпы, бросилась въ штыки и заставила мятежниковъ очистить, устроенные ими на скорую руку, завалы. Затѣмъ, 14-я рота, подъ начальствомъ поручика Држеховскаго, разсыпала цѣпь стрѣлковъ и, занявъ ими оврагъ и курганы влѣво отъ дороги, ведущей изъ укр. Ведено на Эрсеной-кортъ, до самаго разсвѣта вела перестрѣлку съ мятежниками, упорно державшимися, пользуясь темнотою и пересѣченной мѣстностію, на разстояніи близкаго ружейнаго выстрѣла. 11-я рота расположилась вправо отъ вышеупомянутой дороги; съ разсвѣтомъ. горное орудіе открыло огонь по засѣвшимъ за завалами толпамъ горцевъ и нѣсколько разъ, своими мѣткими выстрѣлами, заставляло мятежниковъ очищать занятую ими мѣстность. Хребетъ Гамердукъ, впереди цѣпи стрѣлковъ 14-й роты, суживался въ узкій перешеекъ, покрытый густымъ кустарникомъ; такъ какъ горцы, воспользовавшись этимъ закрытіемъ, своими выстрѣлами сильно безпокоили колонну, то капитанъ Битнерскій, съ 3-мя взводами 14-й роты, выбилъ ихъ оттуда штыками и, приступивъ подъ огнемъ непріятеля къ вырубкѣ кустарника, приказалъ въ то же время горному орудію спуститься на Гамердукъ и открыть огонь съ болѣе близкой дистанціи. Три, удачно-разорвавшіяся въ рядахъ мятежниковъ, гранаты заставили ихъ обратиться въ бѣгство. Пользуясь безпорядкомъ, въ которомъ отступалъ противникъ, подпоручикъ Држеховскій, съ 14-ю ротою, преслѣдовалъ его по пятамъ и занялъ курганъ находящійся въ 200 саженяхъ отъ главнаго укрѣпленія мятежниковъ. Съ вершины занятаго кургана видно было, что горцы рѣшились упорно защищать занятую ими позицію и сильно укрѣпили ее: на возвышенности было ими устроено, изъ земли, хворосту и бревенъ, укрѣпленіе, имѣвшее форму редута; лѣсистая восточная покатость хребта была сплошь покрыта крѣпкими завалами; впереди укрѣпленія возвышался холмъ, занятіе

котораго было для насъ весьма важно, такъ какъ съ вершины его можно было обстрѣливать внутренность укрѣпленія. Горное орудіе, занявъ позицію на вершинѣ, приступило къ обстрѣливанію укрѣпленія. Въ это время 14-я рота бросилась въ атаку на холмъ и, послѣ упорной перестрѣлки, заняла его, заставивъ мятежниковъ укрыться въ укрѣпленіи, по которому и открыла огонь рядами. Горцы, подкрѣпляемые толпами, занимавшими завалы по покатости хребта,—не только не оставили укрѣпленія, но рѣшились атаковать 14-ю роту, получившую въ это время подкрѣпленіе изъ 3-хъ взводовъ 5-й роты. Въ теченіи часа кипѣлъ ожесточенный бой. Горцы, какъ изступленные, бросались въ шашки и, каждый разъ, должны были отступать подъ убійственнымъ огнемъ роты. Былъ моментъ когда горцы, сдѣлавъ сильный натискъ, хватались за штыки ружей и погибали на нихъ. Въ это самое время, капитанъ Битнерскій получилъ мою записку, которой предлагалось ему сообразовывать свои дѣйствія съ дѣйствіями главныхъ силъ, которые, покончивъ съ ауломъ, приступили къ выполненію 2-й части своей задачи—къ движенію на Эрсеной-кортъ.

Пользуясь полнымъ разстройствомъ непріятеля, послѣдовавшимъ за послѣдней неудавшейся атакой, капитанъ Битнерскій отошелъ къ Гамердуку, слабо преслѣдуемый.

Между тѣмъ, дѣло уничтоженія аула и истребленіе хлѣбовъ было закончено, насколько возможно, и войска, очистивъ пылавшее селеніе, къ часу пополудни, сосредоточились на пространствѣ между двумя балками. Здѣсь былъ данъ двухчасовой отдыхъ, и затѣмъ отрядъ, имѣя третій батальонъ Апшеронскаго полка въ авангардѣ, двинулся на Эрсеной-кортъ, куда и прибылъ въ 5 часовъ пополудни, присоединивъ къ себѣ на Гамердукѣ колонну Битнерскаго.

Во время движенія къ Гамердуку и, далѣе, на Эрсеной-кортъ, перестрѣлка велась въ колоннѣ Битнерскаго и въ главныхъ силахъ—въ правой цѣпи, которую занимали казаки 1-й сотни Сунженскаго полка.

Въ дѣлѣ 14-го августа, отрядами, занимавшими аулъ Дышни-Веденъ и хребетъ Гамердукъ, понесены слѣдующія потери: убито—3, ранено—18.

Пользуясь отдыхомъ, даннымъ войскамъ послѣ разоренія аула и распорядившись отправленіемъ раненыхъ въ укр. Ведено, я, въ то же время, послалъ приказаніе капитану Битнерскому о

спускѣ къ подножію Гамердукъ, по приближеніи къ нему авангарда главныхъ силъ, раненыхъ въ его колоннѣ, для того чтобы они, подъ прикрытіемъ войскъ, могли быть доставлены въ укрѣпленіе съ полною безопасностію.

Войска, во все время боя, вели себя блистательно. Горцы оказали сопротивленіе какого нельзя было ожидать отъ нихъ. Въ аулѣ они пользовались каждымъ закрытіемъ и съ замѣчательнымъ упорствомъ держались, несмотря на артиллерійскій огонь, на кладбищѣ. На гамердукскомъ хребтѣ они пробовали, даже, переходить въ наступленіе. Замѣчено было, также, что у мятежниковъ было значительное число, если не скорострѣльнаго, то нарѣзного оружія стараго образца. Весьма естественно, что при такомъ образѣ дѣйствій мятежники понесли чувствительныя потери.

По прибытіи отряда на Эрсеной-кортъ, были отправлены начальникомъ Веденскаго округа довѣренныя лица въ аулы Агашпатой и Эрсеной, съ требованіемъ изъявленія покорности.

Общество перваго изъ ауловъ явилось съ покорностію; эрсеноевцы же отказались отъ присылки кого либо для переговоровъ.

Вслѣдствіе продолжавшагося всю ночь дождя и густаго тумана, непозволявшаго различать предметы на самомъ близкомъ разстояніи, отрядъ, 15-го августа, могъ выступить только въ 10 часовъ утра.

Движеніе къ аулу Эрсеной совершалось слѣдующимъ порядкомъ: въ авангардѣ слѣдовали: 3-й батальонъ Куринскаго полка, дивизіонъ горной № 6-й батареи 20-й артиллерійской бригады, первая сотня Сунженскаго полка и сотни Дагестанской конной милиціи. Главныя силы состояли изъ перваго батальона Апшеронскаго полка и пяти сотенъ пѣшей Дагестанской дружины, за которою слѣдовали вьюки отряда; въ арьергардъ былъ назначенъ третій батальонъ Апшеронскаго полка и Ингушевская сотня Терской постоянной милиціи. Оставшіяся на Эрсеной-кортѣ роты и орудіе обезпечивали съ тыла движеніе отряда.

По приближеніи авангарда къ аулу, горцы попытались задержать движеніе войскъ, занявъ кусты, росшіе по окраинѣ балки съ сѣверной стороны селенія, но были прогнаны стрѣлками 9-й и 10-й ротъ и спѣшеными казаками первой сотни Сунженскаго полка.

По проходѣ войскъ черезъ аулъ и по расположеніи оныхъ бивуакомъ на открытомъ плато, между селеніемъ и крутымъ спускомъ къ р. Гудермесу, было приступлено къ уничтоженію сакель и къ истребленію хлѣбовъ.

Мятежники, повидимому, предполагали защищать действительно-трудную переправу черезъ Гудермесъ, такъ какъ возвышенности Кейтимъ-Кайтовская и Тезенкалинская были покрыты толпами, выставившими значки. Весь день, на лѣсныхъ полянахъ, къ югу отъ мѣсторасположенія отряда, раздавались, такъ называемые, шатлахи (привѣтственные выстрѣлы) и виднѣлись прибывающія конныя шайки, собиравшіяся со всѣхъ сторонъ. Такъ какъ горцы, занимавшіе лѣсистую Тезенкалинскую возвышенность, вздумали открыть стрѣльбу по войскамъ, то, на восточную окраину плато, были выдвинуты скрытно два горныхъ орудія, которыя и открыли огонь картечными гранатами по толпамъ, группировавшимися около значковъ; въ то же время цѣпь, занявшая зигзаги дороги къ Гудермесу и покрытый кустарниками спускъ къ этой рѣкѣ, завязала перестрѣлку и заставила непріятеля держаться дистанціи, съ которой выстрѣлы его оказывались безвредными для отряда. Особенную услугу въ этомъ случаѣ оказывали казаки вооруженные берданками. Поражаемые мѣткими выстрѣлами изъ горныхъ орудій—первые двѣ гранаты разорвались среди толпы—горцы укрывались въ овраги и за возвышенности, но упорно оставляли значки на мѣстахъ.

Получивъ свѣдѣніе, что жители скрыли свое имущество въ близлежащихъ лѣсистыхъ балкахъ, я отправилъ команду спѣшеныхъ казаковъ, въ пятьдесятъ человѣкъ, которая, пользуясь пересѣченною мѣстностію, напала совершенно врасплохъ на эрсеноевцевъ и курчалинцевъ, расположившихся на днѣ глубокаго оврага и, обративъ ихъ въ бѣгство, уничтожила арбы нагруженныя разнымъ имуществомъ и значительные продовольственные запасы, собранные въ этомъ мѣстѣ. Команда возвратилась къ отряду благополучно, безъ потерь, слабо-преслѣдуемая мятежниками.

Съ наступленіемъ сумерокъ, горцы начали подползать къ мѣсту бивуака, по сѣверному и восточному крутымъ лѣсистымъ склонамъ плато, и цѣлую ночь, въ сторожевыхъ цѣпяхъ и секретахъ, гремѣла перестрѣлка.—Наша потеря заключалась въ одномъ раненомъ.

2. Періодъ отъ 16-го августа по сентябрь.

16-го числа, въ 6 часовъ утра, было назначено выступленіе отряда къ Центорою. Для того, чтобы, повозможности, уменьшить потери при совершеніи трудной переправы черезъ р. Гудермесъ, я приказалъ капитану Битнерскому съ тремя ротами и орудіемъ двинуться съ Эрсеной-корта и, занявъ восточную окраину открытаго плато, не позволять мятежникамъ тревожить отрядъ на крутомъ спускѣ и таковомъ же подъемѣ.

Независимо отъ этого, на колонну капитана Битнерскаго было возложено поддержаніе сообщеній съ укр. Ведено и отрядомъ, а также окончательное истребленіе аула и хлѣбовъ.

Войска двинулись на возвышенность Кейтышъ-кортъ въ слѣдующемъ порядкѣ—въ авангардѣ: 3-й батальонъ Апшеронскаго полка, дивизіонъ горныхъ орудій, 1-я сотня Сунженскаго полка; въ главныхъ силахъ—1-й батальонъ апшеронцевъ, конная Дагестанская милиція, пѣшая дружина; въ арьергардѣ—вьюки подъ прикрытіемъ Ингушевской сотни временной милиціи и 3-го батальона Куринскаго полка.

Трудность переправы, независимо отъ крутизны спуска и подъема, увеличивалась состояніемъ дороги, совершенно испорченной сильными дождями и высокой водой въ Гудермесѣ. Какъ только авангардъ началъ подыматься на Кейтышъ-кортовскую возвышенность, горцы завели съ правою и лѣвою цѣпями довольно сильную перестрѣлку, искусно пользуясь закрытіями, представляемыми мѣстностію, лежащею съ сѣверной и южной сторонъ дороги, по которой слѣдовалъ отрядъ. Перестрѣлка особенно усилилась въ арьергардѣ, прикрывавшемъ вьюки, съ величайшимъ трудомъ подвигавшіеся впередъ по чрезвычайно крутой, скользкой, и покрытой невылазной глинистой грязью, тропѣ. Движеніе арьергарда замедлялось также вслѣдствіе необходимости поданія первоначальной помощи раненымъ людямъ, перевьючиванія и сбрасыванія съ тропы убитыхъ и искалѣчившихся лошадей; пришлось остановить авангардъ и главныя силы, для того, чтобы дать время подтянуться куринцамъ и Ингушевской сотнѣ. Горцы продолжали перестрѣлку до тѣхъ поръ, пока послѣдніе вьюки и люди арьергарда не поднялись до кладбища, расположеннаго въ двухъ верстахъ отъ аула Центорой. Потери наши заключались: въ смертельно раненомъ всадникѣ Ингушевской сотни Терской

милиціи, въ раненомъ въ голову рядовомъ 12-й роты и 3-хъ контуженыхъ нижнихъ чинахъ 3-го батальона Куринскаго полка. Убито лошадей—2; свалилось въ кручу—2.

Капитанъ Битнерскій, согласно отданному ему наканунѣ приказанію, выступилъ съ разсвѣтомъ изъ Эрсеной-корта съ 5-ю, 13-ю и 16-ю ротами и горнымъ орудіемъ и, расположивши колонну на мѣстѣ бивуака, занимавшагося отрядомъ, вступилъ съ горцами въ перестрѣлку и весьма много содѣйствовалъ успѣшной переправѣ черезъ Гудермесъ, притягивая на себя непріятельскія силы и не позволяя мятежникамъ, насѣдавшимъ на арьергардъ, дѣйствовать массами. Оставаясь до сумерокъ въ окрестностяхъ Эрсеноя, Битнерскій перешелъ въ наступленіе и успѣлъ истребить до 50-ти стоговъ сѣна и пшеницы, находившихся въ ближайшихъ къ мѣсту расположенія колонны балкахъ.

Къ 11-ти часамъ утра отрядъ стянулся къ Центорою и расположился для отдыха на весьма удобной позиціи. Аулъ былъ пустъ: жители укрылись въ лѣса вмѣстѣ съ семьями и имуществомъ.

Рѣшено было подвергнуть селеніе той-же участи, какая постигла Дышни-Ведень и Эрсеной Особо назначенныя части войскъ уже приближались къ переднимъ саклямъ, но, въ это время, явилось нѣсколько стариковъ съ мольбою о пощадѣ, увѣряя, что, вслѣдъ за ними, готово явиться и все общество. Войска были возвращены обратно и уполномоченные поѣхали по направленію Гурдали для того, чтобы собрать народъ.

Между тѣмъ, возвышенности Тезенкалинская, къ югу отъ Кейтышъ-корта, и Телинъ-кортовская, къ сѣверу отъ этого пункта, покрылись густыми массами горцевъ. Представители мятежа: Алибекъ-Хаджи, Султанъ-Мурадъ, Сулейманъ и тавлинецъ Реджебъ-Али выставили свои значки.

Гремѣвшая въ колоннѣ капитана Битнерскаго, въ тылу отряда, перестрѣлка и положеніе, занятое скопищами мятежниковъ, послужили основаніемъ къ слухамъ, распущеннымъ въ Дагестанѣ, что наши войска были окружены со всѣхъ сторонъ и чуть не истреблены. Весьма естественно, что благомыслящая часть населенія, желавшая избѣгнуть тѣхъ крайнихъ и, нельзя не признаться, жестокихъ мѣръ наказанія, къ коимъ, по необходимости, пришлось прибѣгнуть, колебалась и, подъ вліяніемъ террора, посредствомъ котораго дѣйствовали мятежники, боялась явиться съ повинною.

Необходимо было разрушить обаяніе именъ Алибека и другихъ предводителей, именовавшихъ собранныя ими толпы войсками имама.

Такъ какъ мятежники, весьма разумно-наученные горькимъ опытомъ предшествовавшихъ дѣлъ, уклонялись отъ принятія боя со сколько-нибудь значительными силами и —въ открытомъ полѣ, то рѣшено было послать небольшія колонны, сперва противъ партіи Алибека, а затѣмъ противъ партіи Султанъ-Мурада и Сулеймана.

Первая колонна, въ составѣ первой сотни Сунженскаго полка, 70-ти нижнихъ чиновъ 9-й роты Апшеронскаго полка, одного горнаго орудія, 20-ти человѣкъ Дагестанской конной милиціи, подъ общимъ начальствомъ командира 6-й батареи 21-й артиллерійской бригады, подполковника князя Шервашидзе, выступила въ 12-ть часовъ дня и, переправясь черезъ глубокій оврагъ, отдѣляющій Кейтышъ-кортовскую возвышенность отъ Тезенкалинской, двинулась навстрѣчу партіи. Другія и пѣхота шли, окруженныя сотнею казаковъ, и горцы, обманутые звуками Дагестанскихъ пѣсенъ и принявъ двигающуюся массу за милицію, пошли къ ней навстрѣчу. Подпустивъ войска на разстояніе ружейнаго выстрѣла, мятежники открыли огонь, на который, совершенно неожиданно для нихъ, послѣдовалъ выстрѣлъ изъ орудія и живой огонь цѣпи казачьей и пѣхотной. Такъ какъ непріятель, пользуясь пересѣченной лѣсистой мѣстностью, продолжалъ упорно держаться на занятой позиціи, то подполковникъ князь Шервашидзе послалъ спѣшеныхъ казаковъ и милиціонеровъ для того, чтобы прогнать мятежниковъ, приказавъ въ то же время пѣхотѣ и артиллеріи усилить огонь. Партія, не выдержавъ натиска, раздѣлилась на двѣ части и стала, отстрѣливаясь, отступать; казаки также раздѣлились и часть ихъ, подъ начальствомъ есаула Аѳанасьева, а другая—есаула Оренбургскаго казачьяго войска, Вырубова, бросились стремительно преслѣдовать непріятеля, уходившаго къ лѣсистому оврагу, тянувшемуся по направленію къ аулу Дарго. Достигнувъ лѣса, партія разсѣялась, оставивъ на мѣстѣ болѣе 10-ти тѣлъ.

При первыхъ выстрѣлахъ мною послано было подкрѣпленіе, состоящее изъ 1-ой роты Апшеронскаго полка и двухъ сотенъ конной Дагестанской милиціи, подъ начальствомъ подполковника Фейзулы. Къ тремъ часамъ пополудни, войска возвратились на позицію, въ то время, когда формировалась вторая колонна,

предназначавшаяся для движенія на Телинъ-кортъ. Наши потери заключались въ одномъ убитомъ казакѣ и одномъ контуженомъ рядовомъ 9-й роты.

Начальство надъ второй колонной было возложено мною на подполковника князя Шервашидзе, такъ блистательно исполнившаго первое порученіе.

Колонна, состоявшая изъ 2-й, 3-й и 4 ротъ перваго батальна Апшеронскаго полка, сотни Ингушей и одного горнаго орудія, выступила въ пять часовъ пополудни по направленію къ Телинъ-корту, занятому партіями Султанъ-Мурада и Сулеймана.

Подойдя на триста сажень къ мѣсту расположенія мятежниковъ, подполковникъ Шервашидзе открылъ огонь картечными гранатами. Двѣ изъ нихъ, удачно разорвавшіяся въ рядахъ мятежниковъ, заставили ихъ укрыться въ росшемъ на возвышенности лѣсѣ. Для дѣйствія противъ лѣваго фланга непріятельской позиціи, князь Шервашидзе двинулъ сотню Ингушей, которая, имѣя во главѣ сотеннаго командира поручика Эриванцева, состоящаго при Вашемъ Превосходительствѣ по особымъ порученіямъ, поручика Вырубова и Оренбургскаго казачьяго войска есаула Вырубова, бросилась въ карьеръ на высоту. Мятежники, засѣвшіе въ лѣсу, встрѣтили сотню залпами. Проскакавъ подъ фланговымъ огнемъ горцевъ до первой площадки, сотня быстро спѣшилась и, не давъ опомниться непріятелю, съ крикомъ—ура! бросисилась на него. Ошеломленные неожиданностію кавалерійской атаки въ мѣстности, гдѣ они ожидали встрѣтить пѣхоту, мятежники бѣжали, понеся значительную потерю. Вслѣдъ за выступленіемъ колонны, я призналъ необходимымъ, для дѣйствія противъ праваго фланга мятежниковъ и съ цѣлью обхода, направить на западную оконечность Телинъ-корта третій батальонъ Куринскаго полка, подъ начальствомъ майора Явченко, который, послѣ довольно-сильной перестрѣлки, сбилъ непріятеля съ высотъ, потерявъ при этомъ одного нижняго чина раненымъ. Подъ майоромъ Явченко, во время перестрѣлки, была ранена лошадь.

Потеря Ингушевской сотни заключалась въ двухъ убитыхъ лошадяхъ, что объясняется только неожиданностію атаки и неспособностію горцевъ стрѣлять въ быстро движущіеся предметы. Войска возвратились на бивуакъ въ 7-мь часовъ вечера.

Въ то время, когда колонна князя Шервашидзе завязала дѣло на Телинъ-кортѣ, послышались выстрѣлы со стороны Дарго. Это, какъ оказалось, даргинцы и белгатоевцы встрѣтили бѣжав-

шее войско имама, пытавшагося, съ остатками шайки, пробраться черезъ земли названныхъ ауловъ, въ Самсиръ. Отброшенный жителями Алибекъ, въ течении ночи съ 16-го на 17-е, успѣлъ, черезъ Тезенъ-кале и нижній Курчалой, соединиться съ Султанъ-Мурадомъ и, двинувшись на Гендыргеновскія высоты, сталъ на пути слѣдованія отряда къ аулу Беной.

Трехдневный бой, происходившій на глазахъ всей Ичкеріи и большія потери, понесенныя мятежниками, произвели огромное нравственное вліяніе на населеніе, убѣдившееся въ невозможности дальнѣйшей борьбы съ войсками и въ томъ, что пора снисходительнаго къ нему отношенія миновала безвозвратно.

Поворотъ къ лучшему въ настроеніи населенія рельефно выразился въ томъ, что, вслѣдъ за разбитіемъ шайки Алибека, явились ко мнѣ даргинцы и белгатоевцы съ заявленіемъ о прогнаніи партіи имама и готовности выполнить всѣ наши требованія. Такъ какъ предшествовавшее поведеніе обществъ этихъ ауловъ было относительно лучше, чѣмъ другихъ, то имъ было объявлено, что они могутъ спокойно оставаться на своихъ мѣстахъ. Вслѣдъ за ними явилось Центороевское общество съ изъявленіемъ безусловной покорности и—курчалоевцы, съ просьбой пощадить ихъ и не брать аманатовъ; въ послѣднемъ имъ было положительно отказано.

Этимъ завершился богатый событіями день 16-го августа.

Такъ какъ утромъ, 17-го числа, ожидаемые тезенкалинцы и ножаевцы не явились, то, для истребленія ауловъ и хлѣбовъ, были отправлены двѣ колонны. Дѣйствіямъ войскъ, къ сожалѣнію, помѣшалъ страшный ливень, хлынувшій въ часъ пополудни, и продолжавшійся до 4-хъ часовъ.

Колонна, двинутая къ Курчалямъ, была возвращена обратно, такъ какъ жители этихъ ауловъ, и лежащихъ внизъ по Гудермесу, подъ вліяніемъ прибывшаго изъ Андіи тамошняго наиба, поручика Гирея, имѣвшаго родство въ Курчаляхъ, изъявили готовность исполнить всѣ наши требованія.

Капитанъ Битнерскій, занявъ съ тремя ротами и горнымъ орудіемъ позицію на кладбищѣ, надъ ауломъ Эрсеной, продолжалъ выполнять возложенную на него задачу и, въ теченіи 17-го числа, истребилъ значительное количество хлѣбовъ, принадлежащихъ эрсеноевцамъ и дышни-веденцамъ.

Прибывающія подкрѣпленія позволили мнѣ ускорить движеніе къ Беною,—тѣмъ болѣе, что и князь Накашидзе, принимая

во внимание возможность перехода въ Гумбетъ и Андію через Даргинскій подъемъ, изъявилъ согласіе остаться на нѣкоторое время въ предѣлахъ Ичкеріи.

Отъ жителей, независимо отъ представленія аманатовъ, требовалась доставка порціоннаго скота для войскъ. 18-го числа, утромъ, центороевцы привели въ лагерь 23 человѣка заложниковъ, обѣщая на другой день привести остальныхъ и пригнать, назначенныхъ съ нихъ въ видѣ контрибуціи, 60 быковъ. Замедленіе въ исполненіи требованій произошло вслѣдствіе появленія подъ ауломъ шайки Сулеймана. Мятежники очень хорошо понимали значеніе Центороя и поданнаго имъ перваго примѣра принесенія безусловной покорности и, потому, употребляли всѣ мѣры къ тому, чтобы запугать жителей и затянуть дѣло. Для прогнанія партіи была послана Сунженская сотня. Къ сожалѣнію, мятежники, вѣроятно, были предупреждены и, потому, казаки застали только хвостъ шайки, съ которымъ и завязали перестрѣлку, поранивъ при этомъ двухъ горцевъ. Вслѣдъ за центороевцами, два Курчалоя, Верхній и Средній, представили 9 человѣкъ аманатовъ и пригнали 30 быковъ.

Гурдалинцы обязались привести 20 человѣкъ аманатовъ, 50 быковъ и 200 барановъ. Тезенкалинцы явились съ мольбой о пощадѣ и объ оставленіи еще не истребленныхъ хлѣбовъ.

Предполагая 19-то числа двинуться въ Беной, я послалъ приказаніе 3-му батальону Навагинскаго полка выступить изъ укр. Ведено, съ разсвѣтомъ, на Кейтышъ-кортъ; оставленіе колонны на Кейтышъ-кортовской позиціи было необходимо для охраненія сообщеній и, главнымъ образомъ, для окончанія дѣлъ съ изъявившими покорность аулами.

Для облегченія движенія отряда, мною было рѣшено, подъ прикрытіемъ 2-хъ ротъ куринцевъ и Ингушевской сотни, отправить до Эрсеной-корта раненыхъ и больныхъ.

Колонна, подъ начальствомъ капитана Ририганова, выступила въ 9-ть часовъ утра и къ вечеру возвратилась на позицію безъ потерь, но выдержавъ перестрѣлку съ эрсеноевцами, старавшимися задержать движеніе войскъ на Эрсеной-кортъ и—обратно. Положеніе, занятое ротами Битнерскаго, содѣйствовало весьма много благополучному движенію колонны.

Изъявленіе покорности нѣкоторыми изъ ауловъ, безпощадное наказаніе сопротивляющихся, разбитіе партій главныхъ предводителей мятежа, сожженіе Зандака и движеніе отряда полковника

Батьянова вверхъ по Аксаю: все это настолько сильно подѣйствовало на беноевцевъ, что они, вечеромъ 18-го, прислали нѣсколько стариковъ съ изъявленіемъ готовности выдать аманатовъ, хотя бы по одному съ каждаго двора и выставить контрибуціонный скотъ, въ размѣрѣ, какой угодно будетъ опредѣлить начальству. Имѣя въ виду указаніе Вашего Превосходительства, я объявилъ прибывшимъ, что, въ отношеніи ихъ, начальство не можетъ удовлетвориться подобною мѣрою взысканія и требуетъ поголовнаго выселенія всего Беноевскаго общества на плоскость, при чемъ земли объявляются казенными. Уполномоченные уѣхали, заявивъ, что едва-ли жители согласятся выполнить подобное требованіе.

Для обезпеченія сообщеній и прегражденія партіямъ мятежниковъ возможности переходить на лѣвый берегъ Аксая, мною было объявлено обществамъ ауловъ: Дарго, Белгатой, Гурдали, Курчалой, Тезенкале, Дай и расположеннымъ вверхъ по Гудермесу, что на ихъ отвѣтственности лежитъ охраненіе ихъ земель отъ прорыва шаекъ и если-бы оказалось, что ими пропущены партіи или кто либо изъ главныхъ предводителей мятежа, то аманаты будутъ повѣшены, а аулы и имущество виновныхъ предадутся безпощадному истребленію. Независимо отъ вышесказаннаго, населенію было подтверждено о безпрекословномъ выполненіи какихъ бы то ни было требованій мѣстнаго начальства и объ уничтоженіи льготы относительно подводной повинности.

3-й батальонъ Навагинскаго полка выступилъ изъ укр. Ведено въ 5 часовъ утра и, послѣ кратковременнаго отдыха на Эрсеной-кортѣ, двинулся далѣе. Для защиты переправы черезъ Гудермесъ, капитанъ Битнерскій, съ 5-ю, 7-ю и 16-ю ротами и однимъ горнымъ орудіемъ, занялъ позицію надъ спускомъ къ рѣкѣ и, пропустивъ батальонъ, благополучно поднявшійся на Кейтышъ-кортъ, продолжалъ энергически-веденное имъ дѣло истребленія хлѣбовъ. Начавшаяся собираться партія изъ эрсеноевцевъ, дышни-веденцевъ и разнаго сброда была разсѣяна нѣсколькими удачно-разорвавшимися въ ея рядахъ гранатами, и ротами было въ этотъ день уничтожено до 60 стоговъ сѣна и пшеницы. Горцы завели перестрѣлку съ частями зажигавшими стоги. Но это была послѣдняя перестрѣлка съ эрсеноевцами. На другой день, 20-го, они явились поголовно къ приставу Прусакову, съ мольбою о пощадѣ.

Навагинцы прибыли на Кейтышъ-кортовскую позицію въ 9 часовъ утра, а въ 11 часовъ отрядъ вступилъ въ Беной

Отрядъ двигался къ Беною въ общей колоннѣ, съ соблюденіемъ всѣхъ мѣръ предосторожности, т. е., съ передовою, заднею и боковыми цѣпями. Въ Белгатоѣ общество этого аула встрѣтило меня съ хлѣбомъ и солью. Весь народъ былъ въ сборѣ. Объявивъ собравшимся, что они могутъ избавиться отъ наказанія только при условіи безпрекословнаго исполненія требованій начальства и охраненія своихъ земель отъ злоумышленниковъ, я направился къ переправѣ черезъ Аксай, куда успѣли подтянуться передовыя части отряда. На Белгатоевской полянѣ былъ данъ отряду двухчасовой отдыхъ, во время котораго явились бывшіе наканунѣ на Кейтышъ-кортѣ беноевцы съ заявленіемъ, что жители рѣшились не защищать переправу черезъ Аксай, и что Алибекъ съ своей шайкой перешелъ въ Самсирскій лѣсъ. Дѣйствительно, отрядъ перешелъ черезъ Аксай безъ выстрѣла и, въ 6 часовъ вечера, расположился на восточной окраинѣ аула Большой Беной, значительная часть жителей котораго съ имуществомъ и скотомъ находилась въ лѣсахъ. Тотчасъ по прибытіи отряда, были приняты мѣры къ сбору народа изъ лѣсовъ и, 20 числа, беноевцамъ было объявлено о поголовномъ выселеніи на плоскость. Къ уничтоженію аула и хлѣбовъ я рѣшилъ приступить только тогда, когда переселеніе начнется. Явившимся въ этотъ день съ повинною дышни-веденцамъ, я приказалъ всѣмъ до одного, выйти изъ лѣсовъ на аульное пепелище и тамъ ожидать рѣшенія своей участи.

Беноевцы, придя къ убѣжденію въ невозможности дальнѣйшаго сопротивленія, рѣшились подчиниться нашимъ требованіямъ и наиболѣе зажиточные изъ нихъ, съ утра 21-го числа, начали перевозить семейства и имущества въ аулы Белгатой и Дарго. Въ то же время явилась депутація съ просьбою объ оказаніи пособія беднякамъ, не имѣющимъ перевозочныхъ средствъ. Жителямъ ауловъ: Центорой, Гурдали, Курчалой, Белгатой и Дарго было предложено, для этой цѣли, прислать арбы и вьючныхъ лошадей въ Александровскій хуторъ, что ими и было исполнено. Въ этомъ же пунктѣ имъ было приказано сложить имущество и собираться съ семьями всѣмъ, нуждающимся въ средствахъ къ перевозкѣ.

Въ шесть часовъ вечера прибылъ на позицію занятую отрядомъ полковникъ Батьяновъ, съ батальономъ Кабардинскаго полка, взводомъ горныхъ орудій, сотней Кизляро-Гребенскаго полка и—Кумыкской.

Всѣ аулы, расположенные внизъ по Аксаю, изъявили безуслов-

ную покорность. Для окончательнаго водворенія въ нихъ порядка, взысканія контрибуціи и наблюденія за безпрекословнымъ выполненіемъ нашихъ требованій, я, согласно заявленію полковника Батьянова, призналъ необходимымъ командировать въ его распоряженіе состоящаго при мнѣ пристава, капитана Проценко; для содѣйствія этому послѣднему было предложено сосредоточить въ Ножай-юртѣ: два батальона Кабардинскаго полка, сотню казаковъ и взводъ горныхъ орудій.

22-го числа, въ 9-ть часовъ утра, полковникъ Батьяновъ выступилъ обратно къ отряду, расположенному между Балансу и Ножай-юртомъ. Такъ какъ предполагавшіяся, совмѣстныя съ отрядомъ полковника Батьянова, дѣйствія противъ партіи Алибека, скрывшейся въ Самсирскій лѣсъ, состояться не могли, то я рѣшился, съ войсками Дагестанскаго отряда, возвратиться въ Ведено.

23-го числа отрядъ прибылъ въ Ведено совершенно благополучно и расположился на прежде-занимавшейся имъ позиціи, между укрѣпленіемъ и ауломъ Дышни-Ведень.

Для руководства дальнѣйшими дѣйствіями войскъ и рѣшенія вопроса объ отпускѣ Дагестанскаго отряда, Ваше Превосходительство, 24-го августа, прибыли въ укр. Ведено и, на бывшемъ того же числа совѣщаніи, признали необходимымъ, предварительно отправленія отряда князя Накашидзе, произвести движеніе противъ расположенныхъ по Бассу ауловъ, давшихъ убѣжище партіи Умы и упорно-отказавшихся изъявить покорность.

Мѣстность, лежащая между укр. Ведено и ауломъ Махкеты, перерѣзана 5-ю глубокими лѣсистыми балками, съ крутыми спусками и таковыми же подъемами. Невозобновлявшіяся просѣки, прорубленныя въ концѣ 50-хъ годовъ, заросли густымъ и значительныхъ размѣровъ лѣсомъ. На каждомъ, такъ сказать, шагу, для энергическаго противника здѣсь представляются удобныя позиціи для упорной защиты.

Населенія ауловъ: Элистанджи, Хатуни, Таузень и Махкеты могли выставить, minimum, 600 ружей; въ шайкѣ Умы, по слухамъ, насчитывалось до 300 человѣкъ; независимо отъ кореннаго, такъ сказать, населенія, необходимо было расчитывать на сбѣгающуюся при первыхъ выстрѣлахъ молодежь изъ плоскостныхъ ауловъ.

Приказаніе о движеніи отряда было отдано за 2 часа до выступленія,—именно, съ тою цѣлью, чтобы мятежники не могли

узнать объ этомъ заблаговременно и приготовиться къ защитѣ. Партизанской командѣ, расположенной въ Арджинъ-Ахкѣ, было послано секретное предписаніе выступить въ 10 часовъ утра и, пройдя прямою дорогою по лѣсамъ, занять, если окажется возможнымъ, лѣвый берегъ балки 2-й Арджинъ-Ахкъ.

Отрядъ двинулся въ 12 часовъ дня. Ближайшія къ укр. Ведено три балки и слѣдующую за ними—Элистанджинскую—войска прошли благополучно. Погода была чрезвычайно жаркая и, потому, на Элистанджинской полянѣ рѣшено было сдѣлать привалъ. Партизанская команда Куринскаго полка, къ сожалѣнію, задержанная трудною дорогою, запоздала и не успѣла выполнить приказанія относительно занятія лѣваго берега балки. Не совсѣмъ довѣряя свѣдѣніямъ о томъ, что мятежники не думаютъ защищать переходъ черезъ балку и не желая стягивать весь отрядъ въ лѣсистую мѣстность, начинающуюся въ 150 саженяхъ отъ мѣста привала, я предложилъ командиру 1-й сотни Сунженскаго полка отправиться съ казаками на развѣдки и, если окажется возможнымъ, занять противоположный берегъ балки. Не прошло получаса, какъ послышался залпъ и, затѣмъ, закипѣла оживленная перестрѣлка. Мятежники допустили часть сотни спуститься на дно балки и встрѣтили ее залпомъ, изъ за устроенныхъ на лѣвомъ берегу огромныхъ заваловъ. Спустившіеся внизъ казаки тотчасъ засѣли за деревья и открыли огонь. Оставшіеся наверху—разсыпались по окраинѣ крутого спуска и прикрывали своихъ товарищей отъ попытокъ горцевъ броситься въ шашки. Для поддержанія казаковъ были двинуты: сотня 4-я Сунженскаго полка, Ингушевская—бѣгомъ, и партизаны, въ числѣ 90 человѣкъ, подъ командою поручика Кутузова. За ними тронулся весь отрядъ.

Единственною позиціею для артиллеріи представлялась небольшая площадка, свободная отъ лѣсныхъ зарослей,—при самомъ началѣ спуска. Подполковникъ князь Шервашидзе, подъ градомъ пуль, расположилъ на ней бывшія подъ его командою 5 орудій и тотчасъ открылъ огонь гранатами и картечью по горцамъ, укрывавшимся за завалами. Прикрытіе для артиллеріи составили 1-я и 2-я роты Апшеронскаго полка. Такъ какъ атака съ фронта непріятельскихъ укрѣпленій была крайне затруднительна и могла стоить весьма большихъ потерь, то были посланы въ обходъ двѣ колонны: одна—изъ двухъ ротъ 3-го батальона Апшеронскаго полка и сотни пѣшей Дагестанской милиціи, дру-

гая—изъ 5-й и 7-й ротъ куринцевъ. Въ то же время, на дно балки, для подкрѣпленія казаковъ и партизановъ, были спущены 3-я и 4-я роты 1-го батальона Апшеронскаго полка и сотня Гумбетовской милиціи. Первые выстрѣлы въ обходныхъ колоннахъ должны были служить сигналомъ для начала фронтальной атаки.

Сдѣлавъ помянутыя распоряженія и указавъ безопасныя отъ непріятельскихъ выстрѣловъ мѣста: для перевязочнаго пункта, коновязей и обоза; я, съ княземъ Накашидзе, отправился взглянуть на дѣйствія артиллеріи и прибылъ въ тотъ моментъ, когда командиръ батареи былъ тяжело раненъ пулею въ грудь, на вылетъ. Пораженные выбытіемъ изъ строя любимаго начальника артиллеристы, на нѣсколько мгновеній прекратили огонь; но таковой тотчасъ же возобновился съ новою силою и вступившій въ командованіе штабсъ-капитанъ Макшеевъ оказался достойнымъ преемникомъ подполковника князя Шервашидзе. Горцы употребляли всѣ усилія для сбитія артиллеріи и, буквально, осыпали пулями прислугу и прикрытіе. Между тѣмъ, обходныя колонны, съ величайшимъ затрудненіемъ, успѣли перебраться на другой берегъ и очутились на флангахъ непріятельской позиціи. Раздались выстрѣлы и, вслѣдъ за ними, громкое «ура» апшеронцевъ, партизановъ, казаковъ и милиціонеровъ, бросившихся въ штыки и шашки. Мятежники не выдержали дружнаго натиска и, выбитые штыками изъ заваловъ,—бѣжали. Перешедшія балку части войскъ преслѣдовали горцевъ до Керкендука,—возвышенности, замыкающей выходъ изъ лѣса на Хатуни-таузень-махкетинскую поляну. Съ этого пункта партія мятежниковъ раздѣлилась на двѣ части: одна, подъ предводительствомъ Алабая и Лорсанъ-хаджи, бросилась въ верховья Бассовскаго ущелья; другая, съ Умою и Тангаемъ во главѣ, отступила къ Махкетамъ. Отдавъ приказаніе объ общемъ наступленіи и переѣхавъ черезъ балку вслѣдъ за частями, штурмовавшими завалы, я былъ пораженъ замѣчательно-искуснымъ устройствомъ укрѣпленій, воздвигнутыхъ горцами. Они были приспособлены къ двухъ-ярусной оборонѣ и взаимно защищали другъ друга. Видно было, что воздвиженіемъ заваловъ руководилъ опытный человѣкъ. Таковымъ оказался, слывшій у горцевъ подъ именемъ Абасъ-паши, нѣкто Джамбазъ, ансалтинецъ родомъ, офицеръ турецкой службы, прибывшій въ Терскую область, въ числѣ другихъ агитаторовъ, съ порученіями отъ Кази-Магомы и турецкаго правительства.

Осмотрѣнные завалы оказались залитыми кровью ихъ за-

щитниковъ и покрытыми осколками гранатъ. Такъ какъ сбрасыванiе въ балку толстыхъ бревенъ, изъ коихъ завалы были устроены, могло замедлить движенiе отряда, то я приказалъ неразрушенную часть ихъ поджечь.

Задержанныя трехчасовымъ горячимъ боемъ войска, на позицiю, подъ ауломъ Шаухомъ, стянулись только къ 8-ми часамъ вечера.

Взятiе съ боя сильно-укрѣпленной позицiи непрiятеля, дѣйствовавшаго при весьма благопрiятныхъ для него мѣстныхъ условiяхъ, не могло обойтись безъ значительныхъ потерь. У насъ выбыло изъ строя: убитыми—4, ранеными—15.

Утромъ, 26-го числа, была отправлена первая сотня Сунженскаго полка для сожженiя аула Хатуни и особая колонна, въ составѣ 1-го батальона Апшеронскаго полка, 5-ти сотенъ пѣшей Дагестанской дружины, 3-хъ сотенъ Дагестанской милицiи и —Ингушевской, для уничтоженiя хлѣбовъ, принадлежащихъ жителямъ ауловъ: Хатуни, Таузень и Махкеты. Партизанская команда, переправившись черезъ Бассъ, подожгла оставшiяся цѣлыми сакли въ аулѣ Махкеты и, послѣ незначительной перестрѣлки съ жителями, возвратилась благополучно въ лагерь. Казаки, не ограничиваясь зажженiемъ аула Хатуни, углубились въ лѣсъ и успѣли отбить нѣсколько штукъ скота. Въ теченiи дня были истреблены почти всѣ хлѣба, принадлежащiе таузенцамъ.

Съ утра, 27-го числа, были, съ тою же цѣлью, высланы: 3-й Апшеронскiй батальонъ, 5-я и 7-я роты куринцевъ, вся кавалерiя и пѣшая Дагестанская дружина. Мятежники оказали весьма слабое сопротивленiе и затѣяли перестрѣлку только по переправѣ колонны черезъ р. Бассъ, для уничтоженiя хлѣбовъ, принадлежащихъ махкетинцамъ. Выполнивши всю задачу, войска прибыли на бивуакъ благополучно, безъ потерь.

Такъ какъ дальнѣйшее оставленiе Дагестанскаго отряда въ предѣлахъ Терской области оказывалось, по многимъ причинамъ, невозможнымъ, то, согласно первоначальному предположенiю, рѣшено было: 28-го числа, утромъ, выступить обратно въ Ведено.

Для того, чтобы не дать возможности мятежникамъ безпокоить отрядъ, при движенiи лѣсомъ отъ Керкендука до перехода черезъ балку, я приказалъ казакамъ, Ингушевской сотнѣ и партизанской командѣ выступить въ 3 часа утра и, занявъ помянутую возвышенность, ожидать на ней прибытiя отряда.

Партизаны должны были, прикрывшись казаками, слѣдовать

далѣе и, занявъ оба берега балки 2-й Арджинъ-Ахкъ, ожидать прибытія куринскихъ ротъ, которымъ и указать мѣста назначенныя къ вырубкѣ. Есаулъ Аѳанасьевъ, подойдя скрытно къ Керкендуку и пропустивъ партизанскую команду, въ ожиданіи прибытія отряда, вызвалъ охотниковъ и направилъ ихъ, въ числѣ 60-ти человѣкъ, вверхъ по лѣсистому ущелью Басса, куда, послѣ боя 25-го числа, скрылась партія подъ начальствомъ Аслабая и Лорсанъ-хаджи. Охотники, подкравшись незамѣтно, сняли пикетъ, убивъ холоднымъ оружіемъ занимавшихъ его 5-ть человѣкъ горцевъ.

Однако, одному изъ застигнутыхъ врасплохъ мятежниковъ, бывшихъ въ пикетѣ, удалось сдѣлать пистолетный выстрѣлъ, послужившій сигналомъ къ тревогѣ. Партія Аслабая и Лорсана-хаджи начала собираться и, встрѣтивъ на пути отрядъ, вступила въ перестрѣлку съ казаками; но стройное, какъ на ученьѣ, движеніе отряда дало возможность достигнуть до мѣста привала съ незначительными потерями.

Для наблюденія за мятежниками, на высоту, къ сѣверу отъ дороги, были высланы сотни:—1-я Сунженскаго полка и Ингушевская. Прибывъ первыми и, занявъ цѣпь, онѣ замѣтили одинокихъ людей, старавшихся, прыкрываясь высотой, пробраться къ Элистанджинской балкѣ. Нѣсколькихъ выстрѣловъ было достаточно для того, чтобы заставить ихъ скрыться въ лѣсу.

Отдавъ приказанія о порядкѣ выступленія, при чемъ вся артиллерія должна была слѣдовать въ авангардѣ, я поѣхалъ къ аулу Элистанджи, передъ которымъ собрались жители съ просьбой о разрѣшеніи имъ, съ имуществомъ и скотомъ, переселиться въ ближайшіе аулы, объясняя при этомъ, что они участія въ дѣлѣ возстанія не принимали, и что изъ ихъ общества въ шайкахъ находятся только три человѣка. Объявивъ просителямъ, что о ихъ заявленіи будетъ доложено Вашему Превосходительству и приказавъ помощнику начальника Веденскаго округа уничтожить сакли измѣнниковъ, я возвратился къ отряду.

При вышеописанной мирной обстановкѣ началась переправа войскъ.

Задержанный разговоромъ съ тремя жителями, я засталъ на спускѣ Сунженскія сотни и—Ингушевскую; за ними шли вьюки и несли раненыхъ, подъ прикрытіемъ 5-й и 7-й ротъ куринцевъ и пѣшей Дагестанской дружины. Лѣвая цѣпь, не имѣя возможности спуститься съ сѣверной стороны аула, гдѣ берегъ представ-

лялъ совершенно-отвѣсные глинистые обрывы, по необходимости, должна была пойти по дорогѣ, по которой спускался весь отрядъ. Едва успѣлъ я, со свитой, вслѣдъ за казаками переѣхавъ черезъ рѣчку, достигнуть поворота дороги на подъемѣ, какъ раздался залпъ изъ устроенной мятежниками засады. Въ этотъ моментъ, на днѣ балки, Ингушевская сотня поила лошадей и столпились раненые и вьюки. Мятежники чрезвычайно удачно выбрали показанное на планѣ *) мѣсто для засады и, съ самой близкой дистанціи, могли, что называется, на выборъ поражать людей и лошадей, не подвергаясь сами опасности, такъ какъ сидѣли за сваленными бревнами на самой окраинѣ вертикальнаго обрыва, покрытаго густымъ лѣсомъ. Совершенная неожиданность залпа, послѣдствіемъ котораго было нѣсколько убитыхъ и раненыхъ людей и лошадей, весьма естественно, породила безпорядокъ среди скопившихся около рѣчки вьюковъ. Горцы воспользовались минутой замѣшательства и успѣли, зарядивъ ружья, произвести новый залпъ. Это—былъ послѣдній, такъ-какъ въ отвѣтъ на него послѣдовалъ бѣглый огонь, задержанныхъ мною на подъемѣ, мгновенно-спѣшившихся казаковъ и, оставленныхъ капитаномъ Битнерскимъ на днѣ балки, 5-й и 7-й ротъ Куринскаго полка. Начальнику пѣшей дружины Западнаго Дагестана, штабсъ-ротмистру Магома-Далогано-Масома, удалось отыскать тропинку ведущую на подъемъ, и онъ, окруживъ раненыхъ густою толпою милиціонеровъ, доставилъ ихъ къ мѣсту расположенія авангарда совершенно благополучно.

Горцы, въ числѣ, какъ оказалось впослѣдствіи, 46 человѣкъ, лишены были возможности, поражаемые со всѣхъ сторонъ, продолжать перестрѣлку, такъ какъ для этого имъ необходимо было, при стрѣльбѣ сверху внизъ, обнаружить себя. Подъ покровительствомъ огня казаковъ и ротъ, тяжести отряда продолжали переправу. Арьергардъ, чтобы дать возможность вьюкамъ и раненымъ подняться по крутому подъему, былъ остановленъ на лѣвомъ берегу балки. Подъѣхавъ къ артиллеріи, занявшей позицію на открытой площадкѣ праваго берега, я увидѣлъ, что на Элистанджинской полянѣ показались значки и толпы конныхъ и пѣшихъ горцевъ; въ то же время, въ арьергардѣ началась перестрѣлка съ мятежниками, успѣвшими, прикрываясь возвышенностію

*) Къ рапортамъ своимъ, генералъ Смѣкаловъ приложилъ 9-ть объяснительныхъ плановъ описанныхъ имъ военныхъ дѣйствій.

Ред.

и лѣсомъ, росшимъ вдоль дороги, съ южной ея стороны, пробраться къ аулу. По толпамъ горцевъ, какъ только они вошли въ сферу орудійнаго огня, было сдѣлано нѣсколько выстрѣловъ картечными гранатами, и они быстро скрылись въ опушку лѣса.

Вслѣдъ за вьюками и арьергардъ, поддерживаемый огнемъ ротъ, занявшихъ цѣпями окраину подъема, успѣлъ присоединиться къ главнымъ силамъ. На дальнѣйшемъ пути, войска не были тревожимы мятежниками и прибыли въ укр. Ведено къ 12 час. дня.

При переходѣ черезъ Элистанджинскую балку мы потеряли: убитыми—5, ранеными—6 человѣкъ. Лошадей: убитыми—13, ранеными—3.

Дагестанскій отрядъ, послѣ дневки, выступилъ 30 числа, въ въ 6 часовъ утра, черезъ Керкетскій перевалъ, въ Ботлихъ.

Возвращеніе отряда князя Накашидзе было болѣе чѣмъ своевременно, такъ какъ 29-го числа вспыхнуло возстаніе въ Среднемъ Дагестанѣ, охватившее, затѣмъ, всю Дагестанскую область.

Въ теченіи 24-го, 25, 26, 27, 28 и 29-го августа, въ колоннахъ, расположенныхъ на Эрсеной-кортѣ и въ Беноѣ, все обстояло благополучно и никакихъ происшествій не было.

Беноевцы усиленно переселялись на плоскость; жители Даргинскаго участка, съ замѣчательною покорностію, выполняли наши требованія, относительно выдачи аманатовъ и порціоннаго скота.

Партіи Алибека-хаджи, Султанъ-Мурада и Сулеймана, ушедшія въ Самсиръ, только 3-го числа выказали нѣкоторые признаки жизни.

Въ 5 часовъ вечера, на бивуакѣ колонны, расположенной на восточной сторонѣ селенія Большой Беной, были услышаны выстрѣлы съ казачьяго пикета, поставленнаго къ сторонѣ хутора Алханъ. Немедленно подполковникомъ Крузенштернъ направлены были туда, подъ командою майора Явченко, 9-я и 10-я роты Куринскаго полка и 3-я сотня сунженцевъ. Роты и спѣшеные казаки разсѣяли партію, подкравшуюся къ пикету и поранившую одного казака. Горцы бѣжали, потерявъ во время перестрѣлки 2-хъ человѣкъ ранеными.

Войска возвратились на позицію въ 7-мь часовъ вечера.

3. Периодъ отъ 2-го по 25-е сентября.

Необходимость отпуска Дагестанскаго отряда не позволила довести до конца дѣло съ бассовскими аулами и сломить ихъ упорство. Поддерживаемое партіей Умы, составленной изъ чаберлоевцевъ и выходцевъ изъ разныхъ мѣстъ, населеніе названныхъ ауловъ, бросивъ жилища и разсчитывая на недоступность лѣсныхъ трущобъ, въ коихъ оно засѣло, отказалось изъявлять покорность. Партія Умы, съ махкетинцами, расположилась въ глубинѣ махкетинскихъ лѣсовъ, въ трудно-доступномъ и укрѣпленномъ урочищѣ Сульме-Таузень. Таузеньцы, съ Лорсаномъ и Тангаемъ во главѣ, заняли верховья Бассовскаго ущелья; хатунинцы частію соединились съ таузеньцами, а нѣсколько семействъ укрылись въ лѣсахъ, покрывающихъ южную покатость лѣсистаго хребта Мазхъ-Басса; элистанджинцы и семейства выходцевъ изъ разныхъ ауловъ Ичкеріи заняли въ верховьяхъ Элистанджинскаго ущелья неприступную мѣстность, носящую названіе «мѣшокъ».

Ума, съ занятой имъ позиціи, какъ изъ центра, могъ легко дѣйствовать на населеніе сосѣдняго Аргунскаго округа и на жителей плоскостной Чечни. Въ особенности вредно было его близкое сосѣдство для Шалинскаго аула, душа жителей котораго, по мѣткому выраженію старшины Борщика, была постоянно съ Умою и только тѣло—на мѣстѣ жительства.

Такое положеніе дѣлъ требовало энергическихъ дѣйствій и Ваше Превосходительство, съ цѣлію поставить мятежниковъ въ изолированное отъ окрестнаго населенія положеніе, рѣшили немедленно окружить занятую ими мѣстность нѣсколькими отрядами, закончивъ необходимыя для этого передвиженія войскъ къ 3 сентября.

Для дѣйствій противъ мятежниковъ, я рѣшилъ выступить 2 сентября къ Элистанджи съ отрядомъ, состоящимъ изъ 3 баталъона Куринскаго полка, 1-й и 4-й сотни Сунженскаго полка, Осетинской сотни, временной милиціи и взвода горныхъ орудій.

Изъ свѣдѣній доставленныхъ лазутчиками, оказалось, что Ума, ожидая движеніе къ Махкетамъ, прибылъ съ партіей въ аулъ Элистанджи и рѣшился защищать переправу черезъ балку. Во избѣжаніе значительныхъ потерь, я приказалъ партизанской командѣ и 40 спѣшенымъ казакамъ, за два часа до выступленія отряда, двинуться въ обходъ лѣваго фланга мятежниковъ.

Отрядъ, подъ моимъ личнымъ начальствомъ, выступилъ, со всѣми предосторожностями, въ 6 часовъ утра. Въ то время, когда авангардная цѣпь находилась въ верстѣ отъ окраины праваго берега балки, послышались выстрѣлы, а затѣмъ закипѣла горячая перестрѣлка. Оказалось, что мятежники, разсчитывая встрѣтить войска съ фронта, въ ожиданіи ихъ прихода, распѣвая зикръ, засѣли въ аулѣ. Застигнутые совершенно врасплохъ колонной посланной въ обходъ, они должны были, послѣ нѣкотораго сопротивленія, бѣжать передъ энергически-наступавшими казаками и партизанами, потерявъ при этомъ 10 человѣкъ убитыми. Подоспѣвшая къ спуску цѣпь авангарда провожала бѣглымъ огнемъ часть партіи, кинувшейся въ верховья Элистанджинскаго ущелья. У насъ потерь не было и отрядъ, перейдя на лѣвый берегъ, расположился на весьма удобной позиціи, около аула Элистанджи.

Обезопасивъ водопой расположеніемъ части партизанской команды на правомъ берегу балки, я выдвинулъ сильные пикеты изъ спѣшеныхъ казаковъ ко входу въ ущелье и—къ сторонѣ Махкетовъ. На ночь были положены секреты. Мятежники, вздумавшіе съ наступленіемъ темноты пробраться къ лагерю, наткнулись на секретъ и, встрѣченные выстрѣлами, бѣжали, оставивъ одно тѣло въ рукахъ казаковъ.

На другой день было приступлено къ вырубкѣ густаго лѣса, дѣлавшаго до крайности затруднительною переправу черезъ балку. Оставшаяся свободною отъ наряда на работы пѣхота, занялась уничтоженіемъ аула, а кавалерія—истребленіемъ посѣвовъ. Въ тотъ же день, часть изъ засѣвшихъ въ верховьяхъ ущелья жителей прислала двухъ стариковъ съ просьбою о разрѣшеніи выйти съ покорностію и выселиться въ ближайшіе къ укр. Ведено аулы. Получивъ разрѣшеніе, они начали выходить съ имуществомъ и скотомъ на позицію занятую отрядомъ. Для болѣе успѣшной вырубки просѣкъ и усиленія отряда, я притянулъ изъ укр. Ведено 5-ю и 6-ю роты Куринскаго полка, которыя и прибыли къ отряду 4 сентября, въ 8 часовъ утра. Къ полудню число выселившихся семействъ достигло до 32, но такъ какъ, по полученнымъ свѣдѣніямъ, въ глубинѣ ущелья, въ лѣсистыхъ трущобахъ, осталось еще нѣсколько семействъ, рѣшившихся выжидать ухода отряда, то, въ ночь съ 4 на 5 сентября, я рѣшилъ отправить на поискъ колонну изъ ста человѣкъ партизановъ, спѣшеныхъ казаковъ и осетинъ. Колонна выступила въ 12 часовъ ночи и, пройдя вверхъ по ущелью, по мѣстности покрытой гус-

тымъ лѣсомъ и малодоступной, возвратилась обратно на позицію, не встрѣтивъ непріятеля. Тѣмъ не менѣе, результатомъ ночнаго поиска было изъявленіе покорности 18-ю семействами, не ожидавшими, чтобы войска рѣшились потревожить ихъ въ мѣстности, считавшейся ими положительно недоступною.

Очищеніе отъ мятежниковъ Элистанджинскаго ущелья давало возможность отряду двинуться впередъ, не опасаясь за свои сообщенія, а прибывшія 5-я и 6-я роты ускорили выполненіе другой задачи—вырубки лѣса.

Такъ какъ мятежники, пользуясь лѣсистою и пересѣченною мѣстностью, по полученнымъ свѣдѣніямъ, рѣшились защищать переходъ черезъ глубокую балку 2-й Арджинъ-ахкъ и держали сильные пикеты въ возобновленныхъ завалахъ, разрушенныхъ нашими войсками послѣ дѣлъ 25 и 28 августа, то я приказалъ есаулу Аѳанасьеву, со 120 человѣками спѣшеныхъ казаковъ, выступить скрытно и, если окажется возможнымъ, сбить непріятельскіе посты и занять лѣвый берегъ балки. Колонна, въ совершенной тишинѣ, двинулась съ позиціи 6-го числа, въ 2 часа утра и, раздѣлившись по входѣ въ лѣсъ на двѣ части, застигла мятежниковъ настолько врасплохъ, что они, сначала, приняли казаковъ за прибывшихъ къ нимъ на смѣну махкетинцевъ, и только опомнившись, завязали перестрѣлку и начали отступать, потерявъ при этомъ 4-хъ человѣкъ убитыми. При первыхъ выстрѣлахъ, я отправилъ на подкрѣпленіе партизанскую команду, которая застала казаковъ на лѣвомъ берегу балки, занятыхъ преслѣдованіемъ бѣжавшихъ мятежниковъ. Есаулъ Аѳанасьевъ, исполнивъ съ такимъ успѣхомъ возложенное на него порученіе, возвратился на позицію; партизаны же, разрушивъ наскоро-устроенные завалы, положили одно изъ непріятельскихъ тѣлъ на лѣвомъ берегу балки и отступили, оставивъ въ засадѣ 20 человѣкъ. Съ наступленіемъ сумерокъ, горцы прибыли къ мѣсту бывшей перестрѣлки, съ цѣлью возобновленія заваловъ и уборки тѣлъ; но едва успѣли они приблизиться къ тѣлу убитаго, какъ раздался залпъ и непріятель бѣжалъ, преслѣдуемый, какъ бывшими въ засадѣ, такъ и подоспѣвшими партизанами, расположившимися въ лѣсу, въ недальнемъ разстояніи отъ секрета. Потеря мятежниковъ заключалась въ 3-хъ убитыхъ и тяжело раненыхъ.

Такимъ образомъ, были заняты оба берега балки 2-й Арджинъ-ахкъ, стоившей намъ значительныхъ потерь, при переходахъ черезъ нее 25-го и 28-го августа. Къ вечеру 6 числа, части

бывшія на работѣ закончили вырубку просѣки, а вышедшіе изъ ущелья жители, въ числѣ 50 семействъ, двинулись съ имуществомъ и скотомъ въ назначенные имъ начальникомъ Веденскаго округа аулы.

Въ часъ пополудни, смѣнивъ работавшія съ утра роты двумя свѣжими (9-ю и 10-ю) и оставивъ ихъ и партизанскую команду для вырубки просѣки, я двинулся съ остальными частями къ аулу Хатуни, передъ которымъ и занялъ удобную позицію Непріятель не тревожилъ отряда при переходѣ изъ Элистанджи на позицію около Хатуни.

8 сентября, съ утра, по направленію къ Бассовскому ущелью и къ аулу Махкеты, были отправлены сильные кавалерійскіе разъѣзды, съ цѣлью не допустить мятежниковъ безпокоить роты занимавшіяся рубкой лѣса и повліять на таузенцевъ и хатунинцевъ, укрывавшихся въ лѣсныхъ трущобахъ верховьевъ Басса. Появленіе разъѣздовъ и попытка пѣшихъ казаковъ проникнуть въ лѣса, съ цѣлью отбитія скота и имущества, произвели столь сильное вліяніе на мятежниковъ, что они поспѣшили прислать нѣсколькихъ стариковъ съ изъявленіемъ безусловной покорности и готовности выполнить всѣ наши требованія.

Объявивъ депутатамъ, что они, въ виду оказаннаго ими упорства въ сопротивленіи, должны выселиться на плоскость, я приказалъ имъ выходить съ семействами, имуществомъ и скотомъ на позицію занятую отрядомъ, свободныя части котораго, въ теченіи дня, занимались окончательнымъ уничтоженіемъ аула Хатуни и истребленіемъ посѣвовъ. Только отрядъ Зазарганскій, отдѣленный массою махкетинскихъ лѣсовъ, занятыхъ шайкою Умы, не могъ состоять въ непосредственной связи съ командуемыми мною войсками. Такимъ образомъ, мятежники были изолированы, и кругъ дѣйствія ихъ былъ ограниченъ относительно весьма небольшимъ пространствомъ.

Между тѣмъ, возстаніе въ Дагестанѣ начинало принимать грозные размѣры, и требовалась настоятельная помощь со стороны Терской области. Прибывшій 8 числа курьеръ привезъ мнѣ приказаніе объ отправленіи на Андійскіе высоты одного батальона Куринскаго полка, вмѣстѣ съ долженствовавшимъ прибыть изъ Зандакскаго отряда батальономъ кабардинцевъ. Отправивъ приказаніе полковнику Поленовскому о приготовленіи къ выступленію 2-го батальона, я, въ то же время, приказалъ присоединившимся къ отряду въ Элистанджи 5-й и 6-й ротамъ немедлен-

но двинуться въ укр. Ведено. Названныя роты выступили съ позиціи въ четыре часа пополудни и совершенно благополучно дошли до мѣста назначенія.

Принимая въ соображеніе, что Ума употребитъ съ своей стороны всѣ усилія къ тому, чтобы отклонить таузенцевъ и хатунинцевъ отъ выхода изъ лѣсовъ, я рѣшилъ отправить на поиски, по направленію къ Махкетамъ, команды пѣшихъ казаковъ и партизанъ, которыя и выступили 9 числа, въ 2 часа утра. Къ сожалѣнію, густой туманъ не позволилъ углубиться въ лѣсъ и команды возвратились на позицію въ 7 часовъ утра, ограничившись, послѣ незначительной перестрѣлки, угономъ нѣсколькихъ лошадей. Махкетинцы потеряли при этомъ 2 человѣка убитыми.

Въ 9-ть часовъ утра послышались пушечные выстрѣлы и оживленная ружейная перестрѣлка, со стороны аула Агашты. Предполагая, что вверхъ по р. Бассу двигается часть Шалинскаго отряда, встрѣтившаго, быть можетъ, серьезное сопротивленіе, я, для удержанія махкетинцевъ отъ принятія участія въ дѣлѣ, выдвинулъ по направленію къ аулу: двѣ роты, взводъ горныхъ орудій и сотню казаковъ, приказавъ, въ то же время, Осетинской сотнѣ, переваливъ черезъ западный отрогъ хребта Малхъ-Басса, постараться зайти въ тылъ мятежниковъ, дѣйствовавшихъ со стороны аула Агашты.

По прибытіи на мѣсто разрушеннаго аула Таузень и увидѣвъ, что партія Умы, со значками, собралась на возвышеніи сзади аула Махкеты, я приказалъ произвести по ней нѣсколько выстрѣловъ картечными гранатами. Въ то же время, артиллерія Шалинскаго отряда, прошедшаго черезъ аулъ Агашты, открыла, также, огонь.

Мятежники, поражаемые съ фронта и фланга, поспѣшили укрыться въ лѣсъ. Прибывшіе изъ Шали войска, въ составѣ $1^1/_2$ батальона пѣхоты, трехъ сотенъ казаковъ, дивизіона пѣшей и взвода казачей батареи, послѣ кратковременнаго отдыха на позиціяхъ въ окрестностяхъ аула Таузень, возвратились совершенно благополучно къ мѣсту расположенія Шалинскаго отряда.

Начальникъ колонны майоръ Клопотовскій доложилъ мнѣ, что, по приближеніи къ аулу Агашты, войска были встрѣчены выстрѣлами, вызвавшими перестрѣлку, вслѣдствіе которой мятежники бѣжали, потерявъ двухъ человѣкъ убитыми; при этомъ у нихъ было отбито до 20-ти штукъ скота. Съ нашей стороны, одинъ изъ нижнихъ чиновъ былъ слегка контуженъ. Посылавшіяся накану-

нѣ небольшія колонны, для поисковъ въ лѣса покрывающіе южную покатость хребта Малхъ-Басса, и движеніе сотни осетинъ по лѣснымъ тропинкамъ, къ аулу Агашты,—имѣли въ результатѣ выселеніе въ лагерь 8-ми семействъ хатунинцевъ, въ теченіи двухъ мѣсяцевъ, по ихъ словамъ, укрывавшихся въ одной изъ балокъ и жившихъ все это время подъ корнями чинаровъ. Съ утра началось, также, выселеніе таузенцевъ изъ верховьевъ Бассовскаго ущелья.

Въ этотъ же день я получилъ телеграмму Вашего Превосходительства объ отправленіи на Андійскія высоты двухъ Куринскихъ батальоновъ, не ожидая прибытія—Кабардинскаго.

Съ нарочнымъ было отправлено по этому предмету приказаніе въ укр. Ведено. Въ теченіи 10-го сентября продолжалось усиленное выселеніе таузеньцевъ и хатунинцевъ, и такъ какъ эмиссары Умы старались всѣми силами препятствовать этому, то я рѣшился передвинуться съ отрядомъ на позицію противъ аула Махкеты, что и было приведено въ исполненіе 11-го числа. Посланные впередъ кавалерійскіе разъѣзды, по переходѣ на лѣвый берегъ рѣки Басса, были встрѣчены выстрѣлами, но, поддержанные партизанами, заняли опушку лѣса и, подвигаясь по ней къ аулу, съ крикомъ «ура» бросились на холмъ защищенный завалами. Занимавшій холмъ непріятельскій пикетъ бѣжалъ, потерявъ двухъ человѣкъ убитыми, а, въ ближайшей къ этому пункту балкѣ, партизаны и казаки успѣли захватить нѣсколько штукъ скота. У насъ потерь не было.

Съ цѣлью понужденія махкетинцевъ къ скорѣйшему изъявленію покорности, въ ночь съ 11-го на 12-е сентября, была сформирована колонна для поисковъ, въ составѣ: 73 человѣкъ партизановъ, 65 спѣшеныхъ казаковъ и 35 осетинъ. Колонна, подъ начальствомъ подпоручика Кутузова, совершенно скрытно выступила съ позиціи въ 2 часа пополудни и, обогнувъ аулъ Махкеты, съ сѣвера углубилась въ лѣсъ. Въ четыре часа утра раздался первый выстрѣлъ и затѣмъ, до трехъ часовъ пополудни, до выхода колонны изъ лѣса, продолжалась неумолкаемая перестрѣлка. Безъ проводниковъ и дорогъ, партизаны и казаки, преодолѣвая неимовѣрныя затрудненія, проникли, сдѣлавъ большой обходъ, почти до верхняго Суламе-Таузень и, отбивъ 5 лошадей, 93 штуки рогатаго скота и 920 барановъ, подъ напоромъ всей шайки Умы и махкетинцевъ, отошли съ добычей къ позиціи отряда, потерявъ одного казака раненымъ.

Прибывшіе изъ Шалинскаго отряда, подъ начальствомъ полковника князя Эристова, войска, въ составѣ 6 ротъ пѣхоты, 3 сотенъ кавалеріи и 4 полевыхъ орудій, были свидѣтелями лихого отступленія колонны, отходившей шагъ-за-шагомъ, передъ яростно-нападавшимъ непріятелемъ. На подкрѣпленіе частей, находившихся въ лѣсу, были отправлены оставшіеся въ лагерѣ осетинская сотня и казаки, которые, по выходѣ команды на открытое пространство, заняли опушку лѣса и удерживали натискъ мятежниковъ до тѣхъ поръ, пока подпоручикъ Кутузовъ не присоединился къ отряду. Мятежники, по показанію самихъ махкетинцевъ, потеряли одними убитыми 10 человѣкъ. Независимо отъ скота, было захвачено весьма много цѣннаго имущества и оружія.

Вслѣдъ за окончаніемъ дѣла въ Махкетинскомъ лѣсу, раздались пушечные выстрѣлы съ Пешхой-лама, мѣсторасположенія отряда подполковника Лохвицкаго, предпринявшаго въ этотъ день наступленіе внизъ по р. Бормецу. Разсѣявъ нѣсколькими удачно-пущенными картечными гранатами собравшуюся противъ отряда толпу чаберлоевцевъ и сбивъ непріятельскіе посты, подполковникъ Лохвицкій возвратился обратно на прежнюю позицію.

Молодецкій поискъ 12 сентября рѣшилъ судьбу махкетинцевъ и они, къ 5-ти часамъ вечера, прислали письменную просьбу о разрѣшеніи явиться депутатамъ, съ мольбой о пощадѣ и пріостановленіи дальнѣйшей посылки войскъ въ лѣса.

Тринадцатаго числа, утромъ, я объявилъ явившимся ко мнѣ старикамъ, что всѣ махкетинцы должны выселиться немедленно на плоскость и что, затѣмъ, принадлежащая имъ земля останется въ распоряженіи правительства. Старики приняли предложенныя имъ тяжкія условія и выпросили трехъ-дневный срокъ для ихъ выполненія. Во время этихъ переговоровъ выяснилось значеніе Умы Дуева въ средѣ горцевъ. На предложеніе мое оставить за махкетинцами землю, при условіи выдачи Умы, они отвѣчали: «Генералъ! отъ народа слѣдуетъ требовать только возможнаго; ты знаешь, какъ намъ трудно разставаться съ могилами отцовъ и родиной, но мы безпрекословно покоряемся. Выдать же Уму не можемъ: онъ былъ нашимъ гостемъ».

Войска прибывшія изъ Шалинскаго отряда, утромъ, 13 числа, выступили обратно.

Безпрекословное выполненіе жителями Даргинскаго и 1-го участковъ всѣхъ нашихъ требованій дѣлало пребываніе на Эрсеной-кортѣ 3-й сотни Сунженскаго полка излишнимъ; кромѣ то-

го, казаки крайне затруднялись въ добываніи фуража для лошадей. Въ виду этихъ обстоятельствъ, я притянулъ сотню на позицію, занимаемую отрядомъ, куда она и прибыла благополучно къ 6 часамъ вечера, 13 сентября.

Получивъ, въ этотъ же день, приказаніе Вашего Превосходительства о прибытіи лично въ лагерь для свиданія съ Вами, я, 14 числа, съ сотнею и партизанами спустился внизъ по Бассу, до аула Агашты, гдѣ меня ожидали высланныя навстрѣчу двѣ роты Навагинскаго полка. Отпустивъ партизанскую команду, я прибылъ въ лагерь подъ Шали и, получивъ указаніе Вашего Превосходительства о дальнѣйшемъ образѣ дѣйствій, въ ту же ночь, выѣхалъ въ укр. Ведено.

15 числа, въ 5 часовъ утра, изъ укрѣпленія выступили въ Ботлихъ 1-й и 2-й батальоны Куринскаго полка, подъ общимъ начальствомъ подполковника Кноррингъ; батальоны должны были имѣть ночлегъ у озера Эзень-амъ. Въ этотъ же день, мною были осмотрѣны работы, произведенныя жителями ауловъ: Хорочой, Ца-Ведень, Дышни-Ведень и Эрсеной, при чемъ оказалось, что они весьма добросовѣстно относились къ отданному имъ приказанію: часть Хулхулауской дороги, хребетъ Гамердукъ, окрестности Эрсеной-корта и спускъ къ Гудермесу были очищены отъ покрывавшаго ихъ лѣса.

Такъ какъ запасъ провіанта, имѣвшійся при отрядѣ, истощался, то мною было сдѣлано распоряженіе о безплатномъ нарядѣ жительскихъ подводъ для доставленія на позицію подъ Махкетами восьмидневнаго запаса сухарей.

Въ отрядахъ: Веденскомъ, Эрсеной-кортовскомъ и Арджинъахкскомъ, по 16-е сентября, все обстояло благополучно.

16-го числа, утромъ, я прибылъ въ отрядъ, гдѣ въ мое отсутствіе не было никакихъ происшествій.

Таузеньцы и хатунинцы, благодаря помощи, оказанной жителями чеченскихъ ауловъ, приславшихъ арбы, успѣли переселиться на плоскость съ имуществомъ и скотомъ. Вечеромъ прибыли уполномоченные махкетинцевъ, съ просьбою объ увеличеніи на два дня срока для сбора въ сожженный аулъ. Отказать въ просьбѣ было неудобно, такъ какъ приведенные ими доводы оказались основательными. Вслѣдствіе шедшаго, въ теченіи 15 числа, проливнаго дождя, сообщеніе въ лѣсахъ сдѣлалось крайне затруднительнымъ, и потому сборъ въ Сульме-Таузень семействъ, разбросанныхъ на огромномъ пространствѣ Махкетинскихъ лѣсовъ, ока-

зался невозможнымъ; выходить по одиночкѣ—какъ это сдѣлали хатунинцы и таузеньцы—махкетинцы не рѣшались, изъ опасенія быть ограбленными чаберлоевцами и разнымъ сбродомъ, составлявшимъ главный контингентъ шайки Умы. Для отвлеченія партіи Умы Дуева и облегченія махкетинцамъ выселенія, я предложилъ начальнику Зазарганскаго отряда, 19-го числа, предпринять движеніе отъ Зазаргана къ аулу Махкеты, о чемъ просили и сами жители.

Въ виду ненастной погоды и наступившихъ холодовъ (на Пешхой-ламѣ выпалъ большой снѣгъ), 17 числа, въ 7 часовъ утра, была отправлена въ Ведено сборная команда (по 30 человѣкъ отъ роты) для привоза зимнихъ брюкъ и—вообще, зимней одежды, какая имѣлась у нижнихъ чиновъ.

18-го сентября прибыло въ лагерь нѣсколько чаберлоевцевъ, съ просьбою о разрѣшеніи возвратиться на прежнія мѣста жительства. Какъ жители Аргунскаго округа, они были направлены мною къ подполковнику Лохвицкому. Въ то же время лазутчики доставили свѣдѣнія, что Уму приглашаютъ химоевцы, готовые возстать, и что онъ обѣщалъ прибыть къ нимъ по окончаніи дѣла въ Махкетахъ. Временно же, въ качествѣ наиба, отправилъ въ Химой одного изъ бывшихъ въ его шайкѣ жителей Дагестанской области. Сообщивъ объ этомъ подполковнику Лохвицкому, я просилъ его усугубить бдительный надзоръ, чтобы не дать возможности шайкѣ Умы бѣжать изъ Махкетинскихъ лѣсовъ. Тѣ же лазутчики передали, что часть чаберлоевцевъ, съ семействами и скотомъ, отдѣлилась отъ Умы и потянулась по направленію къ Пешхой-ламу.

Желая убѣдиться въ томъ, что верховья Бассовскаго ущелья совершенно очищены мятежниками, я рѣшилъ отправить туда, для производства поисковъ, команду изъ 100 человѣкъ спѣшенныхъ казаковъ и осетинъ, подъ начальствомъ есаула Аѳанасьева.

Колоннѣ отдано было приказаніе осмотрѣть лѣса по обоимъ берегамъ Басса и, дойдя до позиціи, занятой отрядомъ подполковника Лохвицкаго, возвратиться обратно къ Махкетамъ, внизъ по р. Бормецу. Есаулъ Аѳанасьевъ выступилъ 19 числа, въ 6 часовъ утра. Въ 11 часовъ, я получилъ свѣдѣніе, что Ума съ шайкою бѣжалъ въ уроч. Букказе, пройдя, пользуясь густымъ туманомъ, въ недальнемъ разстояніи отъ Пешхой-ламской позиціи. Отправивъ къ подполковнику Лохвицкому особаго нарочнаго съ этимъ важнымъ извѣстіемъ, я, въ то же время, рекомендовалъ ему

преслѣдовать шайку Умы по пятамъ; подполковнику Шахназарову, предпринявшему, какъ было обусловлено, наступательное движеніе отъ Зазаргана къ Махкетамъ, было предложено мною немедленно возвратиться обратно и двинуться черезъ Даргендукъ на соединеніе съ Аргунскимъ отрядомъ.

Бѣгство Умы съ шайкою имѣло весьма благотворное вліяніе на махкетинцевъ, начавшихъ усиленно выселяться къ мѣсту сожженнаго аула. Для скорѣйшаго окончанія этого дѣла, я объявилъ переселяющимся, что 21 числа двинусь нѣсколькими колоннами по направленію къ Зазаргану и, что всѣ, неуспѣвшіе выбраться къ этому времени изъ лѣса, будутъ приниматься за непріятеля.

20-го сентября, въ 5 часовъ пополудни, возвратилась колонна есаула Аѳанасьева, совершивъ поистинѣ молодецкій подвигъ. Казаки и осетины прошли громадное пространство по мѣстности совершенно недоступной, безъ всякихъ дорогъ; по выходѣ изъ лѣсной полосы, наткнулись на небольшую партію чаберлоевцевъ; послѣ незначительной перестрѣлки, прогнали мятежниковъ, отбили у нихъ 80 штукъ барановъ и захватили двухъ человѣкъ, съ помощью коихъ добрались, съ величайшими затрудненіями, до отряда подполковника Лохвицкаго. Лѣса въ верховьяхъ Басса оказались необитаемыми.

Для возможно-тщательнаго осмотра Махкетинскихъ лѣсовъ, я просилъ князя Эристова направить изъ Шалинскаго отряда партизанскую команду по прямой дорогѣ къ Зазаргану.

21-го числа, въ $8^1/_2$ часовъ утра, отрядъ двинулся къ Зазаргану тремя колоннами. На обязанность каждаго изъ колонныхъ начальниковъ былъ возложенъ осмотръ возможно-большаго пространства, по сторонамъ указаннаго ему пути слѣдованія.

Колонны двинулись съ трехдневнымъ запасомъ и прошли до Зазаргана, не только не встрѣтивъ никакого сопротивленія, но и—никого изъ жителей. По всему пути слѣдованія видно было только, что горцы готовились упорно отстаивать каждый шагъ въ Махкетинскихъ лѣсахъ: всѣ дороги и тропинки были заграждены сваленными деревьями, а поляна верхній Сульме-Таузень укрѣплена весьма прочно и искусно-устроенными завалами. Средняя колонна прошла черезъ нижній Сульме-Таузень и, отъ этого пункта до Зазаргана, должна была слѣдовать по тропинкѣ, проложенной по руслу одного изъ притоковъ Вашендари, утесистые берега котораго покрыты вѣковымъ лѣсомъ. Въ двухъ мѣстахъ, гдѣ громадныя отвѣсныя скалы, сближаясь на пять саженъ, об-

разовали коридоръ, горцы свалили рослые на вершинахъ чинары, и колоннѣ пришлось прокладывать путь съ помощію топоровъ. Нѣсколькихъ смѣльчаковъ было достаточно для того, чтобы не только совершенно преградить путь войскамъ, но и нанести имъ огромный уронъ. По прибытіи съ среднею колонною къ Зазаргану, я нашелъ тамъ: партизанскую команду, встрѣтившую на своемъ пути только одного махкетинца, пробиравшагося съ небольшимъ стадомъ барановъ къ родственникамъ, проживавшимъ въ Дуба-юртѣ,—и полковника князя Эристова, прибывшаго изъ Шали съ 1-ю и 3-ю сотнями Кизляро-Гребенскаго полка, 3-ю—Горско-Моздокскаго и партизанскою командою Шалинскаго отряда. Войска, собравшіяся у Зазаргана, были двинуты къ аулу Урусъ-кертъ, около котораго расположился отрядъ подполковника Шахназарова.

Колонна есаула Аѳанасьева, встрѣтившая на пути своего слѣдованія весьма большія затрудненія, прибыла къ сказанному пункту только въ 7 часовъ вечера.

Подполковникъ Шахназаровъ, какъ оказалось, выступилъ съ 3-мя ротами въ 6 часовъ утра, по направленію къ Букказе. Предпринятое имъ наканунѣ движеніе было неудачно. На вершинѣ Даргендука его колонну застигнулъ такой туманъ, что онъ, не найдя отряда подполковника Лохвицкаго и находясь отъ него не болѣе, какъ на разстояніи двухъ верстъ, вынужденъ былъ возвратиться обратно.

Сообщивъ съ особымъ нарочнымъ подполковнику Лохвицкому о прибытіи въ Улусъ-кертъ, я просилъ его увѣдомить меня о положеніи дѣлъ въ Букказе.

22-го числа, въ 3 часа утра, я получилъ увѣдомленіе начальника Аргунскаго отряда о происходившемъ наканунѣ дѣлѣ и просьбу о прибытіи на Даргендукскую позицію.

Войска выступили изъ Улусъ-керта въ $6^1/_2$ часовъ утра и поднялись на Даргендукъ по дорогѣ, проложенной въ 1859 году; въ 12 часовъ дня они достигли позиціи, занятой Аргунскимъ отрядомъ.

Урочище Букказе, расположенное на южной крутой покатости громаднаго Даргендука, перерѣзано 7-ю значительными хребтами, составляющими отроги названной горы и идущими параллельно другъ другу; покрытые дремучимъ лѣсомъ, они спускаются до Шаро-Аргуна и образуютъ утесистый правый берегъ этой бурной рѣки. Къ лѣвому берегу подступаютъ совершенно

отвѣсныя скалы Гакой-лама. Упомянутые поперечные хребты, отдѣленные другъ отъ друга чрезвычайно глубокими съ крутыми спусками балками, представляютъ изъ себя отличныя позиціи для обороны, въ томъ случаѣ, если бы противникъ вздумалъ предпринять атаку съ верховья или низовья р. Шаро-Аргуна,—съ пунктовъ, которые, съ перваго взгляда, кажутся наиболѣе удобными для этой цѣли. Подполковникъ Лохвицкій, выступивъ 20 сентября по слѣдамъ шайки Умы, весьма удачно выбралъ позицію на южной отлогости Даргендука, подъ самымъ уроч. Букказе. Такимъ образомъ, при усиленіи отряда, можно было, разбивъ войска на нѣсколько колоннъ, двинуться вдоль хребтовъ и раздѣляющихъ ихъ балокъ, что давало надежду на успѣхъ, такъ какъ заставляло мятежниковъ раздроблять свои силы. Этой системы дѣйствій и держался подполковникъ Лохвицкій. По осмотрѣ мѣстности, онъ, 21 числа, до присоединенія къ его отряду подполковника Шахназарова, отправилъ три роты для осмотра двухъ ближайшихъ хребтовъ и балокъ. Войска успѣли сжечь нѣсколько кутановъ, отбили 100 штукъ барановъ, 20 штукъ крупной скотины и, послѣ перестрѣлки съ мятежниками, потерявшими 6 человѣкъ убитыми, возвратились на позицію.

22 числа въ Букказе были отправлены 4-ре колонны, которыя выполнили свою задачу блистательно.

Съ утра до четырехъ часовъ по полудни велась упорная перестрѣлка, и прибывшіе со мною войска были зрителями происходившаго дѣла. Въ этотъ день мятежники потеряли болѣе 30 человѣкъ одними убитыми. Наша потеря заключалась въ 2 убитыхъ и 4 легко раненыхъ. Возвратившіяся къ шести часамъ вечера колонны пригнали до 5/т. барановъ и 1/т. штукъ крупнаго скота. На-ночь, въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ мятежники могли пробраться въ махкетинскіе лѣса и бѣжать внизъ или вверхъ по Шаро-Аргуну, были поставлены сильные пикеты. Стоявшему на лѣвомъ берегу Шаро-Аргуна на вершинѣ Гакой-лама, съ 160 нижними чинами, майору Рихтеру было послано приказаніе наблюдать за всѣми выходами на Гакой-ламъ.

Изъ доставленныхъ лазутчиками свѣдѣній оказалось, что Ума участвовалъ въ перестрѣлкѣ и собирается перебраться, съ 40 наиболѣе преданными ему мюридами, на лѣвый берегъ Шаро-Аргуна, въ мѣстность называемую Сальме-Таи. Сосредоточеніе на Даргендукской позиціи довольно значительныхъ силъ давало возможность увеличить число войскъ для поисковъ, и потому я рас-

порядился сформированіемъ 8 колоннъ, которыя и выступили 23 числа, въ 6 часовъ утра, по направленіямъ, указаннымъ подполковникомъ Лохвицкимъ. Одной изъ этихъ колоннъ, а именно, партизанской командѣ Куринскаго полка, было приказано выступить ранѣе другихъ и слѣдовать къ урочищу Сальме-Таи. Войска встрѣтили относительно слабое сопротивленіе и, послѣ продолжавшейся весь день перестрѣлки, возвратились безъ потерь, убивъ нѣсколько человѣкъ мятежниковъ и пригнавъ въ лагерь болѣе 2/т. барановъ и 200 штукъ рогатаго скота.

Объ ужасѣ, наведенномъ на непріятеля молодецкими дѣйствіями нашихъ войскъ, можно судить по тому, что тѣла убитыхъ наканунѣ мятежниковъ остались неприбранными. Ума успѣлъ перебраться на лѣвый берегъ Аргуна, по перекинутому бревну, не болѣе какъ за 1/4 часа до прихода партизановъ, нашедшихъ на мѣстѣ его стоянки множество разбросанныхъ вещей.

Такъ какъ шайка Умы была совершенно разбита и дальнѣйшее мое пребываніе на Даргендукѣ, въ виду необходимости движенія къ Беною, оказывалось ненужнымъ, то, 24 числа, въ 7 часовъ утра, я выступилъ черезъ Пешхой-ламъ къ Махкетамъ.

Подполковнику Лохвицкому я рекомендовалъ, при первой возможности, возобновить поиски и обратить особенное вниманіе на необходимость стеречь выходы изъ Букказе, чтобы не дать Умѣ возможности бѣжать.

На обратномъ пути, до Махкетовъ, отряду пришлось преодолѣть громадныя затрудненія, увеличенныя шедшимъ съ утра дождемъ. Особенно труднымъ оказался спускъ по сѣверному склону Пешхой-лама, внизъ по Бормецу. Болѣе 6 верстъ пришлось итти пѣшкомъ, по скользкимъ крутымъ лѣснымъ тропкамъ, покрытымъ страшной грязью. Пѣшіе осетины и казаки изъ Махкетовъ вышли навстрѣчу отряду въ верховья Бормеца и служили для него проводниками.

По прибытіи въ 2 часа дня на позицію, оказалось, что, во время моего отсутствія, никакихъ происшествій не было, и что всѣ махкетинцы, за исключеніемъ одного семейства, выселились на плоскость.

Князь Эристовъ выступилъ послѣ двухъ-часоваго привала— въ Шали; я двинулся въ Ведено.

Около Элистанджи получена была записка отъ подполковника Лохвицкаго, извѣщавшаго о бѣгствѣ Умы въ Ялмой, съ весьма значительнымъ числомъ приверженцевъ, изъ бывшей въ Бук-

казе шайки. Отрядъ прибылъ въ укр. Ведено только въ 10 часовъ вечера. 25 числа возвратились оставшіяся подъ Махкетами части.

Такимъ образомъ, съ 2 по 25 сентября, было закончено дѣло съ Бассовскими аулами, и вся мѣстность между укр. Ведено и Зазарганомъ очищена отъ мятежныхъ шаекъ и населенія, думавшаго найти защиту въ непроходимыхъ лѣсахъ, покрывающихъ собою трудно-доступныя ущелья, горы и скалы.

Принятая система посылки небольшихъ колоннъ на поиски въ лѣсныя трущобы дала отличные результаты и доказала, что подобный способъ военныхъ дѣйствій есть единственный для приведенія въ повиновеніе населенія, обитающаго въ такой мѣстности, какъ Ичкерія.

Систему эту пришлось примѣнить въ болѣе широкихъ размѣрахъ при очищеніи Беноевскихъ лѣсовъ и Самсира.

---

4. Періодъ съ 25-го сентября по 10-е октября.

Въ послѣднихъ числахъ сентября, партія Алибека, укрывшаяся въ Самсирскій лѣсъ, начала предпринимать непріязненныя дѣйствія противъ ближайшихъ ауловъ Чечель-ауха и Датаха. 22-го сентября произошла стычка между датыховцами и мятежниками, при чемъ первые потеряли одного убитаго, а вторые одного убитаго и одного раненаго. Въ то же время, Алибекъ казнилъ Чечель-ауховскаго муллу, позволившаго себѣ порицать его дѣйствія.

23 сентября мятежникамъ удалось занять и сжечь Датахъ, жители котораго бѣжали въ Гендыргенъ.

Подобному проявленію энергіи со стороны Алибека способствовали два обстоятельства:

1) Широко-развившееся возстаніе въ Дагестанѣ, усилившее новыми пришельцами шайку имама, и

2) разрѣшеніе беноевцамъ прибыть съ плоскости для уборки кукурузныхъ полей и заготовленнаго ими сѣна. Алибекъ, кромѣ того, по полученнымъ свѣдѣніямъ, устроилъ въ глубинѣ Самсирскаго лѣса хуторъ, въ которомъ, предполагая зимовать, заготовилъ значительные продовольственные запасы.

Такимъ образомъ, положеніе наше въ Ичкеріи и Аргунскомъ округѣ, благодаря дагестанскимъ событіямъ, при необходимости отправленія туда подкрѣпленій, было довольно затруднительно.

Съ одной стороны, возстаніе въ Тиндальскомъ и Чамалальскомъ обществахъ увлекло химоевцевъ, къ которымъ бѣжалъ Ума, а съ другой,—шайки Алибека, Султанъ-Мурада и Сулеймана успѣли укомплектоваться и начали показыватъ признаки жизни.

Выступившіе 15 сентября въ Ботлихъ 1-й и 2-й батальоны Куринскаго полка прикрыли укрѣпленіе, но не могли, изъ опасенія за порученный ихъ охраненію пунктъ, углубляться во внутрь страны. Дѣйствія ихъ ограничивались нанесеніемъ пораженія тѣмъ изъ мятежныхъ шаекъ, которыя позволяли себѣ приближаться на близкое разстояніе къ укрѣпленію. Кромѣ того, въ Ботлихѣ оказался недостатокъ сухарей и такъ какъ сообщенія этого пункта съ Темиръ-Ханъ-Шурой были прерваны, то пришлось организовать доставку провіанта изъ Ведено; принимая во вниманіе, что жителей ни за какую цѣну нельзя было, вслѣдствіе совершенно испортившихся дорогъ, привлечь къ перевозкѣ, я приказалъ сдѣлать это посредствомъ наряда, назначивъ за доставку съ каждой четверти такую плату, которая, хотя сколько нибудь, вознаграждала бы трудъ и расходы перевозчиковъ.

Съ цѣлью уничтоженія партіи Алибека, Ваше Превосходительство приказали мнѣ двинуться къ Беною:—съ 6-ю ротами пѣхоты, взводомъ горныхъ орудій и сотнями 1-й и 3-й Сунженскаго полка. Кромѣ того, къ этому отряду Вы нашли возможнымъ присоединить 1-ю сотню 3-го Сунженскаго полка и 4-ю сотню 3-го—Горско-Моздокскаго. Части эти, подъ начальствомъ войсковаго старшины Рогожина, прибыли въ укр. Ведено 25 сентября. Въ этотъ день выступила въ Грозный Осетинская сотня, находившаяся съ апрѣля мѣсяца въ походѣ и, потому, крайне нуждавшаяся въ отдыхѣ.

Для содѣйствія, выступившимъ къ Беною изъ укр. Ведено, войскамъ, Ваше Превосходительство признали необходимымъ приказать полковнику Батьянову двинуть изъ Хасавъ-Юрта къ Зандаку колонну, подъ начальствомъ подполковника Козловскаго, который и долженъ былъ дѣйствовать по моимъ указаніямъ. Колонна подполковника Козловскаго, въ составѣ батальона пѣхоты, двухъ горныхъ орудій и сотни казаковъ, 25 числа прибыла въ Зандакъ, куда и отправленъ былъ мною нарочный съ извѣщеніемъ о выступленіи отряда.

Беноевцамъ, прибывшимъ съ плоскости для уборки хлѣбовъ, было приказано собраться въ Александровскомъ хуторѣ и встрѣтить войска на Белгатоевской полянѣ. 26 сентября, въ 6 часовъ утра, подъ моимъ личнымъ начальствомъ, выступили черезъ аулы: Эрсеной, Тезень-Кале, Ножи и Белгатой слѣдующія части войскъ:

1) 9-я, 11, 12, 13 и 14-я роты и партизанская команда Куринскаго полка.

2) 9-я рота Тенгинскаго полка.

3) 1-я и 3-я сотни 1-го Сунженскаго полка.

4) 1-я сотня 3-го Сунженскаго полка.

5) 4-я сотня Горско-Моздокскаго полка и

6) Горный взводъ 1-й батареи 20-й артиллерійской брагады.

Белгатоевцы и даргинцы, какъ оказалось, все время держали по Аксаю сильные пикеты и не дозволяли шайкѣ Алибека переправляться на лѣвый берегъ этой рѣки. Прибывшіе на Белгатоевскую поляну беноевцы объявили, что Алибекъ, Султанъ Мурадъ и Сулейманъ находятся въ Самсирскомъ лѣсу, что пикетъ мятежниковъ, находившійся на скалѣ, вправо отъ дороги, ведущей къ Александровскому хутору, замѣтивъ приближеніе войскъ, отправился въ Самсиръ. Беноевцамъ я объявилъ, что они обязаны охранять тылъ отряда и что, если произойдутъ въ тылу какіе либо безпорядки, то они подвергнутся немедленному изгнанію.

Испортившаяся до невозможности дорога не позволила въ тотъ же день дойти до Беноя, и я рѣшилъ расположить отрядъ, по переправѣ черезъ Аксай, на позиціи между рѣкой и Александровскимъ хуторомъ *).

Самая переправа черезъ рѣку, вслѣдствіе прибыли воды, оказалась весьма затруднительною, и пѣхоту пришлось переправлять казакамъ. Смеркалось, когда отрядъ расположился на выбранной для него позиціи.

Въ 9 часовъ вечера явились лазутчики, давшіе знать, что Алибекъ съ шайкою находился на хуторѣ Бургартъ-Ирзау **). Желая захватить имама врасплохъ, я сформировалъ колонну изъ 200 пѣшихъ казаковъ, которые, подъ начальствомъ есаула Аѳанасьева и, находившагося при отрядѣ, пристава капитана Прусакова, хорошо-знакомаго съ мѣстностью, выступили въ 12 ча-

---

*) Верстахъ въ 2-хъ на с.-з. отъ Беноя.

**) Верставъ въ 5-ти къ ю.-в. отъ Беноя.

совъ ночи, настолько скрытно, что никто въ отрядѣ не зналъ объ этой экспедиціи.

Изъ числа беноевцевъ, находившихся въ Александровскомъ хуторѣ, приставъ Прусаковъ вызвалъ извѣстныхъ ему трехъ человѣкъ, которые и служили, совершенно для себя неожиданно, проводниками колонны. Казаки, совершивъ весьма трудный переходъ, къ разсвѣту прибыли къ Алханъ-хутору *). На требованіе Прусакова, обращенное къ жителямъ, о выходѣ съ безусловною покорностью, они отвѣчали выстрѣлами. Завязалась перестрѣлка, во время которой четыре мятежника были убиты, а остальные бѣжали въ лѣсъ. Казаки подожгли Алханъ-хуторъ и двинулись къ Бургартъ-Ирзау. Послѣ довольно упорной перестрѣлки, горцы отступили въ лѣсъ, оставивъ неубраннымъ одно тѣло. Бургартъ-Ирзау постигла участь Алханъ-хутора. Казаки отбили 100 штукъ рогатаго скота и нѣсколько лошадей. У насъ потерь не было.

Передъ выступленіемъ отряда съ позиціи у Александровскаго хутора, 27-го, въ $7^1/_2$ часовъ утра, прибылъ лазутчикъ, сообщившій, что Алибекъ ушелъ съ частію шайки въ аулъ Гагатль, откуда пріѣхали за нимъ Махалау-хаджи и сынъ—Гарча-Али съ двумя неизвѣстными людьми. Имамъ долго колебался, но, напуганный приближеніемъ войскъ и подъ вліяніемъ сообщниковъ, одновременно съ казаками, т. е. 26-го, въ 12 часовъ ночи, двинулся въ Андію.

Съ коноводами и, такъ называемыми, мирными беноевцами, я прибылъ къ мѣсту боя въ 8 часовъ утра и выбралъ около горѣвшаго Алханъ-хутора весьма удобную позицію для отряда; къ 10 часамъ подтянулась пѣхота съ артиллеріею и тяжестями.

Чтобы не позволить горцамъ опомниться послѣ нанесеннаго пораженія, я, давъ людямъ пообѣдать, сформировалъ двѣ колонны, составивъ каждую изъ роты пѣхоты и 30 казаковъ и отправилъ ихъ, въ 2 часа дня, въ близлежащія лѣсистыя ущелья, давъ имъ такое направленіе, чтобы они взаимно другъ друга поддержали. Горцы, привыкшіе къ извѣстному порядку, при нашихъ противъ нихъ дѣйствіяхъ, и ожидая нападенія только на слѣдующій день, преспокойно расположились въ глубинѣ лѣса, не въ дальнемъ разстояніи отъ Бургартъ-Ирзау. Колонна штабсъ-капитана Наумова, совершенно врасплохъ, напала на нихъ съ фронта и заставила, при отступленіи, наткнуться на колонну Виноградо-

*) Верстахъ въ 2-хъ къ ю.-в. отъ Беноя.

ва, посланную въ обходъ. Во время жаркой перестрѣлки мятежники оставили два тѣла и потеряли нѣсколько человѣкъ ранеными. Войсками былъ отбитъ значекъ Султанъ-Мурада, захвачено въ плѣнъ два семейства и приведены въ лагерь 20 отлично-осѣдланныхъ лошадей, навьюченныхъ разнымъ, довольно-цѣннымъ имуществомъ. Колонны, предавъ огню, выстроенные въ лѣсу Султанъ-Мурадомъ, балаганы, возвратились на позицію въ $5^1/_2$ часовъ вечера.

Тотчасъ, по прибытіи на позицію у Алханъ-хутора, мною былъ посланъ нарочный къ Андійскому наибу Гирею, съ извѣщеніемъ о движеніи Алибека и съ просьбою немедленно увѣдомить о томъ, какое впечатлѣніе на андійцевъ произведетъ прибытіе къ нимъ паши имама.

28-го сентября рѣшено было предпринять поиски въ лѣсахъ, въ возможно обширныхъ размѣрахъ. Для этого, съ вечера, были сформированы 5-ть колоннъ:

1) 120 человѣкъ пѣшихъ казаковъ, подъ начальствомъ есаула Аѳанасьева, должны были, переправившись черезъ Бургартъ-Ирзау и оставивъ хутора того же имени—вправо, подняться на хребетъ, по коему пролегаетъ тропа въ Датахъ; двигаясь затѣмъ вверхъ по лѣвому берегу Ярыксу, казаки должны были осмотрѣть лѣса по обоимъ склонамъ хребта.

2) 120 человѣкъ охотниковъ солдатъ и 20 пѣшихъ казаковъ, подъ начальствомъ капитана Виноградова, направившись вверхъ по Бургартъ-Ирзау и, обойдя истоки этой рѣки, должны были, дойдя до лѣваго берега Ярыксу, спуститься навстрѣчу колонны есаула Аѳанасьева.

3) Колонна изъ 120-ти человѣкъ охотниковъ и 30 пѣшихъ казаковъ, подъ начальствомъ штабсъ-капитана Наумова, направлялась по слѣдамъ шайки Алибека, при чемъ было разрѣшено показаться, если обстоятельства того потребуютъ, на перевалѣ въ Андію. На отправляющагося съ колонною пристава капитана Прусакова я возложилъ обязанность доносить мнѣ, съ находившимися при немъ милиціонерами, какъ можно чаще, о всемъ встрѣченномъ на пути и требовать, если окажется надобность, подкрѣпленія.

4) Колонна подпоручика Ахалджанова, 120 человѣкъ охотниковъ и 20 пѣшихъ казаковъ, имѣла назначеніе, переправившись на лѣвый берегъ Аксая, осмотрѣть лѣсистый хребетъ и прилегающія къ нему балки, между двумя небольшими притоками названной рѣки, и

5) 60 человѣкъ партизановъ и 20 пѣшихъ казаковъ, подъ начальствомъ подпоручика Кутузова, должны были переправиться черезъ Аксай, у впаденія въ эту рѣку притока Харіакъ и, поднявшись вверхъ по теченію сего послѣдняго, выйти на встрѣчу колонны Ахалджанова.

Войска выступили 28-го, въ 6 часовъ утра.

Въ 11 часовъ прибылъ нарочный, посылавшійся къ Гирею. Андійскій наибъ сообщалъ мнѣ, что Алибекъ, дѣйствительно, приглашенный нѣкоторыми гагатлинцами, 27 перешелъ съ шайкою черезъ границу, но былъ прогнанъ обратно, собравшимися на тревогу жителями, не сочувствующими дѣлу мятежниковъ. Объ этомъ я сообщилъ Прусакову для того, чтобы онъ сообразовалъ свои дѣйствія съ направленіемъ принятымъ шайкою Алибека.

Считаю также необходимымъ упомянуть, что 27 числа, независимо отъ нарочнаго, къ Андійскому наибу были отправлены, по слѣдамъ шайки Алибека, два лазутчика.

28 числа подполковникъ Козловскій перешелъ съ отрядомъ на позицію при аулѣ Датахъ.

Перестрѣлка въ колоннахъ началась въ 9 часовъ утра, и войска возвратились, за исключеніемъ колонны штабсъ-капитана Наумова, въ 5 часовъ вечера.

Особенно сильное сопротивленіе было оказано непріятелемъ колоннѣ есаула Аѳанасьева. Мятежники потеряли одними убитыми 12 человѣкъ и у нихъ было отбито 100 штукъ крупнаго и мелкаго скота. Наша потеря заключалась въ одномъ убитомъ казакѣ и 3 контуженыхъ, оставшихся въ строю.

Хутора и запасы сѣна, найденные колоннами при слѣдованіи по лѣсамъ, были истреблены. Колонна капитана Прусакова, не дойдя одной версты до тропинки, ведущей на вершину Макешь-Кеютне-Дукъ, встрѣтила, посланныхъ мною по слѣдамъ шайки Алибека, лазутчиковъ, Джемала и Дженала, которые дали знать, что имамъ, съ партіей изъ Андіи, прошелъ по гендыргеновскимъ и датыховскимъ пастбищнымъ горамъ и оттуда можетъ спуститься, или къ Беною, или къ Самсиру. Двигаться далѣе на Андійскія горы не было цѣли, а потому капитанъ Прусаковъ рѣшился спустить колонну къ Аксаю, на мостъ Ахатылъ-Тай, съ тѣмъ, чтобы оттуда двинуться по слѣдамъ шайки, по направленію къ вершинѣ Попа-Дукъ-Ирзау *). На переправѣ черезъ Аксай

*) Верст. въ 7 къ ю.-в. отъ Бургартъ-Ирзау.

колонну встрѣтилъ мой нарочный, съ извѣстіемъ, полученнымъ отъ Гирея, и прибылъ лазутчикъ, сообщившій, что партія Алибека двинулась къ Самсиру.

Несмотря на всѣ усилія, войска, утомленныя переходомъ по невообразимо-трудной мѣстности, не могли дойти до вершины въ тотъ же день и заночевали въ глубокой лѣсной балкѣ Узе-Зильзи. 29-го колонна подошла къ беноевскому хутору Акташъ-Датали и, предавъ его пламени, наткнулась на слѣды шайки Алибека, прошедшей въ Самсиръ по открытымъ пастбищнымъ горамъ; такъ какъ дальнѣйшее преслѣдованіе было безполезно, то капитанъ Прусаковъ рѣшился спуститься по склону Попа-Дука къ сожженнымъ балаганамъ Султанъ-Мурада и оттуда, черезъ Бургартъ-Ирзау, возвратился въ лагерь, 29 числа, въ $5^1/_2$ часовъ вечера. На обратномъ пути не было встрѣчено ни одного мятежника и видны были только слѣды колонны капитана Виноградова, имѣвшей наканунѣ дѣло съ шайками Султанъ-Мурада и Сулеймана.

Такимъ образомъ, выяснилось окончательно, что Алибекъ, потерпѣвъ неудачу въ Андіи, возвратился въ Самсирскій лѣсъ. 29-го сентября былъ данъ отдыхъ войскамъ, участвовавшимъ въ поискахъ 27 и 28 чиселъ; но, такъ какъ изъ доставленныхъ лазутчиками свѣдѣній, оказывалось, что въ верховьяхъ Харіака и Наргаина скрывалось нѣсколько семействъ беноевцевъ, то, для поисковъ въ этой мѣстности, была направлена колонна подъ начальствомъ штабсъ-капитана Лайминга, изъ 120 человѣкъ охотниковъ, отъ 9-й и 11-й ротъ Куринскаго полка и 60-ти пѣшихъ казаковъ. Въ охотники пошли свѣжіе люди. Начальнику колонны было разрѣшено мною, если окажется нужнымъ, заночевать въ лѣсу и приказано, на обратномъ пути, сжечь Беной-Ведень.

Колонна выступила въ 7 часовъ утра и, слѣдуя по лѣсистымъ горамъ и балкамъ, до рѣки Аксая, не встрѣтила непріятеля. По переправѣ черезъ Аксай, выше аула Беной-Ведень, колонна двинулась вверхъ по хребту, составляющему правый берегъ р. Харіакъ; на тропахъ показались свѣжіе слѣды людей и скота, направлявшіеся на Беной-юртъ. Шедшая впереди цѣпь изъ пѣшихъ казаковъ замѣтила, по переходѣ черезъ Харіакъ, выставленные мятежниками пикеты и потому, штабсъ-капитанъ Лаймингъ призналъ нужнымъ послать въ обходъ 80 человѣкъ, подъ начальствомъ подпоручика Ахалджанова, съ которымъ непріятель и вступилъ въ перестрѣлку; быстрое наступленіе охотниковъ, остав-

шихся у Лайминга, рѣшило дѣло въ нашу пользу, и мятежники, ошеломленные нападенiемъ съ двухъ сторонъ, бѣжали, бросивъ имущество, скотъ, 18 ружей и оставивъ на мѣстѣ боя 7 тѣлъ, въ томъ числѣ—тѣло беноевскаго муллы, извѣстнаго фанатика Ардаголь-хаджи. Колонной было взято, кромѣ имущества, шесть лошадей и 200 штукъ крупнаго скота. Обратно войска двинулись внизъ по Каргаилу и вынуждены были заночевать въ лѣсу.

29-го числа мною было послано къ подполковнику Козловскому приглашенiе прибыть ко мнѣ на позицiю, для того, чтобы условиться относительно совмѣстныхъ дѣйствiй противъ Самсира.

Прибывшiй изъ укр. Ведено нарочный привезъ, между прочимъ, извѣстiе, что шайка Султанъ-Мурада ограбила на подъемѣ въ Большой Беной двухъ зандаковцевъ, посланныхъ ко мнѣ подполковникомъ Козловскимъ и милицiонера, везшаго письмо отъ Вашего Превосходительства. Ограбленiе происходило почти на глазахъ беноевцевъ, не только не оказавшихъ помощи, но и не давшихъ мнѣ знать объ этомъ.

Такъ какъ данное ими обѣщанiе оберегать тылъ было нарушено, то я приказалъ заарестовать всѣхъ находившихся въ лагерѣ беноевцевъ и отправилъ въ аулъ Большой Беной партизанскую команду, съ приказанiемъ захватить и привести въ лагерь тѣхъ изъ жителей, которые будутъ находиться въ аулѣ. Партизаны привели 75 человѣкъ мужчинъ и женщинъ, которымъ и было объявлено, что они не будутъ освобождены до тѣхъ поръ, пока не разыщутъ отнятаго у нарочнаго письма. Они выбрали изъ среды себя трехъ человѣкъ, которыхъ и отправили въ Самсиръ къ Султанъ-Мураду.

30-го числа, въ 3 часа утра, съ надежнымъ проводникомъ, подъ начальствомъ есаула Аѳанасьева, выступили 100 человѣкъ пѣшихъ казаковъ по направленiю къ горѣ Дорушъ, въ окрестности которой, въ лѣсистыхъ трущобахъ, по показанiямъ лазутчиковъ, скрывались, будто бы, семейства Султанъ-Мурада и Сулеймана.

Предполагая, что колонна Лайминга можетъ быть затруднена выполненiемъ порученiя о сожженiи Беной-Ведена, я приказалъ подпоручику Кутузову, въ 8 часовъ утра, двинуться съ партизанами къ сказанному пункту и уничтожить его. Одновременно съ подпоручикомъ Кутузовымъ, выступилъ съ колонною капитанъ Виноградовъ, которому было приказано слѣдовать внизъ по Бургартъ-Ирзау и уничтожить всѣ, находившiеся въ этой мѣстности Беноевскiе хутора и запасы хлѣбовъ и сѣна.

Въ 11 часовъ утра прибылъ подполковникъ Козловскій, съ 2-мя ротами и сотней казаковъ. Одновременно съ прибытіемъ Козловскаго, возвратилась, обремененная добычей, колонна Лаймин-га. Изъ отбитаго у мятежниковъ скота я приказалъ отдѣлить 50 штукъ для Датахскаго отряда. Есаулъ Аѳанасьевъ возвратился въ 5 часовъ по полудни безъ потерь, выдержавъ жаркую перестрѣлку съ мятежниками, потерявшими 4-хъ человѣкъ убитыми. Казаки захватили въ плѣнъ два семейства и отбили 52 штуки крупнаго скота и стадо козловъ съ козами, въ 60 головъ. Кутузовъ и Виноградовъ, выполнивъ возложенныя на нихъ порученія и не встрѣтивъ сопротивленія, возвратились благополучно на позицію.

Подполковнику Козловскому я объяснилъ подробно положеніе дѣлъ и объявилъ, что на другой день прибуду въ Датахъ для осмотра Самсирскаго лѣса, съ той стороны.

1-го октября, въ 7 часовъ утра, съ сотней казаковъ, ротой Куринцевъ и партизанской командой, я выѣхалъ въ Датахъ, сдѣлавъ предварительно распоряженіе объ отправленіи особой команды для дожженія аула Большой Беной и уничтоженія Александровскаго хутора съ отдѣльными усадьбами, окружающими эти поселенія. Колонному начальнику приказано было объявить беноевцамъ, что имъ воспрещается дальнѣйшее пребываніе на принадлежавшихъ имъ земляхъ и что они должны немедленно ихъ оставить.

Изъ Датаха, для лучшаго обозрѣнія Самсирскаго лѣса, мы пріѣхали на Чечель-ауховскую возвышенность.

Убѣжище Алибека-хаджи, Самсирскій лѣсъ, образуетъ треугольникъ, основаніе котораго составляетъ гора Дарумъ, а вершину—сліяніе беноевскаго и ауховскаго Ярыксу. Все пространство между этими рѣками заполнено отрогами Дарума, покрытыми громаднымъ лѣсомъ и прорѣзано небольшими притоками, впадающими въ Ярыксу и берущими начало въ сѣверномъ склонѣ Дарума. Расположенный въ вершинѣ треугольника, на очищенной отъ лѣса полянѣ, такъ называемый, аулъ Самсиръ, вслѣдствіе его относительной доступности, Алибекъ-хаджи бросилъ, а устроилъ себѣ жилище въ верховьяхъ западнаго притока Ярыксу.

Считая избранную имъ мѣстность совершенно неприступною, онъ собралъ значительные продовольственные запасы, долженствовавшіе обезпечить его шайку на зимнее время. Осмотръ мѣстности указалъ на возможность движенія въ Самсиръ нѣсколькими

колоннами, и мои первоначальныя предположенія заключались въ слѣдующемъ: съ занимаемой мною позиціи, направить обходной дорогой, черезъ пастбищныя горы, три колонны, для занятія вершины и восточнаго склона горы Дарумъ; по переходѣ съ отрядомъ на хребетъ праваго берега Бургартъ-Ирзау, одну колонну отправить для занятія ущелья, образуемаго западнымъ склономъ Дарума и хребтомъ, лежащимъ между двумя истоками беноевскаго Ярыксу; другая колонна должна была подойти къ лѣвому берегу Ярыксу и вступить въ связь съ колонною кабардинцевъ, долженствовавшею изъ Датаха занять уголъ, образуемый впаденіемъ въ Ярыксу, съ лѣвой стороны небольшаго ручья; остальныя, затѣмъ, войска, съ артиллеріею, коноводами и тяжестями, предполагалось, съ прикрытіемъ, способнымъ и для активныхъ дѣйствій, перевести на Самсирское плато, откуда и предпринять, если окажется нужнымъ, фронтальную атаку. Салатавцы и ауховцы должны были, расположившись вдоль праваго берега Ауховскаго Ярыксу, стеречь выходы изъ Самсирскаго лѣса и не допускать мятежниковъ проникнуть въ Аухъ.

Предстоявшая задача не казалась трудною для войскъ, очистившихъ, въ полномъ значеніи этого слова, въ весьма короткое время, огромное пространство лѣсныхъ трущобъ, между р.р Аксаемъ, Бургартъ-Ирзау и Ярыксу.

По возвращеніи изъ Датаха, я засталъ прибывшихъ изъ Самсира беноевцевъ, посланныхъ за письмомъ отъ Вашего Превосходительства; они видѣлись съ Султаномъ-Мурадомъ, и онъ изъявилъ готовность помочь имъ; но Алибекъ, овладѣвшій документомъ, отнятымъ у милиціонера, отказалъ удовлетворить ихъ просьбу. По ихъ словамъ, шайка имама состояла изъ 200 человѣкъ, по преимуществу зандаковцевъ; 2-го октября они вновь предпринимали путешествіе въ Самсиръ, при чемъ имъ были даны указанія о томъ, какія свѣдѣнія желательно было бы собрать.

Возвратившаяся колонна Виноградова выполнила свое назначеніе. Беноевцы бѣжали, частію на плоскость, частію въ аулы: Дарго, Белгатой и Цонторой.

Принимая во вниманіе, что взятый изъ Ведено запасъ сухарей приходитъ къ концу, я, 30-го сентября, предложилъ начальнику Веденскаго округа доставить восьмидневный запасъ провіанта, посредствомъ наряда жительскихъ арбъ, къ Александровскому хутору, куда, 2-го октября, были отправлены за нимъ вьюки, подъ прикрытіемъ особой колонны; въ то же время, былъ

посланъ приказъ къ старшинамъ ауловъ: Дарго, Белгатоя и Центороя о предложеніи беноевцамъ немедленно отправиться въ назначенные имъ для жительства чеченскіе аулы. Съ утра 2-го числа погода начала портиться; пошелъ сильный дождь и густой туманъ покрылъ окружающую мѣстность.

Событія въ Дагестанѣ принимали, между тѣмъ, грозный оборотъ, и необходимость оказанія новой помощи дѣлалась настоятельною; въ этихъ видахъ, Ваше Превосходительство изволили предложить мнѣ: предоставивъ окончаніе дѣлъ въ Самсирѣ полковнику Батьянову, двинуться съ ввѣренными мнѣ войсками въ Андію. Объявивъ подполковнику Козловскому объ отмѣнѣ первоначальныхъ предположеній и отправивъ къ полковнику Батьянову письмо съ изложеніемъ моего взгляда о способахъ занятія Самсира, я рѣшился выступить въ Ведено.

3-го Октября, въ 6 часовъ вечера, ко мнѣ явился бывшій въ шайкѣ Алибека беноевецъ, Бійсултанъ, доставившій подробное свѣдѣніе, какъ о мѣстности, занимаемой шайкой Алибека, такъ и объ увѣренности имама, что русскіе не рискнутъ проникнуть въ Самсиръ, особенно при наступившей погодѣ, дѣлавшей почти невозможнымъ движеніе черезъ лѣса и крутыя балки. Эта увѣренность въ безопасности, увеличившаяся вслѣдствіе дошедшихъ слуховъ о движеніи моего отряда въ Дагестанъ, усыпила бдительность мятежниковъ, и они уменьшили число сторожевыхъ постовъ, выставлявшихся на Эттинъ-кортѣ и по правому берегу беноевскаго Ярыксу. Численность шайки Алибека, по словамъ Бійсултана, простиралась отъ 350—400 человѣкъ, въ томъ числѣ много тавлинцевъ, имѣвшихъ своего наиба Раджебъ-Али. Мятежники имѣли въ своемъ распоряженіи нѣсколько нарѣзныхъ ружей. Главнымъ распорядителемъ по военной части у Алибека былъ Султанъ-Мурадъ. Бійсултанъ брался довести войска до самаго хутора Алибека по извѣстнымъ ему тропинкамъ и ручался за успѣхъ, если только дождь и туманъ будутъ продолжаться.

По справкамъ, наведеннымъ приставомъ Прусаковымъ, оказалось, что Бійсултанъ, бывшій весьма зажиточнымъ человѣкомъ, имѣлъ основаніе питать сильную ненависть къ Алибеку. Наградой Бійсултану должно было служить прощеніе прежнихъ поступковъ и разрѣшеніе собрать въ Дарго остатки имущества. Дорога черезъ Эттинъ-кортъ къ Самсиру была хорошо извѣстна и нѣкоторымъ изъ беноевцевъ, бывшихъ уже проводниками при ко-

лоннахъ, участвовавшихъ въ поискахъ. Прапорщикъ Элибій Мавсуравъ, (бывшій беноевцемъ родомъ), извѣстный мнѣ лично прежде оказанными заслугами правительству, ручался за Біисултана и изъявилъ готовность вмѣстѣ съ нимъ слѣдовать съ войсками.

Подготовляясь къ движенію въ Самсиръ, согласно вышеизложеннымъ первоначально предположеніямъ, я собралъ подробныя справки объ обходной дорогѣ на Дарумъ, осмотрѣнной въ значительной части своего протяженія при поискахъ колонны Аѳанасьева, посылавшейся для захвата семейства Султанъ-Мурада и Сулеймана. Вышеизложенныя обстоятельства и увѣренность въ войскахъ побудили меня рѣшиться сдѣлать попытку движенія въ Самсиръ, для чего мною и былъ составленъ слѣдующій планъ дѣйствій:

1) Отправить съ разсвѣтомъ, 4-го октября, сильную обходную колонну на гору Дарумъ, составивъ ее преимущественно изъ казаковъ, которые могли бы до подошвы горы добраться верхами.

2) Одну или двѣ сильныя пѣхотныя колонны двинуть черезъ Эттинъ-кортъ, прямо къ хутору Алибека.

3) Предложить подполковнику Козловскому, по выступленіи колоннъ, подойти къ Самсирскому плато и сдѣлать демонстративное наступленіе для отвлеченія вниманія мятежниковъ.

Планъ этотъ, сравнительно съ первымъ предположеніемъ, имѣлъ за собой, прежде всего, нечаянность, а затѣмъ—простоту исполненія. Избѣгалось дробленіе колонны, при чемъ непріятель, по передвиженіямъ, совершаемымъ войсками, тотчасъ догадался бы о предполагаемомъ нападеніи и могъ успѣть приготовиться къ упорной защитѣ или, совсѣмъ бросивъ Самсиръ, перейти въ скалистыя, покрытыя густымъ лѣсомъ ущелья Цонта-тау.

Рѣшимость мою поддерживало убѣжденіе въ необходимости порѣшить, какъ можно скорѣе, съ шайкою Алибека, для того, чтобы имѣть возможность двинуться въ Дагестанъ, съ увѣренностью, что съ дѣломъ мятежа въ горныхъ частяхъ области покончено.

Изъ подробныхъ разспросовъ проводниковъ оказывалось, что обходная колонна, выступивъ въ 4 часа утра, при слѣдованіи верхомъ, могла взобраться на вершину Дарума, самое позднее, несмотря на грязь и большой переходъ, къ двумъ часамъ пополудни; къ этому же времени должны были пѣхотныя колонны дойти до хутора Алибека.

Приказавъ учредить строжайшій надзоръ за проводниками и,

вообще, туземцами, находившимися въ лагерѣ, я, для выполненія составленнаго предположенія, сформировалъ 3 колонны:

1-ю, обходную, изъ 240 человѣкъ охотниковъ казаковъ, подъ командою войсковаго старшины Рогожина; при этой колоннѣ слѣдовалъ приставъ Прусаковъ.

2-ю, подъ командою капитана Виноградова, изъ 14-й роты Куринскаго полка, партизанской команды и 40 охотниковъ отъ 9-й роты Тенгинскаго полка. Колонна эта должна была, обойдя верховья Бургартъ-Ирзау, пройти до сліянія двухъ притоковъ беноевскаго Ярыксу, гдѣ и соединиться съ колонною, направляемою къ этому пункту по прямой дорогѣ.

3-я колонна штабсъ-капитана Наумова: 13-я рота Куринскаго полка, 40 человѣкъ охотниковъ отъ 9-й роты Тенгинскаго полка и 160 человѣкъ охотниковъ отъ ротъ 3-го батальона Куринскаго полка, должна была слѣдовать черезъ Бургартъ-Ирзаускіе хутора къ пункту соединенія съ колонной капитана Виноградова.

Обходная колонна должна была выступить 4-го октября, въ 4 часа утра, колонна Виноградова—въ 5 и Наумова, которой предстоялъ наименьшій переходъ—въ 6 часовъ утра.

Пѣхоту пришлось раздѣлить на двѣ части, по невозможности движенія въ лѣсахъ большими массами.

Одушевленіе войскъ, узнавшихъ, что они идутъ покончить съ Алибекомъ, было замѣчательное и колонны, несмотря на сильный дождь и непроницаемый туманъ, выступили съ позиціи, съ проводниками, въ назначенное время. Въ 7 часовъ утра я отправилъ въ Датахъ, къ подполковнику Козловскому, совершенно надежнаго нарочнаго съ письмомъ, въ которомъ увѣдомлялъ секретно о выступленіи колоннъ и предлагалъ, двинувшись съ частію отряда къ Самсирскому плато, показать намѣреніе переправиться на правый берегъ Ярыксу.

Колонна капитана Виноградова, проведенная Бійсултаномъ кратчайшимъ путемъ, успѣла прибыть первою къ мѣсту сліянія двухъ притоковъ беноевскаго Ярыксу и, въ этомъ пунктѣ, соединиться съ колонною штабсъ-капитана Наумова.

Давъ войскамъ получасовой отдыхъ, капитанъ Виноградовъ, согласно указаніямъ проводниковъ, раздѣлилъ ихъ на три части: подпоручикъ Кутузовъ съ партизанской командой и 40 охотниками отъ 9 роты Тенгинскаго полка двинулся вправо, къ хутору, въ которомъ были сосредоточены продовольственные запасы

партіи; Виноградовъ съ 14-ю ротой и 160 человѣками охотниковъ слѣдовалъ въ центрѣ къ хутору, въ коемъ жилъ самъ Алибекъ, а штабсъ-капитанъ Наумовъ былъ посланъ съ 13-ю ротой и 40 охотниками отъ 9 роты Тенгинскаго полка для обхода мятежниковъ съ праваго фланга.

Въ двухъ верстахъ отъ хуторовъ шайки былъ захваченъ верховой пастухъ партіи, который показалъ, что мятежники заняты молитвой.

Благодаря ужасной дорогѣ до этого пункта, войска дошли къ шести часамъ вечера. Необходимо было торопиться, чтобы покончить дѣло, пока окончательно не смерклось. Только при подъемѣ на гору замѣтили мятежники приближающіяся войска и открыли огонь по средней колоннѣ, подававшейся впередъ, отвѣчая на выстрѣлы; въ это время послышались залпы изъ колонны штабсъ-капитана Наумова, успѣвшаго взобраться на вершину хребта и дѣйствовавшаго во флангъ собравшейся противъ средней колонны партіи. Ошеломленные мятежники, послѣ непродолжительнаго сопротивленія, бросились, преслѣдуемые цѣпями, въ ближайшій глубокій оврагъ.

Нѣсколько человѣкъ рядовыхъ изъ колонны Наумова, увлекшись преслѣдованіемъ, наткнулись на саклю, устроенную въ глубокой котловинѣ, къ коей сбѣгались татары. Завязавъ перестрѣлку, нижніе чины послали одного изъ своей среды просить помощи и заявить о случившемся. Съ прибытіемъ къ мѣсту перестрѣлки взвода 14 роты, въ окрестностяхъ сакли загорѣлся упорный бой.

На предложеніе сдаться мятежники отвѣчали залпами. Неосторожно приблизившійся къ дверямъ прапорщикъ Элибій былъ раненъ въ руку на вылетъ и два рядовыхъ убиты. Мятежники, вслѣдъ затѣмъ, бросились въ глубокую рытвину, находившуюся у самой сакли и по ней бѣжали, пользуясь темнотой, туманомъ и густымъ лѣсомъ. На выстрѣлы собралась вся 14 рота. У мятежниковъ были отбиты 3 значка, принадлежавшіе Алибеку, Сулейману и тавлинскому наибу Раджебъ-Али и 4 лошади. Въ саклѣ былъ захваченъ мальчикъ, племянникъ имама и, какъ сакля, такъ и постройки, возведенныя на днѣ оврага, по которому спаслись бѣжавшіе, сожжены. Во время перестрѣлки при подъемѣ къ хутору и боя, по дорогѣ и въ окрестностяхъ жилища Алибека, мятежники оставили на мѣстѣ 14 тѣлъ. Наши потери, въ колоннахъ Виноградова и Наумова, заключались въ двухъ убитыхъ и одномъ раненомъ.

Въ то время, когда въ окрестности жилища Алибека происходило вышеописанное, подпоручикъ Кутузовъ успѣлъ занять съ боя другой хуторъ. Партія, опрокинутая въ оврагъ, бросилась къ этому пункту и здѣсь была встрѣчена бѣглымъ огнемъ и залпами партизанъ и охотниковъ тенгинцевъ. Обезумѣвшіе отъ страха и неожиданности мятежники бросались въ разныя стороны, натыкаясь на секреты и цѣпи, положенныя колоннами. У подпоручика Кутузова оказался 1 убитый и 1 раненый нижній чинъ. Мятежники оставили на мѣстѣ болѣе 30 тѣлъ.

Въ 11 часовъ соединились пѣхотныя части на позиціи, занятой Кутузовымъ и, до разсвѣта, продолжалась въ аванпостныхъ цѣпяхъ оживленная перестрѣлка съ одиночными людьми разбитой и совершенно разсѣянной партіи.

Въ 4 часа утра, 5 октября, были отправлены для осмотра мѣстности, вправо и влѣво отъ занятой позиціи, два взвода, которые возвратились въ $6^1/_2$ часовъ и, пригнавъ 400 штукъ скота, заявили, что видѣли убѣгавшихъ по разнымъ направленіямъ одиночныхъ людей, бросавшихъ со страха даже оружіе.

Въ шесть часовъ утра послышались выстрѣлы со стороны Дарума. Бѣжавшіе по этому направленію мятежники наткнулись на спускавшихся съ горы казаковъ. Потерявъ 7 человѣкъ убитыми, они разсыпались поодиночкѣ и казаки, въ 8 часовъ утра, соединились съ пѣхотой, пригнавъ до 400 штукъ крупнаго скота, барановъ и лошадей.

Посланные вновь капитаномъ Виноградовымъ 85 человѣкъ для осмотра овраговъ отыскали множество брошенныхъ мятежниками вещей и ямщика, захваченнаго 30 августа на дорогѣ въ Чиръ-юртъ. Увлеченный во время бѣгства партіи, онъ былъ оставленъ на произволъ судьбы, при распространившейся въ средѣ бѣжавшихъ паникѣ.

На хуторѣ и въ пристройкахъ къ нему были найдены громадные запасы, заключающіеся: въ вяленой баранинѣ, мукѣ разныхъ сортовъ, соли, маслѣ, чаѣ, сахарѣ и красныхъ товарахъ. Множество ковровъ, мѣдной посуды, оружія и сѣделъ достались въ добычу.

Все громоздкое и ненужное было истреблено.

Первое извѣстіе объ окончательномъ разгромѣ шайки Алибека я получилъ только 5-го октября, въ $4^1/_2$ часа пополудни. Начавшаяся слишкомъ поздно и продолжавшаяся всю ночь, съ 4-го по 5-е, перестрѣлка, слышанная въ лагерѣ, весьма естест-

венно, при отсутствіи свѣдѣній о положеніи войскъ, внушала сильное безпокойство. Съ вечера была сформирована новая колонна изъ 180 человѣкъ охотниковъ, отъ частей, оставшихся на позиціи у Алханъ-хутора, которая, подъ начальствомъ штабсъ-капитана Лайминга, должна была двинуться 5 октября, въ 4 часа утра. Непрошедшій туманъ заставилъ отложить выступленіе до 5½ часовъ. Съ колонною была отправлена водка, и нижнимъ чинамъ было приказано взять сухарей на три дня, для того, чтобы они могли подѣлиться съ войсками, двинувшимися въ Самсиръ съ одноднևнымъ запасомъ.

Колонна Лайминга захватила на пути слѣдованія одного изъ убѣжавшихъ мятежниковъ, тавлинца, и затѣмъ совершенно благополучно соединилась въ 12 часовъ дня съ войсками, готовившимися выступить въ Датахъ. Подполковникъ Козловскій, получивъ мое предложеніе о движеніи къ Самсиру, выступилъ 4 октября, въ 12½ часовъ дня, съ двумя ротами, сотней казаковъ и однимъ орудіемъ и направился къ спуску на Ярыксу, по обоимъ хребтамъ Чечель-Ауховской балки. Не переправляясь черезъ рѣку, вслѣдствіе сильнаго тумана, онъ, для введенія непріятеля въ заблужденіе, приказалъ сдѣлать, съ довольно значительными промежутками, пять орудійныхъ выстрѣловъ. Выждавъ на позиціи до 3½ часовъ, онъ возвратился въ лагерь. Въ это время, около 6 часовъ вечера, послышались ружейные залпы въ Самсирѣ, и подполковникъ Козловскій вновь двинулъ двѣ роты, но было настолько темно, что онъ, весьма естественно, не рѣшился идти на выстрѣлы.

Демонстрація кабардинцевъ принесла колоннамъ, двинутымъ въ Самсиръ, весьма большую пользу, такъ какъ отвлекла вниманіе партіи въ противоположную сторону.

Основанные на подробнѣйшихъ разспросахъ проводниковъ разсчеты о времени прибытія колоннъ къ мѣсту назначенія, оказались ошибочными, несмотря на то, что къ опредѣляемому ими сроку прибавлялось по нѣсколько часовъ. Горцы, замѣчательные ходоки по лѣсамъ и горамъ, легко вооружены и не понимаютъ замедленій, происходящихъ при движеніи массами.

Казаки, которые къ двумъ часамъ должны были дойти до Дарума, въ 12½ часовъ были только на пастбищныхъ горахъ, граничащихъ съ Андіей. Здѣсь они встрѣтили сильный пикетъ, оказавшійся передовымъ постомъ, выставленнымъ андійцами для наблюденія за партіей Алибека. Къ подошвѣ Дарума казаки по-

дошли къ 6-ти часамъ и, оставивъ лошадей, взобрались на вершину, когда совершенно стемнѣло; залпы и перестрѣлки въ окрестностяхъ хуторовъ Алибека были имъ слышны, но движеніе впередъ оказалось возможнымъ предпринять только съ разсвѣтомъ.

Охвативъ цѣпями возможно большее пространство, казаки двинулись въ лѣсъ и были свидѣтелями паники, обуявшей скопище Алибека. Наступленіе превратилось въ облаву и охоту за одиночными людьми, бѣжавшими въ разсыпную и натыкавшимися на казаковъ, которыхъ они не ожидали со стороны Дарума.

Утомленные ночнымъ боемъ войска вынуждены были заночевать въ Датыхѣ и прибыли въ Алханъ-хуторъ 6 октября, въ 10 часовъ утра.

Подполковнику Козловскому я рекомендовалъ неотступно преслѣдовать разсѣявшуюся шайку и онъ, 6 октября, отправилъ колонну, въ составѣ двухъ ротъ и сотни казаковъ, въ Мажгарскіе и Бойтерекскіе лѣса. Войска возвратились 7-го, утромъ, имѣли незначительную перестрѣлку, во время которой были убиты двѣ казачьи лошади. У мятежниковъ отбили 50 штукъ рогатой скотины и 15 лошадей; сложенный въ скирдахъ хлѣбъ и сѣно—сожжены.

Изъ доставленныхъ, 7 числа, лазутчиками свѣдѣній оказалось, что, въ теченіи 5, 6 и 7-го чиселъ, остатки шайки разбѣгались въ разные аулы Ичкеріи; тавлинцы бѣжали въ Дагестанъ. Самъ имамъ съ пятью человѣками успѣлъ укрыться въ трущобахъ Цонта-тау.

Результатами Самсирскаго дѣла были: потеря мятежниками, по показаніямъ проводниковъ, болѣе 50 человѣкъ одними убитыми; совершенное разсѣяніе шайки, уничтоженіе огромныхъ запасовъ, собранныхъ имамомъ, отбитіе трехъ послѣднихъ значковъ, болѣе 1000 головъ скота и лошадей и массы разнаго имущества.

Наши потери заключались въ 3-хъ убитыхъ и 3-хъ раненыхъ, что объясняется только нечаянностью и позднимъ временемъ нападенія. Въ теченіи 10 дней, войска, не имѣя, что называется, ни минуты отдыха, исходили огромныя пространства лѣсныхъ трущобъ между Аксаемъ, Бургартъ-Ирзау и Ярыксу и уничтожили шайку имама, укрывшуюся въ считавшемся неприступнымъ Самсирѣ.

Увѣренность Алибека въ безопасности была такъ велика, что онъ, наканунѣ пораженія, на заявленія беноевцевъ, посланныхъ письмомъ, о возможности атаки со стороны войскъ, от-

вѣтилъ, что русскіе въ Самсиръ могутъ свалиться только съ неба.

Казаки и пѣхотинцы соревновали между собой и вели себя все время, въ полномъ значеніи этого слова, героями. Величайшія трудности, соединенныя съ ежедневными передвиженіями по лѣснымъ ущельямъ и скаламъ, при чемъ весьма часто приходилось перебираться черезъ глубочайшія пропасти по сваленнымъ деревьямъ, преодолѣвались, такъ сказать, шутя.

Ни ежедневная перестрѣлка съ непріятелемъ, ни дождь, растворявшій невообразимую грязь, ни туманъ, увеличивающій опасность движенія,—ничто не останавливало нижнихъ чиновъ и не ослабляло ихъ энергіи.

Несмотря на крайне-неблагопріятныя условія, въ коихъ находились нижніе чины, какъ-то: отсутствіе палатокъ, недостатокъ въ зимней одеждѣ и, главнымъ образомъ, въ обуви, пришедшей въ совершенную негодность вслѣдствіе движеній въ лѣсахъ,—больныхъ совсѣмъ не было, а число, такъ называемыхъ, слабыхъ не превышало 10 человѣкъ.

Подобное состояніе войскъ объясняется, прежде всего, высокимъ нравственнымъ подъемомъ духа, вслѣдствіе постоянныхъ удачъ, сопровождавшихъ дѣйствія отряда и, затѣмъ, вполнѣ изобильной мясной пищей.

Господа офицеры служили примѣромъ самоотверженія и отваги, и я былъ настолько увѣренъ въ ихъ знаніи и находчивости, что спокойно разрѣшалъ колоннымъ начальникамъ оставаться на ночлегъ въ лѣсахъ, зная, что они не упустятъ всѣ необходимыя мѣры предосторожности. Предшествовавшія дѣйствія въ Махкетахъ развили необходимыя сноровки для лѣсной войны и ознакомили каждаго изъ офицеровъ съ характеромъ дѣйствій горцевъ, которые начали терпѣть постоянныя пораженія, съ тѣхъ поръ, какъ убѣдились, что лѣса и горы не составляютъ достаточной охраны, и когда противъ нихъ была употреблена, практиковавшаяся ими самими, при дѣйствіяхъ противъ нашихъ войскъ, система нечаянныхъ нападеній, засадъ и обходовъ.

Получившіяся со всѣхъ сторонъ извѣстія объ окончательномъ уничтоженіи партіи имама заставили меня отмѣнить предположеніе о направленіи колонны къ Цонта-тау, и я выступилъ съ отрядомъ, 7-го числа, въ 12 часовъ дня, въ укр. Ведено. Встрѣтившій меня у аула Большой-Беной начальникъ Хасавъ-юртовскаго округа майоръ Шетихинъ подтвердилъ свѣдѣнія, доставленныя лазутчиками, и доложилъ мнѣ, что салатавцы и ауховцы

прошли Самсирскій лѣсъ, встрѣтивъ только восемь человѣкъ, и захватили при этомъ нѣсколько штукъ быковъ и лошадей.

Войска имѣли ночлегъ на Белгатоѐвской полянѣ и, 8-го октября, прибыли въ укр. Ведено.

10 октября, согласно приказанію Вашего Превосходительства, я выступилъ въ Дагестанъ.

III.

Конецъ возстанія.

Съ выступленіемъ генерала Смѣкалова, окончательное очищеніе отъ мятежниковъ Самсирскаго и прилегающихъ къ нему лѣсовъ было возложено на полковника Батьянова. Сосредоточивъ для этого на бывшихъ зандаковскихъ земляхъ довольно сильный отрядъ, Батьяновъ 12 октября донесъ, что мятежники постепенно выходятъ съ повинною, а 15-го—что въ лѣсахъ, послѣ произведенныхъ тщательныхъ поисковъ, не осталось болѣе рѣшительно никого и что область можно считать положительно очищенной отъ мятежниковъ.

Скажемъ теперь нѣсколько словъ о финалѣ всего возстанія, т. е. о Дагестанскомъ походѣ генерала Смѣкалова.

Исходя изъ того убѣжденія, что «съ горцами слѣдуетъ управляться смѣлостью и рѣшительностью», генералъ Смѣкаловъ преслѣдовалъ и разбивалъ ихъ шайки съ такою же быстротой и настойчивостью, какъ и въ Терской области. Въ послѣднихъ числахъ октября, онъ остановился въ Хунзахѣ и, донося о своихъ дѣйствіяхъ командующему войсками Дагестанской области, просилъ разрѣшенія итти на Тилитль.

Однако, прождавъ напрасно нѣсколько дней и не считая

возможнымъ оставлять долѣе свой отрядъ въ бездѣйствіи, которымъ и самъ чрезвычайно томился, генералъ Смѣкаловъ рѣшился, наконецъ, осуществить свои предположенія, безъ санкціи кн. Меликова. 25 октября онъ подступилъ къ Тилитлю, гдѣ засѣли мятежники подъ предводительствомъ Умы Дуева.

«Аулъ этотъ», говорится въ донесеніи, «совершенно справедливо считался однимъ изъ самыхъ крѣпкихъ въ Дагестанѣ, какъ по своему мѣстоположенію, такъ и по искусственнымъ преградамъ, воздвигнутымъ жителями. Каждая сакля представляла изъ себя крѣпость. На предложеніе объявить безусловную покорность тилитлинцы отвѣчали бранью и выстрѣлами. Пришлось приступить къ бомбардированію, а затѣмъ—и къ занятію самаго селенія». Но въ самый разгаръ штурма былъ полученъ отвѣтъ на упомянутое выше донесеніе генерала Смѣкалова. «Движеніе отъ Хунзаха (на Тилитль) я признаю неудобнымъ—писалъ кн. Меликовъ: какъ по трудности Тилитля съ этой стороны, такъ и потому, что относительно наказанія этого селенія я имѣю въ виду сдѣлать особое распоряженіе». А потому онъ приказывалъ генералу Смѣкалову немедленно двинуться отъ Хунзаха къ а. Кикунамъ. «Могъ ли я,—спрашиваетъ Смѣкаловъ,—прекратить бой и отступить?» И, рѣшивъ этотъ вопросъ отрицательно, онъ докончилъ погромъ Тилитля, а затѣмъ, согласно новому распоряженію кн. Меликова, перешелъ въ Гунибъ.

Со взятіемъ Тилитля, возстаніе въ Дагестанѣ, въ сущности, можно было считать законченнымъ и дагестанскимъ отрядамъ, которые двинулись въ это время изъ Шуры, оставалось сдѣлать очень немногое.

2-го ноября, дагестанскій отрядъ подступилъ къ Соргатлю. Это было послѣднее убѣжище мятежниковъ, куда скрылись всѣ главные вожаки возстанія. Соргатль былъ взятъ; но труднѣе всего оказалось справиться съ горстью мятежниковъ, которые заняли башню передъ ауломъ. Взятіе этой башни стоило намъ болѣе 100 человѣкъ убитыми и ранеными. Защитники ея, всего въ числѣ 40 человѣкъ, укрывшись въ подземномъ этажѣ, отбивались до тѣхъ поръ, пока не были задушены дымомъ. Впрочемъ, Алибекъ успѣлъ бѣжать переодѣтымъ, а Ума-Хаджи былъ взятъ живымъ.

Наконецъ, 19 октября, генералъ Смѣкаловъ послѣ свиданія съ кн. Меликовымъ, который еще разъ выразилъ ему свою признательность за быстрое умиротвореніе края, получилъ разрѣшеніе

выѣхать въ Терскую область. 23-го ноября, онъ прибылъ въ Ведено и, увѣдомляя генерала Свистунова о своемъ намѣреніи на слѣдующій день выѣхать въ Грозный, прибавилъ: «ичкеринцы оказываются замѣчательно исполнительными и хорошими людьми».

27 ноября, самъ Алибекъ добровольно явился съ повинною къ начальнику Веденскаго округа.

Пѣсни Терскаго казачества.

Отъ редакціи.

Помѣщаемыя ниже пѣсни, болѣе десяти лѣтъ тому назадъ, были записаны изъ устъ самихъ казаковъ, по иниціативѣ бывшаго старшаго члена войсковаго хозяйственнаго правленія, нынѣ младшаго помощника начальника области и наказнаго атамана полковника С. И. Писарева, учителями мѣстныхъ станичныхъ училищъ: въ ст. Наурской—г. Д. Борисовымъ, въ ст. Самашкинской—г. А. Баскаковымъ, въ ст. Червленной—г. А. Яицковымъ и въ ст. Кисловодской—г. (?) Требухинымъ *).

Будучи самъ мѣстнымъ уроженцемъ и желая, по возможности, содѣйствовать развитію своего роднаго края, не только матеріальному, но и духовному. С. И., въ сознаніи, что для правильности дѣйствій въ томъ и другомъ направленіяхъ необходимо, прежде всего, серьезное ознакомленіе съ наличнымъ состояніемъ области, занялся организаціей мѣстныхъ экономическихъ и бытовыхъ изслѣдованій, которыя стали издаваться при его содѣйствіи, еще въ то время, когда Статистическій Комитетъ, за отсутствіемъ средствъ, не могъ обнаруживать особой дѣятельности **).

Но, не имѣя до сихъ поръ возможности выпустить въ свѣтъ, отдѣльной книгой, полное собраніе пѣсенъ и другихъ матеріаловъ,

---

*) Имена остальныхъ лицъ, принимавшихъ въ этомъ дѣлѣ участіе, намъ не извѣстны.

**) Слѣдуетъ замѣтить, что на содержаніе названнаго Комитета, ежегодно ассигнуется изъ средствъ Госуд. Казначейства спеціальная сумма, въ томъ же размѣрѣ, какъ и для всѣхъ подобныхъ учрежденій въ Россіи, только со времени послѣдняго преобразованія области (1888 года).

скопившихся у него въ теченіи нѣсколькихъ послѣднихъ лѣтъ, С. И. охотно предоставилъ ихъ въ наше распоряженіе. Такимъ образомъ, *Терскій сборникъ* обогатился этимъ весьма цѣннымъ результатомъ коллективнаго труда. Въ немъ мы нашли нѣсколько былинъ и сказокъ, довольно много общебытовыхъ пѣсенъ и полные циклы—военныхъ, хороводныхъ и свадебныхъ. Здѣсь же оказались кое-какія данныя относительно общественнаго быта казаковъ ст. Кисловодской.

Къ сожалѣнію, объемъ этого изданія и желаніе дать въ немъ мѣсто другимъ работамъ, также достойнымъ бóльшаго или меньшаго вниманія, далеко не позволили намъ исчерпать весь исчисленный матеріалъ въ настоящемъ выпускѣ *Сборника*. Но тѣмъ строже могли мы, въ предѣлахъ своей компетентности, относиться ко всему, что было у насъ подъ руками и—выбирать наиболѣе цѣнное.

Мы руководствовались при этомъ, во первыхъ, желаніемъ устранить изъ *Сборника* всѣ произведенія, уже опубликованныя раньше въ другихъ изданіяхъ и, наоборотъ,—дать исключительное преимущество народному творчеству передъ искусствомъ мѣстныхъ авторовъ, витающихъ, преимущественно, въ сферѣ малоинтересныхъ для насъ личныхъ чувствъ и наклонностей. Нечего и говорить, конечно, о непригодности для цѣлей *Сборника* стихотвореній Бенедиктова, Батюшкова, Пушкина, Лермонтова и другихъ поэтовъ, по непонятнымъ причинамъ, также попадавшимъ довольно часто въ тетради нѣкоторыхъ изъ г.г. учителей. Съ другой стороны, мѣстная, чисто-военная поэзія едва-ли можетъ дать что либо спеціально-характерное, ибо выражаемыя ею беззавѣтная отвага и преданность престолу и отечеству, несомнѣнно, составляютъ неотъемлемыя черты всей русской арміи. Что же касается не вошедшихъ въ настоящее изданіе нѣсколькихъ сказокъ и т. п. то, вполнѣ сознавая ихъ этнографическій интересъ, мы надѣемся воспользоваться ими для слѣдующаго выпуска *Сборника*.

Таковъ былъ нашъ критерій. Переходимъ теперь къ вопросу о научномъ значеніи той части народнаго творчества, которая воплощается въ народной пѣснѣ.

Пѣсня—это лирическое выраженіе, съ помощью мелодіи и словъ, того внутренняго настроенія, что̀ овладѣваетъ въ данный моментъ однимъ или группой поющихъ. Народъ, какъ извѣстно, складываетъ и поетъ свои пѣсни не по заказу, не для другихъ,

—а только подъ вліяніемъ неотразимаго психическаго побужденія. Легко понять изъ этого, что подобный процессъ творчества всегда долженъ сопровождаться особеннымъ напряженіемъ, искренностью и глубиною чувства. И дѣйствительно, всякое событіе сколько нибудь существенное въ жизни народа и, въ той или иной формѣ, поражающее его воображеніе, непремѣнно отражается въ его поэтическихъ произведеніяхъ. Горе и радость, торжежество и пораженіе, надежды на будущее и воспоминанія о прошломъ: все это, прежде всего, находитъ свое воплощеніе въ народной пѣснѣ. Близость къ жизненнымъ интересамъ событій дѣйствительныхъ и наивная вѣра въ существованіе кажущихся придаютъ, не только фактамъ, но даже народной фантазіи необычайную реальность. А въ общемъ, какъ естественное послѣдствіе такихъ условій творчества, необходимою принадлежностью народныхъ поэтическихъ произведеній должна оказаться ихъ художественность, т. е. полнота, правдивость и яркость освѣщенія изображаемыхъ ими явленій.

Чтобы яснѣе представить себѣ научное значеніе этого послѣдняго свойства народной поэзіи, достаточно вспомнить, что извѣстный историко-философъ Тэнъ, только при помощи одной эпической поэмы трувера, получилъ возможность возстановить сущность всей эпохи временъ Карла Великаго.

Такая реставрирующая сила интересующаго насъ матеріала кроется, очевидно, въ его никогда-неумирающихъ художественныхъ образахъ. Въ то время, какъ лѣтописи и другіе архивные документы сообщаютъ лишь одни голые факты, пѣвецъ-народъ, въ живой рѣчи и сценахъ, воспроизводитъ всю обстановку въ моментъ поразившаго его событія и, освѣщая явленіе со всѣхъ сторонъ, даетъ типичную картину обычаевъ и нравовъ своего времени, а историку-художнику—средства воскресить грядущимъ поколѣніямъ угасшія чувства и страсти.

Нужно замѣтить, однако, что пѣсни, какъ и другіе продукты народнаго творчества, никогда не бываютъ исключительною принадлежностью какого-либо одного ограниченнаго района. Постоянныя военныя и мирныя столкновенія одноплеменныхъ и разноплеменныхъ общественныхъ группъ, однородныя историческія и другія условія, естественно, вызываютъ такой же безпрерывный обмѣнъ продуктовъ духовнаго творчества, какъ и тотъ, что мы ежедневно наблюдаемъ въ сферѣ матеріальной. Вслѣдствіе этого, поэтическія народныя произведенія получаютъ болѣе или менѣе

широкую извѣстность. Такъ напр., одинъ и тотъ же разсказъ о Корделіи Замарашкѣ (Сандрильона), какъ оказывается, въ самыхъ разнообразныхъ варіантахъ извѣстенъ чуть-ли не на всемъ земномъ шарѣ. Тотъ-же разсказъ послужилъ Шекспиру сюжетомъ при созданіи «Короля Лира».

Правда, мы не беремся прослѣдить этотъ, важный въ историческомъ отношеніи, процессъ ассимиляціи внесеннаго изчужа и то вліяніе, какое оказывается послѣднимъ на самобытное творчество. Точно также, мы не можемъ входить въ разсмотрѣніе вопроса о значеніи пѣсенъ (записанныхъ съ сохраненіемъ народнаго говора), для діалектическихъ и прочихъ лингвистическихъ выводовъ. Мы намѣрены воспользоваться нашимъ матеріаломъ лишь для характеристики нравственно-бытовой стороны Терскаго казачества. Впрочемъ, даже и въ этой части, мы не имѣемъ въ виду принимать на себя окончательныхъ выводовъ.

Но дѣло въ томъ, что если одна эпическеская поэма трувера позволила Тэну возстановить давно угасшія чувства и страсти, то нельзя не согласиться, что цѣлый рядъ бытовыхъ пѣсенъ и былинъ, записанныхъ недавно со словъ самого народа, можетъ несравненно ярче освѣтить весь его современный жизненный обиходъ и душевное настроеніе. Поэтому, если нужно быть Тэномъ, чтобы, пользуясь одной эпопеей, сдѣлать ее живымъ источникомъ историческихъ соображеній и нарисовать цѣлую картину средневѣковой культурной эпохи, то, имѣя подъ руками достаточно произведеній подобнаго же характера, въ которыхъ, какъ въ зеркалѣ, отражаются исторія и преданіе, обрядъ и обычай, вѣрованія и стремленія Терскаго казачества,—каждый легко можетъ составить вполнѣ отчетливое понятіе о его бытѣ и міровоззрѣніи, духѣ и характерѣ, словомъ,—о всѣхъ основахъ его національной и племенной самобытности.

Вотъ въ чемъ состоитъ наша задача.

Для большей наглядности и полноты этой нравственно-бытовой картины, позволимъ себѣ допустить, что всѣ событія, излагаемыя въ нашихъ пѣсняхъ, относятся къ тѣсному кругу лицъ, соединенныхъ узами родства, сожитія и общихъ интересовъ. Съ помощью этого пріема, мы получаемъ возможность расположить весь избранный матеріалъ какъ бы въ хронологическомъ порядкѣ явленій, среди которыхъ протекаетъ жизнь Терскаго казака и казачки, отраженная въ ихъ типичныхъ представителахъ.

Однородность изучаемаго населенія, ограниченность занима-

емаго имъ пространства и, наконецъ, одинаковое содержаніе многихъ пѣсенъ, записанныхъ въ разныхъ станицахъ, даютъ намъ тѣмъ большее право прибѣгнуть къ указанному допущенію. Только съ помощью такого пріема можетъ быть установлено надлежащее соотвѣтствіе между объектомъ нашей задачи и способомъ ея выполненія: только тогда лица этого тѣснаго круга явятся какъ бы героями, а отдѣльныя пѣсни—элементами одной широкой и чисто-народной поэмы.

Этими соображеніями мы надѣемся, хотя отчасти, оправдать допущенныя нами отступленія отъ общепринятой классификаціи народной поэзіи. Другимъ мотивомъ—и болѣе вѣскимъ, явились бы, конечно, добытые такимъ путемъ результаты. Но отсутствіе авторитетныхъ указаній, которые могли бы руководить нами въ этомъ направленіи, частью же недостаточная полнота нашего матеріала, къ сожалѣнію, не позволяютъ разсчитывать на плодотворность нашего опыта, въ той мѣрѣ, какъ это было бы возможно и желательно.

Итакъ, обратимся къ нашей поэмѣ.

Очевидно, что, расположивъ матеріалъ въ указанномъ порядкѣ, постепенное развитіе въ ней дѣйствія должно опредѣляться самимъ содержаніемъ ея составныхъ частей. Мы же, для облегченія читателей, позволимъ себѣ намѣтить только главные путеводные пункты, т. е. фабулу поэмы.

Представимъ себѣ, что казаки одной изъ Терскихъ станицъ —«станичники», послѣ давешней пирушки сходятся снова, на улицѣ. Всѣмъ не по себѣ.... Всѣ чувствуютъ потребность опохмѣлиться, и мудрый совѣтъ одного—устроить съ этою цѣлью складчину—встрѣчаетъ въ остальныхъ полное сочувствіе. «Полтора ведра зеленаго вина» мигомъ являются на сцену. Съ этимъ вожделѣннымъ запасомъ, станичниковъ тянетъ на вольный воздухъ,—«на крутую гору, за градъ прогулятися». Тамъ они садятся за «единый кругъ», и «чара» скоро приводитъ ихъ въ болѣе благодушное настроеніе. Фантазія разыгрывается; является позывъ къ оживленной бесѣдѣ.... Сказаніе о турахъ золоторогихъ и прочихъ диковинахъ (1*) влечетъ ихъ къ разсужденію о достоинствахъ коня, этого неизмѣннаго друга и товарища казацкой боевой жизни. Состязаніе его съ соколомъ, какъ и слѣдовало ожи-

*) Числами въ скобкахъ мы будемъ обозначать соотвѣтственные №№ пѣсенъ, въ ихъ послѣдовательномъ расположеніи.

дать, приводитъ къ полнѣйшему пораженію послѣдняго. (2.) Дальнѣйшія похожденія сокола, очевидно, слѣдуетъ понимать какъ аллегорическое выраженіе казачьей удали. Вотъ «ясному соколику чуточекъ вздремнулося и подпалилъ онъ свои сизыя крылышки». Нельзя не видѣть, что это—не болѣе какъ метафора, выражающая оплошность казака, сопряженную съ потерей его крыльевъ—его добраго коня. Не улетѣть теперь ясному соколу отъ враговъ—черныхъ вороновъ; не отомстить ему ихъ злое издѣвательство надъ его временной немощью..... (3.) Но вотъ конь добытъ снова и снова соколъ—казакъ летаетъ «по дикой степи», то «отсмѣивая врагамъ насмѣшечку», то гоняясь за орломъ, въ надеждѣ встрѣтить въ немъ подходящаго товарища..... (4.)

Такъ, въ дружеской бесѣдѣ фантазируютъ казаки, облекая въ поэтическіе образы свои задушевныя мечты и симпатіи.

Межъ тѣмъ «чепурка родительскаго», аккуратно обходя кругъ станичниковъ, дѣлаетъ свое дѣло.... Съ каждой минутой языкъ все болѣе развязывается и все болѣе хочется каждому сказать свое слово.

Вспоминаетъ одинъ, что и «кораблицамъ Царя православнаго» приходилось подчасъ солоно отъ шалостей «разудаленькихъ добрыхъ молодцевъ».... (5.) Вѣрно,—соглашается другой:—зато и мы не разъ бывали Царю въ великой пригодѣ. Развѣ мы не страдали за вѣру и Русь православную? Развѣ мы не сражались съ прехрабрыми злыми турками? Развѣ наши не отсиживали по тридцать лѣтъ въ турецкой неволѣ? (6 и 7.)—А все-таки лучше жилось встарину!... Вотъ, послушайте....» И старый дѣдъ разсказываетъ былину о пирѣ Владиміра—Краснаго-Солнышка..... (8.)—И войны были—не чета нынѣшнимъ,—шамкая, спѣшитъ высказаться другой и, съ хронологической точностью, сообщаетъ о Полтавскомъ боѣ..... (9.)—А то была еще такая оказія....—перебиваетъ третій. Ему почему-то захотѣлось сообщить о напрасной попыткѣ вернуть собравшагося на войну царя, по случаю рожденія дочери.... (10.)—Точно, царю безъ сына—никакъ невозможно.... да и безъ казаковъ, братцы, небось, тоже, плоховато.... Авторитетное мнѣніе генерала «Отлебина» вполнѣ подтверждаетъ это предположеніе (11.)

Такимъ образомъ, первыя 11 пѣсенъ набрасываютъ, такъ сказать, общій колоритъ на всю бытовую картину казацкой жизни. Историческое прошлое, современное міровозрѣніе казака и существенныя черты его этическаго облика, въ общемъ, также ри-

суются здѣсь довольно рельефно. Все это даетъ намъ право смотрѣть на приведенныя пѣсни, какъ на прологъ, или вступительную часть нашей поэмы.

Но вотъ появляются и главныя дѣйствующія лица. Представимъ себѣ, что молодой казакъ «душа-Ванюшка» заигрываетъ съ «красной дѣвченкой»—Машей. (12.) Весна въ полномъ разцвѣтѣ. Дѣвки, молодыя бабы и парни, по призыву «воробушка», высыпаютъ на улицу водить хороводы (13). Рядъ помѣщенныхъ далѣе хороводныхъ пѣсенъ весьма картинно очерчиваетъ всю обстановку и перепетіи, какъ самаго ухаживанія, такъ и вызванныхъ имъ взаимныхъ отношеній нашихъ героевъ (13—22.)

Однакожъ, доброму молодцу не усидѣть долго на одномъ мѣстѣ. Какъ только пора первой любви миновалась, онъ покидаетъ свою широкую подворинку и ѣдетъ искать простора для своей удали (23.) Бодро выпроводивъ милаго дружка, Маша, все же, должна переживать тяжесть разлуки и тоскливое одиночество. (24.) Отсутствіе извѣстій о немъ еще болѣе усиливаетъ ея мрачное настроеніе и вызываетъ ревнивыя сомнѣнія въ его вѣрности. Вспоминая бойкость милаго по «женской части», (25) съ каждымъ днемъ, она все болѣе утверждается въ своихъ подозрѣніяхъ. И кажется ей, что онъ «сушитъ-крушитъ» не ее одну, а еще семь дѣвушекъ, а восьмую—молодую вдову. (26.) Время течетъ. Терзанія Маши, возбужденныя ревностью, подъ конецъ становятся невыносимыми. Она рѣшается обратиться къ судьѣ-воеводѣ съ жалобой на невѣрность своего жениха.—«Глупая ты, красная дѣвка»,—утѣшаетъ судья: не тужи, не горюй: придетъ пора—и онъ воротится (27.) И точно, скоро милый вернулся—и снова въ ея объятіяхъ. Здѣсь ему не для чего быть настророжѣ: любящее сердце днемъ и ночью оберегаетъ его безопасность.

Однажды, когда Ванюшка безпечно спалъ, отдыхая отъ тяжелаго похода, чуткое ухо дѣвушки уловило какой-то подозрительный шорохъ. Она знаетъ, что горцы шутить не любятъ, что милому каждую минуту можетъ грозить смерть, а ей—безчестіе. Подозрительность, какъ слѣдствіе привычки всегда ожидать внезапнаго нападенія, заставляетъ Машу оглядѣться.—О, Боже!.... точно: у воротъ стоятъ други-недруги.... «Встань—проснись!... » будитъ она Ванюшку и, предупредивъ опасность, спасаетъ его отъ вѣрной гибели.... (28.)

Наступила другая весна, и опять потянуло на просторъ добраго молодца: ему хочется «чисто поле конемъ выѣздить, сѣ-

рыхъ волковъ повырубить....» Дѣлать нечего,—нужно покоряться и ждать. Маша знаетъ, что теперь только морозы лютые—крещенскіе могутъ заставить его вернуться обратно. Какъ всегда, любящая и вѣрная, къ этому времени она удваиваетъ свою бдительность. Ночью, когда всѣ спятъ мертвымъ сномъ, только она слышитъ свистъ и покрики своего добраго молодца. Она спѣшитъ ему навстрѣчу, отпираетъ ворота и впускаетъ его въ городъ. Давно ужъ у нея все готово къ его возвращенію: голоднаго, измученнаго, иззябшаго, она спѣшитъ обогрѣть его и усадить «за тѣ ѣдера сахарныя, за то пойло разноньяное....» (29.)

Такая взаимная любовь и преданность нашихъ героевъ, естественно, приводитъ ихъ къ законному супружеству. Помѣщенныя затѣмъ свадебныя пѣсни даютъ намъ полную картину формальнаго сватовства, брачной церемоніи и, даже, предвкушенія будущаго семейнаго счастья (30—49.)

Наступила пора настоящей, законной супружеской жизни... (50). Вскорѣ «милый» изготовилъ плеточку изъ сыромятнаго ремня, и плеточка оказалась—не шуточка: «гдѣ ударитъ—приподшиметея шкурочка»... (51.)

Жалобы Маши на «чужую сторонушку» и воспоминанія о родительскомъ кровѣ, какъ о единственномъ тихомъ пріютѣ, гдѣ, на груди матери, можно излить накипѣвшее горе, конечно, являются прямыми послѣдствіями подобной жизни. (52.)

Такъ проходятъ года. Душа добрый молодецъ облежался, облѣнился, словомъ—обабился. Чистое поле не манитъ его больше на свой просторъ; боевая жизнь не сулитъ ему прежнихъ радостей; извѣстіе о близкомъ походѣ наводитъ на него мрачныя предчувствія. И снятся ему тревожные сны..... (53 и 54.)

Наконецъ, ожидаемый походъ объявленъ. Не съ прежнимъ героизмомъ встрѣчаетъ эту вѣсть и «молода его жена»—Марья. Не выводитъ она, какъ бывало, подъ уздцы коня добраго за широкія ворота. Нѣтъ: какъ и всякая мать, она не можетъ теперъ спокойно относиться къ опасности, что грозитъ ея мужу и отцу ея дѣтей. (55 и 56.)

Проводы окончены. Казаки за околицей. Передъ ними широкая дальняя дорога и—неизвѣстное будущее.—Многимъ ли опять суждено вернуться на родину?... Кому изъ тѣхъ, что ѣдутъ бодрыми рядами, придется лечь костьми за святую Русь?...

И снова нашъ Иванъ передумываетъ о томъ, что давно передумано: онъ размышляетъ—какая служба, относительно, легче

и безопаснѣе? Очевидно, что слова, которыя онъ приписываетъ своему коню, подсказываютъ ему его собственный опытъ и тревожное состояніе.—«Не мечись ты въ большіе чины, говоритъ, яко бы, конь: не берись во знаменщики» (57.) Настроеніе, вызванное, частью недавней разлукой съ близкими, частью мыслями о предстоящихъ ему самому опасностяхъ, вызываетъ въ Иванѣ особенную снисходительность къ ближнимъ. Страхъ, выраженный «маркитанщиками» встрѣченнаго казаками трактира, наводитъ его на мысль «оставить тотъ трактиръ безъ обидушки». (58.)

Но вотъ дальній путь оконченъ. Начинается жизнь на чужой сторонѣ и—тоска по родинѣ. (59 и 60.) Сопряженная съ военными дѣйствіями усиленная служба: постоянныя передвиженія, караулы, пикеты и проч. невзгоды вызываютъ понятныя жалобы казаковъ и бесѣды на эту тему. (61 и 62.)

Между тѣмъ и казачкѣ Марьѣ неладно живется въ одиночествѣ. Она съ грустью вспоминаетъ о прошлой дѣвичьей жизни въ довольствѣ и нѣгѣ и мечтаетъ о скоромъ возвращеніи мужа съ похода (63.) Но—мечты, мечты!... Какъ разъ въ это самое время наша армеюшка, помолившись Богу, «на конь посадилася и—на ударъ пошла»... (64.) Это первое сраженіе окончилось для Ивана благополучно. Зато ненапрасно давила его какая-то непонятная тоска наканунѣ втораго боя и, подобно страшному кошмару, заставляла метаться, какъ изступленнаго (65.) Предчувствіе оправдалось: онъ былъ тяжело раненъ и не чаялъ больше вернуться на родину (66.) И точно, съ тѣхъ поръ о немъ не было никакихъ вѣстей, и жена, узнавъ отъ вернувшихся домой станичниковъ, что послѣ сраженія въ «Доргахъ» *) его никто не видѣлъ, считала его на вѣки погибшимъ. Погоревавъ, съ новой весной, она начала подумывать и о новомъ супружествѣ (67.)

Однако Иванъ былъ живъ. Раненый, онъ былъ взятъ чеченцами «во неволюшку» и, къ веснѣ, понемногу оправился. Только напрасно «во слезахъ» писалъ онъ письма «своей сударушкѣ», извѣщая ее о своей горькой участи: письма эти не доходили по назначенію (68.)

Но «Богъ—не безъ милости, казакъ—не безъ счастья».

Однажды, темною ночью, ему удалось бѣжать изъ плѣна и благополучно добраться до дома. Тутъ-то разсказалъ онъ своимъ подробности о несчастномъ для него сраженіи (69.) Затѣмъ, по-

*) Дарго—аулъ въ Ичкеріи, бывшая резиденція Шамиля.

лились столь свойственныя служилымъ людямъ воспоминанія о пережитыхъ невзгодахъ, минувшихъ опасностяхъ и геройскихъ подвигахъ, видѣнныхъ и слышанныхъ (70.)

Долго слушала старуха мать эти воспоминанія и съ болью въ сердцѣ смотрѣла «на свое чадушко милое».—«Охъ, отчего же, дитё, да ты мое дитятко, такъ рано состарѣлся?»—вотъ вопросъ, который давно терзалъ ея материнское сердце. Наконецъ, она не утерпѣла и со слезами рѣшилась спросить объ этомъ у сына. И онъ отвѣтилъ ей.... (71.)

Этимъ и заканчивается народная поэма.

До сихъ поръ мы не имѣли случая упомянуть, что къ пѣснямъ, собраннымъ гг. Борисовымъ и Яицковымъ, приложены ноты. Безспорно, это добавленіе могло бы оказать немаловажную услугу при изученіи народной музыки. Къ сожалѣнію, мы не имѣли возможности воспользоваться этой частью труда гг. учителей. Тѣмъ не менѣе, считаемъ долгомъ еще разъ выразить глубокую признательность какъ иниціатору, такъ и выполнителямъ того дѣла, о которомъ шла наша рѣчь.

Быть можетъ, насъ упрекнутъ за неумѣстную продолжительность этой рѣчи.

Дѣйствительно, едва ли въ настоящее время вопросъ о научномъ значеніи народнаго творчества можетъ встрѣчать сомнѣнія и требовать особыхъ доказательствъ. Но вотъ и еще одинъ изъ мотивовъ къ нашему оправданію: стремясь, по мѣрѣ силъ, уяснить научное значеніе народной поэзіи, мы, въ то же время, имѣли въ виду на частномъ примѣрѣ, и какъ можно нагляднѣе, показать всю пользу, которая можетъ быть принесена коллективнымъ трудомъ лицъ, такъ или иначе, близко-стоящихъ къ народу. На нашемъ примѣрѣ легко убѣдиться, что для этого нѣтъ надобности ни въ особыхъ усиліяхъ, ни въ спеціальной подготовкѣ. Необходимо только одно: искреннее желаніе внести свою лепту на пользу роднаго края и нашего общаго отечества.

---

1. Станица Червленная.

Мы, вечо́ръ, братцы, были пьяны,
А на утро нечѣмъ похмелиться.
Да мы скинемся, братцы, по денежкѣ,
Мы по денежкѣ, да по серебряной;
Да мы купимъ, братцы, зеленаго вина,
Зеленаго вина, да полтора-то ведра;
Да мы выйдемъ за градъ прогуляемся,
Да за ту же стѣну бѣлокаменную;
Мы взойдемъ же, братцы, на крутую гору,
Да сядемъ, братцы, за единый кругъ,
Да мы сядемъ, братцы, похмелимся;
Да мы выпьемъ, братцы, по чарочкѣ,
Да по чарочкѣ зеленаго вина...
Да вы, слуги мои, слуги вѣрные!
Вы подайте мнѣ золотую трубу,
Золотую трубоньку подзорную.
Мы посмотримъ-ка, братцы, во далечу,
Мы во далечу, да во чистое поле.
Какъ не во далечи, да во чистомъ полѣ,
Тамъ не пыль—кура да споднималася,
Споднимавши кура съ земли до неба,
Тамъ увидѣли два гнѣдыхъ тура,
Два гнѣдыхъ тура—золоторогіе,
Золоторогіе, да одношерстные.
Да бѣжали туры во синее море,
Да спускались туры въ море по́ брюхо,
Забивали туры морду по̀ уши,
Доставали туры ключевой воды;
А напившись, туры въ море поплыли.
Переплывши туры Окіянъ—море,
Переплывали туры на Буянъ островъ.
Тамъ встрѣчала ихъ родная матушка,

Молода турица златорогая,
Златорогая, да одношерстная:
—«Да вы, дѣти мои, дѣти умныя!
Да гдѣ-же вы были, гдѣ гуливали?»
—«Да мы были, матушка, во Шахарѣ,
Мы гуляли, родная, во Яхерѣ; (?)
Мы русскую землю сквозь прошли,
Царя бѣлаго да въ глаза видѣли;
Да мы видѣли ее, диковину,
Мы да русскую дѣвку—чернявушку;
Да читала дѣвка книгу Евангельскую,
Да не сколько читала—вдвое плакала».

---

2. ТАМЪ-ЖЕ.

Не во дали было,—во чистомъ полѣ,
Не при широкомъ было—при ровномъ курганѣ,
Тамъ стоялъ-то, выросталъ дубъ.
Корешочки у дуба крѣпкіе—булатные;
Шкурочка у дуба желтая—лимонная;
Вѣточки у дуба чистыя—хрустальныя;
Листочки у дуба бѣлые—бумажные;
Вершинка у дуба—она позлаченая.
На томъ-то на дубу—она соколиная;
Подъ тѣмъ-то подъ дубомъ—стойло коня добраго.
Конь съ соколомъ крѣпко позаспорили:—
Не объ сто рублей, не объ тысячѣ,
Позаспорили они объ своей головушкѣ.
Какъ, вѣдь, конь то побѣжалъ—
Ровно громъ загремѣлъ.
Онъ быстры-то рѣчки перепрыгивалъ,
Крутыя горы между ногъ пускалъ,
Темные лѣса не прихватывалъ.
Вотъ добѣгиваетъ конь до мѣстной рощи;
Ужъ часъ-то стоялъ и другой стоялъ,

На третьемъ часу сталъ потравити...
Соколъ прилетѣлъ, ровно колоколъ прозвенѣлъ.
Ужъ падаетъ коню въ рѣзвы ноги:
—«Ты прости-ка, душа добрый конь,
Ужъ ты будь-ка мой набóльшій братъ!
Я летѣлъ-то, соколъ, по водамъ, по морямъ,
Заглядѣлся я тамъ на сѣрыхъ уточекъ,
А набольше того —на бѣлыхъ лебедушекъ:
Ужь я такъ-то, соколъ, крѣпко позамѣшкался.

3. СТАНИЦА НАУРСКАЯ.

Охъ, да отчего-та-ли эта
Бѣлая ковыль-травка она разгоралася?
Ой, загоралася эта бѣлая ковыль-травка
Она отъ бѣлаго камушка.
Ой, да какъ сидѣлъ на камушкѣ,
Сидѣлъ младъ исменъ *) соколъ,
Сидѣлъ крѣпко призадумался;
Ой, да какъ на ту пору ясному соколику
Чуточекъ вздремнулося.
Ой, да онъ поджегъ, да онъ подпалилъ,
Да ясный соколикъ, да сизыя свои крылышки.
Ой, да онъ пошелъ-то, онъ побрѣлъ,
Да ясный соколикъ, пошелъ пѣшій по дорожкѣ.
Охъ, да какъ на встрѣчу-та ему,
Ясному соколику, да черные вороны.
Охъ, да они каркали ему, смѣялися:
—«Охъ, да не тебѣ-та-ли было, ясному соколику,
Ходить пѣшу по дорожкѣ».
Охъ, да какъ расплакался, да ясный соколикъ,
Да онъ передъ Господомъ:
—«Охъ, да ты создай, да ты, Боже,
На яснаго сокола, да сильнаго дождичку!

*) Ясенъ.

Охъ, да отрастутъ-та у меня,
У яснаго сокола, да сизыя крылышки.
Охъ, да тогда-та-ли я вамъ дамъ, да черные вороны,
Отсмѣю эту насмѣшечку».

---

4. ТАМЪ-ЖЕ.

Да не стукъ-та стучитъ,
Да не громъ гремитъ—
Да стучитъ-та, гремитъ,
Старъ сизой орелъ летитъ.
А за нимъ-та гонитъ
Младъ исменъ соколъ:
—«Да ты стой, подожди,
Старъ сизой орелъ!
Я не бить тебя лечу,
Я спросить хочу:
Ты игдѣ, орелъ, былъ,
Гдѣ погуливалъ?»
—«Да я былъ-та, гулялъ
На дикóй степи,
Да я взялъ-та, поднялъ
Руку бѣлую,
Руку бѣлую, молодецкую,
Да со перстнями
Съ позлачеными,
Со каменьями
Драгоцѣнными».

---

5 ТАМЪ-ЖЕ

Убирается да нашъ православный Царь—
Да онъ только на охотушку;
Да онъ за куницами, да нашъ православный Царь,
Въ лѣсъ онъ за лисицами;
Ой, да болѣ всего, нашъ православный Царь,
Онъ за чернымъ соболемъ.
Наѣзжаетъ нашъ православный Царь
Въ лѣсѣ на избушечку.
Хорошо эта избушечка вотъ она построена:
Построена вотъ эта избушечка
Лѣсу краснаго, лѣсу-та волжанаго,
А покрыта эта избушечка чернымъ бархатомъ,
А усыпана эта избушечка мелкимъ жемчугомъ.
Изнутри-то она изукрашена,
Она парчей на золотѣ.
—«Ну, да и кто въ этой избушечкѣ,

Да ты выходи сюда!»
Какъ выходитъ-та да онъ разудаленькій,
Удалъ добрый молодецъ;
Въ коричневой да онъ черкесочкѣ,
Да онъ на распашечку,
А сафьяные-та его сапожки на босу ножку.
—«Не ты-ли здѣсь, добрый молодецъ,
Мой корабль разбилъ?»
—«Не Вамъ-бы, православный Царь,
У меня было спрашивать,
Не мнѣ-бы, разудалому,
Вамъ отвѣтъ держать:
Разбили Ваши кораблички
Донскіе Ваши казаченьки».

---

6. Тамъ-же.

Не касицами (?) да это сине море,
Ой, сине море взволновалося;
Не два сокола они изъ дубровушки,
Ой, соколики, вылетали,—
Два кораблича они изъ Царя-града,
Ой, караблички выплывали.
На корабличкахъ, тамъ сидятъ мазурушки,
Ой, прехрабрые злые турки;
Покрашеными вотъ они весельцами,
Ой, весельцами загребаютъ;
Позлаченными вотъ они рулечками,
Ой, рулечками управляютъ.
На носу-та-ли корабля
Да тамъ стоитъ знамечка,
Ой, знамя стоитъ распущеная;
На корму-та-ли сидитъ,
Тамъ сидитъ нашъ батюшка,
Ой, стрѣлецкій нашъ атаманушка.

Да онъ рѣчь-та говоритъ,
Словно во трубу, во трубу трубитъ,
Ой, да онъ словно во трубу, во трубу трубитъ...

---

7. СТАНИЦА ЧЕРВЛЕННАЯ.

Въ Крыму то было у насъ, братцы, во Туречинѣ,
Было во Туречинѣ.
Еще въ Стамбулѣ было, во славномъ было городѣ,
Во славномъ городѣ.
Еще какъ при широкой было, при ровной при площади,
При ровной при площади.
Еще тамъ построена была злодѣюшка, темная темница,
Натемная темница.
Еще безъ дверей та тюрьма, она безъ окошечекъ,
Тюрьма безъ окошечекъ.
Еще съ одной та тюрьма, съ одной дымчатой трубой,
Съ одной дымчатой трубой.
Тамъ засоженный сидѣлъ, сидѣлъ добрый молодецъ,
Сидѣлъ добрый молодецъ.
Удалъ добрый молодецъ, что сидитъ Гребенской казакъ,
Сидитъ Гребенской казакъ.
Онъ сидитъ, да сидитъ ровно тридцать лѣтъ,
Сидитъ ровно тридцать лѣтъ.
Посѣдѣла у молодца его буйная головушка,
Его буйная головушка.
Побѣлѣла у молодца его черная бородушка,
Его черная бородушка.
Что бѣлѣе-ли она снѣгу бѣлаго,
Бѣлѣе снѣгу бѣлаго.
Довелось Царю мимо тюрьмы ѣхать,
Мимо тюрьмы ѣхать.
Довелось молодцу во щелочку глянуть,
Во щелочку глянуть.

—«Ужь ты, батюшка ты нашъ, православный Царь!
Ты нашъ православный Царь!
Ужь ты хочешь, да ты корми-пой меня,
Корми-пой меня.
А не хочешь кормить—выпусти на волюшку,
На родную сторонушку.
—«Ужь вы слуги, мои слуги, слуги вѣрные,
Слуги вѣрные!
Пойдите и спросите: за какую вину сидитъ,
За какую вину сидитъ?».
—«Я сижу-то сижу, со Терека-Горинича,
Гребенской казакъ».

---

8. СТАНИЦА СТАРОГЛАДКОВСКАЯ.

Какъ во славномъ во городѣ, во Кіевѣ,
У славнаго у князя Владиміра,
У Солнышки у Краснаго, сына Всеславича,
Собиралась пиръ-бесѣдушка,
Честно-хвальная да почетная.
Ужь какъ пьютъ они да гуляютъ,
Князья-бояре прохлаждаются:
Сильный хвастаетъ своей силою,
Богатый хвалится богатствомъ,
А убогій—Божьей милостью.
Лишь Владиміръ-князь одинъ не хвалится.
И, какъ солнышко, князь улыбается.
Держитъ рѣчь онъ свою ко бесѣдушкѣ:
«Всѣ друзья мои, братья, поженилися,
Вся голыдьба моя пересватана,
Одинъ я, добрый молодецъ, холостъ хожу,
Холостъ хожу—незасватаный.

---

9. ТАМЪ-ЖЕ.

Тысяча семьсотъ пятаго (9) года,
Мѣсяца іюня, въ числахъ двадцать пятыхъ (27),
Хвалился, собака, похвалялся,
Со многой силой собирался,
Захотѣлъ онъ двинуться въ Россію
Подъ славный подъ городъ, подъ Платовъ *).
Подкупилъ онъ русскаго Мазепа,
Да ему русскій Мазепъ не напрочилъ:
Повелъ онъ его не путемъ не дорогой,
Повелъ его топями да водами,
Морскимъ флотомъ, быстрыми рѣками.
Подходятъ ко рѣчушкѣ къ Морзѣ,
Стали черезъ рѣчку переправляться,
Переправились, становилися,
Шанцы-батареи повыставили,
Секреты-пикеты въ полѣ стали.
Какъ не въ далекѣ, во далекѣ, во чистомъ полѣ,
Пролегала тамъ новая дорожка,
Какъ никто по ней да не хаживалъ,
Никто по широкой не ѣзживалъ;
Только шелъ-прошелъ по ней большой бояринъ,
Графъ Борисъ Петровичъ Шереметьевъ.
Онъ пришелъ съ московскими полками;
Поймали они шведскаго майора,
Поймали его, шельму, связали,
И, связавши, его спрашиваютъ:
—«Ты скажи-скажи всю правду намъ:
Много-ли у васъ во корпусѣ силы?»
—«Во корпусѣ силы—сорокъ тысячъ».
А въ городѣ Платовѣ—смѣты нѣтути!

---

*) Полтаву.

10. СТАНИЦА САМАШКИНСКАЯ.

Какъ у моря, моря синяго, неугасимаго,
У пристаньица корабельнаго,
Тамъ стоятъ кони переузданы,
Переузданы, пересѣдланы.
Православный Царь на войну пошелъ:
Войны воевать, города разбивать.
Какъ за нимъ бѣжатъ изъ Москвы гонцы,
Изъ Москвы стрѣльцы, добрые молодцы:
«Воротись домой, твоя жена дочь родила».
—«Я для дочери не вернусь домой:
Дочь мнѣ не скорый посолъ, не перемѣнушка;—
Я для сына ворочусь домой:
Сынъ мнѣ скорый посолъ, перемѣнушка.

---

11. СТАНИЦА НАУРСКАЯ.

Ой, не сизы-та орлы къ ясному соколу,
Ой, орлы, братцы, солеталися,—
Солеталися, ой, соѣзжалися, князья-генералушки
Они, братцы, ко фельдмаршалу,
Ко фельдмаршалу.
Ой, они думали да крѣпкую думушку,
Думу ее заединую,
Заединую. Ой, да какъ сочли-та, они сочли
Казачію службицу, ой, службицу, ее за измѣну
За измѣну. Ой, какъ легка-та-легка
Казачія службица, легче ея въ свѣтѣ нѣтъ,
Ея—нѣту... Ой, какъ никто-та, никто
За насъ, братцы, за казаченьковъ,
Никто слова не замолвилъ.
Какъ замолвилъ за насъ, братцы, за казаченьковъ,
Одинъ князь Отлебинъ,
Князь Отлебинъ:
«Господа вы мои, да всѣ синаторушки,

Глупое ваше разсужденьеце,
Разсужденьеце:
Ой, какъ я самъ-та служилъ,
Да я со линейными со моздокскими казаками,
Съ казаками.
Ой, никакой-та я отъ нихъ, никакой измѣнушки,
Измѣнушки не предвидывалъ,
Не предвидывалъ.
Казаки-молодцы: они темную ноченьку,
Ой, напролетъ всю не спали,
Вотъ, не спали,
Ой, да до бѣлой-та зари секретушки занимали.

12. ТАМЪ-ЖЕ.

На зарѣ было, на зоренькѣ,
На зарѣ было на утренней:
Тамъ дѣвушка коровушку доила,
Сквозь платочка молочко цѣдила,
Процѣжовши душу—Ваню поила,
Напоивши говаривала:
«Не женися душа—Ванюшка,—
Ты женишься—перемѣнишься.
Протаскай свою головушку
Между дѣвокъ, между бабъ молодыхъ,
Между вдовушекъ—сиротушекъ».

13. ТАМЪ-ЖЕ.

Да не цыбушекъ,
Не воробушекъ
Дѣва рано *).

Онъ сказалъ-то, плясалъ
Да на улицѣ.

Онъ манилъ-то, просилъ
Красныхъ дѣвушекъ:

«Выходите, красныя дѣвушки,
На улицу гулять.

*) «Дѣва рано»—припѣвъ къ каждому двухстишію.

Да на улицу гулять,
Хороводы заводить.

А дѣвушки говорятъ:
Намъ своя воля гулять,

Намъ своя воля гулять,
Отцы, матери велятъ.

Молодушки говорятъ:
Намъ мужья не велятъ.

Намъ мужья не велятъ
Да на улицу ходить,

Да на улицу ходить,
Хороводы заводить.

У молоденькой молодушки
Дитё кричитъ,

Да дитё-то кричитъ
Колыбельное.

А другое-то кричитъ
Короватное.

Къ колыбельному дитю
Да я няньку пошлю,

Къ короватному дитю
Я сама-то пойду.

Я сама-то пойду,
Прибаюкаю:

Ужь ты спи-то, усни,
Либо шутъ тебя возьми.

—Ужь я спать-то не усну,
На улицу не пущу.

—Я украдуся,
Наиграюся.

---

14. Варіантъ станицы Кисловодской.

Ой, на улицѣ воробышекъ попрядываетъ;
Ой-ли, ой-ли, ой-ли, ли-ли-ли-ли-ли-ли *).
Ужь онъ дѣвушекъ, молодушекъ на улицу зоветъ:
Ужь вы, дѣвушки, молодушки, сходитеся играть,
И скакать, и плясать, и въ ладоши трепать.
Вотъ дѣвушки говорятъ: намъ своя воля гулять,
Отцы-матери велятъ, не заказываютъ,
Не заказываютъ—все приказываютъ.
Молодушки говорятъ: намъ нѣтъ воли погулять,
Намъ нѣтъ воли гулять—намъ мужья не велятъ;
Намъ мужья не велятъ—все приказываютъ,
Все приказываютъ и заказываютъ.
Ужь я мужнину грозу въ узелочекъ завяжу,

*) Тотъ-же припѣвъ—послѣ каждой строки.

Въ узелочекъ завяжу, въ уголочекъ положу,
Въ уголочекъ положу, а сама гулять пойду;
Гдѣ узелъ-то лежитъ, тамъ уголъ задрожитъ.
Прихожу я ко двору—лежитъ свекоръ на полу,
Лежитъ свекоръ на полу, я ногою топону,
Я ногою топону и подъ лавку скопону.
А свекруха на печи—ровно сучка на цѣпи;
А деверья, какъ кобелья, по подлавочью лежатъ,
По подлавочью лежатъ, по собачію рычатъ.
А золовки—колотовки противъ печки стоятъ,
А мой миленькій дружокъ—онъ на лавочкѣ лежитъ,
Онъ на лавочкѣ лежитъ, одну рѣчь говоритъ:—
Ой, и полно вамъ, собаки, на мою жену рычать,
На мою жену рычать, и кутить, и мутить,—
И кутить, и мутить, наговаривати.

---

15. СТАНИЦА НАУРСКАЯ.

Охъ, да какъ на улицѣ дѣва,
Ой, рано, рано, дѣва.

Охъ, да разыгралася молодая,
Ой, рано, рано, молодая.

Охъ, да будто вишенка налитая,
Ой, рано, рано, налитая.

Охъ, да будто яблонька садовая,
Ой, рано, рано, садовая.

Охъ, да какъ свекоръ сноху домой кличетъ.
Ой, рано, рано, домой кличетъ:

Охъ, да ты, невѣстушка молодая,
Ой, рано, рано, молодая.

Охъ, да ты поди домой поскорѣе,
Ой, рано, рано, поскорѣе *).

Охъ, да я, батюшка, игралива,
Ой, рано, рано, игралива.

Да я всею улицу проиграла,
Ой, рано, рано, проиграла.

Охъ, да траву-мураву притоптала,
Ой рано, рано, притоптала.

Охъ, да я сафьянными **) башмачками,
Ой, рано, рано, башмачками.

Охъ, да я турецкими каблучками,
Ой, рано, рано, каблучками.

---

16. Тамъ-же.

Да я выду на улицу,
Выду я на широкую.

Да я вдарю въ ладоши,
Вдарю я въ звончатыя.

Да не звонки ладоши,
Не звонки звончатыя.

Да звонки златы перстни,
Звонки золотые.

Да услышалъ же свекоръ,
Услышалъ же лютый.

Да тихонько, невѣстка,
Тихонько, голубка.

Не побей бѣлы руки,
Не ломай златые перстни.

Да не лопайся, свекоръ,
Не трескайся, лютый,

---

*) Дополненіе въ ст. Кисловодской:
Шути шуточку посмирнѣе.
Она ему то говорила:—
А я тебя не боюся,
А играть пойду—не спрошуся,
А приду домой—не скажуся.

**) Черкасскими башмачками,
Нѣмецкими каблучками.

Да не ты перстни купилъ,
Не твой сынъ подарилъ.
Да купилъ мнѣ батюшка,
Подарилъ родимый *).

17. ТАМЪ-ЖЕ.

Пойду млада въ темный лѣсъ,
Въ темный лѣсъ,
Ой, дѣва, рано въ темный лѣсъ **).
Сорву млада клёновъ листъ,
Спишу млада грамоту,
По бѣлому бархату;
Пошлю млада къ батюшкѣ,
Къ сударынѣ матушкѣ:—
Сударь ты мой батюшка,
Сударыня матушка,
Велите-ль мнѣ поиграть,
Въ хороводѣ поплясать?
—«Играй наше дитятко,
Пляши наше милое,
Стара будешь—не будешь.
—Я старости не хочу,
Въ ногахъ ее столочу.

18. СТ. КИСЛОВОДСКАЯ.

Дѣвушка траву жала,
Красная—шелковую,
Ой-ли, ой-ли, красная-шелковую***),
Серебрянымъ серпочкомъ,
Золотою ручкою.—
Какъ подъѣхалъ молодецъ,
Какъ подъѣхалъ женатый:—
Богъ на помощь, дѣвушка,
Богъ на помощь, красная;
Тебѣ траву жати,
А мнѣ постояти;
А мнѣ постояти—
Рѣчи говорити.
—Не велѣлъ мнѣ батюшка
Съ женатымъ стояти,—
Съ женатымъ стояти,
Съ нимъ рѣчь говорити:
Какъ женатый проклятый,
Какъ женатый.... сынъ;
Онъ домой пріѣдетъ
Все женѣ разскажетъ.
А жена его.....
А жена его.....
По утру рано вставала,
Животину выгоняла,—
Животину выгоняла,
Всему міру объявляла;
Всему міру и народу—

*) Добавленіе въ ст. Кисловодской:
Себѣ на честь—хвалу,
А мнѣ на покрасу:
—Ты красуйся, дитятко,
Красуйся милое.

**) Подобный же припѣвъ—послѣ каждаго стиха.

***) Подобный припѣвъ повторяется послѣ каждаго двухстишія.

Дѣвичьему хороводу.....
Какъ подъѣхалъ молодецъ,
Какъ подъѣхалъ холостой:—
Богъ на помощь, дѣвица,
Богъ на помощь, красная;
Тебѣ, дѣвушка, жати,
А мнѣ постояти,
Съ тобой рѣчь говорити.
—Какъ велѣлъ мнѣ батюшка
Съ холостымъ стояти,—
Съ холостымъ стояти,
Тайную рѣчь говорити.

19. СТАНИЦА НАУРСКАЯ.

Зоренька ясная, привечерняя,
Ой, некому зоренька поиграть по тебѣ.

Некому зоренька поиграть по тебѣ:
Ой, у меня мать, у меня мать не родимая.

Уменя мать, у меня мать не родимая,
Ой, поздно кладетъ, поздно кладетъ, рано взбуживаетъ.

Поздно кладетъ, поздно кладетъ, рано взбуживаетъ:
Ой, встань, дитятко, встань милое, неряженое.

Встань дитятко, встань милое, неряженое,
Ой, я съ горя, я съ горя во чистое поле.

Я съ горя, я съ горя во чистое поле,
Ой, горе за мной, горе за мной воронымъ конемъ.

Горе за мной, горе за мной воронымъ конемъ,
Ой, я съ горя, я съ горя во темные лѣса.

Я съ горя, я съ горя во темные лѣса,
Ой, горе за мной, горе за мной яснымъ соколомъ.

Я съ горя, я съ горя во сине море,
Ой, горе за мной, горе за мной бѣлой рыбицей.

Во бору, во бору пастушки бренчатъ,
Ой, во поли, во поли все телѣги гремятъ.

20. СТАНИЦА СТАРОГЛАДКОВСКАЯ.

(Поется въ Духовъ день, когда спускаютъ вѣнки въ Терекъ.)

Ты грушица, грушица моя,
Грушица зелена, садова.
Какъ подъ грушею свѣтлица стоитъ.
Во свѣтлицѣ дѣвица сидитъ,
И разумны рѣчи говоритъ:
«Нынче вѣдь такія времена,
Сушатъ женъ хорошіе мужья,
А у дѣвушекъ все дальніе друзья.
Дальній другъ—велика сухота,
Ближній другъ—свиданье навсегда.
Гдѣ бы мнѣ его случайно увидать,
И въ глаза ему, злодѣю, попенять:
Обѣщалъ меня онъ дó-вѣку любить,
Дó-вѣку, до смертнаго часа,
А теперь покинулъ онъ меня.
Съ горя и кручины—молода
Я пойду да въ зелены луга,
Я сорву со травушки цвѣтокъ,
На головушку совью себѣ вѣнокъ.
Выйду я на Терекъ на песокъ
И спущу съ головушки вѣнокъ.
Тонетъ-ли—не тонетъ мой вѣнокъ?
Тужитъ-ли—не тужитъ мой дружокъ
На чужой далекой сторонѣ,
Во матушкѣ во каменной Москвѣ,
Во матушкѣ во Россіюшкѣ?
Сталъ по Тереку вѣночекъ мой всплывать,—
Сталъ меня мой милый вспоминать
Во матушкѣ во каменной Москвѣ,
Во матушкѣ во Россіюшкѣ.

21. ТАМЪ-ЖЕ.

(Поется при спусканіи вѣнковъ въ рѣку.)

Въ саду дѣвушки гуляли,
Со травы цвѣточки рвали,
Вѣночки плели—
Всякая себѣ.
На вѣнкахъ онѣ гадали:
Вѣнки въ воду побросали,
Чей вѣночекъ всплыветъ—
Ту и милый вспомянетъ.
Дѣвка роста небольшаго
Громкимъ голосомъ кричитъ:
«Мой вѣночекъ тонетъ, тонетъ,
Мое сердце болитъ-ноетъ;
Мой вѣночекъ потонулъ—
Значитъ, милый обманулъ.»
Вокругъ дѣвушки сбѣжались,
Утѣшать Машу старались:
—Перестань, Маша, тужить,
Можно лучшаго нажить.
Можно полюбить другаго,
Парня молодаго
Съ черными бровями,
Съ ясными очами!...

---

22. СТАНИЦА НАУРСКАЯ.

Перейду дворъ, перелѣзу,
Перелѣзу, перелѣзу.

Пернесу я вина чару,
Вина чару, вина чару.

Вина чару двоенаго,
Двоенаго, двоенаго.

Двоенаго, троенаго,
Зеленаго, зеленаго.

Упою я да стараго мужа,
Упою, упою.

Упоемши, да стараго мужа
Спать положу, спать положу.

Постелюшку да старому мужу
Крапивушку, крапивушку.

Зголовьице да старому мужу
Каменьице, каменьице.

Одѣяльце да старому мужу
Ежиное, ежиное.

Сама выду на улицу
Послушаю, послушаю.

Да спитъ-ли мой, да старый мужъ
Или пануетъ, или пануетъ.

Гореванье да старому мужу,
Гореванье, гореванье!..

Перейду дворъ, перелѣзу,
Перелѣзу, перелѣзу.

Пернесу я вина чару,
Вина чару, вина чару.

Вина чару двоенаго,
Двоенаго, двоенаго.

Двоенаго, троенаго,
Зеленаго, зеленаго.

Упою я младова мужа,
Упою, упою.

Упоемши, младова мужа
Спать уложу, спать уложу.

Постелюшку молодому мужу
Перинушку, перинушку.

Зголовьице молодому мужу
Пуховое, пуховое.

Одѣяльце молодому мужу
Шелковое, шелковое.

Сама выду на улицу
Послушаю, послушаю.

Да спитъ-ли мой молодой мужъ
Или горюетъ, или горюетъ.

Панованье молодому мужу
Панованье, панованье!

---

23. Станица Новогладковская.

Вы не дуйте-ка только, не бушуйте сильные
Мои вѣтерочки;
Не носите-ка на мою подворинку
Снѣгу бѣлаго.
Ужь и такъ-то моя широкая подворинка
Запустѣла.
Зарастаетъ-та она, моя широкая подворинка,
Травушкой она муравушкой,
Цвѣточками все лазоревыми.
Не ясенъ-то соколъ, онъ со тепла гнѣзда, соколъ,
Рано солетаетъ—
Добрый молодецъ съ широка-та-ли со двора
Рано соѣзжаетъ.
Какъ никто-то его, вотъ, --добра его молодца—
Никто не проводитъ:
Ни батюшка, ни родная его матушка,
Ни родъ его—племень.
Провожала-та его, вотъ,—добраго молодца—
Красная дѣвица.
Провожала за широкія вороты,
За два повода, вотъ,—за два она шелковые—
Коня-то держала.

---

24. Станица Наурская.

Голова моя, головушка,
Распобѣдная моя голова; (2)
Ой, ты сердцо-ли, ты мое сердечушко,
Разунывное мое сердцо. (2)
Ой, знать почуяло мое сердечушко:
Не съ кѣмъ ночку мнѣ ночевать; (2)
Ой, не съ кѣмъ мнѣ ночку ночевать,
Ой, осеннюю, ее переспать. (2)

Ой, я одна дѣвка боюся, дѣвчонка боюся,
Товарища со мной нѣтъ; (2)
Ой, нѣту—нѣту со мной товарища,
Нѣту милаго дружка. (2)
Ой, пойду съ горя да я со кручинушки,
Ой, во зеленый садъ да я гулять. (2)

---

25. Станица Старогладковская.

Расколися сырой дубъ
На четыре грани,
А кто любитъ чужихъ женъ,
Того душа въ раѣ.
А кто дѣвушку полюбитъ—
Душѣ на спасенье;
А кто вдовушку полюбитъ—
Грѣхамъ избавленье.
Кто старушку обойметъ—
Лихорадка затрясетъ...
Шарилъ батюшка по лавкѣ,
Шарилъ и подъ лавкой,
Да немножко не дошарилъ—
Возлѣ самой печки;
Возлѣ печки, на лавочкѣ,
На самомъ шасточкѣ,
Что на самомъ на шасточкѣ,
Въ самомъ уголочкѣ.

---

26. Станица Самашкинская.

Отъ суха дуба отростьевъ нѣтъ—
Отростьевъ нѣтъ, листочка зеленаго;
Отъ мила друга привѣту нѣтъ,
Словечушка ласкова.
Спосылаетъ милой онъ со двора долой,
Съ широка подворьица...

Я пойду—я пойду во чистое поле,
Изъ чиста-то поля—во зеленый садъ,
Я нарву, нащиплю хмѣлю ярова,
Наварю, настою пива пьянаго,
Соберу, созову пиръ-бесѣдушку.
Я за батюшкой пошлю слугу вѣрнаго,
А за матушкой—посла скораго,
А за милымъ дружкомъ я сама пойду,
Я въ гости его къ себѣ позову.
Посажу-то его за дубовый столъ,
А сама-то сяду на конецъ стола;
Начну я его тогда спрашивать:
Ты скажи, мой разлюбезный другъ,
Одну-ли ты меня сушишь-крушишь?...
—Я сушу-та крушу да семь дѣвушекъ,
А восьмую крушу молодую вдову,
А девятую—я тебя, душу.

---

27. Станица Паурская.

Ой вы поли, вы поляни
При высокомъ, при высокомъ, при курганѣ,
Рано, рано, при курганѣ.

Тамъ стоялъ шатеръ,
Стоялъ шатеръ полотняный,
Рано, рано, полотняный.

Во томъ шатрѣ,
Во томъ шатрѣ воевода,
Рано, рано, воевода.

Судья ты мой,
Судья ты мой, воевода,
Рано, рано, воевода.

Суди меня,
Суди меня съ дворяниномъ,
Рано, рано, съ дворяниномъ.

Съ дворяниномъ,
Съ дворяниномъ, съ господиномъ,
Рано, рано, съ господиномъ.

Сосватавши,
Сосватавши, взять не хочетъ,
Рано, рано, взять не хочетъ.

—Глупая ты,
Глупая ты, красная дѣвка
Рано, рано, красная дѣвка.

Да игдѣ соколъ,
Игдѣ соколъ не летаетъ?
Рано, рано, не летаетъ.

Къ соколушкѣ,
Къ соколушкѣ прилетаетъ,
Рано, рано, прилетаетъ.

Да игдѣ младецъ,
Игдѣ младецъ не бываетъ?
Рано, рано, не бываетъ.

А къ молодушкѣ,
Къ молодушкѣ прибываетъ
Рано, рано, прибываетъ.

---

28. Тамъ-же.

Да не ластушка въ полѣ, не касатушка,
Она увивалася,—
Да красная дѣвица у кроватушки
Убивалася.
Да будила-та да красная дѣвица
Друга милаго:

«Да ты встань-та-ли, проснись, душечка любезный другъ,
От сна пробудись!
У твоихъ-та у воротъ, у воротъ широкихъ,
Стоятъ други-недруги.
Во рукахъ-та-ли держатъ—да держатъ по ножику,
По ножу булатному;
Да хотятъ-ли тебя, да добраго молодца,
Хотятъ губить-рѣзати.
А меня-та-ли младу, меня молодешеньку,
Хотятъ на позоръ пустить.
А менѣ-та-ли, младой да красной дѣвченкѣ,
Сего не хотѣлося.

---

29. СТАНИЦА ЧЕРВЛЕННАЯ.

Свѣтила заря передъ соболемъ—
Стояла дѣвица передъ молодцемъ.
Держала дѣвица, во лѣвой рукѣ, вина скляницу,
А во правой—золотую чару:
—«Ты выпей, ты выпей, душа-добрый молодецъ!
Скажи, душа-добрый молодецъ,
Когда меня, дѣвицу, навѣдаешь?»
—«Тогда тебя, дѣвицу, навѣдаю,
Когда чисто поле конемъ выѣзжу,
Сѣрыхъ волковъ повырублю»....
Захватили молодца жары-жаркіе, петровскіе;
Захватили молодца морозы лютые, крещенскіе.
Пріѣзжаетъ молодецъ къ городу ко Мурову,—
Всѣ ворота тамъ позаперты,
Хрящатымъ пескомъ позасыпаны,
Часовые стоятъ—не проснутся.
Свистомъ свистѣлъ—не досвистѣлся,
Голосомъ кричалъ—не докричался.
Услыхала его красная дѣвица,
Прежняя полюбовница, въ высокомъ теремѣ:

—«Ужь вы, матушки мои нянюшки,
Вставайте потихохоньку,
Берите ключи помалехоньку,
Вы отлаживайте у города воротички,
Пускайте моего друга милаго»...
Какъ выходитъ она съ высокаго терема
И беретъ его за бѣлы руки,
Сажаетъ его за дубовый столъ—
За тѣ ѣдера сахарные,
За то пойло разнопьяное.

---

30. СТАНИЦА НАУРСКАЯ.

(Поютъ женщины).

Пьяница-пропойница
Машенькинъ батюшка.

Пьяница-пропойница
Машенькина мати.

Ой, пропили Машеньку
За медъ, за горѣлку.

Ой, за медъ, за горѣлку,
За винную чару.

---

31. ТАМЪ-ЖЕ.

(Поютъ ребята, когда подходятъ къ дому жениха).

На улицѣ дождикъ
Силенекъ, миленекъ,

И вой люли-люли,
Силенекъ, миленекъ. *)

Онъ ситечкомъ сѣетъ,
Ведромъ поливаетъ,

Ведромъ поливаетъ,
Землю прибиваетъ.

Землю прибиваетъ
И Машеньку **) мочитъ.

Некуда мнѣ дѣться,
Некуда схорониться.

Я кинуся, брошуся
Къ батюшкѣ въ сѣни.

У батюшки въ сѣняхъ
Хлѣба-соли много.

*) Подобный же припѣвъ повторяется послѣ каждаго двухстишія.
**) Имя невѣсты.

Хлѣба-соли много,
А привѣту мало.

А привѣту мало—
Ласкова словечка,

Ласкова словечка—
Взвеселить сердечко.

---

32. ТАМЪ-ЖЕ.

(Поютъ ребята, когда ведутъ жениха къ невѣстѣ).

Ой, выду я на рѣченьку,
Посмотрю на быструю,
Ой, посмотрю я, молода,
Да куда течетъ вода. *)

Ой, течетъ рѣчка по песку
Во матушку во Москву.

Ой, разнеси ты, быстра рѣченька,
Печаль мою тоску—

Ой, всю печаль мою тоску
Во матушку Москву.

Ой, быстра рѣченька течетъ,
Всю печаль мою несетъ.

Ой, мнѣ сказали про милова,
Будто не живъ, не здоровъ.

Ой, будто не живъ, не здоровъ,
Будто безъ вѣсти пропалъ.

Ой, на разсвѣтѣ, свѣтикъ мой
Вдоль по улицѣ прошелъ,

Ой, вдоль по улицѣ прошелъ,
Шибко, громко просвисталъ.

Ой, шибко, громко просвисталъ,
На окошечко взиралъ.

---

*) Это и каждое слѣдующее двухстишіе повторяются.

Ой, на окошкѣ есть примѣтка:
Винограду виситъ вѣтка.

Ой, виноградъ мой спѣлый зрѣлый
Безъ ума дѣвку издѣлалъ.

---

33. Тамъ-же.

(Поютъ, когда жениха ведутъ къ невѣстѣ).

Какъ сы вечеру дожжокъ, сы полуночи снѣжокъ,
Ко бѣлой зарѣ порошица молоденькая.

Ко бѣлой зарѣ порошица молоденькая,
Вотъ молоденькая, моложавенькая, *)

Вотъ молоденькая, моложавенькая.
Какъ по этой по порошѣ трое санушекъ бѣжатъ:

Двое саней съ козырями, третьи—съ вырѣзами.
Какъ во первыхъ-то во санушкахъ Иванъ **) сударь сидитъ,

Онъ сидитъ, сидитъ, сидитъ, ничего не говоритъ,
Ничего не говоритъ, приворачивать велитъ.

Приворачивай, ребята, ко Смирнову ***) ко двору:
У Смирнова казака хвалятъ дочь хороша.

Хвалятъ дочь хороша, что и Машенька душа.
Какъ и Машенька по сѣнюшкамъ похаживала,

Она бѣлыми руками размахивала,—
Ужь ты бей башмачки, разбивай каблучки.

Мнѣ не батюшка купилъ, не родимый подарилъ,
Мнѣ купилъ, подарилъ Иванъ сударь-господинъ.

---

*) Подобныя же повторенія—послѣ каждаго двухстишія.

**) Имя жениха.

***) Фамилія отца невѣсты.

Онъ велѣлъ износить, подъ лавочку положить,
Подъ лавочку положить и чулочками накрыть.

Подъ лавочку положить и чулочками накрыть,
За чулочекъ потянуть и Ванечку вспомянуть.

---

34. ТАМЪ-ЖЕ.

(Поютъ дѣвки, когда жениха приведутъ къ невѣстѣ во дворъ).

Подите бояре,
Подите бояре,
Давно мы васъ ждали.

Давно мы васъ ждали,
Давно мы васъ ждали,
Давно поджидали.

Ой, да давно поджидали,
Давно поджидали,
Коврами дворъ стлали.

Ой, да коврами дворъ стлали,
Коврами, бобрами,
Черными соболями.

---

35. ТАМЪ-ЖЕ.

(Поютъ женщины, когда жениха введутъ къ невѣстѣ во дворъ).

Какъ у ласковаго тестя,
Какъ у ласковаго тестя
Зать за воротами.

Ой, какъ на зятя мятель мететъ,
Какъ на зятя мятель мететъ,
Силенъ крупенъ дождикъ.

Ой, укрывайся затюшка,
Укрывайся батюшка
Коврами, бобрами.

Ой, да коврами, бобрами
Коврами, бобрами,
Черными соболями.

---

36. ТАМЪ-ЖЕ.

(Поютъ дѣвки утромъ въ день свадьбы).

Вотъ тебѣ, Волга-рѣка,
Да не долго гулять—
Сы весны, сы весны
Да до осени.

Сы весны, сы весны,
Да до осени:
Придутъ на тебя, Волга-рѣка,
Лютые морозы.

Придутъ на тебя, Волга-рѣка,
Лютые морозы,
Лютые морозы,
Все крещенскіе.

Лютые морозы,
Все крещенскіе;
Разлучатъ тебя, Волга-рѣка,
Съ крутыми берегами.

Разлучатъ тебя, Волга-рѣка,
Съ крутыми берегами,
Съ крутыми берегами,
Съ желтыми песками.

Вотъ тебѣ, Машенька,
Да не долго сидѣть,
Сы утра, сы утра
Да до вечера.

Сы утра, сы утра
Да до вечера:
Нонче къ тебѣ, нонче къ тебѣ
Придутъ люты свахи.

Нонче къ тебѣ, нонче къ тебѣ
Придутъ люты свахи,
Разлучатъ тебя, Машенька,
Съ отцомъ, съ матерью.

Разлучатъ тебя, Машенька,
Съ отцомъ, съ матерью,
Съ отцомъ, съ матерью,
Съ родомъ-племенемъ.

---

37. Тамъ-же.

(Поютъ дѣвки, когда убираютъ невѣсту къ вѣнцу).

На морѣ утушка
Тамъ купалася,
На синемъ сѣрая
Полоскалася.

Утушки сѣрыя
Дивовалися.

Утушки сѣрыя
Не дивуйтеся:

Завтра ко мнѣ, завтра ко мнѣ
Селезень приплыветъ.

Завтра меня, завтра меня
За собой поведетъ,

За то крыло, за то крыло,
Крыло правое,

За то перо, за то перо,
Перо сизое.

Въ теремѣ дѣвица умывалася,
Мылами, бѣлилами натиралася.

Дѣвицы красныя
Дивовалися.

Дѣвицы красныя,
Не дивуйтеся:

Сами того, сами того
Не минуете.

Нонче ко мнѣ, нонче ко мнѣ
Молодецъ придетъ,

Нонче меня, нонче меня
За собой поведетъ,

За ту руку, за ту руку,
Руку правую,

За тотъ платокъ, за тотъ платокъ,
Платокъ шелковый.

---

38. Тамъ-же.

(Поютъ дѣвки, когда сажаютъ невѣсту на посадъ, т. е. за столъ послѣ благословенія.

Летѣли гуси-лебеди черезъ садъ,
Черезъ вишенью виноградъ.

Черезъ вишенью виноградъ,
Просили они Машеньку на посадъ.

Просили они Машеньку на посадъ.
Чтой-то вамъ гуси-лебеди до того?

Чтой-то вамъ гуси-лебеди до того?
Есть у меня родной батюшка для того.

Есть у меня родной батюшка для того,
Коли велитъ, благословитъ—такъ пойду.

Коли велитъ, благословитъ—такъ пойду,
Какъ постелетъ шелковъ коверъ—такъ пойду.

---

39. ТАМЪ-ЖЕ.

(Поютъ дѣвки, когда сваха за столомъ расплетаетъ косу невѣстѣ).

Не пчелы звоны звонятъ,
А сами говорятъ
Надъ русою косою,
Надъ буйной головою:—

Свашенька гоголушка,
Бѣлая лебедушка,
Не порть косу русую,
Не колокать голову.

---

40. ТАМЪ-ЖЕ.

(Поютъ подруги невѣсты, когда дружко выкупаетъ у дѣтей мѣсто около нея.)

Не приступай, Литва,—
Мы будемъ съ тобой биться,
Будемъ воевати,
Сестрицу не давати.

Братецъ курилъ мясничку.
Не продавай сестричку,
Проси золотова
У князя молодова.

Затѣмъ, когда дѣти продаютъ мѣсто около невѣсты, поютъ:

Братецъ-татаринъ
Продалъ сестрицу—
Задаромъ.

---

41. ТАМЪ-ЖЕ.

(Поютъ дѣвки, когда женихъ съ невѣстой сидятъ на посадѣ, т. е. за столомъ).

Погнулися сѣни,
Какъ бояре сѣли.
Ой, да не такъ они погнутся,
Какъ вина напьется.
Ой, какъ вина они напьются,—
Ума наберутся.

---

42. ТАМЪ-ЖЕ.

Полонъ дворъ, полонъ дворъ
И коней, и саней

Полны сѣни, полны сѣни
И князей, бояръ,

Князей, бояръ, князей бояръ
Со княгинями.

Обломили, обломили
Сѣни новыя,

Новыя, новыя
Сы навѣсами.

Раздавили, раздавили
Золотую чару.

Выпустили, выпустили
Соловья изъ клѣтки.

Восплакалась, познѣжилась
Да свѣтъ Машенька:—

Кто-то меня, кто-то меня
Будетъ рано будить?

Отозвался, отозвался
Да свѣтъ Ванюшка:—

Я тебѣ, я тебѣ
Соловей въ клѣткѣ;

Я тебя, я тебя
Буду рано будить.

43. ТАМЪ-ЖЕ.

Вдоль по рѣченькѣ,
Вдоль по Казанкѣ
Плыла сѣрая утушка. *)

За нею плыветъ,
За нею плыветъ
Сизый селезенька.

—Стой, постой, утушка,
Стой, постой, сѣрая,
Я съ тобой погуркую.

Былъ я у лавки,
Слышалъ я славки
Про тебя, сѣрая утка.

Купуютъ сѣти
На твои дѣти,
На тебя, сѣрая утка.

Пусть они купуютъ,
Пусть закупаютъ,
А я не боюся.

Дѣточки вспорхнутъ,
Сѣточки порвутъ,
А я перелечу.

Вдоль по улицѣ,
Вдоль по широкой
Шла, прошла красная дѣвка.

За нею идетъ,
За нею идетъ
Удалъ добрый молодчикъ.

—Стой, постой, дѣвица,
Стой постой, красная,
Я съ тобой поговорю.

*) Вторая и третья строчка каждаго трехстишія повторяются.

Былъ я у тестя,
Слышалъ я вѣсти
Про тебя, красная дѣвка.

Тамъ шьютъ чепчики
И кибалочки
На твою головку.

—Пусть они ихъ шьютъ
Пусть нашиваютъ,
А я не боюся.

Чепчики сниму
И кибалочки,—
Златъ вѣнецъ надѣну.

---

44. тамъ-же.

(Поютъ женщины, когда несутъ по улицѣ подушки отъ невѣсты къ жениху).

Сестрицы подружки,
Несите подушки,
Мѣха пуховые,
Съ головы высокіе.

Сестрицы Машеньки,
Несите перины,
Мѣха пуховые,
Съ головы высокіе.

Свашенька гостей ждала,
Коврами дворъ стлала,
Коврами, бобрами,
Черными соболями.

---

45. станица самашкинская.

Курганъ мой, курганчикъ,
Курганъ мой зеленый,

Да кто тебя топталъ
Да кто притолочилъ?

Топтали дѣвицы,
Молоды молодицы,

Дѣвки съ башмачками,
Молоды съ каблучками.

Задумала мати
За стараго дати;

Старому мужу
Постелюшку стлати,—

Да въ три ряда-ряда
Жигучей крапивы,

Въ четвертый рядочекъ
Былъ горючъ комочекъ.

А послѣ тужила:
Мягко положила.

---

46. ТАМЪ-ЖЕ.

Вы, кумушки-голубушки,
Подружки мои,

Кумитеся, любитеся,
Любите меня.

Вы пойдете въ зеленый садъ—
Возьмете меня.

Вы сорвете по цвѣточку—
Сорвите и мнѣ.

Вы совьете по вѣночку—
Совейте и мнѣ.

Надѣнете на головку—
Надѣньте и мнѣ.

Вы пойдете на Сну-рѣчку—
Возьмите меня.

На Снѣ-рѣчкѣ, на рѣчушкѣ
Круты бережки,
Желтые пески.

На желтенькомъ на песочкѣ
Лѣсокъ выросталъ.

Изъ лѣсика, изъ темнаго
Соболь выбѣгалъ.

За соболемъ, за чернымъ—
Милая кума.

---

47. ТАМЪ-ЖЕ.

Теренъ, теренъ зеленой,
Не разстался бъ я съ тобой.
Тамъ ѣхала коляска,—
Въ коляскѣ дѣвица.
Сколько дѣвка ѣхала,

Столько дѣвка плакала:
Перстенечекъ золотой,
Ненаглядный, дорогой,
Что ты, перстень, потускнѣлъ?
Что ты, дѣвка, поблѣднѣла?
На молодца поглядѣла:
У молодца бѣло личко,
Бѣло личко, кругло личко.

---

48. Ст. Кисловодская.

Изъ бору-то, бору Марьюшка шла,
Собирала сборъ на батюшкинъ дворъ,
Сама садилась за убраный столъ,
Наклонила голову ниже всѣхъ,
И думала думушку крѣпкую:—
Ой, какъ-то мнѣ быть ко двору прійтить,
Ко тому-то двору, ко свекрову,
Ко подворьицу ко свекрухинину,
Ко высокому терему деверьиному,
Ко зеленому саду золовушкину?
Ужь я свекра назову батюшкою,
А свекруху-то—матушкою,
А деверьевъ назову братцами,
А золовокъ назову сестрицами.

---

49. Тамъ-же.

Зиму и лѣто сосенушка зелена,
Зелена зеленешенька стояла,—
Какъ въ пятницу наша Марьюшка
Весела, а въ субботу буйну голову чесала.
Въ воскресный день къ вѣнцу шла и плакала:
—Не жалостливъ мой батюшка до меня,
Отдаетъ меня молодешеньку отъ себя.
Остаются три цвѣтика у тебя:

Аленькій да голубенькій цвѣточекъ,
Ганусовый пахучій василекъ.
Вставай, вставай мой батюшка раненько,
Поливай, поливай мои цвѣточки частенько,
Утренними и вечерними зарями,
А послѣ того—горячими слезами.

---

50. СТАНИЦА САМАШКИНСКАЯ.

Ужь вы куры мои,
Куры мои, кочеточки,
Золотые гребешочки!
Вы не пойте куры
Утромъ рано на зарѣ,
Не будите вы гостя дорогого:
У меня младой мужишка гуляка,
Онъ шельма-забіяка;
Онъ съ вечеру кудри чешетъ,
Съ полуночи гулять ходитъ,
Ко бѣлой зарѣ приходитъ.
Онъ стучитъ-гремитъ объ окошко:
—Ты встань-проснись жена немилая,
Вся родня твоя постылая;
Ты раззуй меня, раздѣнь помаленьку,
Положи меня на перинку,
Ты одѣнь меня одѣяльцемъ.

---

51. ТАМЪ-ЖЕ.

Соловей мой, залетная пташечка!
Не пой, не пой утромъ рано на зарѣ,
Не буди ты моего милаго въ теремѣ.
Я думала, что мой милый спитъ не чуетъ,
А мой милый сидитъ, плеточку готовитъ;
Я думала, что плеточка—шуточка,

А плеточка изъ сырмятнаго ремня:
Игдѣ ударитъ—приподнимется шкурочка.

---

52. Станица Червленная.

Калину съ малиною
Вода поняла:
Во ту пору матушка
Меня родила.
Не выучивъ разуму,
Замужъ отдала....
Не жди, не жди, матушка:
Черезъ три года,
На четвертомъ годичкѣ
Пташкой прилечу.
Сяду я у батюшки
Въ зеленомъ саду
На сладкую яблоньку,
На отхожу вѣтвь;
Горькою кукушечкой
Буду куковать:
Чужая сторонушка
Полынью взята,
Чужа-родна матушка
Безъ вины журитъ,
Чужой-родной батюшка
Безъ плети не бьетъ....

Моя матушка по сѣничкамъ похаживала,
Невѣстушекъ-голубушекъ побуживала:
—Невѣстушки-голубушки, вставайте рано!
Что это за пташечка у насъ во саду?
Не мое-ли дитятко съ чужой стороны?
Горькою кукушечкой она кукуетъ,
Что чужая сторонушка полынью взята,
Горькою горчицею усѣянная.

---

53. Станица Наурская.

Ой, да вы туманы, вы мои туманушки,
Туманы мои большіе!
Охъ, да не подняться вамъ, вы мои туманушки,
Охъ, да прочь отъ синяго моря долой,—
Охъ, не отстать-то тоскѣ-кручинушкѣ
Отъ сердечушка моего.
Какъ сегодняшнюю темную ноченьку
Мнѣ мало спалось,—

Мнѣ мало спалось, на бѣлой зарѣ много
Во снѣ видѣлось.
Во снѣ видѣлось: охъ, будто-бъ я, удалъ-добрый молодецъ,
Убитой на дикой степѣ лежу....
Ретивое мое сердечушко простреленое,
А буйная головушка прочь отрублена;
Сквозь косточекъ, мелкихъ ребрушекъ
Трава-мурава она поросла;
Сквозь ретивого сердечушка цвѣтъ лазоревый расцвѣлъ.
Ой, да надъ буйной моей головушкой
Кустикъ ракитовый выросталъ,
На кустикѣ на ракитовомъ соловей гнѣздо свилъ.

---

54. ТАМЪ-ЖЕ.

Мнѣ малешонько младу спалось, (2)
Много во снѣ видѣлось: (2)
Будто мой вороной коникъ
Подо мною да онъ взыгралъ; (2)
Взыгравши, мой вороной коникъ,
Высоко меня взносилъ. (2)
Свалилася черная шапочка
Сы буйной моей головы; (2)
Оторвался мой золотой колчанъ
Ой, сы лѣваго моего плеча; (2)
Разсыпалися мелкія стрѣлочки,
Ой, по чисту полю врозь—
По чисту полю онѣ врозь....
Да и кто-бы этотъ дивный сонъ,
Да и кто-бы его разсудилъ? (2)
Разсуждала этотъ дивный сонъ
Мать, родимая матушка его: (2)
«Взыгрался твой вороной коникъ—
Во походъ тебѣ скоро итти; (2)
Свалилася черная шапочка—

Ой, убиту тебѣ, чадо мое, быть,
Убитому тебѣ, чадо, быть;
Оторвался твой золотой колчанъ—
Милой женѣ твоей завдовѣть; (2)
Разсыпались мелкія стрѣлочки—
Ой, твоимъ дѣткамъ сиротами быть».

---

55. Тамъ-же.

Казакамъ-та, дружкамъ разлюбезныимъ,
Ой, въ походъ явлено было; (2)
Ой, да моему-та дружку разлюбезному
Ой, рѣчью сказыно было. (2)
Убираться милой сталъ, ой, да къ полу-та-ночи,
Ой, сталъ коня милой сѣдлать. (2)
Ой, да никто-та, никто разлюбезнаго,
Ой, провожать его не йдетъ:
Ой, да нѣтъ ни батюшки, нѣтъ ни матушки,—
Ой, роду-племени его. (2)
Ой, да провожали его, добраго молодца,
Ой, всѣ товарищи-друзья. (2)
Ой, да позади-та шла, добраго молодца,
Ой, молода его жена:—(2)
Ой, да ты вернись, воротись, разлюбезный другъ,
Ой, ночуй ноченьку со мной. (2)
Ой, да я радъ-бы ночевать, разлюбезная,
Ой, да товарищи не ждутъ.

---

56. Станица Новогладковская.

Ой, да вы мои вздохи, да вы вздохи тяжкіе,
Очень тяжелы.
Воздохни-ка, да ты вспомяни-ка, моя сударушка,
Ты—да обо мнѣ.
Ужь я самъ-же, мой другъ, по тебѣ я
Буду воздыхать.

—Слышу, вижу: ты скоро уѣдешь,
Мой другъ, отъ меня.
—Хошь я уѣду, моя сударушка, повѣкъ не забуду,
Милая, тебя.
Во Грузіи буду, буду я стоять, да частыя письмецы,
Тебѣ я писать.
—Я частыя письмецы буду получать, да мелкія строчечки
Слезми заливать,
Дареньмъ платочкомъ
Твоимъ утирать.
Утирай-ка, ты моя надежда, моего платочка
Ты да не жалѣй:
Когда Богъ, вотъ, меня лучитъ, я тебѣ налучшій
Платокъ привезу.

---

57. СТАНИЦА НАУРСКАЯ.

Ой, ты сердцо-ли, ты мое сердечушко,
Сердечушко кроткое,
Что-же ты, мое сердечушко, во мнѣ болишь-ноешь?
Во мнѣ болишь-ноешь,
Ничего мнѣ не провѣтствуешь.
Ой, да провѣстилъ-та мнѣ, да доброму молодцу,
Мой душечка-добрый конь:—
Ой, да ты хозяинъ мой, хозяинъ молоденькой,
Не мечись ты во большіе чины,
Не берись во знаменщики.
Во знаменщикахъ служить чежалехонько:
Знаменщикомъ быть—надо впередъ итти.
Впередъ надо итти, подъ первыя пулечки;
На компаньицѣ быть—ему впереди сидѣть
Да первую чару пить.

---

58. Станица Кисловодская.

Шли-то-прошли линейные казаки,
Не одни-то они шли—они со калмыками.
Какъ лежала тамъ дороженька, она не широкая:
Шириною-то она на пятнадцать верстъ,
А длиною она—конца-краю не было.
Какъ на той-то на дороженькѣ построенъ большой трактиръ;
Никто въ него не захаживалъ, не заѣзживалъ.
Заходилъ-то, заѣзжалъ одинъ Скворцовъ-казакъ,
Онъ кричалъ-то, просилъ этихъ маркитанщиковъ,
Молодыхъ подносчиковъ:—Вы лейте мнѣ зелена-вина
На пятьсотъ рублей; если мало покажется—
Лейте на всю тысячу.
Тѣ маркитанщики, молодые подносчики,
Всѣ они перепугалися и всѣ врозь разбѣжалися.
Тогда Скворцовъ-казакъ рѣчь возговорилъ:—
Давайте мы, братцы, тотъ трактиръ
Оставимъ безъ обидушки....

59. Станица Самашкинская.

Выростала древушка
Тонка, высока,
Листомъ широка.
Подъ этимъ древушкомъ
Выростала травушка,
Трава шелкова;
На этой травушкѣ
Разостланъ коверъ;
На этомъ коврикѣ
Два стула стоятъ;
На этихъ стуликахъ
Два братца сидятъ.
Меньшій къ большему
Рѣчи говоритъ:—
Что-же ты, братецъ,
Ты не пьешь, не ѣшь,
Не веселъ сидишь?
Или тебѣ, братецъ мой,
Гульба не мила?
—Все-то мнѣ мило,
Все-то хорошо:
Одна мнѣ не мила,—
Чужа сторона.
На чужой сторонушкѣ—
Жить умѣючи,
Разумѣючи:

Быть сердечушкѣ
Покорливѣ,
Быть головушкѣ
Поклончивѣ;
А мое сердечушко—
Непокорное,
А моя головушка—
Непоклончива.

---

60. СТАНИЦА НАУРСКАЯ.

Сторона-ль ты моя,
Вотъ, моя сторонушка,
Сторона-ль моя чужая,
Ой, вотъ, чужая!

Да не самъ я на тебѣ,
Вотъ, моя сторонушка,
Не самъ я зашелъ-заѣхалъ,
Ой, вотъ, заѣхалъ.

Занесла-та меня,
Да добраго молодца,
Занесла меня неволя,
Ой, вотъ, неволя.

Да не воленъ я былъ,
Да я добрый, молодецъ,
Не воленъ я былъ—кручиненъ,
Ой, былъ кручиненъ.

Да никто-та, никто
Про мою кручинушку,
Никто про нее не знаетъ,
Ой, вотъ, не знаетъ.

Только знаетъ про нее,
Про мою кручинушку,
Сердечушко ретивое,
Ой, ретивое.

Ой, да какъ закрытое,
Ты мое сердечко,
Закрыто грудью бѣлою,
Ой, грудью бѣлою.

Запечатанное,
Вотъ, мое ретивое,
Оно только думой крѣпкою,
Ой, думой крѣпкою.....

61. ТАМЪ-ЖЕ.

Ой, ты взойди, ты взойди, да красное солнышко,
Взойди поутру ранейько. (2)
Ой, обогрѣй ты меня, да добраго молодца,
Стоя—меня на пикетѣ. (2)
Ой, на пикетѣ—ты меня, добраго молодца,
На главномъ секретѣ. (2)
Ой, простоялъ я свои да рѣзвыя ноженьки,
Стоя на пикетѣ. (2)
Ой, просмотрѣлъ я свои очи ясныя
За Сулакъ за рѣку. (2)

62. СТАНИЦА КИСЛОВОДСКАЯ.

Ночи темныя, непроглядныя,
Надоѣло мнѣ, надокучило
На часахъ стоять, караулъ держать....
Ой, вы, други мои, вы—товарищи,
Вы орлы мои сизокрылые,
Соколы мои поднебесные!
Кто изъ васъ, братцы, на Кумѣ бывалъ,
Кто изъ васъ, братцы, про Кубань слыхалъ?
Вызывался тутъ мальчикъ маленькій,
Казачекъ лихой, молоденькій:—
Я-то, братцы, на Кумѣ бывалъ,

Я-то, братцы, про Кубань слыхалъ,
Про вершины ея частыя.
Кубань-рѣчка—изъ подъ Шатъ-горы,
И бѣжитъ она быстрехонько,
А служить-то тамъ—тошнехонько....

63. СТАНИЦА ЧЕРВЛЕННАЯ.

Ужь ты, молодость—дѣвичья красота,
Не чаяла, молодость, измыкать я тебя.
Чужа-дальня сторона—отецъ, мать не своя.
Я у батюшки, у матушки едина дочь была,
У родимаго у братца воспонѣжилась:
Я безъ пива, безъ вина
Одинъ часикъ не была;
Безъ рыбушки ѣсть не сяду,
Безъ мила дружка не ѣмъ;
Безъ мила дружка не ляжу,
Безъ надежи не усну.
Хоть уснется мнѣ младой,—
Во снѣ видится милой:
Будто мой это милой
Со дальней службы пришелъ,
Вдоль по улицѣ пошелъ.

64. СТАНИЦА НАУРСКАЯ.

Охъ, да не травушка, она не муравушка
Къ сырой, братцы, землѣ клонится,—
Царя бѣлаго да наша армеюшка
Стоитъ она, Богу молится.
Ой, помоливши-та Богу, да наша армеюшка,
Она, братцы, на́ конь посадилася,
На́ конь она посадилася.
Ой, посажемши, да наша армеюшка,

Она распростилася.
Распрощемши, да наша армеюшка,
Она на ударъ пошла.
Охъ, она, братцы, на ударъ пошла!...
Вотъ они билися и рубилися
Цѣлый день, до вечера,
Темную осеннюю ноченьку—
Её, до бѣлой зари.
Охъ, да убили-та у насъ, у насъ, у казаченьковъ,
Храбраго служителя,
Въ полку призводителя;
Ну, ишо-та убили у насъ, у насъ, у казаченьковъ,
Второго знаменщика....

---

65. ТАМЪ-ЖЕ.

Ой, не туманушки да они по балочкамъ,
Туманъ, братцы, разстилался—
Двѣ армеюшкѣ, онѣ Царя бѣлаго,
Въ Доргахъ собирались.
Не ясенъ-то соколъ по поднебесью
Высоко, соколъ, летаетъ—
Добрый молодецъ да онъ по армеюшкѣ,
Да онъ разъѣзжаетъ.
Да онъ ищетъ себѣ да хитраго-мудраго,
Ищетъ себѣ человѣка:—
«Да и кто-бы это могъ изо дна моря
Достать желтаго песку,
Да и кто-бы это могъ изъ моихъ черныхъ ноженъ
Вынуть саблю острую,
Да и кто-бы это могъ изъ этой острой сабли
Вывесть всю эту ржавчину,
Да и кто-бы это могъ да этой острой саблей
Вскрыть мои груди бѣлыя?...

Кто-бы еще могъ изъ моихъ бѣлыхъ грудей
Вынуть сердце ретивое?...
Посмотрѣлъ-бы я на свое сердечушко,—
Какъ оно во мнѣ изныло....
Охъ, болитъ-то-болитъ во мнѣ мое сердечушко,
Оно болитъ-ноетъ!

66. Станица Самашкинская.

Ой, ты, поле мое,
Поле чистое,
Ты раздолье мое,
Степь широкая!
Ничего да ты, поле,
Не уродило:—
Уродило поле
Частъ ракитовъ кустъ.
Какъ подъ этимъ кустомъ
Лежитъ добрый молодецъ,
Онъ не такъ-то лежитъ—
Крѣпко раненый.
Въ головахъ у него
Бѣлъ-горючъ камень;
Во рукахъ у него
Сабля острая;
Во ногахъ у него
Его добрый конь:—
Ужь ты, конь, ты, мой конь,
Конь товарищъ мой,
Ты бѣги, мой конь,
Въ землю русскую;
Не давайся, мой конь,
Врагу прусскому.
Понеси ты поклонъ
Моему батюшкѣ
И родимой моей—
Моей матушкѣ;
Молодой женѣ
На словахъ скажи,
Что женила меня
Пуля быстрая,
Обручила меня
Сабля острая.

67. Тамъ-же.

Въ горахъ-то было,
Братцы, во высокiихъ,
Въ ущельяхъ было—
Было во глубокiихъ:
Тамъ убитый лежитъ
Удалъ-добрый молодецъ;
Онъ сырой-то землей,
Молодецъ, присыпанный,
Бѣлъ-горючимъ камушкомъ
Туго былъ приваленный.
Изъ подъ того камушка
Выростала травушка;

Какъ на этой травушкѣ
Цвѣты расцвѣтали,
Съ родимой сторонушки
Пташки прилетали,
Жалобнехонько воспѣвали:
«Ты встань-проснись, молодецъ,
Зимушка проходитъ,
Весна наступаетъ,
Жена твоя молодая
По саду гуляетъ:—
Дружка выбираетъ»...

68. Станица Наурская.

При долинушкѣ выростаетъ—ну,
Эй-ну—кустъ калинушки—
Эй-ну—кустикъ выростаетъ.

На кусту та-ли сидитъ—ну,
Эй-ну—сидитъ соловейко—
Эй-ну—да онъ громко свищетъ.

Добрый молодецъ во неволюшкѣ—ну,
Эй-ну—сидитъ во неволюшкѣ—
Эй-ну—да онъ слезно плачетъ.

Во слезихъ-та-ли онъ своей—ну,
Эй-ну—онъ своей сударушкѣ
Эй-ну—да онъ письмо пишетъ.

69. Станица Червленная.

Просвѣтика-ка-ли заря—заря да ты поздна вечеру,
Заря—поздна вечеру; *)
Что-бы льзя, та-ли можно, иттить молодцу изъ неволюшки,—
Да со Большой-ли Чечни, ему со большой таки.
Что талинцы **)—собаки сбирались со чалинцами; ***)
Что чалинцы-собаки сбирались съ ханкалинцами;
Что ни лучшаго мѣстечка они только занимали.
Вырывали они шанцы глубокіе;

*) Подобно этому, повторяется послѣдняя половина каждаго стиха.
**) Тавлинцы?
***) Шалинцами?

Высыпали завалы они высокіе:
Не хотѣли-то пустить мать-силу Россіюшку.
Поутру, та-ли рано, да мы становились;
Гребенскіе казаки, мы Богу помолились;
Помолившись мы Богу, сами на нихъ на-ура пошли.

---

70. СТАНИЦА НАУРСКАЯ.

Ой, промежду Куры Малку, пораспаханная
Да это чисто поле,
Ой, пораспаханная она не плугами, не сохами,—
Ой, конскими копытами,
Охъ, какъ засѣяна, да это чисто поле,
Не всхожими сѣменами,—
Охъ, какъ засѣяна, да это чисто поле,
Казачьими головами.
Ой, заволоченная, да это чисто поле,
Она не кустами,—
Ой, заволоченная, да это чисто поле,
Конскими хвостами.
Охъ, да никто-та, никто, охъ, къ тому чисту полю,
Никто не привернетъ.
Охъ, приволачивалъ, ой, къ тому чисту полю,
Да онъ, князь Дмитріевъ....

---

71. ТАМЪ-ЖЕ.

Ой, не по морюшку было,
Было-та по синему,
Ой, не бѣлый-та-ли лебедь,
Ой, онъ, лебедикъ, восплывалъ;

Ой, не черный-та-ли воронъ,
Да онъ, во темныхъ та-ли лѣсахъ,
Ой, да воронъ, воскаркнулъ,
Ой, онъ воскаркнулъ;

Ой, не во сыромъ бору
Рябая кукушечка,
Ой, кукушечка вскуковала,
Ой, вскуковала,—

Охъ, какъ во теремѣ
Родная матушка,
Мать по сыну слезно плакала,
Ой, слезно плакала:

«Охъ, ты-дитё-ли ты мое—
Дитё мое, дитятко,
Да чадушко мое милое,
Ой, чадо милое!

Охъ, отчего-же ты, дитё,
Да ты мое дитятко,
Да ты такъ рано сыстарился,
Ой, вотъ, сыстарился?

Охъ, какъ головушку твою,
Да ты мое дитятко,
Сѣдинушка пробивать стала,
Ой, пробивать стала;

Охъ, а бородушка твоя,
Да ты мое дитятко,
Бородушка, какъ лунь бѣлая,
Ой, какъ лунь бѣлая....

Охъ, да не я та-ли тебя,
Дитятко мое, сыстарила
Или твоя молодая жена,
Ой, молода жена?»

—«Охъ, не тебѣ та-ли было,
Родимая матушка,
Меня, молодца, было спрашивать,
Ой, было спрашивать;

Охъ, не менѣ та-ли было,
Да доброму молодцу,
Не мнѣ тебѣ было сказывать,
Ой, было сказывать:

Охъ, государыня моя,
Родимая матушка,
Да не ты, не ты меня сыстарила,
Ой, вотъ сыстарила;

Охъ, какъ сыстарила меня,
Ой, добра молодца,
Сыстарила служба царская,
Ой, служба царская.

Охъ, да сыстарили меня
Походушки частые,
А перемѣны рѣдкія,
Ой, они рѣдкія»

Чеченскія пѣсни.*)

ПѢСНЯ ПЕРВАЯ.

Появился отрядъ сабакъ-русскихъ подъ командою генерала ·бе.

*) Чеченскія и кумыкская пѣсни, такъ-же, какъ и предыдущія, переданы намъ С. И. Писаревымъ. Говорить отдѣльно объ ихъ этнографическомъ значеніи, послѣ сказаннаго нами выше, по поводу пѣсенъ казачьихъ, очевидно, нѣтъ никакой надобности. Считаемъ, однакожъ, нелишнимъ привесть здѣсь замѣтку неизвѣстнаго намъ собирателя: «Чеченцы Большой Чечни,—говоритъ онъ,—пѣсенъ почти не поютъ; поэзія ихъ не увлекаетъ. Какъ фанатики, они поютъ больше стихи изъ корана. Достоинство и отвага иновѣрца порождаютъ въ нихъ зависть. Національная гордость и жажда торжества надъ иновѣрцами не позволяютъ имъ прославлять своихъ враговъ. Вотъ почему три пѣсни, которыя пѣлись когда-то о генералахъ Граббе и Слѣпцовѣ, теперь почти забыты и не поются».

Ред.

Намъ нельзя не позаботиться о нашихъ семьяхъ.

Бѣда намъ съ русскими! Генерала Граббе не удержать ни лѣсъ, ни канавы, ни рѣки наши топкія и глубокія, безъ мостовъ; для него нѣтъ ничего недоступнаго; зима и морозы ему нипочемъ; аулы наши онъ жгетъ огнемъ, скотъ отбиваетъ, насъ бьетъ.

Бѣгите-жъ вы, женщины и дѣти, поскорѣе въ лѣсъ по долинѣ, а намъ, что Аллахъ судилъ, то пусть и будетъ. Мы живыми ему не дадимся и, какъ можно больше, побьемъ русскихъ собакъ.

Жаль что самого генерала Граббе убить нельзя: говорятъ наши храбрецы—его пуля не беретъ.

Однажды, онъ попался было нашимъ, и наши считали его уже въ рукахъ своихъ; нашихъ было много-много, а. съ нимъ почти не было солдатъ.

Но какъ только наши бросились на русскихъ,—Граббе слѣзъ съ коня, закурилъ трубку и началъ солдатамъ командывать: «Направо! налѣво!»

Они дружно стрѣляли, и много нашихъ погубили и поранили; а въ нихъ, сколько наши ни стрѣляли—все убитыхъ нѣтъ. Пытались было наши шашками рубить, но—не подойдешь. Всѣ наши храбрецы на штыки ихъ поганые попадали.

Храбрый Джобай и сынъ его Актула погибли на штыкахъ, а послѣ нихъ, наши захватили своихъ и разбѣжались.

Въ этомъ дѣлѣ храбрый генералъ Граббе потерялъ всего семь солдатъ, а нашихъ перебито много-много.

Неустрашимый Актула погибъ во цвѣтѣ лѣтъ и, съ тѣхъ поръ, всѣ наши говорятъ, что никогда не слѣдуетъ связываться съ генераломъ Граббе—онъ неустрашимый, ровно чортъ.

Ахъ, братцы, если-бы онъ и генералъ Фезе были наши, мы-бы тогда задали собакамъ-русскимъ!... Всѣхъ-бы ихъ мы перебили и перерѣзали; но Аллахъ гнѣвается на насъ.

Прекратимъ же мы грустную пѣсню и помолимся Аллаху, чтобы Онъ намъ послалъ силу побить русскихъ-собакъ.

ПѢСНЯ ВТОРАЯ.

Послушайте, братцы, перестаньте ѣздить въ Кабарду воровать коней!

Чортъ русскихъ казаковъ надоумилъ поселиться на нашей землѣ и далъ имъ начальника Слѣпцова.

Отъ него, братцы, не уйдешь и не укроешься.

Онъ нюхомъ чуетъ, гдѣ наши и вездѣ бьетъ нашихъ; онъ знаетъ всѣ мѣста, гдѣ мы укрываемся и—бѣда тѣмъ, кого онъ найдетъ.

Разъ наши молодцы не послушались совѣта стариковъ и поѣхали за добычей: имъ удалось добыть табунъ хорошихъ коней; были они ужь близко къ дому и посмѣивались, что имъ удалось провести Слѣпцова.

Но скоро смѣхъ обратился въ слезы: слѣды ихъ были открыты; стали стрѣлять пушки, сдѣлалась тревога.... Какъ ураганъ, налетѣлъ на нихъ Слѣпцовъ съ казаками и, несмотря на то, что наши молодцы были близко отъ своихъ ауловъ, онъ отбилъ у нихъ добычу; многихъ самъ изрубилъ шашкой, и только трое, оставя своихъ коней, успѣли скрыться въ лѣсу.

Лѣсъ—намъ большая помощь; не давайте-же его рубить русскимъ и изъ лѣсу не показывайтесь; безъ лѣса намъ съ казаками не справиться

Если-бы Аллахъ помогъ намъ убить Слѣпцова!

ПѢСНЯ ТРЕТЬЯ.

Отрядъ русскихъ идетъ къ намъ; надо убираться подальше въ горы.

Берегитесь, братцы, съ ними храбрый Слѣпцовъ!

Побьютъ насъ они, берегитесь! Всѣмъ головы посрубятъ и увезутъ съ собою.

У Слѣпцова шашка острая,—съ одного размаху голова долой! Онъ храбрый изъ храбрыхъ,—берегитесь!

Бѣда намъ со Слѣпцовымъ: отъ него никто не уходитъ.

Пострадай ты, Слѣпцовъ, что-бы шайтанъ тебя взялъ: ты намъ не даешь покоя!

ПѢСНЯ КУМЫКСКОЙ ДѢВУШКИ.

Вставай батыръ *)-казакъ вставай! Узнай мое горе: мой старшій братъ убитъ въ табунѣ; вороной его конь прибѣжалъ домой.

Долго спалъ казакъ крѣпкимъ сномъ,—въ родномъ краю онъ не чуялъ опасности; но слова дѣвушки разбудили его. Онъ привсталъ и насторожилъ уши.

—О, какъ я жалѣю и слезы лью, когда вспомню о Надиръ-Шахѣ: онъ прогналъ бы этихъ сѣроглазыхъ сорокъ **) въ Крымъ, и тогда мой братъ не былъ бы ими убитъ въ табунѣ.

Неприлично батыру спать въ то время, когда пролитая кровь моего брата требуетъ мщенія.

Мигомъ вскочилъ батыръ-казакъ,—слова дѣвицы его взволновали, даже слезы показались на его глазахъ.

Онъ надѣлъ стальную кольчугу; осѣдлалъ своего боеваго коня; взялъ ружье съ крѣпкою сошкою и поскакалъ до дорогѣ, поднявъ пыль столбомъ и огласивъ окрестность богатырскимъ гикомъ.

Вотъ онъ проскакалъ уже шесть кургановъ, доскакалъ до седьмого и видитъ: ѣдитъ гяуръ на конѣ, шагомъ, и мурлычитъ пѣсенку.

Закипѣла богатырская кровь казака; вспомнилъ онъ слова дѣвицы и свое обѣщаніе,—отмстить за кровь ея брата.

Пріударилъ своего коня батыръ, выхватилъ изъ чехла ружье, налетѣлъ на гяура и выстрѣломъ убилъ его наповалъ.

Бросился онъ дальше, напалъ на другихъ гяуровъ: однихъ изрубилъ, другихъ загналъ въ болото.

Нагналъ батыръ-казакъ сѣроглазаго предводителя гяуровъ—мигомъ онъ снялъ съ него голову и привезъ ее во дворъ дѣвицы:

«Я отомстилъ за кровь твоего брата, ты возьми, дѣвица, эту голову и—да утѣшитъ тебя Аллахъ!»

---

*) Богатырь.

**) Кумыки и русскіе въ насмѣшку называли чеченцевъ сороками.

Обитатели кумыкской плоскости*).

(Опытъ этнографическо-историческаго изслѣдованія).

I.

Кумыкскою плоскостью называется равнина, лежащая въ сѣверо-восточномъ углу Кавказскаго перешейка, у подошвы Андійскаго хребта. Границами этой равнины служатъ: съ сѣвера—южный рукавъ дельты Терека, съ востока—западный берегъ Аграханскаго залива, съ юга—рѣка Сулакъ и подошва нижнихъ отроговъ Андійскаго хребта, извѣстныхъ подъ именемъ Салатавскихъ и Ауховскихъ горъ, и съ запада—сначала рѣка Аксай, потомъ черта, отдѣляющая земли чеченскихъ селеній Энгель-юрта и Азаматъ-юрта отъ земель кумыкскихъ селеній, и далѣе рѣка Терекъ. Величина равнины въ направленіи съ сѣвера къ югу— отъ 45 до 65 верстъ и въ направленіи съ востока къ западу— отъ 60 до 70 верстъ. Равнина имѣетъ склонъ съ юго-запада къ сѣверо-востоку и въ этомъ направленіи по ней протекаютъ рѣчки: Аксай, Яман-су, Ярык-су и Акташъ. Пограничныя рѣки равнины—Терекъ и Сулакъ, какъ извѣстно, принадлежатъ къ крупнѣйшимъ рѣчнымъ системамъ Сѣвернаго Кавказа. Что-же касается остальныхъ названныхъ рѣчекъ, то онѣ имѣютъ характеръ всѣхъ второстепенныхъ потоковъ гористаго Кавказа. Въ пору дождей и таянія снѣговъ, весною и осенью, рѣчки эти, переполненныя водою, съ бѣшеною стремительностью проносятся почти черезъ всю равнину, тамъ и тутъ затопляя обширныя низменности и, частью достигаютъ моря (Аграханскій заливъ), частью разливаются въ прибрежной степи, образуя въ ней непроходимыя болота. Въ остальное время года рѣчки эти до того маловодны, что едва достигаютъ средняго пояса равнины и въ эту пору нижняя часть ея превращается въ сухую, безплодную степь.

Климатъ равнины теплый, благопріятный для культурныхъ растеній средняго и даже южнаго пояса, но не отличается ров-

---

*) Въ 1886 году статья эта печаталась въ газетѣ «Кавказъ»; но, предназначаясь для «Сборника», она была значительно исправлена и дополнена самимъ авторомъ. *Ред.*

ностью и постоянствомъ. Главная причина этому—постоянно господствующіе здѣсь восточные и западные вѣтры, чрезвычайно капризно чередующіеся между собою. Восточный вѣтеръ приноситъ съ собою тепло и лѣтомъ засуху; вѣтеръ западный, отчасти юго-западный, направляющійся отъ горъ, является на равнину, какъ вѣстникъ дождей—лѣтомъ и стужи и снѣга—зимою. При этомъ и восточный и западный вѣтеръ, въ особенности первый, отличаются необыкновенною стремительностью, чѣмъ еще болѣе усиливаютъ безпорядокъ въ атмосферныхъ явленіяхъ на равнинѣ.

Въ отношеніи плодородія равнину можно раздѣлить на три пояса: верхній, средній и нижній. Верхній поясъ, начинающійся у подошвы Ауховскихъ и Салатавскихъ горъ, по плодородію представляетъ собою одно изъ прекрасныхъ мѣстъ на Сѣверномъ Кавказѣ. Почва здѣсь черноземная и воды изобильно, благодаря легкой возможности искусственно разносить ее по равнинѣ изъ такого воднаго бассейна, какъ Сулакъ, и изъ всѣхъ другихъ рѣчекъ плоскости. За исключеніемъ узкой полосы, лежащей на южной границѣ плоскости, у самыхъ горъ, и находящейся въ не совсѣмъ благопріятныхъ условіяхъ по причинѣ значительной возвышенности ея сравнительно съ остальною мѣстностью, на пространствѣ этого пояса отлично вызрѣваютъ всѣ хлѣбныя растенія, въ томъ числѣ кукуруза и чалтыкъ, дающіе обильный урожай, а также достигаютъ полной зрѣлости яблоки, груши, вишня, черешня, абрикосы, персики, шелковичное дерево и виноградъ, обладающій еще замѣчательно высокими качествами (въ сел. Муцалъ-аулѣ и сосѣднихъ съ нимъ). Въ этомъ поясѣ много садовъ и есть хоть небольшіе, но богатые растительностью лѣса. Средній поясъ теплѣе верхняго, но вода, въ немъ распредѣляется весьма неравномѣрно: мѣстами она, захватываетъ огромныя площади, мѣстами—совершенно отсутствуетъ. Въ этомъ поясѣ хлѣбныя растенія и въ особенности чалтыкъ даютъ роскошный урожай, но садовъ здѣсь мало, а лѣсовъ—совсѣмъ нѣтъ. Что касается послѣдняго пояса, протянувшагося по берегу Аграханскаго залива, то культивировка его представляетъ неимовѣрныя трудности. Почва въ этой полосѣ состоитъ изъ песчаника, перемѣшаннаго съ морскимъ иломъ; во время разлива рѣкъ воды такое изобиліе, что повсюду образуются громадныя стоячія болота; но лѣтомъ, когда рѣки пересыхаютъ, мѣста, не занятыя болотами, подъ палящими лучами солнца превращаются въ безплодную степь; болота-же покрываются цѣлыми камышевыми лѣсами, спо-

собствующими лишь развитію саранчи, разныхъ болотныхъ птицъ, звѣрей и насѣкомыхъ.

II.

На описанной плоскости обитаютъ два народа: ногайцы и такъ-называемые кумыки. Ногайцы занимаютъ нижній поясъ ея, группируясь здѣсь въ два большія общества, называемыя Костековскимъ и Аксаевскимъ. Оставляя въ сторонѣ ногайцевъ, остановимся на кумыкахъ. Народъ, носящій названіе кумыковъ, населяетъ верхній и средній поясы плоскости. Въ настоящее время въ немъ считается до 28,500 душъ обоего пола, живущихъ въ 27-ми большихъ и малыхъ аулахъ и значительномъ числѣ поселковъ и хуторовъ. Между аулами первенствующія мѣста занимаютъ три: *Эндрей* (русскіе называютъ его Андрей и Андреево), *Аксай* или *Яхсай* и *Костекъ* или *Кустекъ*. Первый аулъ (до 650 двор.) лежитъ на правомъ берегу Акташа, при горномъ ущельи того-же названія, на самой южной оконечности Кумыкской плоскости. Аксай, называемый также *Ташъ-гечу* (1,170 двор.), раскинулся на правомъ берегу рѣки Аксая, въ сѣверо-западномъ углу плоскости, а Костекъ (до 760 двор.) находится на лѣвой сторонѣ Сулака, на южной границѣ Кумыкской территоріи, въ 25 верст. отъ Эндрея и въ 32—33 верст. отъ Аксая. Можно думать, что когда-то только эти три селенія, взаимное положеніе которыхъ наводитъ на мысль о стратегическомъ треугольникѣ, да еще селеніе Кази-юртъ, лежащее верстахъ въ 12-ти отъ Костека, въ направленіи къ востоку, пользовались названіемъ ауловъ или даже городовъ; что-же касается всѣхъ остальныхъ, то они были не болѣе какъ хуторами, находившимися подъ покровительствомъ и защитою первыхъ. Эндрей, какъ увидимъ ниже, еще лѣтъ 170 тому назадъ, представлялъ собою азіатскій городъ съ многочисленнымъ населеніемъ и обширною торговлею. Разрушенный въ 1722 году сподвижниками Петра Великаго, при движеніи нашихъ войскъ въ Персію, онъ оказался безсильнымъ возстановить послѣ того свое прежнее значеніе, и это значеніе съ теченіемъ времени перешло къ аулу Аксай. Въ наши дни Аксай представляетъ собою единственный въ своемъ родѣ торговый пунктъ, въ сѣверо-восточномъ углу Кавказа. Базары, на подобіе ярмарокъ, бываютъ въ немъ три дня въ недѣлю въ теченіи круглаго года и на нихъ съѣзжаются со скотомъ, хлѣ-

бомъ, кожами, лѣсомъ, оружіемъ и другими мѣстными произведеніями не только изъ всѣхъ мѣстъ Хасавъ-юртовскаго округа, но также изъ Дагестана, Чечни и Ногайскихъ степей. Въ Аксаѣ множество лавокъ съ красными товарами и масса мастерскихъ, въ которыхъ изготовляются: азіятское оружіе, металлическая посуда, земледѣльческія орудія, конская сбруя, обувь и проч. Что касается Костека, то въ торговомъ отношеніи онъ далеко уступаетъ Аксаю, хотя и въ немъ бываютъ еженедѣльные базары; кромѣ того, онъ богатъ хлѣбомъ, чалтыкомъ и виноградомъ.

Кромѣ перечисленныхъ ауловъ, на плоскости есть еще нѣсколько значительныхъ селеній, къ которымъ принадлежатъ: названный выше Кази-юртъ, Темиръ-аулъ, Камбулатъ-юртъ, Адиль-Чанка-юртъ, Магоматовъ-Мостъ, но эти селенія никакого выдающагося значенія не имѣютъ.

Обитатели Кумыкской плоскости въ недавнемъ прошломъ, до освобожденія холоповъ, послѣдовавшаго въ шестидесятыхъ годахъ, дѣлились на множество сословій. Во главѣ сословій стояли *біи*, или князья, за ними шли *чанка*, или княжескія дѣти отъ неравныхъ браковъ, далѣе тянулись *сала-уздени*, или независимые дворяне, *уздени*, или дворяне, находящіеся въ вассальныхъ отношеніяхъ къ князьямъ, *чагары*, или землепашцы, изъ которыхъ одни были вольными, другіе находились въ зависимости отъ князей и узденей и платили имъ ясакъ (оброкъ) или обрабатывали ихъ земли, наконецъ *кули*, или рабы, составлявшіе собственность своихъ хозяевъ. Были еще и такъ-называвшіеся *терекеменцы* или переселенцы, явившіеся на плоскость изъ Персіи. Освобожденіе холоповъ, съ одной стороны, и надѣленіе представителей непривиллегированныхъ сословій землею на общинномъ правѣ—съ другой, повели къ уничтоженію большей части сословныхъ перегородокъ. Въ настоящее время населеніе плоскости въ сущности дѣлится всего на два класса: на классъ землевладѣльцевъ-собственниковъ и классъ народа. Въ первый входятъ сначала *біи* и *чанка*, извѣстные подъ общимъ именемъ князей, а потомъ *уздени* всѣхъ прежнихъ наименованій, обозначаемые словомъ уздень. То-же слово уздень употребляютъ въ примѣненіи къ себѣ и всѣ выходцы изъ народа, такъ или иначе пріобрѣвшіе въ собственность клочки земли. Въ классѣ свободнаго народа, имѣющемъ общинное устройство, растворились всѣ прежніе *чагары, терекеменцы, кули*, и проч., признающіе себя теперь равноправными во всѣхъ отношеніяхъ.

III.

Языкъ обитателей занимающей насъ мѣстности—татарскій, т. е. универсальный языкъ Азіи; религія—мусульманство. Но они не фанатики въ дѣлѣ религіи и не обладая, подобно населенію Дагестана, страстью къ теологіи, не отличаются также большою приверженностью къ религіозному формализму, подобно сосѣдямъ ихъ—чеченцамъ. Можно сказать, что религіозность нашихъ кумыковъ обыденная, житейская, безъ той исключительной страстности, которою вообще отличаются послѣдователи ученія Магомета.

Образъ жизни кумыковъ, ихъ нравы и обычаи, въ общемъ, сходны съ образомъ жизни, обычаями и нравами другихъ кавказскихъ племенъ. Однако, между кумыками и этими другими племенами существуетъ въ этомъ отношеніи и весьма характерное различіе. Тѣ самые обычаи, которые чеченцами и ногайцами, напр., до-сихъ-поръ признаются единственными устоями частной и общественной жизни и примѣняются на практикѣ безъ всякихъ отступленій, въ глазахъ кумыковъ имѣютъ уже другое значеніе. Кумыки видятъ въ нихъ лишь кодексъ правилъ житейской мудрости, подлежащій измѣненію и дополненію сообразно практическимъ требованіямъ. Если, по мнѣнію чеченца и ногайца, обычаи—неприкосновенная святыня, преемственно перешедшая къ нимъ отъ предковъ, то кумыки обычаи только уважаютъ, но не благоговѣютъ передъ ними и во многихъ случаяхъ безтрепетно отступаютъ отъ нихъ. Такъ, обычай гостепріимства у нихъ сильно подчиненъ соображеніямъ объ общественномъ положеніи хозяина и гостя и объ ихъ взаимныхъ отшеніяхъ. Правда, есть представители княжескихъ и узденскихъ фамилій, считающіе дѣломъ чести принять и угостить всякаго, кто въѣдетъ въ ихъ дворъ и привяжетъ свою лошадь къ традиціонному столбу посреди двора; но большинство населенія тяготится безразличными пріемами и безъ церемоній уклоняется отъ нихъ. Обычай кровной мести въ этомъ народѣ, къ чести его, не проникнутъ жгучею страстностью, какъ у горцевъ Дагестана, чеченцевъ, кабардинцевъ и др., а потому и примиреніе по кровнымъ дѣламъ устраивается довольно просто и легко. Куначества, какъ залога беззавѣтной связи между собою лицъ разныхъ фамилій, у кумыковъ почти не существуетъ. Вліяніе родства среди кумыковъ ограничивается предѣлами двухъ-трехъ послѣднихъ поколѣній отъ одного главы, не

распространяясь на всѣхъ представителей отдѣльной фамильной группы, какъ, напримѣръ, въ чеченскомъ племени. Обычаи сватовства и женитьбы соблюдаются, какъ отличный предлогъ для пированія и вообще пріятнаго препровожденія времени, существенныя-же стороны этихъ актовъ держатся на почвѣ торговыхъ сдѣлокъ. Даже общеизвѣстные традиціонные взгляды кавказскихъ горцевъ на хищничество, какъ на актъ молодечества, среди кумыковъ, опять-таки къ великой чести ихъ, вовсе не пользуются авторитетомъ непоколибимой истины. Кумыки въ большинствѣ, а не въ меньшинствѣ своемъ, выросли изъ этого младенческаго положенія и смотрятъ на хищниковъ, какъ на представителей зла, а не добра.

То-же отсутствіе фанатизма и то-же свободомысліе, какъ въ дѣлѣ религіи и обычаевъ, проявляется въ кумыкахъ и въ отношеніи образа жизни. Если у горцевъ Дагестана и Чечни весь строй домашней жизни какъ-бы отлитъ въ одну навсегда застывшую форму и какъ-бы проникнутъ одною идеею, то у кумыковъ этой однообразной цѣлостности и систематичности вовсе незамѣтно. Они живутъ въ сакляхъ одного обще-горскаго типа, но во внутреннемъ убранствѣ саклей господствуетъ полное смѣшеніе стилей, начиная отъ чисто европейскаго и кончая чисто персидскимъ. Одѣваются кумыки, подобно другимъ горцамъ, въ черкеску, папаху, бешметъ, чювяки и пр.; но случается, что папаху замѣняютъ фуражкою и затѣмъ съ большимъ удовольствіемъ носятъ русскую обувь и русское польто военнаго покроя вмѣсто народной шубы. Въ селеніи Аксаѣ даже женщины и дѣвушки носятъ модныя ботинки, вмѣсто чювякъ, и на вечеринкахъ и празднествахъ появляются съ вѣерами и зонтиками послѣднихъ фасоновъ. Ѣдятъ кумыки что угодно и когда угодно, избѣгая, разумѣется, всего запрещеннаго кораномъ, и разнообразятъ пищу до безконечности, благо женщина-кумычка знакома съ кулинарнымъ искусствомъ Востока и Запада. Какъ мусульмане, они вина не пьютъ (не безъ исключеній, однако), за то отъ напитковъ, подвергавшихся кипяченію, какъ пиво, водка, вареное виноградное вино, никогда не отказываются.

Вообще народъ, обитающій на Кумыкской плоскости и извѣстный подъ именемъ кумыковъ, къ обычаямъ и формамъ жизни, которыхъ онъ держится, относится довольно индифферентно. Онъ видимо не чрезмѣрно глубоко проникнутъ ими, не достаточно твердо увѣренъ въ ихъ цѣлесообразности, какъ будто эти обы-

чаи и формы среди него подвергались различнымъ испытаніямъ, какъ будто они колебались подъ напоромъ другихъ образцовъ жизни и при столкновеніяхъ съ послѣдними теряли въ своей интенсивности.

Закончу этотъ абрисъ населенія плоскости двумя-тремя словами объ его характерѣ и умственномъ складѣ. Въ этомъ отношеніи трудно сказать что нибудь такое, что опредѣляло-бы собою физіономію всего населенія, но можно отмѣтить интересный фактъ преобладанія въ немъ трехъ теченій, которыя позволю себѣ назвать: одно—чеченскимъ, другое—ногайскимъ и третье—персидскимъ. Въ жителяхъ Эндрея и всѣхъ мелкихъ ауловъ самаго верхняго пояса плоскости, населенныхъ по преимуществу отпрысками чеченскаго племени, явно проявляются черты характера ихъ родичей—чеченцевъ. Фанатическая страстность въ отношеніи себя и другихъ, какая-то суровость и злость, узкоколейность мышленія и нетерпимость къ чужимъ мнѣніямъ, преобладаніе чувства надъ мыслью, приверженность къ старымъ формамъ жизни, фамильный эгоизмъ,—вотъ выдающіяся особенности чеченскаго характера. И эти особенности на каждомъ шагу пробиваются въ пестромъ контингентѣ жителей указанной мѣстности, хотя здѣсь онѣ значительно ослаблены вліяніемъ моральныхъ элементовъ, внесенныхъ представителями другихъ народностей. Объ эндрейцахъ въ тѣсномъ смыслѣ, т. е. о старыхъ коренныхъ жителяхъ селенія, справедливость требуетъ сказать, впрочемъ, что имъ въ значительной степени чужды нѣкоторыя изъ перечисленныхъ особенностей и что въ характерѣ и мышленіи ихъ, напротивъ, преобладаютъ благородство и любовь къ правдѣ.

Преобладаніе персидскаго или вообще восточнаго характера замѣтно въ Аксаѣ и прилегающихъ къ нему мелкихъ селеніяхъ. Большинство населенія отличается здѣсь безпечностью, легкомысліемъ и веселосью. Аксаевцы любятъ ловкую плутню, острую шутку, веселое бездѣлье, пѣсню и пляску. Въ Аксаѣ есть замѣчательные виртуозы по части пѣнія и лезгинки, есть даже свои скрипачи. Аксаевецъ купитъ, продастъ, обманетъ, украдетъ, подерется и убьетъ—все съ легкимъ сердцемъ, чуть не съ улыбкой, и что-бы ни сдѣлалъ—на все махнетъ рукой. Думать крѣпко онъ не любитъ, но хватается за ту мысль, которая ему кажется болѣе игривой. Торговлю онъ любитъ больше, чѣмъ земледѣліе, а случайную наживу путемъ какого-нибудь нелегальнаго подвига—больше, чѣмъ торговлю. Конечно, и въ Аксаѣ есть лю-

ди, даже цѣлыя группы людей серьезныхъ, религіозныхъ, даже фанатически религіозныхъ, благоразумныхъ и трудолюбивыхъ, но рѣчь идетъ единственно о преобладающемъ тонѣ въ населеніи.

Затѣмъ, въ Костекѣ, Кази-юртѣ и близкихъ къ нимъ селеніяхъ замѣчается теченіе, которое названо выше ногайскимъ. Народъ здѣсь болѣе мирныхъ наклонностей, чѣмъ въ первыхъ двухъ мѣстностяхъ, и въ этомъ раіонѣ преступленій меньше. Костековцы въ мѣру трудолюбивы, немного апатичны, не черезчуръ отважны, весьма религіозны, а главное—большіе созерцатели и философы. На всей кумыкской плоскости нѣтъ такихъ говоруновъ, какъ въ описываемой мѣстности, и притомъ разговоры происходятъ обыкновенно на темы самаго забористаго свойства. Костековецъ весьма часто предается размышленіямъ о способахъ искоренить дурныя наклонности въ людяхъ, упразднить всякаго рода преступленія, повсюду насадить добродѣтель и вообще устроить на землѣ царство Божіе.

IV.

Познакомившись въ общихъ чертахъ съ Кумыкскою плоскостью и характеромъ ея обитателей, перейдемъ къ разсмотрѣнію вопроса о томъ, кто именно эти обитатели плоскости?

По наружному облику своему, населеніе кумыкской плоскости принадлежитъ къ народамъ Кавказскаго племени и ближайшимъ образомъ напоминаетъ собою—то горцевъ Дагестана, то чеченцевъ и кабардинцевъ, то персіянъ. Встрѣчаются, однако, въ этомъ населеніи и облики съ характерными особенностями типа ногайцевъ, тюркскаго племени, а еще чаще попадаются лица, представляющія собою смѣшеніе чертъ двухъ расъ—кавказской и тюркской. Уже эти особенности въ наружности обитателей плоскости указываютъ, что въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло не съ одноплеменною массою, а съ представителями разныхъ народностей, разбросанныхъ по Кавказскому перешейку, или живущихъ въ Азіи. Но эта особенность, взятая отдѣльно, еще не даетъ намъ отвѣта на поставленный вопросъ, и потому мы поищемъ его въ другомъ, а именно, въ тѣхъ сказаніяхъ занимающаго насъ народа, которыя, по свѣжести и ясности своей въ народной памяти, скорѣе относятся къ области историческихъ фактовъ, чѣмъ къ темнымъ народнымъ преданіямъ. Сказанія эти

представляются тѣмъ болѣе достовѣрными, что подтверждаются, съ одной стороны, преданіями племенъ, живущихъ по сосѣдству съ кумыками, и съ другой—множествомъ этнографическихъ терминовъ, не вышедшихъ изъ употребленія и въ наши дни.

Селеніе Эндрей дѣлится въ настоящее время на четыре большихъ квартала, изъ которыхъ два носятъ названія *Тюмень-аулъ* (Туманъ-аулъ) и *Гуэнъ-аулъ*. По сказаніямъ не одпихъ кумыковъ, но и сосѣдей ихъ ауховцевъ (чеченскаго племени), тюменцы или таманцы были первымъ народомъ, поселившимся первоначально въ мѣстности, лежащей нѣсколько выше Эндрея по рѣкѣ Акташу (она называется *Чумлы*), а потомъ перешедшимъ на нынѣшнее мѣсто этого селенія. Кварталъ *Тюмень* существуетъ также и въ Аксаѣ и потомъ отдѣльныя небольшія группы тюменцевъ разбросаны по всей Кумыкской плоскости *). *Гуэны* или *гуэнцы*, также многочисленные и также имѣющіе своихъ представителей во многихъ селеніяхъ плоскоски, въ свою очередь, считаютъ себя аборигенами страны, не оспаривая, впрочемъ, старшинства поселенія у тюменцевъ **). Тюменцы помнятъ, что предки ихъ вели кочующій образъ жизни и сами отождествляютъ ихъ съ ногайцами, а гуэнцевъ считаютъ выходцами изъ чеченскаго аула *Гуни* ***). Въ виду этого, нѣтъ никакого основанія сомнѣваться въ томъ, что первые изъ нихъ—извѣстные въ исторіи тюменскіе татары-ногайцы, а вторые—или чеченцы или отпрыски народа, слившагося съ чеченцами, во всякомъ случаѣ—не кумыки ****).

*) Первоначальной своей родиной тюменцы считаютъ мѣсто, лежащее на правой сторонѣ рѣки Сулака, между селеніями *Темиръ-кую* и *Кумъ-тюркали*, въ Дагестанѣ. На этомъ мѣстѣ и теперь видны остатки бывшаго водопровода.

**) Въ ногайскихъ пѣсняхъ, воспѣвающихъ Хановъ Золотой Орды XIV и XV столѣтій, селеніе Эндрей называется *Гуэнъ кала*, т. е. Гуэнская крѣпость.

***) «Исторія войны и владычества русскихъ на Кавказѣ». Дубровинъ, I, 623.

****) Разскажу здѣсь, кстати, преданіе гуэнцевъ и тюменцевъ, указывающее, что въ прежнее время племена эти находились между собою въ равноправныхъ сосѣдскихъ отношеніяхъ, при чемъ во главѣ каждаго племени стояли свои самостоятельные князья.

Гуэнцы какимъ-то образомъ убили тюменскихъ князей, но сдѣлали это такъ секретно, что тюменцы никакъ не могли открыть убійцъ. Въ одно время гуэнцы и тюменцы находились вмѣстѣ на пиру, и гуэнскій пѣвецъ, въ порывѣ вдохновенія, вставилъ въ свою

Третій изъ Эндреевскихъ кварталовъ называется «Бораганъ-аулъ». Бораганъ-аульцы, имѣющіе въ своихъ рядахъ много дворянскихъ (узденскихъ) фамилій, каковы фамиліи Тутушевыхъ, Карабудаковыхъ и др., считаютъ себя выходцами изъ селенія Брагуны, нынѣ признаваемаго чеченскимъ. Какъ-бы въ подтвержденіе ихъ мнѣнія, одна изъ переправъ черезъ рѣчку Аксай, на дорогѣ между Брагунами и Эндреемъ, и теперь носитъ названіе *Бораганъ-гечу*, что значитъ: бродъ борагапцевъ. Бораганцы далѣе помнятъ, что они вышли изъ Крыма во времена передвиженій крымскихъ татаръ къ Прикаспійскимъ степямъ и первоначально осѣли на берегу Терека, при сліяніи этой р. съ Сунжею. А что память имъ не измѣняетъ, доказывается словами одной ногайской пѣсни, въ которой категорически утверждается, что при Мамаѣ часть крымцевъ направилась къ Тереку подъ начальствомъ Бора-хана и что устроенный ханомъ *юртъ* былъ названъ его именемъ.

Четвертый кварталъ Эндрея населенъ *теркеменцами*, т. е. выходцами изъ разныхъ мѣстъ, и преимущественно изъ Персіи.

Въ двухъ другихъ крупныхъ кумыкскихъ аулахъ, *Костекъ* и *Кази-юртъ*, населенныхъ главнымъ образомъ эндреевскими выходцами, есть цѣлыя фамильныя группы, твердо помнящія, что онѣ происходятъ отъ ногайцевъ. Современный представитель одной изъ такихъ группъ, старикъ Суюнчъ-гирей Токаевъ, въ составленной имъ для меня запискѣ, поименно перечисляетъ десять послѣдовательныхъ представителей своего рода, останавливаясь на главѣ рода—ногайскомъ мурзѣ Терханѣ, жившемъ въ Эндреѣ.

Перейдемъ къ первому по народонаселенію аулу Кумыкской

импровизацію нѣсколько стиховъ, которыми выдалъ секретъ своего народа Между обоими племенами возгорѣлась вражда и чтобы прекратить ее, гуэнцы пригласили къ себѣ представителей обиженной стороны для устройства примиренія. Тюменцы явились и приняли предложенное имъ угощенье, но когда гуэнцы подносили имъ вина, то они неизмѣнно говорили: «якши-юлъ», что буквально значитъ: добрый путь, а въ переносномъ смыслѣ—пей на здоровье. Гуэны, принимая это, согласно обычаю, за особенную любезность со стороны гостей, въ угожденіе имъ выпивали вино сами и такимъ образомъ пили до тѣхъ поръ, пока не свалились съ ногъ. Тюменцамъ этого и нужно было. Въ отомщеніе за своихъ князей они перебили пьяныхъ гуэнцевъ и затѣмъ благополучно вернулись домой. Современи этого случая гуэнцы на всякихъ пирушкахъ отклоняютъ отъ себя честь пить на «якши-юлъ» и всякаго, кто предлагаетъ имъ эту честь, заставляютъ въ наказаніе выпить сряду три стакана вина.

плоскости—Аксаю. Въ Аксаѣ 8 кварталовъ или отдѣльныхъ ауловъ, которые носятъ названія: 1) *Захъ-аулъ,* 2) *Урусханъ-аулъ,* 3) *Коджаръ-аулъ,* 4) *Али-кей-аулъ,* 5) *Сабанай-аулъ,* 6) *Тюменъ-аулъ,* 7) *Чагаръ-аулъ* и 8) *Тобенъ-аулъ.* Кварталъ Тюмень-аулъ, какъ видно изъ самаго названія, населенъ тюменскими татарами, перешедшими сюда изъ Эндрея; въ *Чагаръ*-кварталѣ живутъ потомки бывшихъ крѣпостныхъ аксаевскихъ князей, ставшихъ въ такія отношенія къ князьямъ именно потому, что они пришли на плоскость позже послѣднихъ, въ то время, когда земли были уже разобраны по рукамъ. Это обстоятельство прямо указываетъ, что чагары не принадлежатъ къ аборигенамъ страны; да они и сами помнятъ, что одинъ изъ Тавліи, другой изъ Чечни, третій изъ Бораханъ-аула и т. д. Что касается *Коджаръ-аула,* то онъ и по названію и въ дѣйствительности персидскій аулъ. Населяющіе его потомки персіянъ нисколько не сомнѣваются въ своемъ персидскомъ происхожденіи и утверждаютъ, что поселились въ Аксаѣ во время обладанія плоскостью персидскихъ шаховъ. Эти коджарцы и обликомъ своимъ сильно напоминаютъ сыновъ Ирана. Названія остальныхъ аксаевскихъ кварталовъ ничего не говорятъ собою, такъ какъ нѣкоторыя изъ нихъ, какъ *Захъ, Урусханъ,* Аликей и Сабанай происходятъ отъ собственныхъ именъ, другія какъ *Тобенъ-аулъ,* имѣютъ этнографическое значеніе (Тобенъ-аулъ—нижній-аулъ). Но, благодаря тому, что населеніе этихъ кварталовъ до-сихъ-поръ еще не успѣло настолько ассимилироваться, чтобы представлять собою однородную массу, разрѣшеніе вопроса о происхожденіи этого населенія теперь еще не заключаетъ въ себѣ никакихъ трудностей. Захцы, Урусхановцы, Аликейцы и другіе—просто мичигишевцы (чеченцы), ичкеринцы, тавлинцы и вообще люди, пришедшіе на плоскость съ разныхъ мѣстъ Кавказа, и притомъ настолько недавно, что на большинствѣ изъ нихъ донынѣ еще лежитъ печать ихъ происхожденія. Въ Аксаѣ не мало также горскихъ евреевъ, исповѣдывающихъ свою религію и живущихъ особнякомъ.

Идемъ далѣе.

Почти въ центрѣ Кумыкской плоскости находится аулъ Баташъ-юртъ, населеніе котораго кабардинской крови. Нынѣшній глава Баташъ-юртовскихъ узденей Тохтабій Баташевъ знаетъ, что фамилія его происходитъ отъ кабардинскаго рода Тамбіевыхъ и чуть-ли не находится въ сношеніяхъ съ потомками этого рода. У

Баташева имѣются грамоты Персидскаго шаха, свидѣтельствующія, что предки его лѣтъ двѣсти тому назадъ пользовались благоволеніемъ повелителя Ирана и тогда-же поселились въ предѣлахъ его владѣній—на Кумыкской плоскости. Въ другихъ кумыкскихъ аулахъ также есть потомки кабардинцевъ, напримѣръ, фамиліи: Азнауровыхъ, Качалаевыхъ и др. Кабардинцами же считаются и жители селенія Байрамъ-аулъ.

Въ той самой полосѣ плоскости, гдѣ находятся Баташъ-юртъ и Байрамъ-аулъ, а именно, въ верхнемъ, лучшемъ поясѣ ея, разбросано до десяти ауловъ, населенныхъ по-крайней-мѣрѣ на половину чеченцами. Многія, фамиліи этихъ чеченцевъ успѣли уже утратить свой природный языкъ и свои народные обычаи, другія и между ними переселившіяся въ относительно недавнее время владычества въ горахъ Шамиля, до-сихъ-поръ хорошо говорятъ по-чеченски и въ домашнемъ обиходѣ держатся чеченскихъ адатовъ (обычаевъ).

V.

Какъ сказано выше, одно изъ кумыкскихъ сословій до освобожденія крестьянъ носило названіе «сала-уздень» (народъ употребляетъ его и теперь), переводимое словами «независимые дворяне». Дворяне эти—Кандауровы, Паштовы, Баматъ-аджіевы и Тавліевы—всѣми признаются выходцами изъ Гумбета или Салатавіи и эпитетъ ихъ «сала» объясняется названіемъ рѣчки *Салацу*, протекающей въ послѣдней мѣстности.

Исторія кумыкскихъ біевъ или князей (говорю исторія, а не преданіе, потому-что выдающіеся моменты ея установлены путемъ строгой провѣрки), разсказанная въ двухъ словахъ, заключается въ слѣдующемъ.

Триста съ небольшимъ лѣтъ тому назадъ, когда на Кумыкской плоскости несомнѣнно уже существовали крупныя селенія: *Гельбахъ* (на р. Сулакъ, выше нынѣшняго Чиръ-юрта), *Эндрей*, *Костекъ* и старый *Яхсай* (въ нѣсколькихъ верстахъ выше нынѣшняго, по рѣкѣ Аксаю), по сосѣдству, въ городѣ *Тарки* (нынѣшній Петровскъ) жилъ владѣтельный ханъ, носившій титулъ *Шамхала*. Владѣнія Шамхала, по преданію, потомка предводителя воинственныхъ арабовъ, внѣдрившихъ на Кавказѣ мусульманскую религію, были весьма обширны: они занимали пространство отъ бывшаго Кюринскаго ханства до Терека, Сунжи и Ка-

спійскаго моря. Каковы были отношенія Шамхала къ отдаленнымъ частямъ его владѣній, какъ Кумыкская плоскость, части Ногайскихъ степей и Чечни—неизвѣстно, но можно предполагать, что провинціи эти были отъ него лишь въ вассальной зависимости, участвуя съ нимъ въ военныхъ походахъ и платя ему цѣлыми обществами небольшую дань на военныя нужды. Между-тѣмъ въ семействѣ Шамхала Андія (онъ-же Муртузаали, онъ-же Чопалау) произошло событіе, явившееся впослѣдствіи яблокомъ раздора между его дѣтьми. Имѣя отъ первой жены двухъ сыновей—Гирея и Эльдара, Андія вторично женился на кабардинкѣ изъ рода Анзоровыхъ, не имѣющаго княжескаго званія, и прижилъ съ нею третьяго сына—Султанъ-Мута. Послѣ смерти отца старшіе братья отказались признать въ Султанъ-Мутѣ равнаго себѣ члена семейства, въ виду рожденія его отъ неравнаго брака, и лишили его слѣдовавшей ему части наслѣдства. Султанъ-Мутъ призналъ рѣшеніе братьевъ эгоистическимъ и несправедливымъ и взялся измѣнить его. Отправившись въ Кабарду, онъ, съ помощью своихъ родственниковъ по матери, набралъ тамъ нѣсколько сотъ, а можетъ быть и тысячъ конныхъ молодцовъ и съ этимъ отрядомъ вернулся въ Гельбахъ. Гельбаховцы приняли его безъ драки и даже изъявили готовность помочь ему въ борьбѣ съ братьями. Опираясь на значительную военную силу, младшій сынъ Андія властно потребовалъ отъ братьевъ выдѣла ему законной части наслѣдства и послѣ угрозъ, ссоръ и переговоровъ, картинно передаваемыхъ народными преданіями, добился-таки своего: братья оказались вынужденными уступить ему въ полное владѣніе, во-первыхъ, часть земель на правомъ берегу Сулака, отъ моря и до Черкеевскихъ горъ (вѣроятно, доля собственно Шамхальскихъ земель), и, во-вторыхъ, пространство отъ Сулака на сѣверъ и западъ до Терека и Сунжи и на востокъ до Каспійскаго моря (вѣроятно, земли, условно считавшіяся Шамхальскими. *) Окончивъ такъ счастливо распрю съ братьями, Сул-

---

*) Въ одной кумыкской пѣснѣ, Султанъ-Мутъ такимъ образомъ характеризуетъ самаго себя:

«Тотъ, кому осѣдлали лошадь въ Таркахъ;
«Тотъ, кто привелъ изъ Кабарды несмѣтное войско;
«Тотъ, кто по договору съ Шахомъ окружилъ Тифлисъ;
«Тотъ, кто отъ самаго Шаухала силою отобралъ свою часть,—
«Этотъ младшій сынъ Шаухала—я; я тотъ мужъ,
«Котораго именуютъ Султанъ-Мутомъ».

танъ-Мутъ сначала поселился съ своими кабардинцами въ Гельбахѣ, *) а потомъ перешелъ въ Эндрей, какъ въ пунктъ болѣе привлекательный по климатическимъ условіямъ и болѣе удобный въ военномъ отношеніи. Эндрей, такимъ образомъ, сдѣлался резиденціею центральной власти и, при весьма выгодномъ своемъ положеніи на грани трехъ народностей—салатавской, ауховской и кумыкской—и вблизи пути изъ Персіи въ Крымъ, весьма быстро разросся до размѣровъ большого восточнаго города. Народъ живо помнитъ еще то цвѣтущее для Эндрея время, когда онъ велъ обширную торговлю съ Персіею, Дагестаномъ, Черкесіею и Крымомъ. Однимъ изъ главныхъ предметовъ торговли были рабы—дѣти, развозившіяся отсюда на югъ и востокъ. Гдѣ торгъ, тамъ и евреи и армяне. И въ Эндреѣ были въ то время цѣлые кварталы, населенные евреями и армянами, открыто отправлявшими свои національныя богослуженія и имѣвшими свои синагоги и христіанскіе храмы. Что въ военномъ отношеніи Эндрей представлялъ собою весьма внушительную силу—доказывается преданіемъ, обратившимся въ поговорку: «Эндрей выслалъ на войну триста всадниковъ на пестрыхъ лошадяхъ», т. е. войско его было такъ многочисленно, что однихъ всандниковъ на рѣдкихъ пестрыхъ лошадяхъ набиралось не менѣе трехсотъ. Почти нельзя сомнѣваться, что именно въ это время послѣдовало окончательное утвержденіе власти Эндреевскаго эмира надъ обитателями Кумыкской плоскости. а, вмѣстѣ съ тѣмъ, и принципіальное признаніе плоскости его собственнымъ достояніемъ, за исключеніемъ участковъ, захваченныхъ дружинниками мурзы--гельбаховцами и кабардинцами.

Со смертью Султанъ-Мута (по преданію, онъ убитъ въ 1604 году въ дѣлѣ съ русскими войсками) **), владѣнія его перешли

*) По одной, бывшей у меня въ рукахъ, кумыкской рукописи, древнѣе Гельбаха, на мѣстѣ нынѣшняго Чиръ-юрта, существовалъ городъ *Агранъ*, называемый иногда *Игранъ*.

**) Вотъ отрывокъ кумыкской пѣсни, относящейся къ этому событію.

«То былъ день, въ который кумыки выѣхали на тревогу,
«День, въ который они настигли врага,
«День, въ который воды Куйкулжуна (Сулака) потекли кровью,
«День, въ который возвышенности и поляны были устланы трупами,
«День, въ который жены узденей искали убѣжище въ горахъ,
«День, въ который княгини на цѣлые годы отказали себѣ въ мясной пищѣ» (по случаю траура).

къ двумъ его сыновьямъ—Айдемиру и Казаналипу. Братья, хотя и раздѣлили между собою полученное наслѣдство, но сами остались жить въ Эндреѣ. Однако, внуки и правнуки ихъ, получившіе въ свои удѣлы земли, лежавшія вдали отъ Эндрея, покинули резиденцію своихъ отцовъ и переселились—одни въ Яхсай, другіе въ Костекъ и Кази-юртъ, гдѣ мы застаемъ ихъ и нынѣ *). Вмѣстѣ съ ними естественно разселились по плоскости и ихъ уздени, потомки кабардинцевъ. Затѣмъ, по ихъ примѣру, должны были разойтись во всѣ концы плоскости и всѣ пришлые обитатели Эндрея, послѣ утраты этимъ городомъ своего прежняго значенія.

Такимъ образомъ, и въ исторіи происхожденія кумыкскихъ князей, а также величія и паденія селенія Эндрей, мы опять встрѣчаемся съ фактомъ заселенія Кумыкской плоскости представителями народностей, не принадлежащихъ къ аборигенамъ страны, при чемъ эти представители въ моментъ поселенія имѣли уже свои опредѣленныя нравственныя физіономіи и свои особыя названія.

VI.

Итакъ, переходя на Кумыкской плоскости отъ селенія къ селенію, отъ фамиліи къ фамиліи, отъ сословія къ сословію, мы встѣчаемся съ представителами весьма многихъ народовъ, начиная отъ арабовъ и кончая чеченцами и ногайцами. По довольно распространенному преданію, въ составъ разноплеменныхъ группъ, образовавшихъ собою населеніе плоскоски, вошли даже русскіе, когда-то, лѣтъ 400 тому назадъ, пришедшіе сюда подъ начальствомъ атамана Андреева и построившіе селеніе, названное въ честь атамана Андреевымъ (нынѣшній Эндрей). Только одного народа мы не встрѣчаемъ здѣсь—кумыковъ, давшихъ, однако, свое имя всѣмъ обитателямъ территоріи отъ Сулака до Терека. Какъ объяснить это?

Когда историческій фактъ на лицо, а между-тѣмъ для объясненія его не имѣется данныхъ—ни историческихъ, ни даже легендарныхъ, тогда позволительно прибѣгать къ догадкамъ и предположеніямъ.

---

*) Въ настоящее время представителями княжескаго рода Султанъ-Мута на Кумыкской плоскости являются одинадцать фамилій: *Казаналиповы, Темировы, Айдемировы, Муртазалц-Аджіевы, Каплановы, Хамзаевы, Уцміевы, Эльдаровы, Махтіевы, Алибековы и Арсланбековы.*

Кумыками называются также горцы, обитающіе къ югу отъ Сулака, на плоскости и нижнихъ терассахъ Дагестанскихъ горъ. Кумыки эти говорятъ на томъ-же языкѣ, что и обитатели занимающей насъ плоскости, и. кромѣ того, обычаи тѣхъ и другихъ вполнѣ тождественны между собою. Въ виду этого приходится остановиться на одномъ изъ трехъ предположеній. Возможно, что когда-то засулакскіе кумыки занимали и все пространство между Сулакомъ и Терекомъ. Но степная часть западнаго берега Каспійскаго моря, въ которую входитъ это пространство, какъ извѣстно, съ незапамятныхъ временъ служила воротами для прохода народовъ, двигавшихся изъ Азіи въ Европу и обратно. Могло случиться, что какой-либо изъ этихъ странствующихъ народовъ разгромилъ обитателей Кумыкской плоскости въ такой мѣрѣ, что послѣ ухода его на ней остались только жалкіе остатки аборигеновъ. Съ теченіемъ времени плоскость стала заселяться небольшими группами представителей другихъ племенъ, но такъ-какъ эти группы находили уже здѣсь племя, хотя и небольшое, но все-же превосходившее ихъ числомъ, и притомъ родственное съ сильнымъ засулакскимъ племенемъ, то каждая изъ нихъ невольно перенимала языкъ и нравы найденныхъ на мѣстѣ аборигеновъ. Когда исподоволь селившіяся группы образовали собою многочисленное населеніе, то аборигены могли раствориться въ немъ и забыть свое происхожденіе, между-тѣмъ-какъ языкъ и нравы ихъ сдѣлались полнымъ достояніемъ пришельцевъ. Возможно, что кумыки, давніе обитатели Засулакскихъ горъ и равнины, на сѣверную сторону Сулака въ болѣе или менѣе значительномъ числѣ вовсе не переходили и, тѣмъ не менѣе, дали свое имя и свои обычаи населенію этой страны. Имя могло явиться какъ послѣдствіе вассальныхъ отношеній эндреевцевъ, яхсайцевъ и костековцевъ къ Шамхалу, коренные подданные котораго были настоящіе кумыки, а обычаи могли быть переняты отъ послѣднихъ, какъ отъ народа съ установившимся складомъ жизни. Не даромъ наши кумыки за разрѣшеніемъ всѣхъ своихъ недоразумѣній по обычному праву въ прежнее время обращались, какъ къ источнику знаній по этому предмету, къ обществамъ засулакскихъ кумыкскихъ селеній—Эрпели, Карабудакентъ, Губдень и въ особенности Карачи.

Наконецъ, названіе кумыковъ и кумыкскіе обычаи могли быть навязаны обитателямъ плоскости кумыкскими князьями, потомками Султанъ-Мута, послѣ того, какъ они водворились на ней.

А что касается татарскаго языка, то весьма просто предположить, что настоящіе кумыки говорили на немъ сами по себѣ, а на Кумыкской плоскости онъ распространился чрезъ посредство тюменцевъ.

Если голыя предположенія большой цѣны и не имѣютъ, то все-же необходимо признать, что внѣ какого-нибудь изъ приведенныхъ предположеній или аналогичнаго съ ними остается необъяснимымъ фактъ существованія кумыкскаго народа изъ фамильныхъ группъ, пять шестыхъ которыхъ отлично знаютъ, что онѣ не кумыки, а одна шестая можетъ быть отнесена къ кумыкской народности развѣ потому только, что она не знаетъ своего происхожденія.

Н. Семеновъ.

Замѣтка

*(къ вопросу о слѣдахъ Гунновъ на Кавказѣ). *)*

Въ глазахъ людей, занимающихся исторіею и археологіею Кавказа, не подлежитъ сомнѣнію, что туземное населеніе Кавказскихъ горъ представляетъ собою особаго рода человѣческія залежи, на подобіе, наприм., залежей каменнаго угля, открытіе и изученіе которыхъ полны глубокаго научнаго интереса. Изученіе всякаго рода научныхъ вопросовъ прежде всего составляетъ призваніе ученыхъ спеціалистовъ въ данныхъ отросляхъ знанія; однако нельзя не отмѣтить и того общеизвѣстнаго факта, что научной постановкѣ многихъ такихъ вопросовъ довольно часто предшествуютъ догадки и открытія эмпирическаго свойства, принадлежащія нерѣдко людямъ простого народнаго ума или памяти. Этотъ фактъ уже говоритъ за возможность участія въ пріобрѣтеніи научныхъ истинъ по многимъ отраслямъ знанія и обыкновенныхъ смертныхъ. Если-же мы перейдемъ къ отдѣламъ наукъ археологіи и исторіи Кавказа именно, то должны будемъ при-

*) Научный интересъ вопроса, возбужденнаго настоящей замѣткой, побудилъ насъ извлечь ее изъ «Терск. Вѣд.» за 87 г. Какъ извѣстно, нѣсколько венгерскихъ ученыхъ посѣтили недавно Чечню для изученія и собиранія матеріаловъ, служащихъ къ его рѣшенію. Между тѣмъ обращеніе автора замѣтки къ лицамъ, могущимъ быть полезными въ этомъ дѣлѣ, насколько намъ извѣстно, осталось безъ всякаго результата. Позволяемъ себѣ надѣяться, что вторичное напечатаніе ея вызоветъ болѣе желательныя послѣдствія. *Ред.*

знать, что здѣсь такое участіе столько же законно, сколько и необходимо. Сравнительно съ обширностью кавказскаго края и многоплеменностью его населенія, горсть нашихъ ученыхъ спеціалистовъ по этимъ отдѣламъ науки составляетъ на столько незначительную силу, что она не въ состояніи, по крайней мѣрѣ въ настоящее время, исполнить задачу всесторонней разработки ихъ безъ сотрудничества въ дѣлѣ обыкновенныхъ людей. Съ другой стороны такія науки, какъ исторія и археологія, по самому существу своему, зиждятся, какъ на фундаментѣ, на сырыхъ матеріалахъ, собираніе которыхъ, составляя одну изъ существеннѣйшихъ сторонъ дѣла, не требуетъ между тѣмъ строгой научной подготовки. Въ основу этихъ наукъ всетаки кладутся народныя преданія, легенды, обычаи, повѣрья, предразсудки и тому подобные прямые и косвенные памятники старины, а вслѣдствіе этого, даже простое записываніе и оглашеніе такихъ памятниковъ въ печати уже составляетъ почтенное служеніе наукѣ. Однако, чтобы такое служеніе со стороны обыкновенныхъ собирателей было возможно плодотворнѣе, чтобы оно сопровождалось иногда и счастливыми догадками и предположеніями, хотя бы второстепеннаго характера, необходимо, думается, соблюденіе двухъ условій. Во первыхъ, собирателей-любителей должно быть возможно больше, а во вторыхъ, они должны внимательно слѣдить за трудами другъ друга и дополнять и разъяснять одинъ другаго, почерпая свои свѣдѣнія изъ народной среды, въ которой живутъ и и которую слушаютъ и наблюдаютъ.

Мысли эти пришли мнѣ въ голову по слѣдующему поводу. Много лѣтъ живя среди одной изъ интереснѣйшихъ кавказскихъ народностей, именно чеченской, я часто слышалъ отъ представителей ея различныя преданія о происхожденіи народа, о разселеніи его на пространствѣ занимаемой имъ нынѣ территоріи, объ его древней религіи и проч. Нѣкоторыя изъ этихъ преданій, сопоставленныя мною между собою и провѣренныя съ указаніями исторіи, навели меня на соображенія и выводы, представляющіея, лично мнѣ, конечно, близкими къ истинѣ. Но рядомъ съ ними стоятъ другія народныя сказанія и даже безспорныя данныя историко-этнографическаго характера, значеніе которыхъ остается для меня вполнѣ темнымъ. И причина этой темноты кроется главнымъ образомъ въ неполнотѣ и односторонности сказаній и данныхъ. Вотъ тутъ-то именно и могли бы оказать существенную помощь къ открытію истины другіе собиратели матеріаловъ, имѣ-

ющіе пребываніе въ другомъ мѣстѣ и среди другаго населенія. На первый разъ приведу въ высшей степени интересный фактъ изъ жизни чеченцевъ, осмысленіе котораго требуетъ знанія преданій и детальной исторіи прошлаго нашихъ терскихъ казаковъ,— знанія, легко доступнаго лицамъ, живущимъ между этими казаками.

Верстахъ въ 14—15 отъ укрѣпленія Веденъ, на незначительномъ притокѣ рѣки Гудермесъ, находится чеченскій (Ичкеринскаго общества) аулъ *Гуни*. Жители этого аула, носящіе фамилію *Гуни*-же, признаютъ себя коренными чеченцами, разсказывая, что предки ихъ въ давно минувшія времена вышли изъ *Нашаха*—урочища, лежащаго въ верховьяхъ рѣкъ Гехи и Мартана и считающагося колыбелью чеченскаго народа. Членовъ гунійской фамиліи въ настоящее время много также и въ другихъ чеченскихъ селеніяхъ, въ особенности въ селеніяхъ грозненскаго округа Автуры и Курчалоѣ. По наружному облику мужчинъ гунійцы рѣшительно ничѣмъ не отличаются отъ другихъ чеченцевъ ичкеринскаго общества (не говорю объ отсутствіи различій въ костюмѣ, обстановкѣ, обычаяхъ, такъ какъ это само собою подразумѣвается). Женщины гунійской фамиліи также похожи на женщинъ-чеченокъ другихъ фамилій, но между ними, какъ говорятъ, чаще, чѣмъ между послѣдними, попадаются красивыя и стройныя, напоминающія собою казачекъ того притеречнаго раіона, въ которомъ сохранились остатки древнихъ гребенскихъ казаковъ (такъ извѣстной на линіи «мамуки»). Несмотря на тождество гунійцевъ съ другими чеченцами—ихъ сосѣдями, послѣдніе разсказываютъ про нихъ многое такое, чего не думаютъ примѣнять къ себѣ. Такъ они всѣ твердятъ, что гунійцы чуть не до появленія имамовъ были христіанами и ѣли свинину, говорятъ, будто бы у нихъ не очень давно, лѣтъ 50—60 тому назадъ, хранились какіе-то широкіе топоры для убиванія свиней и т. п. Насколько правды въ этихъ росказняхъ—трудно сказать, но важно не это, а нѣчто другое. Не только чеченцы иныхъ фамилій, насмѣшливо относящіеса къ гунійцамъ, но и сами гунійцы вовсе не думаютъ отрицать существованія тѣснаго родства между ними и казаками станицы Червленной. Родство это безспорно признаютъ и уважаютъ также и червленцы, чему имѣется много доказательствъ. Недавно гунійцы разсказывали мнѣ, что если кому нибудь изъ нихъ случится попасть въ названную станицу, то его принимаютъ съ чисто родственною пріязнью. При этомъ предварительно справляются, дѣйствительно-ли видятъ передъ со-

бою представителя гунійской, а не какой либо другой фамиліи. Интересно, что въ послѣднее время, въ видахъ устраненія злоупотребленій со стороны чеченцевъ, не имѣющихъ въ жилахъ своихъ гунійской крови, отъ гунійцевъ стали требовать удостовѣреній объ ихъ происхожденіи. Удостовѣренія эти гунійскимъ старшиною выдаются и послѣ того гуніецъ знаетъ, что въ Червленной для него всегда готовы и кровъ и пища. Въ свою очередь червленцы тоже не упускаютъ случая побывать у своихъ родственниковъ—гунійцевъ и пользуются отъ нихъ такимъ-же радушнымъ пріемомъ. Иногда червленецъ, постигнутый какимъ либо несчастіемъ, вродѣ пожара, ограбленія, или нуждаясь въ средствахъ для удовлетворенія неотложной потребности, отправляется въ аулы, населенные гунійцами, напр. въ Автуры, Курчалой (въ Гуни чрезъ-чуръ далеко) съ просьбою о вспомоществованіи. Узнавъ, въ чемъ дѣло, гунійцы спѣшатъ помочь родственнику, кто чѣмъ можетъ, и онъ уѣзжаетъ не съ пустыми руками.

Если не ошибаюсь, Червленная принадлежитъ къ одной изъ древнѣйшихъ станицъ, расположенныхъ на среднемъ теченіи Терека. Кажется, названіе ея признается даже указаніемъ, что въ ней первоначально поселились выходцы изъ Червленнаго-Яра (находился въ бывшемъ Рязанскомъ княжествѣ), явившіеся на Кавказъ чуть-ли не въ XIV столѣтіи. Отсюда естественно дѣлать заключеніе, что коренное населеніе станицы должно быть чисто русское. Спрашивается теперь, откуда-же взялось это безспорное гунійское родство? Въ исторіи Терскаго казачьяго войска, правда, есть довольно неопредѣленныя указанія, что древніе гребенцы, къ которымъ принадлежатъ и червленцы, когда-то роднились съ сосѣдившими съ ними чеченцами (Мичгизы), вступая въ бракъ съ женщинами изъ этого народа. Разсказывается также, что при образованіи терскаго казачества, въ составъ его вошло много туземныхъ элементовъ, въ томъ числѣ и чеченскій (Мичгизы и Шубутяне). Но почему же именно всѣ остальные чеченцы, а также и гребенскіе казаки, утратили воспоминаніе о своемъ взаимномъ родствѣ, между тѣмъ какъ тоже воспоминаніе твердо сохранилось въ памяти гунійской фамиліи? Сами гунійцы и другіе чеченцы фантазируютъ на этотъ счетъ различно. Гунійцы говорятъ, что когда-то русскими войсками былъ взятъ въ плѣнъ мальчикъ—членъ ихъ фамиліи. Поселенный въ Червленной, онъ крестился, выросъ, женился и впослѣдствіи сдѣлался родоначальникомъ казаковъ-гунійцевъ. Другіе чеченцы говорятъ, будто бы въ то вре-

мя, когда станицы Червленной еще не существовало, изъ чеченскихъ горъ бѣжалъ на мѣсто теперешняго нахожденія ея гуніецъ, совершившій убійство. Тамъ онъ построилъ себѣ хуторъ, превратившійся съ теченіемъ времени въ значительный гунійскій поселокъ. Когда потомъ пришли казаки, они овладѣли жителями поселка, заставили ихъ креститься, а затѣмъ тѣ и другіе слились въ одно цѣлое. Разсказывается между ними еще довольно смѣшной анекдотъ по тому-же поводу. Будто-бы много времени тому назадъ умеръ одинъ старикъ-гуніецъ, послѣ котораго остались три сына и всего имущества—лошадь, ешакъ и свинья. Сыновья бросили между собою жребій—и тотъ, которому досталась въ наслѣдство лошадь, остался въ ичкеринскихъ горахъ, получившій ешака пошелъ въ Тавлію, а получившій свинью отправился съ нею на Терекъ и сдѣлался казакомъ.

Примѣненный къ настоящему случаю принципъ взаимопомощи со стороны собирателей матеріаловъ, о которомъ сказано выше, безъ сомнѣнія, оказалъ бы существенную пользу дѣлу. Червленцы живы, они въ массѣ развитѣе, конечно, ичкеринцевъ, да кромѣ того между ними есть и вполнѣ образованные люди. Отношеніе червленцевъ къ вопросу объ ихъ родствѣ съ гунійцами должно быть по этому неизмѣримо сознательнѣе. Кромѣ того, самое это родство должно было создаться именно въ ихъ средѣ, на ихъ родной почвѣ и потому сказанія ихъ на этотъ счетъ естественно полнѣе и исторически достовѣрнѣе. Въ чемъ-же дѣло? Да въ томъ только, что кому нибудь изъ сыновъ нашей древней станицы, или изъ тѣхъ, кто живетъ между ними, нужно посвятить нѣсколько свободныхъ вечеровъ бесѣдѣ со станичниками, убѣленными сѣдинами, и потомъ результаты этихъ бесѣдъ сдѣлать общимъ достояніемъ чрезъ посредство печати. Въ призывѣ къ такому содѣйствію въ дѣлѣ собиранія и возможнаго освѣщенія матеріаловъ для исторіи и археологіи Кавказа и заключается цѣль настоящей замѣтки.

Въ заключеніе не могу умолчать, что на сосредоточеніе мною вниманія именно на гунійской фамиліи существуетъ особенная причина. Разверните карту сѣверо-восточнаго угла Кавказа и обратите вниманіе на испестряющія ее названія рѣкъ, селеній, урочищъ: куда не взгляните, вездѣ вы встрѣтитесь съ именемъ *Гунъ*, то въ формѣ *Гуни, Гуной, Гуенъ*, то въ формѣ двухсложныхъ словъ съ преобладаніемъ того-же *Гунъ*. Въ особенности это вѣрно относительно сѣверо-восточной террасы Андійскаго хребта, на

пространствѣ отъ рѣки Аргунъ до басейна Дагестанскихъ Койсу. Названіе первой изъ названныхъ рѣкъ разбивается на два слова: *аръ* (по чеченски: находиться въ извѣстномъ мѣстѣ, стоять или сидѣть тамъ) и *гунъ* (Аргунъ можно перевести словами: стоянка Гуновъ); по лѣвую сторону рѣки Гудермесъ лежитъ аулъ *Гуни* (о немъ и говорилось раньше); на правой сторонѣ рѣки Аксай есть аулъ *Энгеной—энъ-гуной* (энъ значитъ оврагъ, балка), расположенный на сѣверномъ склонѣ горы *Энгеной-кортъ* (кортъ —голова); на правой сторонѣ рѣки Ярыкъ-су, между ауломъ того-же названія и Хасавъ-юртовскою слободою лежитъ поляна *Гуенъ;* въ верховьяхъ рѣки Саласу, впадающей въ рѣку Акташъ, находится аулъ *Гуни,* нынѣ населенный вѣтвью дагестанскихъ народовъ, извѣстною подъ именемъ салатавцевъ. На рѣкѣ-же Акташъ лежитъ большой кумыкскій аулъ Андреево (Эндрей), носившій въ древности названіе *Гуенъ-гала* (гала—крѣпость); въ окрестностяхъ аула существуютъ слѣды нѣсколькихъ бывшихъ укрѣпленій и въ томъ числѣ одного, мѣстонахожденіе котораго андреевцы и теперь называютъ *Гуенъ-гала.* Далѣе, на небольшомъ притокѣ Андійскаго-Койсу мы встрѣчаемъ селеніе *Аргуани* (Аръ-гуани), а на Кара-Кайсу находимъ знаменитый въ исторіи покоренія Кавказа *Гунибъ,* называемый горцами также Гуни (приставка *б,* повидимому, свойственна мѣстному нарѣчію: Танду-Тандубъ и пр.). Мною разумѣется, не исчерпаны всѣ названія съ корнемъ *гунъ.* Такъ я не упомянулъ названія *Гунюшки,* которымъ казачье населеніе обозначаетъ одно урочище въ долинѣ между Терекомъ и Сунжею; кромѣ того, я пропустилъ ичкеринскій аулъ *Гендры-геной* и не привелъ названій, въ которыхъ вмѣсто *г* въ началѣ слова стоитъ *б,* напр. аулы *Буной, Баной,* хотя жители послѣдняго аула (находится въ Аухѣ) увѣряютъ, что Баной и Гуной одно итоже. Должна-же быть причина такой распространенности имени *Гунъ* на значительной территоріи Кавказа, населенной въ настоящее время разными народами? И вотъ эта причина, быть можетъ, и будетъ раскрыта при помощи народныхъ преданій, сохранившихся съ одной стороны у потомковъ гребенскихъ казаковъ, а съ другой—у обитателей селеній, напоминающихъ своимъ названіемъ громкое историческое имя Гунновъ.

Н. Семеновъ.

ИМѢЮТСЯ ВЪ П

ИЗДАННЫЯ ТЕРСКИМЪ СТАТИСТИЧЕСКИМЪ КОМИТЕТОМЪ

под редакціей Евг. Максимова,

СТАТИСТИЧЕСКІЯ ТАБЛИЦЫ

населенныхъ мѣстъ Терской области:

Т. I-й,	вып. I-й.	Сунженскій отдѣлъ	Цѣна 1 р.
»	вып. II й.	Кизлярскій отдѣлъ	Цѣна — 60 к.
»	вып. III-й.	Пятигорскій отдѣлъ	Цѣна — 90 к.
Т. II-й,	вып IV-й.	Владикавказскій округъ	Цѣна 1 р. 20 к.
»	вып. V-й.	Нальчикскій округъ	Цѣна — 80 к.

ПЕЧАТАЮТСЯ:

» вып. VI-й. Хасавъ-Юртовскій округъ.

» вып. VII-й. Грозненскій округъ.

ЦѢНА ЗА ОБѢ КНИГИ—3 Р.

КАЛЕНДАРЪ И СБОРНИКЪ ПОРОЗНЬ НЕ ПРОДАЮТСЯ.

Выписывающіе изъ Статистическаго комитета
ЗА ПЕРЕСЫЛКУ НЕ ПЛАТЯТЪ.

V

Терский сборник

Прил. к Терскому кал.
на 1891 год

Вып. 1.

Владикавказ, 1890